Чакиръ

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

издаваемое

при

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

на

1851 годъ.

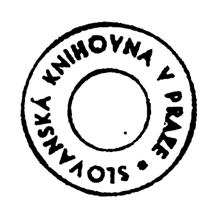
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи фишера.

1851.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Іюня 5 дня 1851 года.

Цензоръ *Архимандритъ Іоаннъ.*



СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8).

Еслибы насъ спросили, какая самая главная обязанность Христіанина по отношенію къ его отечеству земному; мы, не колеблясь, отвѣчали бы съ сего свящ. мѣста: таже самая, какая и по отношенію къ отечеству небесному, именно—благочестіе. Ибо изъ всѣхъ средствъ, которыми можетъ Христіанинъ содѣйствовать процвѣтанію своего земнаго отечества, первое и важнѣйшее есть благочестіе, и безъ этого средства всѣ другія или вовсе недостаточны для цѣли, или, по крайней мѣрѣ, мало надежны. Вѣрно слово св. Апостола, что христіанское благочестіе имѣетъ обѣтованіе не только грядущаго живота, но и настоящаго.

Христіане-соотечественники! Торжествуя нынѣ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, общей Матери нашего отечества, мы не уклонимся отъ духа настоящаго торжества, если посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о благочестіи, какъ главнѣйшемъ

средствѣ, которымъ мы можемъ содѣйствовать благосостоянію своего земнаго отечества.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ кого зависитъ счастіе и процвѣтаніе земныхъ царствъ? Прежде всего и болѣе всего—отъ Царя небеснаго: отъ Него, *Отца свѣтовъ*, низходитъ на землю *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17), и *аще не Господь сохранитъ градъ* и царство, *всуе бдѣ стрегій*, суетны всѣ попеченія человѣческія (Псал. 126, 1). Желаете ли раздѣльнѣе уразумѣть эту истину,—представьте только, что считается необходимымъ для благосостоянія государства. Необходимъ мудрый Царь, отечески пекущійся о благѣ своихъ подданныхъ? Но *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22); Онъ *поставляетъ цари* (Дан. 2, 21); Онъ даетъ имъ *премудрость и разумъ* для ихъ великаго служенія (2 Парал. 1, 11). Необходимы мудрые законы и постановленія? Но *Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду*, свидѣтельствуетъ сама Премудрость Божія (Притч. 8, 15). Необходимы ревностные блюстители законовъ, и въ особенности мужи совѣта и доблести, окружающіе и поддерживающіе престолъ царевъ? Но *сердце Царя*, избирающаго себѣ сподручниковъ и поставляющаго всѣ прочія власти,—*сердце* Царя *въ руцѣ Божіей, и аможе аще восхощетъ* Господь *обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1). Необходимо процвѣтаніе наукъ, искуствъ, художествъ? Но отъ кого происходятъ всѣ таланты и разнообразныя способности человѣческія? Кто *даетъ премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе* (Дан. 2, 21)? Кто воздвигаетъ по временамъ людей, совершающихъ полезныя открытія, усовершающихъ различныя отрасли человѣческихъ познаній и

прославляющихъ свое отечество?... Кто, какъ не Богъ? Необходимо сильное и благоустроенное войско, которое бы охраняло отечество отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ? Но что значатъ сила и искуства человѣческія безъ благословенія Божія? Одна буря, по мановенію перста Вседержителева, въ состояніи уничтожить самый многочисленный флотъ; одно повѣтріе можетъ истребить несмѣтное воинство. Замѣтимъ, наконецъ, что никакое царство не можетъ не только благоденствовать, но и существовать безъ благорастворенія воздуха, безъ плодоносія земли и вообще безъ благъ физическихъ, необходимыхъ для жизни людей,— а всѣ эти блага зависятъ отъ воли Божіей.

Судите жъ теперь, братіе, чѣмъ можемъ мы содѣйствовать благосостоянію своего отечества, когда судьба земныхъ царствъ находится во власти Царя небеснаго. Чѣмъ, если не благочестіемъ, когда *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (Пс. 144, 17), когда *мерзость Господеви путіе развращенни: пріятни же ему вси непорочніи въ путехъ своихъ* (Притч. 11, 20)? И свящ. исторія представляетъ не мало примѣровъ въ подтвержденіе этой истины. За что истребилъ Богъ древле Содомъ и Гоморру? За то, отвѣтствовалъ самъ Господь Аврааму, что *вопль содомскій и гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло* (Быт. 18, 20). Подъ какимъ условіемъ Онъ соглашался пощадить эти нечестивые грады? Подъ тѣмъ, еслибы обрѣлось въ нихъ и десять праведниковъ (—32). Примѣръ замѣчательнѣйшій! Сильны были народы хананейскіе, отличавшіеся исполинскою породою; но всѣ эти народы истреблены руками слабаго Израиля. За что? Опять за то, что испол-

нились ихъ беззаконія (Быт. 15, 16). Сколько потомъ разъ измѣнялась судьба самаго народа Божія, и всякій разъ соотвѣтственно его нравственному состоянію! Какъ только забывали Израильтяне Бога отцевъ и уклонялись въ нечестіе и идолопоклонство, Онъ поражалъ ихъ всѣми бѣдствіями общественными, и предавалъ въ руки враговъ. Но когда заблудшіе снова обращались къ Нему, когда начинали благоугождать Ему своею доброю жизнію, Онъ посылалъ имъ мудрыхъ и попечительныхъ вождей и царей, ущедрялъ ихъ всѣми благами земли, вѣнчалъ оружіе ихъ честію и славою... Непобѣдимо-могущественнымъ считался Вавилонъ, *млатъ всея земли* (Іер. 50, 23); но не спасли Вавилона ни его твердыни, ни всѣ усилія человѣческія, когда умножились его беззаконія. *Се азъ на тя, горде,* сказалъ Господь Вседержитель, *яко пріиде день твой и часъ посѣщенія твоего, и падетъ гордыня твоя и разрушится, и не будетъ возставляяй ю* (Іер. 50, 31. 32). И дѣйствительно, *внезапу паде Вавилонъ, и сокрушися* (—51, 8). Такъ сокрушились потомъ и многіе другіе грады и царства, еще могущественнѣйшіе Вавилона, когда изсякало въ нихъ благочестіе, и исполнялась мѣра ихъ беззаконій. Такъ можетъ пасть, по слову Божію, и всякій градъ и царство, когда грѣхи ихъ привлекутъ на нихъ гнѣвъ Божій. Это непреложный законъ вѣчной правды.

Но завися, такимъ образомъ, преимущественно отъ Бога, благоденствіе царствъ земныхъ зависитъ вмѣстѣ и отъ людей, составляющихъ эти царства. Справедливо уподобляютъ государство живому организму, состоящему изъ безчисленнаго множества членовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ особое свое назначеніе въ со-

ставѣ цѣлаго. Тогда только можетъ организмъ цвѣсти, когда всѣ члены его будутъ вѣрно отправлять свое дѣло: тогда только и государство можетъ благоденствовать, когда всѣ граждане будутъ свято исполнять свои обязанности. И здѣсь-то самымъ вѣрнымъ и надежнѣйшимъ споспѣшникомъ является для насъ благочестіе. Наши званія въ обществѣ различны, наше служеніе неодинаково: есть степени высшіе, средніе, и низшіе,—а между тѣмъ каждый изъ людей, по самолюбію, желалъ бы себѣ того, что ему кажется выше и лучше. Ктожъ умиритъ мятущееся самолюбіе? Кто научитъ насъ быть довольными своимъ жребіемъ? Кто скажетъ каждому изъ насъ, что каково бы ни было твое званіе въ обществѣ, это званіе должно быть для тебя священнымъ: потому что въ немъ поставилъ тебя самъ Богъ, въ десницѣ котораго участь всѣхъ людей? Это можетъ сдѣлать одно только благочестіе: для того, кто чуждъ духа благочестія, всѣ такія внушенія останутся безплодными. Наши званія въ обществѣ требуютъ отъ насъ трудовъ, нерѣдко очень великихъ, требуютъ пожертвованій, когда мы, забывая себя, должны имѣть въ виду только ближнихъ и для блага отечества не щадить ни силъ, ни здоровья, ни самой жизни. Какого же рода эти требованія? Такого, что ихъ въ истинномъ видѣ и съ полною добросовѣстностію могутъ исполнять только люди благочестивые, т. е. люди, которые, при помощи благодати Божіей, болѣе или менѣе навыкли подвигамъ самоотверженія. А люди, живущіе въ похотяхъ сердца своего, люди, водящіеся самолюбіемъ и своекорыстіемъ — о, какъ мало способны они жертвовать собою для блага ближнихъ! Проходя свое служеніе въ обществѣ, не всѣ

имѣютъ одинаковую участь: одни идутъ счастливо; другіе, при всѣхъ своихъ трудахъ, терпятъ иногда неудачи, и даже подвергаются нареканіямъ и обидамъ. Гдѣ же найти человѣку для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ? Гдѣ—скорѣе и надежнѣе, какъ не въ духѣ христіанскаго благочестія и любви, которая одна, по слову Апостола, *долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не ищетъ своихъ си, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7)? Вообще при исполненіи общественныхъ обязанностей отъ насъ требуется всего болѣе повиновеніе существующимъ властямъ и законамъ. Но ничто столько не можетъ воспитывать и поддерживать въ людяхъ это повиновеніе, какъ христіанское благочестіе, непрестанно напоминающее имъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1. 2). Самое главное обязательство къ исполненію нами общественныхъ обязанностей—это есть та свящ. клятва и присяга, которыя мы произносимъ, принимая на себя какое-либо служеніе между согражданами. Но надъ кѣмъ можетъ сохранять постоянно всю силу свою это великое обязательство? Только надъ тѣмъ, кто боится Бога, кто дорожитъ своею совѣстію, кто проникнутъ христіанскимъ благочестіемъ. Для человѣка порочнаго эти узы какбы не существуютъ, или онъ готовъ расторгнуть ихъ всякую минуту.

Братіе возлюбленные по вѣрѣ и отчизнѣ! Всѣ мы, конечно, желаемъ благоденствія и процвѣтанія своему отечеству, благоденствія самаго прочнаго, процвѣтанія самаго полнаго и долговѣчнаго. Но видите, какое

требуется отъ насъ для сего необходимѣйшее условіе...
Благодареніе Господу! Онъ уже превознесъ и препрославилъ Россію; Онъ уже излилъ на нее, въ-продолженіе вѣковъ, обиліе своихъ милостей и щедротъ. А за что? Безъ сомнѣнія, за ту пламенную ревность по вѣрѣ и благочестію, которою издревле отличались предки наши, и въ которой находили они для себя подкрѣпленіе и воодушевленіе и во дни мира, и во дни бурь и треволненій общественныхъ. Онъ доселѣ хранитъ Россію, и ведетъ ее отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, видимо благословляя всѣ мудрыя, отеческія попеченія о насъ благочестивѣйшаго Монарха: о, сохранимъ же, сохранимъ и мы въ себѣ тотъ духъ благочестія, который завѣщали намъ наши добрые предки. Любя отечество, не престанемъ любить болѣе всего и св. православную вѣру, которая всегда служила для него твердѣйшимъ оплотомъ. Да напечатлѣется въ сердцѣ каждаго изъ насъ неизгладимыми буквами драгоцѣннѣйшая истина, что ничѣмъ столько мы не можемъ содѣйствовать благоденствію своего отечества, какъ тѣмъ, если будемъ жить свято и богоугодно, и что, слѣдовательно, самая главная наша обязанность и по отношенію къ отечеству земному таже самая, какая по отношенію къ отечеству небесному, именно благочестіе. Аминь.

О

ВАЖНОСТИ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ДОГМАТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

«Когда мы поемъ утѣшительныя пѣсни, Тріодь и Минеи; то не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Христіанамъ: потому что всѣ сіи книги содержатъ здравое и истинное Богословіе, и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ священнаго Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи; а собственно мы поемъ тоже, что въ Писаніи, только другими словами». (Посл. вост. патр. о прав. вѣр. вопр. 3).

Прислушиваясь къ церковнымъ пѣснямъ и молитвамъ, всякій легко замѣтитъ, что въ нихъ заключается не одно выраженіе хвалы и благодарности къ Подателю всѣхъ благъ, не одно изображеніе подвиговъ св. Угодниковъ Божіихъ, не одно изліяніе чувствъ души, проникнутой сознаніемъ своихъ грѣховъ и испрашивающей себѣ помилованія, но что вмѣстѣ съ тѣмъ книги эти содержатъ въ себѣ и черты догматическаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли вамъ знать ученіе православной Церкви о пресв. Троицѣ? Вамъ стоитъ только обратиться къ пѣснямъ и канонамъ тро-

ничнымъ. Хотите ли слышать, какъ учитъ православная Церковь объ ангелахъ? Прислушайтесь только къ церковнымъ службамъ въ честь силъ безплотныхъ. Желаете ли имѣть точное понятіе, какъ Церковь исповѣдуетъ догматъ о лицѣ І. Христа и пресвятой Его Матери? Прочитайте со вниманіемъ чинопослѣдованія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Тоже можно сказать и о многихъ другихъ догматахъ.

Будучи столько богаты догматическимъ содержаніемъ, наши Богослужебныя книги тѣмъ важнѣе для православнаго Богословія, что онѣ имѣютъ неоспоримое достоинство въ отношеніи къ заключающемуся въ нихъ ученію, — какъ открывается I) изъ того, что сама православная Церковь всегда съ уваженіемъ смотрѣла на нихъ въ этомъ отношеніи; II) изъ того, что многія изъ богослужебныхъ пѣсней и даже цѣлыя чинопослѣдованія, съ тѣмъ, между прочимъ, и составляла православная Церковь, чтобы выразить въ нихъ свое истинное ученіе, и наконецъ III) изъ самаго происхожденія и судьбы этихъ книгъ въ православной Церкви.

I.

Богослуженіе православной Церкви имѣетъ весьма тѣсную связь съ ея вѣроученіемъ. Здѣсь осязательнѣйшимъ образомъ раскрываются предъ нами всѣ истины вѣры и надежды христіанской, всѣ тайны домостроительства Божія о спасеніи грѣшнаго рода человѣческаго. Твореніе міра, паденіе человѣка, его постепенное приготовленіе посредствомъ закона и пророковъ къ принятію обѣтованнаго Искупителя, пришествіе Спасителя на землю, Его земная жизнь, Его

проповѣдь, страданія, смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, — словомъ, все, во что должны мы вѣровать и чего надѣяться, все это живо изображается предъ нами въ православномъ Богослуженіи. Въ слѣдствіе столь близкаго отношенія Богослуженія православной Церкви къ ея вѣроученію, очень естественно то, что св. Церковь и на Богослужебныя книги, въ которыхъ излагается составъ и чинъ Богослуженія, всегда смотрѣла, какъ на книги, заключающія въ себѣ подлинное ея ученіе. Съ такимъ уваженіемъ смотрѣли на нихъ пастыри Церкви и Соборы, не только помѣстные, но и вселенскіе.

Уваженіе частныхъ пастырей Церкви къ богослужебнымъ книгамъ ясно обнаруживалось въ ихъ состязаніяхъ съ еретиками. Опровергая еретиковъ, защитники православія очень нерѣдко указывали имъ въ подтвержденіе истины на церковнобогослужебныя пѣсни и молитвы. Такъ одинъ древній христіанскій писатель, приводимый Евсевіемъ (¹), и котораго Фотій называетъ Каіемъ пресвитеромъ (²), въ доказательство Божественности І. Христа противъ Артемона, еретика 2-го вѣка, не признававшаго Спасителя Господомъ, ссылался на древнія пѣсни, составленныя древними Христіанами въ честь Іисуса Христа, какъ Бога. «Какъ много есть пѣсней», говорилъ онъ, «которыя написаны вѣрующими Христіанами отъ начала, и въ которыхъ прославляется истинное Божество Христа Слова Божія»! Въ IV вѣкѣ св. Василій великій защищалъ предъ македоніанами употребленный имъ образъ сла-

(¹) H. Ec. L. V. c. 28. p. 159. Amst. 1795.
(²) Bibl. c. 48.

вословія ([3]) и вмѣстѣ Божественность Св. Духа, между прочимъ, вѣчернею пѣснью. Вотъ его слова: «заблагоразсудилось нашимъ отцамъ не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но тотчасъ, при появленіи его, изъявлять благодарность. И хотя мы не умѣемъ сказать, кто творецъ этихъ словъ свѣтильничнаго благодаренія, однакоже народъ воспѣваетъ древнюю пѣснь, и никто еще не почиталъ нечестивыми тѣхъ, которые произносятъ: хвалимъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога» ([4]). Св. Златоустъ въ подтвержденіе ученія Церкви объ ангелахъ указывалъ также на церковныя молитвы. «Что Ангелы суть Ангелы мира», говоритъ онъ; «слушай діаконовъ, которые всегда просятъ при молитвахъ Ангела мира» ([5]). Въ V вѣкѣ блаженный Августинъ не разъ опровергалъ еретиковъ Богослужебными молитвами. «О еслибы», писалъ онъ въ сочиненіи своемъ о дарѣ постоянства, утверждая противъ пелагіанъ, что и обращеніе и постоянное пребываніе въ добрѣ зависитъ отъ Бога; «о еслибы косные сердцемъ и немощные, которые не могутъ понимать Писаній или изъясненія ихъ, при этомъ вопросѣ, обращали болѣе вниманія на тѣ молитвы, которыя Церковь отъ начала своего всегда имѣла и будетъ имѣть до кончины вѣка! Потому что объ этомъ предметѣ, который мы теперь вынуждены защищать противъ еретиковъ, она никогда не молчала въ своихъ

([3]) Т. е. слава Богу и Отцу съ Сыномъ и съ Духомъ (τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ μετὰ τοῦ Υἱοῦ σὺν τῷ Πνεύματι). De Spir. Sanc. c. 1. p. 4. tom. III. Paris. 1839.

([4]) De Spir. Sanc. ad Amph. C. XXIX. n. 73. p. 86. tom. III Opp. Paris. 1839.

([5]) Hom. XXXVIII. p. 477. tom. V. Francof. 1698.

молитвахъ. Ибо когда не молились въ Церкви о невѣрныхъ и врагахъ ея, чтобы они увѣровали? Когда вѣрный, имѣя невѣрнаго друга, ближняго, супруга, не просилъ ему отъ Господа ума, покорнаго христіанской Вѣрѣ? Кто самъ о себѣ не молился когда нибудь, чтобы пребывать въ Господѣ? Или кто дерзалъ не только устами, но даже мыслію порицать священника, призывающаго Господа на вѣрныхъ сими словами: даруй имъ, Господи, пребывать въ Тебѣ до конца? Напротивъ, не съ сердечною ли вѣрою и устнымъ исповѣданіемъ всякій отвѣчалъ: *аминь* на такое его благословеніе, потому что и въ самой молитвѣ Господней вѣрующіе, произнося особенно эти слова: *не введи насъ во искушеніе*, молятся не о чемъ другомъ, какъ только о томъ, чтобы постоянно пребывать во святомъ повиновеніи вѣрѣ» (⁶). «Церковь молится,» продолжаетъ тотъ же бл. Отецъ, «чтобы невѣрные увѣровали. Слѣдовательно Богъ обращаетъ къ вѣрѣ. Она молится, чтобы вѣрующіе постоянно пребывали въ вѣрѣ. Слѣдовательно Богъ даруетъ всегдашнее постоянство въ добрѣ (⁷).» Точно также и въ разсужденіи своемъ о попеченіи объ умершихъ бл. Августинъ, доказавъ изъ книги Маккавейской, что и въ ветхомъ завѣтѣ былъ обычай приносить жертвы за умершихъ, тотчасъ прибавляетъ: «впрочемъ еслибы это и не подтверждалось Писаніемъ, всеобщій обычай въ Церкви могъ бы совершенно успокоить насъ, потому что въ

(⁶) De don. pers. ad Prosp. et Hil. L. II. c. XXIII, n. 63 p. 565 — 566 tom. X. opp. Antwer. 1700. Conf. Epist. CCXVIII al. CXVII ad Wital. p. 608 n. 2. p. 614 n. 26. tom. 1. opp. Antwer. 1700.

(⁷) Ibid. p. 548. n. 15.

молитвахъ, которыя священникъ возноситъ предъ олтаремъ, прошеніе объ умершихъ занимаетъ особенное неотъемлемое мѣсто» (⁸). Современникъ бл. Августина, папа Целестинъ, знаменитый противоборникъ Пелагія, доказывая противъ его послѣдователей церковными молитвами, что наше обращеніе на путь спасенія зависитъ отъ благодати Божіей, замѣчаетъ: «законъ вѣры долженъ соотвѣтствовать закону молитвы» (⁹). Въ VI вѣкѣ въ устахъ Петра діакона, отправлявшагося по дѣламъ Вѣры съ востока въ Римъ, отрывокъ изъ Литургіи Василія великаго послужилъ доказательствомъ того, что человѣкъ дѣлается добрымъ не собственными силами, а благодатію Божіею. «Посему и блаженный Василій, епископъ кесарійскій», писалъ означенный діаконъ къ Фульгенцію и другимъ африканскимъ епископамъ, «въ молитвѣ священнаго алтаря (Литургіи), которую почти весь востокъ отправляетъ, между прочимъ говоритъ: Господи силъ, даровъ и защиты, молимъ Тя,—злыхъ сдѣлай добрыми, добрыхъ сохрани въ добротѣ, ибо для Тебя все возможно, и никто не дерзнетъ противорѣчить Тебѣ, потому что Ты спасаешь кого хочешь, и никто не противится Твоей волѣ.... Вотъ какъ кратко, и какъ сжато отличный Учитель давно положилъ конецъ сему спору, научая этою молитвою что злые люди дѣлаются добрыми не сами по себѣ, не собственными силами, но что и въ самомъ добрѣ пребываютъ при помощи благодати Божіей» (¹⁰).

(⁸) Tract. de cur. pro mort. ger. c. IV.
(⁹) Epist. 1 ad Galles. c. 11 c. 12.
(¹⁰) De inc. et grat. ad Fulg. c. VIII in Max. Bibl. Vet. Pat. de la Bigne Lugd. 1677 tom. IX p. 198.

Въ IX вѣкѣ, когда на западѣ возникъ споръ о почитаніи иконъ, пастыри Церкви въ доказательство древности почитанія иконъ, и въ особенности древности почитанія Креста Господня, указывали на церковную пѣснь: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ» (11).

Нужно ли говорить о томъ уваженіи, съ какимъ всегда смотрѣли на богослужебныя книги пастыри нашей православной Церкви? Укажемъ для примѣра на великаго Учителя и Святителя отечественной Церкви, св. Димитрія Ростовскаго. Сказавъ, что Пресвятая Богородица низводитъ цѣлые сонмы Святыхъ къ христіанскому роду для помощи Церкви, воинствующей на земли, Святитель продолжаетъ: «ибо Церковь воинствующая вопіетъ о томъ къ Ней (Пресвятой Богородицѣ) словесы Дамаскиновыми: молящи пріими лики Архангелъ же и множество вышнихъ воиновъ Зиждителя моего, апостолъ же и пророкъ соборы и мученики и преподобныи и священномученики и молитву сотвори, Чистая, за насъ Богу» (12). И такой взглядъ на Богослужебныя книги наши отечественные пастыри высказывали не только въ проповѣдяхъ, но и въ сочиненіяхъ строго догматическихъ. Въ православномъ Исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной не разъ приводятся богослужебныя пѣсни и молитвы въ подтвержденіе того или другаго догмата. Такъ ученіе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ Матери Господа и Богородицѣ, подтверждается церковною пѣснію: *Богородице Дњво, радуйся...* (13). А о сошествіи

(11) Max. Bibl. Vet. Pat. tom. XIV p. 176. Lugd. 1677.

(12) Ч. III. стр. 111. сн. Хр. Чт. 1842 ч. IV стр. 166.

(13) Прав. Испов. ч. 1. вопр. 40. 41 и 42.

Іисуса Христа во адъ прямо замѣчено: «это мы принимаемъ за вѣрное, основываясь на всѣхъ церковныхъ пѣсняхъ», и потомъ приводится въ доказательство сего тропарь: *во гробѣ плотски...* ([14]).

Подобное же уваженіе къ богослужебнымъ книгамъ, св. Церковь выражала и на Соборахъ, какъ помѣстныхъ, такъ и вселенскихъ. Не говоримъ уже о томъ, что православное Исповѣданіе, придающее такую важность богослужебнымъ пѣснямъ, разсмотрѣно и одобрено соборнѣ всѣми четырьмя вселенскими Патріархами въ 1645 году, утверждено потомъ Соборомъ іерусалимскимъ, бывшимъ въ 1672 году и издается святѣйшимъ всероссійскимъ Сѵнодомъ для руководства всѣмъ православнымъ: тотъ же іерусалимскій Соборъ засвидѣтельствовалъ важность богослужебныхъ книгъ въ догматическомъ отношеніи слѣдующимъ о нихъ своимъ отзывомъ, отчасти нами уже приведеннымъ въ началѣ: «когда мы поемъ утѣшительныя пѣсни (παρακλητική—параклитикъ, часть нашего октоиха), тріодь и минеи, то не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Христіанамъ: потому что всѣ сіи книги содержатъ здравое и истинное Богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ св. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа; такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи, а собственно мы поемъ тоже, что въ Писаніи, только другими словами. Для совершеннаго же удостовѣренія въ томъ, что наши гимны составляются изъ словъ Писанія, мы въ каждомъ, такъ называемомъ, тропарѣ помѣщаемъ стихъ Писанія. Еслиже

([14]) Тамъже вопр. 49.

мы еще послѣ и читаемъ молитвы, составленныя древними Отцами: то пусть еретики скажутъ намъ, что они замѣтили нечестиваго и богохульнаго у сихъ Отцевъ; тогда вмѣстѣ съ еретиками и мы востанемъ противу нихъ» ([15]). И послѣ такого отзыва, отцы сего Собора сами не разъ обращались къ богослужебнымъ книгамъ. Когда, напримѣръ, рѣчь зашла о почитаніи св. мощей и Святыхъ, то они сказали: «восточные Христіане такъ почитаютъ мощи, что во всѣхъ недугахъ по большей части притекаютъ къ нимъ, какъ къ врачествамъ, и почитаютъ Святыхъ, какъ слугъ Божіихъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ параклитикъ (часть нашего октоиха), тріодь и двѣнадцать миней, которыя каждый день у нихъ поются» ([16]). А потомъ тѣже отцы Собора доказывали свое иконопочитаніе слѣдующими анаѳематизмами изъ чина православія:

«Неистовому собранію противъ честныхъ иконъ анаѳема».

«Тѣмъ, кои изрѣченія божественнаго Писанія, направленныя противъ идоловъ, прилагаютъ къ честнымъ иконамъ Христа Бога нашего и Его Святыхъ, анаѳема».

«Тѣмъ, кои раздѣляютъ мнѣнія хулящихъ и безчестящихъ честныя иконы, анаѳема».

«Если кто не покланяется Господу нашему Іисусу Христу, изображенному на иконѣ, въ человѣческомъ видѣ, анаѳема» ([17]). Наконецъ, излагая ученіе объ Ев-

---

([15]) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 477—478. Jenae 1843. сн. Хр. Чт. 1838. ч. 1. стр. 56.

([16]) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 384.

([17]) Kimmel. Lib. Symb. Eccl. Orient. p. 388—390.

харистіи, отцы Собора приводятъ отъ лица вселенской Церкви слова, произносимыя тайно священникомъ на Литургіи. «Почему и вселенская Церковь», пишутъ они, «говоритъ: раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся (разумѣется достойно) освящаяй» ([18]).

Если отъ помѣстныхъ Соборовъ перейдемъ къ вселенскимъ: то найдемъ, что и они, разсуждая о предметахъ Вѣры, иногда обращались къ богослужебнымъ книгамъ, и изъ нихъ заимствовали основанія для своихъ опредѣленій. По крайней мѣрѣ, это извѣстно о VI вселенскомъ Соборѣ, который на основаніи Литургіи св. апостола Іакова, св. Василія великаго и св. Златоуста, отвергъ обычай Армянъ не растворять въ Евхаристіи вина водою. «Ибо и онъ (Златоустъ), сказано въ 32 правилѣ этого Собора,—своей Церкви, надъ коею ввѣрено было ему пастырское правленіе, предалъ присоединяти къ вину воду, когда надлежитъ совершати безкровную жертву, указуя на соединеніе крови и воды, изъ пречистаго ребра Искупителя нашего и Спасителя Христа Бога истекшее къ оживотворенію всего міра и ко искупленію отъ грѣховъ. И во всѣхъ церквахъ, гдѣ сіяли духовныя свѣтила, сей Богопреданный чинъ сохраняется. Понеже и Іаковъ, Христа Бога нашего по плоти братъ, коему первому ввѣренъ престолъ іерусалимскія Церкви, и Василій, кесарійскія Церкви архіепископъ, коего слава протекла по всей вселенной, письменно предавъ намъ таинственное священнодѣйствіе, положили въ боже-

([18]) Посл. вост. Патр. о Правосл. вѣрѣ ч. 17.

ственной Литургіи изъ воды и вина составляти св. чашу». Чрезъ сто почти лѣтъ послѣ сего Собора, св. Тарасій, патріархъ константинопольскій, отправляя посланіе къ императору Константину и Иринѣ, писалъ отъ лица VII вселенскаго Собора, послѣ свидѣтельствъ священныхъ писателей и отцевъ Церкви, слѣдующее: «опять и всѣ мы лобызая животворящій Крестъ, поемъ согласно: *Кресту Твоему покланяемся Владыко»,* (19)— и такимъ образомъ законность почитанія Креста Господня доказывалъ, между прочимъ, церковною пѣснію.

II.

Достоинство богослужебныхъ книгъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи сдѣлается еще очевиднѣе, когда мы обратимъ вниманіе на ту цѣль, съ какою, между прочимъ, православная Церковь составляла не только отдѣльныя пѣсни и молитвы и вносила ихъ въ богослужебныя книги, но и цѣлыя чинопослѣдованія.

Св. Церковь всегда считала Богослуженіе однимъ изъ лучшихъ средствъ къ распространенію и утвержденію истиннаго ученія, и потому свои богослужебныя пѣсни и молитвы составляла такъ, чтобы онѣ выражали истинное ученіе и предохраняли вѣрующихъ отъ заблужденій. Въ такомъ родѣ, по свидѣтельству Сократа (20), составлены были многія церковныя пѣсни св. Ефремомъ Сириномъ и св. Іоанномъ Златоустымъ. Первый въ своихъ пѣсняхъ изложилъ истинное

---

(19) Labbei Sacr. Concil. tom. VII. p. 583 et 899. Lutet. Paris. 1670.

(20) H. Eccl. Lib. III. c. 16. p. 428. Lib. VI. c. 8. p. 255—256. Amst. 1795.

ученіе Церкви о святыхъ мученикахъ, въ противоположность неправымъ толкамъ Армонія и его послѣдователей, а вторый — о Божественности Іисуса Христа вопреки богохульному ученію аріанъ. Въ VI вѣкѣ восточно-каѳолическая Церковь приняла отъ благовѣрнаго императора Юстиніана хвалебную пѣснь Іисусу Христу: *Единородный Сыне*... и ввела ее въ ежедневное употребленіе при Богослуженіи для того, чтобы глубже напечатлѣть въ сердцахъ вѣрующихъ истинное ученіе объ Іисусѣ Христѣ и пресвятой Богородицѣ вопреки лжеученію Несторія и Евтихія ([21]). Въ VIII вѣкѣ св. Косьма, епископъ маюмскій и св. Іоаннъ Дамаскинъ особенно любили посредствомъ церковныхъ пѣсней обращать догматы православія въ живое общенародное поученіе. Примѣру сихъ святыхъ мужей слѣдовали и другіе церковные пѣснописцы, какъ-то: Германъ, Ѳеофанъ, Іосифъ, такъ что теперь въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ весьма много пѣсней, которыя можно назвать чисто догматическими. Такія пѣсни можно раздѣлить на два рода. Въ однихъ излагается ученіе Церкви противъ какой нибудь ереси, съ означеніемъ самаго имени еретика, а въ другихъ хотя еретики и не именуются, однакожъ самое ученіе излагается такъ, что нельзя не узнать и той ереси, противъ которой оно направлено. Пѣсней того и другаго рода очень много. Мы укажемъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ, для примѣра.

Пѣсни перваго рода:

«Изъ чрева родился еси прежде денницы, отъ Отца безматеренъ прежде вѣкъ: аще и Арій и тварь

([21]) Cedren. ad ann. Justinian.

Тя, а не Бога славитъ, дерзостію смѣшая Тя Зиждителя тваремъ безумно, вещество огня вѣчнаго себѣ сокровиществуяй. Но Соборъ, иже въ Никеи, Сына Божія Тя проповѣда, Господи, Отцу и Духу сопрестольна» ([22]).

«Біется Несторіа лице, не восхотѣвшаго мудрствовати тебе Богородицу чистую: Бога бо воистину, пречистая, родила еси» ([23]).

«Два естества Христова вси проповѣдаемъ неслıянно, всякое нечестіе Евтихіа, вѣрніи, абіе и Діоскора безумнаго попирающе, послѣдуемъ предѣлу святыхъ Отецъ, и Кирилла Божественнаго реченіемъ» ([24]).

«Кириллъ Христа проповѣдуетъ во двою естеству, и дѣйствіихъ сугубыхъ, Севира несмысленнаго ересь отсѣцая. Тѣмже вси во ученіи того пребудемъ» ([25]).

«Пирра попалилъ еси, Богомудре, огнемъ ученій твоихъ, отметающа два быти Христова хотѣнія, различными существы, яже по себѣ, дѣйства же вкупѣ сугуба, отче преподобне» ([26]).

«Во двою убо естеству и дѣйствіяхъ исповѣдающе Христа, неслитнѣ, непреложнѣ, прелесть Севира побѣждаемъ» ([27]).

«Твоему и Сына Твоего припадаю образомъ, и сомнящихся почитати, яко Манентовы лжи отметаю, Бо-

---

([22]) Мин. за Іюль л. 134 на обор. Москва 1837. за Ноябрь л. 38. л. 184 на обор. л. 232. Москва. 1837.

([23]) Октоих. час. 2. л. 194. Москва 1838. Мин. за Октяб. л. 191. Москва 1837. за Іюль л. 136 на обор.

([24]) За Іюль л. 138.

([25]) За Іюль л. 139. л. 138. л. 138 на обор.

([26]) За Мар. л. 50 на обор. Москва 1837.

([27]) Мин. за Іюль л. 139. на обор. Москва 1837.

городице Дѣво: тѣмже православно пѣснь скончаваю» ([28]).

«Плоти изображеніе Твоея возставляюще, Господи, любезно лобызаемъ, великое таинство смотрѣнія Твоего изъясняюще: не мнѣніемъ бо, якоже глаголютъ богоборніи дѣти Манентовы, намъ явился еси, человѣколюбче, но истиною и естествомъ плоти, Тобою возводимы къ Твоей любви и желанію» ([29]).

Пѣсни втораго рода:

«Испытайте Писанія, якоже рече во Евангеліихъ Христосъ Богъ нашъ: въ нихъ бо обрѣтаемъ Того раждаема и пеленами повиваема, въ яслѣхъ полагаема, и млекомъ питаема, обрѣзаніе пріемлюща, и Сvмеономъ носима, не мнѣніемъ, ни привидѣніемъ, но истиною мірови явльшася, къ Немуже возопіимъ: превѣчный Боже, слава Тебѣ» ([30]).

«Како не дивимся богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушенія бо мужескаго не пріимши, всенепорочная, родила еси безъ Отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія: но обою существу свойство цѣлосохраншаго. Тѣмже Мати Дѣво Владычице, Того моли спастися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ Тя» ([31]).

«Чиста прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ воистину, Дѣво Мати, была еси, Бога бо породила еси: Егоже Апостоловъ сословіе пресвѣтло проповѣда» ([32]).

([28]) Октоих. час. 2. л. 210 на обор.

([29]) Тріодь Постн. л. 178. Москва 1835.

([30]) Мин. за Февр. л. 13.

([31]) Общ. Мин. час. 2. л. 65 въ кон. Москва. 1834.

([32]) Мин. за Генв. л. 35, на обор. Москва 1837.

«Во ѵпостаси единѣй познаваема, воплощшагося Христа, блаженне, проповѣдалъ еси, во двухъ воляхъ и дѣйствіихъ, Сильвестре, разумѣваема, и вѣрою тому обожившa зовущыя: Господу воспоимъ, славно бо прославися» ([33]).

«Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися, и съ человѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ѵпостасію. Тѣмже совершенна того Бога и совершенна человѣка воистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего, Егоже моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ» ([34]).

«Господи, безстрастенъ сый Божественнымъ естествомъ Твоимъ, страсть претерпѣлъ еси по естеству человѣческому Твоему, на крестѣ убо пригвождаемь, копіемъ ископаваемь въ ребра, источая мнѣ двѣ рѣцѣ отъ нихъ таинствъ неизреченныхъ» ([35]).

Что касается до цѣлыхъ чинопослѣдованій, въ которыхъ православная Церковь имѣла въ виду изложить свое вѣроученіе, то мы можемъ указать, вопервыхъ, на чинъ избранія и рукоположенія епископа; во вторыхъ, на чинъ православія, и въ третьихъ на чины присоединенія иновѣрцевъ и неправославныхъ. Во всѣхъ этихъ чиноположеніяхъ православная Церковь не могла не высказать со всею точностію и опредѣленностію своего ученія Вѣры, какъ требовала самая важность обстоятельствъ, при которыхъ совершаются

([33]) Мин. за Генв. л. 16.

([34]) Октоих. час. 2. л. 266.

([35]) Октоих. час. 1. л. 208 на обор.

означенныя чинопослѣдованія. Для доказательства разберемъ кратко эти чинопослѣдованія.

По чиноположенію Церкви, новопоставляемый епископъ даетъ клятвенное обѣщаніе и въ немъ исповѣдуетъ:

а) *вѣру въ святую Троицу*: «вѣрую во единаго Бога, Отца вседержителя, Творца небесе и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ, безначальнаго убо и нерожденнаго и безвиннаго, начало же естественное и вину Сына и Духа. Вѣрую и во единороднаго Его Сына, и нестечно и безвременно изъ Него рожденнаго и единосущна Ему, чрезъ егоже вся быша. Вѣрую и въ Духа Святаго, изъ тогоже Отца исходящаго и сославимаго яко соприсносущаго и сопрестольнаго и купнославнаго, и зданія содѣтеля.»

б) *вѣру въ преданія и истолкованіе св. Писанія по разуму Церкви:* «вѣрую и преданіямъ о Бозѣ и божественныхъ и сказаніе единыя каѳолическія и апостольскія Церкви.»

в) *вѣру въ крещеніе, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь:* «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, ожидаю востанія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь.»

г) *исповѣдуетъ пресвятую Дѣву Марію Богородицею:* «Владычицу же нашу Богородицу Марію свойственно и истинно исповѣдую, яко рождшую плотію единаго отъ Тройцы Христа Бога нашего, яко да будетъ мнѣ помощница, покровъ и защищеніе вся дни живота моего, аминь.»

д) обѣщается «блюсти каноны св. Апостолъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть уза-

конеии: и елико по разнымъ временамъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточнѣй православнѣй Вѣрѣ каноны и святые уставы суть изображени».

е) обѣщается «хранить преданія и чины всѣ неизмѣнно съ восточною Церковію православною».

ж) *исповѣдуетъ, что св. дары прелагаются при произнесеніи словъ: сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего* и проч.: «еще вѣрую и мудрствую совершатися въ божественнѣй Литургіи пресуществленію тѣла и крове Христовы, яко восточніи и наши россійстіи учителіе древніи учатъ, наитіемъ и дѣйствіемъ св. Духа чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ: сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего и проч.»

з) даетъ обѣтъ учить своихъ пасомыхъ иконопочитанію по разуму святыя православно-каѳолическія Церкви ([34]).

Въ чинѣ православія анаѳема возглашается:

1) *отрицающимъ бытіе Бога Творца и Промыслителя*: «отрицающымъ бытіе Божіе и утверждающымъ, что міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ безъ промысла Божія и по случаю бываютъ, анаѳема».

2) *не признающимъ Бога Духомъ, не признающимъ въ Немъ правды, милосердія и другихъ высочайшихъ совершенствъ Его*: «глаголющымъ Бога не быти Духъ, но плоть: или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща и подобная хуленія, анаѳема».

3) *отвергающимъ единосущіе Сына Божія со От-*

([34]) Чинъ избр. и рукоп. Еписк. л. 10—12. Москва 1825.

цемъ и Святымъ Духомъ и не исповѣдающимъ, что всѣ три Лица св. Троицы едино есть Божество: дерзающымъ глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный и не равночестный Отцу, такожде и Духъ Святый, и исповѣдающымъ Отца и Сына и Св. Духа не единаго быти Бога, анаѳема».

4) *отвергающимъ необходимость для нашего спасенія пришествія въ міръ Сына Божія во плоти, Его страданія, смерти и воскресенія*: «глаголющимъ не нужно быти ко спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, анаѳема».

5) *не принимающимъ благодати искупленія, какъ единственнаго къ оправданію нашему предъ Богомъ средства*: «не пріемлющымъ благодати искупленія Евангеліемъ проповѣданнаго, яко единственнаго къ оправданію предъ Богомъ средства, анаѳема».

6) *невѣрующимъ дѣйствію св. Духа въ Пророкахъ, Апостолахъ и во всѣхъ вѣрующихъ*: «невѣрующымъ, яко Духъ Святый умудри Пророковъ и Апостоловъ и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасенію, и утверди сіе чудесами, и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ Христіанъ обитаетъ, и наставляетъ на всякую истину, анаѳема».

7) *отвергающимъ приснодѣвство Богородицы*: «дерзающимъ глаголати, яко Пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ дѣва, анаѳема».

8) *отвергающимъ безсмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и вѣчное воздаяніе*: «отмещущымъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздая-

ніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ, а за грѣхи осужденіе, анаѳема».

9) *отвергающимъ таинства Церкви:* «отмещущымъ вся Таинства Святая, Церковію Христовою содержимая, анаѳема».

10) *отвергающимъ Соборы св. Отецъ и ихъ преданія, согласныя съ божественнымъ Откровеніемъ и хранимыя православною Церковію:* «отвергающымъ Соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія, божественному Откровенію согласная и православно каѳолическою Церковію благочестно хранимая, анаѳема».

11) *невѣрующимъ, что православные Государи особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ возводятся на престолы и дерзающимъ на возмущеніе и измѣну:* «помышляющымъ, яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію, и при помазаніи дарованія Святаго Духа ко прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются: и тако дерзающымъ противу ихъ на бунтъ и измѣну, анаѳема».

12) *ругателямъ и хулителямъ святыхъ иконъ:* «ругающымъ и хулящымъ святыя иконы, ихже святая Церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодниковъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ оныхъ подражанію, пріемлетъ, и глаголющымъ оныя быти идолы, анаѳема» (27).

Иновѣрцы, присоединяющіеся къ православно-каѳолической Церкви изъ евреевъ и магометанъ, или изъ отступниковъ, переходившихъ отъ православія въ іудейство и магометанство, послѣ отреченія отъ всѣхъ

---

(27) Чин. прав. л. 7—9. Москва. 1820.

заблужденій іудейскихъ и магометанскихъ, произносятъ слѣдующее исповѣданіе:

а) *О пресв. Троицѣ:* «исповѣдую, яко святая Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, единъ есть Богъ, существомъ нераздѣльный, лицы же раздѣльный, и вѣрую въ Него, и яко Творцу и Спасителю моему покланяюся».

б) *О воплощеніи Іисуса Христа:* «вѣрую и исповѣдую, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единъ сый отъ святыя Троицы, истинный единородный Сынъ и Слово Божіе, отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ рожденное, на землю спасенія ради человѣческаго сниде, и дѣйствомъ Святаго Духа отъ Присnодѣвы Маріи воплотися, и истинно бысть человѣкъ, не отступль своего Божества, и въ единой ѵпостаси, въ двухъ же существахъ несмѣсно, непреложно и неслитно, единъ есть Сынъ Божій и сынъ человѣчь, Богъ истинный и человѣкъ истинный».

в) *О домостроительствѣ спасенія:* «вѣрую, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ не нуждею, но волею и истиною, а не привидѣніемъ, человѣческаго ради спасенія, муки претерпѣ и распятіе плотію, Божествомъ же безстрастенъ пребысть: истинно, яко человѣкъ, умре и погребенъ бысть, тридневно же силою Божества своего воскресе, и на небеса съ плотію вознесеся и сѣдитъ одесную Бога Отца: и оттуду паки пріидетъ судити живымъ и мертвымъ, и царствовати имать во вѣки, царствію же Его не будетъ конца».

г) *О таинствѣ св. Евхаристіи:* «вѣрую и исповѣдую, яко хлѣбъ и вино на святыхъ жертвенницѣхъ въ божественныхъ литургіяхъ отъ Христіанъ тайно священнодѣйствуемыя и пріемлемыя, истинно боже-

ственною силою невидимо выше естества и выше человѣческаго разума постиженія, въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса пресуществляются и претворяются: и яко вѣрою пріемлющымъ во оставленіе грѣховъ и во освященіе души и тѣла и въ наслѣдіе живота вѣчнаго и царствія небеснаго бываютъ».

д) *О таинствѣ св. крещенія*: «вѣрую, яко тайна святаго крещенія, ейже сподобитися желаю, истинное есть очищеніе всѣхъ грѣховъ и порожденіе духовное, и отъ сына погибели сына Божія и наслѣдника царствія небеснаго творитъ вѣрою крещающагося».

е) *О пресв. Богородицѣ*: «вѣрую, яко пресвятая Дѣва Марія, рождшая плотію Христа Бога нашего, якоже прежде рождества, сице и въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣвою во вѣки пребываетъ и достойно именуема есть Богородица, и сего ради по благодати честнѣйшая и высшая есть Херувимовъ и Серафимовъ: и яко мати, имущая великое дерзновеніе къ Сыну своему и Богу нашему, молится о насъ, и милостива намъ Того творитъ; тѣмже достоитъ всѣмъ вѣрнымъ паче всѣхъ святыхъ чтити ю, и покланятися ей, и, яко да молится о насъ, благоговѣйно призывати ю».

ж) *О почитаніи и призываніи Святыхъ*: «вѣрую, яко апостоли, пророцы, мученицы, учителіе, исповѣдницы и преподобніи и вси святіи, Христа Бога проповѣдавшіи, и Тому благоугодившіи, ихже Церковь святая чтитъ и въ мольбу призываетъ, во-истину суть святіи и вѣрніи раби, и служителіе Божіи, друзи же и угодницы Его, и въ небесныхъ дворѣхъ веселящеся нынѣ, за вся Христіаны молятся всегда и сего ради отъ всѣхъ вѣрныхъ достойны суть чести и призыванія».

з) *О богодухновенности новаго завѣта*: «четыре Евангелія и все новаго завѣта Апостольское писаніе быти вѣрую и исповѣдую Богодухновенное писаніе, и яко свято пріемлю, чту и лобызаю, непріемлящихъ же и хулящихъ сія отрицаюся и проклинаю я».

и) *О свящ. преданіяхъ*: «вся Апостольская и Отецъ святыхъ преданія, и тайны святыя церковныя, и вся благочестивыя Христіанскія обычаи и молитвы, яже Церковь святая каѳолическая соборная содержитъ, свята и душеспасительна быти вѣрую, исповѣдую и пріемлю я».

і) *О св. крестѣ Христовомъ*: «вѣрую и исповѣдую, яко крестъ Господа нашего Іисуса Христа, на немже плотію распятъ бысть, не ктому уже клятвы и смерти орудіе есть, но свободы и живота вѣчнаго знаменіе, и еже на діавола и смерть побѣды: знаменіе же его и изображеніе силою на немъ распятаго Христа, бѣсомъ есть прогнаніе, и отъ козней и сѣтей діавольскихъ вѣрныхъ избавляетъ и освобождаетъ».

к) *О почитаніи св. иконъ*: «честныя иконы, Божія Слова воплощеніе изображающыя, пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, яко достойныя чести и пріемлю, чту и лобызаю, и всѣхъ оныя непріемлющихъ, паче же идолами нарицающихъ, яко нечестивыхъ, отметаюся» ([30]).

Неправославные, принимая православіе, произносятъ исповѣданіе:

а) *О пресв. Троицѣ*: «вѣрую во единаго Бога въ Тройцѣ славимаго и покланяемаго, Отца и Сына и Св. Духа, и яко Царю и Богу покланяюся».

([30]) Чиноп. соедин. изъ иновѣр. л. 12—14. л. 44—47. л. 86—88. л. 100—103. Москва. 1757.

б) *О преданіяхъ*: «Апостольская и церковная преданія, истинно и крѣпко пріемлю и лобызаю».

в) *О св. Писаніи*: «такожде святое Писаніе, по разумѣнію, еже содержала и содержитъ Церковь святая восточная, мати наша, ейже приличествуетъ разсуждати о истинномъ разумѣніи и истолкованіи святыхъ Писаній, пріемлю».

г) *О седми таинствахъ*: «исповѣдаю такожде седмь быти истинно и свойственно таинъ новаго Завѣта, отъ Іисуса Христа Господа нашего уставленныхъ на спасеніе рода человѣческаго (аще и не вся коемуждо нуждна потребна суть), сіесть, Крещеніе, Мѵропомазаніе, Евхаристію, Покаяніе, Елеосвященіе, Священство и супружество, имиже благодать пріемлющымъ подается. Отъ сихъже крещеніе, мѵропомазаніе и священство, кромѣ святотатства, повторятися не могутъ».

д) *Объ обрядахъ*: «пріятыя такожде и утвержденныя Церкви православно-каѳолическія восточныя обряды, въ предреченныхъ всѣхъ тайнахъ въ соборномъ священнодѣйствіи, пріемлю и лобызаю».

е) *О грѣхѣ первородномъ*: «все и коеждо особно, еже о грѣсѣ первородномъ и о преданіи, еже Церковь святая каѳолическая восточная исповѣдуетъ и научаетъ, пріемлю и лобызаю».

ж) *О св. Евхаристіи, какъ жертвѣ и о пресуществленіи*: «исповѣдую къ сему, яко въ Литургіи божественной приносится Богу истинная, свойственная и умилостивляющая жертва о живыхъ и усопшихъ, и яко Евхаристіи тайна есть истинная, и истинное тѣло и кровь купно съ душею и божествомъ Господа нашего Іисуса Христа, и яко премѣняется все существо хлѣба въ тѣло и все существо вина въ кровь. Сіе пре-

мѣненіе каѳолическая восточная Церковь пресуществленіе именуетъ». «Исповѣдую такожде подъ двѣма виды хлѣба и вина, всего и цѣлаго Христа, и истинную тайну вѣрныхъ пріимати».

и) *О различномъ состояніи душъ по смерти:* «вѣрую къ сему и непоколебимо исповѣдую три быти чины душъ, отъ міра сего преставльшихся. Первый—святыхъ, на небо отходящихъ и со Христомъ царствующихъ, ихже чтити и призывати достоитъ, яко молящихся Богу о насъ, и яко мощи ихъ чтити подобаетъ. Вторый чинъ отшедшихъ душъ есть невѣрныхъ поганъ и еретиковъ, и христіанъ, нечестиво жившихъ и кромѣ покаянія отшедшихъ, и сихъ мѣсто быти адъ и огнь геенскій. И убо якоже святыхъ небесная воздаянія отчасти нынѣ пріимати и радостно совершенно съ тѣломъ во второе пришествіе Христово въ воскресеніи мертвыхъ пріяти ожидающихъ: сице и въ мукахъ сущыя души отъ части, а не совершенно муки нынѣ пріяти. Болѣзненно же ожидати совершеннаго съ тѣломъ осужденія и мукъ воспріятія въ страшный день суда втораго пришествія Христова. Третій же чинъ душъ есть съ покаяніемъ умершихъ, но за предварившею ихъ смертію, епитиміи за грѣхи своя понести не возмогшихъ, за которыхъ Церковь безкровною жертвою тѣла и крове Христовы, молитвами же, постомъ и милостынями и иными добротворенми умилостивляетъ Бога».

і) *О почитаніи св. иконъ:* «твердо исповѣдую, яко иконы Христовы и приснодѣвы Богородицы и прочихъ Святыхъ достоитъ имѣти и содержати. И яко достойную честь, восходящу на первообразное, тѣмъ воздавати подобаетъ».

к) *О власти вязать и рѣшить*: «вѣрую къ сему и исповѣдую отъ Христа Бога данную быти власть въ Церкви православно-каѳолической архіереомъ и іереомъ другопріимательнѣ, еже вязати и рѣшити: и яко еже аще они тоею имъ данною властію свяжутъ и разрѣшатъ на земли, связано и разрѣшено будетъ и на небеси».

л) *О главенствѣ Господа Іисуса Христа*: «вѣрую и исповѣдую, яко Церкви святой православно-каѳолической основаніе, глава и наивысшій архіерей и архипастырь есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отъ Негоже архіерее, пастыріе и учителіе къ правленію Церкви уставлени суть: и яко сея Церкви правитель и кормчій есть Духъ Святый».

м) *О св. Церкви*: «сію убо Церковь невѣсту Христову быти исповѣдую, и въ ней быти истинное спасеніе: кромѣ же сея, якоже невозможно есть никомуже спастися, вѣрую».

н) *О постановленіяхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ*: «прочая такожде вся, отъ святыхъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ Соборѣхъ предаванная, узаконенная и изъясненная, кромѣ всякаго усумнѣнія пріемлю и исповѣдую: ереси же вся, отступства же и расколы отъ Церкве православно-каѳолическія осужденныя, отмещенныя и проклятыя, и азъ такожде осуждаю, отметаю и анаѳемѣ предаю» [30].

III.

Итакъ и уваженіе, какое православная Церковь всегда оказывала своимъ богослужебнымъ книгамъ, и

[30] Чин. прис. инов. л. 71—73. Москва. 1757.

цѣль, съ какою, между прочимъ, она составляла ихъ, показываютъ, что онѣ имѣютъ высокое достоинство въ отношеніи къ содержащемуся въ нихъ вѣроученію. Къ этой же мысли мы необходимо должны будемъ придти, когда обратимъ вниманіе на самое происхожденіе богослужебныхъ книгъ и на ихъ судьбу въ православной Церкви.

Богослужебныя книги православной Церкви не суть произведеніе какого либо частнаго лица, или одного какого либо вѣка, но составляютъ драгоцѣнное наслѣдіе, завѣщанное намъ Христіанами всѣхъ вѣковъ и всѣхъ временъ. По своему началу современныя, можно сказать, самому происхожденію православнаго Богослуженія, онѣ умножались мало по малу вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самое Богослуженіе, сообразно съ различными обстоятельствами, становилось торжественнѣе и разнообразнѣе. Прославлялъ ли Богъ кого нибудь изъ своихъ Угодниковъ святостію, или нетлѣніемъ? Являлъ ли Онъ,—Всеблагій и Человѣколюбивый, новые опыты своихъ благодѣяній людямъ въ извѣстныхъ событіяхъ? Признательные Христіане спѣшили воздать хвалу Богу и увѣковѣчить память Святаго или извѣстнаго событія богослужебными пѣснями. Каралъ ли гнѣвъ Божій грѣхи людскіе? Вѣрующіе старались умилостивить Господа своими молитвами, и ихъ молитвы иногда оставались образцомъ для вѣковъ послѣдующихъ. Возникала ли въ мірѣ христіанскомъ какая нибудь ересь? Пастыри Церкви, чтобы предохранить отъ ней вѣрующихъ, составляли и вводили въ употребленіе при Богослуженіи новыя пѣсни, въ которыхъ излагалось истинное ученіе вопреки неправымъ толкамъ еретиковъ. И вотъ такимъ-то образомъ въ составъ

богослужебныхъ книгъ православной Церкви мало по малу вошли произведенія разныхъ вѣковъ. Не имѣя возможности съ строгою точностію опредѣлить время происхожденія всѣхъ пѣсней и молитвъ, которыя содержатся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, укажемъ, по крайней мѣрѣ, на тѣ изъ нихъ, о которыхъ мы достовѣрно знаемъ, что онѣ принадлежатъ къ тому или другому вѣку. Изъ пѣсней такого рода, доселѣ употребляющихся въ православной Церкви, къ первымъ тремъ вѣкамъ несомнѣнно относятся, на-примѣръ, слѣдующія: малое славословіе: — *слава Отцу и Сыну и Св. Духу* (40); утреннее славословіе:—*слава въ вышнихъ Богу*... (41); вечерній гимнъ:—*Свѣте тихій*... (42). Изъ богослужебныхъ пѣсней и молитвъ четвертаго вѣка намъ заподлинно извѣстны: пѣснь св. Амвросія медіоланскаго:—*Тебе Бога хвалимъ*... (43), молитвы св. Макарія египетскаго (44), молитвы св. Ефрема Сирина (45), Литургія (46) и молитвы св. Василія великаго (47), Ли-

---

(40) Baron. Annal. Eccles. ad an. 325.

(41) Constit. Apost. L. VII. c. 47. Conf. Plinii L. X. Epist. XCVII.

(42) Constit. Apost. L. VII. c. 49. Conf. Lucian. Philopat. p. 1123.

(43) Cave Hist. Litter. tom. 1. Saec. Arian. et Ambrosii Orat. in Auxent. p. 128.

(44) Четыре молитвы утреннія и двѣ на сонъ грядущимъ. См. надп. въ канонник.

(45) Молитва покаянная: *Господи и Владыко живота моего..*; молитва на повечеріи: *нескверная, неблазная..*; молитва въ Псалтири послѣ 5-ой каѳисмы, третія молитва на сонъ градущимъ и она же съ нѣкоторыми измѣненіями послѣ 20-й каѳисмы. См. Воск. Чт. Т. II. стр. 428. Кіевъ.

(46) Procli περὶ παραδ. τ. θείας λειτουργ. p. 156. Трулл. Собор. пр. 32.

(47) Молитвы, читаемыя на 1-мъ, 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часѣ, на вседневной полунощницѣ, вечерни и повечеріи; 2 молитвы отъ осквер-

тургія ([48]) и молитвы св. Іоанна Златоустаго ([49]). Отъ пятаго вѣка остались намъ церковные гимны св. Романа діакона едесскаго ([50]), св. Анатолія патріарха константинопольскаго ([51]);—въ семъ же вѣкѣ введена въ употребленіе трисвятая пѣснь: *святый Боже...*, чудесно открытая Богомъ въ Константинополѣ ([52]). Въ шестомъ вѣкѣ восточная Церковь приняла отъ благовѣрнаго императора Юстиніана хвалебную пѣснь Іисусу Христу: *Единородный Сыне...* ([53]), и постановила пѣть во время великаго входа херувимскую пѣснь: *иже Херувимы...* ([54]); въ семъ же вѣкѣ преданы церковному употребленію стихиры Стефана, епископа святоград-

---

венія,—двѣ ко причащенію; одна по причащеніи; двѣ заклинательныя молитвы отъ злыхъ духовъ (см. надп. въ мал. часосл., канон, Слѣд. Псал. и больш. Требн.), молитва, читаемая при елеосвященіи: *благодаримъ Тя, Господи Боже...* (Goar. Evch. Graec. p. 357. not. 40. Venet. 1730); молитвы, читаемыя въ день св. Пятьдесятницы (Матѳ. Βλαστ. περὶ ἱϑ. τ. 'Εκκλ. αργ. στ. ί. Codin de offic. aul. Const. c. 4).

([48]) Procl. περὶ παραδ. τ. ϑείας λειτουργ. p. 156. Едкп. Труд. Собор. прав. 32.

([49]) Одна молитва на сонъ грядущимъ; пять молитвъ ко причащенію: четыре молитвы заклинательныя объ избавленіи отъ злыхъ духовъ (см. надп. въ Канон. и больш. Требн.); молитва, читаемая при Елеосвящ.: *Господи Боже нашъ наказуяй...* (См. Goar. Evch. Graec. p. 336. not. 39).

([50]) Кондаки и стихиры препразднеству Рождества Христова (См. надп. въ Минеи).

([51]) Воскресныя стихиры на Господи возвахъ и на хвалитехъ въ Октоихѣ: одна стихира въ недѣлю Ѳомину, три въ недѣлю Мироносицъ, одна на преполовеніе Пятьдесятницы (См. надп. въ Цвѣт. Тріод.); нѣсколько стихиръ на Рождество Христово, на Воздвиженіе Креста и на многіе дни Святыхъ (см. надп. въ Мин.).

([52]) Acac. Archiep. Const. Ep. ad Petr. Full. de trisag.

([53]) Paul. Diac. L. XVI. in Just. Cent. Magd. VI.

([54]) Cedren. ad ann. Iustinian.

скаго (55), Θеодосія Сикеота (56) и др. Къ церковнымъ пѣснописцамъ седьмаго вѣка, коихъ стихиры и каноны помѣщаются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, принадлежатъ: св. Андрей архіепископъ критскій (57), Софроній (58), Сергій — патріархи константинопольскіе (59), Сумеонъ Скилита (60). Осьмой вѣкъ обогатилъ православную Церковь священными пѣснопѣніями св. Стефана Савваита (61), св. Германа патріарха константинопольскаго (62), Θеофана Исповѣдника (63), св. Косьмы маюмскаго (64) и св. Іоанна Дамаскина (65).

---

(55) Пять стихиръ на день Рождества Богородицы (см. надп. въ Мин.).

(56) Стихиры 42 мучен. амморейскимъ (см. надп. въ Мин.).

(57) Около 17 каноновъ и нѣсколько стихиръ. См. Fabric. Biblioth. Graec. tom. X. L. V. c. XX, p. 126—128. Hamb. 1810. Истор. Обозр. Богосл. кн. стр. 92 и 114. Кіевъ. 1836.

(58) Тропари на царскіе часы предъ Рожд. Христ. и Богоявленіемъ (Catal. Melod. in Biblioth. Graec. Fabr. tom. X, p. 137). Молитва при освященіи воды въ день Богоявленія (Goar. Evchol. Graec. Venet. 1730. p. 369 et 375).

(59) Стихиры Рождеству Богородицы (См. надпи. въ Мин.) акаѳистъ Божіей Матери (Сунак. въ субб. акаѳ.).

(60) Стихиры Великомученику Димитрію. Allat. diatrib. de Symeon. p. 21.

(61) Каноны на Обрѣзаніе Господне, мученику Киріаку и др. (См. над. въ Мин.).

(62) Каноны на воспоминаніе вселенскихъ Соборовъ, на перенесеніе нерукотвореннаго образа, Іоанну Постнику и много стихиръ на дни святыхъ и на праздники Господскіе и Богородичные. Fabr. Bibl. Graec. tom. X, p. 208.

(63) Каноны на нѣкоторые праздники. Cave Hist. Litt. tom. II. Saec. Eicon. Baronii Annal. ad an. 842

(64) Около 17 каноновъ и нѣсколько стихиръ на дни Святыхъ и на важнѣйшіе праздники. Fabric. Bibl. Graec. tom. X, p. 331—334.

(65) Около 60 каноновъ и воскресныя стихиры. Fabric. Bibl. Graec. tom. VIII. p. 772. Истор. Обозр. Богосл. кн. стр. 81.

Есть также у насъ и нѣсколько молитвъ, принадлежащихъ писателямъ осьмаго вѣка, напр. молитвы св. Іоанна Дамаскина (66), св. Тарасія, патріарха константинопольскаго (67). Къ произведеніямъ девятаго вѣка относятся пѣснопѣнія Митрофана, епископа смирискаго (68), Ѳеофана Начертаннаго (69), Іосифа Студита (70), Ѳеодора Студита (71), Георгія, никомидійскаго митрополита (72), Меѳодія, патріарха константинопольскаго (73), Михаила Пселла (74), Исидора монаха (75), Кассіи благородной дѣвицы — инокини (76). Въ десятомъ вѣкѣ подвиги святыхъ Угодниковъ прославили духовными пѣснями Нилъ россанскій (77), Сvмеонъ Метафрастъ (78),

(66) Одна молитва на сонъ грядущимъ и двѣ молитвы ко причащенію (см. надп. въ канон.).

(67) Молитва на отверзеніе церкви, оскверненной еретиками (См. надп. въ больш. Требн.).

(68) Каноны Троичны въ Октоихѣ.

(69) Около 30 канноновъ. Cave Hist. Litter. Saec. Photin. p. 16. Ист. Обозр. Богосл. книгъ стр. 81—82. 101 и 119.

(70) Около 300 канноновъ. Fabric. Bibl. Graec. tom. X. in Cat. Melod. Историч. обозр. Богосл. кн. стр. 81—82. 93. 105 и 1120.

(71) Около 45 канноновъ и нѣсколько стихиръ. Fabric. Bibl. Graec. tom. X. in Catal. Melod. Истор. обозр. Богосл. кн. стр. 93. 120.

(72) Около 20 канноновъ и нѣсколько стихиръ. Allat. Diatr. de Symeon. in Bibl. Fabric. tom. X. p. 612. Ист. обоз. Богосл. кн. стр. 120.

(73) Двѣ стихиры Константину Великому. См. над. въ Мин.

(74) Нѣсколько стихиръ. Allat. Diatr. de Psell. p. 15. tom. V. Bibl. Fabric. Истор. обоз. Богосл. кн. стр. 122.

(75) Канонъ св. Димитрію. Catal. Melod. in Bibl. Fabric. tom. X.

(76) Четыре стихиры и пять ирмосовъ. См. надп. въ Мин. и Тріод. постн.

(77) Служба преподоб. Венедикту. Diatr. de Nil. in Bibl. Fabric. tom. V.

(78) Канонъ Маріи Египетской и нѣсколько стихиръ. Diatr. de Symeon. p. 157.

который кромѣ того сочинилъ нѣсколько молитвъ (79), вмѣстѣ съ Сvмеономъ новымъ Богословомъ (80), и императоръ Константинъ Багрянородный (81). Изъ произведеній одиннадцатаго вѣка помѣщены въ богослужебныхъ книгахъ пѣснопѣнія Іоанна Мавропуса, архіепископа евхаитскаго (82), Никиты Пектората (83), Филиппа монаха (84), Михаила Филе (85). Изъ пѣснописцевъ послѣдующихъ четырехъ вѣковъ извѣстны у насъ: Василій монахъ (86), Арсеній патріархъ константинопольскій (86), Нилъ Ксанѳопулъ (87), императоръ Ѳеодоръ Дука Ласкарь (88), Николай, вѣроятно, протоіерей навилійскій (89), Прохоръ, епископъ ростовскій (90), Маркъ Евгеникъ (91), Питиримъ, епископъ пермскій (92), Пахомій Логоѳетъ (93), Епифаній іеромонахъ (94). Въ

(79) Одна молитва ко причащенію и одна по причащеніи. См. над. въ Канон.

(80) 8 Ексапостилларіевъ. См. над. въ Октоих.

(81) Около 30 каноновъ и нѣсколько стихиръ. Cave Hist. Litt. saec. Hild. p. 139.

(82) Канонъ Святителю Николаю. Fabric. Bibliot. Graec. tom. X, p. 136.

(83) Канонъ преподобному Іосафату. Ibid. p. 137.

(84) Нѣсколько стихиръ. Ibid. tom VII. p. 711. Историч. обоз. бог. кн. стр. 125.

(85) Канонъ на Введеніе Богородицы. См. надп. въ Мин.

(86) Три стихиры. Cave Hist. Litter. saec. Schol. p. 305.

(87) Три стихиры. Fabric. Bibl. Graec. tom. X, p. 470.

(88) Одна стихира. См. надп. въ постн. тріод.

(89) Нѣсколько стихиръ въ пост. тріод.

(90) Канонъ св. Петру митр. Москов.; истор. слов. о писат. Дух. чин. т. II стр, 194.

(91) 8 каноновъ Богородичныхъ и нѣсколько стихиръ. Cave Hist Litter. saec. Wiclef. p. 14.

(92) Канонъ св. Алексѣю митр. москов. степен. кн. ч. 1 стр. 445.

(93) Около 15 каноновъ. Истор. Слов. о писат. дух. чин. т. II стр. 154.

(94) Служба св. Никону. Ист. слов. о писат. дух. чин. т. 1. стр. 172.

это же время Филоѳей патріархъ константинопольскій и Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ внесли въ составъ богослужебныхъ книгъ составленныя ими молитвы (95). Къ шестнадцатому вѣку принадлежатъ пѣснопѣнія Маркелла, игумена Хутынскаго новгородскаго монастыря (96), и Иродіона игумена Александро-Свирскаго монастыря (97). Въ семнадцатомъ вѣкѣ намъ передали Богослужебныя пѣсни Епифаній славеницкій, Аммонъ инокъ, Мелетій Сиригъ, св. Димитрій ростовскій (98). Наконецъ, изъ службъ осьмнадцатаго вѣка внесены въ богослужебныя книги каноны Ѳеофилакта лопатинскаго, архіепископа тверскаго, и Іоанна Красовскаго, придворнаго протоіерея (99). Что касается до остальныхъ церковныхъ пѣсней и молитвъ, то онѣ или надписываются именами такихъ писателей, которыхъ время жизни не извѣстно (100), или остаются вовсе безъ надписей, и потому за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ, нельзя опредѣлить времени ихъ происхожденія. Впрочемъ надобно замѣтить, что въ числѣ пѣсней и мо-

---

(95) Первый—молитвы во время язвы и мора, а вторый—молитвы во время губительства и глада, въ напасти людей, въ бездождіе, на обновленіе храма; см. надп. въ больш. требн.

(96) Служба св. Никитѣ новгород; ист. слов. о пис. дух. чин. т. II стр. 42.

(97) Служба преподобному Александру свирскому. Тамъ же т. I стр. 210.

(98) Служб. Алексѣю митр. москов.,—преп. Іосифу Волоколамскому,—положенію ризы Господни,—девяти муч. кизикскимъ. Тамже. Т. I ст. 177. 39. 132. Т. II стр. 55,

(99) Служба на день полтавской побѣды, явленію иконы Ѳеодоровской. Сопикова опытъ русс. библіогр. ч. I. стр. 221—222.

(100) Ист. обоз. богосл. книгъ стр. 127—130. 138. Кіевъ 1839 и надп. въ сам. богос. кн.

литвъ послѣдняго рода многія относятся ко временамъ глубокой христіанской древности. Такъ напр. многія молитвы, сопровождающія таинство крещенія, то буквально, то съ небольшими измѣненіями читаются въ чинопослѣдованіяхъ неправославныхъ Христіанъ восточныхъ, которые отдѣлились отъ Церкви вселенской еще съ V вѣка (101). Быть же не можетъ, чтобы по прекращеніи общенія съ ними православная Церковь заимствовала что нибудь отъ нихъ, или обратно, чтобы они заняли что нибудь отъ православныхъ Христіанъ. Напротивъ, гораздо естественнѣе думать, что они еще до своего отдѣленія имѣли одинаковыя съ нами чинопослѣдованія, и что слѣд. молитвы, читаемыя у насъ при крещеніи составлены раньше V вѣка. Тоже самое надобно сказать о многихъ другихъ молитвахъ, которыя какъ у насъ, такъ и у неправославныхъ восточныхъ Христіанъ одинаково читаются при совершеніи св. таинствъ и обрядовъ.

Если же богослужебныя книги православной Церкви совмѣщаютъ въ себѣ, какъ мы видѣли, произведенія всѣхъ вѣковъ, то очевидно, что свидѣтельство ихъ въ пользу того или другаго догмата вѣры должно имѣть для насъ великую важность. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не признать истиннымъ того ученія, которое проповѣдывалось не однимъ какимъ-либо лицемъ, не въ одной только странѣ и не въ одно какое-либо

(101) Напр. у Сирянъ, Коптовъ, Маронитовъ, Еѳіоплянъ. См. Asseman. cod. Liturg. tom. I. p. 204. 216—217. 202—203. 230—231. tom. III. p. 208—210. tom. I. p. 165—167. tom. II. p. 160—162. 275. tom. I. p. 236. tom. II. p. 227—228. tom. III. p. 219—222. tom. II. p. 222. 173—178. tom. III. p. 148. 175. 193. tom. IX. p. 38—39. et 65. Rom. 1756.

время, но исповѣдывалось цѣлыми милліонами православныхъ Христіанъ въ различныхъ странахъ и во всѣ времена? Какъ не признать истиннымъ того ученія, въ пользу котораго можно представить цѣлый рядъ единогласныхъ свидѣтельствъ, начиная отъ первыхъ и до самыхъ позднихъ временъ Христіанства? А такія свидѣтельства и представляютъ наши богослужебныя книги. Ибо не надобно забывать, что въ сихъ книгахъ, не смотря на различіе мѣста и времени, гдѣ и когда жили церковные пѣснописцы, не смотря на различіе современнаго имъ направленія, не смотря на различіе ихъ личнаго настроенія, въ отношеніи къ вѣроученію царствуетъ совершенное согласіе. Въ этомъ отношеніи сіи книги справедливо можно назвать хранилищами апостольскаго преданія, сокровищемъ церковныхъ вѣрованій. А послѣ сего какъ имъ отказать въ высокомъ достоинствѣ для православнаго вѣроученія?

Другое обстоятельство, сопутствовавшее происхожденію богослужебныхъ книгъ и ручающееся за чистоту заключающагося въ нихъ ученія, — то, что пастыри Церкви были очень осторожны при введеніи церковныхъ пѣсней и молитвъ во всеобщее употребленіе. Нельзя думать, чтобы предавались церковному употребленію всѣ тѣ пѣсни и молитвы, какія только писаны были для пѣнія и чтенія при Богослуженіи. Если заглянемъ въ каталогъ греческихъ пѣснописцевъ, составленный Львомъ Аллатіемъ (102), и еще болѣе подробный каталогъ Сибера (103), а потомъ пересмотримъ сочиненія, внесенныя въ богослужебныя книги право-

(102) Allat. Catal. Melod. Graec. in Bibl. Fabric. tom. V et X.
(103) Siber. Hist. Melod. Eccl. Graec. p. 9—10. Lips. 1714.

славной Церкви, — то найдемъ цѣлые десятки пѣснописцевъ ([104]), которыхъ пѣснопѣнія не оглашаютъ теперь православныхъ храмовъ. Въ слѣдствіе сей-то осмотрительности пастыри Церкви запрещали Христіанамъ составлять по своему произволу новыя молитвы и повелѣвали довольствоваться при всѣхъ богослужебныхъ собраніяхъ только тѣми молитвами, которыя преданы древними св. Отцами, освящены долговременнымъ употребленіемъ, приняты православною Церковію и утверждены Соборами. Такъ объясняютъ Вальсамонъ, Зонаръ и Аристинъ ([105]) 18-е правило лаодикійскаго Собора, въ которомъ сказано: «едино и тоежде служеніе молитвъ долженствуетъ быти всегда и на девятомъ часѣ и на вечерни». Тоже самое запрещено и кареагенскимъ Соборомъ. «Постановлено и сіе, читается въ 116 его правилѣ, да совершаются всѣми утвержденныя на Соборѣ молитвы, какъ предначинательныя, такъ и окончательныя, и молитвы предложенія, или возложенія рукъ: и отнюдь да не приносятъ никогда иныя вопреки вѣрѣ, но да глаголютъ тѣ, кои просвѣщеннѣйшими собраны». Что постановлено на Соборахъ касательно церковныхъ молитвъ, тоже самое опредѣлено ими и относительно богослужебныхъ пѣсней. «Не подобаетъ, сказано въ 59 пра-

---

([104]) Напр. Анеимъ, Аеанасій Кацика, Авксентій, Берилъ, Бризонъ, Василій Пегаріота, Климентъ студитъ, Дороеей монахъ, Евстафій Солунскій, Іероеей монахъ, Іоаннъ Кукузель, Іоаннъ Геометръ, Іоаннъ Грассъ, Іоаннъ Ставрацій, Іоаннъ Солунскій, Іосафатъ Кукузель, Іустинъ Декадіо, Мавролевъ, Матеей Каріофилъ, Никита Геракліотъ, Никита Стехарій, Николай Грассъ, Симеонъ Өавмасторита и др.

([105]) Bevereg. Συνοδικ. ς Pandect. tom. 1. p 461. Oxon. 1672.

вилѣ лаодикійскаго Собора, въ церкви глаголати псалмы не священные (ἰδιωτικούς)» т. е. пѣсней, составленныхъ частными лицами и не утвержденныхъ Церковію для всеобщаго употребленія.

Сколько осмотрительны были пастыри Церкви при введеніи богослужебныхъ пѣсней и молитвъ во всеобщее употребленіе, столько же они бдительны были и въ охраненіи сихъ пѣсней и молитвъ отъ примѣси неправомыслія. Когда Ѳеопасхиты вслѣдъ за Петромъ Фуллономъ или Гнафеемъ, епископомъ антіохійскимъ, вздумали было прибавить къ Трисвятому слова: «распныйся за ны», то пастыри Церкви осудили сіе прибавленіе, какъ нечестивое, и вмѣстѣ воспретили всякое другое подобное прибавленіе, угрожая клирикамъ низверженіемъ, а мірянамъ—отлученіемъ. «Понеже мы увѣдали, говорили Отцы труллъскаго Собора (106), яко въ нѣкихъ странахъ, въ трисвятой пѣсни, послѣ словъ: *святый безсмертный*, въ качествѣ дополненія, возглашаютъ: *распныйся за ны, помилуй насъ*: но сіе древними святыми Отцами, какъ чуждое благочестія, отъ сея пѣсни отринуто, купно съ беззаконнымъ еретикомъ, нововводителемъ сихъ словъ: то и мы прежде благочестно постановленное святыми Отцами нашими утверждая, по настоящемъ опредѣленіи, таковое слово въ Церкви пріемлющихъ, или инымъ какимъ-либо образомъ къ трисвятой пѣсни примѣшивающихъ, анаѳематствуемъ. И аще нарушитель постановленнаго есть священнаго чина: то повелѣваемъ обнажити его отъ священническаго достоинства, аще же міряниъ, или монахъ, отлучити отъ общенія церковнаго». По-

(106) Трул. Соб. прав. 81.

добнымъ образомъ и Соборъ россійскихъ Святителей, составленный въ Москвѣ въ 1676 году, опредѣлилъ: «хранитися чину церковному, писанному и неписанному, древле преданному отъ богоносныхъ Отецъ нашихъ, недвижно и никому же что ново въ Церковь вносити, или перемѣняти, или что кому отъ себе умышляти или начинати» ([107]). И пастыри русской Церкви всегда были вѣрны этому опредѣленію. Во всѣ времена своего управленія они ревностно заботились о томъ, чтобы все совершающееся въ Церкви «было сполна по уставу чинно и немятежно, во всемъ по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, ничтоже претворяюще» ([108]). Когда по безграмотности переписчиковъ въ богослужебныя книги вкрались ошибки не только грамматическія и орѳографическія, но и догматическія, то іерархи русской Церкви тотчасъ замѣтили это, и послѣ нѣсколькихъ Соборовъ, созванныхъ для совѣщанія по этому дѣлу, всѣ церковнобогослужебныя книги свѣрили съ древнѣйшими рукописями, съ вѣрнѣйшими греческими подлинниками, очистили ихъ отъ всѣхъ погрѣшностей, и, по единогласномъ утвержденіи всѣми греческими и россійскими іерархами предали ихъ во всеобщее употребленіе, съ такимъ повелѣніемъ со стороны Власти Предержащей, чтобы кромѣ этихъ новоисправленныхъ книгъ никакія другія при церквахъ не были уже употребляемы ([109]).

Изъ изложенныхъ доселѣ мыслей само собою от-

([107]) Ист. Росс. Іерар. ч. 1. стр. 324.

([108]) Акты археограф. комм. т. I стр. 277. С. Петербургъ 1821.

([109]) Преосв. Иннок. начерт. церк. ист. Отд. 11 стр. 565. С. Петербургъ 1821.

крывается, что богослужебныя книги наши содержатъ въ себѣ чистое ученіе св. Церкви Христовой, ученіе, которое проповѣдывалось во всѣ времена и проповѣдуется донынѣ. Посему мы не только можемъ обращаться къ этимъ книгамъ, когда хотимъ узнать ученіе православной Церкви о какомъ либо предметѣ Вѣры, но и обязаны признавать заключающееся въ нихъ ученіе истиннымъ ученіемъ Церкви; можемъ также заимствовать изъ нихъ доказательства въ подтвержденіе той или другой догматической истины. Только надобно твердо помнить, что въ богослужебныхъ пѣсняхъ и молитвахъ, какъ изліяніяхъ сердечныхъ, догматическое ученіе не вездѣ излагается съ такою точностію и опредѣленностію, какою отличаются опредѣленія Соборовъ, символы, катихизисы. А потому, чтобы не остановиться иногда на выраженіяхъ не совсѣмъ точныхъ и вслѣдъ за тѣмъ не впасть въ заблужденіе, мы должны, пользуясь богослужебными книгами, имѣть предъ собою другія болѣе строгія догматическія сочиненія, которыя для того и издаются православною Церковію, чтобы служить руководствомъ для православныхъ въ дѣлахъ вѣры.

АКТЫ

О ПРИЗНАНІИ ЕЛЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЮ.

I.

ГРАМОТА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО АНѲИМА СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ ВСЕРОССІЙСКОМУ СѴНОДУ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ Россійской Церкви! Во Христѣ братское отъ насъ цѣлованіе! Съ немалою душевною радостію возвѣщаемъ Вамъ священное и важное дѣло, недавно оконченное Божіею милостію и материнскимъ любвеобильнымъ попеченіемъ святой Христовой великой Церкви, именно-же торжественное признаніе и законное установленіе въ Греціи церковнаго начальства для независимаго управленія духовными дѣлами сего новоучрежденнаго Королевства. Ибо, какъ и Вамъ извѣстно, когда находящіяся въ семъ Королевствѣ Архіерейскія епархіи, издревле подчиненныя нашему Святѣйшему Вселенскому престолу, будучи, по государственнымъ обстоятельствамъ, от...ы за нѣсколько предъ симъ лѣтъ политически, ...и непосредственное къ нему отношеніе: то прі...ъ управленіе церковными дѣлами Преосвя-

по священному нашему долгу, свидѣтельствуемъ Вамъ сердечную братскую нашу любовь. Въ лѣто тысяча восемьсотъ пятидесятое, Іюля въ девятнадцатый день.

Подлинная за подписаніемъ Святѣйшаго Патріарха константинопольскаго Аноима.

II.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ СВЯТѢЙШИМЪ ПАТРІАРХОМЪ АНѲИМОМЪ ВЪ ЗАСѢДАНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО СѴНОДА, ПРЕДЪ РАЗСУЖДЕНІЕМЪ О ПРИЗНАНІИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЕЛЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, благовременно и мнѣ нынѣ произнести вмѣстѣ съ Царемъ-Пророкомъ, Преосвященнѣйшіе во Святомъ Духѣ братіе и сослужители! Глубоко радуюсь, восхищаюсь душею и восторгаюсь сердцемъ, окруженный Вашею любовію и благочестіемъ, возсылаю хвалу Царю всѣхъ и Богу нашему, созвавшему насъ во едино, и воспѣваю вмѣстѣ съ Церковію: «днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Она собрала насъ во имя Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа къ совершенію тѣла Церкви, къ созиданію исполненія правовѣрующихъ (Еф. 4. 12, 13); собрала насъ, да утвердивъ сіе единство Церкви, которое издревле всѣ благочестивые и православные признаютъ и исповѣдуютъ какъ догматъ Вѣры,— утвердивъ оное въ союзѣ мира, согласно съ священными постановленіями и канонами святыхъ Соборовъ и Богоносныхъ Отцевъ нашихъ, и опредѣливъ права Церквей духовнымъ мѣриломъ, — и

сами мы сохранимъ церковное чиноположеніе неприкосновеннымъ и невредимымъ, и преемникамъ нашимъ предадимъ, какъ и должно, непорочнымъ, яко священный залогъ, переходящій отъ отцевъ до скончанія вѣка. Ибо сущія въ патріаршей области нашего апостольскаго вселенскаго константинопольскаго престола, святѣйшія митрополіи, архіепископіи и епископіи, нынѣ составляющія Богоспасаемое и Богохранимое Королевство греческое, случайными обстоятельствами отдалившіяся отъ сего единства, пребывавшія цѣлыя семнадцать лѣтъ внѣ церковнаго союза съ своимъ законнымъ Предстоятелемъ, разъединенныя и съ прочими святѣйшими престолами каѳолической православной Христовой Церкви, вновь, по благоволенію Божію, по благочестивому желанію, усердію и изволенію тамошнихъ православныхъ Христіанъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, пастырей и пасомыхъ, ищутъ возстановленія церковнаго единства, какъ явствуетъ изъ достопочтеннаго посланія Королевскаго Совѣта греческаго, которое нынѣ же будетъ предложено вашему вниманію. Разсмотримъ же его, какъ подобаетъ, по Богодарованнымъ правиламъ Церкви, и во Святомъ Духѣ произнесемъ судъ и рѣшеніе. Слава всеблагому и человѣколюбивому Богу, Господу и Спасу нашему Іисусу Христу, промышляющему о Церкви Своей и такимъ образомъ вдохнувшему въ сердца греческихъ православныхъ чадъ нашей великой Христовой Церкви сіе истинно-христіанское и боголюбезное желаніе и благорасположеніе. Такова цѣль настоящаго собранія! Намѣреваясь нынѣ изслѣдовать и рѣшить сіе священное дѣло, призвавъ Господа, да будетъ Онъ покровителемъ, помощникомъ и подателемъ и мысли

и слова для вѣрнаго уразумѣнія и для правильнаго истолкованія читаемаго, приступимъ къ изслѣдованію въ страхѣ Божіемъ, въ нелицемѣрной любви, въ братскомъ единомысліи, въ духѣ мира, согласія и единенія.

Ты же, вѣчный Женише единой, святой, соборной и апостольской Церкви, Христе Іисусе, Боже, Боже отецъ нашихъ, рекшій: *идѣже два или тріе собрани будутъ во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, пріиди и нынѣ невидимо Самъ наитіемъ Всесвятаго и Всесовершающаго Духа, и направи наши умы и сердца по твоему благоизволенію! Приблизися къ намъ, приблизися, вездѣ Сый, и какъ нѣкогда во всемъ соприсутствовалъ Божественнымъ и Святымъ Апостоламъ твоимъ и преемникамъ ихъ — Боголюбезнымъ отцамъ нашимъ, такъ соприсутствуй и намъ, просящимъ у твоего человѣколюбія единства Вѣры и общенія Святаго Духа твоего, въ семъ святомъ и великомъ Сѵнодѣ, да къ Тебѣ взирающе и твоимъ свѣтомъ наставляеми, потщимся соблюсти и нынѣ, какъ доселѣ твоею благодатію соблюли, единство духа въ союзѣ мира, къ совершенію Святыя Церкви твоея, которую стяжалъ твоею кровію, и которой Самъ Ты и Глава, и основаніе, и краеугольный камень, и первый, верховный и вѣчный Архіерей и Пастыреначальникъ, Емуже слава во вѣки. Аминь.

III.

СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ

СВЯТАГО И СВЯЩЕННАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО СУНОДА, ВЪ ЛѢТО ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТЪ ПЯТИДЕСЯТОЕ, МѢСЯЦА ІЮНЯ, ИНДИКТІОНА ВОСЬМАГО.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Владыка всѣхъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ нощь, *въ нюже преданъ бываше*, преподавъ святымъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ новую свою, отличающую Христіанъ, заповѣдь—да любимъ другъ друга, рекъ: *не можетъ розга плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ.* И потомъ, снисходя къ человѣческой немощи, Самъ же, премудрый Учитель нашъ, изъяснилъ, что Онъ есть лоза истинная, на коей заповѣдуется пребывать всѣмъ намъ: *будите во Мнѣ.* Отселѣ въ Христіанской православной Церкви восхваляемое оное и столь ревностно желаемое Божественными Апостолами и достославными вселенскими Соборами, и въ ежедневныхъ молитвахъ вѣрующими усердно испрашиваемое *единеніе: будите во Мнѣ.* Ибо единъ Господь, Емуже служимъ, едина Вѣра, юже пріяхомъ, и едино крещеніе, имже крестихомся. Сіи суть залоги единаго истиннаго стада Пастыреначальника Христа, то есть, единой, святой, соборной и апостольской Церкви, пасомой многочисленными служителями Его, бодрствующими и стоящими на стражѣ, въ нощи сей непостоянной жизни, о единомъ упованіи, въ неже и призвани быхомъ вси. Но премудрость Божія, какъ все твореніе содержитъ въ дивномъ согласіи и порядкѣ, такъ и святую Церковь свою благоволила устроить въ томъ же

согласіи. И Святый Духъ, положивый *овы Апостолы, овы Пророки, овы же Пастыри и Учители,* какъ чрезъ возложеніе рукъ Божественныхъ Апостоловъ поставилъ на служеніе *Вѣры* однихъ Епископами, другихъ Пресвитерами, иныхъ Діаконами: такъ сей же Духъ, и изреченіемъ вселенскихъ святыхъ Соборовъ, поставилъ въ домостроительствѣ *единства* однихъ Патріархами, другихъ Митрополитами и Архіепископами, иныхъ Архипресвитерами и Архидіаконами и пр. Но всѣ они (и равночестные въ братскомъ взаимоотношеніи, и подчиненные одни другимъ, какъ «предстоятелямъ», каждый по своему служенію, какое принялъ, имѣя тотъ же духъ Вѣры и тоже апостольское по правиламъ Церкви рукоположеніе), слагаясь, какъ служебные члены, въ единое тѣло Христово, гдѣ бы ни были, образуютъ единый святый храмъ, и связуясь союзомъ любви, хотя и кажутся раздѣленными и разъединенными по нуждамъ общественной жизни, равно какъ и по обстоятельствамъ государственнымъ, но неразъединенно и нераздѣльно пребываютъ въ *единствѣ* Церкви.

На семъ основаніи издревле Церковь Христова, то есть досточтимые вселенскіе Соборы, временно, смотря по нуждамъ государственнаго порядка, раздѣляли или совокупляли церковныя епархіи, подчиняли ихъ другимъ, или признавали самостоятельными; единеніе же въ Вѣрѣ и въ церковномъ каноническомъ чиноположеніи оставалось неприкосновенно. Такъ и нынѣ, когда нѣкоторыя изъ бывшихъ подъ церковною властію патріаршаго, апостольскаго, вселенскаго престола константинопольскаго, святѣйшія митрополіи, архіепископіи и епископіи, составляющія нынѣ Богоспасаемое и Богохранимое Королевство греческое, по

обстоятельствамъ временно отдѣлились (хотя и сохраняя благодатію Божіею *единство* Вѣры) отъ церковнаго и каноническаго единенія съ православною своею Матерію, константинопольскою великою Церковію, отъ коей зависѣли, и со всѣми прочими православными Христовыми Церквами: то мы, — благодатію Всесвятаго Духа сошедшись въ полномъ собраніи для возстановленія каноническаго единенія еллинской Церкви съ прочими православными Церквами, усмотрѣвъ изъ грамоты благочестивыхъ министровъ Богоспасаемой Державы греческой прошеніе всего тамошняго благочестивѣйшаго клира и желаніе всего православнаго греческаго народа, возлюбленныхъ во Святомъ Духѣ чадъ нашихъ; признавъ также, что сія новоучрежденная Держава имѣетъ нужду въ единствѣ церковнаго управленія дѣлъ Вѣры, и ревнуя о ненарушимости святой нашей Вѣры и неприкосновенности правилъ Божественныхъ Отецъ, да всегда пребываемъ всѣ, какъ въ единствѣ Вѣры, такъ и въ единствѣ управленія, нераздѣльными вѣтвями Божественныя лозы,—постановили силою Всесвятаго и Всесовершающаго Духа симъ соборнымъ дѣяніемъ: чтобы православной Церкви въ Королевствѣ греческомъ, имѣющей Началовождемъ и Главою, какъ и вся каѳолическая и православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, быть впредь законно самостоятельною, и высшимъ церковнымъ правительствомъ ея признавать постоянный Сѵнодъ изъ Архіереевъ, преемственно призываемыхъ по старшинству рукоположенія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Митрополита аѳинскаго, для управленія церковными дѣлами по Божественнымъ и священнымъ правиламъ, свободно и безпрепятственно отъ всякаго

внѣшняго вмѣшательства. — Такъ установляемый симъ соборнымъ дѣяніемъ священный Сѵнодъ въ Греціи признаемъ и провозглашаемъ нашимъ по Духу собратомъ, возвѣщая всѣмъ повсюду благочестивымъ и православнымъ чадамъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, да признаютъ его таковымъ и поминаютъ *подъ именемъ священнаго Сѵнода Церкви еллинской*. Предоставляемъ же ему и всѣ преимущества и всѣ начальственныя права, приличествующія высшему церковному правительству, дабы онъ впредь поминаемъ былъ при священнослуженіи еллинскими Архіереями въ ихъ епархіяхъ, а предсѣдатель онаго поминалъ бы все епископство православныхъ, и дабы сему Сѵноду принадлежали всѣ каноническія дѣйствія касательно рукоположенія Архіереевъ. Но для сохраненія законнаго единства его съ константинопольскою великою Церковію и съ прочими православными Христовыми Церквами, по Божественнымъ и священнымъ правиламъ и преданнымъ отъ Отцевъ обычаямъ каѳолической православной Церкви, онъ долженъ поминать въ священныхъ диптихахъ имена вселенскаго Патріарха и прочихъ трехъ Патріарховъ по чину, равно какъ и все епископство православныхъ; также получать, сколько нужно, и святое Мѵро отъ святой Христовой великой Церкви. Предсѣдатель Священнаго Сѵнода, по соборнымъ и преданнымъ отъ Отцевъ повелѣніямъ, при вступленіи въ сіе званіе, обязуется посылать обыкновенныя соборныя грамоты къ вселенскому и къ прочимъ Патріархамъ, равно какъ и они, при своемъ вступленіи, будутъ дѣлать тоже. Кромѣ сего, въ случаѣ церковныхъ дѣлъ, требующихъ совмѣстнаго разсмотрѣнія и взаимнаго содѣйствія къ лучшему устроенію и утвержденію право-

славной Церкви, надлежитъ, чтобы еллинскій Священный Сvнодъ относился къ вселенскому Патріарху и находящемуся при немъ Священному Сvноду. А вселенскій Патріархъ вмѣстѣ съ своимъ святымъ и Священнымъ Сvнодомъ охотно будетъ оказывать свое содѣйствіе, сообщая о нужномъ Священному Сvноду Церкви еллинской. Но дѣла, относящіяся къ внутреннему церковному управленію, какъ-то избранію и рукоположенію Архіереевъ, числу ихъ, наименованію престоловъ ихъ, рукоположенію іереевъ и іеродіаконовъ, сочетаніямъ и расторженіямъ браковъ, устройству обителей, благочинію и надзору надъ священнымъ клиромъ, проповѣданію Слова Божія, воспрещенію противныхъ вѣрѣ книгъ,—все сіе и подобное долженъ рѣшать Священный Сvнодъ сvнодальнымъ опредѣленіемъ, отнюдь не преступая священныхъ правилъ святыхъ и священныхъ соборовъ, преданныхъ Отцами обычаевъ и постановленій православной восточной Церкви.

На сихъ основаніяхъ, сія издревле благоутробная матерь, какъ лоза цвѣтущая во дворѣхъ дома Господня, константинопольская великая Христова Церковь, соборнѣ во Святомъ Духѣ признаетъ и провозглашаетъ еллинскую Церковь самостоятельною, и Сvнодъ ея собратомъ по Духу своимъ и всякой другой помѣстной православной Церкви.

Еще признаетъ она полнымъ, истиннымъ и апостольскимъ то рукоположеніе, которое по рѣшенію и опредѣленію еллинскихъ преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, приняли они или здѣсь, отъ сего апостольскаго вселенскаго престола, или отъ другаго апостольскаго престола, или наконецъ

отъ самостоятельныхъ Сѵнодовъ, существующихъ въ православной Церкви.

Признаетъ также полнымъ, истиннымъ и апостольскимъ всякое руковозложеніе ихъ и всякое священнодѣйствіе, законно совершаемое, и таковымъ признавать внушаетъ и всѣмъ православнымъ.

Такъ опредѣлилъ во Святомъ Духѣ константинопольскій православный Священный Сѵнодъ, съ совершеннымъ благорасположеніемъ и пламенною любовію желая возлюбленному своему во Христѣ собрату утвержденія въ Вѣрѣ и единствѣ, преспѣянія въ заповѣдяхъ Господнихъ и неусыпнаго попеченія о просвѣщеніи православіемъ паствы, которую пасти поставилъ его Духъ Святый,—дабы и противящіеся благочестію сказали: *кто сія, проницающая аки утро, добра яко луна, избранна яко солнце, ужасъ яко вчиненны?* Богъ же мира, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, да дастъ вамъ тожде мудрствовати всегда другъ ко другу, благодатію и человѣколюбіемъ перваго, великаго и верховнаго Архіерея, Христа Бога нашего, молитвами пренепорочной Его Матери, присводѣвы и Богородицы Маріи, честнаго, славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, Святыхъ славныхъ, всехвальныхъ, Богоглаголивыхъ и Духоносныхъ Апостолъ, преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ПОДЛИННОЕ ПОДПИСАЛИ:

Анѳимъ, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, во Христѣ Богѣ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Константъ 1-й, во Христѣ Богѣ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Константъ, во Христѣ Богѣ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Григорій, во Христѣ Богѣ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Германъ, во Христѣ Богѣ.

Бывшій Патріархъ Константинопольскій Анѳимъ, во Христѣ Богѣ.

Кириллъ, Божіею милостію, Патріархъ святаго града Іерусалима, во Христѣ Богѣ.

Епископъ Кесаріи Паисій.

Епископъ Ефеса Анѳимъ.

Епископъ Иракліи Панаретъ.

Епископъ Никомидіи Діонисій, подающій мнѣніе и за пречестнаго старца святаго Халкидона, господина Іероѳея.

Епископъ Дерковъ Неофитъ.

Предстоятель Дидимотиха Мелетій.

Епископъ Неокесаріи Леонтій.

Епископъ Крита Хрисанѳъ.

Епископъ Серровъ Іаковъ.

Епископъ Визіи Григорій.

Епископъ Созоагаѳополя Прокопій.

Епископъ Месимвріи Самуилъ.

Епископъ Ставрополя Константинъ.

IV.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА И ТАМОШНЯГО СУНОДА КЪ ДУХОВЕНСТВУ И ВСѢМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ ГРЕЧЕСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

Анѳимъ, Божіею милостію Архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій Патріархъ.

Всѣ живущіе въ Богоспасаемомъ и Богохранимомъ

Королевствѣ греческомъ, благословенные Христіане, какъ принадлежащіе къ священному чину и клиру, преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы, во Святомъ Духѣ возлюбленные наши братіе и сослужители, благочестивѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи и діаконы, игумены и настоятели святыхъ обителей, такъ и принадлежащіе къ званію міранъ, начальствующіе и подчиненные, честные члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и наши чада о Господѣ возлюбленныя и превожделѣнныя! Благодать вамъ отъ Бога, и миръ и милость, отъ насъ же молитва, благословеніе и благоволеніе!

Подлинно происходитъ сіе отъ присноживущей и приснодѣйствующей благодати всесвятаго и всесовершающаго Духа, выну обитающей и въ пречистыхъ и нетлѣнныхъ нѣдрахъ каѳолической и православной Христовой Церкви, братіе наши во Святомъ Духѣ и чада возлюбленныя! Ибо уже отъемлется средостѣніе ограды, которую разнообразное стеченіе обстоятельствъ поставило между любвеобильною Матерію, святою и великою Христовою Церковію, и приверженными къ ней чадами, благочестивыми и боголюбивыми Христіанами православной Церкви еллинской, и расторгаются узы молчанія, долгое время заграждавшіе уста обѣихъ и препятствовавшіе чувству взаимной любви быть выражену и обнаружену словами. Нынѣ можно внимать гласу Матери и гласу братскому, бесѣдовать и утѣшаться другъ о другѣ, и со взаимнымъ во Христѣ цѣлованіемъ возрадоваться за дни, *въ няже смирилъ ны Вышній, и лѣта, въ няже видѣхомъ злая.* Таково и толико, возлюбленные, величіе домостроительства и милосердія Божія о насъ, и таковое торжество и праз-

дество совершаетъ днесь каѳолическая и православная Христова Церковь по всей вселенной!

При таковомъ благоволеніи и благодати Спасителя нашего Іисуса Христа, обѣщавшаго пребыть съ нами до скончанія вѣка, мы, кои Божіею милостію наслѣдовали апостольское попеченіе о всѣхъ Церквахъ, и коимъ свыше ввѣрено управленіе ихъ домостроительства, отверзши уста наши къ вамъ, духовныя и превозлюбленныя наши чада, живущія въ богохранимомъ Королевствѣ греческомъ, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя духомъ, во-первыхъ, привѣтствуемъ васъ духовно, цѣлуя лобзаніемъ святымъ, потомъ же о семъ самомъ совершившемся и законно-опредѣленномъ постановленіи относительно еллинскихъ православныхъ Церквей съ великимъ утѣшеніемъ возвѣщаемъ всѣмъ вамъ, что когда церковное ваше прошеніе торжественно сообщено было нашей великой Христовой Церкви, то мы, нарочито для сего созвавъ священный и великій Сvнодъ при вселенскомъ патріаршемъ престолѣ, общимъ совѣтомъ единогласно признавъ святую и православную Церковь Королевства греческаго самостоятельною, законно учредивъ постоянный Сvнодъ для управленія церковными дѣлами ея свободно и независимо отъ всякаго внѣшняго вліянія, и признавъ и провозгласивъ его братомъ нашимъ и всѣхъ православныхъ Божіихъ Церквей, издали силою и властію Всесвятаго и Всесовершающаго Духа соборное дѣяніе, и освятивъ оное молитвами къ Богу, пѣснопѣніями и славословіями, послали Вамъ и всѣмъ на землѣ православнымъ Божіимъ Церквамъ, для всегдашняго вѣдѣнія и наблюденія.

Совершивъ сіе столь вожделѣннымъ образомъ и

опредѣливъ согласно съ божественными и священными правилами Духоносныхъ и Богоглаголивыхъ Апостолъ и пречестныхъ и Богодухновенныхъ святыхъ вселенскихъ Соборовъ, мы почли своимъ священнымъ и непремѣннымъ долгомъ, по нашему патріаршему и соборному изволенію, вамъ въ особенности преосвященнѣйшимъ Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ и сослужителямъ, и всѣмъ вообще благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ, обитающимъ въ богоспасаемомъ Королевствѣ греческомъ, чадамъ нашимъ въ Господѣ возлюбленнымъ и превожделѣннымъ, предложить отеческіе совѣты наши и духовныя увѣщанія, кои просимъ и убѣждаемъ хранить навсегда. Такъ, сею благожелательною нашею церковною и соборною грамотою заповѣдуемъ и завѣщеваемъ всѣмъ вамъ, дабы установленный нашимъ соборнымъ дѣяніемъ Священный Сvнодъ Церкви еллинской всѣ вы отнынѣ признавали высшимъ церковнымъ правительствомъ, облеченнымъ всѣми тѣми правами надъ Церквами еллинскими, какія прежде имѣлъ нашъ апостольскій, патріаршій, вселенскій престолъ, и распоряженіямъ, опредѣленіямъ и сvнодальнымъ рѣшеніямъ его повиновались и покарялись искренно и добросовѣстно, какъ во Святомъ Духѣ происходящимъ отъ истиннаго и законнаго церковнаго правительства, и имѣющія совершаться отъ него и чрезъ него рукоположенія Архіереевъ, отъ которыхъ зависитъ совершеніе и прочихъ святыхъ Христовыхъ таинствъ, признавали истинными и священными, ибо на все сіе воспослѣдовало законное соизволеніе Патріарха константинопольскаго. А самый Священный Сvнодъ и преосвя-

щеннѣйшаго его Предсѣдателя убѣждаемъ, увѣщаваемъ и просимъ соблюдать и сохранять цѣлымъ и невредимымъ на всѣ времена священный залогъ православной Вѣры, коего высшее въ своемъ мѣстѣ церковное домостроительство и управленіе великая Христова Церковь соборнымъ дѣяніемъ ввѣрила ему, прилагать стараніе о сохраненіи съ нами и со всѣми православными церквами единенія духа въ союзѣ мира, управлять, устроять и узаконять дѣла церковныя согласно съ божественными правилами святыхъ Апостолъ и святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и священными преданіями, отъ Отцевъ наслѣдованными обычаями, учрежденіями и постановленіями единой, святой, соборной и апостольской Церкви, и не дозволять никакого нововведенія, или перемѣны, или отмѣны, по священноначальственной совѣсти, какъ долженъ въ томъ дать отвѣтъ предъ нелицепріятнымъ судилищемъ во второе страшное Христово пришествіе. Тому же священному Суноду и всѣмъ вообще преосвященнымъ Архіереямъ богоспасаемой Державы греческой по долгу напоминаемъ слова Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе: сего ради бдите* (Дѣян. 20, 28—31).

Вы же всѣ, благословенные Христіане, языкъ святъ, царское священіе, возлюбленныя чада, коихъ духовно раждаетъ въ болѣзняхъ святая Матерь Церковь, стойте твердо, крѣпко и неподвижно на непо-

колебимомъ камнѣ Вѣры, храня, яко зѣницу ока, православное исповѣданіе, которое вы издревле пріяли отъ отцевъ, и питаясь материнскимъ млекомъ, которымъ возрасли и прославились, которымъ надѣетесь получить и спасеніе. Наипаче же вы, въ высшихъ достоинствахъ и преимуществахъ, стрегущіе непорочный ковчегъ Вѣры, матерь нашу Церковь, соблюдайте его цѣлымъ и неприкосновеннымъ отъ страстей привременнаго міра, благоговѣя предъ царемъ всѣхъ. Законодатели! чтя законъ богооткровенный, творите законы богоугодные въ дѣлахъ вашихъ. Судіи! взирая на невечерпее солнце правды, творите судъ нелицепріятный и по Бозѣ. Сущіе отъ священнаго клира! уклоняйтесь отъ треволненій житейскихъ, отъ дѣлъ политическихъ, и не дѣлайте ничего вопреки заповѣданному вамъ, да будете угодны избравшему васъ Христу Богу. Родители! воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ, сами подавая имъ примѣръ добродѣтели и благочестія, какъ надлежитъ благочестивымъ и православнымъ Христіанамъ. Наставники и учители! держитесь здраваго ученія, отвращаясь нечистыхъ суесловій и лжеученій, и питая ваше неопытное юношество насущнымъ хлѣбомъ истиннаго и животворнаго знанія, укрѣпляющимъ сердце человѣка. Всѣ возлюбленныя чада! старайтесь въ духѣ истины, съ ревностію нелицемѣрною, любя другъ друга и прилѣпляясь другъ ко другу любовію, явиться достойными сынами православной Христовой Церкви.

Сіи завѣты и увѣщанія наши, по священнѣйшему долгу, съ отеческимъ благорасположеніемъ и пламенною любовію простирая къ клиру и народу православной Греціи, мы надѣемся, возлюбленные, найти бла-

гочестивыя сердца ваши отверстыми къ принятію и вѣрному сохраненію ихъ и исполненію.

Наконецъ, воздѣвая руки и возводя очи и мысли къ небесному Отцу милосердія и щедротъ, и усердно призывая на васъ спасительные дары и милости неисчерпаемой и неистощаемой благодати Его, отечески благословляемъ отъ всей души и отъ всего сердца всѣхъ сущихъ въ Богохранимомъ Королевствѣ греческомъ братій и чадъ нашихъ о Господѣ, духовныхъ и мірянъ, монашествующихъ и брачныхъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, богатыхъ и убогихъ, мужей и женъ, родителей и дѣтей, учащихъ и учащихся, гражданскихъ и военныхъ, пребывающихъ въ городахъ и селахъ, на островахъ и на морѣ, всякій чинъ и всякій возрастъ Христіанъ православныхъ, и всѣмъ имъ и дѣтямъ ихъ въ роды родовъ отъ Бога Спаса нашего желаемъ всякаго блага и спасенія. Господь Богъ да даруетъ вамъ здравіе, благоденствіе, единодушіе, свѣтъ знанія и благочестія, и преспѣяніе во всякомъ дѣлѣ благомъ и душеспасительномъ, да и мы, радуясь вами, прославляемъ Бога отцевъ нашихъ. Небесное просвѣщеніе великаго Отца свѣтовъ Бога, и благодать единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, и общеніе и осѣненіе единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну Духа, при нашей молитвѣ и нашемъ благословеніи, да будутъ со всѣми вами! Аминь. Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемсотъ пятидесятое, Іюня въ тридесятый день.

Подлинное подписали:

Патріархъ Константинополя, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Кесаріи Паисій, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Ефеса Анѳимъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Иракліи Панаретъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Кизика Іоакимъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Никомидіи Діонисій, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Никеи Іосифъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Ефеса Анѳимъ, за епископа Халкидона Іероѳея.

Епископъ Деркоѳъ Неофитъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Предстоятель Дидимотиха Мелетій, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Крита Хрисанѳъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Серровъ Іаковъ, во Христѣ братъ и богомолецъ.

Епископъ Визіи Григорій, во Христѣ братъ и богомолецъ.

ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ (¹).

Возлагая на священника особливыя обязанности внѣшнія—въ отношеніи къ его пасомымъ, Слово Божіе и св. Церковь выражаютъ нѣкоторыя особенныя требованія и въ отношеніи къ нему самому. Въ этихъ требованіяхъ изображено, каковъ, сообразно съ своимъ назначеніемъ въ Церкви, долженъ быть самъ священникъ, какія качества долженъ имѣть, какъ обязанъ жить, чтобы долгъ священнослуженія былъ и принятъ имъ на себя достойно, и выполненъ правильно. Священнику надобно обращать на эти требованія, по крайней мѣрѣ, столько-же вниманія, сколько и на свои внѣшнія обязанности, потому что само слово Божіе а) не только поставляетъ тѣ и другія во взаимной между собою связи, но и даетъ, въ своихъ предписаніяхъ, первое мѣсто между обязанностями священника—обязанностямъ къ самому себѣ: *внимай себѣ и—ученію* (1 Тим. 4, 16),—*внимайте себѣ и—всему стаду* (Дѣян. 20, 28); б) указываетъ въ добрыхъ свойствахъ самаго священника условіе цѣнности внѣшнихъ дѣйствій его

(¹) Статья изъ приготовляемаго къ изданію въ свѣтъ «Опыта пастырскаго Богословія»,—Баккалавра С. Петербургской Духовной Академіи *Іером. Кирилла.*

службы въ очахъ Божіихъ: *мнози рекутъ мнѣ*, говоритъ Господь, *во онъ день: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Мат. 7, 22. 23).

Требованія слова Божія и св. Церкви въ отношеніи къ самому священнику дѣлятся на два класса. Однѣ суть требованія общія, въ которыхъ изображаются общія обязанности, въ отношеніи къ самому себѣ, священника, какъ священника, — лица, избираемаго, вообще, на отвѣтственное, трудное и высокое дѣло священнослуженія. Другія — частныя, въ которыхъ раскрываются обязанности священника, приспособительно къ частнѣйшему назначенію его въ Церкви Христовой, —какъ учителя, священнослужителя и пастыря.

I.

ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

И преимущество избранія, котораго удостоиваются немногіе, и самое существо служенія священническаго, какъ, вообще, ближайшаго служенія Богу, *емуже не приселится лукавнуяй* (Псал. 5, 5), требуютъ отъ священника преимущественнаго совершенства нравственнаго: *подобаетъ епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю,... праведну, преподобну* (Тит. 1, 7—8. Сн. 1 Тим. 3, 2); *сего ради оставихъ тя въ Критѣ*, писалъ св. Апостолъ Павелъ къ Титу, епископу критскому, *да... устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже азъ тебѣ повелѣхъ: аще кто есть непороченъ*

(Тит. 1, 5. 6). Это, столько ясное, предписаніе закона Божія священнику — быть *непорочнымъ, праведнымъ, преподобнымъ*—обязываетъ его: 1) съ особенною ревностію подвизаться въ благочестіи вообще, 2) имѣть нѣкоторыя «особливыя и церковному учителю и пастырю приличныя (*)» добродѣтели, и 3) во всякомъ случаѣ быть свободнымъ отъ тяжкихъ и особенно не свойственныхъ званію его грѣховъ.

А.

Объ обязанности священника съ особенною ревностію преуспѣвать въ благочестіи вообще.

Слово Божіе и св. Церковь постоянно внушаютъ священнику обязанность ревностнѣйшаго преуспѣянія въ благочестіи вообще. Онѣ то положительно предписываютъ ее пастырю, то наводятъ на мысль о ней, указывая ему и предметы его попеченій, и мѣру подвига и преуспѣянія, и разнообразныя побужденія, которыя могли-бы поддержать его ревность о благочестіи, и пособія, облегчающія трудъ, и образцы, поддерживающіе терпѣніе.

Заповѣдь священнику о преуспѣяніи въ благочестіи.

Обучай себе ко благочестію, писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею (1 Тим. 4, 7), указывая ему (а въ лицѣ его и всѣмъ служителямъ Церкви Божіей) въ благочестіи обязательнѣйшій долгъ, дѣло цѣлой жизни. Не менѣе ясны и опредѣленны въ этомъ отношеніи и требованія Церкви. «Дѣло твое буди, говоритъ поученіе святительское новопоставленному іерею, еже учитися за-

---

(*) Книг. о должн. пресвит. приходск. стр. 75, изд. Кіев. 1804.

кону Господню день и нощь, и заповѣдемъ прехвальныхъ Апостолъ и правиломъ св. Отецъ, иже на седьми соборѣхъ вселенскихъ, послѣдовати»... «Имена твоя многа и велика, по Господню словеси и святыхъ Его. По симъ всѣмъ именамъ и житіе твое буди. Водѣ не сущей во источницѣ, не имать нарещися источникъ: и дѣлъ не имый іерей, не можетъ праведнѣ нарещися іерей, ниже чести іерейскія достоинъ: не словесемъ, но дѣломъ мзды даются. Вѣсть же Богъ, колико дѣлати можемъ, и лѣнящеся не дѣлаемъ ([3])». «Отъ того, кому ввѣряется другихъ учить добродѣтели, говоритъ св. Григорій Богословъ, требуется не только то, чтобы онъ не былъ порочень, но и то, чтобы онъ отличался добродѣтелію по заповѣди, повелѣвающей *уклоняться отъ зла и творить благо* (Псал. 33, 27),—чтобы не только изглаждалъ въ душѣ худые образы, но и начертывалъ лучшіе, такъ, чтобы болѣе превосходилъ другихъ добродѣтелію, нежели сколько превосходитъ достоинствомъ,—чтобы не зналъ никакой мѣры въ добродѣтели и въ восхожденіи на высоту, и не столько считалъ для себя прибылью то, что пріобрѣтено, сколько потерею, что не пріобрѣтено,...—чтобы въ начальникѣ или предстоятелѣ считалъ порокомъ даже то, если онъ не превосходитъ всѣхъ и не преуспѣваетъ всегда въ добродѣтели ([4])».

Предметы попеченій ревнующаго о благочестіи пастыря и мѣра его преуспѣянія въ добрѣ.

Какъ-бы не довольствуясь, впрочемъ, этими увѣщаніями священнику къ ревности о благочестіи, слово

([3]) Стр. 1 и 8.

([4]) Слово защит. 1. Хр. Чт. 1842, ч. 2, стр. 17—19.

Божіе и св. Церковь прямо напоминаютъ ему о добродѣтеляхъ, въ которыхъ обязанъ преуспѣвать и каждый Христіанинъ, но пастырь Церкви въ особенности,— каковы : вѣра, любовь, терпѣніе, словомъ—всѣ добродѣтели, какими должна украшаться жизнь Христіанина: *гони правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе; образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 6, 11. 4, 12). «Долженъ еси показати добронравія святительскаго подобія, стяжати любовь, кротость, цѣломудріе, пощеніе, трезвеніе, удержаніе всѣхъ страстей (⁵)». «Сказавши: (*подобаетъ епископу быти*) *непорочну*, (Апостолъ) указалъ на всякую добродѣтель, такъ что, если кто знаетъ за собою какіе нибудь грѣхи (*τινα αμαρτηματα*), тотъ не хорошо дѣлаетъ, когда доискивается служенія, отъ котораго отдалилъ себя своими дѣлами (⁶)».

Вмѣстѣ съ этимъ прямымъ указаніемъ на добродѣтели, пастырю внушается и то, какъ велика должна быть его ревность, каково должно быть его преуспѣяніе въ добрѣ. Онъ обязанъ подвизаться во всѣхъ добродѣтеляхъ съ усиліемъ, преуспѣвать такъ, чтобы это преуспѣяніе было видимо и назидательно для другихъ. Писаніе говоритъ ему : *бѣгай грѣховъ, гони правду*,— «не говоритъ: *удаляйся* (отъ грѣховъ), *приближайся* (къ правдѣ), но — *бѣгай, гони* (⁷)» (1 Тим. 6, 11),— *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (4, 15) ; *о всемъ самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7). «Да будетъ,—

(⁵) Поуч. свят. стр. 3.
(⁶) S. Chrys. in 1 Tim. hom. X. n. 1. ed. Montf. Paris. 1838.
(⁷) Id. hom. XVII, n. 2.

объясняетъ это послѣднее мѣсто св. Златоустъ, да будетъ общимъ для всѣхъ наставленіемъ и образцемъ добродѣтели чистота твоей жизни, предлежащей очамъ всѣхъ, какъ бы какой первообразъ, заключающій въ себѣ все доброе и удобно представляющій образцы тѣмъ, которые желаютъ усвоить себѣ что нибудь изъ находящагося въ немъ хорошаго (*).

Побужденія священнику къ ревностнѣйшему преуспѣянію въ добрѣ.

Сильнѣйшія побужденія къ ревности и благочестію представляются священнику въ особенныхъ отношеніяхъ его 1) къ Богу и 2) людямъ.

1) Поставляемый *за человѣки на службы, яже къ Богу* (Евр. 5, 1), священникъ, по силѣ этого назначенія, является ближайшимъ слугою Божіимъ, достояніемъ Божіимъ (1 Кор. 3, 9), *человѣкомъ*, по преимуществу, *Божіимъ* (1 Тим. 6, 11): это самое особенное приближеніе къ Богу, естественно, требуетъ отъ него особенной заботы объ угожденіи Богу: *часть моя еси, Господи, рѣхъ сохранити законъ твой* (Псал. 118, 57). Принадлежа особенно Богу по своему званію, онъ долженъ принадлежать Богу и по всей своей жизни. И это не есть только дѣло усердія, но долгъ совѣсти, ограждаемый страхомъ отвѣтственности предъ Богомъ. Заповѣдуя всѣмъ *заповѣди своя сохранити зѣло* (Псал. 118, 4) и всѣмъ за преступленіе закона угрожая судомъ своимъ (Евр. 2, 27), Богъ угрожаетъ самымъ строгимъ судомъ служителямъ своего престола: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17); *отъ освященныхъ моихъ начните*, завѣщавалъ Онъ посланникамъ своего гнѣва, воо-

(*) Id. in ep. ad Tit. hom. IV, n. 2, ed. cit.

руженныхъ *сѣкирою погубленія* противъ неправдъ дому Израилева и Іудина (Іезек. 9, 2. 6. 9). Итакъ, и по любви къ Господу, какъ ближайшій слуга Господень, и по страху суда Божія, какъ лице, подлежащее строжайшей отвѣтственности предъ Богомъ, священникъ обязанъ болѣе, чѣмъ всякій другой, заботиться о постоянномъ преуспѣяніи въ благочестіи.

2) Поставляемый *за человѣки на службы, яже къ Богу, приносити дары же и жертвы о грѣсѣхъ* (Евр. 5, 1), священникъ является ходатаемъ за людей предъ Богомъ. Это особенное и весьма важное отношеніе его къ людямъ служитъ для него, по указанію св. Отцевъ, также весьма сильнымъ побужденіемъ къ ревности о постоянномъ преуспѣяніи въ добродѣтели вообще. «Когда и къ намъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, кто придетъ съ просьбою походатайствовать за него предъ тѣмъ, или другимъ начальникомъ, который на него гнѣвается, а намъ не коротко знакомъ, мы тотчасъ-же отвѣчаемъ: нѣтъ, любезный, нельзя намъ ходатайствовать за тебя предъ этимъ господиномъ, потому что и сами не пользуемся его особеннымъ благоволеніемъ. Еслиже такимъ образомъ и человѣкъ предъ человѣкомъ, на котораго мало надѣется, не отваживается быть ходатаемъ: то какъ дерзнетъ ходатайствовать за грѣхи народа тотъ, кто не знаетъ, заслужилъ ли онъ своею жизнію благоволеніе Божіе къ себѣ самому? Какъ будетъ онъ просить прощенія другимъ, когда не увѣренъ, прощены ли еще его прегрѣшенія? Въ этомъ случаѣ надобно даже опасаться, чтобы, вмѣсто умилостивленія не подвигнуть Господа на бо́льшій гнѣвъ изъ-за своихъ грѣховъ: ибо всѣ мы хорошо знаемъ, что когда и предъ людьми берется

ходатайствовать такое лице, которое имъ не нравится, то гнѣвъ ихъ чрезъ то еще болѣе усиливается. Итакъ кто еще не отрѣшился отъ земныхъ страстей, пусть тотъ остережется занять мѣсто ходатая въ Церкви: иначе онъ своимъ предстательствомъ лишь больше раздражитъ верховнаго Судію и навлечетъ тѣмъ на свою паству новыя бѣдствія (*)». «Тотъ, вопрошаетъ св. Златоустъ, тотъ, кто молится за весь городъ,—что говорю: городъ?—за всю вселенную, и умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и мертвыхъ, тотъ каковъ долженъ быть?» И отвѣчаетъ: «даже дерзновеніе Моусея и Иліи я почитаю недостаточнымъ для такой молитвы. Онъ такъ приступаетъ къ Богу, какъ бы ему ввѣренъ былъ весь міръ, и онъ былъ общій всѣмъ отецъ... Слѣдовательно онъ долженъ столько во всемъ превосходить всѣхъ тѣхъ, за которыхъ проситъ, сколько защитникъ долженъ превосходить защищаемыхъ. А когда онъ призываетъ Святаго Духа и совершаетъ страшную жертву, такъ часто прикасаясь къ общему всѣхъ Владыкѣ: тогда, скажи мнѣ, гдѣ назначимъ ему мѣсто? Какой потребуемъ отъ него чистоты, какого благочестія? Ибо помысли, какія должны быть руки, служащія такому таинству? Каковъ долженъ быть языкъ, произносящій такія слова? Не всего ли чище и святѣе должна быть душа, пріемлющая толикую силу Духа»(**)? Не забудемъ при этомъ и другихъ, не менѣе важныхъ, отношеній священника къ своимъ пасомымъ,

(*) О паст. служ. въ Хр. Чт. 1847 г., ч. 1, стр. 30—31.

(**) Слов. о свящ. VI, въ русск. пер. свящ. Колоколова стр. 175—176, изд. С.п.б. 1836.

какъ ихъ учителя, какъ ихъ пастыря,—отношеній, которыя не менѣе настоятельно требуютъ отъ него ревностнѣйшаго и постояннаго преуспѣянія въ благочестіи. Если онъ является не вполнѣ достойнымъ ходатаемъ за своихъ пасомыхъ, когда не стоитъ выше ихъ по нравственному достоинству: то едва ли еще не болѣе недостойнымъ являлся бы онъ учителемъ своихъ пасомыхъ, пастыремъ своей паствы, еслибы не *творилъ* того, чему *учитъ* (Матѳ. 5, 19), не ходилъ постоянно впереди своихъ овецъ, которыхъ путемъ заповѣдей Господнихъ ведетъ къ вѣчному спасенію (Іоан. 10, 4). «Разумѣйте же, скажемъ словами одного изъ древнихъ святителей нашихъ, каци должни есмы мы, о Господни священницы, быти, якоже великій Діонисіе глаголетъ: облецытеся во всякую добродѣтельную силу, учительную словомъ и дѣломъ, ко всякой добродѣтели подвизающеся и взводяще Господни люди; достоитъ бо, рече, быти Господню священнику чисту, и тако очищати, свѣту быти, и тако просвѣщати, святу быти, и тако освящати (¹¹)». «Мы ли, прибавимъ замѣчаніе другаго святителя, мы ли не должны служити въ заповѣдяхъ Божіихъ? не безпрестанно ли намъ славити Господа? Сему достойны мы, чадца моя (¹²)».

Пособія священнику для ревностнѣйшаго преуспѣянія его въ благочестіи.

Кромѣ силъ благодати, въ преизбыткѣ излив-

(¹¹) Поуч. митр. *Фотія* (1410—1431) священникомъ и инокомъ. См. дополн къ Акт. истор., изд. арх. комм. т. 1, № 181. Сн. тогожe свят. посланіе псковскимъ посадн. и духовенству. Акт. ист. т. 1, № 35, стр. 69.

(¹²) Окруж. посл. Ростовск. митр. Іоны (1652 г.). Акт. ист. т. 7, № 62.

шихся на пастыря Церкви въ таинствѣ священства, постояннымъ пособіемъ для священника къ преуспѣянію въ благочестіи служитъ самое его служеніе, особенно церковныя священнодѣйствія, требующія отъ него предварительнаго приготовленія и сами воспитывающія въ немъ духъ благоговѣнія къ Богу. Въ частности, пастырю указуются еще нѣкоторыя другія пособія, внутреннія и внѣшнія.

Слово Божіе указываетъ священнику подобныя пособія — 1) въ живомъ упованіи жизни вѣчной, гдѣ ожидаетъ его за добрый подвигъ *вѣнецъ правды, егоже воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 8),— въ упованіи, которое сильно поддержать терпѣніе въ подвигѣ спасенія (1 Петр. 1, 3—9) и которое воспитывать въ себѣ предписывается священнику особенною заповѣдію: *емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси* (1 Тим. 6, 12);— 2) въ постоянномъ памятованіи о Господѣ Іисусѣ Христѣ, воставшемъ отъ мертвыхъ, которое сильно ободрить каждаго во всякомъ трудѣ во спасеніе вѣчное: *поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.... Вѣрно слово: аще бо съ нимъ умрохомъ, то съ нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ нимъ и воцаримся* (2 Тим. 8, 11. 12).

Святая Церковь вручаетъ каждому новопоставляемому священнику, какъ средство напоминанія всего, что онъ долженъ о себѣ знать и помнить,—«ставленную грамату» и «поученіе святительское», въ которыхъ, въ общихъ чертахъ, изображены и всѣ требованія въ отношеніи къ священнику, и главнѣйшія побужденія, какими онъ долженъ руководиться въ жизни, чтобы постоянно поддерживать въ себѣ духъ чистой

и совершенной преданности Богу ([13]). И каждый изъ священниковъ долженъ пользоваться этими предлагаемыми Церковію пособіями, «да удобнѣе возможетъ и жительству своему внимати и паству свою поучати»: этого, къ благу его, положительно требуетъ отъ него Церковь, когда постановляетъ, чтобы «священникъ и діаконъ ставленную грамату каждый воскресный день предъ обѣднею дома у себя прочитывали» ([14]), а ставленною граматою священникамъ внушаетъ, что каждый изъ нихъ «долженъ изучити и памятно всегда изо-устъ имѣти поученіе святительское» ([15]).

Есть и еще одно пособіе для пастыря Церкви къ ревностнѣйшему и успѣшнѣйшему преуспѣянію его въ благочестіи, указываемое ему св. Отцами: это—изученіе жизни святыхъ служителей Церкви Христовой и подражаніе, по мѣрѣ возможности, ихъ примѣру. Священнику надобно пользоваться и этимъ пособіемъ: примѣры «предшествовавшихъ отцевъ», просіявшихъ столько же подвигами благочестія, сколько и дѣлами пастырской мудрости, возбудятъ въ немъ соревнованіе и послужатъ для него лучшимъ руководствомъ въ подвигѣ преуспѣянія въ добрѣ. «Не безъ причины, — говоритъ св. Григорій Двоесловъ, — на груди Аарона къ слову судному присоединены были имена двѣнадцати патріарховъ: всегда носить на груди имена отцевъ, значитъ непрестанно размышлять о жизни древнихъ; ибо пастырь тогда только можетъ непреткновенно проходить свое служеніе, когда непрестанно воображаетъ

([13]) Поуч. свят. стр. 2, 8, 9.
([14]) Инстр. Благоч. § 29.
([15]) См. въ концѣ ставленной граматы.

въ умѣ своемъ примѣры предшествовавшихъ отцевъ, неутомимо разсматриваетъ каждый слѣдъ святыхъ и такимъ образомъ подавляетъ въ себѣ грѣшные помыслы, ни на шагъ не выступая за черту, отдѣляющую его званіе отъ другихъ» ([16]). Такіе поучительнѣйшіе для пастыря примѣры представляетъ намъ и слово Божіе, и Церковь.

Образцы для пастыря Церкви въ подвигѣ постояннаго преуспѣянія въ благочестіи.

Слово Божіе представляетъ пастырю поучительный образецъ приличнаго служителю Церкви Божіей, ревностнѣйшаго преуспѣянія въ подвигѣ очищенія себя и угожденія Богу — въ примѣрѣ жизни святыхъ апостоловъ. Оно напоминаетъ намъ, какъ эти первые служители Слова, указуя путь спасенія другимъ, сами первые проходили по нему, среди тяжкихъ подвиговъ проповѣди находили время и удобства для внутреннихъ подвиговъ благочестія (2 Кор. 6, 4—5), которыя считали для себя столько же священными, какъ и труды апостольства: *азъ убо теку не яко безвѣстно; тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй: но умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 26-27. сн. Фил. 3, 8-17).

Св. Церковь также представляетъ весьма много поучительныхъ примѣровъ святой жизни пастырей стада Христова, которые умѣли совмѣщать въ себѣ самое строгое и высокое благочестіе съ неутомимыми подвигами пастырской дѣятельности, — являлись и ревностными служителями Слова, и вмѣстѣ «правиломъ вѣры, образомъ кротости, учителями воздержанія, смиренно-

([16]) О паст. служ. въ Хр. чт. 1847 г., ч. 1, стр. 38—39.

мулрія, чистоты» ([17]). Священнику надобно чаще обращаться къ этимъ образцамъ пастырско-христіанскаго совершенства, чтобы возгрѣвать въ себѣ духъ ревности о благочестіи и не давать укореняться въ себѣ опасной мысли, будто для спасенія довольно быть болѣе или менѣе, по внѣшности, исправнымъ служителемъ святыни, безъ усвоенія себѣ духа ея, безъ усильной заботы объ очищеніи себя для болѣе достойнаго приближенія къ святынѣ.

Б.

О добродѣтеляхъ, особенно приличныхъ пастырю Церкви.

Постоянное ревностнѣйшее преуспѣяніе въ благочестіи есть долгъ и трудъ цѣлой жизни пастыря Церкви. Но и при самомъ вступленіи въ санъ священства онъ уже долженъ имѣть нѣкоторыя, какъ выражается книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, «особливыя и церковному учителю и пастырю приличныя» добрыя качества, которыя потомъ, въ продолженіе всей службы своей, должно ему хранить и поддерживать. Слово Божіе и ученіе Церкви обязываютъ пастыря къ этому, прямо указывая ему, какъ на особенно свойственныя его сану, нѣкоторыя добродѣтели изъ круга обязанностей Христіанина 1) въ отношеніи къ Богу, 2) къ ближнимъ и 3) къ самому себѣ.

([17]) См. службы и житія св. архипастырей: св. Златоуста (въ Мин. и Чет.-мин. Ноября 13), Василія великаго (Генв. 1), Димитрія ростовск. (Сент. 21) и др.: также ублажаемыхъ Церковію пресвитеровъ (Сент. 22, Окт. 15, Ноабр. 3 и 7, и др.).

1. *Особенно приличныя священнику добродѣтели, принадлежащія къ кругу обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу.*

Изъ добродѣтелей перваго рода особенно настоятельно требуются отъ пастыря Церкви: а) благоговѣніе къ Богу, б) любовь къ Богу и в) основанная на томъ и другой вмѣстѣ вѣрность Богу.

а) *Благоговѣніе къ Богу.*

Подобаетъ, говоритъ св. ап. Павелъ, *строителю Божію быти благоговѣйну* (1 Тим. 3, 2); «долженъ ты, іерей . . . , всегда быти благоговѣинъ», говорится въ поученіи святительскомъ ([18]). По тому употребленію, какое въ св. Писаніи дается словамъ: *благоговѣйный, благоговѣніе*,—потому именно, что понятіе о благоговѣніи связуется въ немъ большею частію съ понятіемъ о страхѣ Божіемъ (Евр. 12, 28. 29. Дѣян. 10, 3), книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ понимаетъ подъ именемъ благоговѣнія къ Богу—богобоязненность, почтительный страхъ къ Богу ([19]). Во всякомъ случаѣ эти добрыя чувства должны быть въ пастырѣ Церкви; ихъ требуетъ отъ него—

1. Самъ Господь особенною заповѣдію: *нынѣ заповѣдь сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше, и оклену е: и раззорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, зане вы не влагаете въ сердца ваша. И уразумѣете, яко азъ Господь послахъ къ вамъ заповѣдь сію, еже быти*

([18]) Стр. 14, пр. 1. Сн. Ставл Грамм.
([19]) Стр. 80.

завѣту моему къ левитомъ, *глаголетъ Господь Вседержитель. Завѣтъ мой бѣ съ нимъ жизни и мира и дахъ ему боязнію боятися мене и отъ лица имене моего устрашатися ему* (Малах. 2, 1. 2. 4. 5). *Да будутъ*, говорилъ Спаситель св. Апостоламъ, какъ избраннымъ приставникамъ дому Божія, *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящіи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего* (Лук. 12, 22. 35—36).

2. Святая Церковь, которая съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за исполненіемъ этой обязанности священникомъ, угрожая небрежному страхомъ строжайшаго наказанія: «аще, говоритъ ставленная граммата, аще онъ іерей начнетъ жити безстрашно..., запрещеніе іерейства да пріиметъ».

3. Самое существо служенія священническаго, служенія высокаго и страшно-отвѣтственнаго. Надобно или совсѣмъ не понимать высоты священства, какъ ближайшаго служенія Богу, «страшнаго и самѣмъ небеснымъ силамъ» ([20]), или, понимая это, предстоять Богу со страхомъ и трепетомъ. Надобно, съ другой стороны, не знать той страшной отвѣтственности, какая лежитъ на каждомъ изъ священниковъ, не имѣть понятія о тѣхъ страшныхъ казняхъ, какимъ каждый изъ нихъ можетъ подвергнуться въ случаѣ невнимательности къ себѣ и своему долгу (Зах. 11, 15. 16. Ос. 4, 6. Іезек. 34, 1 — 10. 33, 7 — 8 и др.), чтобы не бояться Бога и *отъ лица имене его не устрашатися* (Мал. 2, 5).

4. Наконецъ, значеніе самаго страха Божія въ жизни Христіанина. Священникъ лучше, чѣмъ кто

([20]) Молитв. на Лит. предъ Херув. пѣсн.

другой, долженъ знать и помнить, что страхъ Божій есть основаніе всѣхъ нашихъ отношеній къ Богу (Прит. 1, 7), опора вѣры и надежды (Сир. 2, 8—9), ограда молитвы (17, 18), источникъ дерзновенія въ исповѣданіи вѣры, преграда грѣховнымъ увлеченіямъ (Притч. 15, 27. Сир. 1, 21), начало и конецъ всей вообще жизни благочестивой (Притч. 14, 27; Сир. 25, 14). А зная и помня все это, онъ самъ пойметъ, что ему, прежде всего и больше всего, должно *держаться страха Господня со тщаніемъ* (Сир. 27, 3).

б) *Любовь къ Богу.*

Если страхъ Божій естественъ въ священникѣ, какъ плодъ сознанія своего недостоинства и отвѣтственности предъ Богомъ, — необходимъ ему, какъ ограда отъ паденій, — обязателенъ для него, какъ долгъ, предписанный Богомъ: то столько же обязательна для него, естественна въ немъ и необходима ему и любовь къ Богу.

Любовь къ Богу требуется отъ пастыря, какъ необходимѣйшее условіе принятія имъ высокаго и страшнаго служенія. *Симоне Іониновъ, любиши ли мя?* — троекратно вопрошалъ Господь св. Петра, снова, послѣ паденія его, возводя его въ служеніе апостольства, и, уже по троекратномъ увѣреніи его въ любви, ввѣрилъ ему овецъ своихъ: урокъ, поучительнѣйшій для каждаго изъ пастырей Церкви! Въ этомъ призываніи св. ап. Петра они должны видѣть образецъ своего призыванія, научаясь изъ него не иначе приступать къ служенію священства, какъ, — по настоятельному внушенію книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — «испытавши сердце свое, чувствуетъ ли оно

Христа глаголющаго: *любиши ли мя? паси овцы моя*,— и отвѣщаетъ ли на тотъ вопросъ съ Петромъ святымъ нелицемѣрно: *Господи, ты вѣси, яко люблю тя* (Іоан. 21, 15)» ([21]). Требованіе это тѣмъ справедливѣе, чѣмъ а) строже и настоятельнѣе требуется любовь къ Богу и отъ каждаго изъ простыхъ вѣрующихъ (1 Кор. 16, 22); чѣмъ б) удобнѣе священнику воспитать ее въ своемъ сердцѣ — 1) внимательнымъ размышленіемъ о тѣхъ особенныхъ дарахъ безпредѣльной благости Господней ([22]), какихъ удостоивается онъ въ своемъ особенномъ призваніи и освященіи; 2) благоговѣйнымъ созерцаніемъ безпредѣльныхъ совершенствъ Божіихъ, которымъ легко возбуждается вложенное въ насъ отъ природы чувство любви къ Богу ([23]) и къ которому священникъ имѣетъ такъ много случаевъ въ свящ. службахъ, особенно въ священнодѣйствіи Литургіи ([24]), какъ-бы невольно вызывающемъ исповѣданіе любви: *возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя* ([25]); 3) изученіемъ жизни прославленныхъ Богомъ пастырей Церкви и св. Апостоловъ, показавшихъ на дѣлѣ, какою можетъ и долженъ пастырь Церкви одушевляться любовію къ Богу ([26]).

Любовь къ Богу необходима пастырю Церкви, какъ первое условіе принятія и достойнаго прохожде-

---

([21]) Стр. 9.

([22]) Св. Вас. вел. прав., простр. излож., вопр. и отв. 2, въ Твор. Отц. Т. 9, стр. 111—113.

([23]) Тамъже, стр. 99—100.

([24]) См. молитвы на Литург., особ. Вас. вел.

([25]) Слова, произносимыя священникомъ предъ пѣніемъ символа вѣры на Литургіи.

([26]) См. св. Злат. о свящ. сл. 4; св. Григ. бог. сл. 3, стр. 51. 52, въ Тв. Отц. Т. 1.

нія имъ обязанностей пастырства. Необходима, какъ первое условіе принятія священства: одна только искренняя и живая любовь къ Богу, при твердой вѣрѣ въ Него и упованіи на вседѣйствующую благодать Его, «немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую», можетъ ободрить предназначаемаго къ священству и дать ему дерзновеніе *внити во святая* (Евр. 10, 19). Одна она въ состояніи побѣдить въ немъ потрясающій страхъ ([27]), естественно возникающій въ немъ при представленіи высоты священническаго призванія ([28]). Сознаніе въ себѣ самыхъ лучшихъ дарованій естественныхъ, самаго внимательнаго предварительнаго приготовленія, самой безукоризненной жизни до вступленія въ домъ Божій, не можетъ побѣдить этого страха, потому что сознаніе всего этого не уменьшаетъ въ предназначаемомъ къ священству мысли о его недостоинствѣ и не можетъ въ собственныхъ его глазахъ оправдать его рѣшимость войти во святилище Божіе въ качествѣ ближайшаго слуги Божія, предстателя за людей предъ Богомъ, приставника отъ лица Божія къ людямъ. Любовь же, покорная призыванію Божію, съ радостію избираетъ подвигъ ближайшаго служенія Богу, спѣша воспользоваться призываніемъ къ Нему, какъ чрезвычайною, хотя и незаслуженною, милостію Божіею (1 Кор. 8, 3). Съ другой стороны, любовь къ Богу необходима пастырю Церкви, какъ условіе достойнаго прохожденія имъ обязанностей своего званія. Много нужно ему подъять трудовъ во славу Божію;

([27]) Чудно изображенный св. Златоустомъ въ VI сл. о свящ.: въ русск. пер. стр. 199—209.

([28]) Злат. о свящ. сл. II. въ русск. пер. стр. 27.

много затрудненій: онъ долженъ встрѣтить и преодолѣть въ своемъ многостороннемъ служеніи Богу; и нужно, для собственнаго его блага, чтобы всѣ труды его были чисты, терпѣніе его было богоугодно. Что же поддержитъ въ немъ живую и постоянную ревность о славѣ Божіей, какъ не любовь, безъ которой не можетъ быть ревности (Пѣсн. пѣсн. 8, 6)? Чѣмъ ему поддержать въ себѣ духъ терпѣнія среди разнообразныхъ затрудненій въ исполненіи не легкаго долга, какъ не любовью къ Богу, отъ которой бы не могли отлучить его *ни смерть, ни животъ* (Рим. 8, 35—38)? Чѣмъ должно быть одушевлено все его служеніе, чтобъ быть ему угоднымъ Богу, какъ не живою любовію къ Богу, которая вообще есть условіе точнаго выполненія заповѣдей Божіихъ (Іоан. 14, 23)?

в) *Вѣрность къ Богу.*

Страхъ Божій отнюдь не долженъ быть въ священникѣ только боязливостію лукаваго раба, постоянно переходящаго отъ страха къ своеволію и отъ проступковъ къ опасеніямъ. Любовь также должна быть у него не на языкѣ только. Ближайшій, довѣреннѣйшій слуга Божій, онъ долженъ, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Бога, ограждать себя страхомъ отъ всякаго злоупотребленія своимъ служеніемъ, и столько любить Бога, чтобы, какъ свойственно любви, «скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ любимаго» ([20]). Этого требуетъ отъ него и законъ Божій, пред-

([20]) Св. Васил. вел. прав., кратк. излож., вопр. и отв. 175. Твор. Отц. т. 9. стр. 297.

писывая ему *вѣрность Богу*: *кто есть строитель вѣрный и мудрый, егоже поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти имъ во время житомѣріе* (Лук. 12, 42)? *Еже прочее ищется въ строителѣхъ, да вѣренъ кто обрящется* (1 Кор. 4, 2). Сущность и сила этого требованія изъяснена въ поучительной для строителей дому Божія притчѣ Спасителя о приставникѣ лукавомъ. Въ ней изображено, каковъ долженъ быть служитель Церкви Божіей —

1) *въ отношеніи къ лицамъ, надъ которыми онъ поставленъ.* Осуждая невѣрнаго раба, который *речетъ въ сердцы своемъ: коснитъ господинъ мой, и начнетъ бити рабы и рабыни* (Лук. 12, 45), притча Спасителя внушаетъ этимъ самымъ приставнику дома Божія, чтобы онъ 1) не надмѣвался ввѣренными ему правами и не дерзалъ поставлять себя изъ-за нихъ властителемъ своихъ пасомыхъ, но помнилъ, что ввѣренные ему дары, безспорно важны и священны, но они—не его,—что призваніе его высоко, но, съ другой стороны, оно есть вмѣстѣ и самая тяжкая, самая отвѣтственная и страшная обязанность, — и помня это, былъ всегда *подобенъ человѣку, чающему Господа своего* (ст. 35) (20); 2) не позволялъ себѣ дѣлать насиліе ввѣреннымъ ему людямъ изъ *ревности не по разуму*, хотя бы даже и ради ввѣренныхъ ему даровъ благодати; но помнилъ, что ввѣренные ему дары—такого рода и съ такимъ назначеніемъ сообщены Церкви, что должны быть воспринимаемы свободою, усвоиваемы любовію, прилагаемы къ дѣлу усердіемъ,— и помня это, дѣйствовалъ, какъ прилично приставнику, не имѣющему полной, незави-

(20) Кн. о должн. Пресв. стр. 149. 151.

симой власти надъ своею паствою, мѣрами любви и убѣжденія, дѣйствующими на совѣсть и привлекающими сердца.

2) *въ отношеніи къ дарамъ, какія ему ввѣрены.* Притча предохраняетъ далѣе служителей Церкви Божіей отъ грѣха и страшной казни несчастнаго раба, который, забывъ о господинѣ, сталъ *ясти же и пити, и упиватися.* Сохрани ихъ Господь отъ грѣха и участи несчастнаго *раба лѣниваго*, который, заботясь больше всего о своемъ покоѣ, скрылъ ввѣренный ему талантъ и заслужилъ вѣчное осужденіе (Матѳ. 25, 30). Но еще больше сохрани ихъ Богъ отъ грѣха *приставниковъ злыхъ*, незаконно употребляющихъ чужое достояніе въ свою пользу. Избави ихъ Богъ учить только для своей славы, священнодѣйствовать для прибытка, употреблять власть руководства другихъ въ жизни, какъ средство для своихъ выгодъ. Извинительнѣйшій, по видимому, изъ этихъ грѣховъ—желаніе пріобрѣсти славу проповѣдника есть уже, по строгому суду Отцевъ Церкви, не маловажное преступленіе въ священникѣ: «тотъ врагъ Искупителя, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, кто добивается, хотя бы и хорошими средствами, быть любимымъ Церковію вмѣсто Него: это было бы тоже, какъ еслибы какой нибудь отрокъ, черезъ котораго женихъ пересылаетъ подарки своей невѣстѣ, вздумалъ предательски привлечь къ себѣ ея сердце» ([31]). Вступая въ домъ Божій въ качествѣ ближайшаго, довѣреннѣйшаго служителя, священникъ долженъ помнить, что весь онъ, со всѣми своими дарованіями и правами, принадлежитъ Богу,

---

([31]) О паст. служ. въ Хр. Чт. 1847 г. ч. 1. стр. 204.

которому и долженъ служить дѣятельно, постоянно,— что каждая минута его времени, въ которую онъ можетъ послужить Богу во спасеніе души своего пасомаго, каждое дѣйствіе, которое онъ совершаетъ, какъ служитель Божій, должны быть имъ обращаемы въ угожденіе Богу.

3) *въ отношеніи къ употребленію ввѣренныхъ ему даровъ во благо пасомыхъ.* Мало того, чтобы ввѣряемое пастырю Церкви сокровище даровъ благодати не было имъ оставляемо безъ употребленія, или злоупотребляемо имъ въ собственную пользу съ оскорбленіемъ Бога; онъ подвергъ бы себя гнѣву Божію и тогда, когда бы употребилъ ихъ не вполнѣ такъ и не вполнѣ въ той мѣрѣ, въ какой это угодно Богу: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Вѣрный слуга почтившаго его своею довѣренностію Бога, священникъ долженъ стараться *вся, яже въ сердцы его и яже въ души его, сотворить* (1 Цар. 2, 35), не довольствуясь одною внѣшнею исправностію въ исполненіи нѣкоторыхъ только обязанностей своего служенія. Усердіе и исправность въ службѣ будутъ служить свидѣтельствомъ, что страхъ Божій въ немъ не безсиленъ и любовь къ Богу горяча,—что онъ — вѣрный, достойный служитель Божій.

Примѣчаніе. Отвѣтственный предъ Богомъ приставникъ Божій, священникъ есть вмѣстѣ отвѣтственный предъ Церковію приставникъ Церкви. Церкви собственно ввѣрилъ Господь всѣ благодатныя средства спасенія людей, и вмѣстѣ даровалъ право избирать достойнѣйшихъ и надежнѣйшихъ людей и поставлять ихъ на дѣло служенія Богу въ качествѣ орудій для

сообщенія ввѣренныхъ ей даровъ благодати частнымъ лицамъ (Тит. 1, 5. 1 Тим. 5, 22. 2 Тим. 2, 2), — а потомъ — и право судить этихъ избранныхъ, награждать достойнѣйшихъ изъ нихъ и наказывать погрѣшающихъ противъ своего сана и долга (1 Тим. 5, 17, 19, 20). Каждый изъ такихъ отвѣтственныхъ приставниковъ Церкви, будучи обязанъ быть вѣрнымъ Богу, какъ приставникъ Божій, естественно, обязывается быть вѣрнымъ и Церкви—въ совершенномъ подчиненіи ея руководству въ вѣрѣ и жизни, и ея власти, какъ постоянной — въ правилахъ и уставахъ ея, такъ и переходящей преемственно отъ одного къ другому въ лицѣ іерарховъ ([32]).

2) Особенно приличныя священнику добродѣтели, принадлежащія къ кругу обязанностей христіанина къ ближнимъ.

Изъ добродѣтелей этого рода наиболѣе свойственныя священнику суть: а) кротость ко всѣмъ, б) миръ съ собратіями по вѣрѣ и особенно съ достойнѣйшими изъ нихъ по нравственному состоянію, в) особенная любовь къ пасомымъ и г) сострадательность къ бѣднымъ и несчастнымъ.

а) *Кротость ко всѣмъ.*

Подобаетъ, говоритъ Апостолъ, *строителю Божію... быти кротку* (ἐπιεικῆ). Кротость, по изъясненію св. Златоуста, состоитъ «вообще въ перенесеніи обидъ ([33]), и въ особенности, въ перенесеніи непріятностей не только отъ высшихъ и начальствующихъ, но и отъ

([32]) Бл. *Іероним.* письмо къ Непоц., въ Хр. Чт. 1836 г., ч. 2, стр. 265.
([33]) Hom. XLIII in act. Apost.

низшихъ» ([34]). Понимаемая такъ, кротость есть добродѣтель, не только приличная, но и необходимая пастырю Церкви. Она прилична ему, какъ служителю Божію, который въ службѣ своей забываетъ себя, — какъ слугѣ Христову, который, подобно своему пастыреначальнику, *укоряемь*, *противу не укоряетъ* (1 Петр. 2, 23). Она необходима ему, какъ человѣку, котораго обязанности требуютъ всегда спокойствія духа, особенно свободы отъ страстныхъ движеній (гнѣва и т. п.) ([35]).

По значенію слова: ἐπιεικής (ἀπὸ του ἔικειν, уступать) ([36]), можно дать требованію Апостола и нѣсколько болѣе обширный смыслъ, — можно разумѣть подъ именемъ *кротости* такое свойство въ пастырѣ, по которому онъ не только прощаетъ оскорбленія, но и предупреждаетъ ихъ, или ослабляетъ силу ихъ благовременною уступкою: добродѣтель, тоже, очень свойственная служителю Церкви, поелику обнаруживаетъ въ немъ духъ миролюбія — истинный духъ служителя Бога мира.

Не надобно, однакожъ, думать, будто подобныя требованія отнимаютъ у пастыря Церкви всякое право — защищать законными мѣрами свою честь, особенно честь своего священнаго сана. Тотъ, кто далъ намъ заповѣдь о прощеніи несправедливыхъ оскорбленій, завѣщалъ къ ударившему въ ланиту обращать и другую (Матѳ. 5, 39), Самъ, примѣромъ своимъ, изъ-

---

([34]) In Genes. hom. LII.

([35]) Наст. свящ. относит. заблужд. отъ ист. вѣры, С. п. б. 1835, стр. 3, пр. 8.

([36]) v. Suicer. Thes. Eccl. sub voce: ἐπιεικεια.

яснилъ эту заповѣдь (Іоан. 18, 23), показавъ образецъ кротости не въ безмолвной и беззащитной уступкѣ, но въ чуждомъ всякой тѣни гнѣва обличеніи виновнаго (см. Лук. 15, 3) ([57]). Подобно сему и св. ап. Павелъ, столько любившій кротость и терпѣніе (1 Кор. 4, 12, 13) не счелъ недостойнымъ своего званія защищать свою честь (Дѣян. 22, 25), особенно честь апостольства (1 Кор. 9, 15). Поэтому, нисколько не противорѣча своей обязанности—быть *кроткимъ*, священникъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда несправедливыми клеветами, или злонамѣренными насмѣшками и т. п. оскорбляются его права и санъ (а не самолюбіе), не только можетъ, но и долженъ «не молчать, да не молчаніемъ клеветѣ пособитъ и подозрѣніе наведетъ.» Только во всякомъ случаѣ, исполняя заповѣдь о кротости, онъ «долженъ, неповинность свою безъ гнѣва и ссоръ указавъ, клеветникамъ, простить, и когда до суда дойдетъ, то и тамъ по законамъ чистосердечно, безъ всякой ябеды, своего искать, или невинность свою очистить стараться» ([58]).

б) ***Миръ съ собратіями по вѣрѣ и особенно съ людьми благочестивыми.***

Держися, писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею, *держися мира со всѣми, призывающими Господа отъ чистаго сердца* (2 Тим. 2, 22). Ссоры и раздоры, хотя бы они началомъ своимъ имѣли ревность (видимо, неразумную) по вѣрѣ, запрещаются Апостоломъ священнику, какъ порокъ, несвойственный его сану (ст. 23, 24). Этимъ уже внушается священнику, что общая

([57]) *August.* Tract. in Joh. 113, n. 4.
([58]) Книг. о должн. пресв. прих. стр. 90 — 91.

для Христіанъ обязанность — *аще возможно, со всѣми миръ имѣть* (Рим. 12, 18), есть преимущественная обязанность его, какъ служителя Бога мира. Но, не ограничиваясь этимъ, св. Апостолъ нашелъ нужнымъ завѣщать священнику, какъ особливый долгъ, какъ приличнѣйшую сану его добродѣтель, — особенный *миръ со всѣми, призывающими Господа отъ чистаго сердца*. Въ самомъ дѣлѣ, это такая добродѣтель, которой, такъ сказать, самъ собою требуетъ санъ священства. Если и каждому изъ истинно-вѣрующихъ *честни* бываютъ *друзи Божіи* (Псал. 138, 15), такъ какъ въ вѣрующемъ и любящемъ Господа, какъ естественный плодъ живой вѣры и искренней любви, невольно возбуждается сочувствіе къ другимъ, вѣрующимъ и любящимъ Господа: во сколько же, если можно такъ выразиться, *честнѣе* должны они быть для ближайшаго служителя Божія, посвятившаго себя Богу и по нравственному долгу, и по особенному призванію? . . . Эти лица необходимо должны быть особенно близки его сердцу, должны составлять любимое его общество: холодность къ нимъ показала бы, что онъ не понимаетъ своего значенія, не любитъ благочестія; слѣд. не вполнѣ достоинъ своего званія.

в) *Особенная любовь къ пасомымъ.*

Ревнуя по Богу, какъ посланникъ Божій (1 Кор. 4, 9), священникъ, подобно Апостолу, долженъ *ревновать ревностію Божіею* и по своихъ пасомыхъ, къ которымъ посланъ (2 Кор. 11, 2): близки и дороги должны быть они его сердцу.

Любви къ паствѣ требуютъ отъ пастыря, во первыхъ, отношенія его къ Богу. Онъ поставляется са-

мимъ Богомъ на особенное служеніе, которое ввѣряется ему, какъ преимущественный даръ, какъ ближайшее средство собственнаго его спасенія, потому что, служа *примиренію* своихъ пасомыхъ съ Богомъ, онъ тѣмъ самымъ имѣетъ возможность особенно угодить Богу. Если такъ, то, естественное чувство благодарной любви къ Богу, возбуждаемое сознаніемъ высокой цѣны этого преимущественнаго дара, должно, безспорно, обнаруживаться прежде всего въ его чувствахъ къ ввѣренному ему служенію и къ паствѣ, которой онъ служитъ: она должна быть дорога ему, какъ даръ Божій, какъ орудіе ближайшаго его союза съ Богомъ.

Особенной любви къ пасомымъ требуютъ отъ пастыря, во вторыхъ, его особенныя отношенія къ паствѣ. Подобострастный другимъ, онъ, по сану ближайшаго слуги Божія, посредствующаго между Богомъ и людьми, возвышается надъ своими собратіями на весьма великое разстояніе,—является лицемъ, имѣющимъ нравственную власть надъ умомъ и свободою своихъ пасомыхъ, какъ ихъ духовный отецъ. Чѣмъ же ему оправдать въ глазахъ своихъ пасомыхъ свое возвышеніе надъ ними? Съ своей стороны, только любовію къ нимъ, точно также, какъ въ своихъ собственныхъ глазахъ онъ можетъ оправдать свое дерзновеніе войти во святилище Божіе любовію къ Богу ([10]). Чѣмъ ему побѣдить въ однихъ страхъ, въ другихъ, можетъ быть, холодность къ себѣ и пренебреженіе,—чѣмъ заставить ему самаго себя съ радостію быть готовымъ на всякій подвигъ и пожертвованіе для спа-

([10]) См. выше о любви къ Богу.

сенія людей (1 Кор. 9, 19. 2 Кор. 5, 20),—безъ чего онъ не достигнетъ своей цѣли? Единственное къ тому и другому средство любовь, искренняя, святая, легко овладѣвающая сердцами тѣхъ, на кого простирается (**), возвышающая и расширяющая дѣятельность тѣхъ, кого одушевляетъ (1 Кор. 13, 1—8).

Далѣе, особенной любви къ паствѣ требуетъ отъ пастыря и обязательнѣйшій для него образецъ пастыреначальнической любви къ людямъ Господа Іисуса Христа. Пастырь, безъ сомнѣнія, долженъ знать о той любви Господа къ человѣкамъ, съ какою Онъ взялъ на себя и совершилъ дѣло ихъ спасенія, о любви, съ какою, явившись на землѣ во плоти, въ дни своего чуднаго уничиженія, Господь воспринималъ на Себя тяжкіе труды для просвѣщенія людей свѣтомъ истины и упованіемъ спасенія, съ какою Онъ взиралъ на слабости и скорби бѣдныхъ человѣковъ, то проливая слезы сострадания, то источая сладчайшія слова божественнаго утѣшенія въ ободреніе труждающихся и обремененныхъ,—о той безпредѣльной любви, съ какою Господь прошелъ весь путь тягчайшихъ страданій, пролилъ свою искупительную кровь, *положилъ душу свою избавленіе за многихъ*. Не менѣе того должна быть извѣстна пастырю и та трогательная любовь, съ какою Господь приготовлялъ своихъ Апостоловъ къ ихъ служенію во благо и спасеніе людей, съ какою ввѣрялъ Онъ купленныхъ цѣною Его крови овецъ своихъ первымъ своимъ посланникамъ,—и та терпѣливая, чудная любовь, съ какою, какъ открылъ намъ

(**) Наставл. свящ. касат. заблужд. отъ истин. вѣры, стр. 14 и 16, пр. 25 и 29.

тайнозритель судебъ Христовой Церкви, Господь стоитъ при дверяхъ сердца каждаго, однихъ обличаетъ и наказуетъ во спасеніе, другихъ влечетъ къ себѣ милостію (Ап. 19, 20). Зная все это, какъ пастырь не будетъ любить паству свою, столь любимую самимъ Господомъ, съ такою любовію ввѣряемую ему отъ Господа?

За тѣмъ и поучительнѣйшій примѣръ св. Апостоловъ также внушаетъ пастырю заботу о стяжаніи любви къ пасомымъ. Св. апостолъ Павелъ представлялъ нѣкогда пастырямъ ефесской Церкви примѣръ своего апостольскаго служенія, въ побужденіе къ ревности о спасеніи пасомыхъ и въ образецъ ея: *бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ* (Дѣян. 20, 31). Во всякомъ случаѣ, взирая на примѣръ любви апостольской, какою одушевлена была вся жизнь первыхъ благовѣстниковъ слова спасенія, любви безкорыстной (2 Кор. 12, 14) и пламенной, по которой ихъ пасомые составляли для нихъ нѣчто родное, даже больше, какъ бы нѣкую часть собственнаго существа ихъ (Рим. 9, 1. 10, 1),—любви дѣятельной и полной самоотверженія, по которой они готовы были, для спасенія вѣрующихъ, на всякое снизхожденіе къ нимъ (1 Кор. 9, 19), на всякій трудъ (41) и пожертвованіе, даже до пожертвованія вѣчнымъ спасеніемъ своимъ (Рим. 9, 3) (42),—взирая на такой поразительный примѣръ люб-

---

(41) Прекраснѣйшій образецъ такой любви представляетъ намъ въ себѣ проповѣдникъ любви—св. ап. Іоаннъ. См. въ Хр. Чт. 1836, ч. 3, стр. 275 и слѣд.

(42) Примѣръ подобной любви къ своей паствѣ видимъ и въ Моусеѣ. Исх. 32, 32.

ви къ пасомымъ въ св. Апостолахъ, пастырь Христовой Церкви, шествующій путемъ апостольскимъ, не можетъ не придти къ мысли о необходимости стяжать чистую и святую любовь къ своей паствѣ.

Наконецъ, и положительныя заповѣди настоятельно требуютъ отъ священника любви къ пасомымъ. И общія заповѣди, внушающія каждому христіанину чистую и святую, полную самоотверженія, любовь къ ближнимъ, особенно обязательны для священника: *путь* по превосхожденію для всѣхъ (1 Кор. 12, 31), любовь должна быть по преимуществу путемъ пастыря, обязаннаго быть *образцемъ для вѣрующихъ* во всѣхъ добродѣтеляхъ, и прежде всего, въ главнѣйшей изъ нихъ въ любви: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію* (1 Тим. 4, 12). А любовь ко всѣмъ, естественно, должна прежде всего и сильнѣе всего обнаруживаться въ пастырѣ въ отношеніи къ его *приснымъ*, къ его духовнымъ дѣтямъ, которыхъ далъ ему Богъ, съ которымъ онъ и предстанетъ нѣкогда Богу (Ис. 8, 18). Но ему и особо заповѣдана преимущественная любовь къ пасомымъ. *Пасите*, завѣщавалъ пастырямъ Церкви св. ап. Петръ, *пасите, еже въ васъ, стадо Божіе не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже, неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. 5, 2).

г) *Сострадательность къ бѣднымъ и несчастнымъ.*

Любя всѣхъ людей и особенно своихъ пасомыхъ, какъ своихъ чадъ, священникъ особенною любовію отеческою долженъ покрывать тѣхъ, которые имѣютъ особенную нужду въ отеческомъ участіи и помощи. Послѣ Отца небеснаго, *емуже оставленъ есть нищій* (Псал. 9, 35), къ кому и обратиться несчастному,

какъ не къ своему отцу духовному, въ комъ и найти участіе къ себѣ, какъ не въ служителѣ Бога милосердія и любви? Потому-то и заповѣдуется священнику, вообще, *сострадательность* ([43]) къ нуждающимся въ помощи и участіи, на одинъ изъ видовъ которой указалъ св. ап. Павелъ, когда завѣщавалъ пастырю Церкви *страннолюбіе: подобаетъ строителю Божію быти страннолюбиву* (Тит. 1, 8). Нѣтъ нужды говорить, какъ прилична пастырю Церкви подобная добродѣтель, указующая въ немъ вѣрнаго слугу Божія, старающагося благоугодить Богу самыми пріятными Ему жертвами-благотвореніями (Евр. 13, 16), и достойнаго предстоятеля людей, умѣющаго сочувствовать ихъ нуждамъ и скорбямъ. Касательно же исполненія этого долга прекрасныя правила даетъ священнику книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. «Не точію къ страннымъ, говоритъ она, священникъ долженъ быть любителемъ, но и ко всѣмъ, требующимъ помощи его, а наипаче нищимъ и въ недугахъ лежащимъ пособлять, о сиротахъ промышлять, вдовицъ и обиженныхъ заступать, о невинныхъ ходатайствовать. Еслиже убогіе священники добродѣтель сію за невозможное почитаютъ, яко и сами требуютъ подаянія, то и въ такихъ обстоятельствахъ должны воззрѣть на Апостоловъ, которые, дѣлая своими руками, о нищихъ помнили (Гал. 2, 10), немощныя заступали (Дѣян. 20, 35). Ктомуже могутъ да и должни суть прихожанъ своихъ могущихъ способомъ апостольскимъ къ сей добродѣтели поощрять (1 Кор. 16, 1, 2 Кор. 8, 19) ([44])».

([43]) Апост. прав. 59.
([44]) Стр. 84.

3. *Особенно приличныя священнику добродѣтели, изъ круга обязанностей христіанина въ отношеніи къ самому себѣ.*

Касаясь самаго священника, слово Божіе и ученіе Церкви требуютъ отъ него съ особенною настоятельностію а) нѣкоторыхъ добрыхъ свойствъ внутреннихъ и б) нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ внѣшнихъ.

а) *Приличныя священнику добрыя свойства внутреннія.*

Изъ добрыхъ свойствъ внутреннихъ отъ священника требуются: 1) трезвенность, 2) воздержаніе и 3) цѣломудріе.

Трезвенность.

Подобаетъ,-писалъ ап. Павелъ Тимоѳею,-*епископу трезвенну* (*νηφάλιον*) *быти* (1 Тим. 3, 2); *ты же*, завѣщавалъ онъ Титу, — *глаголи... старцемъ трезвеннымъ* (*πρεσβύτας νηφάλιους*) *быти* (Тит. 2, 1 — 2). Νηφάλιος означаетъ и собственно трезвеннаго, и—бодрствующаго, бодраго (vigilans) ([45]). Въ указанныхъ нами мѣстахъ изъ посланій св. ап. Павла это слово принимается въ послѣднемъ смыслѣ: собственно трезвенность онъ предписалъ священнику другими словами, когда говорилъ, что строителю Божію *подобаетъ быти... не піяницѣ* (*μὴ πάροινον*) ([46]). Чего же именно апостолъ требуетъ отъ пастыря Церкви, говоря, что ему *подобаетъ быть трезвенну*? Постоянно бодрствующаго ума, всегда яснаго сознанія, внимательности и благоразумія во всѣхъ дѣйствіяхъ. Эту именно мысль связываетъ самъ св.

([45]) V. *Suicer*. Thes. eccles. sub h. voce.

([46]) Объ этомъ требованіи Апостола мы будемъ говорить ниже.

Апостолъ съ словомъ: *трезвенну*, когда въ другомъ мѣстѣ внушаетъ пастырю: *ты же трезвися о всемъ* (νῆφε ἐν πᾶσι), *злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое явлено сотвори* (2 Тим. 4, 5, сн. 1 Петр. 5, 8). Эту именно мысль указываютъ въ словахъ Апостола и св. отцы и учители Церкви. Святый Златоустъ такъ объясняетъ приведенныя нами слова Апостола: «*трезвеннымъ* (надобно быть служителю Божію), т. е. зоркимъ, имѣющимъ множество очей со всѣхъ сторонъ, владѣть острымъ зрѣніемъ (ὀξὺ βλέποντα), не смежать ока ума... Надобно быть неусыпнымъ тому, кто печется не о себѣ только, но и о томъ, что касается другихъ; надобно ему бодрствовать и жить духомъ, и, такъ сказать, дышать огнемъ, и больше военачальника, днемъ и ночью наблюдающаго надъ воинствомъ, бдѣть и служить и обо всемъ имѣть заботу и попеченіе» (47). Блаж. Θеодоритъ и другіе также объясняютъ, что «*трезвенну* быть значитъ—быть бодрствующу (διεγηγερμένον) и могущу заранѣе предвидѣть, что нужно дѣлать» (48). Такимъ, по истинѣ, подобаетъ быть пастырю Церкви. Этого требуетъ отъ него и законъ Божій, ища въ немъ *мудрости*: *кто есть строитель вѣрный и мудрый* (φρόνιμος), *егоже поставитъ Господь надъ челядію своею* (Лук. 12, 42)? Этого требуетъ отъ пастыря и самое его служеніе, какъ а) ближайшее служеніе Богу: нравственное служеніе Богу въ каждомъ христіанинѣ должно быть

---

(47) In 1 ep. ad Tim. c. 3. hom. X, n. 1; cfr. in. ep. ad Tit. c. 2, hom. IV, n. 1.

(48) *Theodor.* in 1 Tim., 3, 2 et. 2, 2. ad Tit. *Theophil.* in. 1 Tim. 3, 2.

разумно (Рим. 12. 1); тѣмъ справедливѣе этого требовать отъ служенія пастыря, который дѣйствуетъ въ Церкви въ качествѣ предстоятеля людей, приставника Божія (Мат. 13, 11); какъ б) служеніе многостороннее и страшно-отвѣтственное: единственная надежда на спасеніе въ этомъ служеніи, при благодатной помощи свыше, заключается въ томъ, если священникъ всегда будетъ блюсти ясное сознаніе, будетъ всегда внимать себѣ и своему долгу, соразмѣрять свои средства съ своимъ назначеніемъ (Лук. 14, 28), если, освѣтивъ себѣ весь путь жизни яснымъ представленіемъ цѣли своего служенія, будетъ приспособлять къ ней всю свою жизнь, соображать съ нею каждое дѣйствіе, ничего не дѣлая на удачу, ничего не предоставляя слѣпо волѣ случая, ничего не совершая безъ вниманія и разсужденія, подобно рабу, не вѣдающему, *что творитъ Господь его* (Іоанн. 15, 15).

Воздержаніе.

Подобнаго же рода требованіе выражаетъ св. Апостолъ и въ отношеніи къ волѣ священника, когда говоритъ, что служителю Божію *подобаетъ быти . . . воздержательну* (ἐγκρατῆ, Тит. 1, 8). Какъ и трезвенность, воздержаніе (ἐγκράτεια) имѣетъ два смысла, въ которыхъ можетъ быть приложено къ священнику. Именно:

а) Воздержаніе означаетъ умѣренность въ пищѣ, нѣкотораго роду постоянную и благоразумную діэту: такъ, по кр. м., понимаютъ слова: воздержаніе, воздержный, въ обыкновенномъ употребленіи. Безспорно, что, если и въ такомъ смыслѣ понимать требованіе Апостола, оно вполнѣ обязательно для священника:

умѣренность въ пищѣ, отчужденіе отъ всякой прихотливости и изысканности въ ней—добродѣтель, вполнѣ свойственная священнику. *Внемлите*, завѣщалъ Господь всѣмъ вѣрующимъ, *да не когда отягчають сердца ваша объяденіемъ* (Лук. 21, 34). Не странно ли было бы, еслибы тотъ, кто другимъ обязанъ передавать эту заповѣдь, удерживая другихъ отъ неумѣренности, какъ грѣха, противнаго не только закону Божію, но и здравому смыслу человѣческому, самъ считалъ себя въ правѣ не стѣсняться ею и позволялъ себѣ унижаться до безсмысленнаго порока, каково невоздержаніе? Но этого мало, священникъ долженъ быть не только умѣренъ въ употребленіи пищи (свойство, которое сама природа даетъ и не разумнымъ животнымъ, знающимъ въ пищѣ мѣру!), но и не прихотливъ, не долженъ доискиваться пищи изысканной, не долженъ слишкомъ много заботиться о своемъ чревѣ, или о своемъ вкусѣ, ко вреду самаго чрева. Порокъ, унизительный для каждаго, въ священникѣ это было бы слабостію соблазнительною, совершенно не совмѣстною съ духовнымъ саномъ, съ которымъ не легко примирить чревоугодіе — одинъ изъ видовъ плотоугодія (40).

б) Кромѣ умѣренности и неприхотливости въ пищѣ, воздержаніе (ἐγκράτεια), по самому смыслу слова, означаетъ обузданіе, вообще, внутреннихъ движеній, власть надъ собою и всегда, но особенно въ случахъ пробужденія влеченій къ вещамъ и дѣйствіямъ недобрымъ. Св. Климентъ александрійскій такъ понимаетъ

---

(40) См. прекрасное на этотъ предметъ замѣчаніе бл. *Іеронима*, въ Хр. Чт. 1836 г. ч. 2, стр. 276. 277.

воздержаніе (въ словахъ ап. Павла: 1 Кор. 9, 25): *«всякъ подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится*, не удаляясь,—прибавляетъ онъ,—отъ всего, но пользуясь, *чѣмъ разсудитъ*, умѣренно» (80); или въ другомъ мѣстѣ: «воздерженъ, говоритъ онъ, тотъ, кто *сдерживаетъ* противныя здравому смыслу стремленія, или *владѣетъ* собою (*κατέχων ἀυτὸν*)» (81). И въ этомъ-то именно смыслѣ, по мнѣнію Отцевъ, Апостолъ предписываетъ священнику быть *воздержнымъ*. «Не о постникѣ говоритъ здѣсь Апостолъ, замѣчаетъ въ толкованіи словъ ап. Павла (Тит. 1. 8) св. Златоустъ, но о томъ, кто всѣ преодолѣваетъ страсти, держитъ во власти свой языкъ, руки, глаза, готовыя безстыдно смотрѣть на вещи не позволенныя; не предаваться никакому пороку: вотъ это воздержаніе (82)». И нельзя не согласиться, что подобнаго рода требованіе особенно умѣстно въ отношеніи къ священнику. Власть надъ собою, въ которой заключается вся сила свободной воли, съ твердою рѣшимостью избирающей добро и отвергающей зло, есть существенная принадлежность жизни каждаго человѣка, какъ существа разумнаго, нравственнаго, и еще болѣе каждаго христіанина, которому вѣра и благодать открываютъ путь къ истинной свободѣ (Іоанн. 8, 32. 1 Іоанн. 3, 9). Но всего свойственнѣе, всего необходимѣе эта власть надъ собою священнику (83). Ближайшій слуга Божій, Божій

---

(80) Strom. III, p. 469. Vid. ap. *Suicer* sub voce: *εγκρατεια*.

(81) Strom II, p. 395, ed. Lutet. 1541.

(82) Тоже говоритъ въ изъясненіи указ. мѣста Ѳеофилактъ.

(83) Это свойство служитъ особымъ украшеніемъ отшельничества, которое, по словамъ одного изъ церк. писателей, «мужественно противостоя страстямъ души, не уступаетъ ни нуждамъ

жребій, онъ долженъ принадлежать Богу безраздѣльно, и если кому, то ему особенно несвойственно *обладану быти отъ чего* (1 Кор. 6, 12). Среди разнообразныхъ трудовъ своего святаго служенія, отвсюду окруженный соблазнами и противодѣйствіями, чтò бы онъ былъ безъ полной власти надъ собою, безъ непоколебимой рѣшимости жить только для Бога и отвергать все, что противно служенію Богу, безъ постоянства въ убѣжденіяхъ, влаясь всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), безъ твердости правилъ, уступая всякой случайности, безъ мужества и крѣпости духа, увлекаясь первымъ встрѣтившимся искушеніемъ?

Цѣломудріе.

Но трудно было бы священнику соблюсти всегда трезвенность ума и пріобрѣсти нужную ему твердость воли, если бъ онъ въ тоже время не очищалъ своего сердца отъ страстныхъ движеній, не подчинилъ разуму, не взялъ въ свою власть чувства сердца. Потому, въ слѣдъ за трезвенностію и воздержаніемъ, Апостолъ предписываетъ ему цѣломудріе: *подобаетъ строителю Божію быти цѣломудру* (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 8). Подъ именемъ цѣломудрія (σωφροσύνη) св. Отцы разумѣютъ здравость ума ([54]), не потемняемаго страстями ([55]),

---

физическимъ, ни немощамъ тѣла...: какъ разумное, отрекается отъ всякаго неразумнаго движенія и совершенно властвуетъ надъ страстями тѣла и души» (церк. ист. Созом. кн. 1, гл. 12). Но «священникъ, скажемъ словами св. Златоуста, имѣетъ нужду еще въ большей чистотѣ, нежели пустынники, долженъ имѣть больше силы и твердости, дабы могъ отвращать душу свою отъ всякой нечистоты и сохранить духовную чистоту неповрежденною». Слов. о свящ. въ русск. пер. Колок. стр. 170.

([54]) *Isid. Pelus.* ep. CCLXVI. *Chrysost.* in 1 Tim. c. 1, hom. IV. *Oecum.* in c. 1 ad Tit.

([55]) *Theodor.* Or. 6 de Provid. *Isid. Pelus.* ep. cit. et XCIX. *Clem. alex.* Strom. III, p. 427—428, ed. cit.

всѣми вообще, но въ особенности страстію плотскою, которая сильнѣе всѣхъ помрачаетъ умъ, больше всѣхъ увлекая сердце, — власть надъ страстными движеніями (86), чистоту сердца отъ помысловъ, пожеланій, привязанностей—нечистыхъ. Въ брачномъ состояніи, какъ и въ состояніи дѣвства, учители Церкви, на основаніи слова Божія, отъ каждаго христіанина требуютъ свободы отъ безотчетныхъ увлеченій и слѣпаго пристрастія, требуютъ власти надъ всѣми движеніями сердца, направляющей ихъ къ угожденію Богу. «Древніе праведники, говоритъ Климентъ алекс., пользовались (удовольствіями) природы съ благодареніемъ Богу, раждая дѣтей въ воздержномъ бракѣ». Таковъ-же долженъ быть по преимуществу бракъ христіанина: «не будемъ ничего дѣлать, продолжаетъ онъ, по похотѣнію, желая только того, что должно. Мы — чада не похоти, но воли (θελήματος): поэтому, кто женился, чтобы имѣть дѣтей, тотъ долженъ подвизаться въ воздержаніи, чтобы не взирать съ (противозаконнымъ) вожделѣніемъ на жену свою, которую обязанъ любить, раждая дѣтей по чистой цѣломудренной волѣ (87)». Непререкаема святость этихъ требованій для каждаго изъ христіанъ: тѣмъ болѣе обязательными для себя долженъ считать ихъ священникъ, какъ ближайшій слуга Божій, который особенно долженъ быть преданъ Богу сердцемъ и для пасомыхъ быть образцемъ цѣломудренной жизни. Когда онъ отдастъ Богу самыя движе-

(86) *Вас. вел.* въ Изъясн. 14 ст. 1 гл. пр. Исаіи; въ Тв. Отц. т. VI, стр. 58.

(87) Paedag. l. II: «τίνα διαληπτέον περὶ παιδοποιΐας,» ed. cit. Cfr. Strom. lib. III.

нія сердца, тогда,—и только тогда,—умъ его будетъ чистъ, воля тверда, служеніе Богу—достойно.

б) *Приличныя священнику добрыя качества внѣшнія.*

Заставляя священника внутренно украшать себя изчисленными добродѣтелями, законъ Божій даетъ ему нѣкоторыя правила и касательно внѣшности. Священнику не должно выпускать изъ виду и эти правила. Обязательныя уже потому, что предписываются Закономъ, онѣ особенно важными должны представляться самому священнику, если онъ вникнетъ въ ихъ сущность, внимательно разсудитъ о предметѣ, котораго онѣ касаются. Внѣшній образъ жизни и поведенія—не маловажная вещь и въ каждомъ простомъ человѣкѣ и христіанинѣ: по крайней мѣрѣ, и люди обращаютъ на него вниманіе, вмѣняя замѣчаемые въ немъ недостатки въ укоръ, если не нравственности, то воспитанію и вкусу,—и законъ Божій находитъ нужнымъ давать нѣкоторыя правила, касательно, напр., одежды и вообще убранства тѣла (1 Петр. 3, 2—4) и т. п. Въ священникѣ-же особенное назначеніе его въ Церкви придаетъ особенно важное значеніе и его внѣшности. То, что въ простомъ человѣкѣ ставятъ въ упрекъ воспитанію — небрежность въ одеждѣ, въ словахъ, въ пріемахъ, — священнику не рѣдко вмѣняютъ въ нравственную вину,— и на что въ простомъ человѣкѣ смотрятъ, много если съ неодобреніемъ,—неумѣстная роскошь, щегольство,— то въ священникѣ представляется каждому чѣмъ-то оскорбительнымъ для нравственнаго чувства и вызываетъ противъ себя ропотъ и осужденіе (⁸⁰). Причина

(⁸⁰) Св. Злат. о свящ. Сл. III; въ русск. пер. Колоколова, стр. 108.

этого—именно въ особенности назначенія священническаго, которое, поставляя священника въ виду всѣхъ вѣрующихъ, дѣлаетъ болѣе замѣтными и его недостатки,—въ особенности сана священническаго, съ которымъ никоимъ образомъ нельзя примирить ни небрежности о внѣшнемъ образѣ жизни и поведенія, какъ съ саномъ высокимъ и почетнымъ, ни чрезмѣрной заботливости о внѣшности, какъ съ саномъ духовнымъ, священнымъ. Мало того; такъ какъ внѣшность имѣетъ весьма большое вліяніе на людей, часто располагая ихъ собою къ довѣрію тому лицу, въ которомъ она благоустроена, и еще чаще отталкивая собою отъ людей, не внимательныхъ къ себѣ: такъ какъ, съ другой стороны, подобныя впечатлѣнія со стороны священника не могутъ оставаться безплодными, но или способствуютъ его святому дѣлу (если благопріятны), или ослабляютъ его вліяніе на людей (если не выгодны): то священнику надобно пещись о своей внѣшности не только изъ уваженія къ чувствамъ своихъ пасомыхъ, но и изъ любви къ своему служенію, и, наконецъ, изъ страха отвѣтственности предъ Богомъ, въ случаѣ, если онъ не исполнитъ воли Божіей, самъ поставивъ себѣ преграду — своею небрежною, отталкивающею внѣшностію. Предметъ попеченій его въ этомъ отношеніи ясно указало ему слово Божіе и св. Церковь, требующія отъ него, съ одной стороны а) благопристойности (κόσμιος) и б) приличной его сану важности (σεμνὸς), а съ другой, в) доброй славы у своихъ пасомыхъ (1 Тим. 3, 2 и 7. Тит. 2, 2).

Благопристойность.

Между другими клятвами, какія даетъ принимаю-

щій санъ священства, св. Церковь даетъ мѣсто и слѣдующей: «кленуся... не безчинствовати, но всякою во обхожденіи и одѣяніи благопристойностію блюсти важность сана моего [59]». Помня эту клятву, священникъ всячески долженъ стараться соблюдать опрятность и благоприличіе въ пріемахъ, въ одеждѣ, во всемъ: добродѣтель, больше отрицательная, состоящая въ томъ, чтобы не выдаваться какъ нибудь неблагопріятно своею внѣшностію и не производить собою впечатлѣнія не добраго. Именно:

1) Священникъ не долженъ допускать какихъ нибудь рѣзкихъ особенностей въ своихъ пріемахъ [60]. Эти особенности—зло въ немъ даже и тогда, когда не оскорбляютъ никого и не возбуждаютъ явнаго недовольства въ его пасомыхъ. Худо, если, вмѣсто того, чтобы взирать на него, какъ на служителя Божія и внимать его назидательному слову, пасомые съ изумленіемъ должны будутъ присматриваться къ нему, какъ человѣку странному и задумываться надъ его недостатками. Надобно, именно, равно избѣгать и робкой застѣнчивости, приводящей въ замѣшательство, и тщеславной изысканности, сопровождаемой часто бросающеюся въ глаза самоувѣренностію и дерзостію. Есть два рода внѣшнихъ приличій,—однѣ составляютъ принадлежность каждаго человѣка и состоятъ въ свободѣ отъ неловкихъ, не естественныхъ и стѣснительныхъ, или по чему либо не благопристойныхъ положеній и движеній всего тѣла, въ особенности-же лица, глазъ

(59) См. присягу производим. во священника.

(60) Прекрасныя въ этомъ отношеніи наставленія даетъ пастырю св. Амвросій въ своемъ сочиненіи: de officiis ministrorum, p. 1. c. 18; въ слав. пер. 1776 г. лист. 13 и 14.

и рукъ; другія состоятъ въ условныхъ пріемахъ свѣтскаго обхожденія и составляютъ отличительную принадлежность лицъ извѣстнаго круга, пріучаемыхъ къ нимъ съ малолѣтства. Напрасно священникъ сталъ-бы думать, что отъ него требуется приличіе послѣдняго рода, и перенимать то, къ чему не пріученъ и не призванъ, или, что еще хуже, не имѣя не привычной ловкости, сталъ-бы мѣшаться на каждомъ шагу, въ каждомъ движеніи. Его осудили-бы въ этомъ случаѣ столько же за погрѣшности противъ приличія, сколько и за желаніе перенять чуждыя и не нужныя ему формы свѣтскаго обращенія. Съ другой стороны, его столь-же справедливо осудили-бы и тогда, еслибы онъ допускалъ въ себѣ пріемы какіе нибудь грубые... Естественное положеніе всего тѣла, прямой и открытый взглядъ, не заученыя, спокойныя движенія рукъ, поступь ровная, не спѣшная, но и не излишне медленная, хладнокровное исправленіе случайныхъ ошибокъ, изъ-за которыхъ не стоитъ смущаться ко вреду своего дѣла: вотъ приличія, какихъ должно держаться священнику (61)! «Движеніе, говоритъ св. Амвросій, должно управляемо быти самою природою. Если какой порокъ находится въ природѣ, оный надлежитъ исправлять чрезъ тщаніе, дабы не было притомъ науки и искусства, а было-бъ только исправленіе (62)».

2) Священникъ не долженъ позволять себѣ не одобрительныхъ крайностей въ одеждѣ, въ убранствѣ дома и т. п. «Въ платьѣ,—говоритъ поученіе святительское новопоставленному іерею,—хранить тебѣ опрятность

---

(61) Рѣчь его также должна быть благородна, чужда словъ непристойныхъ, одушевлена искренностію.

(62) Тамъ-же, стр. 15.

и благопристойность, сану священническому подлежащую» ([63]). Неопрятность не только не сдѣлала-бы священнику, какъ и всякому другому, чести, напротивъ, предубѣдила-бы противъ него, наводя на него подозрѣніе въ не-любви къ порядку; а излишняя изысканность ([64]), далеко переходящая за предѣлы нужды, показалабы, что онъ не чуждъ слабостей, не преступныхъ конечно, но тѣмъ не менѣе недостойныхъ всякаго человѣка степеннаго, тѣмъ больше священника. «Щегольства, писалъ бл. Іеронимъ Непоціану, столько-же убѣгай, какъ и неопрятности: потому что въ одномъ просвѣчиваетъ роскошь, а подъ другимъ кроется тщеславіе ([65])»... Общее правило въ отношеніи къ одеждѣ, къ убранству дома и т. п., можно положить для священника такое: обязанный быть разумнымъ, разсудительнымъ ([66]) во всемъ, онъ долженъ быть разсудителенъ и въ отношеніи къ самымъ мелочамъ, касающимся его внѣшности. Онъ долженъ а) жить по состоянію, подавая собою пасомымъ примѣръ добраго домоуправленія; б) долженъ держать себя сообразно съ своимъ положеніемъ въ обществѣ, не переходя должныхъ его сану границъ въ украшеніи себя (не справедливо ли было-бы прибавить: и жены?) и дома, но, съ другой стороны, не унижая своего званія и служенія неряшествомъ ([67]).

Приличная сану важность.

Другую обязанность, болѣе положительную, какую, въ отношеніи ко внѣшности, внушаютъ священнику

([63](Стр. 14. ([64]) Поуч. свят. стр. 3.
([65]) De vita cleric., въ русск. пер., въ Хр. Чт. 1836 г., ч 2, стр. 269.
([66]) См. выше, о трезвенности, какъ приличной священнику добродѣтели.
([67]) Инстр. Благоч. стр. 18, пр. 43.

Слово Божіе и св. Церковь, составляетъ приличная сану солидность, важность: «священники, особливо будучи священнымъ саномъ почтены, должны вести себя съ осанкою и тѣмъ другихъ приводить къ почтенію себя (**)». Священнику, въ самомъ дѣлѣ, мало того, чтобы не унижать себя въ глазахъ другихъ людей,— ему надобно быть почтеннымъ для нихъ. Средствомъ же къ этому, между прочимъ, можетъ служить вся его внѣшность: въ ней онъ можетъ выразить свое уваженіе къ своему сану, свое сознаніе собственнаго достоинства, и т. обр. поддержать то уваженіе къ себѣ, какое само собою возникаетъ въ каждомъ, кто видитъ въ немъ священника, и которое можетъ ослабиться только тогда, когда замѣтятъ, что онъ ниже своего сана. Спокойный и открытый, кроткій и исполненный доброты и участія, взоръ; движенія тоже ровныя и спокойныя, выражающія нѣкоторую увѣренность въ себѣ; обхожденіе съ людьми ласковое не до униженія себя, и степенное, только отнюдь не доходящее до какой либо холодности и пренебреженія къ другимъ; убранство дома такое, чтобъ виденъ былъ въ немъ домъ священника; вообще, образъ поведенія такой, который бы всегда и вездѣ показывалъ въ священникѣ священное—лице духовнаго сана, и возвышаемое своимъ служеніемъ, и особенно сближаемое съ людьми: вотъ что особенно можно посовѣтовать священнику, напоминая ему объ обязанности вести себя—*честно!*

Добрая слава у всѣхъ, а особенно у пасомыхъ.

Самъ устрояя свою дѣятельность по совѣсти, священникъ долженъ стараться пріобрѣтать доброе о себѣ

(**) Инстр. Благоч. стр. 14, пр. 34.

мнѣніе и отъ другихъ. Св. ап. Павелъ такъ выразилъ это требованіе воли Божіей: *подобаетъ ему (строителю Божію) и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязненну* (1 Тим. 3, 7). *Свидѣтельство добро* — по изъясненію Златоуста, это значитъ, что священникъ долженъ вести себя такъ, чтобы самая наглая клевета не могла уличить его въ какомъ нибудь нравственномъ преступленіи,— чтобы самый недоброжелательный языкъ не могъ не засвидѣтельствовать всѣмъ извѣстныхъ добрыхъ его качествъ и поступковъ, дѣлающихъ его достойнымъ пастырства (**).

Требованіе это имѣло особенную важность въ первыя времена Христіанства, когда только еще насаждались Церкви среди язычниковъ и іудеевъ (которыхъ и разумѣетъ Апостолъ подъ именемъ *внѣшнихъ*), и въ нововозникавшихъ Церквахъ надобно было поставлять священниковъ изъ новообращенныхъ. И достоинство священнаго сана, который унижался бы, еслибы священникъ, болѣе или менѣе справедливо, былъ укоряемъ въ порочной жизни и долженъ былъ стыдиться людей, съ которыми былъ прежде въ связи,—и польза Церкви, чести которой вредилъ-бы въ глазахъ невѣрныхъ священникъ, справедливо подвергающійся укоризнамъ, — необходимо требовали, чтобы тотъ, кого возводили на высоту священства, при добрыхъ качествахъ внутреннихъ, пользовался добрымъ мнѣніемъ въ обществѣ, изъ котораго вышелъ. Но требованіе это, особенно умѣстное въ Церкви первенствующей, имѣетъ мѣсто и во всякое время. Во всякое

(**) In 1 Tim. hom. X, n. 2, 3.

время Церковь имѣетъ у себя, если не явныхъ враговъ, какъ часто бывало въ первенствующія времена, то, по крайней мѣрѣ, людей, чуждыхъ ей по духу, по жизни, которымъ справедливо усвоить имя внѣшнихъ въ отношеніи къ ней,—иновѣрцы, отщепенцы, люди, о которыхъ Церковь всегда можетъ сказать то, что въ свое время говорилъ о нѣкоторыхъ св. ап. Іоаннъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоанн. 2, 19): сколько можно насчитать такихъ *внѣшнихъ* для св. Церкви лицъ! Но если такъ много людей, внѣшнихъ для Церкви, то еще больше ихъ для священника, какъ лица, которое отдѣляется своимъ особеннымъ служеніемъ даже отъ тѣхъ, съ кѣмъ находится въ союзѣ вѣры. Самые ближніе его, люди, съ которыми онъ жилъ прежде, или среди которыхъ, сдѣлавшись священникомъ, проводитъ частную жизнь свою, становятся вдали отъ него (Псал. 37, 13), когда онъ вступаетъ въ дѣло своего исключительнаго служенія. И горе ему, если онъ частною своею жизнію подалъ имъ поводъ къ недоброму о себѣ мнѣнію, далъ имъ право уважать себя менѣе, чѣмъ слѣдуетъ уважать священника! *Поношеніе*, самое тяжкое, будетъ его несчастною долею. поношеніе отъ лицъ близкихъ, которыя тѣмъ болѣе опасны въ этомъ случаѣ, чѣмъ больше знаютъ тайныхъ его слабостей и чѣмъ большаго довѣрія отъ другихъ заслуживаютъ ихъ отзывы, чѣмъ больше вниманія обращаютъ на себя ихъ отношенія къ нему. *Сѣть*, самая *непріязненная*, будетъ опутывать его. Въ борьбѣ между сознаніемъ о прошедшемъ и страхомъ за будущее, страхомъ за соблазнъ, который произошелъ бы отъ обнаруженія его прежнихъ пороковъ, онъ не въ со-

стояніи будетъ спокойно ни удержать за собою прежняго образа жизни и отношеній, ни отказаться отъ нихъ. А между тѣмъ эта унизительная борьба можетъ рано или поздо обнаружиться предъ паствою священника и подорвать въ ней довѣріе къ нему, ослабить его вліяніе на пасомыхъ и так. обр. причинить существенный вредъ Церкви.

Легко отсюда вывести нѣкоторыя правила въ предосторожность и готовящимся къ принятію священства, и уже принявшимъ его; именно:

1) чтобы готовящіеся къ священству а) были внимательны къ выбору обществъ, въ которыя входятъ,—входили въ сношенія съ людьми, связь съ которыми безукоризненно можетъ быть продолжаема и по принятіи священства, по преимуществу, съ лицами духовными и съ людьми зрѣлыми, знакомство съ которыми можетъ доставить имъ и честь, и пользу; а праздныхъ и случайныхъ сближеній съ людьми неизвѣстной нравственности, и знакомствъ и связей обширныхъ избѣгали, дабы не сдѣлать ошибки, въ какой пришлось бы послѣ раскаяваться; б) въ обществахъ, въ которыя намѣренно или случайно входятъ, не только остерегались отъ дѣйствій дурныхъ, которыя могли бы впослѣдствіи пасть на нихъ тяжкимъ укоромъ, но и отъ поступковъ легкомысленныхъ, за которыя, конечно, тотчасъ осуждать не станутъ, но которыя и самымъ близкимъ и снисходительнымъ людямъ могутъ—не къ добру—припомниться, когда они увидятъ священникомъ того, на кого привыкли смотрѣть, не какъ на человѣка солиднаго.

2) чтобы принявшіе на себя санъ священства а) разрывали смѣло прежнія отношенія, не совмѣстныя

съ истиннымъ духомъ священства, исправляя полнымъ раскаяніемъ прежнія заблужденія, которыя могли бы ослабить довѣріе къ духовному пастырю со стороны пасомыхъ; б) новыя связи заводили приличныя сану, которыя бы не заставляли ихъ ни на одну минуту забывать, что они священники, и дѣлать то, за что священникъ можетъ подвергнуться справедливому упреку; в) во всякомъ обществѣ, близкомъ, или совершенно чуждомъ, взыскательномъ или снизходительномъ, всегда держали себя, именно, какъ священники, такъ, чтобы никто, увидѣвъ ихъ, послѣ встрѣчи съ ними, въ Церкви никогда не могъ ни сказать, ни даже помыслить о нихъ, что они не вполнѣ преданы и не всегда вѣрны своему долгу, что они, можетъ быть, не совсѣмъ достойны своего сана (**).

В.

О грѣхахъ, особенно несвойственныхъ священнику.

Какъ между добродѣтелями христіанскими нѣкоторыя признаются особенно приличными служителю престола Божія, хотя и во всѣхъ онъ долженъ быть образцемъ для вѣрующихъ (1 Тим. 4, 12. Тим. 2, 7): такъ и изъ запрещаемыхъ всякому христіанину грѣховъ, нѣкоторые считаются особенно не свойственными священнику, хотя и отъ всѣхъ онъ долженъ стараться *себе чиста соблюдать* (1 Тим. 5, 22). Это, вообще, пороки и преступленія, «отъ обыкновенныхъ слабостей человѣческихъ отличныя (*),» какихъ во

(**) Соч. Тих. ворон. т. 1. стр. 27, изд. С.п.б. 1825.
(*) Книг. о должн. пресв. прих. стр, 75, изд. кiев. 1804.

всякомъ случаѣ надобно быть чуждымъ, чтобы вступить въ санъ священства и пребывать въ немъ — не недостойно. Опредѣленно нѣкоторые изъ нихъ указаны въ св. Писаніи и въ постановленіяхъ церковныхъ. Эти пороки и преступленія, отъ какихъ Законъ Божій прямо предостерегаетъ священника, могутъ быть раздѣлены на три класса, на грѣхи противъ обязанностей христіанина въ отношеніи 1) къ Богу, 2) къ ближнимъ и 3) къ самому себѣ.

1. Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ Богу.

Изъ грѣховъ противъ обязанностей христіанина къ Богу, особенно несвойственны священнику: а) самоугодіе, какъ грѣхъ, которымъ оскорбляется главнѣйшая изъ обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, обязанность *благоугождать предъ Господомъ* (Быт. 17, 1); б) отреченіе отъ Вѣры и Церкви, в) кощунство, г) небреженіе о богослуженіи, д) нарушеніе церковныхъ уставовъ касательно постовъ, е) клятвопреступленіе и ж) похищеніе святыни и употребленіе священныхъ вещей на частныя потребы, — какъ грѣхи, которыми нарушаются обязанности богопочтенія внутренняго и внѣшняго.

а) *Самоугодіе.*

Подобаетъ, говоритъ св. ап. Павелъ, *строителю Божію быти не себѣ угождающу* (*μὴ αὐθάδη* [70]) Тит. 1, 7). Себѣ угождающимъ Отцы называютъ того священнослужителя, который руководствуется въ своихъ

---

[70] Ἀυθάδης—ἀυτάρεςος, ἀυτάρεσκος. Vid. *Suicer.* Thes. eccles.

дѣйствіяхъ однимъ только своимъ мнѣніемъ (αὐτογνώμως) и своею волею, не соображаясь съ требованіемъ своихъ пасомыхъ ([71]). Само собою разумѣется, что подобный образъ дѣйствій въ священникѣ, какъ лицѣ, поставленномъ на то, чтобы руководить вѣрующихъ ко спасенію словомъ убѣжденія, добрымъ примѣромъ жизни и т. п., есть неизвинительный порокъ, котораго ему надобно всячески остерегаться. Но если это порокъ, то другой видъ самоугодія, когда свою волю поставляютъ началомъ дѣятельности вмѣсто воли Божіей и свою пользу или удовольствіе ставятъ выше угожденія Богу, есть уже преступленіе въ священникѣ, какъ ближайшемъ слугѣ Божіемъ. И каждый христіанинъ тяжко грѣшитъ, когда нарушаетъ коренную и существенную обязанность нравственную — устроять жизнь не иначе, какъ по волѣ Божіей, и все, что получено отъ Бога, обращать на служеніе Богу, употреблять во славу Божію. «Кто, говоритъ св. Василій великій, угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку: ибо всякій и самъ человѣкъ. А какъ *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея* (что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ), и пророкъ къ этому присовокупляетъ: *и отъ Господа отступитъ душа его* (Іер. 17, 5): такъ и угождающій другому, и дѣлающій что нибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ Богочестія ([72])». Можно же судить, какъ это было бы несвойственно священнику. Тогда какъ служеніе его требуетъ отъ него особеннаго преуспѣянія во всѣхъ добродѣтеляхъ и преиму-

---

([71]) *Theophyl.* ex *Chrysost.* hom. in Tit. 1, 7.

([72]) Прав. кратко излож. вопр. и отв. 298; въ твор. Отц. т. 9, стр. 366—367.

щественно въ главнѣйшихъ изъ нихъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу ([73]), онъ *ища своихъ си, а не яже Христа Іисуса* (Фил. 2, 21), явно показалъ бы въ себѣ скудость вѣры и упованія на Бога, безъ которыхъ невозможно и угодить, и ревностно заботиться объ угожденіи Богу (Евр. 11, 6. Сир. 32, 25), обнаружилъ бы и недостатокъ любви, которая *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13, 5): чтоже онъ былъ бы и за служитель престола Божія?.. Между тѣмъ, какъ онъ, по своему назначенію, есть *служитель* (1 Кор. 3, 5), приставникъ Божій къ людямъ, обязанный *даяти* имъ *во время житомѣріе* слова Божія и даровъ благодати Божіей (Лук. 12, 42), онъ, дѣйствуя въ духѣ самоугодія, легко оставилъ бы въ пренебреженіи ввѣренныя ему средства спасенія людей, или, что еще хуже, сталъ бы злоупотреблять своими правами и ввѣренною ему святынею, обращая ихъ въ свою только пользу: чтоже за слуга Божій былъ бы онъ въ такомъ случаѣ ([74]) ?.. Какъ у вѣрнаго слуги Божія, у него самое служеніе ближнимъ, которымъ христіанинъ долженъ побѣждать самоугодіе (Рим. 15, 2), должно быть вполнѣ подчинено угожденію Богу: *аще бо быхъ*, говоритъ ап. Павелъ, *человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 20); *якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти*, писалъ онъ о себѣ и своихъ сотрудникахъ, — *пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не яко человѣкомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша* (1 Сол. 2, 4).

б) *Отреченіе отъ Вѣры и Церкви.*

Отреченіе отъ Вѣры изъ страха человѣческаго

([73]) См. выше отдѣл. 1 и 2.

([74]) См. выше о вѣрности Богу.

есть, по единогласному суду слова Божія и Церкви, тягчайшее преступленіе въ священникѣ, дѣлающее его недостойнымъ даже общенія церковнаго, и уже во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы и какъ бы ни оправдывалось, недостойнымъ служенія алтарю: *аще отвержемся* (Христа), *и той отвержется насъ*, писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею (2 Тим. 2, 12). «Аще кто изъ клира», гласитъ 62 правило апостольское, устрашась человѣка, іудея или еллина, или еретика, отречется отъ имени Христова: да будетъ отверженъ отъ Церкви, и если покается, принятъ, какъ міранинъ.» Сила этого правила, по опредѣленію 1-го всел. Собора [75], не ослабляется и для тѣхъ изъ падшихъ, которые вступили въ клиръ уже впослѣдствіи: и такіе, по дознанію, извергаются изъ клира [76]. Отреченіе отъ имени служителя Церкви, изъ страха же человѣческаго, также ведетъ къ изверженію изъ клира [77]. Судъ строгъ и наказаніе тяжко! Но страшно и преступленіе—измѣнить Богу, отречься отъ святаго сана служителя Божія! По самому снизходительному суду, какъ быть ближайшимъ служителемъ Божіимъ, принимать на себя сугубое обрученіе Богу — обрученіе *вѣры* (Ос. 2, 20. 2 Кор. 11, 2) и служенія, тому, кто не имѣлъ довольно силы соблюсти одно первое? Какъ быть предстоятелемъ людей человѣку, опорочившему себя въ глазахъ всѣхъ преступленіемъ самымъ унизительнымъ — измѣною Вѣрѣ и своему званію? *Во время вѣровать и во время напасти отпадать* (Лук. 8, 13) неизвинительно

(75) Пр. 10.

(76) Сн. Анк. 1, 2, 3, 12. Петр. алекс. пр. 10, 14. Аѳан. посл. къ Руфин. Вас. вел пр. 13. 45. Ѳеофил. пр. 2.

(77) Пр. Ап. 62.

и опасно для всякаго, но особенно непростительно и страшно для священника, который не может подобнымъ образомъ явно согрѣшить, не соблазняя, не увлекая своимъ паденіемъ многихъ.

Все это надобно помнить служителямъ престола Божія и въ мирныя времена Церкви, когда ихъ вѣрѣ не угрожаютъ какія нибудь открытыя искушенія, когда имъ не предстоитъ страха, который бы вынудилъ ихъ къ отреченію отъ Вѣры или своего званія. «Способъ отреченія», скажемъ словами св. Златоуста, «не одинъ, но многіе и различные, которые и описываетъ намъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его* (Тит. 1, 16), и въ другомъ мѣстѣ: *аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8), и еще: *умертвите... лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5)» (⁷⁸). Не одинъ только страхъ служитъ основаніемъ преступнаго вѣроотверженія. Точно такъ же, какъ его, если еще не больше, надобно бояться отреченія отъ Вѣры изъ за неразумнаго и крайне малодушнаго стыда, въ которомъ указываетъ опасную причину преступнаго вѣроотреченія Самъ Господь, говоря: *иже аще постыдится мене и моихъ словесъ, и Сынъ человѣческій постыдится его предъ ангелы своими* (Мате. 10, 32). Точно такъ же, какъ и словеснаго отреченія отъ Вѣры и Церкви, надобно бояться всего, въ чемъ можетъ обнаруживаться недостатокъ уваженія къ Вѣрѣ, преданности Церкви, въ чемъ можетъ проявляться холодность къ святынѣ. По преимуществу, надобно обере-

---

(⁷⁸) Объ Аннѣ бес. III; въ Хр. Чт. 1849, Февр. стр. 63—64.

гаться отъ грѣховъ, оскорбляющихъ Вѣру и Церковь, каковы:

в) *Кощунство* (*[1]).

Человѣкъ, который позволяетъ себѣ небрежно употреблять святое имя Божіе или обращать въ предметъ шутокъ и насмѣшекъ священныя лица, вещи, дѣйствія и слова, этимъ самымъ показываетъ, что или онъ совершенно не вѣритъ ни во что священное, или, что еще хуже, при слабой вѣрѣ, онъ несмысленно дерзокъ и крайне развращенъ сердцемъ: иначе какъ позволить себѣ оскорблять святыню, которую признаешь святынею? Понятно, что подобнаго рода человѣкъ рѣшительно не можетъ быть терпимъ въ клирѣ. Если кощунство въ немъ есть плодъ и обнаруженіе совершеннаго невѣрія и развращенія сердца, то видимо, что, входя во дворъ Божій, онъ входитъ, какъ тать и разбойникъ, не къ созиданію, а къ раззоренію Церкви Божіей. Если оно и плодъ только легкомыслія, очевидно, что и въ этомъ случаѣ такого человѣка нельзя признать достойнымъ ближайшаго служенія Богу. Священникъ призывается на славословіе имени Божія, на проповѣдь имени Божія, на благословеніе людей о имени Божіемъ: какъ же все это возложить на человѣка, который не дорожитъ святынею имени Божія? Что, съ другой стороны, сказать о служителѣ Церкви, для котораго вся ввѣренная ему и окружающая его святыня не составляетъ предмета постояннаго и самаго глубокаго благоговѣнія? Не можетъ, конечно, быть, чтобы эта святыня, неприкосновенная для рукъ,

(*[1]) Пр. Апост. 42. VI всел. Соб, пр. 51.

а часто и для очей, и для слуха непосвященныхъ,— чтобы эта святыня, пренебреженіе которой въ простыхъ людяхъ преслѣдуется и законами человѣческими, какъ преступленіе тягчайшее, могла быть безнаказанно оскорбляема лицемъ, которому ввѣрена для охраненія... Церковь, дѣйствительно, признаетъ, что подобнаго рода человѣкъ не стоитъ довѣрія, которымъ пользуется, — долженъ быть отчужденъ отъ двора Божія. «Не буди кощунникъ», увѣщаваетъ она каждаго вступающаго во святилище Божіе ([82]). «Кленуся не кощунствовати» ([83]), заставляетъ она новопоставляемаго іерея говорить предъ лицемъ Божіимъ, чтобы собственною его клятвою лучше оградить его отъ грѣха легкомыслія. «Аще же онъ іерей начнетъ... кощунствовати..., запрещеніе іерейства да пріиметъ», провозглашаетъ она въ слухъ новопоставленнаго пастыря предъ лицемъ его паствы ([84]). Чтобъ уберечь себя отъ подобнаго тяжкаго и опаснаго грѣха, священнику надобно заранѣе пріучаться и постоянно стараться беречь свое слово для Бога, «ограждать его больше, нежели зѣницу ока» ([85]), не только не позволяя себѣ ниспускаться до общества смѣхотворцевъ, но и нигдѣ и никогда не позволяя себѣ празднаго слова (Еф. 4, 29) ([86]).

([82]) Въ поуч. святит. стр. 3.

([83]) См. присягу священническую.

([84]) Въ ставл. граматѣ, которая прочитывается благочиннымъ, при введеніи священника въ церковь, въ слухъ всѣхъ прихожанъ. Инстр. благоч. стр. 17, пр. 41. М. 1835.

([85]) *S. Chrysost.* opp. ed. Montf. 1741. T. VII, p. 526. e. Си. *Блаж. Іерон.* письмо къ Непоц. Хр. чт. 1836 г., ч. 2, стр. 280.

([86]) Тих. Воронеж. Сочин. Т. 1, стр. 28.

г) *Небреженіе о Богослуженіи.*

По 80 правилу VI всел. Собора, всякій клирикъ, не бывшій, безъ особенно-настоятельной нужды или препятствія, въ церкви три сряду воскресные дня, признается недостойнымъ служителемъ Церкви: новый грѣхъ, отъ котораго священнику надобно беречься, какъ отъ грѣха, особенно ему несвойственнаго. Присутствіе при Богослуженіи въ дни воскресные и праздничные есть не только обязательнѣйшій долгъ (*), но и самая естественная потребность души каждаго вѣрующаго: съ какою любовію, оставляя свои обычныя занятія, простые міряне часто спѣшатъ въ день воскресный въ храмъ Божій, чтобы найти тамъ успокоеніе отъ тягостныхъ своихъ заботъ и молитвою настроить себя къ богоугодной дѣятельности на слѣдующіе дни! Чтоже бы должна была сказать священнику собственная совѣсть, если бы, въ то время, какъ люди, по званію и состоянію своему озабоченные разными житейскими дѣлами, спѣшатъ въ храмъ Божій, чтя день Господень и ища небесныхъ утѣшеній въ домѣ Божіемъ,—если бы въ это время онъ—служитель Господень, котораго мѣсто собственно въ храмѣ (Лук. 2, 49), оставался дома и часъ молитвы проводилъ за какимъ-нибудь дѣломъ не важнымъ, хотя бы вообще и не унизительнымъ для служителя алтаря? Она бы должна была осуждать его и за то, еслибъ онъ не умѣлъ воспитать въ себѣ привязанности къ храму Божію живой, которая бы заставляла его, подобно псалмопѣвцу, *веселиться о рекшихъ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1), искать случая быть въ храмѣ Божіемъ сколько

(*) Прав. Испов. ч. III, вопр. и отв. 60.

можно чаще, чтобы чаще погружаться въ молитву, какъ прилично тому, кто, какъ ходатай за людей предъ Богомъ, долженъ особенно преуспѣвать и постоянно пребывать въ молитвѣ ([88]). А о грѣхѣ небреженія о богослуженіи даже въ узаконенное для всѣхъ время нечего уже и говорить: грѣхъ противъ прямой заповѣди, онъ явно показывалъ бы, что такой небрежный священникъ вообще мало озабоченъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ ([89]) и слѣд. не можетъ быть признанъ вѣрнымъ слугою Божіимъ, достойнымъ предстоятелемъ людей.

д) *Нарушеніе церковныхъ уставовъ касательно постовъ.*

Церковныя правила осуждаютъ священнослужителей, которые а) своевольно не постятся, когда заповѣдано поститься (въ св. четыредесятницу и другіе посты, въ среду и пятокъ каждой седмицы—за исключеніемъ не многихъ) ([90]); б) своевольно постятся, когда прямо заповѣдано не поститься (въ субботу и день воскресный) ([91]); постятся по гнушенію пищею или питіемъ, а не ради подвига благочестія ([92]). Постъ, какъ учрежденіе самаго Бога, положившаго начало ему еще въ раю ([93]), и установленіе св. Церкви, основанное «на

([88]) Книг. о должн. пресв. прих. стр. 247—248, изд. Кіев. 1804. Св. Григор. Двоесл. о паст. служ. въ Хр. чт. 1847 г., ч. 1, стран. 29.

([89]) Vid. Schol. Zonarae, in cit. can., ap. Bevereg.

([90]) Апост. пр. 59.

([91]) Апост. пр. 64. Гангр. 18.

([92]) Апост. 51, 53.

([93]) Св. Злат. па кн. Быт. бес. 1 и Вас. вел. о постѣ слово 1: см. въ книгѣ о должн. пресв. прих. стр. 212—213.

словесѣхъ Божiихъ» (Лук. 21, 34. 1 Кор. 7, 5. Мат. 6, 16—18 и др.) ([94]), а съ другой стороны, какъ одно изъ наилучшихъ средствъ къ очищенiю и возвышенiю души въ служенiи Богу ([95]), имѣетъ вдвойнѣ обязательную силу и для мiрянина, тѣмъ болѣе для священника. Противясь установленiю Церкви, утвержденному на основанiи воли Божiей, священникъ явно обличилъ бы въ себѣ непокорнаго сына Церкви и раба Божiя: какой же онъ служитель Церкви, слуга Божiй? Пренебрегая постомъ, который для него тѣмъ необходимѣе, чѣмъ выше, духовнѣе, такъ сказать, его назначенiе, священникъ обличаетъ въ себѣ самоугодника, для котораго сласть снѣди выше утѣшенiй благодатныхъ и служенiе чреву столько же важно, сколько и служенiе Богу (Фил. 3, 19): чтоже, опять, онъ за служитель Божiй ([96])?... Однако же въ самомъ постѣ онъ долженъ подчиняться уставамъ Церкви: таковъ общiй законъ для сыновъ Церкви; для служителя ея этотъ законъ тѣмъ священнѣе, что онъ поставляется проповѣдникомъ и защитникомъ уставовъ ея. Довѣреннѣйшiй слуга Бога и святой Его Церкви, онъ менѣе всѣхъ можетъ позволять себѣ своеволiя въ отношенiи къ дѣламъ Божiимъ и установленiямъ церковнымъ, дерзать отметать или употреблять что нибудь изъ нихъ по своему только усмотрѣнiю: иначе онъ—опасный слуга въ домѣ Божiемъ, способный все извратить—къ худшему.

e) *Клятвопреступленiе.*

За клятвопреступленiе правила церковныя весьма строго наказываютъ всякаго виновнаго въ немъ, при-

([94]) Книг. о должн. пресв. стр. 215.

([95]) S. Chrys. opp. T. IV. p. 8, 670, ed. Montf. 1741.

([96]) См. выше о *самоугодiи*.

знавая его недостойнымъ общенія съ вѣрными впродолженіи десяти лѣтъ ([97]). По этому уже одному понятно, что подобнаго рода грѣхъ не можетъ быть терпимъ въ служителѣ Божіемъ ([98]). Но кромѣ внутренняго, такъ сказать, нравственнаго недостоинства этого грѣха, надобно еще представить, какъ онъ оскорбителенъ въ священникѣ для его сана, какъ онъ страшно и гибельно—соблазнителенъ для его пасомыхъ. Ничего не можетъ быть унизительнѣе для священнаго сана, какъ лишеніе того довѣрія, какимъ онъ пользуется въ обществѣ,—того уваженія къ слову священника, какъ слову святому, какое дѣйствительно должно принадлежать слову служителя Божія; а это довѣріе и уваженіе подрываются клятвопреступленіемъ. Ничего не можетъ быть вреднѣе для паствы, какъ когда самъ пастырь увлекаетъ ее своимъ примѣромъ къ преступленіямъ; а какое преступленіе можетъ быть тяжелѣе и гибельнѣе потери страха Божія, отверзающей входъ ко всѣмъ возможнымъ грѣхамъ? Между тѣмъ она становится весьма возможною для пасомыхъ, когда самъ пастырь ихъ подаетъ имъ примѣръ преступнаго безстрашія, дерзновенно входя во святилище Божіе—служить и предстоять Богу, котораго предъ тѣмъ дерзнулъ поставить свидѣтелемъ своей неправды... Что же за служитель Божій былъ бы клятвопреступникъ?

ж) *Похищеніе святыни и употребленіе священныхъ вещей на частныя потребы* ([99]).

Указываемый св. Григоріемъ нисскимъ ([100]) страш-

([97]) Вас. вел. пр. 64.
([98]) Апост. пр 25.
([99]) Апост. пр. 73. Двукр. Соб. пр. 10.
([100]) Въ канонич. посл. пр. 8, см. въ книг. правилъ. Сн. *Balsam.* Schol. in LXXIII can. apost. ap. Bevereg.

ный примѣръ нѣкоего Ахара (Нав. гл. 7), который присвоилъ себѣ часть іерихонской добычи, клятвенно посвященной народомъ Божіимъ Богу, прекрасно объясняетъ все недостоинство подобнаго грѣха для священника. Іерихонская добыча только еще была обѣщана Господу и освящена одною клятвою—посвятить ее Богу; Ахаръ, удержавшій часть ея, не принадлежа къ избранному лику левитовъ, не имѣлъ какихъ нибудь особенныхъ отношеній къ Богу: и между тѣмъ грѣхъ его оказался такъ тяжекъ, что воздвигъ ярость гнѣва Божія не только противъ него, но и противъ всего народа, которому Богъ угрожалъ: *не приложу къ сему быти съ вами, аще не изметe клятвы отъ себе самихъ* (Іис. Нав. 7, 12). Какъ же, послѣ этого, судить о преступленіи подобнаго рода въ священникѣ Христовой Церкви?... Принадлежащія церкви вещи, которыми онъ произвольно воспользовался-бы, священныя уже и потому, что отдѣлены для Бога, освящаются еще самымъ употребленіемъ въ службѣ Божіей,—что особенно можно сказать о вещахъ, употребляемыхъ при совершеніи таинствъ, или составляющихъ неотъемлемую принадлежность престола. Священникъ,—не говоримъ уже о томъ, что, по самому своему сану, онъ долженъ быть чуждъ такого низкаго порока, каково хищеніе (101), — въ отношеніи къ Богу и Его дому есть человѣкъ свой, слуга ближайшій и довѣренный, обязанный всячески охранять достояніе Божіе... Съ чѣмъ-же бы сообразно было въ немъ дерзновеніе простерть святотатственно къ этому достоянію руку, изъ видовъ своекорыстія? Какъ-бы можно

(101) См. ниже *о мшелоимствѣ* и пр.

было терпѣть его въ оградѣ дома Божія, когда бы онъ показалъ въ себѣ человѣка, не умѣющаго цѣнить ни святыни, ни своего сана,—человѣка, явно порочнаго, способнаго на всякое злоупотребленіе своими правами и обязанностями?..

2. *Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ ближнимъ.*

Изъ грѣховъ, противныхъ обязанностямъ христіанина къ ближнимъ, свящ. Писаніе и постановленія Церкви признаютъ особенно несвойственными священнику а) сварливость, любопрительность, дерзость, напрасливость и гнѣвливость, б) буйство, в) насмѣшки надъ тѣлесными недостатками ближнихъ—какъ грѣхи противъ обязанностей христіанина къ ближнимъ вообще, какъ людямъ; г) мятежничество и ропотливость, какъ грѣхи противъ обязанностей христіанина въ кругѣ жизни общественной, и наконецъ, д) небреженіе о своихъ дѣтяхъ и домѣ, какъ грѣхъ противъ обязанностей христіанина—семьянина.

а) *Сварливость, любопрительность, дерзость, напрасливость и гнѣвливость.*

Подобаетъ, говоритъ св. ап. Павелъ, служителю Божію *быти... не сварливу, не любопрительну* (ἄμαχον, въ слав. перев. *не завистливу*), *не дерзку, не напрасливу, не гнѣвливу* (1 Тим. 3, 3. Тит. 1, 7. 8). «Не буди, говоритъ поученіе святительское,... ни гнѣвливъ, ни яръ, ни напрасенъ, ни безстуденъ» ([102]). Свары и ссоры, не свойственныя вообще христіанину, обязанному быть *скорымъ услышати*

([102]) Стр. 3.

и коснымъ глаголати, *коснымъ во гнѣвъ* (Іак. 1, 19), особенно не свойственны священнику, какъ *рабу Божію* (2 Тим. 2, 24), который, по своему сану, долженъ быть во всякомъ случаѣ выше мелочныхъ вспышекъ раздражаемаго самолюбія и всячески долженъ стараться, чтобы его языкъ, *благословляющій Бога и Отца*, не *кляль человѣки, бывшія по подобію Божію* (Іак. 3, 9 — 10). «Ссору же здѣ,—скажемъ словами книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — (разумѣемъ) не только домовую и о вещахъ партикулярныхъ, но и словопрѣнія и стязанія пустословныя о вѣрѣ, (которыя) священству запрещаются» ([103]). *Буіи и не наказанныя стязанія* (2 Тим. 2, 23), *препрѣтельныя словеса человѣческой премудрости* (1 Кор. 2, 4), совершенно не приличны служителю Бога мира и любви, приходящему къ людямъ съ словомъ спасенія отъ лица Божія, въ явленіи духа и силы Божіей, а отнюдь не въ явленіи себя и своей мудрости (ст. 5). Тѣмъ еще менѣе свойственна и извинительна для него *продерзливость* въ словѣ, обличающая въ немъ движеніе нечистыхъ страстей и отталкивающая отъ него сердца его пасомыхъ ([104]). «А понеже,—скажемъ опять словами книги о должностяхъ пресвитеровъ,—таковыя дѣйствія происходятъ отъ гнѣва: то оному (священнику) не подобаетъ быти и гнѣвливымъ» ([105]). «Старайся,—говоритъ священнику наставленіе относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры, — старайся на-

---

([103]) Стр. 88.

([104]) См. наставл. священнику относит. заблужд. отъ истинъ вѣры, С.п.б. 1845, стр. 14, § 24.

([105]) Стр. 88.

научиться обхожденію кроткому, которое всегда привлекаетъ къ себѣ сердца. Но учись сему обхожденію не иначе, какъ истребленіемъ въ себѣ движеній самолюбія и поставленіемъ степенной кротости на его мѣсто. Когда истребляется самолюбіе, тогда возникаетъ и начинаетъ дѣйствовать святая любовь Божія, которая весьма удобно просвѣщаетъ, исправляетъ и насыщаетъ сердце» (106). «И если,—замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, — когда хотя нѣсколько уклонился отъ здраваго смысла, войди въ себя, пока не совершенно обезумѣлъ... Во всемъ да начальствуетъ разсудокъ и лучшее въ тебѣ да не увлекается худшимъ» (107). *Подобаетъ*, наконецъ, *Божію строителю быти.., и не напрасливу.* Если уже и сколько нибудь извинительный гнѣвъ и забывчивость не извинительны въ пастырѣ Церкви: то что сказать о намѣренныхъ притязаніяхъ и несправедливыхъ оскорбленіяхъ отъ него кому бы то ни было, словомъ или дѣломъ? Кто признаетъ въ немъ достойнаго служителя Божія, примѣчая въ немъ или злое расположеніе изыскивать случай къ ссорамъ и непріятностямъ, или во всякомъ случаѣ непростительную слабость вмѣшиваться въ чужія дѣла и, увлекаясь минутнымъ впечатлѣніемъ, безпечно разрушать покой ближняго, тогда какъ онъ — служитель Бога мира, призванъ вносить съ собою всюду благословеніе и миръ?

б) *Буйство.*

Подобаетъ, говоритъ св. Апостолъ, *строителю Божію быти... не бійцъ* (108). Здѣсь разумѣется и въ

(106) § 25.
(107) Твор. Отц. Т. 4, стр. 146.
(108) De contumelioso hic loquitur. S. *Chrysost.* in Tit. 1, 7.

собственномъ смыслѣ біеніе кого либо своею рукою (109), и нравственныя насилія, соблазны, которыми *біютъ* иные *немощныя совѣсти* людей, слабыхъ въ вѣрѣ (1 Кор. 8, 12) (110), и наконецъ тяжесть духовныхъ наказаній, неблагоразумно налагаемыхъ излишне-строгими духовниками (111). Священникъ долженъ остерегаться всего этого: и соблазновъ, по возможности, даже случайныхъ и невольныхъ (1 Кор. 8, 13) (112), какими могъ-бы смутить совѣсть своихъ пасомыхъ и на себя навлечь праведный гнѣвъ Божій (Ос. 5, 1—2),— и несвойственной ему, какъ духовному отцу и врачу, жестокости въ духовныхъ наказаніяхъ (113). Но особенно онъ долженъ быть чуждъ внѣшняго самоуправства и буйства: «не буди, говоритъ ему поученіе святительское, не буди буй,... не бій вѣрна согрѣшающа, или невѣрна обидяща... А своима рукама никогоже удари» (114). Церковныя правила, преграждая входъ во святилище убійцѣ, хотя-бы и невольному (115), подвергаютъ наказанію и всякаго священнослужителя, который-бы позволилъ себѣ бить своею рукою «вѣрнаго согрѣшающаго, или невѣрнаго обидящаго» (116), въ страхъ ли другимъ согрѣшающимъ (117), или въ отмщеніе за свою обиду (118). Служитель Божій, священ-

(109) *Iustinian.* Novell. 123. *Theophyl.* in c. 1 ad Tit.

(110) *S. Chrysost.* in 1 ad. Tim. hom. X, n. 1, ed. Montf. Paris. 1838.

(111) *Theodor.* in 1 Tim. 3, 3.

(112) *Васил. вел.* пр. 33.

(113) VI всел. Соб. пр. 102.

(114) стр. 3.

(115) *Григор. Нисск.* пр. 5. См. въ книгѣ правилъ. *Вас. вел.* пр. 55.

(116) Апост. пр. 27.

(117) *Aristin.* Schol. in 27 can. apost.

(118) *Balsam.* in h. can. v. ap. Bevereg. Pand. T. 1, p. 12.

никъ, по указанію этихъ правилъ, долженъ при обидахъ взирать на пастыреначальника, Господа Іисуса Христа, *иже укоряемь, противу не укоряше, стражда не прещаше, предяше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23), и подобно Ему, предоставлять Богу праведное отмщеніе за обиду ([119]). Во всякомъ случаѣ самоуправство, особенно буйное и безчинное, совершенно противно духу священства. Чтоже касается до наказанія вѣрныхъ согрѣшающихъ, то 1) во власти священника весьма много духовныхъ средствъ исправленія, часто гораздо болѣе сильныхъ, чѣмъ внѣшнія,—во всякомъ случаѣ болѣе законныхъ ([120]), между тѣмъ, какъ 2) употребленіе строгихъ мѣръ наказанія, по суду самаго Господа, совершенно не сообразно съ духомъ кротости и любви, коимъ должно быть проникнуто все служеніе священника (Лук. 9, 54—55. Мат. 26, 57—52), какъ проповѣдника вѣры и благочестія, составляющихъ дѣло совѣсти и убѣжденія (Мат. 10, 12—14),—какъ *раба Господня,* который *съ кротостію* долженъ *наказывать* (наставлять) *противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловлени отъ него въ свою его волю* (2 Тим. 2, 25. 26). «Заносить на кого либо руку, говоритъ св. Григорій Богословъ, совершенно внѣ обычаевъ нашего двора, и мы отвергаемъ это, предоставляя нашимъ ненавистникамъ» ([121]).

в) *Насмѣшки надъ тѣлесными недостатками ближнихъ.*

Этотъ грѣхъ строго запрещается Закономъ Бо-

([119]) Двукр. Соб. пр. 9.
([120]) Ibid.
([121]) Твор. св. Отц. т. 2, стр. 239.

жіимъ каждому изъ людей: *зла да неречеши глухому, и предъ слѣпымъ да не положеши претыканія, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 4). Церковныя правила съ особенною строгостію запрещаютъ его священнику ([122]). Въ самомъ дѣлѣ, въ священникѣ подобное преступленіе противъ ближнихъ есть вмѣстѣ преступленіе противъ сана. Какъ онъ—служитель Божій, дерзнулъ-бы возстать противъ судовъ воли Божіей, которые, напротивъ, долженъ защищать отъ оскорбленія ропотомъ, утѣшая тѣхъ, кому, сообразно съ своими тайными благими намѣреніями, Богъ судилъ родиться съ какимъ нибудь тѣлеснымъ недостаткомъ (Іоанн. 9, 3)? Какъ-бы онъ—предстоятель людей, могъ быть столько жестокъ и несправедливъ къ своимъ ближнимъ, что, безъ всякаго сострадянія, сталъ-бы преслѣдовать насмѣшками несчастнаго, который самъ нисколько не виновенъ въ своихъ недостаткахъ? Если бы пастырь позволилъ себѣ это, явно, что онъ дѣйствовалъ-бы совершенно противно духу священства, и показалъ-бы, что онъ недостоинъ особеннаго довѣрія отъ Бога и духовнаго начальства надъ людьми.

г) *Мятежничество и ропотливость.*

«Да не будеши,—говоритъ новопоставленному іерею поученіе святительское,—да не будеши мятежникъ, ни ропотникъ» ([123]), ни какъ членъ общества гражданскаго ([124]) ни какъ членъ Церкви ([125]). Противленіе власти, по ученію слова Божія, во всякомъ чело-

([122]) См. прав. Апост. 57.

([123]) стр. 3.

([124]) Апост. пр 84.

([125]) IV всел. Соб. пр. 18.

вѣкѣ есть преступленіе не только противъ самой власти, но и противъ Бога, потому что всякъ, *противляяйся* Богомъ учрежденной *власти*, *Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2). Можно-же по этому судить, какъ подобнаго рода грѣхъ несвойственъ званію священника. Священникъ есть ближайшій, довѣреннѣйшій слуга Божій и долженъ первый показывать примѣръ безусловнаго повиновенія волѣ Божіей: поэтому грѣхъ *противленія Божію повелѣнію*, тяжкій во всякомъ, въ немъ былъ-бы невыразимо тяжекъ. Мало этого; священникъ есть проповѣдникъ воли Божіей, защитникъ учрежденій Божіихъ противъ несмысленнаго своеволія людей: можно-ли же было-бы терпѣть священника во святилищѣ Божіемъ, еслибъ онъ не только не стоялъ, какъ вѣрный слуга Божій, за дѣло Божіе даже до смерти, но еще оскорблялъ его, унижалъ, разрушалъ его? Слово Божіе *сынами погибельными* именуетъ тѣхъ, которые дерзаютъ *безчествовать* Богомъ учрежденную и освященную власть общественную (1 Цар. 10, 27); съ язычниками и мытарями уравниваетъ въ глазахъ христіанина тѣхъ, кто не покаряется власти церковной (Мат. 18, 17): видимо, что подобнаго рода люди чужды церкви Божіей, рѣшительно не имѣютъ доступа къ святилищу Божію.

д) Небреженіе о своихъ дѣтяхъ и домѣ ([126]).

Страшный примѣръ Илія ([127]), пораженнаго гнѣвомъ Божіимъ вмѣстѣ съ дѣтьми, которыхъ онъ

([126]) Кареаг. Соб. пр. 38, 39. Гангр. 15.

([127]) *Chrysost.* in 1 Tit. c. III, hom. IX, n. 2. Кн. о должн. пресвит. стр. 94.

не умѣлъ воспитать *въ повлушаніи со всякою чистотою* (1 Тим. 3, 4), и строгое замѣчаніе св. апостола Павла, что *кто своего дому не умѣетъ управити, како о Церкви Божіей прилежати возможетъ* (ст. 5)?—весьма ясно внушаютъ священнику мысль, что грѣхъ небреженія о своемъ семействѣ, противный вообще духу вѣры (1 Тим. 5, 8), особенно не свойственъ ему и для него опасенъ, что въ немъ это грѣхъ не только противъ общаго нравственнаго долга, но и противъ его священнаго сана, противъ его высокаго служенія. За что такъ страшно прогнѣвался Богъ на Илія, слабаго въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ?.. За то, что грѣхъ противъ обязанностей къ дѣтямъ въ немъ, какъ въ служителѣ Божіемъ, являлся именно вмѣстѣ грѣхомъ противъ Бога, къ которому онъ питалъ благоговѣнія меньше, чѣмъ снизхожденія къ слабостямъ дѣтей своихъ, хотя эти слабости оскорбляли величіе Божіе: *ты воззрѣлъ еси*, говорилъ ему чрезъ своего посланника Богъ, *на ѳиміамъ мой и на жертву мою безстуднымъ окомъ, и прославилъ сыны твоя паче мене... Сего ради рекохъ: потреблю сѣмя твое... и узриши державу мою во всѣхъ, имиже разблажаетъ израиля* (1 Цар. 2, 27, 29 — 32). За то, что слабостію къ дѣтямъ онъ вредилъ чести своего сана, пользѣ своего служенія,—что, уронивъ себя въ глазахъ дѣтей, онъ еще больше унижалъ себя въ глазахъ народа,—что допустилъ, чтобы пороки худо воспитанныхъ дѣтей подрывали довѣріе къ его назидательному слову въ пасомыхъ, чтобы неповиновеніе ему его собственныхъ дѣтей, не укрощаемое силою родительской власти, возбуждало въ паствѣ его духъ противленія его духовнымъ распоряженіямъ... Почему, съ другой стороны, св. Апо-

столъ считаетъ несовмѣстными между собою безпорядочное управленіе домомъ и радѣніе о Церкви Божіей? Потому, что, дѣйствительно, не возможно приниматься за дѣла церковныя, съ совершеннымъ спокойствіемъ духа и съ полнымъ вниманіемъ, тому, у кого душа смущена мыслію о домашнемъ разстройствѣ, кто, не находя покоя дома, и внѣ дома, среди самыхъ службъ, по необходимости безпокоится о своемъ домашнемъ кровѣ, гдѣ, по возвращеніи ожидаютъ его, можетъ быть, новые безпорядки и огорченія,—а дѣла Церкви требуютъ прежде всего мира души и полнаго вниманія къ себѣ; потому, что, по истинѣ, трудно представить, чтобы человѣкъ, для котораго тяжело установить порядокъ въ своемъ домѣ и управиться съ немногими лицами своего семейства, былъ въ состояніи подъять на рамена свои разнообразныя обязанности распорядительнаго служенія въ домѣ Божіемъ, съумѣлъ управиться съ цѣлою паствою. Зависитъ ли эта безпорядочность управленія домашняго отъ слабости воли, небрежности, или неспособности, во всякомъ случаѣ она весьма много наводитъ сомнѣній на исправность службы священника въ домѣ Божіемъ. «Кто дѣтямъ своимъ учителемъ быть не могъ, какъ можетъ учити другихъ? говоритъ св. Златоустъ. Если тѣхъ коихъ съ младенчества при себѣ имѣлъ и воспитывалъ, и оными по закону и естеству владѣлъ, управити не могъ: како другихъ упользовати можетъ» ([128])? «Апостолъ, говоритъ книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, предписуетъ тому, кто хощетъ на

([128]) *Chrysost*, in c. 1 ad Tit. hom. 2, n. 1, ed Montf.; въ книгѣ о долж. пресв. стр. 95.

степень священства взойти, или уже взошелъ, чтобы онъ прежде опытъ добраго правленія надъ домомъ своимъ показалъ ([109]).» Иначе, замѣчаетъ поученіе святительское, «когда ты, пастырь Церкви въ правленіи дому твоего будеши не устроенъ: сіе отъиметъ надежду Церкви, чтобъ ты могъ сдѣлать устройство во ввѣренной тебѣ паствѣ; когда жена твоя не порядочна, когда домашнія твои, а паче дѣти, въ разстройствѣ и не благонравіи: можно ли тебѣ сдѣлать устройство во ввѣренныхъ тебѣ» ([110])?

3. Несвойственные священнику грѣхи противъ обязанностей христіанина къ самому себѣ.

Вооружая каждаго христіанина противъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской (1 Іоан. 2 16), какъ пороковъ, прямо противоположныхъ существеннѣйшимъ обязанностямъ его въ отношеніи къ самому себѣ, Слово Божіе и св. Церковь еще съ большимъ настояніемъ предостерегаютъ отъ нихъ священ-

---

([109]) Книг. о долж. стр. 94. «До правленія же дому, замѣчается здѣсь,—надлежитъ, дабы священникъ всѣхъ своихъ домашнихъ (какъ первыхъ и ближайшихъ прихожанъ своихъ) благовѣрію и святому житію обучилъ, — дабы жена, по заповѣди апостольской, была чиста, не клеветлива, не наваднцца, трезвена, вѣрна о всемъ (1 Тим. 3, 11), чада были бы такожъ вѣрна, не во укореніи блуда или непокорива (Тит. 1, 6). Тожъ утверждаютъ правила IV всел. Соб. 14. Кареаг. 35, 36».

([110]) Поуч. свят. стр. 14. «Дѣтей и весь домъ, замѣчаетъ оно нѣсколько выше, содержать ты, іерей, обязанъ въ страхѣ Божіи и наблюдать, чтобы пѣсенъ, плясанія, сквернословія, піянства, ссоръ, дракъ, смѣхотворства, какъ діаволу угодныхъ дѣлъ, въ домѣ твоемъ отнюдь не было: но паче бы, и особливо по вечерамъ, самъ ты читалъ въ слухъ, къ наставленію домашнихъ своихъ, благодухновенныя книги». Стр. 12.

ника, которому они особенно несвойственны. Предостерегаютъ отъ похоти плоти, когда а) запрещаютъ ему грѣхи α) противъ, вообще, цѣломудрія и β) противъ чистоты брака,—запрещаютъ б) игры и забавы и в) пьянство; предостерегаютъ отъ похоти очесъ, когда, какъ страшный грѣхъ, запрещаютъ ему г) мшелоимство, скверностяжательность и сребролюбіе; безусловно запрещаютъ ему—д) гордость.

а) Грѣхи α) противъ, вообще, цѣломудрія и β) противъ чистоты брака.

Къ грѣхамъ противъ чистоты брака въ священникѣ слово Божіе и св. Церковь относятъ двоебрачіе и бракъ незаконный.

«Двоеженцамъ, говоритъ св. Василій великій, правило ([131]) совершенно преградило служеніе церковное ([132])». Двоебрачіе, въ смыслѣ двоеженства, или супружеской связи съ двумя женами въ одно время, есть преступленіе, противное не только духу служенія Церкви, но и вообще духу Вѣры, указывающей правильный видъ брака въ союзѣ только двухъ лицъ (Мат. 19, 5—6. 1 Кор. 7, 2—5) и не извиняется даже въ міряининѣ. Священнику и словомъ Божіимъ (1 Тим. 3, 2; сн. 5, 9), и церковными правилами запрещается двоебрачіе и въ другомъ смыслѣ,—не позволяется вступать въ другой бракъ послѣ смерти первой супруги ([133]), что, подъ нѣкоторыми условіями, разрѣшается мірянамъ ([134]). Запрещается, потому, что онъ вторымъ бра-

([131]) Апост. пр. 17.
([132]) Прав. 12.
([133]) Апост. пр. 26.
([134]) Вас. вел. пр. 4. Сн. 50.

комъ унижалъ-бы нѣкоторымъ образомъ и самый санъ свой, высокій и священный ([135]), а главное — обнаружилъ-бы, что онъ не старается ни мало возвышаться надъ своими пасомыми по своему нравственному состоянію. Бракъ, самъ по себѣ, есть дѣло святое; но не не святой-же бракъ разумѣлъ св. ап. Павелъ, когда замѣчалъ, что *оженивыйся*, по необходимости, *печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 33), увѣщавая вдовствующихъ не искать новыхъ узъ брачныхъ (8). Итакъ, еслибы священникъ, разрѣшенный волею Божіею отъ узъ брачныхъ смертію своей супруги, захотѣлъ снова искать ихъ, тогда какъ многіе и изъ благочестивыхъ мірянъ, покаряясь волѣ Божіей, пользуются уединеніемъ вдовства и свободою отъ попеченій житейскихъ *къ благоприступанію Господеви безмолвну* (35): не значило ли бы это, что, хоть и служитель онъ Божій, но воля Божія не составляетъ для него единственнаго начала дѣятельности,—что служеніе Богу и Церкви не занимаетъ еще всей его души и не составляетъ предмета всѣхъ его заботъ, и что слѣд. онъ — не совсѣмъ вѣрный и надежный слуга Божій?...

Незаконный бракъ,—будетъ ли незаконность его зависѣть отъ взаимныхъ отношеній брачущихся лицъ, отъ ихъ родства между собою, или отъ качества супруги,—также считается въ священникѣ порокомъ, не свойственнымъ его сану ([136]). Явно, что такъ понимаемый бракъ незаконный, низводя виновнаго въ немъ кандидата священства въ разрядъ и мірянъ недостой-

---

([135]) Апост. пр. 26. VI всел. Соб. пр. 6. Кареаг. 19, 33.
([136]) Апост. пр. 18. 19. VI-го всел. Соб. пр. 3, 26.

ныхъ, служитъ непреоборимымъ препятствіемъ вступленію его во святилище Божіе ([137]). Но священнику вмѣняется въ вину и то, если онъ взялъ въ жену лице недостойное. Въ этомъ случаѣ возстаетъ противъ него и законъ Божій, заповѣдавшій еще служителямъ скиніи: *жены блудницы и осквернены да не поймутъ*, и *жены, изгнанныя отъ мужа ея, да не поймутъ: яко святи суть Господу Богу своему* (Лев. 21, 7. сн. 14). И церковныя правила, съ своей стороны, замѣчаютъ на этотъ случай, что «благословляти другихъ, долженствующему врачевати собственныя язвы, не подобаетъ» ([138]): онѣ разумѣютъ подъ именемъ этой язвы ту укоризну, какая по духу христіанскаго союза брачнаго, падаетъ на мужа изъ-за жены, составляющей съ нимъ одну плоть, и какая особенно несвойственна служителю престола Божія, обязанному быть *непорочнымъ*—безъукоризненнымъ.

Если же и подобнаго рода проступки, или не извинительные только для священника (какъ второбрачіе), или собственно лица священника не касающіеся (каковы, напр., нравственные недостатки его супруги), дѣлаютъ священника недостойнымъ его служенія: то что сказать о преступленіяхъ противъ чистоты души и тѣла, полагающихъ позоръ и на каждаго простаго христіанина? Что за достояніе Божіе священникъ, обладаемый страстію, и страстію, одною изъ самыхъ недостойныхъ страстей человѣческихъ? Что за довѣренный слуга Божій—раззоритель самыхъ священныхъ Божіихъ узаконеній? Какой онъ посред-

([137]) Вас. вел. пр. 68.
([138]) VI всел. пр. 26.

нихъ между Богомъ и людьми,—онъ, забывающій не только Бога для людей, но и ввѣренныхъ ему людей, и самаго себя, изъ-за страстной привязанности къ одному лицу недостойному? Что за учитель, священнослужитель и руководитель другихъ въ жизни тотъ, кто не умѣетъ самаго себя охранить отъ самыхъ грубыхъ пороковъ? Церковныя правила весьма строго требуютъ отъ священника, чтобъ онъ былъ всегда далекъ даже и отъ подозрѣній въ подобныхъ преступленіяхъ; почему запрещаютъ «вдовымъ священникамъ и діаконамъ держать въ домѣ женъ, кромѣ матери, родной сестры и тетки» (139).

б) *Игры и забавы.*

Поученіе святительское, на основаніи правилъ церковныхъ (140), не только запрещаетъ священнику игры и обряды суевѣрные (которые уже видимо нейдутъ священнику, обязанному искоренять суевѣрія (141), и забавы предосудительныя, соединенныя съ страстнымъ увлеченіемъ, или со вредомъ для другихъ, но предостерегаетъ и отъ тѣхъ, какія допускаются для мірянъ: «не буди... ни игрецъ, ни складъ пировныхъ творя..., не почитай возбраненныхъ книгъ, или аще доселѣ (до посвященія) чему не божественному научился еси: яко суть невѣдомая словеса: чары или лѣчбы, игры, дивовъ дѣянія, басни, шахматы... и тымъ подобныя: сихъ да останешися. Коннаго ристанія не зри» (142)... Во всякомъ случаѣ, дѣйствительно,

---

(139) I всел. Соб. пр. 3. VI всел. пр. 5. VII всел. пр. 18. Книг. о должн. пресв. прих. стр. 80.

(140) Ап. 42. VI всел. 24, 50, 51; Лаод. 36, 54, 55.

(141) Инстр. благоч. стр. 19, пр. 47.

(142) Стр. 3—4.

весьма справедливо требовать отъ священника, чтобы онъ 1) былъ далекъ отъ мысли—жить только для удовольствій,— мысли, совершенно чуждой духу священства, какъ исключительнаго служенія Богу во спасеніе людей,—2) избѣгалъ забавъ, ведущихъ къ разсѣянію и наполняющихъ воображеніе нечистыми образами, что совершенно не сообразно съ святостію его служенія,— 3) въ самыхъ непредосудительныхъ забавахъ былъ остороженъ: трудно ему будетъ возвратить должное уваженіе къ себѣ въ храмѣ, когда внѣ храма онъ ставитъ себя не выше, а можетъ быть, иногда и ниже, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, особенно благочестивыхъ, изъ своихъ пасомыхъ ([143]).

в) *Пьянство.*

Подобаетъ, говоритъ св. ап. Павелъ, *Божію строителю быти не піяницѣ* (*μὴ πάροινον*, Тит. 1, 7. 1 Тим. 3, 3). Не запрещая совершенно употребленія вина священнику (1 Тим. 5, 3. Апост. пр. 51), слово Божіе и правила Церкви преслѣдуютъ въ священникѣ а) излишнее употребленіе вина, доводящее до опьяненія, и б) даже употребленіе умѣренное, но безъ нужды, не во время, не у мѣста. Преслѣдуютъ первое, когда 1) однимъ изъ существенныхъ условій принятія кого-либо въ клиръ поставляютъ то, чтобы принимаемый былъ человѣкъ, *не вину многу внимающій* (1 Тим. 3, 8) ([144]), не былъ расположенъ къ буйству и дерзости, происходящимъ отъ опьяненія ([145]); когда 2) неисправимо преданныхъ пьянству священнослужителей подвергаютъ тяжкому наказанію

([143]) *Ambros.* de officiis ministr. p. 1, c. 23; въ слав. пер. 1776, стр. 20.

([144]) *Theodor.* ad hunc locum.

([145]) *Clem. Alex.* Pædag. LII, c. 2. *Chrysost.* in 1 Tim. hom. X.

(Апост. пр. 42, 43). Преслѣдуютъ и послѣднее, когда, 1) разрѣшая употребленіе вина священнику, замѣчаютъ, что это разрѣшеніе дѣлаютъ на случай немощей и недуговъ (1 Тим. 5, 23); когда 2), внѣ этого побужденія къ употребленію вина въ качествѣ врачевства, только въ извѣстныя времена ([146]) разрѣшаютъ и здоровымъ употребленіе его, какъ нѣкоторое «тѣлесное утѣшеніе», запрещая впрочемъ и въ эти дни всякій излишекъ, противный душевному веселію, а въ другія времена совершенно запрещаютъ ([147]), какъ, напр., въ дни поста, или когда священникъ приготовляется къ службѣ ([148]); когда 3) всякому клирику запрещаютъ, какъ преступленіе, даже входъ, безъ крайней нужды, въ корчемницы и тому подобныя мѣста ([149]). Преслѣдуютъ пьянство, какъ порокъ, который и въ мірянинѣ есть грѣхъ (1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 21),—а въ клирикѣ—тяжкое преступленіе противъ святыни ([150]), поелику — имъ оскорбляется безпредѣльное величіе Божіе, какъ и въ обыкновенномъ быту достоинство господина оскорбляется нетрезвостію слуги,— имъ крайне унижается самое служеніе священства, которое при немъ перестаетъ уже быть *служеніемъ разумнымъ* (λογικὴ λατρεία, Рим. 12, 1), какимъ должно

([146]) Въ праздники. См. *Тихон. воронежск.* наставленія духовенству; соч. Т. I. стр. 31, изд. Спб. 1825.

([147]) «Питія не принимай безъ времени, но въ подобно время, въ законъ и въ славу Божію». Поуч. свят. стр. 3.

([148]) См. уставъ и учит. извѣстіе при служебникѣ; сн. Лев. 10, 9; Іезек. 44, 21.

([149]) Пр. апост. 54; Лаод. Соб. 24.

([150]) *Григ. бог.*, въ кн. о должн. пресв. стр. 87; сн. *Chrysost.* opp. T. VII. p. 450, c. et T. VI, p. 57, ed. 1741.

быть по преимуществу ([181]). Преслѣдуютъ и неблагоразумное, неблаговременное и неумѣстное, хотя бы и умѣренное употребленіе вина ([182]), какъ порокъ, потому что и оно обличаетъ въ священникѣ недостатокъ *вниманія къ себѣ*, составляющаго священнѣйшую обязанность его въ отношеніи къ себѣ (Лук. 21, 34. 1 Тим. 4, 16), возбуждаетъ унизительныя для священнаго сана подозрѣнія касательно вообще правилъ и образа жизни священника ([183]) и даже подаетъ иногда поводъ къ осужденію священника со стороны мірянъ, которое и для сана священника оскорбительно, и для осуждающихъ опасно, потому что вмѣняется имъ въ грѣхъ ([184]).

г) ***Мшелоимство и скверностяжательность, сребролюбіе.***

Подобаетъ строителю Божію быти... не мшелоимцу, не скверностяжательну, не сребролюбцу (1 Тим. 3, 3. Тит. 1, 7). Подъ именемъ двухъ первыхъ грѣховъ, названныхъ у св. Апостола однимъ именемъ: *αἰσχροκέρδια*, разумѣется, по мнѣнію однихъ изъ учителей Церкви, «усиліе получить прибыль отъ вещей

([181]) См. выше, о трезвенности, какъ добродѣтели, особенно приличной священнику.

([182]) «Остерегайся, писалъ бл. Іеронимъ къ Непоціану, чтобы никогда не пахло отъ тебя виномъ... Отъ чего только происходитъ опьяненіе и возмущеніе въ мысляхъ, всего этого берегись также какъ и вина. Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы осуждать созданіе Божіе; но нельзя-же не требовать, чтобы разрѣшающіе на вино сообразовались съ своими лѣтами, здоровьемъ и тѣлосложеніемъ. Если и безъ вина пылаетъ во мнѣ жаръ юности и кровь моя кипитъ, если тѣло мое свѣжо и крѣпко: то я могу обойтись и безъ чарки, въ которой все уже есть сколько нибудь яду.» Хр. чт. 1836 г., ч. 2 стр. 274—275.

([183]) *Zonar.* Schol. in LIV can. Apost., ap. Bevereg.

([184]) *Тихон. Воронежск.* Соч. Т. 1, стр. 27.

низкихъ и безчестныхъ» ([185]), по мнѣнію же другихъ, разумѣется то, «если кто не упускаетъ никакой для себя прибыли, откуда бы ни пришла она» ([186]). Въ отношеніи къ священнику можно принять то и другое значеніе. Не слуга онъ Божій, если, забывая свое священное призваніе, онъ въ состояніи простерть руку къ какому нибудь неправедному стяжанію, унизиться до мѣръ незаконнаго пріобрѣтенія, предосудительныхъ и для мірянина христіанина (каковы: незаконный ростъ, насильственное отнятіе или хищеніе и т. п.): нечистую руку его Церковь считаетъ въ такомъ случаѣ недостойною прикосновенія къ святынѣ алтаря Господня ([187]). Не добрый, не вѣрный и ненадежный слуга онъ Божій и тогда, когда, низходя съ высоты своего сана до позволительныхъ мірянамъ мѣръ пріобрѣтенія, оставляетъ домъ Божій и, внѣ ограды его, начинаетъ заниматься дѣлами мірскими, несовмѣстными съ его служеніемъ дому Божію ([188]): «промышленника клирика, писалъ бл. Іеронимъ Нетціану, сдѣлавшагося изъ убогаго богатымъ, убѣгай, какъ моровой язвы» ([189]). Священникъ имѣетъ право, *сѣя* пасомымъ

([185]) *Theodor.* in 1 Tim. c. 3.

([186]) *Theophyl.* in. 1 Tim. c. 3; cfr. in Tit. 1, 7.

([187]) Апост. прав. 44; 1 всел. 17; VI всел. 10; апост. 25. «Скверноприбытчества всячески блюстясь тебѣ и быть довольну благословеннымъ: чего ради и прочихъ отнюдь не обижать въ доходахъ». Поуч. свят. стр. 12.

([188]) Корчемствомъ, торговлею. Книг. о долж. пресв. прих. стр. 33. VI всел. Соб. пр. 9. Апост. пр. 5. Vid. *Aristin.* Schol. in h. can. Ан. пр. 20 священнику запрещается и поручительство за другихъ, особенно если это дѣлается изъ-за денегъ. *Balsam.* Schol. in h. can. *Bevereg.* annot. ad h. can, Pand. T. 2.

([189]) Хр. Чт. 1836 г. ч. 2.

своимъ *духовная*, *пожинать ихъ тѣлесная*, питаться отъ млека стада, которое пасетъ, воспринимать достойную мзду за трудъ свой отъ тѣхъ, для чьего спасенія трудится (1 Кор. 9, 7. 11 — 12); но и этимъ правомъ онъ долженъ пользоваться такъ, чтобы не быть въ тягость своимъ пасомымъ (1 Сол. 2, 7); настойчивое истязаніе мзды считается несвойственнымъ ему, какъ духовному отцу своихъ пасомыхъ ([160]). Позволительно ему избирать для себя какое нибудь занятіе, и даже сдѣлало бы ему честь, еслибы онъ, подобно Апостолу, чтобы не быть въ тягость своимъ пасомыхъ (коль скоро они сами люди бѣдные), трудами рукъ своихъ восполнялъ скудость обезпеченія своего внѣшняго состоянія со стороны пасомыхъ (Дѣян. 18, 3. 1 Кор. 4, 12. 1 Сол. 2, 9, 2 Сол. 3, 8); но и въ этомъ случаѣ требуется отъ него разборчивость и благоразуміе, какъ бы не взять на себя дѣла, унизительнаго для сана ([161]). Надобно, впрочемъ, замѣтить, что трудно ему будетъ спасти себя отъ уклоненія къ этимъ, несвойственнымъ ему, мѣрамъ пріобрѣтенія, если онъ не оградитъ себя отъ *сребролюбія* ([162]), *корня всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Его-то прежде всего надобно священнику изглаждать, какъ грѣхъ, совершенно не совмѣстный съ чистымъ служеніемъ Богу; его-то нужно избѣгать священнику, какъ *человѣку Божію* (ст.

([160]) VI всел. пр. 23. Блаж. Іеронимъ осуждаетъ и унизительныя услуги пасомымъ, для пріобрѣтенія отъ нихъ чего нибудь, и даже усильныя прозьбы. Хр. Чт. 1836, ч. 2, стр. 263—264. 281. Сн. *Ambros.* de offic. ministr. p. III, c. 9.

([161]) V. Conc. VI can. 9 et Schol. in h. can. *Zonarae* ap. Bevereg. поуч. свят. стр. 12.

([162]) «Μὴ αἰσχροκερδῆ φησι· τουτέστι πολλὴν ὑπεροψίαν χρημάτων ἐπιδεικνύμενον». *Chrys.* in. 1. 7 ad. tit.

11): когда его избѣжитъ онъ, соблазны къ скверноприбытчеству изчезнутъ сами; въ самой крайней бѣдности онъ будетъ терпѣливъ и, «убогій, спокойно пойдетъ за убогимъ крестомъ» ([163]).

д) Гордость.

«Не буди, говоритъ новопоставленному іерею поученіе святительское, ни гордъ, ни величавъ» ([164]). Требованіе, безспорно, вполнѣ справедливое въ отношеніи къ священнику. *Возненавидѣна предъ Богомъ и человѣки гордыня* въ каждомъ изъ людей (Сир. 10, 7), въ священникѣ еще больше, чѣмъ въ комъ бы то ни было. *Возненавидѣна* она въ священникѣ *предъ Богомъ*, которому онъ дерзновенно предстоитъ, какъ священнослужитель, котораго достояніемъ надмѣвается, гордясь своими правами и преимуществами, отъ Бога и въ служеніи Богу ему дарованными, котораго права предвосхищаетъ, заранѣе самъ произнося судъ надъ своими добродѣтелями или успѣхами своего служенія. *Возненавидѣна* она и *предъ человѣки*, которыхъ лишаетъ добраго участія со стороны пастыря, отдаляя его отъ нихъ, тогда какъ онъ долженъ *быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* ([165]).

([163]) *Блаж. Іер.* въ Хр. чт. 1836. Ч. 2.

([164]) стр. 3.

([165]) Мы еще будемъ говорить объ этомъ порокѣ, когда будемъ раскрывать свойства священника, какъ пастыря.

ВОСКРЕСЕНІЕ НАИНСКАГО ЮНОШИ.

Идяше (Іисусъ) *во градъ, нарицаемый Наинъ: и съ нимъ идяху ученицы его мнози, и народъ многъ. Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова: и народъ отъ града многъ съ нею. И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. И приступль коснуся во одръ: носящіи же сташа: и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. И сѣде мертвый, и начатъ глаголати: и даде его матери его.* (Лук. 7, 11—16).

Св. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ о Господѣ, І. Христѣ, что Онъ *пройде* повсюду *благодѣтельствуя* (Дѣян. 10, 38). И подлинно, вся земная жизнь Іисуса Христа была не что иное, какъ непрерывная цѣпь разнообразныхъ благодѣяній роду человѣческому. Онъ благотворилъ и душѣ и тѣлу; благотворилъ и словомъ и дѣломъ, и ученіемъ и чудесами.

Все, что ни повѣствуется о Немъ во святомъ Евангеліи, заслуживаетъ нашего благоговѣйнаго вниманія: но повѣствованіе о воскресеніи наинскаго юноши прекрасно и поразительно въ высочайшей степени. Здѣсь мы видимъ величіе въ соединеніи съ простотою, всемогущество съ кроткою благостію. Обстоятельства постепенно возрастаютъ въ своей важности; душа наша, наконецъ, могущественно привлекается къ одному, главному предмету, и всѣ мысли и чувства ос-

таются въ благоговѣйномъ напряженіи, пока радостное окончаніе событія не облегчитъ насъ потокомъ слезъ умиленія.

Прежде всего мы видимъ погребальное шествіе: *и се изношаху умерша.* Это такое зрѣлище, котораго всѣ мы бываемъ свидѣтелями: зрѣлище не необыкновенное, но, увы! отъ частаго своего повторенія такъ слабо дѣйствующее на насъ, а иногда и не производящее никакого впечатлѣнія. Между тѣмъ погребеніе, чье бы ни было, есть событіе само по себѣ важное, и должно сильно возбуждать наше вниманіе: сколько бы уроковъ оно дало намъ, если бы мы захотѣли отъ него учиться!

Станьте, во время погребальнаго шествія, при дорогѣ, которая ведетъ къ уединенному кладбищу.— Вотъ идетъ оно, это печальное шествіе, медленно, тихо, уныло. У каждаго и на лицѣ и въ поступи какая-то особенная важность. И можно ли оставаться равнодушнымъ, можно ли не задуматься, можно ли не сѣтовать при видѣ гроба? Смерть, особенно нѣкоторыхъ людей, — отца, матери, супруга, благодѣтеля, — составляетъ великую, невознаградимую потерю для живыхъ. Вотъ тѣ, которые идутъ ближе всѣхъ къ гробу, это родные, потерявшіе въ умершемъ, можетъ быть, главу или важнѣйшій членъ семейства. Далѣе слѣдуютъ друзья и знакомые, собравшіеся отдать послѣдній долгъ умершему. А тамъ тѣснится въ безпорядкѣ толпа, большею частію невнимательная, привлеченная съ разныхъ сторонъ зрѣлищемъ похоронъ. Такъ-то человѣкъ идетъ къ послѣднему своему жилищу на землѣ; таковъ конецъ всѣхъ живущихъ здѣсь! Скоро, можетъ быть, и меня понесутъ этою

же дорогой, и мнѣ воздадутъ этотъ же долгъ. И когда понесутъ меня въ тихую обитель мертвыхъ, какъ тогда я буду нечувствителенъ ко всему, что теперь волнуетъ и безпокоитъ меня! Какую для меня важность будетъ тогда имѣть то, былъ ли я бѣденъ или богатъ, знатенъ или никому невѣдомъ? Но есть *едино на потребу*. О, если бы мнѣ избрать *благую часть, яже не отъимется отъ* меня (Лук. 10, 42)! О, *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10)! Да *обрящу благодать* отъ Господа *въ день скончанія* моего (Сир. 1, 13)!...

Но подойдемъ ближе, и посмотримъ на наинское погребальное шествіе. Это были похороны *юноши* (Лук. 7, 14). Мы не знаемъ, какъ и отъ чего онъ умеръ,— внезапно, или послѣ болѣзни, — кратковременной, или продолжительной: но видимъ, что онъ несенъ былъ къ жилищу мертвыхъ еще въ веснѣ своей жизни. Не знаемъ, богатъ ли онъ былъ, или бѣденъ, славенъ, или незнатенъ: но онъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, когда бодрыя силы духа и тѣла требовали дѣятельности, когда свѣжія чувства открыты были для наслажденія благами жизни, когда юная душа преисполнена была надеждою жить долго, долго; умеръ тогда, когда всего менѣе думалъ умереть. Что же такое жизнь наша? Паръ, на малое время являющійся, и потомъ изчезающій (Іак. 4, 14). Дни смертнаго, какъ трава; какъ цвѣтъ на полѣ, такъ онъ цвѣтетъ. Пронесется надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его (Псал. 102, 15, 16). — Что же, Господи, наша красота, крѣпость тѣлесная, юность, когда и весь *составъ* (вѣкъ) *нашъ яко ничтоже предъ Тобою?* По истинѣ, *всяческая суета всякъ человѣкъ живый*

(Псал. 38, 6). Размышляйте объ этомъ, юноши. Помните, что не одни старцы бываютъ жертвами смерти. Подите на кладбище, разсмотрите надгробные памятники, прочитайте на нихъ надписи: какой урокъ преподадутъ вамъ эти безмолвныя могилы, въ которыхъ лежатъ подобные вамъ юноши! Не многіе и живые учители проповѣдуютъ такъ кратко и убѣдительно... *Веселися, юноше, въ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ. И остави ярость отъ сердца твоего, и отрини лукавство отъ плоти твоея: яко юность и безуміе суета* (Еккл. 11, 9, 10).

Умершій былъ не только юноша, но и единственный сынъ у матери: *сынъ единородный матери своей.* Въ родительскомъ сердцѣ, можно сказать, безмѣрна любовь и нѣжность къ дѣтямъ. Свидѣтельствуетъ о семъ жалобный вопль, исторгшійся изъ растерзанной груди престарѣлаго Іакова, когда сыновья его, возвратившись изъ Египта съ запасомъ пшеницы, но безъ втораго брата своего, Симеона, объявили отцу волю Іосифа (еще не открывшагося имъ) о приведеніи къ нему и самаго младшаго брата, Веніамина: *мене безчадна сотвористе,* вопіялъ несчастный старецъ, *Іосифа нѣсть, Симеона нѣсть, и Веніамина ли поймете? на мя быша вся сія* (Быт. 42, 36). Свидѣтельствуетъ плачъ Давида о смерти даже злаго, возмутительнаго сына: *и смятеся царь,* услышавъ о погибели Авессалома, *и взыде на горницу, яже на вратѣхъ, и плакася; и тако глаголаше, егда плакаше: сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой Авессаломе! кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе? азъ* (желалъ бы умереть) *вмѣсто тебе, Авесса-*

ломе сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессаломе (2 Цар. 18, 33). Но родительская привязанность къ дѣтямъ сильнѣе въ сердцѣ матери, нежели у отца. Это не только потому, что мать по природѣ чувствительнѣе и нѣжнѣе отца, но и потому еще, что дитя, если можно такъ выразиться, роднѣе, болѣе принадлежитъ матери, чѣмъ отцу. Она болѣзновала имъ, когда носила его во чревѣ; болѣзновала имъ въ тяжкихъ мукахъ рожденія; она провела столько безсонныхъ ночей и долгихъ дней надъ его колыбелью въ нѣжныхъ заботахъ, никѣмъ съ нею нераздѣляемыхъ; она доставляла, равно какъ и сама получала отъ него, безчисленныя утѣхи и радости, которыхъ никто другой не могъ такъ живо и полно, какъ она, чувствовать. Этимъ чувствомъ, конечно, облегчается и услаждается для матери исполненіе многотруднаго долга ея по отношенію къ дитяти. Но въ той мѣрѣ, какъ сей долгъ становится сладостнѣе, возрастаетъ и страхъ потери и опасеніе разлуки. Каковы же были чувствованія наинской матери, когда она лишилась единственнаго своего сына? Если бы у нея много было дѣтей, потеря одного изъ нихъ, конечно, причинила бы ей сильную скорбь, но скорбь эта не была бы во все безутѣшною: ее облегчало бы отрадное присутствіе другихъ, милыхъ сердцу, дѣтей. Но этотъ юноша былъ у матери единственнымъ залогомъ чистой любви супружеской, единственнымъ утѣшеніемъ въ настоящемъ, единственною надеждою въ будущемъ; въ немъ заключалась, съ нимъ связана была жизнь ея. Несчастная мать, если не словами, то самымъ видомъ своимъ, не говорила ли окружавшимъ ее, какъ нѣкогда жаловался Іерусалимъ, *егда падоша людіе его въ руцѣ стужающаго,*

и не бѣ помогающаго ему: обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть? смири мя Господь въ день гнѣва ярости своея (Плач. Iерем. 1, 7, 12). На скорбь матери о потерѣ единственнаго сына самъ Богъ указываетъ, какъ на величайшую, самую крайнюю горесть: *дщи людей моихъ*, говоритъ Онъ Iерусалиму, *препояшися вретищемъ, и посыплися пепломъ, плачь возлюбленнаго* (какъ плачъ о единородномъ) *сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапу пріидетъ запустѣніе на васъ* (Iерем. 6, 26).

Къ довершенію несчастія, эта обезчадѣвшая мать была вдова; *и та бѣ вдова*. Положеніе вдовы всегда болѣе или менѣе тяжко и печально: лишившись спутника своей жизни, она принуждена одиноко продолжать земное свое странствованіе; ея труды и заботы удвоились, потому что нѣтъ уже того, кто раздѣлялъ ихъ съ нею. Въ такомъ положеніи, дитя можетъ казаться еще новымъ бременемъ для слабой вдовы: но, если оно и возбуждаетъ въ сердцѣ матери много заботъ, то оно же служитъ для нея и утѣшеніемъ въ горести. Оно раздѣляетъ съ нею, а слѣдовательно и услаждаетъ, ея одиночество; оно собою какъ бы замѣняетъ для нея отшедшаго супруга ея; въ лицѣ дитяти она видитъ отца, въ сынѣ любитъ мужа. Это единственное дитя со временемъ заплатитъ ей за всѣ ея скорби и безпокойства объ немъ; послужитъ ей всѣми силами своего ума и сердца; перенесетъ на нее то вниманіе и почтеніе, какимъ оно обязано было усопшему отцу; будетъ любить ее вдвойнѣ; сдѣлается ея помощникомъ въ трудахъ, защитникомъ противъ оскорбленій, подпорою въ дряхлой старости... Но не таково было положеніе вдовицы наинской. Теперь не-

кому поддержать ея колеблющуюся старость: последняя опора у нея отнята; последній листъ съ дерева сорванъ, последняя ветвь отломлена; она одна въ міре съ своею скорбію. И шла она теперь погребсти единственнаго сына своего, вероятно, въ одной могиле съ отцомъ его. Открытіе могилы мужа вновь раскроетъ ея сердечныя раны. А какова будетъ скорбь ея, когда, соединивъ прахъ возлюбленнаго сына съ прахомъ незабвеннаго супруга, она должна будетъ разстаться и съ дорогою могилой ихъ? «Здесь схоронила я все свое счастіе, все свои надежды. О, скоро-ли наступитъ день, въ который и я принесена буду сюда, и соединюсь съ своими возлюбленными!»

Съ такими, невыразимо скорбными, чувствованіями осиротелая мать следовала за гробомъ сына. Это былъ, конечно, тяжкій путь для изнемогшей отъ горя страдалицы: но она укрепилась силою материнской любви, крепкой *яко смерть*, и захотела сама проводить возлюбленнаго сына такъ далеко, какъ только могла,—до могилы. Впрочемъ, она была не одна: *и народъ отъ града многъ съ нею.* Тутъ были, конечно, не одни близкіе родственники и друзья умершаго, но и соседи, и чужіе, можетъ быть, и незнавшіе его. Ихъ собрало вокругъ печальной матери нежное сочувствіе ея несчастію, сожаленіе о преждевременной кончине юнаго сына ея: прекрасная, трогательная черта общительности въ горе!—Увы! Въ нашъ векъ утонченной образованности бываетъ иногда, что самые близкіе родные умершаго не сопровождаютъ его къ могиле, опасаясь слишкомъ разстроить себя участіемъ въ печальномъ обряде погребенія. Бываетъ, что некоторые тотчасъ же оставляютъ даже тотъ домъ, въ

которомъ случилась смерть близкаго имъ существа; они бѣгутъ изъ своего жилища, чтобы и стѣны его не напоминали имъ о печальномъ событіи... Что значитъ это? Или нынѣ люди стали нѣжнѣе и чувствительнѣе, нежели прежде? не болѣе ли они только изнѣжены? не болѣе ли питаютъ любви къ міру, болѣе самолюбія, болѣе отвращенія ко всему, что только располагаетъ человѣка къ строгому размышленію и углубленію внутрь себя? Но развѣ уже они рѣшились изгнать изъ души своей всякую мысль о своей смертности? Какъ же внезапно смерть постигнетъ, какимъ ужасомъ поразитъ этихъ людей, которые никогда не думаютъ объ ней? Они боятся печали, не только своей, но и чужой? Пусть же послушаютъ совѣта Премудраго: *не устраняйся отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй* (Сир. 7, 38). *Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира: яко въ злобѣ* (горести) *лица ублажится* (дѣлается лучшимъ) *сердце* (Еккл. 4, 3. 4).

Жители Наина, какъ видимъ, не были невнимательны къ спасительному совѣту Премудраго, не были нечувствительны и къ чужому горю. Но, хотя *многъ народъ отъ града бѣ съ* вдовицею, однакожъ *не бысть утѣшаяй* ее *отъ всѣхъ любящихъ* ее (Плач. Iерем. 1, 2); какъ ни многіе, и родные, и друзья, и сосѣди, и знакомые, раздѣляли скорбь ея и желали бы утѣшить огорченную душу ея, но—не могли утѣшить. Какъ ни глубоко соболѣзновали ея несчастію, но не могли возвратить ей сына. Терпѣніе и покорность волѣ Божіей, вотъ единственные уроки, которые они могли дать ей, а она получить отъ нихъ! Но вотъ, на встрѣчу этому печальному обществу, сопровождавшему умер-

шаго юношу, идетъ другое общество, Вождь котораго *спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу* (Евр. 7, 29). Оба эти общества сходятся у стѣнъ города. Взирайте теперь на Господа Іисуса. Что̀ усматриваете?

Вопервыхъ, Онъ знаетъ всѣ обстоятельства печальнаго событія. Сопутствовавшіе ему *ученицы Его мнози и народъ многъ*, могли только видѣть, что на встрѣчу имъ идетъ погребальное шествіе: но Онъ зналъ, чей трупъ распростертъ былъ на смертномъ одрѣ, зналъ, что это былъ юноша, что это былъ единственный сынъ у матери, и что сама она была вдова.

Во вторыхъ, Онъ не выжидалъ, чтобы Его умоляли о помощи. Много чудесъ сотворилъ Онъ по мольбамъ самихъ несчастныхъ, нуждавшихся въ Его помощи (Мат. 9, 27—29. 8, 2. 3. Лук. 17, 12—14). Онъ не отказывалъ никому, кто только прибѣгалъ къ Нему съ вѣрою, и это должно научить насъ молиться за самихъ себя. Много благодѣяній являлъ Онъ, снизходя къ усердію, и по прошеніямъ и вѣрѣ другихъ: мы находимъ въ евангеліи, что иногда сродники или сосѣди несчастныхъ испрашивали имъ помощь отъ Него (Мат. 15, 22—28. 30. 12, 22. 9, 2. 18. 25), и это должно служить для насъ ободреніемъ молиться за другихъ. Но по отношенію ко многимъ изъ числа облагодѣтельствованныхъ Имъ во время земной жизни Его, Господь поступалъ (Мат. 8, 14. 15. 15, 32—39. Лук. 13, 12. 13), какъ сказалъ о Себѣ: *явленъ быхъ не ищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ* (Иса. 65, 1). Такъ и въ настоящемъ случаѣ, Онъ явилъ милость свою, единственно и прямо по своему благоизволенію, никѣмъ не умоляемый, ни

самою несчастною, ни спутниками ея. Этимъ Господь вразумляетъ насъ, что Онъ *вѣсть, ихже требуемъ, еще прежде прошенія* нашего (Мат. 6, 8), что Онъ *даетъ* намъ *блага* (7, 11), какихъ мы и не ожидаемъ отъ Него, что Онъ всегда есть благовременный помощникъ въ скорбяхъ.

Въ третьихъ, когда Господь увидѣлъ плачущую мать умершаго юноши, *милосердова о ней*. Спаситель нашъ ничѣмъ столько не привлекалъ къ Себѣ сердецъ человѣческихъ, какъ нѣжною сострадательностію и несказаннымъ милосердіемъ. Онъ былъ проникнутъ глубочайшимъ сочувствіемъ нашимъ скорбямъ и бѣдствіямъ. Все, что только видѣло око Его, доходило до Его сердца; всѣ горести человѣческія Онъ усвоялъ Себѣ самому чувствомъ всеобъемлющаго сострадавія. Подлинно, сбылось на Немъ сказанное пророкомъ Исаіею: *той недуги наша пріятъ, и болѣзни понесе* (Мат. 8, 17). Подлинно, Онъ, *пріискреннѣ пріобщився плоти и крови* нашей, не могъ *не спострадати немощемъ нашимъ* (Евр. 2, 14. 4, 15).

Въ четвертыхъ, Господь *рече ей: не плачи*. Какъ безплодно было бы это слово изъ всякихъ другихъ устъ! Если бы вы напр. съ поспѣшностію протѣснились сквозь толпу, и, нарушивъ всеобщее молчаніе и тишину погребальнаго шествія, громко и съ холодною важностію сказали осиротѣвшей матери: «ободрись, утѣшься, не плачь», такое воззваніе не показалось ли бы и страннымъ и безполезнымъ?—И слово Спасителя, полагать должно, возбудило первоначально неблагопріятное чувство изумленія и недовѣрчивости, особенно въ самой вдовицѣ. Откинувъ свое покрывало, она, конечно, съ недоумѣніемъ посмотрѣла, что это за

странный прохожій, который принимаетъ такое участіе въ ея скорби, и даетъ ей совѣтъ, который предложить такъ легко, а принять и выполнить невозможно.—«Не плачи: но—*аще бы кто взвѣся взвѣсилъ болѣзни моя, то песка морскаго тягчайшіе были бы* (Іов. 6, 2. 3). Не плачи: *научите мя, и умолчу* (ст. 24). Не плачи: —*слышахъ сицевая многа: какоже мя утѣшаете суетными? и азъ якоже вы возглаголала бы, аще бы душа ваша подлежала вмѣсто моея* (16, 1. 4. 21, 34)». Такъ несчастная мать справедливо сказала бы всякому обыкновенному утѣшителю — человѣку: но здѣсь говорилъ Тотъ, у котораго *не изнеможетъ всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). И вотъ—

Въ пятыхъ, Господь *приступль, коснуся во одръ: носящіи же сташа*. Всѣми овладѣло изумленіе, всѣ устремили на Него свои взоры. Какая минута притрепетнаго ожиданія и томительнаго недоумѣнія! Наконецъ Господь Іисусъ повелительнымъ гласомъ, яко Владыка жизни и смерти, *рече: юноше, тебѣ глаголю, востани*. И слова Его были дѣломъ, за повелѣніемъ тотчасъ слѣдуетъ самое исполненіе: *рече, и бысть!* Въ мгновеніе ока, остывшая кровь начинаетъ приходить въ движеніе, сердце начинаетъ биться; глаза открываются: *и сѣде мертвый, и начатъ глаголати*. И, Боже мой, о чемъ же онъ началъ говорить?...

Наконецъ смотрите, какая нѣжная, если можно такъ выразиться, внимательность со стороны Господа Іисуса къ бѣдной матери! *И даде его матери его*. Не сказалъ Онъ воскресшему: «иди, проповѣдуй Евангеліе царствія моего, или: иди въ слѣдъ Мене». Нѣтъ, Благоутробнѣйшій, Онъ сотворилъ, въ полномъ смыслѣ, чудо милосердія и любви. Онъ восхотѣлъ утѣшить не-

счастную, и ея радость предпочелъ, такъ сказать, собственной своей славѣ, которая увеличилась-бы, конечно, съ присоединеніемъ къ числу Его послѣдователей новаго, столь чудно пріобрѣтеннаго ученика. *Даде его матери его*: о, какой это былъ даръ для матери!

Поразительное зрѣлище — видѣть, какъ человѣкъ мгновенно воззывается изъ другаго, невидимаго міра, изъ царства мертвыхъ. Какое удивленіе, какой ужасъ возбудило оно въ присутствовавшихъ! Иные, объятые неописаннымъ страхомъ, можетъ быть, готовы были бѣжать отъ ожившаго мертвеца: но мать—о, она, конечно, бросилась обнимать его послѣ этого втораго его рожденія, и уже не помнила скорби отъ радости, потому что опять родился человѣкъ въ міръ (Іоан. 16, 21). Но и онъ, этотъ чудно и вновь дарованный ей сынъ, могъ-ли занять все вниманіе ея? Могла ли она забыть Іисуса, сего кроткаго друга и утѣшителя несчастныхъ, сего великаго благодѣтеля, возвратившаго ей счастіе? Если прочіе объяты были благоговѣйнымъ ужасомъ и славили Бога за явленіе среди ихъ великаго Чудотворца: то сердце матери могло-ли не возчувствовать безпредѣльной благодарности и пламеннѣйшей любви къ сотворившему ей такую любовь,—могло-ли не прославлять Его, не покланяться Ему въ благоговѣйномъ молчаніи и всецѣлой преданности? *Пріятъ же страхъ всѣхъ, и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велій воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16).

Благоговѣя предъ симъ чудомъ всемогущества и любви Господа Іисуса, постараемся извлечь изъ него нѣчто и для своего вразумленія и утѣшенія. — Что такое эта земля, на которой мы обитаемъ? Она, по

слову Божію, юдоль плача. Какъ разнообразны и многочисленны бѣдствія, которыми преисполнена кратковременная жизнь наша на землѣ! *Человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ, и — исполнь гнѣва* (скорбей — Іов. 14, 1). Труды его тяжки, неудачи многочисленны, заботы изнурительны. Самое обладаніе земными благами раждаетъ ему тысячу опасеній; чѣмъ сильнѣе его привязанность къ счастію, тѣмъ болѣзненнѣе потеря онаго; его розы растутъ на терніяхъ; его медъ скрываетъ подъ собою ядъ. Здѣсь видимъ изнемогающаго отъ болѣзни и отъ нищеты; тамъ слышимъ жалобные вопли сираго и всѣми оставленнаго. Словомъ, не возможно пройти селенія человѣческаго, чтобы не встрѣтиться съ зрѣлищемъ, или не поразиться воплями несчастія. И какъ плачевны, какъ поразительны до глубины души особенно нѣкоторые изъ этихъ воплей! *Сердце мое смятеся во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепетъ пріиде на мя, и покры мя тма* (Псал. 54, 5. 6)! *Труждаюся душею моею, стеня испущу на мя глаголы моя, возглаголю горестею души моей обдержимь* (Іов. 10, 1)! Но пусть несчастные памятуютъ, что они не оставлены безъ всякаго прибѣжища. Да познаютъ, куда они могутъ и должны, съ полною вѣрою и надеждою, притекать въ день скорби. Это благонадежное прибѣжище несчастныхъ есть Господь и Спаситель нашъ, который Самъ засвидѣтельствовалъ, что Отецъ небесный *посла* Его *исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, отпустити сокрушенныя во отраду* (Лук. 4, 18). Слышите, что вѣщаетъ Онъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11, 28). Но Его нѣтъ уже болѣе на землѣ: можемъ-ли приходить

къ Нему? Несомнѣнно: иначе, какъ же-бы исполнилось Его обѣтованіе: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мат. 18, 20)? И *во днехъ плоти* Его (Евр. 5, 7), находясь вдали отъ болящихъ, Онъ подавалъ имъ исцѣленіе, единымъ своимъ хотѣніемъ и словомъ (Лук. 7, 2—10). И теперь Онъ, хотя и невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно близокъ къ намъ, такъ что можетъ слышать всѣ наши вопли и стенанія, и подать намъ Свою помощь. Онъ знаетъ и видитъ всѣ наши нужды и несчастія, и любвеобильное сердце Его и теперь исполнено тою-же благостію и готовностію помогать, которую являлъ Онъ постоянно, когда обиталъ съ нами, полный благодати и истины (Іоан. 1, 14). *Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16). — Но Господь долго не избавляетъ меня отъ несчастія? Такъ, возлюбленный, время и способъ избавленія Онъ *положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Если самыя наказанія бываютъ дѣйствіемъ Его отеческой любви къ намъ: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6); то не можемъ-ли думать, что и продолженіе несчастій нашихъ зависитъ отъ той-же, благопопечительной о насъ, любви Божіей? Не можетъ-ли Онъ, и не хощетъ-ли сдѣлать намъ болѣе добра продолженіемъ, нежели скорымъ удаленіемъ отъ насъ нашихъ бѣдствій?—Но вотъ что несомнѣнно: когда мы молимся Ему, не съ огорченіемъ и ропотомъ, но съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, Онъ не попуститъ, чтобы мы долго взывали къ Нему напрасно. Слышите, какъ Давидъ горько вопіетъ: *душа моя смятеся зѣло: и ты, Господи, доколѣ* (Псал. 6, 4)? Смо-

трите-же, какъ скоро измѣнилъ онъ этотъ плачевный вопль свой на торжественный гласъ радости: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего. Услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріятъ* (тамж. ст. 9. 10). Но вотъ сѣтующая мать вопіетъ: «я терплю одинаковое горе съ наинскою вдовицею, и я потеряла единственнаго сына, какъ она; но не участвую въ ея радости,— Господь не говоритъ мнѣ: *не плачи*, не возвращаетъ къ жизни и въ мои объятія возлюбленнаго мертвеца». Правда, ты—мать, и мать столь-же несчастная, какъ и вдовица наинская: но подумай, что ты еще нѣчто и болѣе, нежели она,—ты Христіанка! Какъ Христіанка, ты должна *мудрствовать горняя, а не земная* (Колос. 3, 2), *вышнихъ искать, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* (ст. 1)... Подумай, навсегда-ли ты лишилась своего возлюбленнаго? Тотъ, кто наинскому юношѣ сказалъ: *востани*, преподалъ и всѣмъ намъ утѣшительное слово о Себѣ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Онъ воскреситъ нѣкогда и твоего умершаго, и возвратитъ его тебѣ, не только живымъ, но и прославленнымъ (Филип. 3, 21); тогда радости вашего возсоединенія не помрачитъ уже никакой страхъ разлуки, ибо тамъ *ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). Только постарайся сдѣлаться достойною сего блаженнаго возсоединенія, — какъ? *Слушаяй словесе моего*, говоритъ Господь Іисусъ, *и вѣруяй пославшему мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Но и доколѣ остаешься еще въ земной храминѣ плоти, можешь соединяться съ отшедшимъ о Господѣ—

духовною молитвою. Учащай-же, сколько возможно тебѣ, блаженныя минуты духовнаго, молитвеннаго общенія съ усопшимъ твоимъ: это общеніе будетъ для тебя источникомъ не только утѣшенія, но и очищенія; значитъ, будетъ и средствомъ къ вѣчному возсоединенію.

Но воззримъ еще на божественный ликъ Господа Іисуса. Не совмѣщаются ли въ немъ всѣ черты, и прекрасныя и возвышенныя, и достолюбезныя и достопокланяемыя? Но сей чудный образъ ужели для того преднаписанъ намъ во святомъ Евангеліи, чтобы только удовлетворить наше любопытство? Ужели мы будемъ читать повѣствованіе о жизни Спасителя нашего также, какъ обыкновенно читаемъ исторію какого либо великаго человѣка? Нѣтъ, оно написано не для удовольствія, но для назиданія нашего. И мы тогда читаемъ по надлежащему святое благовѣстіе о Іисусѣ Христѣ, когда во глубинѣ сердца благоговѣемъ предъ Нимъ, любимъ Его болѣе всего на свѣтѣ, предаемся Ему всецѣло, и при каждомъ взглядѣ на божественный образъ Его ощущаемъ въ себѣ дѣйствіе силы Его, преобразующей насъ *въ тойже образъ, отъ славы въ славу, якоже отъ Духа Господня* (2 Кор. 3, 18). Будемъ же *подражатели* Ему, *яко чада возлюбленная*; будемъ *ходить въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Ефес. 5, 1. 2). Постараемся насадить и укоренить въ сердцѣ своемъ святое чувство милосердія и состраданія къ собратіямъ нашимъ; постараемся дѣлать всякое, какое только можемъ, добро, особенно сирымъ и вдовицамъ. Господь ввѣрилъ ихъ нашему попеченію и благотворительности, и за озлобленіе ихъ угрожаетъ страшнымъ гнѣвомъ: *всякія вдовы и сироты*

не озлобите: аще же злобою озлобите я, и возстенавше возопіютъ ко мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, и разгнѣваюся яростію, и побію вы мечемъ, и будутъ жены ваша вдовы, и чада ваша сироты (Исх. 22, 22—24). Знаемъ, что вы не можете творить чудесъ: но вы можете оказать милость; идите, посѣтите несчастнаго въ скорби его. Знаемъ, что вы не можете возвратить матери умершаго сына ея: но вы можете сохранить ей жизнь больнаго, или спасти отъ погибели заблуждающаго; идите, доставьте ему цѣлительное лекарство и здоровую пищу; одѣньте полуобнаженное тѣло его; пролейте лучь христіанскаго вразумленія въ объятую мракомъ невѣжества душу его, добрымъ совѣтомъ или силою власти удержите его отъ паденія въ бездну порока, и—возвратите опору и счастіе сѣтующей матери. Идите, идите, и—вкусите преизобильную радость благотворенія: эта радость самая чистая и высокая. Если мы, благотворя ближнимъ по заповѣди Христовой, восходимъ на высоту Богоподобія, хотя отъ-части (Мат. 5, 42 — 48): то можемъ, конечно, чувствовать и радость о сдѣланномъ добрѣ. Чувство этой радости не только возвыситъ ваше земное счастіе, но и будетъ для васъ источникомъ утѣшенія въ дни скорби вашей, какъ нѣкогда утѣшало оно великаго страдальца Іова. Вотъ что̀ онъ говорилъ о себѣ: *яко* (лишь только) *ухо слыша* (обо мнѣ), *и ублажи мя, око же, видѣвъ мя*, одобряло меня. *Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, емуже не бѣ помощника, помогохъ. Благословеніе погибающаго на мя пріиде, уста же вдовича благословиша мя. Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ. Азъ быхъ отецъ немощнымъ* (Іов. 29, 11—16). А вотъ еще апостольское утѣшеніе и ободреніе подвизающимся

въ благотворительности: *силенъ же Богъ всяку благодать изобиловати въ васъ: да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всяко дѣло благое, якоже есть писано: расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Яко работа сего служенія не токмо есть исполняющая лишенія святыхъ, но и избыточествующая во многихъ благодареніи Богови.* Облагодѣтельствованные вами прославляютъ Бога и будутъ молиться за васъ, по любви къ вамъ за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію (2 Кор. 9, 8—14). — Какое это счастіе, какой неизрѣченный даръ Божій—быть орудіями распространенія славы Божіей, имѣть за себя столько молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ! А какая будетъ радость, какая слава, какое торжество для васъ — слышать на страшномъ судилищѣ, на которомъ соберутся всѣ народы, изъ устъ самаго Судіи утѣшительный гласъ: *пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе... понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 34. 40)!

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ, когда мы совершаемъ память св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ семъ св. храмѣ, гдѣ покоятся самые нетлѣнные останки угодника Божія, кто, братіе, можетъ быть для насъ лучшимъ проповѣдникомъ, какъ не онъ самъ, какъ не его жизнь и дѣла, воспоминаніемъ которыхъ заняты въ настоящія минуты наша мысль и сердце?... И сколько уроковъ предлагаетъ она намъ—эта святѣйшая, многопоучительная жизнь! Чего не найдетъ здѣсь для себя каждый изъ насъ, ищущій руководства и назиданія?

Вы желаете поучиться, какъ вамъ употреблять тѣ способности и таланты, коими надѣлилъ васъ Господь: св. благовѣрный князь Александръ украшенъ былъ отъ Создателя такими дарами, какіе изрѣдка, только вѣками, даются людямъ,—въ этомъ сознавались не только соотечественники его, но и самые враги. Посмотримъ-же, какъ пользовался онъ дарованными ему отъ Бога силами. Всякая сила и способность требуютъ, прежде

всего, образованія и развитія: иначе онѣ останутся въ сѣмени и не принесутъ никакого плода. Св. Князь далъ своимъ силамъ такое образованіе, лучше котораго быть не можетъ: «отъ юна возраста, отъ младыхъ ногтей,— по сказанію благочестивой лѣтописи, — онъ наученъ бысть всякому дѣлу благу и воспитанъ бысть во всякомъ добромъ наказаніи; во устѣхъ его непрестанно бяху Божественная словеса, услаждавшія его паче меда и сота; во все время юности своея соблюдаше чистоту душевную и тѣлесную, и тако вселися въ сердцѣ его страхъ Божій, еже хранити заповѣди Господни и творити я во всемъ (¹)». Таково именно и должно быть истинное образованіе человѣка-христіанина. Въ этомъ только случаѣ развитіе нашихъ силъ будетъ естественное, правильное, свободное: ибо такъ и создалъ насъ Господь, чтобы мы къ Нему стремились всѣмъ своимъ существомъ, для Него жили и Его благодатію подкрѣпляли и освящали свое существованіе... Всякая сила и способность, какъ во время воспитанія; такъ и во все послѣдующее время, требуютъ постоянной дѣятельности, непрерывнаго упражненія: иначе онѣ ослабнутъ мало по малу и заглохнутъ совершенно. И что за дѣятельность отличала во всю жизнь св. благовѣрнаго князя Александра! Рано вступилъ онъ на высокое поприще служенія отечеству; но и во дни юности, управляя обширнѣйшею въ то время областію новгородскою, ознаменовалъ себя на каждомъ шагу великими подвигами мужа: то заботился о внутреннемъ благоустройствѣ ввѣренныхъ ему градовъ и весей; то спѣшилъ укрѣплять границы отечественныя отъ нападеній не-

(¹) Степен. книг. ч. 1, стр. 355. Москва 1775.

пріятелей, возстававшихъ со всѣхъ сторонъ; то, съ горстію храбрыхъ и съ надеждою на Всесильнаго, смѣло являлся посреди враговъ на полѣ ратномъ и побѣдоносно сокрушалъ ихъ силы. Въ тяжкое время судилъ ему Господь содѣлаться великимъ княземъ всея Россіи: она только-что подверглась тогда отяготительному игу монголовъ. Но не поколебался избранникъ Божій принести всего себя на жертву отечеству. Сколько попеченій и трудовъ употребилъ онъ для того, чтобы возстановить въ землѣ русской порядокъ и благоустройство, послѣ всесокрушительнаго нашествія на нее варваровъ! Чего стоило ему въ тоже время усмирять буйныхъ новгородцевъ и покорить ихъ, для блага всѣхъ соотечественниковъ, требованіямъ поработителей? Чего стоили ему неоднократныя, тягостныя и унизительныя, странствованія въ орду для укрощенія гнѣва ханскаго противъ Россіи, для отвращенія отъ нея новыхъ бѣдствій?... Въ этомъ-то собственно и заключается все достоинство необыкновенной дѣятельности св. благовѣрнаго князя Александра... Мало того, чтобы только постоянно упражнять свои силы и способности; надобно упражнять ихъ соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ. Можно много, непрерывно дѣйствовать; можно даже изумлять людей своею дѣятельностію и трудами: но чтоже, если мы будемъ дѣйствовать только для себя? Если, направляя все единственно къ удовлетворенію своимъ потребностямъ и страстямъ, будемъ нерѣдко жертвовать имъ счастіемъ и спокойствіемъ ближнихъ? Нѣтъ, не для того раздѣляетъ намъ Премудрый разнообразные дары свои и таланты: Онъ устроилъ насъ такъ, чтобы мы были членами одного и того-же тѣла,—изводитъ въ міръ, чтобы мы жили въ обществѣ съ

подобными себѣ, и слѣд., чтобы служили не самимъ только себѣ, а и другъ другу, служили цѣлому тѣлу и обществу, посвящая ему все, съ чѣмъ являемся къ жизни.

Для васъ нужны другаго рода урокъ и наставленіе; васъ ущедрила десница Вышняго благами міра: св. благовѣрный князь Александръ завѣщалъ и вамъ въ своей жизни достойнѣйшій образецъ. Какъ князь области новгородской, богатѣйшей въ то время, а вскорѣ какъ великій князь всея Россіи, онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и могъ имѣть не мало сокровищь: на чтоже употреблялъ онъ свое достояніе? Горестно было тогда состояніе Россіи; цѣлыя области ея были опустошены безчеловѣчными поработителями; грады и веси лежали въ развалинахъ; тысячи семействъ скитались безъ крова и пропитанія вокругъ родныхъ своихъ пепелищь; вдовицы, сирые, безпріютные и немощные встрѣчались на каждомъ шагу; тысячи другихъ россіянъ, насильно увлеченные изъ роднаго края, стонали въ рабствѣ и оковахъ у дикихъ варваровъ. И ни чье сердце не сочувствовало столько всѣмъ этимъ бѣдствіямъ соотечественниковъ, какъ сердце св. благовѣрнаго князя Александра: онъ не щадилъ никакихъ сокровищь для облегченія участи несчастныхъ; онъ изыскивалъ всѣ средства для выкупа плѣнниковъ-страдальцевъ изъ тяжкой неволи. Столько же горестное зрѣлище представляла тогда и отечественная Церковь: многія древнія знаменитыя ея обители были разорены; многіе храмы разрушены; многіе служители олтаря Господня лишены всего. Тѣмъ болѣе не могъ на это зрѣлище взирать безъ соболѣзнованія князь благочестивѣйшій,—и, по манію его, храмы возникали одинъ за другимъ, обители устроялись, служители Божіи получали нужное обезпеченіе.

Вотъ почему св. Церковь и доселѣ, въ свящ. пѣсняхъ своихъ, величаетъ сего Угодника — *вдовъ и сиротъ питателемъ, печальныхъ утѣшеніемъ, обидимыхъ и отчаянныхъ заступникомъ, больныхъ врачемъ безмезднымъ и строителемъ храмовъ Божіихъ* (²). Можно ли, братіе, сдѣлать лучшее употребленіе изъ своихъ земныхъ стяжаній? И имѣемъ-ли мы даже право употреблять ихъ только на самихъ себя? Всякъ согласится, что не для насъ однихъ создалъ Творецъ блага земли, а для всѣхъ людей, коимъ предоставилъ Онъ землю въ наслѣдіе. Слѣд. если того или другаго изъ насъ Онъ въ преизбыткѣ надѣляетъ богатствомъ и сокровищами: то этимъ Онъ не избираетъ ли только насъ быть какбы орудіями Его промышленія о людяхъ и раздаятелями пособій всѣмъ нуждающимся изъ нашихъ братій?

Вамъ опредѣлилъ Вседержитель провождать жизнь посреди соблазновъ міра; васъ поставилъ Онъ на такой степени въ обществѣ, гдѣ вы непрестанно обременены многочисленными трудами и заботами, такъ что вамъ кажется не только труднымъ, но и почти невозможнымъ позаботиться о спасеніи своей души. О, не согрѣшайте такою мыслію, не оправдывайте этимъ своихъ отступленій отъ закона Божія: воззрите только на св. благовѣрнаго князя Александра. Развѣ онъ жилъ не посреди тогоже міра; развѣ онъ менѣе вашего былъ обремененъ дѣлами, менѣе видѣлъ вокругъ себя всякаго рода соблазновъ, менѣе имѣлъ средствъ, еслибы захотѣлъ удовлетворять всѣмъ своимъ страстямъ? И однакожъ онъ умѣлъ соблюсти всѣ обязанности христіанина, умѣлъ сохранить себя цѣла и не-

(²) См. службу св. благов. князю Александру. Ноября 23.

вредима отъ всѣхъ обаяній духа злобы и *принести себя въ жертву живу святу*, *благоугодну Богови* (Рим. 12, 1). Какимъ же это образомъ? Св. князь отнюдь не отказывался отъ многотрудныхъ обязанностей своего служенія въ мірѣ; напротивъ, ихъ-то прежде всего и старался исполнить съ чистою совѣстію и съ полнымъ усердіемъ на пользу ближнихъ и во славу Божію. Онъ не страшился соблазновъ міра; напротивъ, всегда призывая на помощь Господа и Его всесильную благодать, смѣло вступалъ въ борьбу со врагами спасенія, и оставался побѣдителемъ. А вы развѣ не можете поступать точно такъ же? Не можете проходить своего званія со всею ревностію, имѣя въ виду не собственную пользу или славу, а единственно славу Божію и благо ближнихъ? Развѣ и вамъ не такъ же дарованы *вся божественныя силы*, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), противъ которыхъ не устоятъ никакія силы ада? Самъ Богъ назначаетъ каждому изъ насъ то или другое служеніе въ обществѣ; слѣд., проходя это служеніе надлежащимъ образомъ, каково бы оно ни было, легко или многотрудно, высоко или низко, мы поступаемъ по волѣ нашего Господа, благоугождаемъ Ему. Нужно только при этомъ соблюдать въ себѣ живую вѣру во Христа Спасителя нашего; нужно до конца жизни пребыть сыномъ православныя Церкви; нужно пользоваться ея св. таинствами, и чаще, какъ можно чаще, омывать свои грѣховныя скверны въ купели покаянія. Въ такомъ случаѣ сопутствуемые и подкрѣпляемые молитвами св. Церкви, мы небоязненно можемъ вступить въ страну вѣчности и явиться лицу Божію съ полною надеждою пріять отъ Мздовоздаятеля вѣнецъ правды.

Но довольно частныхъ уроковъ изъ жизни св. благовѣрнаго великаго князя Александра... Оставилъ, братіе, оставилъ онъ и всѣмъ намъ два общіе важнѣйшіе урока: урокъ первый, какъ сынамъ Россіи; урокъ вторый, какъ чадамъ православныя Церкви. Для Россіи, для любезнаго отечества, онъ пожертвовалъ всѣмъ, что только самъ пріялъ отъ Господа: и своею мудростію Соломоновою, и своимъ мужествомъ Сампсоновымъ, и своими сокровищами великокняжескими, и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, самою своею жизнію, которая пресѣклась преждевременно единственно отъ неусыпной заботливости его о благѣ отечества, отъ непрерывныхъ тяжкихъ подвиговъ на пользу ближнихъ. Не менѣе, а еще болѣе выразилъ князь благовѣрный свою любовь и приверженность къ православной Вѣрѣ. Драгоцѣнно было ему отечество; но православіе еще драгоцѣннѣе, и онъ рѣшительно отказался пожертвовать послѣднимъ для перваго, отказался отъ обольстительныхъ предложеній римскаго первосвященника, обѣщавшаго великую помощь Россіи противъ татаръ, еслибы великій князь согласился измѣнить отеческой вѣрѣ и принять римское лжеученіе. Мало сего: человѣкъ Божій рѣшился-было съ непоколебимою твердостію вкусить за вѣру отцевъ самую смерть мученическую, когда начали требовать отъ него въ ордѣ, чтобы онъ поклонился, вмѣсто Бога истиннаго, огню и солнцу. Все, все, возлюбленные, должно быть и у насъ—въ жертву отечеству и православной вѣрѣ: это два такія сокровища, выше которыхъ у насъ ничего нѣтъ и быть не можетъ. Для нихъ мы должны жить; за нихъ всегда готовы умереть. И благословенно тогда будетъ царство русское въ роды родовъ; и процвѣтетъ въ

нем тогда Церковь православная, какъ цвѣла доселѣ, процвѣтетъ и еще болѣе до скончанія вѣка.

Ты же, угодниче Божій, св. благовѣрный великій княже Александре, не престай молитися о насъ— грѣшныхъ, да молитвами твоими возможемъ исполнить на дѣлѣ тѣ спасительные уроки, какіе завѣщалъ ты намъ въ своей жизни. Не престай молитися и о всемъ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, и о всей православной Церкви, которымъ послужилъ ты нѣкогда съ такою поучительною для насъ любовію и ревностію. Не престай въ особенности молитися о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, подъ сѣнію котораго такъ благоденствуютъ нынѣ и наше отечество и православная Церковь; о Наслѣдникѣ Его, тезоименитомъ тебѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, первой нашей по царѣ надеждѣ,— и о всемъ царственномъ августѣйшемъ Его Домѣ. Аминь.

ПРАВОСЛАВІЕ И РУССКАЯ НАРОДНОСТЬ

ВЪ ЛИТВѢ.

(продолженіе.)

III.

СТѢСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛИТВѢ.

Въ 1385 г. первый шагъ князя литовскаго въ столицу польскую былъ ознаменованъ униженіемъ Православія. Не въѣзжая въ самый Краковъ, Ягайло остановился въ предмѣстьи: сейчасъ явился латинскій архіепископъ, и началъ оглашать его и всю свиту; черезъ четыре дня, Ягайло, вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костелъ Станислава. Тамъ перекрестили Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовта и другихъ князей литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя ([242]). Итакъ православная Церковь въ Литвѣ лишилась почетнѣйшихъ своихъ сыновъ; князья измѣнили православію, правда не по убѣжденію, а изъ видовъ личныхъ, но тѣмъ не менѣе дали гибельный примѣръ религіозной измѣны. Не знаемъ, сколько по этому примѣру явилось новыхъ отщепенцовъ; но историкъ увѣряетъ, что представители народа литовскаго—вельможи, на сеймѣ

([242]) Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. V. стр. 383 — 385.

волковыскомъ вѣсть о соединеніи двухъ народовъ приняли *съ радостію* ([243]). Не мудрено, если нѣкоторые, въ доказательство своей радости, повторили тоже въ Волковыскѣ, что совершилось въ Краковѣ. Одинъ только изъ князей литовскихъ — Андрей Вингольтъ полоцкій понялъ настоящее положеніе дѣлъ: объявилъ, что Ягайло, сдѣлавшись *отщепенцомъ*, потерялъ право власти надъ народомъ православнымъ, и потому никто не обязанъ повиноваться ни ему, ни братьямъ его, измѣнившимъ православію ([244]); но при этомъ Вингольтъ сдѣлалъ три ошибки: 1) предложилъ въ государи Литвѣ *самаго себя*, 2) соединился съ врагами Литвы — рыцарями, и 3) во имя православія внесъ въ Литву пламенникъ войны. Въ продолженіи трехъ недѣль союзники опустошили 18 староствъ, увели 3000 человѣкъ и взяли много добычи. Не можемъ хвалить Вингольта, но не можемъ и не замѣтить, что Литва настоящими потерями обязана измѣнѣ православію.

Одно зло обыкновенно влечетъ за собою другое: Ягайло, жалуясь на магистра Цолнера, разглашалъ, что онъ ([245]) «съ войсками своими ливонскими, присоединивъ къ себѣ нѣкоторыя войска *схизматиковъ* (отщепенцовъ) *изъ Полоцка и Смоленска*, которыя взбунтовалъ противъ насъ, опустошилъ наши земли больше,

---

([243]) Тамъ же стр. 387.

([244]) Тамъ же стр. 389.

([245]) Per exercitus suos de Livonia, adjunctis sibi quibusdam *Schismaticorum* exercitibus, videlicet de *Ploczsko* et *Smolensko*, a nostra subjectione per ipsum revocatis et nobis rebellantibus, terras nostras ultra quam per sexaginta miliaria vastari fecit. У Нарбута Т. V. стр. 391.

нежели на 60 миль». Литва изъ устъ своего государя, прежде исповѣдывавшаго православіе и рожденнаго отъ княжны православной, въ первый разъ услышала, будто бы Православіе есть *схизма — отщепенство*. Конечно, благоразумные видѣли въ этомъ безсильную месть противъ Вингольта и собственное оправданіе Ягайлы за измѣну вѣрѣ; но сколько есть такихъ людей, которые вѣрятъ всему! — На нихъ этотъ отзывъ долженъ былъ имѣть гибельное вліяніе. Какъ бы то ни было, вел. князь Литвы, измѣнившій православію, бросилъ на него хулу *отщепенства*, въ которомъ виновенъ былъ самъ, и въ которое вовлекъ другихъ. Дѣло не кончилось на словахъ: Ягайло обязался не только язычниковъ обратить въ Латинство, но и православныхъ привести къ единству съ римскою церковью ([246]). Возвратившись въ Литву для исполненія своего обязательства, въ 1387 г., онъ объявилъ римское католичество господствующею вѣрою ([247]), и началъ крестить всѣхъ, кого только могъ. Непросвѣщенныхъ язычниковъ убѣдить было не трудно; даже платье, которое, по волѣ князя, было раздаваемо имъ, служило не малымъ побужденіемъ къ принятію крещенія; но что было дѣлать съ православными? Употребили силу власти, лишеніе правъ и насиліе; въ грамотѣ (сохранившейся до сихъ поръ въ виленскомъ капитулѣ) на имя виленскаго епископа объявлено слѣдующее:

«Желая распространить (римско-) католическую вѣру въ земляхъ нашихъ русскихъ и литовскихъ, мы,

---

([246]) Dz. st. nar. Lit. *Narb*. T. VI. стр. 340.

([247]) Тамъ же T. V. стр. 401.

по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и *всѣхъ дворянъ* (omnium nobilium) земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоего пола, всякаго званія, состоянія и достоинства во владѣніяхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ къ вѣрѣ (римско)-католической и къ покорности св. римской церкви привлечь, призвать и *даже принудить* (imo compellere), къ какой бы сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали. А дабы новообращенные въ (римское) католичество литовцы какимъ либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить всѣ вообще, и въ частности каждое препятствіе католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоего пола соединяться бракомъ съ русинами также обоего пола, пока напередъ русинъ или русинка не признаютъ самымъ дѣломъ покорности римской церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто либо изъ русиновъ обоего пола соединился бракомъ съ (римско-) католикомъ или католичкою, то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ (вѣрѣ), долженъ принять вѣру католическую и, дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему *слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ»* (ad quod etiam poenis corporalibus compellendi) (246).

Нельзя не остановиться на этомъ постановленіи. Замѣтимъ прежде всего, что оно начинается ложью: сказано, будтобы въ римскую вѣру обращаются литовцы *съ согласія всѣхъ дворянъ литовскихъ*. Еслибъ

(246) Wilno, *Kraszew*. Т. II, стр. 496 и 514.

спросили не придворныхъ, а дѣйствительно всѣхъ дворянъ, и руководствовались большинствомъ голосовъ, то исповѣданіе это никогда не было бы признано въ Литвѣ господствующимъ; не смотря на всѣ преимущества папистовъ и на всѣ притѣсненія православнымъ, весьма многія дворянскія фамиліи остались въ вѣрѣ православныхъ отцевъ своихъ, и, при введеніи уніи, православными были: *князья*: Вишневецкіе, Волынскіе, Головчинскіе, Друцкіе-Горскіе, Дубровицкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Корецкіе, Коширскіе, Крошинскіе, Лукомскіе, Мосальскіе, Огинскіе, Острожскіе, Полубинскіе, Пронскіе, Пузины, Ружинскіе, Сангушки, Слуцкіе, Соколинскіе, Соломерецкіе и Чарторижскіе; *изъ почетнѣйшаго дворянства:* Боговитины, Бокіи, Бржозовскіе, Войны, Воловичи, Вяжевичи, Гарабурды, Глѣбовичи, Горностаи, Гулевичи, Дорогостайскіе, Деревинскіе, Ермолиніе-Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Киреевы, Кмиты, Кишки, Копецы, Корсаки, Лозки, Мишковскіе, Обухови, Олизаровичи, Павловичи, Пацы, Поцѣи, Сапѣги, Сосновскіе, Сѣмашки, Тишкевичи, Тризны, Халецкіе, Ходкевичи, Хрептовичи, Чолганскіе, Шишковичи, Ярмолинскіе (249), Долматы-цеперскіе, Юрковскіе (250) и другіе. Презирая земныя выгоды и преимущества, предоставленныя королями за измѣну православію, они свято исповѣдывали православіе. Даже въ 1618 г., т. е. въ самый разгаръ уніи, Константинъ Долматъ-цеперскій и жена его Анна, урожденная Юрковская, учредивъ православный общежительный цеперскій монастырь въ Новогруд-

(249) Ист. объ уніи стр. 34—36.
(250) Собр. др. гр. и акт. Вильно 1843 ч. II. стр. 108.

скомъ уѣздѣ, и подчинивъ его виленскому Святодухову монастырю, сдѣлали слѣдующее завѣщаніе: «еслибы, чого Боже уховай, тая церковь и монастыр братства Виленского от православия отступивши до теперешние ново насталое уніи приступил, а подъ звыклым собѣ и предком своим послушеством светейшого патриархи Константинополского трвати не хотел, — тогды монастыр наш цеперски при том монастыри которыбы колвек в князстве Литовском в неотступлении православия стародавного был, зостати мает ([231])». Подобнымъ образомъ въ 1629 г. княгиня Раина Огинская, урожденная Воловичова, подаривъ имѣнія состоящему «под послушенством зверхнѣйшого пастыра *церкви* святое *всходнее* апостолской святейшого патриарха Константинополского», т. е. православному Кронскому монастырю, въ которомъ погребенъ мужъ ея подкоморый троцкій князь Богданъ Огинскій, завѣщала, чтобы попеченіе о томъ монастырѣ имѣли потомки ея, «которые *въ благочестіи старожытнаго* послушенства *церкви* святое *восходнее* будутъ»; при чемъ обьяснила, что она вмѣстѣ съ покоінымъ мужемъ своимъ угодья въ имѣніи вевейскомъ подарила монастырю вевейскому (евейскому), подчиненному архимандриту виленскаго Святодухова монастыря «*церкви всходное*» (восточной православной), и постановляетъ слѣдующее условіе: «еслибы, чого Боже уховай, в якихколвек мер поменены архимандрит церкви Светого Духа виленски благочестия церкви восходное и послушенства светейшого патриарха константинопольского отступил, тот монастыр вевейски и добра до

([231]) Тамъже стр. 111.

него фундованые в моц и владзу нашу взять, прето и тым листом моим варую, еслибы, не дай Боже, отступником от благочестия архимандрита виленски застал, тогды тот поменены монастыр наш вевейски зо всими принадлежностями ему фундоваными до монастыра нашого кронского належати» ([262]) и проч. Все это доказываетъ, что на введеніе латинской вѣры въ Литву дворянство согласія не давало. Что касается *до принужденія* къ этой вѣрѣ, особенно при *тѣлесныхъ наказаніяхъ*, то дѣло говоритъ само за себя: римскому духовенству православные отданы на жертву. Самъ Ягайло казнилъ двухъ православныхъ вельможъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію ([263]).

Сколько сдѣлало успѣховъ латинство при помощи *тѣлесныхъ наказаній*, хроники молчатъ; но Ягайло самъ проповѣдывалъ его, и слѣдовательно всѣ убѣжденія и средства пущены были въ ходъ для распространенія повиновенія римской церкви. Мракъ вѣковъ скрываетъ печальную картину религіозныхъ событій въ Литвѣ въ концѣ XIV вѣка. Въ этоже время на Жмуди римскую вѣру распространяли рыцари. Какія употреблялись средства, видѣть можно изъ протеста жмудскаго народа. «Имѣемъ епископовъ, писалъ онъ, прелатовъ, ксендзевъ и не мало подобныхъ людей, которые забираютъ у насъ волну и молоко, *пьютъ нашу кровь*, *объѣдаютъ мясо при костяхъ*, но совершенно не заботятся о просвѣщеніи насъ христіанствомъ» ([264]).

Проповѣдники, отправленные Ягайлою во всю

([262]) Тамъже стр. 118.

([263]) Соф. врем. ч. I. стр. 381.

([264]) Preus Chron. Luc. *David* 13, VIII p. 158.

Литву, поступали едва ли лучше; особенно отличился монахъ камендульскаго ордена Іеронимъ изъ Праги; онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ запущанскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать куда глаза глядятъ. Витовтъ выслалъ Іеронима изъ своего княжества; за то онъ отмстилъ фразою: » Витовту угодно, чтобы лучше Христу недоставало людей, нежели ему» (285).

Нарбутъ, сообразивъ сущность вышеприведенной грамоты, справедливо заключаетъ, что, на основаніи ея, предавали карѣ язычниковъ и православныхъ христіанъ, не принимавшихъ римскаго католичества, въ такомъ только случаѣ, если они были природные Литовцы (286). Но и природные русины также понесли тягость римскаго энтузіазма; самъ Нарбутъ говоритъ: *Русины, покорившись единству вѣры съ римскою церковію*, остались при своихъ обрядахъ (287)». Можно ли было достигнуть этой покорности безъ насильственныхъ мѣръ?

Въ 1413 году Ягайло возобновилъ латинскую проповѣдь въ Литвѣ. По городельскому акту, должности постановлено раздавать только папистамъ, браки съ православными запрещены. Въ 1563 году Сигизмундъ Августъ привиллегіею 7 Іюня допустилъ къ должностямъ всѣхъ христіанъ, и въ оправданіе жестокаго городельскаго акта въ привиллегіи сказано, что «*Русиновъ* тогда *лишили правъ потому, что ихъ на городельскомъ сеймѣ не было* (288)». Жалкое оправданіе!

---

(285) Dz. st. nar. Lit. *Narb*. T. V стр. 406.
(286) Тамъже стр. 407.
(287) Тамъже стр. 406.
(288) O Lit. i Pol. pr. *Csack*. Cz. 1 стр. 298.

Да и несправедливо, будто бы русиновъ на городельскомъ сеймѣ не было: тамъ присутствовало все литовское дворянство ([259]); а мы уже видѣли, что большая часть его исповѣдывала православіе; знаемъ также, что на сеймѣ были удѣльные князья кіевскіе, волынскіе и заславскіе ([260]), и слѣдовательно дворъ или свита ихъ, состоявшіе изъ русиновъ. Къ этому остается только присовокупить, что городельскимъ актомъ лишены правъ люди не по происхожденію русины, а всѣ вообще, исповѣдывавшіе православіе, русины ли то, или природные литовцы, безъ всякаго различія.

О дѣйствіяхъ Ягайлы въ 1413 г. сами римско-католическіе писатели сознаются, что онъ употреблялъ мѣры насильственныя: Стрыйковскій пишетъ, что Ягайло и Витовтъ заставляли народъ принимать римскую вѣру ([261]) «частію дарами, а частію *угрозами и корою*». Кромеръ также говоритъ, что король обращалъ «partim donis, partim *authoritate et minis* ([262]), частію подарками, частію *силою власти и угрозами*». Правда, они говорятъ это объ обращеніи язычниковъ, но тогда и православныхъ считали наравнѣ съ язычниками; какія мѣры принимали съ одними, такія считали позволительными и для другихъ.

Витовтъ (принявшій три раза крещеніе изъ политическихъ видовъ) православныя церкви называлъ *синагогами*. Въ привиллегіи его 1420 г., данной брестскому костелу, при описаніи жалуемаго мѣста, сказано,

---

([259]) Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. VI стр. 300.
([260]) Kr. Pol. *Stryjk.* 1845 г. T. 2 стр. 147.
([261]) Тамъже стр. 149.
([262]) De orig. Pol. Cron. p. 277.

что оно находится «penes *Synagogam Ruthenicam Mikula*— подлѣ *русской синагоги Микула*» ([263]), т. е. подлѣ русской церкви св. Чудотворца Николая. Если же такъ отзывались о священныхъ предметахъ православія сами князья, то чего нужно было ждать отъ римскаго духовенства, дышавшаго ненавистію ко всему не римскому? Одна только является свѣтлая черта: въ 1427 году въ Луцкѣ былъ чрезвычайный съѣздъ государей Ягайлы, Витовта, Эрика короля датскаго, императора Сигизмунда, в. князя московскаго Василья Васильевича, великаго магистра рыцарей Русдорфа, папскаго легата Андрея, и множества князей литовскихъ, мазовецкихъ и русскихъ. Предметъ совѣщаній между прочимъ составляло соединеніе восточной Церкви съ западною. Папскій легатъ и имперскіе дипломаты много потратили краснорѣчія; но сенаторы литовскіе, а за ними и польскіе сказали, что «мыслить объ этомъ въ настоящее время нѣтъ ни какой надобности, потому что народонаселеніе исповѣдывающихъ православіе гораздо многочисленнѣе римскихъ католиковъ, *а въ святости догматовъ одна вѣра не уступаетъ другой* ([264])». Это единственный случай, когда паписты такъ высоко отозвались о православныхъ. Правда, тутъ разумѣлись не одни литовскіе православные, — представителемъ православія былъ великій князь московскій и при немъ митрополитъ Фотій, — по крайней мѣрѣ, сами поляки приняли сторону православія.

Въ 1434 г. Владиславъ III (извѣстный своею смертію при Варнѣ), вступивъ на престолъ, уравнялъ въ

([263]) Dz. st. nar. lit. *Narb*. T. VI. Dodat. IV. стр. 34.

([264]) Тамъ же стр. 507.

правахъ православныхъ съ папистами ([265]); но поляки скоро съумѣли почти уничтожить эти права: подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религiозныя волненiя, въ 1436 г. учредили *трибуналъ святой инквизицiи,* и президентомъ назначили доминиканскаго монаха Николая изъ Ленчицы, *съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцовъ* ([266]); слѣдовательно поляки предъупредили извѣстную испанскую инквизицiю 43 годами (послѣдняя учреждена въ 1479 г.). Нарбутъ говоритъ, что нѣтъ ясныхъ слѣдовъ, чтобы инквизицiя въ Литвѣ и литовской Руси произвели что либо худшаго, кромѣ постраху ([267]). но если историки—поляки не хотѣли вносить въ свои хроники кровавыхъ событiй, противныхъ чести, здравому смыслу и человѣчеству; то догадаться объ нихъ не трудно: законы пишутся не для того, чтобы ихъ не исполняли; поэтому, если учредили цѣлый трибуналъ инквизицiи съ цѣлiю не только судить тѣхъ людей, которымъ назадъ тому три года дарованы права, но еще и *отыскивать ихъ и карать*, то само собою разумѣется, что трибуналъ что нибудь да дѣлалъ; его дѣйствiя если не вопiютъ въ хроникахъ, то въ свое время вопiяли на небо. Недостатокъ историческихъ подробностей здѣсь ничего не значитъ: современныхъ хроникъ мы не знаемъ; послѣдующiе историки Длугошъ, Кромеръ, Меховити, Стрыйковскiй — всѣ паписты: не имъ было описывать то, что пятнало ихъ собратiй вѣчнымъ без-

([265]) Hist. Pol. *Dlug.* p. 663 — 669.

([266]) Hist. de Schism. *Kwiatkew.* подъ 1436 г. Wiara Prawost. *Kulesz.* стр. 162.

([267]) Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. VII стр. 206.

славіемъ. При этомъ нужно еще вспомнить, что въ эпоху инквизиціи въ Литвѣ княжилъ жестокій Сигизмундъ Кейстутовичь, при которомъ тѣхъ, кто вчера былъ въ милости, сегодня вели на висѣлицу или къ озеру топить; богачей предавали смерти, чтобъ воспользоваться ихъ состояніемъ; высшія правительственныя лица теряли свои достоинства вмѣстѣ съ жизнію ([268]).

Наконецъ и Нарбутъ сознался, что «при короляхъ Казимірѣ и Александрѣ религіозные фанатики въ Литвѣ, стремясь къ стѣсненію православныхъ, успѣли запретить возобновленіе старыхъ и постройку новыхъ церквей; бернардины предприняли обращеніе русиновъ; епископъ Войцѣхъ Таборъ при дворѣ и въ Сенатѣ покровительствовалъ этому предпріятію, и ксендзы разсыпались по всей литовской Руси проповѣдывать единство церкви, намѣстничество Спасителя на землѣ въ лицѣ папы, и оказали много насилій какъ въ отмѣнѣ церковныхъ обрядовъ, такъ и въ нетерпимости противъ не признававшихъ единства церкви ([269])». Около 1480 г. Королевичь Казиміръ (признанный римскою церковію святымъ) выпросилъ у отца своего короля Казиміра Ягайловича запрещеніе строить православныя Церкви и починять ветхія ([270]). Король Казиміръ около 1492 г., т. е. въ послѣднее время своего царствованія, повелѣлъ по всѣмъ православнымъ церквамъ огласить соединеніе восточной Церкви съ за-

---

([268]) Тамъ же стр. 202.

([269]) Тамъ же Т. VIII. стр. 469.

([270]) Defensa Episcopatus Kijov. *Ortowskj*. p. 341. Wiara Prawosł. *Kulesz*. стр. 182. Wilno. Krasz. T. 1. стр. 162 и 175.

падною, будтобы совершившееся на флорентинскомъ соборѣ ([271]). Въ 1495 г. великій князь литовскій Александръ женился на дочери государя московскаго Еленѣ Іоанновнѣ, и, казалось, судьба православной Церкви въ Литвѣ была обезпечена, но вышло противное: и Елена и православные подданные ея терпѣли притѣсненіе ([272]). Александръ, желая вступить въ этотъ бракъ, испрашивалъ разрѣшенія у папы Александра VI-го, и онъ дозволилъ, но обращеніе православной Княгини въ латинство предоставилъ времени и обстоятельствамъ ([273]). Помня это условіе, Александръ старался склонить супругу свою къ римской вѣрѣ, правда, мѣрами кротости, но тѣмъ не менѣе возмущалъ покой добродѣтельной Елены, преданной православію. Къ несчастію, въ 1497 г. умеръ митрополитъ Макарій, возведенный на кіевскую митрополію стараніемъ Елены; въ 1498 г. Александръ сдѣлалъ митрополитомъ смоленскаго архіепископа Іосифа Солтана, «ревностнаго Уніята» ([274]). Дѣла пошли хуже и хуже. Сношеніе Іоанна съ Александромъ о предметахъ вѣры лучше всего обнаруживаютъ положеніе оныхъ. Въ 1500 г. Іоаннъ говорилъ посламъ Александра, что онъ — Александръ «къ дочери нашей посылалъ владыку смоленскаго (Іосифа Солтана), отмѣтника греческаго закона, да бискупа виленскаго (Войцѣха Табора) и чернцовъ бернардиновъ, *штобы она приступила къ римскому закону;* также и *ко княземъ къ рускимъ и къ паномъ и къ ви-*

([271]) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. VIII. стр. 249.

([272]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1846 г. № 4. отд. II. Елена Іоанновна ст. Н. *Елагина*. стр. 39—84.

([273]) Dz. st. nar. Lit. *Narb*. T. VIII. стр. 314.

([274]) Тамъ же стр. 472.

ленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку смоленского да и бискупа виленского, и говорилъ имъ отъ него, штобы приступили къ римскому закону... А нынѣ *ново силу учинилъ Руси, чого напередъ того при его отцѣ и при его предкахъ не бывало*: колько велѣлъ поставляти Божницъ римского закону въ руских городѣхъ... *да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ, животы отнимаючи, силою покрещаютъ въ римскій законъ* (275)... *А которую княжью дочерь или боярскую греческого закону дочка наша возметъ къ собѣ*, и онъ тоже *силою велитъ окрестити въ латинство* (276)». Если слухи до Іоанна доходили и преувеличенные, все же въ основаніи ихъ была истина, потому что многіе князья русскіе перешли изъ подъ власти Александра къ Іоанну *за притѣсненіе вѣры*, и при томъ папа сильно настаивалъ, чтобы Елена признала надъ собою церковную власть его. Въ 1503 г. посолъ Мышковскій сказалъ, что Александръ ни бискупа, ни бернардиновъ къ Еленѣ не посылалъ, но раскрылъ политику Папы: «и въ тотъ часъ, коли еще государь нашъ великимъ княземъ былъ, отецъ святый *папежъ много кратъ его милость обсылывалъ, напоминаючи, штобы жону свою, государыню нашу ку послушенству церкви римское привелъ: государь нашъ о то трудъ и працу великую поднялъ, своихъ пословъ шлючи къ отцу святому папѣ въ Римъ*, тое дѣло тамъ такъ справуючи, какъ бы и въ томъ тобѣ брату и тьстю своему виненъ не былъ. Тыми пакъ часы, какъ вжо государъ нашъ королемъ ос-

---

(275) Сборн. *Мухан.* стр. 104.
(276) Тамъ же стр. 116.

талъ, паномъ коруннованымъ, *прислалъ* до его милости *отецъ святой Папа*, припоминаючи государя нашого, *абы его милость, яко государь христьанскій*, будучи самъ сынъ послушенства церкви римское, *потомужь бы и подружье свое къ послушенству* святое *привелъ* и *ее милость каруновалъ*, абы Государыня наша также была корунованою государынею, какъ и иные королевые всего христьанства, сестры еѣ милости. А вѣдь жо отецъ святый папа далъ государю нашому о томъ гораздо разумѣти, што жь королевой еѣ милости крститися не надобѣ, и законъ и обычаи свои греческого закону держати еѣ милости по старому, къ церквамъ своимъ греческимъ ходити, и на своимъ дворѣ священники обычаю греческого мѣти: только абы еѣ милость отцу папѣ послушенство вчинила. И не токмо еѣ милости, и всимъ греческого закону, хто бы хотѣлъ послушенство вчинити, тогды крещеніа не надобѣ, а законъ свой греческій имають держати по уставу своее греческое Церкви (277)». Александръ, уважая супругу свою, и боясь тестя, дѣйствовалъ весьма осторожно; но какой это «*трудъ и працу великую*» Александръ подонялъ, если супруги не склонялъ къ латинству? Кажется, онъ старался о смягченіи условій: дозволеніе папы не перекрещивать Елену, о которомъ говоритъ Мышковскій, дано, кажется, по ходатайству Александра. Послы Александровы проговорились: «отецъ святый папа прислалъ до Короля, абы привелъ жону свою ку послушенству римского костёла, и *часто кратъ* его милость отецъ святый папежъ *мѣлъ раду*

---

(277) Акт. относ. къ ист. Запад. Рос., издан. Археогр. Ком. т. 1. стр. 293 и 294.

со всѣми кардиналы, какъ бы королевая ее милость могла быти *захована въ греческомъ законѣ?* А въ той великой порадѣ и размовѣ отецъ светый панежъ нашолъ и сказалъ съ кардиналы: ижъ *не есть потреба* не только самою королевоу ее милости, але и всея Руси *съ нову крестить*, *только мѣли учинить стольцу апостольскому послушенство*, подле Флеринского сбору, а *жити въ обычаю грецкомъ*, а попы грецкія мѣти подъ послушенствомъ». (278) Еслибъ не просилъ Александръ, то по какому бы поводу папа *нѣсколько разъ* собиралъ конклавъ для совѣщаній?

Въ то же время ревностный распространитель латинства виленскій епископъ Войцѣхъ Таборъ, не довольствуясь обыкновенными мѣрами, выпросилъ 1 Іюля 1501 г. у Папы Александра VI буллу, которою предоставлено ему, преемникамъ его и всему римскому духовенству *право казнить смертію еретиковъ* (279). Подъ этимъ именемъ незаслуженно разумѣлись православные. При такихъ правилахъ Таборъ не могъ не дѣйствовать на Александра. По крайней мѣрѣ, папа Александръ VI-й такъ сильно настаивалъ, что въ 1505 г. къ преемнику его Юлію король Александръ обратился съ униженною просьбою о разрѣшеніи совѣсти его; изъ просьбы можно догадываться, что прежній папа даже заставлялъ Александра бросить Елену. Къ счастію, Юлій былъ человѣкъ благоразумный и умѣренный. Вотъ слова его буллы въ переводѣ:

«По причинѣ сосѣдства, ты вступилъ въ родство съ княземъ московскимъ, но предварительно послы

(278) Сборн. *Мухан.* стр. 109.
(279) Cod. dipl. regn. Pol. *Dogel.* Ms. VI p. 1102, 1104.

твои отъ твоего имени дали ему клятву, что если помянутая Елена, супруга твоя, сама добровольно не захочетъ принять латинства, ее къ тому ни въ какомъ случаѣ принуждать не будешь. Не смотря на то, предмѣстникъ нашъ, папа Александръ VI-й, *обременилъ совѣсть твою, объявивъ, что ты всѣми мѣрами долженъ испытывать, стараться и побуждать, чтобы помянутая Елена*, оставивъ секту (!!!) русскую, узнала и *приняла вѣру римско-католическую*. Ты же принялъ во вниманіе, что *если Елену супругу свою оставишь или насильно принудишь принять латинство*, то помянутый князь московскій, обидясь, легко можетъ опять поднять войну, и нанести тяжкое зло тебѣ и твоимъ землямъ и государствамъ. Поэтому ты чрезъ пословъ своихъ *униженно просилъ*, чтобы мы, по милосердію апостольскому, удостоили дать тебѣ дозволеніе, супругѣ твоей оставаться въ вѣрѣ своей, пока или князь московскій, уже дряхлый, умретъ, или, по волѣ Всевышняго, представится другой удобный случай иначе воспользоваться въ настоящемъ дѣлѣ. И мы, сообразивъ, что по ученію апостольскому если *невѣрный имѣетъ жену вѣрную* ([280]) и она жить съ нимъ пожелаетъ, то отпускать ее не долженъ, и полагая, что лучше, сможивъ глаза наши, терпѣть, чтобы Елена оставалась въ своей вѣрѣ, нежели принужденіемъ ея возбудить какой нибудь новый и тяжкій соблазнъ, — твоей королевской свѣтлости разрѣшаемъ и дозволяемъ съ супругою своею Еленою жить и ее не оставлять ([281])».

([280]) Соображеніе о *вѣрной женѣ* и *невѣрномъ мужѣ* очень кстати пришлось къ Еленѣ и Александру.

([281]) Apud *Dogel*. lib. citat. pag. 271, 272. Къ сожалѣнію не имѣя подъ руками Догеля, авторъ долженъ былъ удовольствовать-

Писатель ученый, безпристрастный и самъ римско-католикъ можетъ быть лучшимъ свидѣтелемъ, что мы не дѣлаемъ ни малѣйшей натяжки, соединяя уцѣлѣвшіе памятники сказаній въ одну темную картину притѣсненія православныхъ. Вотъ что говоритъ онъ: «По справедливости, подъ конецъ XV вѣка начали обнаруживаться припадки нетерпимости въ отношеніи къ неунитамъ, хотя ихъ покровительствовала Елена, супруга Александра. Бернардины для обращенія разсѣялись по всей литовской Руси, а Іосифъ Солтанъ, изъ смоленскаго архіепископа возведенный на кіевскую митрополію, тревожилъ греческую Церковь, потому что былъ ревностнымъ уніятомъ, и еще въ 1476 г. отъ имени русско-литовскаго духовенства совершилъ посольство къ папѣ Сиксту IV-му (282)». Это доказываетъ, что отзывы Іоанна справедливы.

Въ 1522 г. на гродненскомъ сеймѣ совершилось событіе съ одной стороны отрадное, а съ другой горестное для православныхъ. По смерти троцкаго воеводы Петра Кишки въ литовскомъ Сенатѣ было вакантнымъ сенаторское кресло. Сигизмундъ 1-й, признательный къ воинскимъ заслугамъ доблестнаго гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго, назначилъ его сенаторомъ. Противъ ожиданія, поляки открыли сильнѣйшую оппозицію, не потому, говоритъ литовскій историкъ, чтобы богатыря и вождя своего считали недостойнымъ сенаторства, а подъ предло-

---

ся настоящею выпискою; въ подлинникѣ же есть еще какая-то оговорка, ибо разрѣшеніе дается: hactenus, *donec...*; выписка эта заимствована изъ 115 примѣч. къ актамъ, относ. къ ист. запад. Рос. т. I.

(282) Obr. Litw. *Iaros*. T. II. стр. 34.

ломъ, будто бы этимъ нарушились права народа, по которымъ только римскіе католики и православные, признавшіе единеніе съ римскою церковію, могли сидѣть на сенаторскихъ креслахъ, и въ доказательство представили постановленіе Ягайлово,—разумѣется городельскій актъ, который будто всѣ преемники его сохраняли ненарушимымъ. На основаніи этого постановленія доказывали, что не подчинившіеся папѣ не могутъ получать сенаторскихъ мѣстъ. Жаль, что при этомъ забыли привиллегію, данную сыномъ Ягайлы Владиславомъ III-мъ въ 1434 году. Разумѣется, король напомнилъ объ ней, но оппозиція, одушевленная фанатизмомъ нетерпимости, была столь сильна, что Сигизмундъ вынужденъ былъ объявить, что князя Острожскаго возводитъ въ сенаторское званіе не въ примѣръ другимъ, за высокія и необыкновенныя заслуги, но вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно обязался *впредь не нарушать правъ подобнымъ образомъ* (тогда какъ никакого нарушенія и не было), и больше никто, не состоящій въ послушаніи римской церкви, сенаторскаго званія не получитъ, *хотя бы былъ послѣднею подпорою отечества*, каковъ теперь князь Константинъ Острожскій». Едва можно вѣрить, что все это дѣйствительно было. Когда оппозиція умолкла, благородный князь, посѣдѣвшій въ битвахъ, и страдавшій въ цѣпяхъ послѣ ведрошской битвы, предложеннаго ему кресла не принялъ; сказалъ, что довольствуется справедливостію, оказанною его заслугамъ; усильно упрашивалъ короля уволить его отъ званія, котораго не желаетъ, будучи нужнѣе отечеству въ южныхъ провинціяхъ, подверженныхъ нападеніямъ непріятеля; просилъ позволенія служить по прежнему безъ вся-

кихъ наградъ, кромѣ одного собственнаго сознанія, что онъ правый слуга короля и народа. «Этотъ поступокъ, говоритъ историкъ, доставилъ князю Острожскому высочайшую славу въ потомствѣ и уваженіе короля, который, упорно желая имѣть его въ литовскомъ Сенатѣ, заставилъ принять виленскую Каштелянію,—достоинство военно-сенаторское, соединенное съ гетманствомъ (283). Обязательство свое не возводить православныхъ, *хотя бы и единственную опору отечества*, на высшія мѣста въ государствѣ король подтвердилъ въ 1529 г. на виленскомъ сеймѣ, за себя и за своихъ преемниковъ, а въ 1543 году, въ противность грамоты Владислава III, призналъ, что права, предоставленныя предками его, относятся къ однимъ только уніятамъ (284), которые при Владиславѣ и не существовали; напротивъ того, православные, которымъ права тѣ дарованы, лишены ихъ. Вообще, при Сигизмундѣ 1-мъ въ привиллегіяхъ православныя церкви именовались *синагогами*, на равнѣ съ жидовскими молельнями (285).

Сигизмундъ Августъ привиллегіями 1563, 1565 и 1568 г. всѣмъ христіанамъ даровалъ равныя права (286); его царствованіе по справедливости было лучшимъ для православныхъ, и еслибъ политическія обстоятельства не довели при немъ Литвы до окончательнаго соединенія съ Польшею, то православіе и русскій элементъ опять процвѣли-бы на литовской землѣ. Нельзя пройти

(283) Dz. st. nar. Lit. *Narb.* T. IX стр. 158—160.

(284) Miscel. *Kojat.* p. 48. Chronol. *Stebel.* стр. 91. Wilno. — *Krasz.* T. III стр. 50.

(285) O Lit. i Pol. praw. *Czack.* T. 1 стр. 298.

(286) Тамъ же. Obr. Litw. *Iarosz.* T. II. стр. 34 и 55.

молчаніемъ, какъ благоразумно этотъ государь думалъ о вѣрѣ. Въ 1569 г. на люблинскомъ сеймѣ (на которомъ послѣдовало окончательное соединеніе), объяснивъ свое сожалѣніе о религіозныхъ распряхъ, и желаніе достигнуть единства Церкви, Августъ сказалъ: «да не подумаютъ, чтобы я *рѣшился принуждать къ вѣрѣ кого либо жестокостію или мѣрами строгости*, и отягощать чью либо совѣсть; не таково мое желаніе, ибо не мое дѣло *созидать вѣры*—это совершается *дѣйствіемъ Св. Духа* ([287])».

По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій — государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію—іезуитамъ. Виленская іезуитская коллегія украсилась именемъ академіи, не смотря на противудѣйствіе диссидентовъ, литовскихъ вельможъ, а особенно виленскаго канцлера Николая Радзивила Рудаго, которые желали обуздать іезуитовъ ([288]). Напрасно Радзивилъ и литовскій подканцлеръ Евстафій Волловичь отказывались приложить печати къ привиллегіи іезуитамъ; сила воли Баторія все превозмогла ([289]),—и іезуиты скоро развили планъ своей политики; на основаніи буллы папы Григорія XIII, въ 1575 г. поручившаго іезуитамъ цензуру книгъ и такъ называемую

([287]) Тамъ-же Т. III. стр. 168.

([288]) Тамъ-же стр. 90.

([289]) Comm. brev. rer. in. Pol. gest. *Solikowski*—подъ 1578 годомъ.

перечистку библіотекъ, они въ 1581 году въ Вильнѣ *разграбили библіотеки* диссидентовъ, разумѣется, большею частію православныхъ, и на виленскихъ улицахъ *сожигали цѣлые костры книгъ* (290); въ 1603 и 1617 г. іезуиты составили цѣлые каталоги книгъ, ими запрещаемыхъ: все, что не согласно съ духомъ ихъ ордена, было написано не римскимъ католикомъ, или даже напечатано въ типографіи, откуда вышла книга, по мнѣнію ихъ, еретическая, — все осуждалось на сожженіе; и, для большаго посрамленія, *автодафе совершалось руками палачей* (291); этой участи подверглась даже хроника Бѣльскаго (292). Вмѣстѣ съ книгами іезуиты уничтожали и типографіи, или обращали ихъ въ свою собственность (293). Такими благородными подвигами особенно отличились епископъ Протасевичъ, кардиналъ Юрій Радзивилъ, и братъ его Николай Христофоръ, извѣстный подъ именемъ Сиротки. Послѣдній употребилъ значительныя суммы на покупку изданной отцемъ его библіи, и всѣ экземпляры предалъ пламени (294). Распоряжаясь такимъ образомъ къ притѣсненію православныхъ подъ разными предлогами, паписты начали уже безъ всякихъ предлоговъ отнимать имущества у церквей и монастырей. Изъ актовъ 1585 г. извѣстно, что земли, дарованныя Витовтомъ и вельможами монастырю троцкому, паписты отобрали; королевскій тивунъ жмудской земли Ильговскій передъ судомъ жаловался, что

---

(290) Obr. Litw. *Iar.* T. III. стр. 91.
(291) Тамъ же стр. 107.
(292) Bibliogr. *Lelewel*. T. I. p. 207.
(293) Obr. Litw. *Iar.* T. III. стр. 108.
(294) Тамъ же стр. 109

въ Трокахъ у монастыря и церквей все отнято «зачым теперь *фала Божя у церквях устала*, и ач теперь *один попъ есть*, и тот *выхованя и поживеня* слушного не маетъ и *про велики недостатокъ* свой *мусит проч ити* (205)». Духовенство, лишенное дневнаго пропитанія, терпя притѣсненія, оставляло свои мѣста, въ церквахъ Богослуженіе прекращалось и православные оставались овцами безъ пастырей на добычу хищнымъ волкамъ уніи.

Съ 1587 г., т. е. со времени вступленія на польскій престолъ Сигизмунда III-го, начинается самая горестная эпоха для православныхъ. Въ продолженіи цѣлыхъ 30 лѣтъ—Сигизмундъ дѣйствовалъ по наущенію іезуитовъ, и дѣйствовалъ какъ нельзя хуже (206). «Онъ не имѣлъ христіанской вѣротерпимости. Признавая ересь и расколъ величайшимъ несчастіемъ, а *исповѣдниковъ восточной церкви* и диссидентовъ *главными непріятелями*, не заботился о томъ, что государство было безъ защиты и распространялось своеволіе шляхты, только бы торжествовало латинство, и во всемъ угодить іезуитамъ (207)». На высшій классъ Сигизмундъ дѣйствовалъ весьма успѣшно: «римское католичество получало значительный успѣхъ отъ политики Сигизмунда III-го, который еретикамъ (!!!) не давалъ никакихъ должностей (208)». Не желая быть ниже своихъ собратій и соперниковъ, многіе сочли необходимостью добиться почестей посредствомъ перемѣны вѣры, такъ, что, при

---

(205) Соб. др. грам. и акт. Вильно. 1843. ч. II. стр. 145.
(206) Chronicon gest. in. Evropa singularium—*Piasecki*. p. 358.
(207) Polska do pierw. poł. XVII. wieku. *Maciejowski* IV. стр. 102.
(208) Miscell. *Kojal.* p. 70. et 71.

вступленіи на престолъ Сигизмунда, въ литовскомъ сенатѣ были только два паписта, а во время смерти его уже не осталось ни одного диссидента (299). Но «не такъ легка была удача,—говоритъ одинъ писатель,—въ простомъ народѣ, который *съ незапамятныхъ временъ вѣрно и неизмѣнно исповѣдывалъ православіе*. Брестская унія въ 1597 г., поддерживаемая преимущественно іезуитами, должна была соединить обитателей одного края, издревлѣ разнствующихъ въ вѣрѣ; но дѣло доведено только до половины, не принесло и не могло принесть желаемаго плода. По наущеніямъ іезуитовъ всюду навязываемая унія, и безразсудное насиліе совѣсти, болѣе и болѣе раздражали угнѣтаемыхъ, а когда, сверхъ того, подъ предлогомъ обращенія, стали обижать русскій народъ несправедливостями разнаго рода, и даже жидамъ, державшимъ въ южныхъ провинціяхъ аренды, дозволили угнѣтать крестьянъ,—мѣра терпѣнія переполнилась... Потекла братняя кровь въ междоусобныхъ битвахъ. Русь, нашедши предводителей въ массѣ народа, возстала; и времена Владислава IV-го и Іоанна Казиміра, памятныя столькими несчастіями, оставили ничѣмъ неизгладимыя свидѣтельства ошибочной политики слабаго Сигизмунда III-го и безумной ревности іезуитовъ (300)».

Фанатизмъ достигъ такой степени, что даже въ *Pacta*'хъ *conventa*'хъ (условія, при которыхъ короли возводились на престолъ) о диссидентахъ постановлено: «никогда въ чины и достоинства, ни въ трибуналы, ниже въ избы земскихъ пословъ они допущены быть не

---

(299) Alloqu. *Cichocki* l. II. c. 22. Miscel. *Kojal.* p. 71.

(300) Obr. Litw. Jarosz. T. III, стр. 77 и 78.

имѣютъ ([301])». Диссиденты, составлявшіе большую часть православныхъ, считались какъ-бы стертыми съ лица земли: имъ запрещено не только давать должности, но даже быть представителями своихъ собратій при избраніи королей.

([301]) О избран. кор. въ Польшѣ. *Шлёцеръ*. С.п.б. 1764. стр. 80.

IV.

УНІЯ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Въ 1595 г. кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза, полоцкій архіепископъ Германъ, владимірскій епископъ прототроній Ипатій Поцѣй, луцкій епископъ эксархъ Кириллъ Терлецкій, пинскій епископъ Леонтій Пельчицкій и хелмскій епископъ Діонисій Збируйскій согласились предаться папѣ, потому что константинопольскій патріархъ Іеремія показалъ примѣръ справедливой строгости на предмѣстникѣ Рагозы, митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ, и низложилъ его съ митрополіи. Поцѣй и Терлецкій отправились въ Римъ, поверглись къ ногамъ папы, и признали унію или соединеніе восточной Церкви съ западною; а дабы новость эта не возмутила народа, оставили всѣ обряды православной Церкви неприкосновенными, включили условіе, что въ символѣ вѣры до 1720 г. не будутъ читать о происхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, и выпросили у папы письмо къ польскому королю Сигизмунду о дозволеніи уніятскимъ епископамъ засѣдать въ польскомъ сенатѣ наравнѣ съ епископами римско-католическими ([202]).

Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ протестъ, что отступленіе произведено клятвопреступниками безъ вѣдома и согласія народа и духов-

([202]) Исторія объ уніи стр. 39—48.

ныхъ властей; кіевскій воевода князь Константинъ Острожскій и благочестивые вельможи также отвергли унію; въ народѣ произошло негодованіе и ропотъ ([203]). Митрополитъ, не зная, какъ заглушить всеобщее волненіе, въ 1596 г. назначилъ въ Брестѣ литовскомъ соборъ для примиренія уніятовъ съ православными; но не посмѣлъ явиться на соборъ; когда началось засѣданіе, православные подали протестъ, въ которомъ, обнаруживъ темныя дѣйствія уніятовъ, требовали, чтобы всѣ духовные, отступившіе отъ константинопольскаго патріарха лишены были своего сана. Уніяты, видя, что всѣ происки ихъ разрушаются, рѣшились открыться уже во всемъ, и вмѣсто условленнаго съ папою 1720 г., тамъ же на соборѣ 9 Октября 1596 г. въ церкви всенародно провозгласили унію. Вотъ какъ совершилась унія! Отъ дѣйствія, совершеннаго по недостойнымъ побужденіямъ, съ своекорыстными цѣлями, можно ли ожидать святыхъ послѣдствій?

Не забудемъ, что въ это время на польскомъ престолѣ былъ Сигизмундъ III-й, слуга іезуитовъ. Православные отправили къ королю прозьбу, чтобы онъ, на основаніи законовъ, привиллегій и конституцій «повелѣлъ всѣхъ, принявшихъ унію епископовъ, удалить изъ епархій, а на ихъ мѣста избраннымъ благочестивымъ кандидатамъ учинить нареченіе. Просьба сія была тщетна. Король не только на сіе не согласился, но и всѣ мѣры употребилъ еще къ защищенію уніятовъ, давъ притомъ строгое повелѣніе никого изъ пріѣзжающихъ отъ константинопольскаго патріарха не впускать въ предѣлы его государства, и *не допускать*

([203]) Тамъ же стр. 50 51.

строить благочестивымъ церкви, а паче въ Вильнѣ. Съ сего времени уніяты всегда возрастали, а благочестивые со дня на день умалялись. *Уніяты насильно присвоили себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочіе же храмы, особливо по городамъ, иные разоряли, другіе запечатывали*, священниковъ ловили и мучили, и народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, всегда разгоняли (304). Оставленные безъ всякія помощи въ гоненіяхъ и бѣдствіи, благочестивые въ Польшѣ и Литвѣ жители, многократно прибѣгая къ правосудію польскихъ королей на сеймы и трибуналы, просили себѣ отъ озлобителей уніятовъ и римско-католиковъ защиты въ свободномъ вѣры своея отправленіи, и возвращеніи отнятыхъ ими православныхъ монастырей и церквей. Рѣдкій проходилъ сеймъ, на которомъ бы они не были обнадежены удовлетвореніемъ въ ихъ требованіяхъ; но исполненія по онымъ никогда не было; ибо прошенія всегда отлагаемы были отъ сейма до сейма» (305).

Выведенные изъ терпѣнія, православные въ Вильнѣ 30 Мая 1599 г. составили, вмѣстѣ съ лицами лютеранскаго исповѣданія, актъ, коимъ обязались помогать другъ другу противъ притѣснителей, — и послѣ того не разъ лилась кровь при храмахъ и среди самыхъ храмовъ (306).

Въ 1600 г. Сигизмундъ III-й, по наущенію Ипатія Поцѣя, уже достигшаго митрополіи, издалъ законъ— не давать духовныхъ властей не обучавшимся въ шко-

(304) Тамъ же стр. 57 и 58.
(305) Тамъ же стр. 59.
(306) O Lit. u Pol. pr. Czack. T. I. стр. 299 въ примѣч.

лахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ *православныхъ не принимать въ училища* ([307]); слѣдовательно православные въ Литвѣ, чтобы достигнуть духовной власти, должны были оставить отечество для своего воспитанія, или на открывающіяся мѣста брать пришлецовъ. Въ 1608 г. Поцѣй, изъ числа *девятнадцати православныхъ церквей въ Вильнѣ, отобралъ для уніятовъ одиннадцать*, а православнымъ оставилъ только семь: Святодуховскую, Пятницкую, Іоанна Крестителя, Воскресенскую, Благовѣщенскую, Никольскую и Юрьевскую ([308]). Сверхъ того въ православіи остался виленскій Троицкій монастырь, котораго архимандритомъ былъ твердый въ вѣрѣ Самуилъ Сенчыло; но въ 1609 г. Самуилъ съ архимандріи низложенъ, и Сигизмундъ на мѣсто его поставилъ архимандритомъ іеромонаха тогоже монастыря Іосифа (Веніамина) Рутскаго, принявшаго унію вмѣстѣ съ другими иноками. Дворянинъ Буйвидъ, пріѣхавъ въ монастырь, передалъ его Рутскому «*з рамени его королевской милости*»; узнавъ объ томъ, православные тотчасъ явились въ монастырь съ королевскою привиллегіею, по коей монастырь безъ ихъ вѣдома никому не могъ быть переданъ (городъ Вильно управлялся своимъ судомъ по праву Магдебургскому), и передать его Рутскому не позволяли; но Буйвидъ отвѣчалъ, что читать привиллегію не его дѣло, монастырь онъ Рутскому уже передалъ ([309]).

([307]) Wilno Krasz. T. III стр. 59.

([308]) Тамъ же стр. 61.

([309]) Собр. др. гр. и акт. Вильно 1843 г. ч. II стр. 74 — 76. Здѣсь Буйвидъ неправильно называется Буйвиломъ: такой фамиліи въ Литвѣ не было, а существовала и существуетъ фамилія *Буйвидъ*. Должно полагать, что переписчикъ не умѣлъ правильно прочитать старинное письмо.

Такой перевѣсъ уніятовъ увлекъ многихъ православныхъ на ихъ сторону. Одинъ изъ радцовъ (гласныхъ) Вильна, явившійся стоять за Сенчылу и не дозволять передачи Троицкаго монастыря Рутскому, Иванъ Тупека, чрезъ нѣсколько дней, вторгнувшись въ Пятницкую церковь, казну, священные сосуды и одежды забралъ, а послѣ напалъ на домъ священника Львова, въ его отсутствіе; жену и слугъ выгналъ, и домъ своимъ замкомъ заперъ. Львовъ приносилъ жалобу духовному Трибуналу, состоявшему изъ духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ; но Тупека объявилъ, что дѣло это подлежитъ свѣтскому суду, и хотя предложены были статьи статута, постановляющія противное, но свѣтскіе депутаты жалобу Львова не позволили внести въ трибунальныя книги (310), и Пятницкая церковь осталась во власти уніятовъ. Въ 1633 г. хотѣли возвратить ее православнымъ, но не возвратили.

Въ 1620 г. на варшавскомъ сеймѣ депутатъ и чашникъ земли волынской Лаврентій Древинскій, въ присутствіи сената, изображая королю печальную картину преслѣдованія православныхъ, между прочимъ сказалъ: «Кто жъ, о Боже живый! явственно сего не видитъ, сколь великія притѣсненія и несносныя огорченія сей древній россійскій (разумѣется, православный) народъ въ разсужденіи благочестія своего претерпѣваетъ? Начну отъ Кракова. Какое распространеніе славы Божіей помощію сея новоизобрѣтенныя уніи является? Уже въ большихъ городахъ *церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены*, *въ монастыряхъ, скотъ запираютъ*, *Прейдемъ въ княжество литовское.*

---

(310) Тамъ же стр. 50—56.

Тамъ въ пограничныхъ московскому государству городахъ тоже самое дѣлается. Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви также запечатаны, священники разогнаны; въ Пинскѣ тоже учинено; *монастырь Лещинскаго въ питейный домъ превращенъ;* въ слѣдствіе сего *дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся*; народъ безъ благословенія браковъ въ непотребствѣ живетъ; безъ исповѣди, *безъ пріобщенія Св. Таинъ умираетъ.* Неужели сіе не *самому Богу обида?* Неужели за то отмщевать не будетъ Богъ?... *Въ Вильнѣ-же* не вопіющее ли притѣсненіе? Слыханное ли до сего? *Тѣло мертвое благочестиваго*, когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота, коими всѣ ходятъ и ѣздятъ, даже жиды и татаре, запираютъ такъ, что принужденными находятъ себя православные *въ тѣ ворота, коими одну только нечистоту городскую вывозятъ, мертвеца своего выносить.* Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются; *монаховъ, непреклонныхъ къ уніи, ловятъ, бьютъ, или на вольной дорогѣ ихъ имая, въ узилища заключаютъ.* Въ чины гражданскіе людей достойныхъ и ученыхъ за то только, что съ уніею не соединены, не производятъ; но простяками и невѣждами, такъ что иной не знаетъ, что есть правосудіе и справедливость, въ поношеніе сторонѣ россійской, праздныя мѣста наполняютъ. Суммы денежныя отъ невинныхъ благочестивыхъ безъ всякой основательной причины исторгаютъ ([311]).

Въ томъ же 1620 году патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ, возвращаясь изъ Москвы, и имѣя дозволеніе

([311]) Истор. объ уніи стр. 70 и 71.

отъ патріарха константинопольскаго посѣтить паству его, посвятилъ въ Кіевѣ безъ дозволенія королевскаго во всѣ епархіи, уніятами занятыя, православныхъ іерарховъ: Іова Борецкаго на митрополію кіевскую, Іезекіиля Курчевича на епископію владимірскую, Исакія Черчицкаго на архіепископію полоцкую, Исаія Копинскаго на перемышльскую, Паисія Иполитовича на хельмскую и неизвѣстнаго по имени на епархію пинскую. Король тотчасъ велѣлъ новопоставленныхъ архіереевъ переловить и предать смерти; почему они и принуждены были укрываться; а новопоставленные на мѣсто ихъ уніятскіе архіереи поступали такъ жестоко, что даже сами римскіе католики за это выражали свое неудовольствіе. Іосафатъ Кунцевичь, полоцкій архіепископъ, не только самъ больше всѣхъ угнеталъ православныхъ, но и возбуждалъ къ тому всячески польскихъ вельможъ. Отвѣтъ ему Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, лучше всего показываетъ и духъ уніи и несчастное положеніе православныхъ:

«*Преосвященнѣйшій Владыко, Архипастырь Полоцкій!* Не охотно бы вступилъ я съ Вашимъ Преосвященствомъ въ переписку и споры; но видя сколь упорно вы во мнѣніи своемъ пребываете, что никакія возраженія васъ отъ онаго отвлечь не могутъ, принужденнымъ себя противъ воли теперь нахожу отвѣчать на неосновательное ваше письмо».

«Безспорно, что я самъ объ уніи прилагалъ попеченіе, и оставить оное было бы неблагоразумно: но мнѣ никогда и въ мысль того не приходило, чтобы Ваше Преосвященство рѣшились приводить людей къ оной столь насильственными средствами. Всевышній приглашаетъ къ себѣ всѣхъ кротко: *пріидите ко мнѣ*

есть, и проч., но насиліемъ рабовъ влекомыхъ не требуетъ и не пріемлетъ. Вы же симъ неосмотрительнымъ усиліемъ подвигли, и, такъ сказать, принудили народъ русскій ожесточиться, и отвергнуть учиненную Его Королевскому Величеству присягу ([312]). Трудно вамъ въ томъ запереться, когда уличаютъ васъ въ семъ взнесенныя отъ нихъ письменно чиноначальникомъ польскимъ и великаго княжества литовскаго жалобы. Развѣ не извѣстны вамъ ропоты неразсудительнаго народа и ихъ глашеніе, что они лучше желаютъ быть въ турецкомъ подданствѣ, нежели терпѣть толикое вѣры и благочестія ихъ притѣсненіе?»

«Вы пишите, что и *политика къ нимъ имѣетъ уваженіе*; а я прибавляю, что не токмо политика, но и государство: ибо отъ ихъ повиновенія больше государству пользы, нежели отъ вашей уніи. Почему и долженствуете вы власть свою и долгъ вашъ пастырскій соображать съ волею короля и съ намѣреніями государственными, вѣдая, что власть ваша ограничена, и что покушеніе ваше на то, что противно спокойствію и пользѣ общества, можетъ по справедливости почесться оскорбленіемъ Величества. Еслибы вы дерзнули на подобное сему въ Римѣ или Венеціи, непремѣнно бы васъ тамъ научили, коликое можно имѣть уваженіе къ положенію или намѣренію государства политическому».

«Пишите *о обращеніи къ вѣрѣ отщетившихся*, и пр. Надобно пещись о ихъ обращеніи и стараться о томъ, чтобъ было *едино стадо, и единъ пастырь*; но при томъ непремѣнно должно поступать по благоразу-

---

([312]) Королевичу Владиславу.

нію и сообразоваться обстоятельствамъ времени; какъ въ такомъ дѣлѣ, которое зависитъ отъ собственнаго благопроизволенія, а кольми паче въ нашемъ отечествѣ, гдѣ никакъ не служитъ оное евангельское изрѣченіе: *камо идти*. Надлежитъ, чтобы сія наша ревность и желаніе общественнаго соединенія основывались на правилахъ любви, по слову св. Павла; но видно, что вы уклонились отъ наставленій сего Апостола, а потому и не удивительно, что состоявшіе подъ властію вашею вышли изъ должнаго вамъ послушанія».

«*Я обязанъ*, говорите, *слѣдовать епископамъ* и пр. Послѣдовать святымъ епископамъ въ терпѣніи, въ прославленіи Бога, послѣдовать, напримѣръ, Златоустому и прочимъ великимъ пастырямъ, есть дѣло похвальное: но послѣдовать имъ должно также и въ благочестіи, въ наставленіи, въ долготерпѣніи и въ показаніи добрыхъ примѣровъ. Прочтите житія всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочтите всѣ Златоустаго книги, не сыщите въ оныхъ ни жалобъ, ни объявленій, ниже упоминовенія исковъ, затѣй или судебныхъ свидѣтельствъ, или призывовъ въ суда антіохійскіе, или же цареградскіе, о гоненіяхъ, о собственномъ его низверженіи, о лишеніи жизни благочестивыхъ священниковъ; а найдете токмо то, что способствуетъ прославленію Божію, назиданію душъ человѣческихъ, и умилостивленію разгнѣванныя Евдокіи къ служителямъ Церкви».

«Теперь обратимся къ дѣяніямъ Вашего Преосвященства; у васъ полны земскіе суды, полны магистраты, полны трибуналы, полны ратуши, полны владѣльческія канцеляріи позвовъ, тяжебъ, доносовъ;

чѣмъ не токмо уніи утвердить не можно, но паче и послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется, и наполнятся сеймы и всѣ правительства раздорами и заботами».

«Продолжаете: что *вольно вамъ уніятовъ топить, рубить имъ головы* и проч. Нѣтъ! такъ съ нами поступать не должно, для того, что заповѣдь Господня строгое всѣмъ мстителямъ сдѣлала запрещеніе, которое и до васъ касается: *мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ.*—Колико Апостоловъ, колико учениковъ Господнихъ, колико христіанъ, запечатлѣвшихъ жизнію своею ученіе распятаго Господа, и претерпѣвшихъ за оное наижесточайшія мученія? Однако ни на Нероновъ, ни на Тиверіевъ, ни на Діоклитіановъ нѣтъ въ святыхъ писаніяхъ ни одной отъ нихъ жалобы или судебныхъ протестацій (объявленій): но паче *идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти*».

«Еще пишите: *на сеймѣ не только предосудительные голоса подиютъ объ уніи, но и на все благочестивое римское духовенство* и проч. Кто же тому причиною? Одна унія виновница всѣхъ сихъ несчастій. Когда насильствуете совѣсти людскія; когда запираете церкви, дабы люди безъ благочестія, безъ христіанскихъ обрядовъ, безъ священныхъ требъ пропадали, какъ невѣрные; когда своевольно злоупотребляете милости и преимущества королевскія: то дѣло обходится и безъ васъ; а когда по поводу сихъ безпутствъ произойдетъ въ народѣ неустройство, которое усмирять должно, тогда хотите нами диры затыкать. Почему противная сторона и считаетъ, что мы съ вами сдѣлали заговоръ къ притѣсненію народныя совѣсти и къ нарушенію общаго

покоя, чего никогда не бывало. Довольно и того, Ваше Преосвященство, что вы съ нами въ уніи, которую бы вы и берегли для себя; и въ званіи, въ неже званы бысте, пребывали бы спокойно, и не подвергали бы насъ общенародной ненависти, себя же самихъ опасности и толикому предъ всѣмъ народомъ предосужденію».

«*Такимъ*—продолжаете—*непріемлющимъ уніи, сдѣлать бы во всемъ запрещеніе и изгнать бы изъ государства* и проч. Да не содѣется сіе въ отечествѣ нашемъ, яко величайшее беззаконіе! Давно въ сихъ областяхъ водворилась святая римско-католическая вѣра; и покуда она не имѣла подражательницы благочестія и повиновенія своего святому отцу, до тѣхъ поръ славилась миролюбіемъ своимъ и могуществомъ, какъ внутрь, такъ и внѣ государства: теперь, принявъ въ сообщество свое нѣкоторую безпокойную подругу, терпитъ, по ея причинѣ, на каждомъ сеймѣ, въ каждомъ народномъ собраніи, на каждомъ уѣздномъ засѣданіи многочисленные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе кажется было бы для общества сдѣлать разрывъ съ сею неугомонною союзницею; ибо мы никогда такихъ въ отечествѣ нашемъ не имѣли раздоровъ, каковы родила намъ сія благовидная унія».

«*Отдавать*, пишите, *церкви на поруганіе* и проч. Но печатать и запирать церкви и ругаться надъ кѣмъ либо есть толико же пагубное разрушеніе братскаго единомыслія и взаимнаго согласія.... Но покажите, Ваше Преосвященство, кого вы пріобрѣли? кого уловили такою вашею суровостію, толикою строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? И вмѣсто того откроется, что вы потеряли и тѣхъ, которые въ По-

лоцкѣ у васъ въ послушаніи были. Изъ овецъ сотворили вы ихъ козлищами, навлекли опасность государству, а можетъ быть, и гибель всѣмъ намъ католикамъ. Вмѣсто радости причинила намъ ваша столь льстящая унія скорьби, безпокойства и неустройства, и толико огорчительна, что лучше бы мы желали быть безъ нея; ибо ея причиною терпимъ мы всегдашнія безпокойства, огорченія и досады. Вотъ плоды вашея хвалимыя уніи! Изрядная, поистинѣ, она виновница толикихъ въ людяхъ и въ отечествѣ раздоровъ и нестроеній! Ибо (сохрани Богъ) естьли отечество потрясется (къ чему вы своею суровостію столь удобный открываете путь); не знаю, что въ то время съ вашею уніею будетъ».

«А по всему сему Король приказываетъ—церковь ихъ въ Могилевѣ распечатать и отпереть, о чемъ я по его повелѣнію къ Вашему Преосвященству и пишу. И естьли вы по сему моему напоминанію не исполните; то я, по приказанію Его Корол. Величества, велю самъ оную распечатать и имъ отдать, дабы они, по благочестію своему, въ оныхъ церквахъ требы свои исправляли. Жидамъ и татарамъ не возбраняется въ областяхъ королевскихъ имѣть свои синагоги и мечети: а вы христіанскія печатаете церкви!

«*Новгородъ Сѣверскій*, такожъ *Стародубъ*, *Козелецъ* и прочія многія крѣпости унія отъ насъ отторгнула, да и теперь она же есть главная виновница, что народъ *московскій* отъ королевича устраняется, какъ сіе очевидно изъ россійскихъ къ вельможамъ государственнымъ и прочимъ великаго княжества литовскаго чиноначальникамъ присланныхъ писемъ. И для того не

желаемъ болѣе, чтобъ сія, толико для насъ пагубная унія, въ конецъ насъ разорила».

«Сіи суть на письмо ваше объясненія! Желаю впредь остаться спокойнымъ отъ состязанія съ вами; а токмо прошу отъ Всевышняго самопомысльныхъ вамъ благъ, а купно съ оными духа кротости и любви къ ближнему, пребывая съ моимъ почтеніемъ. Въ Варшавѣ. 12 Марта, 1622 года» (313).

Хотя письмо это касается не прямо Литвы—Кунцевичь свирѣпствовалъ въ Бѣлоруссіи, — но оно обнаруживаетъ духъ уніи, которая вездѣ дѣйствовала одинаковыми средствами, и распространители ея въ Литвѣ хотѣли отличиться не меньше своихъ собратій. Напрасно православные вопіяли на сеймахъ: королю и сенату нѣкогда было ими заниматься *по множеству другихъ дѣлъ*, какъ будто спокойствіе цѣлыхъ областей не должно быть первою заботою власти. На варшавскомъ сеймѣ 1623 г. въ конституціи сказано: «примиреніе людей въ греческой вѣрѣ раздѣленныхъ, *для множества дѣлъ* Рѣчи посполитой, *на предбудущій сеймъ отлагаемъ*» (314). Предбудущій сеймъ также не принесъ никакой отрады православнымъ: въ конституціи варшавскаго сейма 1627 г. также постановлено: «поневажъ на нынѣшнемъ сеймѣ, *для скудости времени*, вѣра греческая не могла получить примиренія, того ради сіе *на другой сеймъ отлагаемъ*» (315). Не примиренія требовали православные съ буйными братіями своими—уніятами, а одного только спокойствія. Правда, на всѣхъ

(313) Росс. Магаз. Туман. 1793 ч. III. стр. 474.
(314) Konstituc. T. III. стр. 450.
(315) Тамъ же стр. 547.

этихъ сеймахъ въ конституціяхъ писали: «а между тѣмъ, дабы съ обѣихъ сторонъ жители въ тишинѣ сохранены были, *обнадеживаемъ*» ([216]); но православные страдали и страдали.

Въ 1632 г. умеръ Сигизмундъ III-й. Новому королю, во время самаго избранія была поднесена на сеймѣ книга *синопсисъ*, въ которой о православныхъ между прочимъ сказано: «Въ *Вильнѣ* церкви на кабаки, кухни и на гостиные домы превращены. Люди невинные изъ магистратовъ и цеховъ изгоняемы, и въ подземныя ратушныя тюрьмы безвинно посаждаемы были; а естьли кто, по усердію своему, на церковь благочестивую духовнымъ завѣщаніемъ что нибудь опредѣлялъ, сего принимать запрещаемо было. Церкви каменныя строить на земли шляхецкой, по силѣ привиллегій королевскихъ, не допускаемо было. Указами отъ надворныхъ судовъ, отъ прочихъ же позывами всякое безпокойствіе причиняемо, и прочія несносныя угнѣтенія и обиды разными способами наносимы были. Въ *Ковнѣ* церковь разграблена, и земля церковная отобрана. Монастыри *Троцкій*, *Лаврашевскій*, *Граденскій* (Гродненскій) и прочіе опустошены. Въ *Бѣльску* таковое опредѣленіе состоялось: что естьли бы кто изъ мѣщанъ за крестнымъ ходомъ изъ церкви въ костелъ не пошелъ, таковый смертію казненъ будетъ. Въ *Мятзелѣ* православные въ унія отъ тамошняго старосты насильно принуждаемы и въ ссылку изъ города, какъ аріане, декретомъ осуждены были; и прочія нестерпимыя обиды, узы, темницы, гоненія и муки въ королевствѣ польскомъ и въ великомъ кня-

([216]) Тамъ же.

жествѣ литовскомъ претерпѣваютъ православные для того единственно, что не дѣлаютъ послушанія уніатамъ по ихъ оклеветанію и доносамъ.—А что все сіе, по причинѣ обширности, на самомъ мѣстѣ не свидѣтельствовано (хотя на всякую изъ сихъ вещей имѣются законныя доказательства); не наша есть вина, но несчастіе временъ, сего не допущающее, есть причиною. А естьли въ семъ будетъ состоять надобность, мы учинить сіе обязуемся; а наипаче что относится до виленскаго братства, всѣ вышесказанныя обиды и насилія совершенно исчислить и перечнемъ изъ книгъ трибунальскихъ, земскихъ, гродскихъ, доказать можемъ; а сіе подлинно сдѣлаютъ и прочіе, какъ польскіе, такъ и литовскіе жители» (317).

Генеральная конфедерація для избранія короля, а особенно новоизбранный король Владиславъ IV-й сдѣлали такъ долго обѣщанное примиреніе, и православныхъ дѣйствительно успокоили, раздѣлили православныя и уніятскія епархіи, и нѣкоторыя церкви возвратили (318); однакожь другія, какъ то: Пятницкая и св. Іоанна Крестителя въ Вильнѣ, не смотря на повелѣніе короля, удержаны уніятами (319); въ нѣкоторыхъ же городахъ, какъ, на примѣръ, въ Новогрудкѣ въ 1635 г. во все запрещено имѣть православныя церкви— по домогательству іезуитовъ (320), а въ 1638 г. Троцкій монастырь и Троцкая Воскресенская Церковь от-

(317) Ист. объ уніи стр. 93 и 94.

(318) Тамъ же стр. 95—110.

(319) Собр. др. гр. и акт. Вильно. 1843 стр. LXIV. Ч. II стр. 207 и 208.

(320) Chronol. Stebel. стр. 227.

даны виленскому Троицкому монастырю, оставшемуся въ рукахъ уніатовъ ([321]).

Въ Маѣ 1648 г. Владиславъ скончался. Едва вступилъ на престолъ Іоаннъ Казиміръ, какъ грозное войско запорожское, подъ начальствомъ храбраго Богдана Хмѣльницкаго, ополчилось на защиту православія, и требовало между прочимъ, чтобы *«святыя церкви, отданныя уніятамъ... въ Литвѣ и по другимъ мѣстамъ, опять могли оставаться при всѣхъ стародавнихъ правахъ»* ([322]). Побѣды Хмѣльницкаго заставили поляковъ заключить въ 1649 г. 15 Августа мирный договоръ, въ которомъ между прочимъ постановлено православному митрополиту кіевскому (Литва состояла въ его паствѣ) засѣдать въ варшавскомъ сенатѣ, а *«унію въ Польшѣ и во всемъ княжествѣ литовскомъ искоренить»* ([323]). Казалось, все дѣло кончено: православіе одержало побѣду надъ врагами, вѣрные сыны его успокоются послѣ бурныхъ треволненій, а отпадшіе отъ вѣры возвратятся въ нѣдра матери своей Церкви; сдержали ль поляки свое обязательство, увидимъ.

Въ 1650 г. на варшавскомъ сеймѣ, въ присутствіи и митрополита Сильвестра Коссова, и гетманскихъ пословъ, король привиллегіею 12 Генваря подтвердилъ зборовскій договоръ; въ привиллегіи между прочимъ сказано: «объявляемъ сею привиллегіею нашею нынѣ и на всегдашнія времена: понеже соедине-

---

([321]) Собр. др. гр. и акт. Вильно. 1843 г. Ч. II стр. 154.

([322]) Памят. изд. врем. ком. для разоб. др. акт. Кіевъ. 1845 т. 1 стр. 123.

([323]) Ист. объ уніи. стр. 114.

ніе славныхъ народовъ *польскаго, литовскаго и русскаго* въ сей Рѣчи посполитой, которую угодно было Богу учинить оплотомъ всего Христіанства, есть наибольшее утвержденіе; а потому и предмѣстники наши наияснѣйшіе короли польскіе наблюдали паче всего, дабы симъ славнымъ народамъ являть всегда согласіе и милость неразрывную, и общія силы ихъ противуставить врагу креста Христова; и для того блаженныя памяти король *Владиславъ* IV, братъ нашъ, при избраніи своемъ, усматривая славный народъ *русской* вѣры, по поводу уніи разведенный, старался свято присоединить оный къ себѣ, дабы Рѣчь посполитая ни малѣйшаго отъ того не имѣла затрудненія. Равнымъ образомъ и мы, бывъ счастливо вольными голосами избраны на сіе отъ Бога ввѣренное намъ достоинство, паче всего прилагали тщаніе, дабы внутреннее замѣшательство и кровопролитіе (во время междоцарствія попущеніемъ Божіимъ воздвигнутое) прекративши, возстановить Рѣчи посполитой спокойствіе; и Богъ сіе наше намѣреніе благословилъ... По силѣ декларація нашей подъ *Зборовомъ*... народъ русской весь духовнаго и мірскаго, шляхетскаго и мѣщанскаго чина при древнихъ правахъ и вольностяхъ сохраняя, обѣщали мы на нынѣшнемъ сеймѣ, по учиненному съ кіевскимъ митрополитомъ и духовенствомъ условію, *унію истребить*, и весь народъ русской успокоить и въ ихъ религіи греческой учинить удовлетвореніе. Въ слѣдствіе сего таковое королевское обѣщаніе, по силѣ данной отъ насъ и сеймомъ утвержденной подъ Зборовомъ деклараціи, самимъ дѣломъ восполняя..., *позволяемъ всему рускому народу, не въ уніи состоящему, во всемъ королевствѣ польскомъ и вел. кн. литовскомъ, какъ и*

прежде было, свободное отправленіе вѣры, а митрополиту ношеніе въ своей епархіи креста, яко отличный знакъ митрополитской. Отдаемъ всѣ церкви, въ статьяхъ короля Владислава назначенныя, то есть монастырь подъ *Гродномъ* (324), въ *Вильнѣ* церковь Воскресенія Христова, другую св. Іоанна, третію въ предмѣстіи св. Георгія; въ *Трокахъ* Пресвятыя Богородицы и въ *Гроднѣ* Воскресенія Христова; въ *Кобрынѣ* Рождества Богородицы; въ *Новогродку* св. Іоанна; въ *Лидзѣ* св. Спаса. Утверждаемъ еще, дабы имѣнія церковныя грекороссійской вѣры никогда отъ нихъ не были отъемлемы. Также естьли у нихъ зашли какіе споры или неудовольствія какъ въ отправленіи богослуженія, такъ и въ ихъ самихъ свободностяхъ, всѣ оныя уничтожаемъ, и гдѣ бы въ королевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ народъ русскій до уряду ни принадлежалъ, оной на равнѣ съ прочими принимаемъ да будетъ, и никакого да не имѣетъ притѣсненія. Прежнія права ихъ сохраняемъ, а противныя учрежденія и произшествія, гдѣ бы оныя ни были, уничтожаемъ» (325).

Всѣ эти обѣщанія были большею частію на словахъ. Скоро гетманъ принужденъ былъ просить защиты царя Алексѣя Михайловича. Въ 1653 г. наши послы—бояринъ князь Рѣпнинъ-Оболенскій, окольничій Хитрово и дьякъ Алмазъ Ивановъ требовали исполненія зборовскаго договора. Польскіе магнаты имъ отвѣчали: «что, *не нарушивъ присяги, не можетъ король*

---

(324) Борисоглѣбскій Коложанскій.

(325) Тамъже стр. 112—116.

истребить унію; да и подъ *Эборовомъ* никогда онъ не обѣщалъ, чтобъ не униты, то есть одна Русь только въ Польшѣ жительствовала, но позволилъ и утвердилъ права обоего духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ: истребить же унію тоже бы самое значило, какъ истребить въ Россіи стародавную греческаго закона вѣру» ([326]). Таковый отвѣтъ почтенъ за нарушеніе всѣхъ мирныхъ съ Россіею договоровъ, и началась война; россійскому оружію покорено все великое княжество литовское и бѣлорусское. Поляки просили прекратить войну, и для сего въ 1656 г. отправлены полномочные послы. 3 Ноября подъ Вильною учиненъ договоръ о перемиріи; но касательно уничтоженія въ Польшѣ и Литвѣ уніи польскіе послы и слушать не хотѣли. Въ 1658 г. вновь отправлены на съѣздъ подъ Вильну наши послы, которымъ подтверждено домогаться дабы «ненавистную христіанскому роду унію, для несогласія съ греческою Церковію, во всѣхъ польскихъ и литовскихъ городахъ искоренить; и превращеннымъ греческимъ храмамъ въ костелы и въ уніятскія церкви дозволить прежнее отправленіе вѣры, купно съ возвращеніемъ отнятыхъ у нихъ маетностей» ([327]). Съѣздъ кончился безъ пользы. Подобныя сношенія происходили очень часто, и они-то доказываютъ, что всѣ обѣщанія поляковъ на словахъ и на бумагѣ не приводились въ исполненіе: такъ въ 1660 г. царь Алексѣй Михайловичъ чрезъ пословъ своихъ на минскомъ съѣздѣ требовалъ «*унію, яко въ недавныхъ временахъ въ ко-*

([326]) Тамъже стр. 121.
([327]) Тамъ же стр. 123.

ролевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ возникшую, истребить; вольное повсюду греческой вѣры исповѣданіе исходатайствовать и чинимое единовѣрнымъ въ Польшѣ жителямъ гоненіе отвратить» ([illegible]). Когда приходила бѣда, поляки соглашались на все; короли, вступая на престолъ, присягали успокоить всѣ споры за вѣру, а между тѣмъ политика польскихъ магнатовъ и іезуитовъ шла своимъ обыкновеннымъ путемъ.

Петръ великій, подобно отцу своему, ходатайствовалъ за православныхъ, и въ грамотѣ 29 Февраля 1700 г. къ польскому королю Августу II писалъ: «Въ договорахъ вѣчнаго мира межъ Нами великимъ Государемъ, и братомъ нашимъ Яномъ III, Королемъ и Рѣчью посполитою обоихъ народовъ, короны польской и вел. княжества литовскаго, въ IX статьѣ постановлено: церквамъ Божіимъ и епископіямъ, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ, игуменствамъ и братствамъ, въ которыхъ обрѣталося и нынѣ обрѣтается употребленіе православныя грекороссійскія вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ польской и вел. княжествѣ литовскомъ никакова утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія быти не имѣетъ; но по давнымъ правамъ во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ соблюдаемымъ быть. А нынѣ Намъ великому Государю донесено, что православныхъ греко-россійскія вѣры обрѣтающихся въ Польшѣ и Литвѣ людей, а именно, виленскихъ и минскихъ городовыхъ и уѣздныхъ жителей, въ Литвѣ бискупы и езуиты, и доминиканы, и прежніе уніяты,

---

([illegible]) Тамъже стр. 128.

и шляхта нѣкакимъ попущеніемъ разоряютъ и въ унію насилуютъ, и бьютъ, а монастыри и святыя Церкви отнимаютъ, и заѣзжаютъ, и обращаютъ въ унію. А именно нынѣ не вдавнѣ въ *пинскомъ* повѣтѣ монастырь *цѣперскій*, надлежащій къ братству *виленскому*, *сошествія Святаго Духа*, отнялъ насильно и въ унію отдалъ кн. Радзивилъ, канцлеръ вел. кн. литовскаго, и пріобщилъ во владѣніе митрополиту уніятскому виленскому. Въ воеводствѣ же *минскомъ* новоумышленною злобою оныежъ гонители преставльшихся православныхъ христіанъ, по обыкновенію христіанскому, какъ издревле довелось, и хоронить явно не даютъ. А тотъ помянутой монастырь цѣперскій по стародавнымъ правамъ до кн. Радзивила и не надлежитъ. И такова злобнаго и противнаго вѣчному мирному договору гоненія на православныхъ греческія вѣры людей, какъ нынѣ въ сторонѣ Вашего королевскаго Величества чинится, никогда не бывало; о чемъ Намъ великому Государю удивительно и болѣзненно показалось слышать. И того ради Мы великій Государь, по должности съ Вами великимъ Государемъ нашея братскія дружбы и любви, о вышепомянутомъ нарушеніи въ договорахъ вѣчнаго мира IX статьи съ Вашей кор. Величества стороны, и что такая тому договору вѣчнаго мира за позволеніемъ велик. княж. литовскаго начальнѣйшаго сенатора и иныхъ противность, и неволя и гоненіе святымъ церквамъ Божіимъ и православному народу чинится, любительно объявляемъ, и желаемъ: дабы Ваше кор. Величество, по должности тогожъ вѣчнаго мира, повелѣлъ оный насилованный въ пинскомъ повѣтѣ монастырь цѣперскій возвратить по прежнему къ братству православному виленскому

и православныхъ христіанъ греко-россійскія вѣры въ унію не обращать, и представльшихся изъ нихъ по древнему обыкновенію хоронить невозбранно, и впредь на таковое неистовство онымъ дерзать и къ нарушенію вѣчнаго мира и межъ государствы нашими до недружбы и до ссоры причинъ распространять, заказать изволилъ своими корол. Величества жестокими указами» ([329]). На эту грамоту отвѣта не дано, и домогательства нашего резидента въ Варшавѣ Судейкина передъ сенаторами остались безъ всякихъ послѣдствій.

Въ 1717 г. на сеймѣ явился проэктъ совершеннаго истребленія вѣры православной и даже уніятской ([330]), и обнаружилъ цѣль дѣйствій поляковъ.

Въ 1718 г. мѣра терпѣнія православныхъ истощилась. Настоятели всѣхъ литовскихъ и бѣлорусскихъ монастырей подали Петру великому прошеніе, гдѣ, между прочимъ, писали: «аще въ нынѣшнее нужное гонительное время отъ Вашего царскаго пресвѣтлаго Величества, единаго намъ по Бозѣ упованія, яко крѣпкаго помощника и заступника о православіи восточномъ, вскорѣ не получимъ помощи, то весьма, яко въ королевствѣ польскомъ истреблено, такожде и въ великомъ княжествѣ литовскомъ отъ—древле насажденное благочестіе въ конецъ искоренится, и всегдашнее о здравіи Вашего Величества богомоліе весьма престанетъ» ([331]).

Петръ великій въ грамотѣ къ Августу, 9 Марта 1718 г., упомянувъ о прежнихъ своихъ ходатайствахъ

([329]) Тамъже стр. 152—155.
([330]) Suppl. ad Histor. Rus. Monum. p. 221.
([331]) Ист. объ уніи стр. 165—167.

за православныхъ, писалъ: «нынѣ къ вящшему нашему прискорбію, принуждены слышать, что не токмо то наше представленіе у Вашего корол. Величества и у чиновъ Рѣчи посполитой никакого дѣйства не воспріяло, но многія благочестивыя нашея вѣры греческаго исповѣданія епархіи, святыя церкви и монастыри, въ государствѣ Вашего корол. Величества обрѣтающіяся, чрезъ принужденіе и гоненіе противно договора вѣчнаго мира, въ унію превращены; такожъ и достальные, которые еще благочестіе содержатъ, передъ другими несносными налогами, обидами и поборами нынѣ отягощаются, дабы чрезъ то принуждены были и оные унію принять. И понеже то не токмо явное нарушеніе договору вѣчнаго мира, но и противно всенароднымъ правамъ; ибо совѣсть человѣческая единому Богу токмо подлежитъ, и никакому государю не позволено оную силою въ другую вѣру принуждать. — Сверхъ того въ постановленномъ между Нами и Вашимъ корол. Величествомъ и Рѣчью посполитою договорѣ вѣчнаго мира имянно изображено и заключено, чтобъ тѣмъ епархіямъ, церквамъ и монастырямъ и къ нимъ принадлежащимъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, которые православнаго греческаго исповѣданія, свободное и невозбранное имѣть отправленіе вѣры. Того ради не могли Мы оставить Вашему корол. Величеству и всей Рѣчи посполитой симъ наше дружебно братское представленіе паки учинить и просить: дабы въ государствахъ Вашего корол. Величества православіе издревле обрѣтающееся, по постановленному и съ Нашей стороны до нынѣ свято содержимому договору вѣчнаго мира, свободное и безъ препятствія отправленіе своея вѣры имѣло, и никакого принужденія

къ принятію уніи не было чинено, и отъ всѣхъ нынѣ чинившихся обидъ, налоговъ и чрезвычайныхъ и несносныхъ поборовъ освобождены, и во всемъ по постановленному договору вѣчнаго мира, по привилегіямъ и правамъ противъ другихъ въ Польшѣ содержаны, и тѣмъ упомянутому договору вѣчнаго мира нарушеніе учинено не было. Мы уповаемъ, что отъ Вашего корол. Величества и отъ всей Рѣчи посполитой въ семъ Нашемъ справедливомъ желаніи удовольство показано будетъ» (332). Но и это упованіе не оправдалось.

Въ 1720 г. Императоръ вновь возобновилъ свое ходатайство о прекращеніи обидъ православнымъ, чрезъ посла своего князя Долгорукова (333) такъ, что король Августъ, не смотря на неудовольствія магнатовъ, 28 Ноября 1720 г. издалъ привиллегію, которою подтвердилъ всѣ «данные отъ прежнихъ польскихъ королей дипломы, чрезъ договоры, конституціи и постановленія сеймовыя издревле, въ книгахъ правъ о свободности содержанія закона церкви старо-греческой описанныя, въ своей важности и силѣ» (334). Итакъ Литва успокоеніемъ преслѣдованія за вѣру обязана Государю русскому. Правда, гоненія не прекращались; фанатизмъ римскаго духовенства не могъ заключиться въ границы благоразумія и вѣротерпимости; но не было уже преслѣдованія всеобщаго; даже папскій нунцій архіепископъ Сантини, находившійся въ Варшавѣ, въ 1722 г. послалъ католическому луцкому епископу Стефану Рупіевскому за нападеніе на православ-

(332) Тамъ же стр. 169 и 170.
(333) Тамъ же стр. 185 и 186.
(334) Тамъ же стр. 189—192

ныхъ въ Пинскѣ выговоръ, какъ потому что римскимъ католикамъ, находящимся въ Москвѣ, «русскіе архіереи дѣлаютъ помощь», такъ и для того, чтобы угнетаемые *«жалобою своею пресвѣтлѣйшаго царя благоволенія на нашу* (католиковъ) *не превратили гибель»* (335), и вмѣстѣ съ тѣмъ по всей Литвѣ и Польшѣ, особою граматою опубликовавъ сдѣланныя насилія въ Пинскѣ, строжайше запретилъ подобныя дѣйствія (336).

Петру великому опять принесены были жалобы; и онъ, прописавъ ихъ королю, требовалъ коммисаровъ для изслѣдованія; въ заключеніи грамоты сказано: «Буде же, паче чаянія по сему Нашему представленію и прошенію удовольствія по силѣ помянутыхъ вѣчнаго мира договоровъ не воспослѣдуетъ, то принуждены Мы будемъ въ вышеозначенныхъ толь великихъ обидахъ греческаго исповѣданія людемъ, такожъ и подданнымъ Нашимъ на тѣхъ партикулярныхъ людей, которые имъ такое утѣсненіе и гоненіе противно вѣчному мирному постановленію чинить дерзаютъ, сами удовольствія искать» (337).

Равно о всѣхъ жестокостяхъ распространителей увіи сообщено было папѣ чрезъ первенствующаго кардинала Спиноли (338). Король луцкаго епископа Рувіевскаго потребовалъ на судъ (339), а въ грамотѣ къ митрополиту хотя и прикрывалъ гонителей, однако увѣрялъ въ своемъ «стараніи и истинномъ желаніи»

(335) Тамъ же стр. 198.
(336) Тамъ же стр. 199—204.
(337) Тамъ же стр. 211.
(338) Тамъ же стр. 212—217.
(339) Тамъ же стр. 220.

сохранить миръ и устранить всѣ непріятности ([240]). Преслѣдованіе въ Литвѣ замолкло, и съ ужаснымъ безчеловѣчіемъ свирѣпствовало въ Минскѣ и Бѣлоруссіи.

Въ 1732 г. начальникъ виленскаго монастыря Амвросій Юскевичъ донесъ кіевскому архіепископу, что «не многое число въ правовѣріи и благочестіи христіанскомъ съ нами жителей виленскихъ обрѣтается; но и тѣхъ противники наши римляне до конца отъ вѣры православно-каѳолической тщатся отвратити. Понеже не токмо наговоромъ своимъ, но и насиліемъ уже многихъ разными образами, вину изобрѣтающи, къ уніятской вѣрѣ хотя и не хотящихъ притягаютъ, претяще узами, темницами и лишеніемъ имѣнія и всякой чести, какъ-то и нынѣ въ прошломъ 1731 году отъ консисторіи капитулы виленской нѣкоторые правовѣрные наши позваны были по таковой винѣ: сказываютъ, будто бы изъ нихъ имѣли иной отца, иной мать римской вѣры, а сынъ теперь въ благочестіи нашемъ, убо долженъ есть отцу или матерѣ своей въ вѣрѣ послѣдовать. Иной хотя отъ благочестивыхъ родителей, но когда по случаю крещенъ въ римскомъ ихъ костелѣ, а воспитанъ въ церквѣ благочестивой, убо и таковый долженъ быть римляниномъ. Не дивно же, аще бы и такъ было; но жаль, что никакого свидѣтельства не показуютъ; наши же невинно въ томъ обнесенные люди ясно оправдаются, яко родителей и прародителей своихъ благочестивыхъ имѣли; того ради и сами, совершенный возрастъ и разумъ имуще, въ томъ же правовѣріи животъ свой хотятъ окончати. И такъ не-

([240]) Тамъ же стр. 225.

невинно познанные братства православнаго виленскаго люди предъ консисторомъ капитулы виленской жестокое терпятъ истязаніе. А что вящше, бискупъ виленскій Зенкевичъ запретилъ имъ, подъ лишеніемъ всего имѣнія и чести, къ православной нашей ходить церквѣ, желая, дабы весьма отъ оной отлучалися. Какой же декретъ трибунальскій будетъ, явно и непотѣшно есть; ибо всѣми силами вооружилися на остатки благочестія виленскаго. И сіе толь великое гоненіе на церковь нашу предупреждая, многіе подъяхомъ труды, первѣе при отданіи листа отъ Преосвященства Вашего, а потомъ многократно прося какъ сами чрезъ себя, такъ и чрезъ упрошенныхъ отъ насъ о ходатайствѣ римскихъ же важныхъ особъ, дабы хотя до будущаго вывода и расправы невинно оклеветаннымъ вольно было ходить въ церковь; но ничтоже успѣхомъ. Сего ради яко неимѣющіе и ненадѣющіеся ни отъ кого инаго помощи и защищенія, упадаемъ до стопъ Вашего Преосвященства, всесмиренно прося милостивѣйшаго архипастыря своего, сколько можно, подати намъ руку помощи» ([341]). Архіепископъ Рафаилъ письмо это представилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, прося защиты. Между тѣмъ насилія и притѣсненія въ Вильнѣ на православныхъ продолжались ([342]).

Новый король Августъ III, вступивъ на престолъ въ 1733 г., по обыкновенію своихъ предшественниковъ, обѣщалъ спокойствіе и вѣротерпимость, однакожь скоро открылись жалобы. Нашъ полномочный министръ въ Варшавѣ баронъ Кейзерлингъ и резидентъ Голем-

---

([341]) Тамъ же стр. 266—268.
([342]) Тамъ же стр. 268—270.

бовскій въ 1739 г. подали статьи о насильствѣ уніатовъ, изъ которыхъ видно, что въ Литвѣ учинены тогда величайшія притѣсненія и жестокости особенно монастырямъ: дрогичинскому-Спасскому дрогичинскому-Преображенскому, бѣльскому, брестскому, виленскому и дятеловицкому ([343]). Но напрасно Кейзерлингъ и Голембовскій вопіяли въ Варшавѣ на всѣ эти жестокости; ихъ жалобы и протесты были гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ въ 1742 г. тотчасъ повелѣла Кейзерлингу и Голембовскому требовать отъ польскаго правительства удовлетворенія жалобъ православныхъ въ Литвѣ. Коронный вице-канцлеръ именемъ короля обѣщалъ прекратить всѣ обиды, но пока шла переписка съ папскимъ нунціемъ, притѣсненія православнымъ по прежнему продолжались ([344]). Императрица повторила королю свое ходатайство за православныхъ въ Литвѣ; Августъ отвѣчалъ, что если жалобы справедливы, то употреблено будетъ все стараніе къ прекращенію зла; а между тѣмъ открылось, что онъ уже употреблялъ всю власть свою къ обузданію фанатиковъ, но они не покарались его волѣ ([345]). Въ 1749 г. король подтвердилъ виленскому римско-католическому епископу не дѣлать православнымъ препятствія въ постройкѣ церквей, на мѣсто сгорѣвшихъ ([346]); но епископъ Зенкевичъ не обращалъ на это вниманія, дѣйствуя *«по заповѣдямъ*

([343]) Истор. объ уніи стр. 282—285.
([344]) Тамъ же стр. 299—301.
([345]) Тамъ же стр. 307—309.
([346]) Тамъ же стр. 320.

нами» ([347]), и на увѣщанія канцлера литовскаго князя Чарторижскаго о прекращеніи угнѣтеній, въ 1753 г. далъ ему отвѣтъ сколько не опредѣленный, столько и дерзкій ([348]). Для разсмотрѣнія жалобъ, король учреждалъ нарочную коммисію, но назначенные присутствовать въ ней польскіе коммисары отъ своей обязанности уклонились, и дѣло кончилось ничѣмъ ([349]).

Игумены брестскаго и яблочанскаго монастырей требовали у базиліянъ возврата захваченныхъ земель и имущества. Базиліяне не только не удовлетворяли ихъ, но грозили и самые монастыри отнять. За тѣмъ базиліяне съ запальчивостію устремились бить игуменовъ, но шляхта защитила ихъ ([350]). По повелѣнію Императрицы, посланникъ нашъ въ Варшавѣ Гросъ подалъ ноту; но канцлеры и вице-канцлеры литовскіе и польскіе отвѣчали, что для разбирательства жалобъ есть судьи, которые творятъ судъ и расправу ([351]).

V.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ЛИТВЫ КЪ РОССІИ.

Судьба Литвы измѣняется къ лучшему въ концѣ XVIII вѣка: съ 1792 по 1795 г. литовскія земли переходятъ во власть Россіи; исполняется желаніе благомыслящихъ Литовцевъ—быть подъ скипетромъ Государей самодержавныхъ и наслѣдственныхъ! И какая

([347]) Тамъ же стр. 329.
([348]) Тамъ же стр. 332.
([349]) Тамъ же стр. 333.
([350]) Тамъ же стр. 335.
([351]) Тамъ же стр. 339.

разница въ дѣйствіяхъ россійской Императрицы противу прежнихъ утѣсненій Польши!

Во время смятеній въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1792 г. по соглашенію съ королемъ прусскимъ, Императрица ввела наши войска въ разныя области польскія; въ томъ числѣ заняты 10 уѣздовъ литовскихъ, но управленіе тамъ учреждено въ духѣ благотворительности, съ желаніемъ доставить миръ и благоденствіе. Въ Указѣ Генералъ-Аншефу Кречетникову, 8 Декабря 1792 г., предписано:

«Главное попеченіе ваше будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и частнаго въ сихъ провинціяхъ; и для того наистрожайше надзирать надъ всѣми подчиненными вамъ, дабы ни малѣйшей обиды или притѣсненія обывателямъ отъ нихъ чинено не было. Вы всемѣрно стараться будете, чтобы со вступленіемъ новыхъ областей подъ скипетръ Нашъ, пресѣклись въ оныхъ всякія злоупотребленія, несправедливости, угнѣтенія, разбой, смертоубійства и тому подобные безпорядки, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзскія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и невиннаго, и всякія суровыя казни. Однимъ словомъ, Мы желаемъ, чтобы сіи области не токмо силою оружія были Намъ покорены, но чтобы вы среди людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ россійской имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію. Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей россійской имперіи, что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣ-

ніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности для своихъ граждан безпорядокъ запрещенія или недозволенія ихъ различныхъ вѣръ. Вы во всей точности *имѣете сохранить* во ввѣренныхъ вамъ нынѣ областяхъ сіи *статьи*, яко коренныя, *основанныя на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка*. Блаженство народное, бывъ предметомъ всякаго добраго правленія, и Мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми Намъ отъ Бога дарованными силами къ доставленію благоденствія всѣмъ тѣмъ народамъ, кои Намъ въ вѣрности присягу учинили, предписуемъ и нынѣ всѣхъ жителей, какого бы званія они ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ и присягу въ вѣрности учинятъ и оную нелицемѣрно сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый законно имѣетъ, но всячески ихъ сохранять въ безопасности какъ личной, такъ и преимущественной» (¹⁶²).

Вотъ высокія начала, на коихъ утверждалась власть русская въ Литвѣ! То, о чемъ такъ долго воздыхали литовцы по соединеніи съ Польшею, чего добивались на безчисленныхъ сеймахъ, — подъ скипетромъ русскимъ даровано имъ безъ просьбъ и домогательствъ.

По трактату 11 Іюля 1792 г. между Императрицею, королемъ прусскимъ, королемъ и рѣчью посполитою польскими, Россіи уступлены земли, въ 1792 г. занятыя нашими войсками, заключающіяся въ чертѣ

(¹⁶²) Полн. Собр. зак. Рос. Имп. Ч. XXIII, стр. 390.

отъ селенія Друи на лѣвомъ берегу Двины при углѣ границы Семигалліи, чрезъ Нарочь, Дуброву, по рубежу воеводства виленскаго, далѣе на Несвижъ, Пинскъ, чрезъ Куневъ къ Ерголыку. Эта черта обхватываетъ значительную часть Литвы. Хотя со стороны Императрицы самодержавной не требовалось никакихъ условій; но, по духу русскаго правленія, сдѣлано обезпеченіе всѣхъ правъ католиковъ; для православныхъ это не требовалось: они были природныя дѣти православнаго царства. Въ VII статьѣ трактата постановлено:

«Римляне обоихъ церковныхъ обрядовъ-католики, которые по силѣ сего трактата поступаютъ въ подданство Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской, будутъ пользоваться во всей имперіи россійской полнымъ и свободнымъ отправленіемъ ихъ закона, согласно съ правиломъ снисхожденія по сему пункту въ оной принятымъ. Въ слѣдствіе того, Ея Величество, Императрица Всероссійская обѣщаетъ безотмѣнно за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ оставить оныхъ римскихъ католиковъ обоихъ церковныхъ обрядовъ на вѣчныя времена при свободномъ отправленіи ихъ богослуженія и церковнаго порядка, и при всѣхъ правахъ къ оному принадлежащихъ, объявляя за Себя и преемниковъ своихъ, что никогда не соизволитъ употребить права Самодержавія въ предосужденіе римско-католическому обоихъ обрядовъ закону въ земляхъ, по силѣ сего договора въ ея подданство поступившихъ» ([383]). Генералъ-Аншефъ Кречетниковъ, объявя о присоединеніи упо-

([383]) Тамъ же стр. 446.

минутыхъ областей, выразилъ все, чего слѣдовало ожидать отъ милостей русской Монархини:

«Имѣю я, какъ учрежденный отъ Ея Величества Генералъ-Губернаторъ, точное Высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ Ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то симъ торжественнымъ Манифестомъ для всеобщаго свѣдѣнія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ Ея Величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь сограждань, что Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ; но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя и пріобщая ко славѣ и благоденствію Россійской Импер˙ι, по примѣру вѣрноподданныхъ ея жителей бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ Ея царствованіемъ, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя Ея Величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію Ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и имени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему ихъ отечеству любовію и непоколеби-

мою впредь вѣрностію къ толь сильной и великодушной Государынѣ» ([384]).

Итакъ не малая часть Литвы отъ насилій Польши освободилась; но также еще значительная часть была подъ чуждою властію. Промыслу угодно было расторженныхъ чадъ Литвы въ короткое время собрать воедино, и ввѣрить счастіе ихъ русскимъ Вѣнценосцамъ. Средствомъ къ тому были сами Поляки, столько вѣковъ домогавшіеся власти надъ Литвою: цѣль достигнута средствами противудѣйствующими!

Часть Литвы, какъ извѣстно, была завоевана ливонскими рыцарями. Въ 1561 г. орденъ уничтоженъ; и поддался Польшѣ, а изъ земель его составлено герцогство курляндское. Въ 1794 г. во время мятежа въ Польшѣ и Литвѣ, агенты польскіе старались возмутить пильтенскій округъ герцогства, и не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ, поступили съ нимъ, какъ съ завоеванною страною. По укрощеніи мятежа, курляндскій герцогъ и чины, въ 1795 г. объявивъ нарушеніе Польшею всѣхъ прежнихъ договоровъ, поддались нашей Императрицѣ. Россія пріобрѣла княжество курляндское и семигальское и пильтенскій округъ ([385]),—часть коренной Литвы и народъ литовскаго племени, извѣстный подъ именемъ Лотвы.

Въ томъ же году, по 3-му раздѣлу Польши, Россіи достались воеводства виленское, гродненское, самогитское, новогрудское, хелмское и часть Волыни. Государыня, принимая эти земли въ свое подданство, обнадежила всѣхъ жителей не только въ свободномъ

(384) Тамъ же стр. 411.
(385) Тамъ же стр. 665.

исповѣданіи вѣры, но и въ томъ, что каждое состояніе народное пріобрѣтенныхъ областей имѣетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, какими древніе подданные россійскіе, по милости Монарховъ своихъ, пользуются ([386]).

Внѣ предѣловъ Россіи оставалась одна только небольшая земля литовскаго народа Ятвяговъ — область бѣлостокская; въ 1807 г. по тильзитскому миру и она присоединена къ Россіи. Такимъ образомъ всѣ вѣтви народа литовскаго собрались подъ державу нашихъ Вѣнценосцевъ. Святая Русь, нѣкогда одушевлявшая Литовцевъ православіемъ, подарившая на престолъ ихъ великихъ княгинь, послѣ вѣковыхъ треволненій Литвы прижала ихъ, какъ родныхъ дѣтей, къ своему лону; земли, истоптанныя вражескими конями и смутами, народъ испытавшій всѣ мѣры утѣсненія, прикрыла своею блистательною порфирою.

Литвѣ оставалось ожить прежнимъ русскимъ духомъ, прикрыться русскими законами и задышать древнимъ православіемъ. Всеблагому Промыслу угодно было совершить это великое дѣло передъ глазами нашими—въ царствованіе Николая Перваго: воспитаніе юношества уже совершаетъ свой кругъ въ духѣ православія, самодержавія и русской народности; русскіе законы заняли мѣсто статута литовскаго; наконецъ и унія, заблуждшая дочь православія, возвратилась къ своей Матери.

([386]) Тамъ же стр. 846.

РЕВНОСТЬ О СПАСЕНІИ.

Люблю я переноситься мыслію къ безмолвію пещеръ вашихъ, приснопамятные граждане древнихъ пустынь, бѣжавшіе отъ міра, чтобы удобнѣе, уединенною стезею, итти къ отечеству небесному. Люблю я невозмущаемый покой келлій вашихъ, насельники уединенныхъ обителей, отвергшіе суету мірскихъ заботъ, чтобы безпрепятственнѣе содѣвать свое спасеніе.... Какимъ прекраснымъ созданіемъ Божіимъ является въ васъ человѣкъ, предназначенный быть царемъ природы, имѣющимъ власть надъ всѣмъ, но не обладаемымъ ни отъ чего, принадлежащимъ только — Богу! Какъ хороша представляется жизнь, когда посмотришь на ваши непрерывные, но чуждые всякой суеты, труды, когда всмотришься въ ваши упованія, чуждыя всякихъ сомнѣній, въ ваши радости, чуждыя примѣси горечи, отравляющей радости мірскія! *О, ктобы далъ мнѣ крылѣ, яко голубинѣ, и полетѣлъ бы я и почилъ въ селеніихъ праведныхъ, чая Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Пс. 54, 7—9)!

Не моя эта счастливая доля невозмутимаго мира, нераздѣльнаго служенія единому Богу... Владыко судебъ нашихъ, Господи жизни моей, всякому дающій свое въ мірѣ мѣсто и дѣло, хотя всѣхъ одинаково призывающій ко спасенію! Тебѣ благоугодно было

поставить меня на служеніе ближнимъ моимъ, наложить на меня трудъ непрестающихъ заботъ о благѣ и счастіи моего семейства... Смиренно пріемлю и это призваніе; отъ искренняго сердца благодарю и за тѣ радости, какими Ты услаждаешь труды моей жизни... Служеніе мое принесетъ мнѣ награды; сокровенный трудъ мой во благо семьи моей одушевляется отрадною надеждою—увидѣть нѣкогда и въ моихъ дѣтяхъ добрыхъ людей, получить въ ихъ ласкѣ и вниманіи заслуженное воздаяніе... Но, Господи, Господи! для этихъ наградъ закроется нѣкогда мой глазъ, и ухо, и сердце; не успокоиваютъ моего духа эти временныя надежды, до исполненія которыхъ я, можетъ быть, не доживу и которыхъ не возьму съ собой въ могилу. Даруй же мнѣ хотя каплю тѣхъ утѣшеній, ради которыхъ твои избранные скрываются въ уединеніи пустынь и келлій, имѣя предъ очами своими одного только Тебя! Даруй мнѣ хотя часть святыхъ упованій твоихъ вѣрныхъ, преданнѣйшихъ сыновъ, чающихъ наслѣдія уготованнаго имъ царствія (Мат. 19, 29. 25, 34)!

Но не моя ли вина, что до сихъ поръ я чуждъ этихъ небесныхъ утѣшеній, этихъ истинно отрадныхъ, прочныхъ надеждъ?... Я до сихъ поръ посвящалъ жизнь и время только земнымъ заботамъ; за что же мнѣ имѣть небесныя утѣшенія? Я до сихъ поръ сѣялъ только въ землю; какого же плода ждать въ небѣ?... Помню еще свои недавніе возгласы юношескаго невѣдѣнія: мое ли дѣло думать о спасеніи; возможная ли вещь среди разнообразныхъ занятій и удовольствій жизни искать одного *царствія Божія и правды его* (Мат. 6, 33)? Жалкій, я, въ ослѣпленіи, не видѣлъ того,

что, отказываясь отъ заботъ о спасеніи, я отказывался не только отъ своего священнѣйшаго долга, но и отъ всѣхъ истинныхъ радостей жизни, какія слѣдуютъ за исполненіемъ этого долга, и только подъ этимъ условіемъ достаются людямъ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи?.., Бѣдная, погибающая душа моя! чье же это дѣло?... Еслибъ это предоставлено было только волѣ желающихъ; еслибъ это было только случайною потребностью, удовлетворять которой не всѣ имѣютъ возможность и средства,— тогда бы можно говорить: это не мое дѣло. Но забота о спасеніи есть общая обязанность всѣхъ, и моя точно также, какъ и всякаго другаго; спасеніе души есть существеннѣйшая потребность каждаго, для удовлетворенія которой всѣ имѣемъ возможность и средства, и я точно также, какъ и всѣ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Чье же это дѣло? Этихъ гражданъ пустыни, обитателей уединенныхъ келлій, людей, обрекшихъ себя на одни подвиги благочестія, которымъ я отдаю должную дань благоговѣнія, но взяться подражать не смѣю?... Знаю, что *не вси вмѣщаютъ словесе* ихъ высокихъ обѣтовъ... Но за исключеніемъ этихъ обѣтовъ, за исключеніемъ внѣшняго образа жизни, который мнѣ не по силѣ, не остаеся ли еще чего нибудь, чему бы я могъ подражать въ нихъ, къ чему одинаково обязанъ и я, какъ и они?... Они бѣгутъ отъ міра и, вдали отъ житейскихъ тревогъ и волненій, спѣшатъ воспользоваться краткимъ срокомъ земной жизни для приготовленія къ блаженству вѣчному усильнымъ очищеніемъ души отъ всякаго зла, усовершеніемъ всѣхъ силъ души въ добрѣ... Но это предназначеніе земной жизни есть точ-

не также цѣль и моей жизни на землѣ, какъ и ихъ; блаженство вѣчное есть точно также и моя потребность, какъ и ихъ; душа моя столькоже имѣетъ нужды въ исправленіи и усовершеніи, какъ и ихъ, и еще гораздо больше, потому что въ нее уже привзошло много вольныхъ грѣховъ въ дни безпечной юности и невѣдѣнія! . . . Ихъ зоветъ въ пустыни голосъ сердца, пламенѣющаго любовію къ Богу и, по мѣрѣ этой любви, хладѣющаго ко всему лукавому міру; ихъ влечетъ къ подвигамъ спасенія сила вѣры, воображающей въ душахъ ихъ Господа Спасителя, который на крестѣ принесъ душу свою въ жертву за спасеніе душъ человѣческихъ и, совершивъ дѣло спасенія для всѣхъ, даруетъ каждому всѣ средства къ усвоенію спасенія. Скажу ли, что я имѣю право меньше ихъ любить Бога; что я могу меньше ихъ дорожить заслугами крестной смерти Христа Спасителя; что я имѣю возможность безнаказанно не пользоваться средствами спасенія, предоставленными и мнѣ, какъ и всѣмъ?... О, Боже мой! нѣтъ, нѣтъ!...

Мое ли дѣло забота о спасеніи?... О, жизнь, жизнь земная, ты даешь мнѣ слишкомъ ясный отвѣтъ на это. Безъ нашей воли намъ даруемая, не по нашей волѣ прекращаемая, ты, въ самомъ бо́льшемъ продолженіи своемъ до нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, такъ коротка, что самый жаркій защитникъ и искатель твоихъ радостей не сочтетъ тебя единственною цѣлію бытія нашего; ты, и въ самомъ меньшемъ продолженіи своемъ отъ нѣсколькихъ дней до немногихъ годовъ, такъ можешь быть длинна, что и въ юное сердце можешь заронить искру жажды другой жизни, болѣе отрадной. Боюсь я потерять хоть одинъ день, зная, что онъ не

возвратится; боюсь употребить его на какую нибудь суетную заботу или удовольствіе. Мнѣ жаль становится дня, который я провелъ безпечно; мнѣ страшно бываетъ за одинъ день, проведенный въ какомъ нибудь грѣховномъ удовольствіи, которое оставляетъ въ душѣ одинъ слѣдъ раскаянія. Голосъ совѣсти, какъ и ученіе Евангелія, непрестанно твердятъ мнѣ, что будетъ нѣкогда день суда, когда нужно будетъ дать Богу отвѣтъ за каждое мгновеніе жизни. Чтоже я принесу на этотъ судъ? Вотъ я прожилъ двадцать—тридцать лѣтъ: что мнѣ принесли эти годы?.. Младенчества своего я не помню; занятія и забавы дѣтства пролетѣли, какъ мигъ, оставивъ по себѣ только коекакія безсвязныя воспоминанія; лучшіе годы жизни—годы юношества прошли въ приготовленіи къ жизни; потомъ настала и самая жизнь... Чтоже принесла мнѣ жизнь? Прежнія надежды охладила, представивъ живописуемыя въ юности воображеніемъ вещи и лица въ надлежащемъ ихъ видѣ; новыхъ радостей не дала; какія дала, тѣ смѣшала съ горечью или непріятнаго воспоминанія, или тяжкаго сомнѣнія, или безпокойнаго опасенія; едва только достигла своего полудня, начала уже напоминать о вечерѣ, о смерти, о судѣ, на который не знаешь, съ чѣмъ явишься... Боже мой! Ужелижъ такъ пройдутъ и тѣмъ же кончатся и остающіеся мнѣ годы жизни?... О, нѣтъ, нѣтъ! Довольно уже я обманывалъ себя надеждою, что будетъ еще время для заботъ и о спасеніи; вотъ прошла и половина жизни (Богъ знаетъ, не больше ли еще?) и не принесла мнѣ для будущаго ничего: что, если также пройдетъ и другая? Нѣтъ, забота о спасеніи души не принадлежитъ извѣстнымъ годамъ: мнѣ это очень ясно

говоритъ теперь совѣсть, трепещущая суда Божія; эта забота должна сопровождать цѣлую жизнь, которая вся есть приготовленіе къ вѣчности. Отселѣ главная забота моя будетъ забота о спасеніи души; буду неопустительно пользоваться жизнію, какъ пользуются ею ревностные подвижники благочестія: и моя жизнь дорога мнѣ, какъ ихъ имъ.

Мое ли дѣло думать о спасеніи?.. Я знаю только, что за концемъ земной жизни послѣдуетъ жизнь другая, что отъ меня нынѣ зависитъ выборъ блаженства или мученія въ той жизни, и я предоставляю самой тебѣ, душа моя, избрать себѣ животъ, или смерть... Нѣтъ, ты не изберешь себѣ вѣчной смерти въ удаленіи отъ Бога, въ страшныхъ мукахъ ада; не рѣшишься промѣнять вѣчное блаженство на временную грѣха сладость. Но если ты такъ дорожишь блаженствомъ вѣчности, то не говори же мнѣ: будетъ еще время заслужить его; успѣю еще приготовиться къ нему. Не напоминаю тебѣ о томъ, что одинъ только Богъ знаетъ, когда придетъ время перехода твоего въ вѣчность; что, можетъ быть, прежде, чѣмъ ты скажешь: вотъ скоро надобно будетъ подумать о вѣчности, ангелъ смерти отворитъ тебѣ ея двери!.. Хочу судить тебя отъ словъ твоихъ прежде, нежели придетъ послѣдній судъ, послѣ котораго нѣтъ исправленія... Тебѣ дорого блаженство неба? ты не отдашь его ни за какія блага міра, который нѣкогда оставитъ тебя, какъ и ты его?... За чѣмъ же ты не стараешься заслужить его болѣе, приготовить себя къ нему лучше? За чѣмъ суетно тратишь время, цѣною котораго могла бы купить себѣ бóльшую мѣру блаженства?... И пусть бы еще тѣмъ только и ограничивалось зло твоей без-

вѣчности, что ты не пріобрѣтала бы права на большую награду. Но развѣ не знаешь ты, что ни одна минута жизни не проходитъ у насъ безъ слѣда, что всякая минута, въ которую мы не сдѣлали добра и не заслужили награды, есть минута болѣе или менѣе тяжкаго грѣха, за который пріимемъ нѣкогда наказаніе? Смотри же, къ какому концу ты ведешь себя... *Блюди, блюди*, душа моя, *како опасно ходиши, искупуя время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 15. 16).

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Видалъ я усильную борьбу вѣрныхъ своимъ обѣтамъ отшельниковъ съ воюющими въ насъ грѣховными похотями; слыхалъ о подвигахъ ревнителей благочестія, день и ночь трудящихся надъ пріученіемъ души своей къ богомыслію, молитвѣ, ко всѣмъ добродѣтелямъ, какихъ требуетъ отъ насъ законъ Божій. О, Боже мой, Боже мой! Сколько нужно для спасенія трудовъ и этимъ избранникамъ твоимъ, изъ которыхъ многіе, взявши *ярем* подвиговъ благочестія *въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27), съ раннихъ лѣтъ начали борьбу со грѣхомъ, начали трудъ обновленія души, не усиливъ въ себѣ возникавшаго въ нихъ зла, не подавивъ сѣмянъ добра, какія произрастали въ ихъ невинныхъ душахъ! Что же мнѣ думать обо мнѣ? Посмотришь на свою бѣдную душу: какъ немного въ ней остатковъ добра; какъ много въ ней укоренилось зла!... Была когда-то въ душѣ моей жажда слышанія Слова Божія, которое трогало юное сердце мое; проявлялась въ сердцѣ жажда будущихъ благъ, усердіе къ молитвѣ; примѣчалъ я въ себѣ прежде добрыя движенія живой любви къ людямъ: разсказъ о чьемъ нибудь несчастіи поражалъ мое воображеніе, видъ нищеты возмущалъ мою душу;

было время суетливыхъ заботъ о спѣшномъ усовершеніи себя: молодое воображеніе представляло это легкимъ. А теперь?.. Какого труда стоитъ мнѣ даже поговорить о чемъ нибудь добромъ: такъ мало осталось во мнѣ вкуса къ добру! Какихъ усилій стоитъ мнѣ внимательно провести за богослуженіемъ часъ, одинъ часъ въ недѣлю! Какъ холодно стало мое сердце къ бѣдствіямъ ближнихъ моихъ, которыхъ жалобный вопль о помощи сталъ для меня только оскорбительнымъ возмущеніемъ моего покоя! Какъ холоденъ сталъ я къ самому себѣ, ко всему тому, что касается моей души, моей вѣчности! И пусть бы только! Но нѣтъ, мало того, что печали житейскія подавили въ душѣ моей сѣмена вѣдѣнія таинъ царствія Божія (Матѳ. 13, 22),—мой умъ не только оземленился, но начинаетъ уже враждовать противъ вѣры и неба; память моя, слишкомъ тупая для того, чтобы сохранить какое нибудь доброе правило, запомнить благочестивый разсказъ, даже какое нибудь святое имя—одно имя, готова, при случаѣ, изнести изъ сокровищницы своей столько запасовъ суетныхъ познаній, представленій, именъ, что приводитъ меня въ изумленіе; воображеніе, чувства — все это такъ отвыкло отъ всего святаго, спасительнаго, что крайнихъ усилій стоитъ иногда не выказать всей моей холодности ко святынѣ; воля уже мало колеблется въ выборѣ зла; сердце пріобрѣло вкусъ къ грубымъ наслажденіямъ . . . . Посмотришь на свои отношенія къ ближнимъ: сколько сдѣлано мною несправедливостей, обидъ моимъ ближнимъ, которыхъ правами я злоупотреблялъ своекорыстно!.. Посмотришь на себя: Боже мой, съ какою же страстію достанетъ теперь у меня силъ бороться! Всѣ онѣ такъ сильно

овладѣли мною, опутали душу мою!.. И я еще думаю, что не мое дѣло думать о спасеніи! Совсѣмъ почти погубилъ мою душу, и думаю жить спокойно, какъ бы ни въ чемъ не былъ виновенъ, какъ будто стоитъ только мнѣ захотѣть, и душа моя будетъ чиста, какъ чистый духъ небесный?.. Мнѣ вдвое, втрое, въ тысячу разъ больше слѣдуетъ заботиться о душѣ моей, потому что я омрачилъ ее больше, чѣмъ многіе даже изъ подобныхъ мнѣ. Съ стыдомъ вспоминаю, сколь многаго не доплатилъ я виновникамъ моей жизни, которые не много видѣли отъ меня ласки и усердія,—виновникамъ моего образованія, которыхъ больше боялся, чѣмъ любилъ, которыхъ на-половину забылъ, едва вышелъ только изъ-подъ ихъ благотворной опеки. Боюсь остановиться на своей семьѣ, часто забываемой мною изъ-за суетныхъ развлеченій и удовольствій. Не смѣю присвоить себѣ добродѣтелей гражданскихъ, служа обществу своекорыстно, больше заботясь о своихъ выгодахъ, нежели о точномъ исполненіи своихъ обязанностей. А Церковь?.. Что сдѣлалъ я для нея, моей Матери, возродившей меня въ жизнь вѣчную? Сдѣлалъ ли я что для Бога, сдѣлалъ ли я что угоднаго Богу, ведущему меня, подъ надзоромъ Церкви, къ вѣчному спасенію? О, если о комъ, то о мнѣ прежде всего и больше всего можно сказать въ отношеніи къ Церкви и Богу: *ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 3, 17).... А между тѣмъ земля еще носитъ меня, тогда какъ я тысячи разъ дѣлалъ себя недостойнымъ того, чтобы она, оскверненная мною, служила мнѣ; свѣтъ солнца еще свѣтитъ очамъ моимъ, которыя рѣдко поднимаются къ небу и давно уже не достойны взирать на небо; небесный дождь окропляетъ

еще мои поля, произращающія для меня хлѣбъ, за который я рѣдко благодарю Бога, который я ѣмъ для того только, чтобы продолжать жизнь для новыхъ и— новыхъ оскорбленій Богу; щедрая рука Божія надѣляетъ меня даже сокровищами земли въ избыткѣ, тогда какъ я не стою и необходимаго; Богъ еще милуетъ меня ради молитвъ своей святой Церкви, которая еще терпитъ меня, которая еще любитъ меня, какъ своего возлюбленнаго сына... О, Боже мой, Боже мой! Есть еще во мнѣ душа, способная чувствовать все безмѣрное величіе Твоихъ благодѣяній, Твоего долготерпѣнія... Я уже не могу воздать Тебѣ ничего за прежніе дары, такъ безсмысленно мною погубленные... Но отселѣ раскаяніе и любовь къ Тебѣ будутъ одушевлять всю мою жизнь, и я поспѣшу сдѣлать, что могу, чтобы Ты не лишилъ меня наконецъ любви твоей, какою доселѣ покрывалъ меня!

Мое ли дѣло думать о спасеніи? Мое, мое, возлюбленный Спаситель мой! Я понимаю силу вѣры въ Тебя, Распятаго за грѣшный родъ нашъ, влекущей ангелоподобныя души въ пустыни, окриляющей подражателей жизни твоей въ непрерывныхъ трудахъ молитвы и самоотверженія. Я понимаю, что одушевляющая ихъ забота о спасеніи души есть также и мой священный долгъ; я понимаю это, когда, въ минуты озаренія души свѣтомъ Твоей благодати, взираю на крестъ Твой. О, какъ понятенъ мнѣ въ эти минуты спасительный голосъ евангелія; какъ ясны, какъ сильны и обязательны тогда становятся для меня его заповѣди! Стыдъ и скорбь покрываютъ душу мою, когда я, у подножія креста Твоего, взираю на прежнюю жизнь свою! Я искалъ радостей на землѣ, забывая

что эта самая земля, которая, по моимъ прихотямъ, должна была доставлять мнѣ разнообразныя наслажденія, орошена нѣкогда искупительною кровію Богочеловѣка: теперь я вижу, что жить для однихъ только земныхъ наслажденій, считая ихъ единственною цѣлію всѣхъ дѣйствій, не значитъ быть христіаниномъ... Но я искалъ удовольствій жизни, не только непрерывныхъ, но еще — грѣховныхъ: Боже мой, какъ тяжко было мое ослѣпленіе! Тогда какъ за нихъ-то, за эти наши — Богу противныя, для насъ гибельныя, удовольствія пострадалъ Сынъ Божій, я искалъ ихъ, совѣсть моя не мѣшала мнѣ искать ихъ!.. Я искалъ покоя, забывъ совершенно, что нѣкогда Сынъ Божій былъ, ради моего спасенія, *въ трудѣ* (Ис. 53, 4); я былъ безпеченъ, тогда какъ зналъ, что самъ Богъ *воздвигалъ силу свою*, и не только приходилъ къ намъ, но и восходилъ за насъ плотію своею на крестъ, *во еже спасти насъ* (Псал. 79, 3)... Я не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ грѣха, какъ будто никогда не слышалъ, какихъ страданій стоили наши грѣхи нашему Искупителю; я не думалъ, я боялся рѣшиться на трудный подвигъ добродѣтели, какъ будто до меня не касались эти безмѣрные труды и муки, какія подъялъ за меня Спаситель мой, искупившій меня, цѣною своей крови, отъ вѣчной смерти, и крестомъ отверзшій мнѣ двери царства небеснаго! .. Должно же когда нибудь кончиться мое гибельное ослѣпленіе! Пора наконецъ придти мнѣ къ мысли, что, если дорога мнѣ душа моя, моя вѣчная жизнь, то надобно трудиться во спасеніе свое, для котораго такъ много сдѣлалъ Господь. Не буду отлагать болѣе. Буду стараться дѣлать во спасеніе свое,

что можно,—по крайней мѣрѣ, отселѣ главною заботою моею будетъ — спасеніе...

Замолкни, лукавая, грѣхолюбивая плоть моя! Не говори мнѣ: трудно тебѣ будетъ совмѣстить ревность о спасеніи съ дѣлами твоего званія, наполняющими всякую минуту твоей жизни; еще труднѣе будетъ тебѣ совмѣстить ее съ удовольствіями жизни, даже самыми невинными, въ которыхъ ты не захочешь отказать себѣ. Знаю, знаю я твое лукавство... Помню, какъ ты твердила мнѣ въ годы моей юности: рано еще думать тебѣ о спасеніи; будетъ еще для этого время... Я вѣрилъ тебѣ, и погубилъ свою юность. Теперь самъ вижу, что ты обольстила меня. Совѣсть говоритъ мнѣ, что слѣдовало бы тогда судить иначе, должно бы помнить, что тогда душа была еще чиста и невинна, сильна и способна къ воспріятію добрыхъ впечатлѣній, къ перенесенію спасительныхъ трудовъ, — что тогда было лучшее время для служенія Богу, для добра. Ты точно также, какъ и тогда, можешь обманывать меня въ продолженіи всей моей жизни и окончишь тѣмъ, что я цѣлую вѣчность долженъ буду оплакивать свою земную жизнь, какъ теперь оплакиваю погибшую юность свою. Я не вѣрю тебѣ, не слушаю тебя.

Трудно совмѣстить заботу о спасеніи съ дѣлами званія? Какая дерзкая и столько же безсмысленная ложь! Я беру на себя много разнообразныхъ дѣлъ разнородныхъ служеній, и не боюсь, что трудно будетъ совмѣстить ихъ; а благочестивое настроеніе духа считаю труднымъ совмѣстить съ дѣлами моего званія! Не трудно мнѣ совмѣстить съ дѣлами моей семейной жизни заботы объ угожденіи другому, отъ кого завишу или отъ кого жду какой либо пользы себѣ; на-

противъ, человѣкоугодничество прибавляетъ мнѣ силы и дѣятельности, дѣлаетъ способнымъ трудиться вдвое для того, чтобы и для своего семейства успѣть сдѣлать, что нужно, и внѣ дома не упустить случая сдѣлать угодное тому, чьимъ вниманіемъ и благосклонностію дорожу. А когда дѣло идетъ объ угожденіи Богу, мнѣ кажется труднымъ совмѣстить трудъ угожденія Богу съ дѣлами семейными!.. Не тяжело мнѣ, по своекорыстію, изъ-за денегъ, или изъ-за почестей, брать на себя десятки должностей; не трудно даже отказаться отъ удовольствій семейнаго крова, который я легко забываю въ дни особенныхъ хлопотъ или предпріятій, обѣщающихъ выгоду; не могу только совмѣстить съ дѣлами моего служенія заботы о вѣчномъ благѣ души! Среди самыхъ разнообразныхъ занятій находится у меня время для удовлетворенія какимъ нибудь случайнымъ прихотямъ, для упражненія въ томъ или другомъ искусствѣ, для изученія той или другой науки, для празднаго чтенія какой нибудь легкомысленной книги. Нѣтъ только времени—для попеченія о душѣ... О, какъ грубо я обманываю самаго себя, тогда какъ напротивъ, сколько можно найти побужденій къ ревности о спасеніи души въ самой временной судьбѣ нашей! Безъ твоего благословенія, Боже мой, *всуе трудятся зиждущіи*, какъ бы кто ни созидалъ свое благосостояніе; а твое благословеніе почиваетъ только на ищущихъ царствія Божія и правды его (Матѳ. 6, 33). Я семьянинъ: и въ этомъ самомъ нахожу побужденіе угождать Тебѣ, заботясь о душѣ своей... Я хотѣлъ бы, чтобы дѣти мои были люди добрые, чтобы Ты былъ ихъ Отцемъ, когда Тебѣ угодно будетъ воззвать къ себѣ отца ихъ; я боюсь оста-

вить имъ незаконно пріобрѣтенный кусокъ хлѣба, чтобы онъ не вооружилъ противъ нихъ правды Твоей, но не хочу оставить ихъ и безъ надежды, и эту надежду полагаю въ Тебѣ, ввѣряя Тебѣ себя и домъ свой... Пусть добрый примѣръ мой научитъ дѣтей моихъ доброй жизни, и моя вѣрность Тебѣ будетъ, въ очахъ Твоего безмѣрнаго милосердія, ходатайствомъ о благословеніи Твоемъ на нихъ!.. Я гражданинъ, вѣрный моему дорогому отечеству: и это нудитъ меня пещись объ исправленіи моей души, о правотѣ моей жизни... Я знаю, что *правда возвышаетъ языкъ* (народъ), и что чѣмъ больше въ обществѣ людей добрыхъ, угодныхъ Тебѣ, тѣмъ оно крѣпче и благонадежнѣе; молюсь Тебѣ объ исправленіи сердецъ моихъ согражданъ, молюсь и о себѣ, стараясь, по возможности, всегда дѣйствовать въ жизни по правиламъ закона и совѣсти... Боюсь, чтобы своекорыстіе не привело самого меня къ худому концу; чтобы моя недобросовѣстность не возбудила противъ меня Твоего гнѣва, карающаго виновныхъ, когда они и не помышляютъ о наказаніи... Я служитель Церкви Твоей: и не могу не признавать своего долга жить для Тебя, спасая свою душу. Не потерпитъ меня во святилищѣ Твоемъ правда Твоя, если я буду не вѣренъ Твоимъ законамъ; но не останется моя холодность и невнимательность къ душѣ моей безнаказанною и со стороны паствы моей, которая предалась бы мнѣ совершенно, еслибы я заслуживалъ ея уваженіе, но которая покроетъ меня безславіемъ, если увидитъ во мнѣ раба страстей, безпечнаго грѣшника... Богатъ я? Незаслуженный даръ Твоихъ щедротъ, свое богатство я долженъ окупить добрыми дѣлами: иначе сколько зависти, зло-

бы возбудить въ моихъ ближнихъ мое богатство, сколько недоброжелателей, проклинающихъ мое золото будетъ у меня!.. Я бѣденъ? Мнѣ не остается ничего, какъ, совершенно ввѣривъ себя Твоему Промыслу, сокровиществовать себѣ богатство въ будущемъ — угожденіемъ Тебѣ, чтобы надеждою будущихъ неизреченныхъ благъ услаждать горе настоящаго!...

Трудно совмѣстить заботу о спасеніи съ удовольствіями жизни, отъ которыхъ отказаться нельзя, какъ нельзя отказать въ покоѣ измученному трудами тѣлу и въ отдохновеніи утомленному занятіями духу?... Странное затрудненіе! Когда мнѣ нуженъ кусокъ хлѣба для того, чтобы продолжить мое существованіе: я просиживаю дни и ночи надъ однообразнымъ трудомъ, отъ котораго отрываюсь только на самое короткое время. А когда дѣло идетъ о моей вѣчной судьбѣ, мнѣ такъ трудно пожертвовать часомъ праздности!... Когда я, по влеченію сердца, задумываю какой нибудь долгій трудъ, который принесетъ мнѣ нѣкогда честь, или выгоду, или удовольствіе; когда я, избирая для себя то или другое занятіе въ жизни, полагаю себѣ за цѣль быть вѣрнымъ своему выбору: у меня въ самыя минуты необходимаго покоя душа постоянно занята бываетъ все однимъ дѣломъ, и мнѣ большаго труда стоитъ пожертвовать часъ времени самому близкому другу, самому легкому развлеченію... А когда дѣло идетъ о долгѣ, который наложилъ на меня самъ Богъ, о главнѣйшей цѣли, для которой дана мнѣ самая жизнь: у меня минуты изочтены и не остается времени для занятій этимъ долгомъ, для усилій достигнуть этой цѣли... Я готовъ на всю жизнь отказаться отъ столкновеній съ людьми, отъ самыхъ

необходимыхъ удобствъ жизни, когда дѣло идетъ о моей страсти къ наукѣ, къ искусству; но если мнѣ напомнятъ о вѣчности, о трудѣ во спасеніе души, мнѣ кажется невозможнымъ прекратить общеніе съ такими людьми, которые служатъ препятствіемъ моимъ трудамъ для вѣчности, я не могу одного дня провести безъ какой нибудь забавы и удовольствія, которыя изглаждаютъ въ душѣ моей даже мысль о томъ, что у меня есть душа, предназначенная къ вѣчной жизни... Нѣтъ, не добръ путь мой, не добросовѣстны мои разсужденія! По истинѣ, еслибы и необходимо нужно было для спасенія жертвовать всѣмъ: и тогда я былъ бы крайне виновенъ предъ собою, отказываясь отъ заботы о спасеніи... Но эта забота отнюдь не такъ обременительна, отнюдь не такъ рѣзко противоположна радостямъ жизни настоящей. Она не гонитъ меня отъ людей, въ обществѣ которыхъ я нахожу для себя сладостнѣйшія изъ удовольствій земной жизни, какъ гонитъ иногда своевольная забота объ удовлетвореніи какой нибудь такъ называемой благородной страсти; напротивъ, забота о спасеніи сближаетъ меня съ моими ближними, которымъ я, одушевляемый ею, спѣшу сдѣлать сколько можно болѣе добра. Она не заглушаетъ во мнѣ разнообразныхъ потребностей моей души, въ удовлетвореніи которымъ скрытъ для меня источникъ лучшихъ радостей жизни, какъ заглушаетъ иногда однообразный трудъ, руководимый страстію; напротивъ, она нудитъ меня служить Богу всѣми силами моей души, которыя сама же возбуждаетъ къ живой, отрадной для меня, дѣятельности... Отъ одного только отвращаетъ она мой взоръ и слухъ, и душу, одного только лишаетъ меня—развлеченій и за-

бавъ грѣховныхъ, которыя положили бы неизгладимое пятно на мою душу. Но ради этого я долженъ благословлять ревность о спасеніи, а не бѣгать ея; возбуждать всячески и воспитывать, а не подавлять. Отказавшись отъ нихъ, я не буду имѣть тяжкихъ дней, когда внутренняя пустота, послѣ суетныхъ забавъ, мучитъ душу тоскою хуже всякаго явнаго горя, когда высвободившаяся изъ подъ власти страстей совѣсть начинаетъ мало по малу подрывать силу всѣхъ побужденій къ грѣху, какими я увлекся, раскрывать всю гнусность страсти, которой я поддался, начинаетъ жечь медленнымъ огнемъ безплоднаго раскаянія не легче, кажется, огня адскаго... А вмѣсто этихъ дней живая ревность о спасеніи дастъ мнѣ блаженные дни, когда я, въ мирѣ совѣсти, спокойно могу возводить взоръ свой къ небу, къ Отцу милосердія и щедротъ, въ увѣренности въ Его отеческомъ благоволеніи, въ надеждѣ на милость Его, когда придетъ время предстать мнѣ лицу Его!... Отселѣ нѣтъ у меня вѣры для васъ, лукавыя ухищренія страстей; я вѣрю одному только Евангелію и по его руководству буду идти къ небу, ожидая отъ щедротъ Господнихъ радостей временныхъ, какъ временнаго подкрѣпленія на пути къ небу, какъ нѣкіихъ залоговъ ожидающаго меня блаженства вѣчнаго!...

О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

I.

Общее понятіе о благодати Божіей и ея виды; понятіе о благодати, освящающей человѣка-грѣшника, и ея подраздѣленія.

1. Подъ именемъ благодати Божіей вообще разумѣется все то, что даруетъ Господь тварямъ своимъ безъ всякой, съ ихъ стороны, заслуги (Рим. 11, 6; 1 Петр. 5, 10). А потому благодать Божію раздѣляютъ: на *естественную и сверхъестественную*. Къ естественной относятся всѣ дары Божіи тварямъ естественные, каковы: жизнь, здоровье, разумъ, свобода, внѣшнее благосостояніе и под. Къ сверхъестественной—всѣ дары, сообщаемые Богомъ тварямъ сверхъественнымъ образомъ, въ дополненіе къ дарамъ природы,—когда, на-примѣръ, Онъ самъ непосредственно просвѣщаетъ разумъ разумныхъ существъ свѣтомъ своей истины, и подкрѣпляетъ волю ихъ своею силою и содѣйствіемъ въ дѣлахъ благочестія. Эта послѣдняя благодать, т. е. сверхъестественная подраздѣляется еще на два вида: на *благодать Бога Творца*, которую Онъ сообщаетъ нравственнымъ тварямъ своимъ, пребывающимъ въ состояніи невинности: сообщалъ человѣку до его паденія, и доселѣ сообщаетъ ангеламъ добрымъ; и на *благодать Бога Спасителя*, которую Онъ даровалъ и

даруетъ собственно падшему человѣку чрезъ Іисуса и во І. Христѣ (Тит. 3, 4).

Впрочемъ и въ послѣднемъ отношеніи слово: благодать имѣетъ разные смыслы. Благодатію, во-первыхъ, называется самое пришествіе на землю Сына Божія, Его воплощеніе и все великое дѣло нашего искупленія, совершенное Имъ безъ всякихъ, съ нашей стороны, заслугъ: *вѣсте*, говоритъ апостолъ, *благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою его обогатитеся* (2 Кор. 8, 9), и въ другомъ мѣстѣ: *егда благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ, банею пакибытія и обновленія Духа святаго* (Тит. 3, 4. 5; снес. 2, 11). Во-вторыхъ—называются чрезвычайныя дарованія, которыя даются Богомъ разнымъ членамъ Церкви, также безъ всякой, съ ихъ стороны, заслуги, *на пользу* Церкви, для ея распространенія, созиданія, благоустроенія, каковы: даръ проповѣданія слова Божія на разныхъ языкахъ, даръ чудотвореній, пророчествъ и проч. (1 Кор. 12, 4—11; Матѳ. 7, 22. 23): *единому коемуждо насъ*, замѣчаетъ тотъ же св. апостолъ, *дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7). Наконецъ, называется благодатію особенная сила или особенное дѣйствіе Божіе, сообщаемая намъ ради заслугъ нашего Искупителя, и совершающая наше освященіе, т. е. съ одной стороны, очищающая насъ отъ грѣховъ, обновляющая и оправдывающая предъ Богомъ, а съ другой — утверждающая и возращающая насъ въ добродѣтели для жизни вѣчной. Въ семъ-то послѣднемъ смыслѣ благодать и со-

ставляетъ собственно предметъ догматическаго о ней ученія.

II. Въ изложенномъ понятіи объ освящающей насъ благодати заключаются три частнѣйшія. Она—а) есть особенная сила, особенное дѣйствіе Божіе въ человѣкѣ, какъ видно изъ словъ самаго Господа къ апостолу Павлу: *довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается*, и за тѣмъ изъ словъ св. Павла: *сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9), и въ другихъ мѣстахъ: *емуже быхъ служитель по дару благодати Божія, данныя мнѣ по дѣйству силы его* (Еф. 3, 7); *въ немже и тружлаюся и подвизаюся по дѣйству его, дѣйствуемому во мнѣ силою* (Кол. 1, 29). Или: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6). *Подаяй убо вамъ Духа, и дѣйствуяй силы въ васъ, отъ дѣлъ ли закона, или отъ слуха вѣры* (Гал. 3, 5)? *Могущему же паче вся творити по преизбыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ, по силѣ дѣйствуемѣй въ насъ, тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ, во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Еф. 3, 20. 21). Она—б) даруется намъ туне, ради заслугъ І. Христа, какъ учитъ тотъ же апостолъ: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаеми туне благодатію его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3, 23. 24; снес. 5, 15). *Не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ, банею пакибытія и обновленія Духа святаго, егоже излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. 3, 5. 6). *Благодарю Бога моего всегда о васъ, о*

благодати Божіей, данный вамъ о Христѣ Іисусѣ (1 Кор. 1, 4). *Спостражди благовѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, даннѣй намъ о Христѣ Іисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1, 8. 9). Она—в) даруется намъ для нашего освященія, т. е. для нашего очищенія и оправданія, для нашего преспѣянія во благочестіи и спасенія. Это подтверждаютъ слѣдующія мѣста Писанія: *благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога, и Христа Іисуса Господа нашего: яко вся намъ божественныя силы его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію* (2 Петр. 1, 2. 3). *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать: да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Рим. 5, 20. 21). *Да оправдившеся благодатію его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 7). *Да совершитъ вы* (Богъ) *во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Іисусъ Христомъ* (Евр. 13, 21). *Благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися* (Дѣян. 15, 11).

Эта освящающая благодать, для большей отчетливости въ ученіи объ ней, подраздѣляется еще на частнѣйшіе виды. Называется *внѣшнею*, поколику дѣйствуетъ на человѣка со внѣ, чрезъ внѣшнія средства, каковы: Слово Божіе, проповѣдь Евангелія, чудеса и под.; и *внутреннею*, поколику дѣйствуетъ непосредственно въ самомъ человѣкѣ, потребляя въ немъ грѣхи, просвѣщая разумъ, возбуждая и направляя его волю къ добру. Называется *преходящею* (actualis), когда про-

изводитъ частныя впечатлѣнія на душу человѣка и содѣйствуетъ ему въ частныхъ добрыхъ дѣлахъ; и *постоянною* (habitualis), когда обитаетъ постоянно въ душѣ человѣка и содѣлываетъ его праведнымъ и угоднымъ предъ Богомъ. Называется *предваряющею* или предшествующею, поколику предшествуетъ всякому доброму дѣлу, призываетъ и побуждаетъ къ нему человѣка; и *сопутствующею* или содѣйствующею, поколику сопутствуетъ и содѣйствуетъ всякому доброму дѣлу. Называется *достаточною* (sufficiens), поколику преподаетъ человѣку всегда достаточную силу и удобство дѣйствовать къ своему спасенію, хотя и не сопровождается самимъ дѣйствіемъ со стороны человѣка; и *дѣйственною* (efficax), когда сопровождается самимъ дѣйствіемъ человѣка и приноситъ въ немъ спасительные плоды.

II.

Краткій обзоръ ложныхъ мнѣній о догматѣ, ученіе православной Церкви и составъ этого ученія.

Догматъ объ освящающей человѣка-грѣшника благодати подвергался весьма многимъ искаженіямъ со стороны неправомыслящихъ и еретиковъ.

1. Одни изъ нихъ заблуждали и заблуждаютъ, въ большей или меньшей степени, касательно *необходимости* для человѣка *благодати*. Сюда относятся: пелагіане, полупелагіане, социніане и раціоналисты.

Пелагіане, явившіеся въ началѣ V-го вѣка въ западной Церкви, учили: «такъ какъ Адамъ чрезъ свое грѣхопаденіе нимало не повредилъ своей природы, и слѣд. потомки его раждаются безъ всякой естественной порчи и прародительскаго грѣха, то они и могутъ

одними естественными своими силами достигать нравственнаго совершенства и не нуждаются для сего въ сверхъестественной Божіей помощи и силѣ» ([1]). Отвергая, такимъ образомъ, совершенно необходимость Божеств. благодати для освященія человѣка-грѣшника и преспѣянія его во благочестіи, пелагіане однакожъ, по свойственной еретикамъ хитрости, не хотѣли казаться явными противниками церковнаго догмата, и смягчали свои мысли. Они допускали благодать, говорили объ ней; но разумѣли подъ именемъ ея: а) естественныя силы человѣка, разумъ и свободу, дарованныя ему туне (gratia naturalis); б) законъ, данный Богомъ чрезъ Моvсея (gratia legis); в) ученіе и примѣръ І. Христа (gratia Christi); г) отпущеніе грѣховъ и какое-то внутреннее просвѣщеніе отъ Духа Святаго, содѣйствующее только къ болѣе легкому исполненію нравственнаго закона, который, впрочемъ, по ихъ словамъ, человѣкъ можетъ, хотя не съ такою удобностію, исполнять и одними собственными силами (gratia Spiritus Sancti) ([2]). Противъ Пелагія съ его послѣдователями прежде всѣхъ возсталъ блаж. Августинъ, и написалъ, въ опроверженіе ихъ, весьма многія сочиненія. Возстали такъ же и другіе пастыри Церкви, и какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, въ самое короткое время, было болѣе двадцати соборовъ, единодушно

([1]) Vid. apud *Augustin.* de gratia Christi c. III, n. 5; XXVI, n. 27; XXIX, n. 30.

([2]) *Augustin.* de gest. Pelagii c. X, n. 22; XVII, n. 41; XXXV, n. 61. 65; de Spiritu et litt. XIX, n. 32; de grat. Christi II, n. 2; XXXVIII, n. 42; XL, n. 44; contr. duas epist. Pelag. IV, 5, n. 11.

осудившихъ эту ересь ([3]). Защитники истины единогласно утверждали: а) что человѣкъ, падшій и раждающійся съ прародительскимъ грѣхомъ, не можетъ самъ собою творить духовнаго добра безъ помощи благодати Божіей; б) что подъ нею надобно разумѣть не одни естественныя силы человѣка, законъ Моѵсеевъ, ученіе и примѣръ І. Христа — пособія внѣшнія, но сверхъестественную силу Божію, внутренно сообщаемую душѣ человѣка; в) что эта благодать не состоитъ только въ отпущеніи прежнихъ грѣховъ, но подаетъ дѣйствительную помощь не творить новыхъ грѣховъ; г) не только просвѣщаетъ разумъ и сообщаетъ ему познаніе о томъ, что должно дѣлать и чего уклоняться, но подаетъ и силы къ исполненію познаннаго и вливаетъ въ сердце любовь; д) не облегчаетъ только исполненіе для насъ божественныхъ заповѣдей, которыя будто бы мы можемъ исполнять и сами собою, хотя съ неудобствомъ, но служитъ такимъ пособіемъ, безъ котораго мы вообще не въ состояніи исполнять закона Божія и творить добра, содѣйствующаго къ нашему спасенію ([4]). Въ настоящее время ученіе православной Церкви, направленное противъ лжеученія пелагіанъ, можемъ видѣть въ трехъ слѣдующихъ правилахъ принимаемаго ею, въ числѣ девяти помѣстныхъ, карѳагенскаго Собора, бывшаго противъ Пелагія: «аще кто речетъ, яко благодать Божія, которою оправдываются въ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, дѣйствительна къ

([3]) Акты этихъ соборовъ помѣщены—in Collect. concil. t. I, ed. *Harduin*.

([4]) *Augustin*. de grat. Christi c. XIV; contr. duas epist. Pelag. III, 4; IV, 9; contr. Julian. op. imperf. II, 168; Concil. Milev. II (an. 416), can. III, V. VI. VII. VIII.

единому токмо отпущенію грѣховъ уже содѣянныхъ, а не подаетъ сверхъ того помощи, да не содѣваются иные грѣхи, таковый да будетъ анаѳема. Яко благодать Божія не только подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ» (прав. 125). «Аще кто речетъ, яко та же благодать Божія, яже о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, вспомоществуетъ намъ, къ тому токмо, чтобы не согрѣшати, поелику ею открывается и является намъ познаніе грѣховъ, да знаемъ, чего должно искати, и отъ чего уклоняться, но что ею не подается намъ любовь и сила къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творити: таковый да будетъ анаѳема. Ибо... то и другое есть даръ Божій, и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити» (прав. 126). «Аще кто речетъ, яко благодать оправданія намъ дана ради того, дабы возможное къ исполненію по свободному произволенію, удобнѣе исполняли мы чрезъ благодать, такъ какъ бы и не пріявъ благодати Божіей, мы хотя съ неудобствомъ, однако могли и безъ нея исполнити Божественныя заповѣди: таковый да будетъ анаѳема. Ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене неудобно можете творити, но рекъ: *безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5)» (Прав. 127).

Полупелагіане, появившіеся въ Галліи около 427 года, допускали бытіе въ людяхъ первороднаго грѣха; но, утверждая, что этотъ грѣхъ весьма мало повредилъ духовныя силы человѣка, учили, будто человѣкъ самъ собою способенъ до нѣкоторой степени возвышаться въ добродѣтели, такъ что — а) начало вѣры зависитъ собственно отъ него; б) отъ благодати же

зависитъ только утвержденіе и преспѣяніе его въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, и — в) послѣдующее за тѣмъ пребываніе его въ вѣрѣ до конца жизни зависитъ такъ же отъ него, а не отъ благодати (⁵). Такимъ образомъ полупелагіане принимали какъ бы въ половину лжеученіе пелагіанъ: разногласили съ ними въ томъ, что признавали необходимость благодати, по крайней мѣрѣ, для утвержденія и преспѣянія человѣка въ вѣрѣ и для совершенія спасительныхъ дѣлъ вѣры; а соглашались въ томъ, что отвергали необходимость благодати для начала вѣры въ человѣкѣ и для пребыванія его въ вѣрѣ до конца жизни. Обличителями полупелагіанъ были: блаж. Августинъ, Просперъ, Фульгенцій, Целестинъ, папа римскій, и нѣсколько помѣстныхъ соборовъ въ Галліи, бывшихъ въ пятомъ вѣкѣ (⁶). Главная мысль, которую раскрывали они противъ опровергаемаго заблужденія, была мысль о благодати, такъ называемой, *предваряющей* или предшествующей, отъ которой зависитъ самое начало нашей вѣры, и безъ которой человѣкъ не можетъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго (⁷). Нынѣ раздѣльное изображеніе этой мысли, направленной противъ полупелагіанъ, можемъ находить въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, гдѣ читаемъ: «(св. Писаніе) учитъ, что вѣрующій спасается вѣрою и дѣлами своими, и вмѣстѣ съ тѣмъ

(⁵) Vid. apud. *Natal. Alexand* Histor. eccles. saecul. V, diss. IV.

(⁶) *Augustin.* de praedestin. Sanct.; de dono persiverantiae; *Prosper.* contr. Collat. *Fulgent.* de incarn. et grat.; *Coelestin.* Epist. ad episcopos Galliarum.

(⁷) *Fulgent.* verit. praedest. et grat. II, 17; cfr *Gregor. Magn.* in Ezech. homil. IX, n. 2.

представляетъ Бога единственнымъ виновникомъ нашего спасенія: поелику, то есть, Онъ предварительно подаетъ просвѣщающую благодать, которая доставляетъ человѣку познаніе Божественныя истины и учитъ его сообразоваться съ нею (если онъ не противится), и дѣлать добро, угодное Богу, дабы получить спасеніе, не уничтожая свободной воли человѣка, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ея дѣйствію» (чл. 3). И еще: «чтобы, возродившись, человѣкъ могъ дѣлать добро духовное, (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, какъ сказано о предопредѣленныхъ, такъ, что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христѣ, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію» (чл. 14).

Социніане и раціоналисты возобновили древнее заблужденіе пелагіанъ, и простерли его до самой послѣдней степени. Отвергая бытіе въ человѣкѣ первороднаго грѣха и какой-либо порчи, и вслѣдъ за тѣмъ признавая, что человѣкъ способенъ одними естественными своими силами избѣгать зла и творить добро, они отвергаютъ потребность вообще всякаго сверхъестественнаго пособія человѣку для духовной жизни, и не принимаютъ даже той пелагіанской мысли, что благодать, по крайней мѣрѣ, облегчаетъ для насъ исполненіе нравственнаго закона, который мы можемъ исполнять безъ ея пособія не съ такимъ удобствомъ. А потому осужденіе древней Церкви, произнесенное

на пелагіанъ, тѣмъ болѣе падаетъ на ихъ новѣйшихъ послѣдователей.

II. Другіе заблуждали и заблуждаютъ касательно *всеобщности* благодати и *отношенія* ея къ свободѣ человѣка.

Всеобщность благодати отвергаютъ всѣ такъ называемые *предестинаціане*, т. е. вѣрующіе, что Богъ отъ вѣка *предопредѣлилъ* (praedestinavit), по безусловной своей волѣ, однихъ изъ людей къ вѣчному спасенію и славѣ, а другихъ къ вѣчному осужденію, и потому сообщаетъ спасительную благодать свою не всѣмъ, но только однимъ предопредѣленнымъ ко спасенію. Это лжеученіе возникло еще во второмъ вѣкѣ между гностиками (8); усилилось въ пятомъ вѣкѣ въ Африкѣ и Галліи, и обличаемо было Просперомъ, Иларіемъ, Августиномъ и папою Целестиномъ (9); проповѣдуемо было въ средніе вѣка подъ именемъ ученія Августинова (10); наконецъ, достигло послѣдняго своего развитія въ новѣйшія времена у калвинистовъ, которые внесли его даже въ свои исповѣданія (11), и янсенитовъ (12).

Объ отношеніи благодати къ свободѣ человѣка ложно учатъ тѣже самые калвинисты и янсенисты. Утверждая, что, по безусловному предопредѣленію

---

(8) *Iren.* adr. haer 1, 8, n. 2; *Clem.* Strom. II, 3; V, 1; *Epiphan.* haer. XXXII, 5.

(9) *Sirmond.* Hist. Praedest. c. I. II. III.

(10) *Gottschalk.* Confessio prolixior (in *Mauguin.* Vindic. praedestin. et gratiae t. I, p. 9).

(11) *Calvin.* Instit. III, 21, n. 5; 22, n II; 23, n. 4; Confess. Helvet. c. X; Confess. Gall. c. XII; Confess. Belgic. c. XVI.

(12) *Iansenius* de gratia Salvatoris, lib. VIII, c. 3.

Божію, благодать сообщается однимъ предопредѣленнымъ ко спасенію, и слѣд. сообщается для того, чтобы непремѣнно освятить ихъ и привести ко спасенію эти сектанты естественно уже допускаютъ и ту мысль, что благодать имѣетъ въ предопредѣленныхъ силу и дѣйственность непреоборимую (gratia irresistibilis), такъ что они неизбѣжно исполняютъ нравственные законы ([13]). Правда, желая сохранить понятіе о свободѣ человѣка, янсенисты замѣчаютъ, что непреоборимая благодать не насильно нудитъ его къ добру, а привлекаетъ посредствомъ *препобѣждающаго услажденія* (delectatio victrix), разливаемаго ею въ человѣческой душѣ, предъ которымъ всѣ земныя влеченія и привязанности безсильны ([14]); но такимъ образомъ нисколько не ограждается и не спасается свобода человѣка.

Противъ того и другаго изъ изложенныхъ калвинистическихъ заблужденій православная Церковь выразила свой голосъ на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года въ исповѣданіи, сдѣлавшемся потомъ у насъ извѣстнымъ подъ именемъ посланія восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ. Здѣсь говорится: «Вѣруемъ, что всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности: а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осудить безъ причины: ибо это не свойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, который *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити* (1 Тим.

([13]) *Iansen* de grat. Salv. VIII, c. 6.
([14]) Ibid. IV, 6.

2, 4): но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо: то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ. О употребленіи же свободы мы разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ: поелику благость Божія даровала Божественную и просвѣщающую благодать, называемую нами такъ же предваряющею, которая, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, путеводитъ всѣхъ: то желающіе свободно покоряться ей (ибо она споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей), и исполнять ея повелѣнія, необходимо нужныя для спасенія,—получаютъ посему и особенную благодать, которая содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ отъ насъ Богъ (и которыхъ требовала такъ же предваряющая благодать), оправдываетъ ихъ, и дѣлаетъ предопредѣленными: тѣ, напротивъ, которые не хотятъ повиноваться и слѣдовать благодати, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но, слѣдуя внушеніямъ сатаны, злоупотребляютъ своею свободою, данною имъ отъ Бога съ тѣмъ, чтобы они произвольно дѣлали добро, предаются вѣчному осужденію. Но, что говорятъ богохульные еретики, будто Богъ предопредѣляетъ или осуждаетъ, нисколько не взирая на дѣла предопредѣляемыхъ или осуждаемыхъ, это мы почитаемъ безуміемъ и нечестіемъ» (чл. 3).

III. Третьи, наконецъ, заблуждаютъ въ разсужденіи слѣдствій, производимыхъ благодатію въ человѣкѣ, т. е. въ разсужденіи самаго *освященія* ею человѣка. Заблужденія эти принадлежатъ протестантамъ и касаются, во-первыхъ, существа освященія, совершае-

маго благодатію въ человѣкѣ, и во-вторыхъ—условій освященія со стороны человѣка.

О существѣ освященія (sanctificatio) или оправданія (justificatio), понимаемаго въ смыслѣ обширномъ, протестанты утверждаютъ, что оно состоитъ — а) не въ томъ, будто благодать Божія внутреннимъ образомъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ, и, дѣйствительно, съ одной стороны, очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ, а съ другой — содѣлываетъ обновленнымъ, праведнымъ, святымъ; б) но въ томъ, что, по благоволенію Бога, только внѣшнимъ образомъ прощаются и не вмѣняются человѣку грѣхи, хотя на самомъ дѣлѣ они въ немъ остаются, и только внѣшнимъ образомъ вмѣняется ему праведность Христова. Таково ученіе и лютеранъ (15), и реформатовъ (16).

Ученіе православной Церкви — совсѣмъ другаго рода. Говоря о плодахъ таинства крещенія, въ которомъ собственно и совершается благодатію наше оправданіе и освященіе, Церковь проповѣдуетъ: «Во-первыхъ, сіе таинство уничтожаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, а въ возрастныхъ и первородный и произвольный. Во-вторыхъ, возсозидаетъ человѣка и возвращаетъ ему ту праведность, которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности» (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103). И въ другомъ мѣстѣ: «нельзя говорить, что крещеніе не разрѣшаетъ отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, но что они хотя и остаются, однако же не имѣютъ уже силы. Учить

(15) *Conf. Augustin.* IV. VI. X; *Apol.* III, n. 186; *Solid. Declar.* art. III de iustitia fidei n. 6 et sq.

(16) *Conf. Helvet.* I, c. XV; *Conf. Belgic.* art. XXII. XXIII.

такимъ образомъ есть крайнее нечестіе, есть опровержение вѣры, а не исповѣданіе ея. Напротивъ всякій грѣхъ, существующій или существовавшій прежде крещенія, уничтожается и считается какбы не существующимъ, или никогда не существовавшимъ. Ибо всѣ образы, подъ которыми представляется крещеніе, показываютъ очистительную его силу, и изрѣченія свящ. Писанія касательно крещенія даютъ разумѣть, что чрезъ него получается совершенное очищеніе, что видно изъ самыхъ названій крещенія. Если оно есть крещеніе Духомъ и огнемъ: то явно, что оно доставляетъ очищеніе совершенное, ибо Духъ очищаетъ совершенно. Если оно есть свѣтъ, то всякая тьма прогоняется имъ. Если оно есть возрожденіе, то все ветхое мимоходитъ: а это ветхое есть ничто иное, какъ грѣхи. Если крещаемый совлекается ветхаго человѣка, то совлекается и грѣха. Если онъ облекается во Христа, то на самомъ дѣлѣ становится безгрѣшнымъ посредствомъ крещенія» (Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ, чл. 16).

Касательно же условій оправданія или освященія со стороны человѣка протестанты учатъ: какъ только грѣшникъ, пришедши въ сознаніе своей грѣховности и совершеннаго безсилія исполнить нравственный законъ евангелія, и устрашенный тяжестію своей виновности, увѣруетъ твердо, что онъ примиренъ съ Богомъ чрезъ І. Христа,—тотчасъ, по *вѣрѣ* его, которая *одна оправдываетъ*, вмѣняются ему заслуги Христовы, и онъ объявляется праведнымъ и невиннымъ, хотя на самомъ дѣлѣ не становится таковымъ. Съ того времени Богъ совершаетъ въ человѣкѣ всѣ добрыя дѣла, во свидѣтельство его вѣры, но безъ участія самаго человѣка,

для котораго это участіе, по совершенному безсилію его, невозможно (17).

Вопреки этого лжеученія православная Церковь исповѣдуетъ: «вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е., чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося, — что̀, очевидно, ложно. Напротивъ мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра, чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что онъ содѣлалъ съ тѣломъ своимъ» (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 13; снес. чл. 9).

IV. Соотвѣтственно тремъ, показаннымъ нами, видамъ заблужденій относительно благодати, противъ которыхъ такъ явственно направлено ученіе православной Церкви, мы изложимъ это ученіе въ трехъ частныхъ отдѣлахъ, и именно скажемъ: I) противъ пелагіанъ, полупелагіанъ и другихъ ихъ единомысленниковъ — о необходимости благодати для освященія человѣка; II) противъ кальвинистовъ и янсенистовъ — о всеобщности благодати и отношеніи ея къ свободѣ

(17) *Apolog*. III, n. 171; *Solid. Declar*. III de iust. fidei n. 15, 22, 55 et caet.

человѣка; III) противъ протестантовъ вообще — о существѣ и условіяхъ самаго освященія человѣка благодатію Божіею.

I.

О НЕОБХОДИМОСТИ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА.

По качеству и количеству еретическихъ заблужденій, опровергаемыхъ ученіемъ православной Церкви о необходимости благодати, и слѣд. для раздѣльнѣйшаго уразумѣнія самаго этого ученія, оно должно быть изложено въ слѣдующихъ частяхъ: 1) благодать, какъ сверхъестественная сила и непосредственная помощь Божія, необходима вообще для освященія и спасенія человѣка-грѣшника (противъ пелагіанъ); 2) необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры, т. е. для самаго обращенія грѣшника къ вѣрѣ Христовой (противъ полупелагіанъ); 3) необходима для его добродѣтели, по обращеніи (противъ пелагіанъ); 4) необходима для его пребыванія въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни (противъ полупелагіанъ).

III.

Необходимость благодати для освященія человѣка вообще.

Благодать Божія необходима для освященія человѣка-грѣшника вообще, т. е. для того, чтобы грѣшникъ могъ вытти изъ своего грѣховнаго состоянія, содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ и, такимъ образомъ, усвоить себѣ заслуги Искупителя, иначе—могъ обратиться, очиститься, оправдаться, обновиться и

потомъ подвизаться во благочестіи и достигнуть вѣчнаго спасенія. Эту истину —

I) Со всею ясностію возвѣстилъ самъ Христосъ Спаситель, когда говорилъ: а) объ Отцѣ: *никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); б) о св. Духѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); и в) о самомъ Себѣ: *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Изъ первыхъ словъ видно, что безъ непосредственнаго содѣйствія Бога Отца, невозможно самое обращеніе человѣка къ Христіанству; изъ вторыхъ, что безъ непосредственнаго возрожденія силою Духа Святаго невозможно вступленіе обращающагося человѣка въ царствіе Божіе или въ Церковь Христову; наконецъ — изъ третьихъ, что, и по вступленіи человѣка въ Церковь Христову, онъ не можетъ приносить никакихъ плодовъ христіанскихъ, не можетъ *творити ничесоже*, если не пребудетъ на лозѣ—І. Христѣ, и не будетъ питаться, подкрѣпляться и возрастать Его непосредственною животворящею силою (снес. Іоан. 6, 53).

II) Со всею ясностію проповѣдывали и св. Апостолы. Такъ, св. ап. Павелъ, говоря въ разныхъ мѣстахъ объ обращеніи людей къ спасительной вѣрѣ Христовой, объ очищеніи ихъ отъ грѣховъ и оправданіи, выражается: *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа святаго: егоже*

излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да, оправдишеся благодатію его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя (Тит. 3, 5—7; срав. 2 Тим. 1, 9). *Вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаеми туне благодатію его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3, 23. 24), — *о немже имамы избавленіе кровію его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати его* (Еф. 1, 7). *Сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ: благодатію есте спасени* (2, 5); *благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (—8). Въ другихъ мѣстахъ, говоря о дѣйствіяхъ евангельской проповѣди въ людяхъ и приносимыхъ ею плодахъ, пишетъ, напримѣръ, къ Филипписеямъ: *благодарю Бога моего... о общеніи вашемъ въ благовѣствованіе, отъ перваго дне даже и до нынѣ: надѣявся на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Іисусъ Христова* (1, 5. 6); или къ Коринѳянамъ: *кто есть Павелъ, ктоже ли Аполлосъ, но точію служителіе, имиже вѣровасте, и комуждо, якоже Господь даде; азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмже ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 5—7). Здѣсь осязательно различаетъ Апостолъ внѣшнюю благодать Божію, т. е. ученіе евангельское, отъ внутренней благодати, или непосредственнаго дѣйствія Божія въ людяхъ, и представляетъ это послѣднее совершенно необходимымъ для успѣховъ благовѣстія (сн. 1 Сол. 1, 5). Наконецъ, въ третьихъ мѣстахъ изрекаетъ такія наставленія или благожеланія уже принявшимъ евангельскую проповѣдь и содѣлавшимся Христіанами: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и*

еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Фил. 2, 12. 13). *Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Іисусъ Христомъ* (Евр. 13, 20. 21). И слѣд. свидѣтельствуетъ, что, безъ внутренняго сверхъестественнаго содѣйствія Божія, мы не можемъ ни восхотѣть, ни совершить ничего добраго.

III) Всегда содержала и исповѣдывала св. Церковь, какъ показываютъ:

1. Свидѣтельства ея древнихъ учителей. На-примѣръ: а) *св. Иринея*: «какъ дикая маслина, если не будетъ привита, остается безплодною для владѣльца, по своему дикому свойству, и какъ безплодное дерево посѣкается и въ огнь бросается: такъ и человѣкъ, пока не пріиметъ чрезъ вѣру привитія Духа, продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде; будучи плоть и кровь, онъ не можетъ наслѣдовать царствія Божія, какъ говоритъ Апостолъ — 1 Кор. 15, 50» ([18]); б) *св. Кипріана*: «день и ночь мы молимся о томъ, чтобы освященіе и оживленіе, которое пріемлется (sumitur) отъ благодати Бога, сохранилось въ насъ подъ Его покровомъ» ([19]); в) *св. Ипполита*: «то, чрезъ что святые содѣлались чистыми, даровалъ имъ Богъ Сынъ, — потому и говорятъ они, что *отъ исполненія его мы вси пріяхомъ*» ([20]); г) *св. Кирилла іерусалимскаго*: «великій Представитель и Раздаятель даровъ во всемъ

([18]) Adv. haeres. V, 10, n. 2.
([19]) De oratione Domin. XII, p. 207, ed. *Bal.*
([20]) In Gen. fragm., apud *Galland.* II, p. 484.

мірѣ одному даруетъ чистоту, другому всегдашнее дѣвство, иному расположеніе къ милостынѣ, другому любовь къ нищетѣ, иному силу изгонять противныхъ духовъ; и какъ свѣтъ однимъ стремленіемъ луча озаряетъ все: такъ и Духъ Святый просвѣщаетъ имѣющихъ очи... Въ Немъ имѣютъ нужду человѣки, Илія, и Елисей, и Исаія; въ Немъ имѣютъ нужду ангелы, Михаилъ и Гавріилъ» ([21]); д) *св. Іоанна Златоустаго*: «зналъ (апостолъ), что спасаетъ насъ благодать» ([22]); е) *св. Макарія великаго*: «какъ тѣло безъ души мертво, и ничего не можетъ дѣлать: такъ и душа, безъ небесной души, безъ Божественнаго Духа, мертва для царствія, и безъ Духа Святаго не можетъ совершить ничего, угоднаго Богу» ([23]); и въ другомъ мѣстѣ: «если душа не получитъ въ семъ мірѣ духовнаго освященія посредствомъ твердой вѣры и молитвы; если не содѣлается причастною Божественнаго естества, и не пріиметъ благодати, при содѣйствіи коей могла бы исполнять всѣ заповѣди свято и неукоризненно: то останется неспособною къ царствію небесному» ([24]); ж) *блаж. Августина*: «благодать Божія чрезъ Господа нашего

([21]) Огл. поуч. XVI, n. 22, стр. 362.

([22]) Οἶδε γὰρ, ὅτι ἡ χάρις σώζει. In Act. Apost. homil. XLV, n. 1.

([23]) Бесѣда *о томъ, что всякая душа, желающая наслѣд. царствія Бож., должна возрод. отъ св. Духа*, въ Хр. Чт. 1839, II. стр. 320. Снес. Бесѣд. *о духовн. помаз.*, тамъ же стр. 162: «какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть свѣта безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Іисуса и безъ содѣйствія Божественной силы нельзя постигнуть таинъ премудрости Божіей и быть совершеннымъ Христіаниномъ»

([24]) Бесѣд. *о томъ, какую перемѣну производитъ Христосъ въ Христіанинѣ*, въ Хр. Чт. 1836, I, 38.

I. Христа (чтó всегда содержала истинная вѣра и каѳолическая Церковь) преставляетъ малыхъ и взрослыхъ отъ смерти перваго человѣка въ животъ втораго человѣка, не только потребляя грѣхи, но и вспомоществуя могущимъ уже пользоваться свободнымъ своимъ произволеніемъ, чтобы они не грѣшили и жили праведно, — такъ что, безъ ея помощи, мы не могли бы имѣть никакого благочестія и праведности ни въ дѣлахъ, ни въ самихъ желаніяхъ» ([25]). И въ другомъ мѣстѣ: «тотъ, кто желаетъ произнесть исповѣданіе вѣры, согласное съ истиною, долженъ исповѣдать касательно благодати, нимало не колеблясь, что безъ нея человѣкъ совершенно не можетъ сдѣлать ничего добраго, относящагося къ благочестію и истинному оправданію» ([26]).

2. Опредѣленія соборовъ, бывшихъ на Пелагія. Такъ, соборъ діоспольскій (въ 415 г.) осудилъ слѣдующій членъ лжеученія Пелагіева: «благодать Божія и помощь не подается для каждаго (добраго) дѣйствія, но состоитъ въ свободномъ произволеніи, или въ законѣ и ученіи (евангельскомъ)» ([27]). А соборъ аравсійскій II (въ 529 г.) постановилъ: «если кто утверждаетъ, что для очищенія насъ отъ грѣховъ Богъ ожидаетъ нашего изволенія, а не исповѣдуетъ, что самое изволеніе очиститься происходитъ въ насъ чрезъ изліяніе Св. Духа и Его содѣйствіе, — тотъ противится Духу Святому» (прав IV). И далѣе: «если кто утвер-

---

([25]) Epist. CLXXXVI, ad Paulin. n. 3. Или: gratia Dei per Iesum Dominum nostrum omnes liberantur, quicunque liberantur. (Epist CLXXXIX ad Ioan. Hieros. n. 6).

([26]) De gratia Christi cap. XXVII.

([27]) *Harduin.* Acta concil. t. 1, col. 2011.

ждаетъ, что человѣкъ можетъ, по силамъ своей природы, помышлять, какъ должно, или избирать нѣчто доброе, относящееся къ вѣчному спасенію, и соглашаться на принятіе спасительной, т. е. евангельской проповѣди, безъ просвѣщенія и внушенія отъ Духа Святаго, — тотъ обольщается духомъ еретическимъ» (прав. VII) ([28]). Не упоминаемъ уже объ опредѣленіяхъ Собора кареагенскаго, которыя мы привели выше.

3. Ея молитвословія и пѣснопѣнія. Здѣсь такъ часто Церковь испрашиваетъ намъ благодатной помощи свыше для подвиговъ вѣры и благочестія, такъ часто славословитъ Духа Святаго, просвѣщающаго, обновляющаго и укрѣпляющаго насъ своими разнообразными дарованіями, такъ громогласно исповѣдуетъ предъ Богомъ наши немощи и безсиліе совершить что либо доброе, безъ Его непосредственнаго содѣйствія ([29]), — что одни эти пѣснопѣнія и молитвы, раздающіяся въ Церкви отъ лѣтъ древнихъ, составляютъ сами по себѣ убѣдительнѣйшее доказательство ея неизмѣннаго вѣрованія въ необходимость для насъ Божественной помощи ([30]).

IV) Здравый разумъ, съ своей стороны, можетъ сказать, на основаніи богословскихъ началъ, что если человѣкъ, какъ существо ограниченное, не имѣющее живота въ себѣ, имѣлъ нужду въ благодати Божіей

([28]) *Harduin.* Ibid. t. II, col. 1099.

([29]) Припомн., на-прим., молитвы: *Царю небесный...*; *Пресвятая Троице...*; также молитвы вечернія, утреннія, канонъ покаянный и др.

([30]) На это доказательство указывали, въ свое время, св. Кипріанъ (см. выше примѣч. 19), и блаж. Августинъ (см. далѣе примѣч. 46).

еще до своего паденія, какъ имѣютъ въ ней нужду и доселѣ всѣ чистые сотворенные духи ([31]): не тѣмъ ли болѣе она необходима человѣку теперь въ состояніи его паденія? И тогда онъ не могъ жить безъ нея духовно, какъ безъ духовной пищи и воздуха: какъ же признать это возможнымъ теперь? Тогда ему, еще чистому и неповрежденному, надлежало только творить добро; а теперь слабому и всецѣло поврежденному, ему надлежитъ предварительно очиститься отъ грѣховъ, уврачевать свои нравственныя болѣзни, и потомъ бороться непрестанно со врагами спасенія, и, при такой-то борьбѣ, творить добро. «Природа человѣческая, замѣтили еще Отцы втораго аравсійскаго собора, хотя бы пребывала въ той непорочности, въ какой создана, никакъ не сберегла бы сама себя безъ помощи своего Создателя. А потому, если не могла она безъ благодати Божіей сохранить здравія, которое получила: то какъ можетъ безъ благодати Божіей возвратить то, что потеряла» ([32])?

IV.

Необходимость благодати для вѣры и для самаго начала вѣры, или для самаго обращенія человѣка къ Христіанству.

Благодать Божія, необходимая вообще для освященія и спасенія человѣка, необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры въ Господа Іисуса.

I. Такъ училъ Христосъ-Спаситель. Когда Іудеи,

([31]) См. Хр. Чт. 1850, II, стр. 68 — 72.

([32])... Unde cum sine gratia Dei salutem non possit custodire, quam accepit, quomodo sine gratia Dei potuerit reparare, quod perdidit? (can. XIX, apud *Harduin.* tom. cit).

слушая бесѣду Его о томъ, что Онъ есть *хлѣбъ сшедый съ небесе*, (Іоан. 6, 40. 41), начали роптать и говорить: *не сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифовъ, егоже мы знаемъ отца и матерь; како убо глаголетъ сей, яко съ небесе снидохъ* (—42), и слѣд. не вѣровали ни Его божественному происхожденію, ни Его проповѣди, — Онъ замѣтилъ имъ: *не ропщите между собою. Никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ; всякъ слышавый отъ Отца и навыкъ, пріидетъ ко мнѣ* (—43 — 45). Когда, вслѣдъ за тѣмъ, продолжая свою бесѣду, Онъ услышалъ, что *мнози* даже *отъ учениковъ его рѣша: жестоко есть слово сіе*, и стали роптать и блазниться (—60. 61), Онъ и имъ замѣтилъ: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣруютъ: но сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца моего* (—64. 65). Когда, наконецъ, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Его— Петръ, отъ лица всѣхъ двѣнадесяти, исповѣдалъ Его: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16), *отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ* (—17). Если же для того, чтобы придти къ Іисусу и увѣровать въ Него, недостаточно слышать одно Его ученіе, а необходимо еще внутреннее, непосредственное привлеченіе къ Нему отъ Отца; если живая вѣра и исповѣданіе самаго апостола Петра, постоянно внимавшаго ученію своего Господа, названа слѣдствіемъ внутренняго просвѣщенія отъ Отца: то значитъ, что безъ благодати Божіей мы не можемъ ни начать, ни продолжать своей вѣры въ нашего Искупителя.

II. Такъ учили и Апостолы. Св. Павелъ выражаетъ это въ разныхъ своихъ посланіяхъ. Римлянамъ онъ далъ такое наставленіе: *глаголю благодатію, давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати: но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (12, 3). Коринѳянамъ писалъ: *никтоже можетъ рещи Господа Iисуса, точію Духомъ святымъ* (1 Кор. 12, 3), и объяснилъ имъ, что это — именно *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Iисусъ Христовѣ* (2 Кор. 4, 6). Ефесеямъ выражалъ благожеланіе: *да Богъ Господа нашего Iисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія его, и кое богатство славы достоянія его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости его* (1, 17—19), присовокупляя: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (2, 8). Филипписсеямъ свидѣтельствовалъ: *вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати* (1, 29); *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (2, 13). Т. е. по словамъ учителя языковъ: а) вѣру и мѣру вѣры раздѣляетъ намъ Богъ (Рим. 12, 3), такъ что она всецѣло есть даръ Божій (Еф. 2, 8; Фил. 1, 29); б) безъ благодати Духа Святаго мы не можемъ даже назвать Iисуса Господомъ, и слѣд. даже начать вѣровать въ Него (1 Кор. 12, 3), тѣмъ болѣе, что и *еже хотѣти* Богъ *есть дѣйствуяй* въ насъ (Фил. 2, 13); в) Онъ

производитъ въ насъ начало вѣры, даруя намъ *духа премудрости и откровенія въ познаніе его*, просвѣщая *очеса сердца* нашего, *яко увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія его* (Еф. 1, 17. 18), или, что тоже, возсіявая *въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Іисусѣ Христовѣ* (2 Кор. 4, 6);—и г) вслѣдъ за тѣмъ, если мы содѣлываемся и пребываемъ *вѣрующими*: то также *по дѣйству* въ насъ *державы крѣпости его* (Еф. 1, 19). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ св. Лука повѣствуетъ о нѣкоей женѣ — Лидіи, порфиропродательницѣ, что *Господь отверзе ей сердце внимати глаголемымъ отъ Павла*, вслѣдствіе чего она приняла проповѣдь Апостола, увѣровала во Христа и крестилась (Дѣян. 16, 15). Слѣд. кромѣ внѣшней проповѣди евангелія, безъ которой невозможно увѣровать въ Господа Іисуса, необходимо еще внутреннее содѣйствіе Божіе, которое бы предварительно отверзло сердце невѣрующаго къ принятію и уразумѣнію проповѣди, и так. образомъ послужило бы къ самому началу и зарожденію въ немъ вѣры.

III. Такъ учили св. Отцы и учители древней Церкви. На-примѣръ:

Св. Варнава: «Онъ (Богъ) обрѣзалъ наши ушеса, чтобы, услышавъ слово, мы увѣровали» (33).

Св. Іустинъ: «многимъ людямъ, не получившимъ благодати разумѣнія, показались эти (христіанскіе) догматы неразумными и недостойными Бога» (34). «Такъ Онъ открылъ намъ все, что только чрезъ благодать Его уразумѣли мы отъ Писаній» (35). «Думали

(33) Соборн. посл гл. IX, въ Хр. Чт. 1830, XXXVII.
(34) Dialog. cum Tryph. n. XX.
(35) Ibid. n. C.

ли вы когда либо, что мы не могли бы уразумѣть содержащагося въ Писаніи, еслибы не пріяли благодати къ уразумѣнію по волѣ Бога, желающаго сего?» ([36]).

Св. Григорій чудотворецъ: «хочетъ ли кто познать Бога изъ творенія, или уразумѣть изъ божест. Писаній,—безъ премудрости Его онъ ничего не можетъ узнать о Немъ или услышать. И призывающій правильно Бога призываетъ чрезъ Сына, и приходящій къ Нему истинно чрезъ Христа приходитъ, а притти къ Сыну невозможно безъ Духа: ибо Духъ и оживляетъ и освящаетъ все» ([37]).

Св. Василій великій: «какъ скоро, при содѣйствіи просвѣщающей силы, устремляемъ взоръ на красоту образа Бога невидимаго, и чрезъ нее возводимся къ превосходящему всякую красоту созерцанію первообраза; неотлучно соприсутствуетъ при семъ Духъ вѣдѣнія, который любозрителямъ истины въ Себѣ самомъ подаетъ тайнозрительную силу къ созерцанію образа, и не внѣ Себя показываетъ его, но въ Себѣ самомъ вводитъ въ познаніе. Ибо какъ *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ* (Матѳ. 11, 27); такъ *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію въ Дусѣ святомъ* (1 Кор. 12, 3). Ибо не сказано: Духомъ (*διὰ πνεύματος*), но: въ Дусѣ (*ἐν πνεύματι*). И: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, въ дусѣ и истинѣ достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24); какъ написано: *во свѣтѣ твоемъ*, т. е. въ просвѣщеніи Духа, *узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10),—*свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка*

([36]) Ibid. n. CXIX; cfr. Apolog. II, n. 10.
([37]) De fide, in *Mai.* VII, II, p. 170.

грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Посему Духъ въ Себѣ показываетъ славу Единороднаго, и въ Себѣ сообщаетъ истиннымъ поклонникамъ вѣдѣніе Бога. Поэтому путь боговѣдѣнія отъ единаго Духа, чрезъ единороднаго Сына, къ единому Отцу» [38].

Св. Іоаннъ Златоустъ: «блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ (Матѳ. 16, 17). Здѣсь Господь внушаетъ какъ бы слѣдующее: не маловажное дѣло вѣра въ Меня, но для нея необходимо влеченіе свыше» [39]. «Ты ничего не имѣешь отъ себя, но все получилъ отъ Бога... Имѣешь, потому что получилъ, не то или другое, но все, что имѣешь. Всѣ добрыя дѣйствія не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли даже на вѣру? И она зависѣла отъ призванія» [40]. «Чтобы величіе благодѣяній не надмило тебя, смотри, какъ онъ (Апостолъ) смиряетъ тебя: *благодатію*, говоритъ, *есте спасени чрезъ вѣру*. За тѣмъ, чтобы не стѣснилось свободное изволеніе, упомянулъ и о томъ, что здѣсь нашего. А далѣе и это упразднилъ и сказалъ: *и сіе не отъ насъ*. И вѣра, говоритъ, не отъ насъ. Ибо еслибы не пришелъ (Христосъ), еслибы не позвалъ насъ: какъ мы могли бы увѣровать?... Итакъ, и вѣра не

---

(38) О св Духѣ гл. 18 въ Тв св. Отц. VII, 302—303. И еще: «если (умъ) приникнетъ въ Божественную часть, и пріиметъ въ себя благодатные дары Духа, то дѣлается тогда способнымъ постигать Божественное, въ какой мѣрѣ возможно сіе природѣ его» (Письм. 225 къ Амфилох., въ Тв. св. Отц XI, 156).

(39) In Ioann. homil. XLV, n. 3 Въ другомъ мѣстѣ: «успѣхъ проповѣди зависѣлъ не отъ апостоловъ, но отъ предшествующей имъ благодати. Хотя ихъ дѣло было ходить и проповѣдывать; но убѣжденіе производилъ самъ Богъ, дѣйствующій въ апостолахъ. Такъ и Лука сказалъ, что *отверзе сердце* ихъ (Дѣян. 16, 14); и въ другомъ мѣстѣ: *имъ же дано бѣ слышати слово Божіе*» (На посл. къ Римл. Бесѣд. I, стих. 5, по русск. перев. Москв. 1844, стр. 18).

(40) In I ad Corinth. homil. XII, n. 1. 2.

наша, по даръ Бога» ([41]). «Онъ вложилъ въ насъ вѣру, Онъ даровалъ начало» ([42]). «Необходимо водительство Духа, чтобы взойти на высоту вѣры» ([43]),—«исповѣдующій (Христа) исповѣдуетъ не собственною силою, но будучи вспомоществуемъ благодатію свыше» ([44]).

Со времени появленія ереси пелагіанъ, а потомъ полупелагіанъ, учители Церкви начали излагать тоже ученіе еще съ большею раздѣльностію. Вотъ какъ, напримѣръ, излагаютъ его:

Отцы Собора аравсійскаго II: «Если кто говоритъ что какъ приращеніе, такъ и начало вѣры, и самое расположеніе къ ней, по которому мы вѣруемъ въ *Оправдающаго нечестива* и приступаемъ къ возрожденію въ таинствѣ крещенія, бываютъ въ насъ не по дару благодати, т. е. чрезъ внушеніе отъ Духа Святаго, направляющаго волю нашу отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ нечестія къ благочестію, а бываютъ естественно: таковый показываетъ себя противникомъ апостольскихъ догматовъ» (прав. V).

Кассіанъ на Филипп. 1, 29: «И здѣсь засвидѣтельствовалъ (апостолъ), что и начало обращенія и вѣры нашей, и перенесеніе страданій, даруется намъ

([41])…. οὐδὲ τὸ τῆς πίστεως ἡμέτερον. Θεοῦ, φησί, τὸ δῶρον. Homil. IV in Ephes. cap. II, vers. 8.

([42]) Αὐτὸς ἐν ἡμῖν τὴν πίστιν ἐνέθηκεν, αὐτὸς τὴν ἀρχὴν ἔδωκεν. In Hebr. homil. XXVIII, n. 2.

([43]) In Ps. CXV, n. 2.

([44]) Οὐκ οἰκείᾳ δυνάμει, ἀλλὰ τῇ ἄνωθεν βοηθούμενος χάριτι ὁμολογεῖ ὁ ὁμολογῶν. In Matth. homil. XXXIV, n. 3. Мы съ намѣреніемъ привели здѣсь значительное число свидѣтельствъ изъ Отцевъ греческихъ и особенно изъ св. Златоуста, чтобы показать всю несправедливость Янсенистовъ, утверждающихъ, будто греческіе отцы не чужды полупелагіанизма. Подробнѣйшее опроверженіе этой клеветы можно видѣть въ сочиненіи: *Isaaci Habert*, Theologiae Graecorum Patrum vindicatae circa universam materiam gratiae, Paris 1646; также у *Діон. Петавія*—De Theolog. dogmat., lib. de Deo IX, cap. 4 et 5.

отъ Бога... Не прилежное чтеніе, но Богъ просвѣщаетъ слѣпыхъ» [45].

Блаж. Августинъ: «Объ этомъ предметѣ, который мы теперь съ намѣреніемъ защищаемъ противъ новыхъ еретиковъ, Церковь никогда не молчала въ своихъ молитвахъ, хотя прежде и не считала нужнымъ разсуждать о немъ въ бесѣдахъ, пока никто изъ противниковъ не побуждалъ ее къ тому. Ибо когда Церковь не молилась за невѣрныхъ и враговъ своихъ, чтобы они увѣровали? Когда кто изъ вѣрующихъ имѣлъ друга, сродника, супругу—невѣрующихъ, и не просилъ имъ отъ Господа разума въ послушаніе вѣрѣ Христовой?... Какъ съ этими молитвами, такъ и съ этою вѣрою, Церковь и родилась, и возрастала, и возрастаетъ. Церковь не молилась бы, чтобы дарована была невѣрнымъ вѣра, еслибы не вѣрила, что Богъ обращаетъ къ Себѣ сердца людей, отвратившихся отъ Него и противящихся Ему» [46]. И въ другомъ мѣстѣ: «*Кто прежде даде ему, и воздастся ему; яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая* (Рим. 11, 35. 36). Слѣд. отъ когоже, если не отъ Него, и самое начало нашей вѣры?... Апостолъ говоритъ: *вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже вѣровати въ него, но и еже по немъ страдати* (Филипп. 1, 29). То и другое называетъ даромъ Божіимъ: ибо то и другое, говоритъ, *вамъ даровася*. Не сказалъ: *даровася вамъ*, чтобы вы *полнѣе* и *совершеннѣе* вѣровали въ Него, но вообще—*еже вѣровати въ него*. И о самомъ себѣ не сказалъ,

---

[45] Coll. III, 15. Такъ же: Aequum est, ut de agnitione illius ispi credamus, cuius scilicet totum est, quod de eo credimus; quia agnosci utique Deus ab homine non potuit, nisi agnitionem sui ipse tribuisset. (De incarn. IV, 4).

[46] De dono perseverantiae cap. XXIII, n. 63.

что онъ получилъ милость Божію, чтобы быть *болѣе* вѣрнымъ, но чтобы быть вѣрнымъ (1 Кор. 7, 25): ибо зналъ, что не онъ далъ прежде Богу начало своей вѣры, а Богъ уже воздалъ ему ея приращеніе, но что Тотъ же содѣлалъ его и вѣрнымъ, кто содѣлалъ Апостоломъ» ([47]).

Просперъ: «Не должно отвергать, что доброе изволеніе, по которому человѣкъ обращается къ Богу, есть собственность человѣка, но должно исповѣдывать, что оно началось по внушенію отъ Бога. Ибо если *никтоже благъ, токмо единъ Богъ*: какое будетъ благо, которое не имѣетъ благаго Виновника?» ([48]).

Фульгенцій: «Если, по мнѣнію ихъ (полупелагіанъ), намъ принадлежитъ хотѣніе вѣровать, прежде нежели начнетъ вспомоществовать намъ благодать Божія: то она несправедливо называется благодатію, потому что дается человѣку не даромъ, а воздается его доброму хотѣнію» ([49]).

IV. Размышляя о состояніи человѣка падшаго, какимъ онъ является внѣ Христіанства, въ язычествѣ, іудействѣ и магометанствѣ, не можемъ не признать на основаніи однихъ даже соображеній естественнаго разума, что необходимо особенное Божественное содѣйствіе такому человѣку, чтобы онъ возъимѣлъ искреннее желаніе обратиться къ Вѣрѣ христіанской. Наибольшая часть людей, каковы всѣ младенцы и цѣлые почти народы, погруженные въ крайнее невѣжество, во все неспособны разсуждать, и слѣд. не въ

([47]) De praedestin. Sanctorum cap. I, n. 4. cfr. cap. III, n. 7.
([48]) Contr. Collator. cap XII. n. 36.
([49]) De incarn. et grat cap. XVIII. И далѣе: si Deus per suam gratiam homini non dederit, nunquam potest homo in Deum velle credere, quia ipsam voluntatem gratia non invenit, sed operatur in homine (cap. XXI).

состоянiи сами собою ни понять недостатковъ своей вѣры, ни оцѣнить достоинства Вѣры христiанской, чтобы рѣшились принять ее. Другiе, хотя способны размышлять болѣе или менѣе, но будучи воспитаны въ началахъ иной вѣры, языческой, iудейской или магометанской, естественно предубѣждены противъ Христiанства, такъ что проповѣдь о Христѣ распятомъ, и сама по себѣ необычайная и поразительная, неизбѣжно должна казаться имъ *соблазномъ* или *безумiемъ* (1 Кор. 1, 23). А въ то же время, будучи *душевны*, оставаясь съ прародительскимъ грѣхомъ, и заглушивъ сердце и смыслъ свой еще новыми, произвольными грѣхами, неспособны понимать и вообще высокой проповѣди евангельской, *иже Духа Божiя*: *душевенъ человѣкъ*, свидѣтельствуетъ Апостолъ, *не прiемлетъ яже Духа Божiя*: *юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (1 Кор. 2, 14). Необходимо потому, кромѣ внѣшней, евангельской проповѣди, чтобы сердца подобныхъ людей были возбуждены и расположены къ пониманiю и усвоенiю ея особеннымъ, внутреннимъ Божественнымъ дѣйствiемъ, необходима *предваряющая* благодать, о которой говоритъ самъ Богъ: *се стою при дверехъ и толку*: *аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3, 20), и которая отверзла бы умы этихъ людей къ принятiю небеснаго свѣта вѣры.

V. Чтоже касается до нѣкоторыхъ мѣстъ Писанiя, на которыя издревле указываютъ полупелагiане въ подтвержденiе своихъ мыслей: мѣста эти ни мало имъ не благопрiятствуютъ. Указываютъ на-примѣръ:

1. На слова: *обратитеся ко мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ* (Зах. 1. 3). Но здѣсь

не только не отвергается, напротивъ предполагается предваряющая благодать Божія, или сверхъестественное дѣйствіе Всевышняго, которымъ собственно Онъ и зоветъ насъ: *обратитеся ко мнѣ*, и о которомъ пророкъ Іеремія взывалъ къ Нему отъ лица Израиля: *обрати мя, и обращуся, яко ты еси Господь Богъ мой* (Іер. 31, 18).

2. На слова: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 11, 9). И здѣсь не отвергается дѣйствіе предваряющей благодати, а выражается только, чтобы мы и сами, повинуясь ей, просили Господа о своихъ нуждахъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ говорится: *сице Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26).

3. На слова: *человѣку предложеніе сердца: и отъ Господа отвѣтъ языка* (Притч. 16, 1). Но отсюда нельзя заключать, чтобы это самое предложеніе сердца, зависящее отъ человѣка, совершалось въ немъ безъ вліянія на него предваряющей благодати, особенно когда въ другихъ мѣстахъ Писанія ясно говоритъ намъ самъ Спаситель: *никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); или: *безъ мене не можете творити ничесоже* (15, 5).

4. На примѣры—сотника, о которомъ засвидѣтельствовалъ Господь: *аминь глаголю вамъ: ни во Исраили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѳ. 8, 10); разбойника, покаявшагося на крестѣ, и под. Но нельзя ничѣмъ доказать, чтобы всѣ эти обращенія ко Христу совершились безъ дѣйствія предваряющей благодати. Напротивъ, на основаніи яснаго ученія Слова Божія о невозможности такого обращенія, мы рѣшительно вправѣ утверждать вмѣстѣ съ Отцами втораго арав-

сійскаго Собора: «должно несомнѣнно вѣровать, что столь удивительная вѣра и разбойника, котораго Господь воззвалъ съ Собою въ рай, и Корнелія сотника, къ которому посланъ былъ ангелъ Господень, и Закхея, удостоившагося принять у себя самаго Господа, зависѣла не отъ природы ихъ, но отъ изобилія дарованной имъ Божественной благодати» ([30]).

V.

Необходимость благодати для добродѣтели человѣка, по обращеніи его къ Христіанству.

Будучи необходимою для самаго обращенія человѣка къ Христіанству, для его вѣры и начала вѣры, благодать Божія остается необходимою для человѣка и по обращеніи, чтобы онъ могъ исполнять законъ евангельскій, творить дѣла, достойныя жизни по Христѣ.

I. Въ св. Писаніи истина эта раскрыта со всею подробностію. Припомнимъ, во-первыхъ, три изрѣченія, равно обращенныя къ возрожденнымъ, которыя мы уже приводили: а) изрѣченіе Спасителя: *азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); б) изрѣченіе Апостола къ Филипписеямъ: *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (2, 13); и в) изрѣченіе того же апостола къ Евреямъ: *Богъ мира.... да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Іисусъ Христомъ* (13, 21). А съ другой стороны возмемъ во вниманіе —

а) что въ обратившихся къ Христіанству, возро-

([30]) Can. XXV, apud. *Harduin.* loc. cit. col. 1102.

жденныхъ и оправданныхъ обитаетъ, по свидѣтельству Писанія, Духъ Божій,—что они Имъ водятся; Онъ имъ вспомоществуетъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте*, говоритъ Апостолъ, *и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16; снес. 6, 19; Рим. 8, 9)? *Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. 8, 14). *И Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (26).

б) что добродѣтели возрожденныхъ въ Писаніи называются плодами Духа: *плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Въ частности отъ Духа производятся: аа) христіанская надежда: *Богъ упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрѣ, избыточествовати вамъ во упованіи, силою Духа святаго* (Рим. 15, 13); бб) любовь: *любы Божія излiяся въ сердца наша Духомъ святымъ, даннымъ намъ* (5, 5); вв) самая молитва: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (8. 26) ([51]).

II. Истину, нами разсматриваемую, единогласно проповѣдывали и св. Отцы и учители Церкви, какъ-то:

Св. Ириней: «какъ сухая земля, не получая влаги, не приноситъ плода: такъ и мы, бывшіе прежде изсохшимъ древомъ, никогда не могли бы приносить плодовъ жизни безъ благодатнаго дождя свыше.... Посему необходима намъ роса Божія, чтобы мы не сгорѣли и не содѣлались безплодными» ([52]).

([51]) «*Духъ способствуетъ намъ въ немощи нашей*, и закову ума нашего подаетъ силу противъ закова, сущаго во удѣхъ нашихъ (Рим. 8, 26). *О чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*, т. е. научаетъ насъ, о чемъ мы должны молиться» (*Іоан Дамаск.* Точн. изл. прав. вѣры, кн. IV, гл. 22, стр. 289).

([52]) Adv. haeres. III, 17, n. 2. 3.

Св. Григорій Богословъ: «поелику есть люди, такъ высоко думающіе о своихъ заслугахъ, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, кто ихъ сотворилъ и умудрилъ, — не Подателю благъ; то слово Божіе учитъ таковыхъ, что нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божія человѣколюбія. Ибо надобно, чтобы дѣло спасенія зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога. Посему сказано: *ни хотящаго*, т. е. ни одного хотящаго, *ни текущаго* только, но и *милующаго Бога*. Потомъ, поелику и самое хотѣніе отъ Бога, то справедливо Апостолъ все приписалъ Богу» (83).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «убѣдимъ самихъ себя, что, хотя бы мы тысячи разъ употребляли стараніе, мы никогда не возможемъ творить добрыхъ дѣлъ, если не будемъ пользоваться влеченіемъ свыше» (84). «Ибо душа наша недостаточна для добродѣтелей, если мы не пользуемся этою (божественною) помощію. И дабы вы знали, что душа недостаточна для добродѣтелей, — и что я говорю: для добродѣтелей? — недостаточна даже для того, чтобы могла разумѣть преподаваемое ученіе, Апостолъ говоритъ: *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14)» (85).

Блаж. Августинъ: «какъ тѣлесный глазъ, хотя совершенно здоровый, не можетъ видѣть безъ помощи свѣта: такъ и человѣкъ, хотя бы совершенно оправдан-

---

(83) Слов. 37 на Мат. 19, 1, въ Тв. св. Отц. III, 225.

(84) In Genes. homil. LVIII, n. 5. Или: ὀυδὲ γὰρ οἷον τὲ τι Χρηστὸν ἡμᾶς ποτε κατορθῶσαι μὴ τῆς ἄνωθεν ῥοπῆς ἀπολαύσαντας. In Genes. XXV, n. 7.

(85) De prophet. obscur. II, n. 5.

ный, не можетъ жить праведно, если не будетъ вспомоществуемъ свыше вѣчнымъ свѣтомъ правды» (56).

Отцы втораго оравсійскаго Собора: «всякій разъ, какъ только мы творимъ добро, Богъ самъ дѣйствуетъ въ насъ и съ нами, чтобы мы совершили дѣйствіе» (прав. IX).

Тоже ученіе находимъ у Оригена, Иларія, Ефрема Сирина (57), Кирилла александрійскаго (58), Льва великаго (59) и другихъ (60).

III. Впрочемъ, говоря, что человѣкъ, обратившійся къ Христіанству, не можетъ самъ собою творить добрыхъ дѣлъ, безъ помощи благодати Божіей, мы разумѣемъ собственно *добро духовное*, которое заповѣдуется закономъ евангельскимъ, содѣлываетъ человѣка духовнымъ и служитъ къ его вѣчному спасенію,—разумѣемъ дѣла вѣры Христіанской, достойныя жизни по Христѣ. Но не отвергаемъ, что человѣкъ, какъ до обращенія, такъ и по обращеніи къ закону евангельскому, можетъ и самъ собою, въ нѣкоторой степени, исполнять требованія естественнаго закона, не изгладившагося въ его совѣсти, и слѣд. творить *добро естественное* (Рим. 2, 14. 15), пользуясь остаткомъ своихъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, поврежденныхъ паденіемъ, однакожъ не уничтоженныхъ (61), —

---

(56) De natura et gratia cap. XXVI.

(57) *Origen*. contr. Cels. VI, 2; VII, 23. 24; *Hilar*. in Ps. CXLVI, n. 12; *Ephrem*. ad monach. t. III, p. 347.

(58) In Joan. XIV, 18; in Zach. n. LXXXV.

(59) Bonorum operum et spiritualium studiorum Deum auctorem esse, non dubium est, qui, quorum incitat mentes, adiuvat actiones (Epist. LXI ad Martin. et Faust. Presbyt. c. 1).

(60) *Petr. Chrysolog*. Serm. LXXI; *Mar. Victorin*. in Philipp. X, 13,

(61) См. Хр. Чт. 1850, стр. 260: *о слѣдствіяхъ прародительскаго грѣха въ насъ*.

творить добро, которое, какъ ни слабо оно и незначительно, ни въ какомъ случаѣ не должно быть названо зломъ, и слѣд. хотя не въ состояніи служить къ нашему спасенію, но не можетъ служить и къ нашему осужденію. Мысли эти, вопреки заблужденіямъ протестантовъ, обстоятельно излагаютъ первосвятители Востока въ 14 членѣ своего посланія о православной вѣрѣ: «Вѣруемъ, говорятъ они, что человѣкъ, падшій чрезъ преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т. е., помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получилъ отъ преблагаго Бога. Ибо въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлался бы неразумнымъ, и слѣд. не человѣкомъ: но онъ имѣетъ ту природу, съ которою сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, дѣятельную, такъ что онъ по природѣ можетъ избирать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учитъ ап. Павелъ (Рим. 1, 19), и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что языцы, *закона не имуще, естествомъ законная творятъ*. Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро не можетъ быть грѣхомъ: ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію, однако же не служитъ и къ осужденію: ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла. Въ возрожденныхъ же благодатію, оно, будучи усиливаемо благодатію, дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія. Хотя человѣкъ, прежде возрожденія,

можетъ по природѣ быть склоннымъ къ добру, избирать и дѣлать нравственное добро: но чтобы, возродившись, онъ могъ дѣлать добро духовное (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновенно называются духовными),—для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, такъ, что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христѣ, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію».

VI.

Необходимость благодати для пребыванія человѣка въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни.

Если безъ благодати Божіей человѣкъ не можетъ ни увѣровать, ни вѣровать во Христа, ни творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христѣ: то само собою слѣдуетъ что не можетъ человѣкъ, безъ содѣйствія благодати Божіей, и пребыть въ христіанской вѣрѣ и благочестіи до конца жизни. Потому-то—

1. Господь Іисусъ молилъ Отца небеснаго о самихъ своихъ апостолахъ: *Отче святый, соблюди ихъ во имя твое* (Іоан. 17, 11),—*святи ихъ во истину твою* (—17), и—въ частности молилъ о Петрѣ: *азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 32); а всѣхъ насъ научилъ молиться: *Отче нашъ... не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 16, 13; снес. 26, 41).

2. Св. Апостолы — а) свидѣтельствовали, что и возрожденные могутъ падать и даже нерѣдко согрѣшаютъ, безъ благодати Божіей: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8); *аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа*

творимъ его, и слово его нѣсть въ насъ (— 10); *много бо согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). А потому — б) весьма часто выражали благожеланіе, чтобы самъ Богъ сохранилъ и утвердилъ вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи до конца. На-примѣръ: *самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ (во всемъ): и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23). *Богъ же всякія благодати, призвавый насъ въ вѣчную свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшыя, той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да основетъ* (1 Петр. 5, 10).—*да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ, Іисусъ Христомъ* (Евр. 13, 21). Или: *самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ и Отецъ нашъ . . ., да утѣшитъ сердца ваша, и да утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ* (2 Сол. 2, 16). И еще: *да дастъ вамъ* (Богъ) *по богатству славы своея, силою утвердитеся Духомъ его во внутреннѣмъ человѣцѣ* (Еф. 3, 16; снес. Рим. 15, 13; Кол. 1, 9—11). Что бы значили всѣ подобныя молитвенныя благожеланія Апостоловъ, если бы возрожденные могли сами собою пребывать твердыми въ христіанской жизни, безъ содѣйствія свыше? Наконецъ, Апостолы— в) и прямо учили, что Христіане, если соблюдаются и могутъ соблюдатся въ благочестіи до конца жизни, то именно силою Божією. Такъ, св. Петръ писалъ вѣрующимъ: *иже силою Божією соблюдаеми есте чрезъ вѣру во спасеніе, готовое явитися во время послѣднее* (1 Петр. 1, 5); св. Іуда: *могущему сохранити вы безъ грѣха, и безъ скверны, и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости, единому премудрому Богу и*

Спасу нашему, Іисусомъ Христомъ, Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всего вѣка, и нынѣ, и во вся вѣки (24. 25); св. Павелъ: (Богъ) *начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Іисусъ Христова* (Фил. 1, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *свидѣтельство Христово извѣстися въ васъ: яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающымъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа, иже и утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 1, 6—8).

3. Св. Церковь всегда молила и молитъ Господа, чтобы Онъ самъ сохранялъ вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи до конца жизни. «Благія во благости соблюди», произноситъ, на-примѣръ, священнодѣйствующій въ одной изъ молитвъ за литургіею Василія великаго (во время задостойника). «Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатію», или: «прочее время живота въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ», — слышится ежедневно въ діаконской эктеніи. На такое моленіе Церкви указывалъ противъ полупелагіанъ еще блаж. Августинъ и замѣчалъ: «Церковь молитъ, чтобы вѣрующіе пребывали твердыми, — значитъ, Богъ даетъ имъ твердость даже до конца» ([62]).

4. Учители Церкви ясно излагали это ея вѣрованіе.

Св. Василій великій: «Всякая душа препобѣждается непреложными догматами, будучи утверждаема благодатію въ непоколебимой вѣрѣ во Христа» ([63]). «И о

([62]) De dono perseverantiae cap. VIII, n. 15; Cfr. cap. II—VI in Patrolog. curs. compl. t XLV, p. 1002.

([63]) Бесѣд. на Ис. XLIV, ст. 3, въ Тв. св. Отц. V, 323.

праведникѣ необходима молитва, чтобы его преднамѣренная правота и непревратность воли была исправляема подъ руководствомъ Божіимъ, чтобы онъ даже и по немощи не уклонялся никогда отъ правила истины, и чтобы врагъ истины не могъ растлить его превратными ученіями» (64).

Св. Григорій богословъ: «Течешь ли, подвизаешься ли; все имѣешь нужду въ Дающемъ вѣнецъ. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* его: и *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегущій* его (Пс. 126, 1). Знаю, говоритъ онъ, что не отъ легкихъ въ бѣгу зависитъ бѣгъ, не отъ сильныхъ — война, не отъ ратоборцевъ — побѣда, и пристань не во власти искусныхъ пловцевъ; но отъ Бога и побѣду устроить и ладію ввесть въ пристань» (65).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Это всецѣло дѣло Божіе— утвердить и подкрѣплять насъ такъ, чтобы мы не падали и не уклонялись на распутія» (66).

Св. Келестинъ-папа: «Никто даже изъ обновленныхъ благодатію крещенія, не способенъ къ отраженію напастей діавола и преодолѣнію похотей плоти, если чрезъ ежедневную помощь отъ Бога не получитъ твердости (perseverantiam) въ добродѣтели» (67).

Отцы втораго араусійскаго Собора: «Помощи Божіей надобно просить всегда даже для возрожденныхъ и святыхъ, чтобы они могли достигнуть доб-

(64) Бесѣд. на Пс. VII, ст. 10, тамъ же стр. 205.
(65) Слов. 37 на Матө. 19, 1, тамъ же III, 225.
(66) In II ad Thessal. homil. VI, n. 2.
(67) Epist. ad Galliar. Episcopos cap. 6. Тоже проповѣдывали и другіе учители Церкви: Иларій (in. Ps. CXLII, n. 9), Кириллъ алекс. (in Ioan. XIV, 18), Просперъ (Respons. ad Gall. Obj. VII), Өеодоръ едесскій (сто душеполезн. главъ, гл. 68 и 73, въ Хр. Чт. 1825. XVII, 155. 159).

раго конца, или могли пребывать твердыми въ добродѣтели» (прав. X).

5. Въ этой истинѣ убѣждаемся и посредствомъ собственнаго размышленія. Довольно обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, что и возрожденные, пока они находятся на земли, не свободны отъ искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ; напротивъ, должны вести непрерывную брань со врагами спасенія,—міромъ, плотію и діаволомъ (1 Іоан. 2, 15. 16; Гал. 5, 16. 17. Еф. 6, 12); а находясь постоянно среди многочисленныхъ соблазновъ, преслѣдуемые, въ особенности, невидимымъ, хитрѣйшимъ и сильнѣйшимъ супостатомъ, который, *яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), могутъ иногда и падать, если будутъ предоставлены однимъ собственнымъ силамъ. И, во-вторыхъ, на многократные опыты, представляемые церковною исторіею, того, какъ, дѣйствительно, иногда даже высокіе праведники падали, и падали весьма глубоко, обольщаясь своею собственною праведностію. Посему-то не другому кому-либо, а самимъ возрожденнымъ Апостолъ заповѣдалъ быть *облеченными во вся оружія Божія*, чтобы *возмощи* имъ *стати противу кознемъ діавольскимъ*, и предъ началомъ этой заповѣди сказалъ: *прочее, братіе моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости его* (Еф. 6, 10); а въ заключеніе присовокупилъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ* (—18). Т. е. выразилъ мысль, что и возрожденнымъ, даже когда они облечены *во вся оружія* для борьбы со врагами спасенія, необходимо постоянно молиться Богу о помощи, и что они вообще могутъ возмогать, во время борьбы, только *о Господѣ и въ державѣ крѣпости его.*

II.

О ВСЕОБЩНОСТИ БЛАГОДАТИ И ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ СВОБОДѢ ЧЕЛОВѢКА.

Вопреки заблужденіямъ калвинистовъ и янсенистовъ, будто Богъ даруетъ благодать свою только нѣкоторымъ людямъ, которыхъ онъ безусловно предопредѣлилъ къ праведности и вѣчному блаженству, и потому даруетъ благодать непреодолимую, православная Церковь учитъ—а) что благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству; б) что предопредѣленіе Божіе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, не безусловно, а условно, и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли они, или не воспользуются, благодатію; в) что благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо, и—г) что, напротивъ, человѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 3).

VII.

Благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству.

Эта истина видна:

1. Изъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится, что Богъ есть равно *Отецъ* всѣхъ людей, іудеевъ и

язычниковъ (Матѳ. 6, 9; 7, 11; 1 Кор. 8, 6; Еф. 4, 6; Рим. 3, 29. 30), что Онъ *благъ всяческимъ* (Пс. 144, 9), и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Если же Онъ, какъ всеблагій, отечески желаетъ всѣмъ человѣкамъ спастися: то, безъ сомнѣнія, Онъ всѣмъ имъ подаетъ или готовъ подать и свою божественную благодать, безъ которой никто изъ грѣшниковъ спастися не можетъ.

2. Изъ мѣстъ Писанія, утверждающихъ, что Христосъ Спаситель далъ плоть свою *за животъ міра* (Іоан. 6, 51), далъ *себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6), *умеръ за всѣхъ* (2 Кор. 5, 15; Евр. 2, 9), и *есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Если же Христосъ умеръ за всѣхъ людей: то, несомнѣнно, для всѣхъ ихъ Онъ стяжалъ своею смертію и спасительную благодать. Если Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра: значитъ, всему міру Онъ и дѣйствительно подаетъ спасительную благодать, безъ которой не возможно очищеніе грѣшника.

3. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Господь основалъ благодатное царство свое на землѣ для всѣхъ людей, повелѣлъ *научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѳ. 28, 19; Марк. 16, 15; снес. Рим. 10, 18; 1 Кор. 9, 22; 10, 32. 33), и въ тоже время Самъ внутренно призываетъ къ Себѣ каждаго человѣка: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною. Побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престолѣ моемъ, якоже и азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ его* (Ап. 3, 20. 21). Для чегожъ бы и про-

повѣдывать Евангеліе всей твари, научать вся языки, призывать въ благодатное царство всѣхъ людей, если не для всѣхъ ихъ предопредѣлена, не всѣмъ даруется благодать Божія?

4. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Богъ, дарующій благодать свою праведникамъ для совершенія добра (Іоан. 15, 5; Гал. 5, 22), даруетъ и грѣшникамъ для обращенія ихъ къ добру, и не желаетъ ничьей погибели. *Живу азъ,* глаголалъ *Адонаи Господь* еще въ ветхомъ завѣтѣ, *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Іез. 33, 11; снес. 18, 23). *Пріидите ко мнѣ,* говорилъ потомъ явившійся въ міръ Спаситель, *вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28), *не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13; 18, 11); *тако нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ* (18, 14). *Долготерпитъ Господь на насъ,* учили и св. Апостолы, *не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9; снес. Рим. 2, 4). Чтожъ бы значили всѣ эти изреченія, еслибы Господь дѣйствительно не подавалъ грѣшникамъ своей благодатной помощи, когда безъ благодати невозможно никому ни обратиться (1 Кор. 12, 3; Фил. 2, 13), ни притти ко Христу (Іоан. 6, 44), ни живу быти (Іоан. 15, 4—8)?

5. Изъ постояннаго вѣрованія и дѣйствованія православной Церкви, которая всегда призывала грѣшниковъ къ покаянію, всегда совершала для нихъ таинство покаянія, и всегда учила, что въ этомъ таинствѣ имъ даруется благодать Божія, очищающая ихъ отъ грѣховъ и содѣлывающая ихъ способными къ

возсоединенію, въ таинствѣ Евхаристіи, со Христомъ-источникомъ всякія благодати.

6. Наконецъ, изъ ученія учителей Церкви:

Св. Климента римскаго: «Воззримъ на кровь Христа, и посмотримъ, сколь драгоцѣнна предъ Богомъ кровь Его, которая, бывъ пролита для нашего спасенія, всему міру принесла благодать покаянія. Пройдемъ всѣ вѣки, и узнаемъ, что Господь во всѣ вѣки желавшимъ обратиться къ Нему давалъ время на покаяніе. Ной проповѣдывалъ покаяніе, и внявшіе ему спаслися. Іона предрекъ ниневитянамъ погибель, но раскаявшіеся въ своихъ грѣхахъ умилостивили Бога молитвами, и получили спасеніе, хотя были далеки отъ Бога. Служители благодати Божіей по вдохновенію Духа Св. говорили о пакаяніи; и самъ Господь всего міра говорилъ о покаяніи съ клятвою: *живу азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника, но покаянія* (Іез. 33, 2)» (**).

Св. Іоанна Златоустаго: «Если (Христосъ) *просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9): какимъ образомъ люди пребываютъ безъ освѣщенія? Онъ дѣйствительно просвѣщаетъ всякаго. Но если нѣкоторые, заключая добровольно очи ума своего, не хотятъ принимать лучей сего свѣта: то пребываніе ихъ во тьмѣ зависитъ не отъ естества свѣта, а отъ нечестія тѣхъ, которые по своей воли лишаютъ себя дара. Ибо благодать излилась на всѣхъ... и не желающіе пользоваться такимъ даромъ должны, по справедливости, самимъ себѣ вмѣнять свое ослѣпленіе» (**).

(**) Epist. ad Corinth. 1, n. 7 (въ Хр. Чт. 1824, XIV, 245).

(**) . . . ἡ μὲν γὰρ χάρις εἰς πάντας ἐκκέχυται. In. Ioan. homil. VIII, n. 1, Opp. t. VIII, p. 48, ed. *Mauntfauc*.

Св. Амвросія: «Онъ, какъ таинственное солнце правды, взошелъ *для* всѣхъ, пришелъ *для* всѣхъ, пострадалъ *для* всѣхъ, воскресъ *для* всѣхъ... Еслиже кто не вѣруетъ во Христа: тотъ самъ лишаетъ себя всеобщаго благодѣянія» (70).

Блаж. Августина: «*не посла Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ* (Іоан. 3, 17). Итакъ, что до Врача: Онъ пришелъ исцѣлить больнаго; и самъ себя погубляетъ тотъ, кто не хочетъ исполнять повелѣній Врача. Пришелъ Спаситель въ міръ: почему и названъ онъ Спасителемъ міра, если не потому, что цѣль Его спасти міръ, а не судить мірови? Не хочешь изцѣлиться отъ Него? Самъ будешь своимъ судіею» (71).

Излишне присовокуплять, что и здравый разумъ при одной мысли о Богѣ, безконечно благомъ и правосудномъ, не можетъ не согласиться, что Онъ равно желаетъ спастися всѣмъ грѣшникамъ, и что, если необходима имъ для этого благодать, Онъ подаетъ или готовъ всегда подать ее такъ же всѣмъ.

VIII.

Предопредѣленіе Божіе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, условно и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли, или не воспользуются они благодатію.

Еслиже въ Словѣ Божіемъ говорится, что Богъ однихъ предопредѣлилъ къ вѣчной славѣ (Рим. 8, 29), другихъ къ вѣчному осужденію (Іуд. 4): это не значитъ, будто Онъ не *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спасти-*

(70) Serm. VIII, n. 57, ed. *Maur*.
(71) In Ioan. tract. XII, n. 12.

ся, не всѣмъ даруетъ свою благодать и предопредѣлилъ то и другое безъ всякой причины, по одной безусловной волѣ своей. А значитъ только, что Богъ, желающій всѣмъ спастися и всѣмъ подающій благодать, такъ какъ отъ вѣчности предвидѣлъ, кто захочетъ и кто не захочетъ воспользоваться Его благодатію: то сообразно съ этимъ и предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, другихъ къ погибели. Ибо—

1. Само же Слово Божіе весьма часто проповѣдуетъ, что вѣчная судьба каждаго изъ насъ по смерти, вѣчная слава или вѣчное мученіе, будутъ воздаяніемъ за наши дѣла въ настоящей жизни, что *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10; сн. 1 Кор. 3, 8), что Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный: а иже по рвѣнію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Рим. 2, 6—3; снес. Матѳ. 16, 27), что спасутся именно тѣ, которые увѣруютъ во Христа (Іоан. 3, 36; 6, 47), содѣлаются причастниками Его благодати въ таинствахъ (Іоан. 3, 5; 6, 54) и при помощи ея будутъ *творить волю Отца, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21); а *иже не иметъ вѣры* въ Сына *осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16), иже не *возродится водою и духомъ* и не сотворитъ воли Отца небеснаго, не внидетъ въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5; Матѳ. 7, 21). Какъ же согласить всѣ эти мѣста св. Писанія съ ученіемъ его о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ, если не согласимся, что Богъ предопредѣлилъ однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ осужденію, не по безусловной

волѣ своей, а подъ условіемъ ихъ собственныхъ дѣлъ, добрыхъ или злыхъ, которыя Онъ, всевѣдущій, безъ сомнѣнія, отъ вѣчности предвидѣлъ?

2. Есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ и прямо выражается, что предопредѣленіе Божіе условно. Такъ, самъ Спаситель изображаетъ будущій приговоръ свой на всемірномъ судѣ слѣдующимъ образомъ: *тогда речетъ царь сущимъ одесную его: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя: страненъ бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: боленъ, и посѣтисте мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ* (Матѳ. 25, 34—36). Потомъ *речетъ и сущимъ ошуюю его: идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Взалкахся бо, и не дасте ми ясти: возжадахся, и не напоисте мене: страненъ бѣхъ, и не введосте мене: нагъ, и не одѣясте мене: боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтисте мене* (—41—43). Не ясно ли отсюда видно, что если Богъ однимъ уготовалъ отъ сложенія міра царствіе, а другимъ огнь вѣчный, то не потому, будто однихъ возлюбилъ, а другихъ возненавидѣлъ безъ всякой причины, но потому что одни оказались достойными царствія, а другіе — огня вѣчнаго, по собственнымъ дѣламъ своимъ, которыя Богъ отъ сложенія міра видѣлъ и зналъ, какъ уже совершившіяся, не будучи ограниченъ временемъ? (см. также 2 Петр. 1, 10; 2 Тим. 2, 20; Рим. 8, 17; 1 Кор. 9, 27).

3. Св. Апостолъ Павелъ ясно учитъ, что предопредѣленіе Божіе основывается на предвѣдѣніи свидѣтельствуя: *ихже предувѣдѣ (Богъ), тѣхъ и предуста-*

ви, сообразныхъ быти образу Сына своего..., а ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и прослави (Рим. 8, 29. 30). Не просто предуставилъ, говоритъ Апостолъ, но предуставилъ потому, что предвидѣлъ; — чьи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предопредѣлилъ, или, какъ выражается блаженный Іеронимъ, «о комъ зналъ Богъ, что они будутъ сообразны Сыну Его въ жизни, тѣхъ и предопредѣлилъ быть сообразными Ему въ самой славѣ» ([72]).

4. Св. Отцы и учители Церкви, особенно восточные, согласно разумѣли, что предопредѣленіе Божіе совершается подъ условіемъ человѣческихъ заслугъ, напередъ извѣстныхъ Богу. Напримѣръ: а) *Св. Ириней*: «Богъ, все предвидящій, всякому уготовалъ достойныя жилища; тѣмъ, которые ищутъ свѣта чистаго и стремятся къ нему, обильно даруетъ сей свѣтъ; другимъ же, которые отвращаются и бѣгаютъ его, и потому какбы сами себя ослѣпляютъ, Онъ предуготовилъ соотвѣтственный отвращающимся свѣта мракъ, и такимъ образомъ подвергаетъ ихъ достойному наказанію» ([73]); б) *Иларій*: «кого предвидѣлъ (Богъ), того и предопредѣлилъ» ([74]); «итакъ, избраніе не есть дѣло безразличнаго суда, но сдѣлано различіе по оцѣнкѣ заслуги» ([75]); в) *Св. Іоаннъ Златоустъ*—отъ лица небеснаго Судіи (Матѳ. 25, 34 — 44): «прежде нежели вы стали существовать, это уже было для васъ уготовано и устроено отъ Меня; ибо я зналъ, что вы будете

([72]) In Epist. ad Rom. cap. VIII, vers. 29.
([73]) Advers. haeres. IV, 39, n. 4.
([74]) In Ps. LXVII, n. 10.
([75]) In Ps. LXIV, n. 5.

таковыми (добрыми или худыми)» (76); и въ другомъ мѣстѣ: «Богъ предопредѣлилъ насъ не по любви только, но и за добродѣтель нашу; ибо если бы это зависѣло отъ одной любви, то всѣмъ должно бы спастися (потому что Богъ всѣхъ любитъ); если же отъ одной добродѣтели нашей, то излишне было бы пришествіе І. Христа и все то, что Имъ устроено для нашего спасенія» (77); г) *Св. Амвросій*: «Богъ не прежде предопредѣлилъ, какъ предъузналъ; чьи заслуги предвидѣлъ, тѣмъ и награды предопредѣлилъ» (78); д) *блаж. Августинъ*: «должно непоколебимо держаться того правила, извѣстнаго изъ божественныхъ Писаній, что грѣшники, прежде нежели явились въ міръ, были предувѣдѣны въ своихъ беззаконіяхъ, но не предопредѣлены къ тому (т. е. къ беззаконіямъ); наказаніе же было предопредѣлено имъ, потому что они были предувѣдѣны» (79); е) *блаж. Θеодоритъ*: «чье расположеніе предвидѣлъ, тѣхъ свыше и предопредѣлилъ, а предопредѣливши, и призвалъ» (80); ж) *Геннадій*, патріархъ константинопольскій: «грѣшники бываютъ отвержены Богомъ, прежде нежели родятся,—не потому, чтобы Богъ отъ вѣчности восхотѣлъ отвергнуть ихъ, но поелику зналъ отъ вѣчности, что они сами отвергнутъ и содѣлаютъ безполезными всѣ Его попеченія объ нихъ» (81). По-

(76) На Ев. Матө. бесѣд. LXXIX, въ Русск. перев. ч. III, стр. 362, М. 1839.

(77) In Ephes. homil. 1, n. 2. Cfr. in Rom. homil. XV, n. 1. 2

(78) De fide V, 3.

(79) Opp. t. VII, fol. 460, Venet. 1584.

(80) In Rom. VIII, 30. Cfr. in Ephes. 1, 4; in Ps. LVII, 4.

(81) Vid. Opp. *Basilii* Graeco-latin. t. II. sub finem p. 220, Paris. 1618.

добнымъ образомъ учили—Іустинъ мученикъ, Оригенъ, Евсевій, Іеронимъ, Кириллъ александрійскій, Григорій великій и другіе (82).

5. Правда, есть въ св. Писаніи мѣста, которыя, по видимому, благопріятствуютъ ученію о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ. Таковы:

а) Слова Апостола: (Богъ) *избра насъ въ Немъ* (во Христѣ) *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 4),—и слѣд. избралъ не потому, что предвидѣлъ нашу святость и добрыя дѣла, а для того, чтобы мы еще содѣлались святыми, избралъ не по заслугамъ нашимъ, а по одной своей волѣ. Но здѣсь и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ (2 Сол. 2, 13; 1 Кор. 2, 7), разумѣется избраніе или предопредѣленіе не къ славѣ (Мато. 25, 34), которое, какъ мы видѣли, несомнѣнно бываетъ по предвѣдѣнію заслугъ каждаго человѣка; а избраніе, предопредѣленіе, призваніе къ благодати во Христѣ Іисусѣ, которое дѣйствительно бываетъ не по заслугамъ человѣческимъ, а для обращенія людей къ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, и зависитъ отъ одной безконечной благости и милосердія Божія (2 Тим. 1, 9). И это призваніе къ благодати во Христѣ Іисусѣ относится не къ нѣкоторымъ только людямъ, которые непремѣнно спасутся, а распростирается на весь родъ человѣческій. Апостолъ говоритъ: Богъ избралъ *насъ* (Еф. 1, 4), призвалъ *насъ* (2 Тим. 1, 9), или избралъ *васъ* (2 Сол. 2, 13), и слѣд. разумѣетъ всѣхъ Христіанъ, къ которымъ пи-

(82) *Iustin.* Apolog. 1, n. 44. 45; *Origen.* in Rom. VIII, 28; *Euseb.* in Ps. LVII, 8; *Hieron.* in Malach. 1, 2; Cyrill. Alex. in Malach. 1, 2. 3. (Хр. Чт. 1842, III, 10 — 14); *Greg. Magn.* Dialog. lib. 1, c. 8.

салъ и между которыми, безъ сомнѣнія, не всѣ же до единаго были *избранные* или святые въ собственномъ смыслѣ. А въ другихъ мѣстахъ тотъ же Апостолъ свидѣтельствуетъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11. 12); или: *единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5. 6).

б) Слова св. Апостола объ Исавѣ и Іаковѣ, что еще *не родшымся имъ, ни сотворшимъ что благо, или зло*, Богъ уже сказалъ матери ихъ: *яко болій поработаетъ меньшему..., Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ.* И послѣдующія за тѣмъ слова: *Моисеови глаголетъ: помилую, егоже аще помилую, и ущедрю, егоже аще ущедрю. . . Тѣмже убо егоже хощетъ, милуетъ: а егоже хощетъ, ожесточаетъ* (Рим. 9, 11—13. 15. 18). Но во первыхъ, во всей девятой главѣ, какъ и во всей догматической части посланія къ Римлянамъ, Апостолъ говоритъ собственно о призваніи людей къ благодати или оправданію во Христѣ Іисусѣ (9, 30—32), и доказываетъ вопреки Іудеевъ, что призваніе и оправданіе зависятъ не отъ дѣлъ ихъ закона, по которымъ Іудеи только самимъ себѣ усвояли право быть сынами царства Мессіи, исключая изъ него всѣхъ язычниковъ, но зависятъ отъ милости Всевышняго, который, будучи совершенно свободенъ въ раздаяніи своихъ даровъ и распредѣленіи различныхъ участей людямъ (что и показалъ на примѣрѣ Исава, Іакова, Іудеевъ при Моисеѣ и Фараона), дѣйствительно и призвалъ къ оправданію во Христѣ по одной своей милости, *не*

точію отъ іудей, но и отъ языкъ (9, 24), — такъ что безъ этой милости ничего не могли бы сдѣлать сами люди ([83]). Во-вторыхъ, говоря, что Богъ раздаетъ свои дарованія людямъ по одной своей милости и назначаетъ однимъ ту, другимъ другую участь совершенно свободно и еще прежде рожденія ихъ, Апостолъ однакожъ не только не отвергаетъ мысли, что Богъ поступаетъ въ этомъ случаѣ на основаніи своего предвѣдѣнія дѣйствій человѣческихъ, напротивъ необходимо предполагаетъ ее: ибо учитъ, что и въ этомъ случаѣ Богъ поступаетъ по правдѣ (9, 14), и что если Онъ ожесточаетъ и казнитъ нѣкоторыхъ людей, то именно тѣхъ, которые сами, подобно Фараону, содѣлали себя *сосудами гнѣва*, и казнитъ уже по многомъ долготерпѣніи (9, 22). «Почему, спрашиваетъ св. Златоустъ при изъясненіи девятой главы посланія къ Римлянамъ, одинъ (Іаковъ) любимъ, а другой (Исавъ) ненавидимъ? Почему одинъ служитъ, а другой принимаетъ услуги? Потому, что одинъ былъ порочёнъ, а другой добръ; но когда еще и не родились они, одинъ былъ почтенъ, а другой осужденъ. Еще до рожденія ихъ Богъ сказалъ; *яко болій поработаетъ меньшему*. Почему же Богъ сказалъ это? Потому что Онъ не ждетъ, какъ человѣкъ, окончанія дѣла, дабы видѣть, кто добръ,

---

([83]) «Когда говоритъ Апостолъ: *ни хотящаго, ни текущаго*, не уничтожаетъ тѣмъ свободы, но показываетъ, что не все принадлежитъ человѣку, а напротивъ ему нужна благодать свыше. Хотя должно и хотѣть и подвизаться; однакожъ полагаться надобно не на собственные подвиги, а на Божіе человѣколюбіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказалъ Апостолъ: *не азъ же, но благодать Божія, яже со мною*» (1 Кор. 15, 10). (*Св. Златоустъ* на посл. къ Римл. бесѣд. XVI, стр. 420, М. 1844).

кто нѣтъ; а напротивъ прежде сего знаетъ, кто порочень и кто нѣтъ». И нѣсколько далѣе: «главнымъ намѣреніемъ блаженнаго Павла было, посредствомъ всего имъ сказаннаго, научить, что одинъ Богъ знаетъ достойныхъ, а изъ людей никто; и хотя многіе воображаютъ о себѣ, что знаютъ, впрочемъ часто ошибаются въ своемъ заключеніи. А знающему тайны сердца совершенно извѣстно, кто достоинъ вѣнцевъ, и кто наказанія и мученія. Посему Онъ многихъ, которые, по мнѣнію людей, добры, изобличивъ, наказалъ, и многихъ, которые были почитаемы порочными, увѣнчалъ и засвидѣтельствовалъ, что они не таковы. Онъ произноситъ приговоръ не по отзыву рабовъ, но по собственному строгому и безпристрастному суду; Онъ не дожидается окончанія дѣла, чтобы одного признать достойнымъ, а другаго нѣтъ... Посему и сказалъ: *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ.* Что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію; но Богъ совершенно то зналъ и прежде исполненія. Онъ требуетъ не только явленія дѣлъ, но свободной воли и непорочныхъ чувствованій»... И еще далѣе: «Фараонъ былъ сосудомъ гнѣва, то есть, человѣкомъ, который своимъ жестокосердіемъ воспламеняетъ гнѣвъ Божій. Многократно испытавъ на себѣ Божіе долготерпѣніе, онъ не сдѣлался лучшимъ, но пребылъ неисправимымъ. Посему Апостолъ назвалъ его не только сосудомъ гнѣва, но *и совершенымъ въ погибель*, то есть, приготовленнымъ на погибель, впрочемъ отъ самаго себя и по собственной своей волѣ. Какъ Богъ ничего не оставилъ служившаго къ его исправленію: такъ самъ онъ ничего не опустилъ служившаго къ его погибели и къ тому, чтобы сдѣлать его неизвинительнымъ. Впрочемъ Богъ,

и сіе предвидя, показалъ много долготерпѣнія; ибо желалъ привести его въ раскаяніе. А если бы не хотѣлъ сего, не терпѣлъ бы столько времени. Поелику же Фараонъ не захотѣлъ воспользоваться Божіимъ долготерпѣніемъ и покаяться, но уготовалъ себя на гнѣвъ; то Богъ употребилъ его на исправленіе другихъ, дабы чрезъ наказаніе его сдѣлать другихъ тщательнѣе, и тѣмъ показать свое могущество» ([14]).

6. Ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ противно и здравому разуму. Онъ убѣжденъ, что Богъ правосуденъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, однихъ предопредѣлить къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному осужденію. Убѣжденъ, что Богъ безконечно благъ, и слѣд. не можетъ, безъ всякой причины, осудить кого либо къ вѣчной погибели. Убѣжденъ, что Богъ безконечно премудръ, и слѣд. не можетъ, даровавъ человѣку свободу, стѣснять ее своимъ безусловнымъ предопредѣленіемъ и отнимать всю нравственную цѣну у ея дѣйствій.

IX.

Благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо.

Хотя *Богъ есть дѣйствуяй* въ насъ, *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13), и безъ благодати Его мы не можемъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго: однако же эта сила Божія, дѣйствуя въ насъ и чрезъ насъ, нимало не

([14]) *Св. Златоуст.* на посл. къ рим. бесѣд. XVI, стр. 406. 407. 411. 418.

стѣсняетъ свободы пашей, не влечетъ ее къ добру непреодолимо. Потому-то—

1. Людямъ и заповѣдуется въ св. Писаніи, чтобы они отверзали сердца свои къ принятію благодати и не ожесточали ихъ противъ ея дѣйствій. *Се стою,* говоритъ Спаситель, *при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною* (Апок. 3, 20). *Днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ,* повторяли свящ. писатели въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ (Пс. 94, 7. 8; Ис. 55, 3; Евр. 3, 7; 4, 7). Чтожъ бы значили всѣ эти изрѣченія, если бы человѣкъ не могъ противиться благодати, если бы она дѣйствовала на него непреодолимо?

2. Слово Божіе, дѣйствительно, и свидѣтельствуетъ, что люди могутъ противиться благодати, и противиться упорно, не смотря на всѣ ея мѣры. *Что сотворю еще,* говорилъ самъ Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ о народѣ израильскомъ, *что сотворю еще винограду моему, и не сотворихъ ему* . . . (Ис. 5, 4); *простроxъ руцѣ мои весь день къ людемъ не покаряющимся и противу глаголющимъ, иже не ходиша путемъ истиннымъ, но въ слѣдъ грѣховъ своихъ,* (65, 2). *И азъ изберу поруганія ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ имъ: яко звахъ ихъ, и не послушаша мене: глаголахъ, и преслушаша, и сотвориша злое предо мною, и, яже не хотѣхъ, избраша* (66, 4; снес. 65, 12; Притч. 1, 24; Iерем. 7, 13). *Жестоковыйніи и не обрѣзанніи сердцы и ушесы,* воскликнулъ и въ новомъ Завѣтѣ объ іудеяхъ св. мученикъ Стефанъ, *вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши, тако и вы* (Дѣян. 7, 51). *Потщимся убо,* убѣждаетъ Христіанъ св. апостолъ Павелъ,

указывая на этотъ жалкій примѣръ іудеевъ, *внити въ покой* (Божій), *да не кто въ туже притчу противленія впадетъ* (Евр. 4, 11).

3. Вообще въ свящ. книгахъ, какъ всякому извѣстно, содержится безчисленное множество увѣщаній, обѣтованій, угрозъ для возбужденія человѣка къ добродѣтели. Какая же цѣль всѣхъ этихъ увѣщаній, обѣтованій и угрозъ, если благодать дѣйствуетъ на человѣка необходимо, такъ что онъ и не можетъ не творить добродѣтели, когда его влечетъ къ тому сила Божія?

4. Св. Отцы и учители Церкви единогласно проповѣдывали, что человѣкъ свободно дѣйствуетъ въ избраніи и совершеніи добрыхъ дѣлъ и не стѣсняется Божіею благодатію. Укажемъ для примѣра на слова: а) *св. Іустина*: «что мы произошли въ началѣ, это не наше было дѣло; но чтобы мы послѣдовали Ему (Богу), посредствомъ разумныхъ силъ, коими Онъ одарилъ насъ, избирая то, что Ему пріятно, къ сему Онъ убѣждаетъ насъ и ведетъ къ вѣрѣ» [85]; б) *св. Іоанна Златоустаго*: «Богъ не принуждаетъ никого; но если Онъ хочетъ, а мы не хочемъ, то спасеніе наше не возможно, не потому, чтобы безсильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ» [86]; в) *св. Григорія богослова*: «человѣческая воля не всегда слѣдуетъ, но весьма часто противорѣчитъ и противоборствуетъ волѣ Божіей» [87]; г) *св. Василія великаго*: «Духъ въ каждомъ изъ удобопріемлющихъ Его пребы-

---

(85) Apolog. 1, n. 10. въ Хр. Чт. 1825 XVII, 2,3.

(86) De nomin. mut. homil III, n. 6. Cfr. in Ioan; homil. X, n. 2. 3.

(87) Слов. о богосл. IV, въ тв. Св. Отц. III, 90.

ваетъ, какъ ему одному присущій, и всѣмъ достаточно изливаетъ всецѣлую благодать, которою наслаждаются причащающіеся, по мѣрѣ собственной своей пріемлемости, а не по мѣрѣ возможнаго для Духа» ([88]); д) *св. Макарія египетскаго*: «природа человѣческая способна къ принятію и добра и зла, божественной благодати и противной силы, но принуждена къ тому быть не можетъ» ([89]). «Безъ согласія воли человѣческой самъ Богъ ничего не производитъ въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которою одаренъ человѣкъ» ([90]). «Самимъ Апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не воспретила бы дѣлать что либо по своему желанію, если бы они захотѣли и противнаго благодати, хотя они грѣшить не могли, потому что не превозносились, будучи озарены такимъ свѣтомъ и удостоены такой благодати» ([91]). «И отъ совершенныхъ Господь требуетъ воли души на служеніе Духу, такъ чтобы воля и благодать согласовались между собою: ибо говоритъ Апостолъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19)» ([92]).

5. Здравый разумъ съ своей стороны не можетъ не замѣтить, что, если благодать Божія стѣсняетъ свободу человѣка и влечетъ ее насильно къ добру, въ такомъ случаѣ отнимается у человѣка всякое побужденіе къ добродѣтели, отнимается всякая заслуга у его добрыхъ дѣйствій, и вообще подрывается вся его нравственность, и всему этому виною—самъ Богъ!

([88]) О Св. Духѣ. гл. 9, тамъ же VII, 265—266.

([89]) Бесѣд. XV, п. 54.

([90]) Бесѣд. XXXVII, п. 10.

([91]) Бесѣд. XXVII, п. 10. 11.

([92]) Слово о возвыш. ума п. 16.

Можно ли допустить такія мысли? Правда, разумъ не въ состояніи объяснить, какимъ образомъ могущественная сила Божія, дѣйствуя на человѣка, оставляетъ неприкосновенною его свободу, и опредѣлить съ точностію ихъ взаимное отношеніе ([95]); но тѣмъ не менѣе тайна эта должна быть для насъ выше всякаго сомнѣнія, когда мы имѣемъ столько оснований вѣрить, что человѣкъ не только не лишается свободы при вліяніи на него благодати, но дѣятельно участвуетъ въ ея дѣйствіяхъ, совершаемыхъ въ немъ и чрезъ него.

X.

Человѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія.

1. Въ св. Писаніи очень раздѣльно изображается, что все дѣло освященія человѣка отъ начала до конца есть дѣло благодати Божіей и вмѣстѣ самаго человѣка. Такъ говорится: а) объ обращеніи человѣка: *обрати мя, и обращуся* (Іер. 31, 18), а съ другой стороны: *обратитеся ко мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ* (Зах. 1, 3); или: *приближитеся Богу, и приближится вамъ* (Іак. 4, 8); *примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20); б) о послѣдованіи Христу: «*никтоже можетъ пріити ко мнѣ, аще не Отецъ, пославый мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44), а съ другой

([95]) Въ средніе вѣки схоластики придумали множество мнѣній или системъ для объясненія этой тайны, изъ которыхъ извѣстнѣйшія четыре: система—томистовъ, августиніанъ, молинистовъ и конгруистовъ. Но всѣ эти системы имѣютъ свои недостатки и остаются въ употребленіи только въ предѣлахъ школы. Изложеніе и разборъ означенныхъ четырехъ системъ желающій можетъ видѣть въ догматикахъ Перроне, Либермана, Фейера и другихъ.

стороны: *«иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, нѣсть мене достоинъ* (Мате. 10, 38; сн. 19, 21); в) о возрожденіи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 2), и вмѣстѣ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38); г) объ обновленіи: *и дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ, и исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдехъ моихъ ходятъ, и оправданія моя сохранятъ, и сотворятъ я* (Ез. 11, 19. 20), и вмѣстѣ: *отвержите отъ себе вся нечестія ваша, имиже нечествовасте ко мнѣ: и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди моя* (Ез. 18, 31; снес. Іак. 4, 8); д) о соединеніи со Христомъ: *будите во мнѣ и азъ въ васъ* (Іоан. 16, 4), и далѣе: *иже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (1—5).

2. Туже истину выражаетъ св. Писаніе, когда свидѣтельствуетъ, что отъ свободы человѣка зависитъ: а) быть добрымъ или злымъ: *аще хощете, и послушаете мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете мене, мечь вы поястъ* (Ис. 1, 19 20); б) послѣдовать Христу: *аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Мате. 16, 24); в) стремиться къ высшему совершенству: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ мене* (Мате. 19, 21).

3. Наконецъ, таже истина выражается и въ мѣстахъ Писанія, гдѣ добрыя дѣла человѣка: а) назы-

ваются его собственными: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла* (Матѳ. 5, 16); *тверди бывайте, непоступни, избычествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тщѣ предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58; снес. 1 Сол. 1, 3; Евр. 6, 10); б) вмѣняются ему въ заслугу: *блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершенну воспріимете* (Іоан. 8); *кійждо же свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8). *Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Матѳ. 10, 42). *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ праведный судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе его* (2 Тим. 4, 7. 8; снес. Матѳ. 5, 12; 1 Кор. 4, 5; 15, 58; Апок. 22, 15).

4. Св. Отцы и учители Церкви проповѣдывали:

Св. Кириллъ іерусалимскій: «Дѣло Божіе насаждать и орошать, а твое приносить плодъ; дѣло Божіе низпосылать благодать, а твое принимать и сохранять. Не презирай благодати потому, что дается она туне, но получивъ, сохраняй благоговѣйно» (**).

Св. Григорій Богословъ: «Добродѣтель не даръ только великаго Бога, почтившаго свой образъ; потому что нужно и твое стремленіе. Она не произведеніе твоего только сердца; потому что потребна превосходнѣйшая сила. Хотя и очень острое зрѣніе, однакоже видитъ зримые предметы не само собою и не

(**) Оглас. поуч. 1, п. 4, стр. 20—21.

безъ великаго свѣтила, которое освѣщаетъ мои глаза и само видимо для глазъ. И къ преуспѣянію моему нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно: первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня воспріимчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ серединѣ я текущій на поприщѣ. Я не очень легокъ на ногу, но не безъ надежды на награду напрягаю свои мышцы въ бѣгу; потому что Христосъ мое дыханіе, моя сила, мое чудное богатство» ([95]).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Въ нашей волѣ находится, по полученіи свыше благодати, творить добро или зло» ([96]). «Богъ отверзаетъ сердца, желающія (познать истину)... *О женѣ* говорится *порфиропродальницѣ, ейже Господь отверзе сердце, внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. 16, 14). Слѣд. отверсть сердце было дѣло Божіе, а внимать—дѣло самой жены, такъ что это было вмѣстѣ и дѣломъ Божіимъ, и человѣческимъ» ([97]).

Св. Василій великій: «человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго не совершатся безъ помощи свыше, а помощь свыше не снизойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того къ усовершенію добродѣтели должно соединиться то и другое— и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше» ([98]).

Св. Макарій египетскій: «Богъ повелѣваетъ, чтобы

([95]) Пѣсноп. таинств. о человѣч. добродѣтели, въ тв. св. Отц. церк. IV, 255.

([96]) In. Genes homil. LIV, n. 1; cfr. in Ioan. homil. X, n. 2. 3.

([97]) In. Act. homil. XXXV, n. 1.

([98]) Устав. подвижнич. гл. 15, въ Тв. св. Отц. IX, 423.

человѣкъ сначала позналь добро умомъ, познавъ, возлюбиль его и волею совершаль добро. Но силу дѣйствовать уму, перенести трудъ и совершить дѣло, это даруетъ благодать хотящему и вѣрующему» ([99]).

Блаж. Θеодоритъ: «Апостолъ назвалъ даромъ Божіимъ и *еже вѣровати*, и *еже* славно *страдати* (Фил. 1, 29), не отвергая участія свободнаго изволенія (человѣческаго), но научая, что изволеніе само по себѣ, лишенное благодати, не можетъ совершить ничего добраго. Ибо то и другое необходимо: и наша готовность или желаніе дѣйствовать и Божіе содѣйствіе. И какъ не имѣющимъ этого желанія не довольно одной благодати Духа, такъ, съ другой стороны, одно желаніе, не подкрѣпляемое благодатію, не можетъ собрать богатства добродѣтелей» ([100]).

Св. Григорій великій: «Верховная Святость прежде дѣлаетъ нѣчто въ насъ безъ насъ, дабы когда послѣдуетъ и наше свободное изволеніе, совершить вмѣстѣ съ нами то добро, котораго мы пожелали» ([101]). «Такимъ образомъ, при предшествующей благодати и послѣдующей доброй волѣ, то, что есть даръ всемогущаго Бога, становится нашею заслугою» ([102]).

5. Обратимся ли къ собственному опыту и исторіи: найдемъ новое подтвержденіе излагаемой истины. Непосредственное сознаніе и ближайшее наблюденіе за собою удостовѣряютъ насъ: а) что мы, возрожденные водою и духомъ, не чувствуемъ въ себѣ никаких

([99]) Бесѣд. XXXVII, п. 10.

([100]) . . . ἀμφοτέρων γὰρ χρεία, καὶ τῆς ἡμετέρας προθυμίας, καὶ τῆς θείας ἐπικουρίας... In Phil. 1, 30.

([101]) Moral. XVI, 25, n. 30.

([102]) In Ezech. homil. IX, n. 2

кого принужденія со стороны благодати, когда рѣшаемся совершить и совершаемъ доброе дѣло; напротивъ, совершенно свободно изъ многихъ добрыхъ дѣйствій избираемъ и совершаемъ извѣстное, и часто, еще не окончивши его, оставляемъ по своей волѣ; б) что добрыя дѣла совершаются нами не безъ труда, не безъ особенныхъ усилій и участія съ нашей стороны, и для этого мы должны подвизаться иногда даже *до крови* (Евр. 12, 4), ведя непрестанную брань, при благодатной помощи, со врагами нашего спасенія; в) что, наконецъ, нерѣдко послѣ многихъ подвиговъ, послѣ продолжительнаго упражненія въ благочестіи, мы снова возвращаемся на прежній путь нечестія и пороковъ, вопреки голосу божественной благодати. А исторія св. подвижниковъ христіанскихъ представляетъ намъ разительные примѣры и того, какихъ великихъ трудовъ стоило для нихъ постепенное преспѣяніе въ добродѣтели, и того, какъ иногда, даже достигши высшихъ степеней нравственнаго совершенства, человѣкъ можетъ впадать въ грѣхъ.

III.

О СУЩЕСТВѢ И УСЛОВІЯХЪ САМАГО ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА БЛАГОДАТІЮ БОЖІЕЮ.

Отвергая заблужденіе протестантовъ, которые подъ именемъ оправданія или освященія человѣка благодатію разумѣютъ одно прощеніе человѣку грѣховъ, хотя на самомъ дѣлѣ они въ немъ остаются, и одно внѣшнее вмѣненіе ему праведности Христовой, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не дѣлается праведнымъ, а условіемъ къ оправданію и освященію признаютъ одну

только вѣру со стороны человѣка, православная Церковь учитъ: а) что освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и, при помощи ея, содѣлывается праведнымъ и святымъ: б) что вѣра есть только первое условіе со стороны человѣка для его освященія, и слѣд. спасенія, но—в) что, кромѣ вѣры, требуются для этого отъ человѣка и добрыя дѣла (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103; Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 9. 13. 16).

XI.

Освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и содѣлывается праведнымъ и святымъ.

1) Справедливость этой мысли, а вмѣстѣ и несправедливость той, будто, при оправданіи и освященіи человѣка, ему только прощаются грѣхи и только внѣшнимъ образомъ вмѣняется праведность Христова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ остается во грѣхахъ, очень раздѣльно представляетъ св. Писаніе.

1. Когда говоритъ—а) о цѣли страданій Христа Спасителя: *Христосъ возлюби Церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ: да представитъ ю себѣ славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27); б) о плодахъ Его крестной смерти: *кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7), *и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (—2, 2); в) о предъизбраніи во Христѣ: *якоже избра насъ* (Богъ) *въ немъ прежде*

сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ нимъ въ любви (Еф. 1, 4). Какъ же понимать эти изреченія, если вся цѣль домостроительства Божія во Христѣ ограничивается тѣмъ, чтобы грѣхи наши были только прощены намъ ради заслугъ Искупителя, а не истреблены въ насъ?

2. Когда выражается о христіанахъ, дѣйствительно усвоившихъ себѣ искупленіе, совершенное Спасителемъ, что они: а) очистились отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и обращеніе ко Христу: *покайтеся убо и обратитеся, да очиститеся отъ грѣхъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19); *аще кровь козлія и телчая, и пепелъ юнчій, кропящій оскверненыя, освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ, кольми паче кровь Христова, иже Духомъ Святымъ себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ во еже служити намъ Богу живу и истинну* (Евр. 9, 13. 14; снес. Ис. 1, 18; Дѣян. 15, 9; 1 Сол. 5, 23); б) вновь родились отъ Св. Духа и составляютъ во Христѣ новую тварь: *по своей его милости* (Богъ) *спасе насъ, банею пакибытія, и обновленія Духа Святаго, егоже излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатію его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 5—7; снес. Іоан. 3, 5. 5. 7); *восхотѣвъ бо породи насъ словомъ истины, во еже быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ его* (Іак. 1, 18); *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17; снес. Гал. 6, 15; Еф. 2, 10); в) омылись, освятились, оправдались: *и сими* (т. е. великими грѣшниками) *нѣцыи бѣсте, но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11); г) совлеклись *ветхаго человѣка съ дѣ-*

яньми его и облеклись *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Кол. 3. 9. 10; Еф. 4, 22—24); д) содѣлались сынами Божіими, не причастными грѣху; *елицы пріяша его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 12. 13); *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9); е) причастниками божественнаго естества: *яко вся намъ божественныя силы его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію: имиже честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете божественнаго причастницы естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (2 Петр. 1, 3. 4). Эти мѣста Писанія нельзя было бы съ точностію изъяснить, еслибы допустить, что освященіе человѣка состоитъ въ одномъ отпущеніи ему грѣховъ, въ одномъ внѣшнемъ вмѣненіи ему праведности Христовой.

3. Когда, наконецъ, свидѣтельствуетъ, что въ людяхъ возродившихся, очистившихся отъ грѣховъ, содѣлавшихся причастниками божественнаго естества, обитаетъ—а) Богъ-Отецъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ немъ пребываемъ, и той въ насъ, яко отъ Духа своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13; снес. 3, 24); б) Богъ Сынъ: *азъ во Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и азъ въ васъ* (Іоан. 14, 20; снес. Рим. 8, 10); в) Богъ Духъ Святый: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16; снес 6, 19). Не возможно, чтобы Святѣйшій Святыхъ обиталъ въ лю-

дахъ, въ которыхъ цѣлы остаются грѣхи, хотя и прощены имъ: *кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію; или кое общеніе свѣту ко тьмѣ* (2 Кор. 6, 14. 15)?

II) Св. Отцы и учители Церкви полагали оправданіе и освященіе человѣка въ дѣйствительномъ очищеніи его отъ грѣховъ и сообщеніи ему праведности и святости. Такъ, на-примѣръ, говорятъ:

Св. Варнава апостолъ: «обновившій насъ во оставленіи грѣховъ сообщилъ намъ другой образъ (τύπον), такъ что мы имѣемъ душу младенческую, и Онъ какъ бы вновь создалъ насъ»... ([103]).

Св. Василій великій: «Духъ—не тварь, но образъ святости Божіей и источникъ святыни для всѣхъ. Мы призваны *во святыни Духа*, какъ учитъ Апостолъ (2 Сол. 2, 13). Онъ насъ обновляетъ, и снова творитъ образами Божіими; банею пакибытія и обновленія Духа Святаго усыновляемся мы Богу. Тварь, причащающаяся Духа, опять нова» ([104]). «Освоеніе же Духа съ душею есть не мѣстное сближеніе (ибо безтѣлесное можетъ ли приближаться тѣлеснымъ образомъ?), но устраненіе страстей, которыя привзошли въ душу въ послѣдствіи отъ привязанности ея къ тѣлу, и отдалили ее отъ сродства съ Богомъ. Посему, кто очистился отъ срамоты, какую произвелъ въ себѣ грѣхомъ, возвратился къ естественной красотѣ, чрезъ очищеніе какъ бы возвратилъ древній видъ царскому образу, тотъ единственно можетъ приблизиться къ Утѣшителю» ([105]).

Св. Григорій богословъ: «Онъ (Духъ Св.) созидаетъ

([103]) Epist. n. 6.
([104]) Противъ Евном. кн. V, въ Тв. св. Отц. VII, 192.
([105]) О Св. Духѣ гл. 9, тамъ же 266.

въ духовномъ возрожденіи ; въ чемъ да увѣритъ тебя сказанное, что никто *не можетъ видѣти* или получить *царствіе, аще кто не родится свыше Духомъ* (Іоан. 3, 3. 5), и отъ перваго рожденія, которое есть тайна ночи, не очистится дневнымъ и свѣтлымъ возсозданіемъ (Пс. 138, 16), какимъ возсозидается каждый въ отдѣльности» (106). «Благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ, и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную поврежденіемъ» (107).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «священники іудейскіе имѣли власть очищать проказу тѣлесную, или точнѣе, отнюдь не очищать, а только свидѣтельствовать очистившихся... Сіи же (священники христіанскіе) пріяли власть не тѣлесную проказу, но нечистоту души, не свидѣтельствовать, когда она очистится, но совершенно очищать (ἀπαλλάττειν παντελῶς)» (108).

Св. Макарій египетскій: «душа, которую Духъ, уготовляющій ее Себѣ въ престолъ и жилище, удостоитъ пріобщиться Его свѣта, и осіяетъ красотою неизрѣченной Его славы, становится вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся окомъ; не остается въ ней ни одной части, которая бы не была исполнена духовныхъ очей, т. е. не остается въ ней ничего темнаго, но вся она дѣлается свѣтомъ и духомъ»... (109). «Люди, всецѣло соединенные съ Духомъ Божіимъ, дѣлаются подобными самому Христу, сохраняя въ себѣ постоянно силы

(106) Слов. на Пятидесятн., въ Тв. св. Отц. IV, 19.
(107) Слов. на крещеніе, въ Твор. св. Отц. III, 277.
(108) De sacerdotio III, n. 6.
(109) Бесѣд. I, n. 2.

Духа, и являя для всѣхъ духовные плоды: ибо когда Духомъ они содѣланы внутри чистыми и непорочными, — то невозможно, чтобы внѣ себя приносили они плоды злые; но всегда во всемъ являются у нихъ плоды Духа» (110).

Св. Кириллъ александрійскій: «воображается въ насъ Христосъ (Гал. 4, 19), когда Духъ Святый сообщаетъ намъ нѣкій божественный образъ чрезъ освященіе и оправданіе. Такъ, именно такъ напечатлѣвается въ душахъ нашихъ образъ vпостаси Бога Отца (Евр. 1, 3), — т. е. когда Духъ Святый преобразуетъ насъ чрезъ освященіе» (111).

III) Ученіе, будто оправданіе и освященіе человѣка состоитъ въ одномъ отпущеніи ему грѣховъ, а не очищеніи ихъ, и въ одномъ внѣшнемъ вмѣненіи человѣку праведности Христовой, не сообразно:

1. Съ понятіемъ о Богѣ. Думать, что Богъ, въ дѣлѣ оправданія человѣка, только прощаетъ ему грѣхи, а не дѣйствительно очищаетъ ихъ, значитъ предполагать, будто Богъ или не можетъ, или не хочетъ очистить человѣка грѣшника своею всесильною благодатію. Но то и другое равно не достойно Бога. И если бы Всевидящій признавалъ оправданныхъ и освященныхъ святыми, тогда какъ они на самомъ дѣлѣ не святы; если бы Онъ не считалъ ихъ грѣшниками, когда они остаются во грѣхахъ, — то слѣдовало бы, что Онъ не истиненъ.

2. Съ понятіемъ о нашемъ Возстановителѣ, І. Христѣ, какъ новомъ Адамѣ, какъ главѣ Церкви. Слово

---

(110) Слово о любви п. 7.

(111) In Is. lib. IV, or. II, t. II, p. 591, ed. *Aubert.*

Божіе учитъ насъ, что Христосъ есть новый Адамъ (1 Кор. 15, 45), и что какъ отъ перваго Адама распространились на всѣхъ потомковъ его грѣхъ и смерть, такъ точно и отъ втораго Адама распространяются на всѣхъ раждающихся, отъ Него (1 Іоан. 2, 29), праведность и жизнь (Рим. 5, 15 — 19). Но грѣхъ и смерть отъ перваго Адама сообщились всѣмъ потомкамъ его дѣйствительно и заразили самую природу нашу; слѣд. такъ же дѣйствительно сообщаются намъ и отъ втораго Адама праведность и жизнь и очищаютъ самое естество наше. Равнымъ образомъ Слово Божіе учитъ, что Богъ *даде того* (І. Христа) *главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 22. 23), и что всѣ мы, вѣрующіе въ Него, составляемъ живые члены тѣла Его (Еф. 5, 30). Но изъ Главы естественно и дѣйствительно разливается жизнь во всѣ члены тѣла; слѣд. невозможно, чтобы и отъ Господа Іисуса такъ же естественно и дѣйствительно не сообщалась Его жизнь, праведность и святость всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него.

3. Съ понятіемъ объ искупленіи или возстановленіи. Возстановленіе человѣка есть не что иное, какъ возведеніе его въ первобытное состояніе, въ какомъ онъ находился до паденія. Но до паденія человѣкъ былъ дѣйствительно невиненъ, праведенъ и святъ. Слѣд. въ такое же точно состояніе ему надлежитъ возвратиться и чрезъ возстановленіе, Иначе, если возстановленные и оправданные, по прежнему, остаются во грѣхахъ, безъ праведности и святости, а только получаютъ прощеніе грѣховъ и совнѣ прикрываются праведностію Христовою: въ такомъ случаѣ возстано-

вленія собственно нѣтъ, и оно — одинъ призракъ или возстановленіе кажущееся ([112]).

XII.

Вѣра есть первое условіе со стороны человѣка для его освященія и слѣд. спасенія.

Благодать Божія, совершающая наше освященіе, хотя простирается на всѣхъ людей, но не дѣйствуетъ на нихъ противъ ихъ воли, — и самымъ дѣломъ освящаетъ человѣка-грѣшника, а вслѣдъ за тѣмъ спасаетъ его, только при извѣстныхъ съ его стороны условіяхъ. Первое изъ этихъ условій есть вѣра.

1. Подъ именемъ вѣры вообще здѣсь разумѣется свободное принятіе и усвоеніе человѣкомъ, всѣми силами души, тѣхъ истинъ, которыя Богъ благоволилъ открыть намъ во Христѣ для нашего освященія и спасенія ([113]). Вѣрою же называется это принятіе и усвое-

---

([112]) Изъ нашихъ отечественныхъ Богослововъ очень обстоятельно раскрылъ православное понятіе объ оправданіи противъ протестантовъ преосвящ. *Стефанъ Яворскій*—въ трактатѣ *о благихъ дѣлахъ* ч. II, гл. 7 (см. Кам. Вѣры ч. III, стр. 451—474, С п.б. 1840).

([113]) «Вѣра есть несомнѣнное согласіе на то, что выслушано съ удостовѣреніемъ въ истинѣ проповѣданнаго, по благодати Божіей» (Св. Васил. вел. о вѣрѣ въ Тв. св. Отц. IX, 28). «Слово: вѣра—одно по названію своему, впрочемъ раздѣляется на два рода. Къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на что либо. И она полезна для души, какъ говоритъ Господь. *Слушаяй словесе моего, и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ* (Іоан. 5, 24)... Другой родъ вѣры есть тотъ, который по благодати даруется Христомъ. *Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъже Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій* (1 Кор. 12, 8. 9). Итакъ сія, по благодати Духомъ Святымъ даруемая вѣра есть не токмо научающая, но и дѣйствующая выше силъ че-

ніе—потому, что откровенныя истины, большею частію, непостижимы для нашего разума и не доступны для знанія, а могутъ быть усвояемы только вѣрою. Такое понятіе о вѣрѣ вытекаетъ: а) изъ словъ Спасителя, который, посылая учениковъ своихъ, на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*, и непосредственно присовокупилъ: *иже вѣру иметъ* (т. е. кто приметъ и усвоитъ все то, что будетъ проповѣдано) *и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15. 16); б) изъ словъ св. Іоанна Богослова, который, оканчивая свое Евангеліе, замѣтилъ: *многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ; сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имате во имя Его* (Іоан. 20, 30, 31); в) изъ словъ другихъ Апостоловъ, которые самое Откровеніе Божіе или все христіанское ученіе называютъ *вѣрою* (Гал. 1, 23; Рим. 1, 5; Дѣян. 6, 7; 24, 24), *закономъ вѣры* (Рим. 3, 27), а послѣдователей этого ученія — *вѣрными* (Еф. 1, 1; 1 Кор. 7, 14; Тим. 4, 12. 16), *вѣрующими* (Рим. 3, 22; 1 Кор. 1, 21). И такъ какъ въ откровеніи, соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души человѣческой, уму, волѣ и чувству, которыми Откровеніе должно быть принято и усвоено, содержатся троякаго рода истины: догматическія, нравственныя и обѣтованія, то и вѣра Христіанина проявляется въ трехъ частныхъ видахъ: а) какъ вѣра въ

ловѣческихъ. Ибо кто имѣетъ сію вѣру, *речетъ горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ* (Матѳ. 17, 20). (Св. Кирилл. іерусалим. Огл. Поуч. V, п. 10. 11. стр. 92. 93).

тѣснѣйшемъ смыслѣ, которою пріемлются и усвояются истины догматическія; б) какъ любовь, которою пріемлются и усвояются истины нравственныя, и в) какъ надежда, которою пріемлются и усвояются обѣтованія. Потому и св. Апостолъ, опредѣляя сущность вѣры, которою водятся христіане въ своемъ земномъ странствованіи, выразился: *нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія* (1 Кор. 13, 13) ([114]).

2. Вѣра, понимаемая въ смыслѣ общемъ, существенно необходима для нашего освященія и спасенія, по свидѣтельству Слова Божія. Она есть первое условіе со стороны человѣка:

а) Для вступленія его въ царство благодати Христовой: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16).

б) Для принятія человѣкомъ Св. Духа: *сіе хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духа пріясте, или отъ слуха вѣры* (Гал. 3, 2)? *Подаяй убо вамъ Духа, и дѣйствуяй силы въ васъ, отъ дѣлъ ли закона или отъ слуха вѣры; якоже Авраамъ вѣрова Богу, и вмѣнися ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ вѣры, сіи суть сынове Авраамли* (—5—7). *Да въ язы-*

([114]) «Вѣра двояка. Есть *вѣра отъ слуха* (Рим. 10, 17). Слушая божественное Писаніе, мы вѣримъ ученію Святаго Духа. Сія вѣра приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе всего узаконеннаго Христомъ, т. е. когда мы истинно вѣруемъ, живемъ благочестиво и соблюдаемъ заповѣди обновившаго насъ. Ибо кто не вѣруетъ согласно съ преданіемъ каѳолической Церкви, или чрезъ худыя дѣла сообщается съ діаволомъ; тотъ невѣрный. Есть еще вѣра *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе не видимыхъ* (Евр. 11, 1); то есть, твердая и несомнѣнная надежда на данныя намъ отъ Бога обѣтованія, и на полученіе просимаго нами». (Св. Іоан. Дамаск. Точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл 10, стр. 240).

цѣхъ благословеніе Авраамле будетъ о Христѣ Іисусѣ, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою (—14).

в) Для оправданія и очищенія человѣка отъ грѣховъ благодатію Св. Духа: *мыслимъ вѣрою оправдатися человѣку, безъ дѣлъ закона* (Рим. 3, 28). *Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (—30; снес. Гал. 2, 16). *Оправдившеся убо вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: имже и приведеніе обрѣтохомъ вѣрою во благодать сію, въ нейже стоимъ* (Рим. 5, 1. 2). *Оправдаеми туне благодатію его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его* (Рим. 8, 24. 25). *Сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова имъ* (ветхозавѣтнымъ), *давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ: и ничтоже разсуди между нами же, и онѣми, вѣрою очищъ сердца ихъ* (Дѣян. 15, 89).

г) Для пребыванія и преспѣянія въ духовной жизни и благочестіи: *правда Божія въ немъ* (въ вѣрующемъ) *является отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ* (Рим. 1, 17; снес. Гал. 3, 11; Евр. 10, 38). *Споспѣшницы есмы вашей радости, вѣрою бо стоите* (2 Кор. 1, 24). *Невѣріемъ отломишася, ты же вѣрою стоиши* (Рим. 11, 20).

д) Для благоугожденія Богу: *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). *Всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23).

е) Для достиженія вѣчнаго спасенія. *Измлада священная писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15). *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру* (Еф. 2, 8).

3. Точно такъ же Слово Божіе учитъ, что для

освященія и спасенія человѣка грѣшника необходимы въ частности:

а) Вѣра въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, которою мы усвояемъ догматическія истины Откровенія, каковы: истина о бытіи Бога, о Его единствѣ по существу и троичности въ Лицахъ, объ І. Христѣ, какъ нашемъ Искупителѣ, и другія. *Безъ вѣры не возможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскующимъ его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже посламъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19); *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк, 16, 16). *Вѣруяй въ Сына иматъ животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36; снес. 6. 29; 8, 24; 1 Петр. 1, 8). *И мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы* (Гал. 2. 16; снес. Рим. 10, 9; Іоан. 3, 16).

б) Любовь, которою мы усвояемъ себѣ истины Откровенныя нравственныя, а именно любовь къ Богу вообще, къ Господу Іисусу и къ ближнимъ. *Аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). *О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6). *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ* (1 Іоан. 4, 16) снес. Матѳ. 22, 37; Лук. 7, 47). *Аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ проклятъ* (1 Кор. 16, 22; снес, Матѳ. 10,

37; Іоан. 13, 34). *Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата, пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14).

в) Надежда, которою мы усвояемъ божественныя обѣтованія. *Возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни ему будемъ: ибо узримъ его, якоже есть. И всякъ, имѣяй надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже онъ чистъ есть* (Іоан. 3, 2. 3). *Упованіемъ бо спасохомся* (Рим. 8, 24). *Христосъ, якоже Сынъ въ дому своемъ: егоже домъ мы есмы, аще дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца извѣстно удержимъ* (Евр. 3, 6; снес. 6, 11. 12). *Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый* (Евр. 10, 23).

4. Св. Отцы и учители Церкви единогласно признавали какъ вѣру вообще, такъ и въ частности вѣру, надежду и любовь, существенно необходимыми для освященія и спасенія человѣка. На примѣръ:

Св. Климентъ римскій: «мы, по волѣ Божіей во Христѣ Іисусѣ призванные, оправдаемся не сами собою и не своею мудростію, или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, въ чистотѣ сердца нами совершаемыми, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всѣхъ отъ начала вѣка оправдывалъ» (115). «Высота, на которую возводитъ любовь, неизрѣченна. Любовь сопрягаетъ насъ съ Богомъ; любовь покрываетъ множество грѣховъ (1 Петр. 4, 2);... любовію всѣ избранные Божіи достигли совершенства, безъ любви нѣтъ ничего благоугоднаго Богу» (116).

---

(115) Послан. къ Коринѳ. 1, п. 32, въ Хр. Чт. 1824, XIV, стр. 269.

(116) Тамъ же п. 49, стр. 286.

Св. Поликарпъ: «Вникая въ нихъ (въ посланія св. Павла), вы можете получить назиданіе въ данной вамъ вѣрѣ, которая есть матерь всѣмъ вамъ, будучи сопутствуема надеждою, и направляема любовію къ Богу, ко Христу и къ ближнему. Кто въ сихъ пребываетъ: тотъ исполнилъ заповѣдь правды. Ибо кто имѣетъ любовь, тотъ далекъ отъ всякаго грѣха» (117).

Св. Василій великій: «Это совершенная и всецѣлая похвала о Богѣ, когда человѣкъ не превозносится своею праведностію, но знаетъ, что онъ не имѣетъ праведности истинной, и оправданъ одною вѣрою во Христа» (118). «Ни одно дѣло не можетъ быть совершено надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа» (119). «Она (любовь) силою своею объемлетъ и приводитъ въ дѣйствіе всякую заповѣдь» (120).

Св. Григорій богословъ: «Исповѣдуй Іисуса Христа, и вѣруй, что Онъ воскрешенъ изъ мертвыхъ; и ты спасешься. Ибо оправданіе и—вѣровать только, совершенное же спасеніе—исповѣдывать и къ познанію присовокуплять дерзновеніе» (121).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «Сказавъ, что міръ сталъ виновенъ предъ Богомъ, что всѣ согрѣшили и что не возможно спастися иначе, какъ чрезъ вѣру, Апостолъ старается доказать, что спастися такимъ образомъ ни мало не постыдно, а напротивъ весьма славно» (122). «Апостолъ доказываетъ, что вѣра не только

(117) Послан. къ Филипп. п. 3, въ Хр. Чт. 1821, 1, 119.

(118) Бесѣд. о смиренномудріи. въ тв. св. Отц. VIII, 313.

(119) Толков. на Ис. гл. 1, тамъ же VI, 63.

(120) Правила, простр. изложен., отв. на вопр. 2, въ тв. св. Отц. IX, 99.

(121) Слово о соблюд. добраго порядка, тамъже III, 150.

(122) На посл. къ рим. бесѣд. VIII, стр. 155, Москва 1844.

не излишня, но такъ необходима, что безъ нее не возможно спастися» ([123]). «Дабы ты зналъ, какое сердце долженъ имѣть вѣрующій, Апостолъ сказалъ: и *хвалимся упованіемъ славы Божій.* Ему надобно быть не только несомнѣнно увѣреннымъ въ дарованныхъ ему благахъ, но и будущія почитать какъ бы уже дарованными. Ибо хвалиться можно тѣмъ, что уже имѣешь въ рукахъ. Поелику же надежда на будущія блага стольже тверда и несомнѣнна, какъ и надежда на дарованныя блага; то Апостолъ говоритъ, что мы хвалимся также и надеждою на будущее» ([124]).

Св. Кириллъ іерусалимскій: «отпущеніе грѣховъ равно дается всѣмъ, причастіе же Святаго Духа даруется по мѣрѣ вѣры каждаго» ([125]). «Если мы сохранимъ таковую вѣру, то невинны будемъ предъ Богомъ, и украсимъ себя всѣми родами добродѣтелей... Вѣра толикую имѣетъ силу, что не одинъ только вѣрующій спасается, но спасаются и другіе за вѣру другихъ» ([126]). «Корень всякаго добраго дѣла есть надежда воскресенія. Ибо ожиданіе награды укрѣпляетъ душу въ доброй дѣятельности» ([127]).

Такъ же учили: св. Игнатій богоносецъ ([128]), св. Ириней ([129]), св. Амвросій ([130]), св. Макарій египетскій ([131]),

---

([123]) На посл. къ рим. бесѣд. VIII, стр. 168. Москв. 1844.

([124]) Тамъже бесѣд. IX, стр. 191.

([125]) Огл. поуч. 1, п. 5, стр. 22.

([126]) Огл. поуч. V, п. 7. 8, стр. 90. 91.

([127]) Огл. поуч. XVIII, п. 1 стр. 405.

([128]) Epist. ad Philad. n. VIII. IX; ad Trall. n. VIII.

([129]) Adv. haeres. IV, 25, n. 1.

([130]) De Cain et Abel. II, 2, n. 8.

([131]) «Вѣруя всемогущему Богу, приступимъ съ чистымъ и отъ всѣхъ мірскихъ попеченій свободнымъ сердцемъ къ Тому, ко-

св. Кириллъ александрійскій (132), блаж. Θеодорить (133), блаж. Августинъ (134) и другіе (135).

5. Необходимость вѣры для нашего освященія и спасенія понятна и по соображеніямъ разума. Безъ вѣры мы не можемъ усвоить себѣ истинъ божественнаго Откровенія; слѣд. не будемъ знать ни того, что сдѣлалъ Богъ для нашего спасенія, ни того, что обязаны дѣлать мы. А такимъ образомъ и Откровеніе, вмѣстѣ со всѣмъ домостроительствомъ спасенія, останется для насъ чуждымъ, и мы будемъ чужды Откровенію и спасенію. Вѣруя во Христа Спасителя и откровенное слово Его, мы, такъ сказать, отверзаемъ душу свою для всѣхъ спасительныхъ дѣйствій Божіихъ въ насъ; а не вѣруя, мы заключаемъ самихъ себя для этихъ дѣйствій и отталкиваемъ божественную помощь. Потому-то, хотя вѣра возбуждается въ насъ предваряющею благодатію и по началу своему есть даръ Божій, но какъ только она породится въ насъ,

---

торый даруетъ всѣмъ причастіе Духа Святаго по мѣрѣ вѣры» (Бесѣд. XXXVII; снес. XLIV, п. 5; XLI, п. 2). «За невѣріе наше, за недостатокъ усердія въ насъ, за то, что мы не любимъ Бога отъ всего сердца, и не истинно Ему вѣруемъ, мы не получали еще духовнаго изцѣленія и спасенія. Итакъ, чтобы Онъ скоро даровалъ намъ истинное изцѣленіе, приступимъ къ Нему съ истинною вѣрою» (Бесѣд. XX, п. 8).

(132) In Jon. lib. V, T. IV, p. 539, ed *Aubert*.

(133) In Hebr. X, 39; in Eph. III, 17.

(134) A fide incipit homo, sed quia et daemones credunt, necesse est addere spem et charitatem (Serm. XVI de verbis Apostoli; cfr. de Spir. et litt. XI, n. 26).

(135) *Origen*. in Num. homil. XXVI, n. 2; *Clem. Alex*. Strom. V, 1; VII, 1; *Hilar*. comm. in Matth, c. XX, n. 7; in Ps LX, n. 3; de Trinin. VIII, 12; *Іоанн. Дамаск*. точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл. II, стр. 241—242.

при нашемъ свободномъ согласіи, она становится съ нашей стороны самымъ первымъ орудіемъ для дѣйствительнаго принятія въ души наши спасительной благодати или *всѣхъ божественныхъ силъ, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3); самымъ первымъ условіемъ для нашего возрожденія освященія и спасенія благодатію.

6. Достоинство же вѣры и вмѣняемость ея понятна изъ того, что, хотя вѣра зачинается въ насъ по предваряющей благодати Божіей, но за тѣмъ зависитъ и отъ насъ, какъ свободное послушаніе гласу благодати, зовущей насъ ко Христу, свободное подчиненіе нашего разума и всѣхъ силъ души откровеннымъ истинамъ и всему, установленному Богомъ, порядку нашего освященія, свободное преданіе себя водительству Христову. «Естественное рожденіе, говоритъ блаж. Өеодоритъ, не имѣетъ нужды въ соучастіи раждаемаго; но рожденіе вѣры требуетъ согласія и раждающаго, и раждаемаго. Ибо хотя бы проповѣдующій истинно вѣровалъ; но если слушающій приметъ проповѣдь его безъ вѣры, въ такомъ случаѣ, не будетъ соотвѣтствія проповѣднику» ([134]). А св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о самомъ достоинствѣ вѣры въ дѣлѣ нашего спасенія слѣдующее: «(св. апостолъ Павелъ) доказалъ, что спасеніе чрезъ вѣру гораздо въ большей мѣрѣ имѣетъ все то, чѣмъ могло хвалиться и обнадеживать себя спасеніе посредствомъ дѣлъ. Хвалящійся дѣлами будетъ выставлять собственные труды; а кто вмѣняетъ себѣ въ честь, что вѣруетъ въ Бога, тотъ выставляетъ гораздо

([134]) In Tit. 1, 4; ὁ δὲ τῆς πίστεως τόκος καὶ τοῦ γεννῶντος καὶ τοῦ γεννωμένου τὴν συμφωνίαν ζητεῖ.

лучшій предлогъ къ похвалѣ; потому что славитъ и величитъ Господа. По вѣрѣ въ Бога признавъ истиннымъ то, чего не открыла природа видимыхъ вещей, онъ доказалъ тѣмъ искреннюю любовь къ Богу, и торжественно провозвѣстилъ силу Его; а сіе означаетъ самое благородное сердце, любомудрый образъ мыслей и высокій умъ. Не красть, не убивать есть дѣло самое обыкновенное; но повѣрить, что Богъ силенъ совершить не возможное, на это потребенъ великій духъ, крѣпко приверженный къ Богу,—это служитъ знакомъ истинной любви. Хотя исполняющій заповѣди чествуетъ тѣмъ Бога; но гораздо болѣе чествуетъ тотъ, кто умудряется вѣрою. Первый покоренъ Богу, а послѣдній пріобрѣлъ о Богѣ надлежащее понятіе, прославилъ и почтилъ Его болѣе, нежели сколько можно почтить дѣлами. Первая похвала принадлежитъ самому подвижнику; а послѣдняя прославляетъ Бога и всецѣло Ему принадлежитъ... Какъ дѣла требуютъ силы, такъ и вѣра. Въ дѣлахъ раздѣляетъ трудъ не рѣдко и тѣло, а вѣра есть дѣло единой души; и поелику никто не раздѣляетъ съ нею подвиговъ, то и трудъ ея значительнѣе... Какъ вѣровать свойственно душѣ возвышенной и великой: такъ невѣріе служитъ признакомъ души неразумной, грубой, унизившейся до несмыслія вьючныхъ скотовъ» (137).

XIII.

Кромѣ вѣры, для освященія и спасенія человѣка требуются отъ него еще добрыя дѣла.

Впрочемъ какъ ни велико достоинство вѣры, обнимающей собою, въ обширномъ смыслѣ, и надежду, и

(137) Бесѣд. на посл. къ Рим. VIII, стр. 157—158. 174. 175.

любовь, — и хотя вѣра эта есть самое первое условіе для усвоенія человѣкомъ заслугъ Христовыхъ; но одна она еще не достаточна для цѣли. По одной вѣрѣ можетъ человѣкъ получить оправданіе и очиститься отъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, когда онъ только-что вступаетъ въ царство благодати Христовой; можетъ потомъ принимать благодатные дары чрезъ прочія таинства Церкви. Но чтобы онъ могъ, по вступленіи въ благодатное царство, сохранить пріобрѣтенную имъ въ крещеніи праведность и чистоту; чтобы онъ могъ воспользоваться дарованіями Духа Святаго, которыя будетъ получать чрезъ прочія таинства; чтобы онъ могъ укрѣпиться въ христіанской жизни и постепенно возвышаться въ христіанской святости; могъ, наконецъ, по совершеніи земнаго поприща, явиться оправданнымъ и освященнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ, — для этого, кромѣ вѣры, требуются еще добрыя дѣла, т. е. такія дѣла, въ которыхъ вѣра, надежда и любовь, обитающія въ душѣ христіанина, выразились бы внѣшнимъ образомъ, какъ въ своихъ плодахъ, и которыя служили бы точнымъ исполненіемъ воли Божіей, преподанной намъ въ законѣ евангельскомъ.

1. Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется—

а) что одна вѣра безъ дѣлъ недостаточна для спасенія человѣка. Это засвидѣтельствовали—аа) самъ Христосъ Спаситель: *не всякъ глаголяй ми: Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное; но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21; срав. 26. 27); бб) апостолъ Іаковъ: *отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (Іак. 2, 24); вв) апостолъ Іоаннъ: *глаголяй, яко познахъ его, и заповѣди его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть*

(1 Іоан. 2, 4); гг) апостолъ Павелъ: *не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. 2, 13).

б) что христіанинъ обязанъ показывать свою вѣру, надежду и любовь въ добрыхъ дѣлахъ. *Вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ..., покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ... Якоже тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 17. 18. 26). *Всякъ, имѣяй надежду нанъ* (на Господа Іисуса), *очищаетъ себе, якоже онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3). *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя* (Іоан. 14, 21). *Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18).

в) что люди для того и призываются въ царство благодати Христовой, чтобы творить добрыя дѣла. *Того бо есмы твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). *Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: иже далъ есть себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 11—14).

г) что наконецъ, не по вѣрѣ только, а по дѣламъ воздастъ Господь людямъ въ жизни будущей. *Пріити бо имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца своего со ангелы своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ 16, 27; снес. 25, 34—36). *Кійждо, еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа* (Еф. 6, 8), *иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10; снес. 9, 6). *Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9; снес. Гал. 5, 19. 20; Евр. 12, 14).

2. Въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви таже истина излагается не съ меньшею ясностію. Укажемъ на слова:

Св. *Климента римскаго:* «Итакъ, — спрашиваетъ онъ, сказавъ, что мы оправдаемся вѣрою, — чтó намъ дѣлать, братія? Не отстать ли отъ добродѣтели и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобъ мы это сдѣлали; напротивъ, со всѣмъ усиліемъ и готовностію поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло... Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ надлежитъ быть ревностными въ добродѣтели, ибо все отъ Него. Такъ говоритъ намъ Пророкъ: *се Господь, и мзда его предъ лицемъ его, воздати комуждо по дѣлу его* (Ис. 40, 10). Симъ побуждаетъ Онъ насъ всѣмъ сердцемъ обратиться къ Нему, и ни въ какомъ добромъ дѣлѣ не быть безпечными и нерадивыми» ([138]). И въ другомъ посланіи: «Онъ и самъ говоритъ: *иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ* (Матѳ. 10, 32). Вотъ и возмездіе намъ за исповѣданіе Того, чрезъ кого спасены. Но чѣмъ исповѣдуемъ Его? Тѣмъ, если исполняемъ глаголы Его и не оказываемъ преслушанія Его заповѣдямъ, почитая Его не только устами, но и всѣмъ сердцемъ, и всею мыслію... Мы не должны

([138]) Посл. къ Коринѳ. 1, п. 33 34. въ Хр. Чт. 1824, XIV, 270. 271.

довольствоваться только тѣмъ, чтобы называть Его Господомъ: сіе не спасетъ насъ, потому что Онъ самъ говоритъ: *не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, спасется, но творяй правду* (Матѳ. 7. 21). Посему, братія, будемъ исповѣдывать Его дѣлами своими, храненіемъ взаимной любви, не прелюбодѣяніемъ, не клеветою другъ на друга, не завистію, но воздержаніемъ, милосердіемъ, добротою сердца; намъ надобно быть сострадательными другъ къ другу, а не сребролюбивыми. Сими-то дѣлами должны мы исповѣдывать Бога, а не противными имъ» (139).

Св. Кирилла іерусалимскаго: «Образъ богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ, въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ; догматы безъ добрыхъ дѣлъ не благопріятны Богу, не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если онѣ основаны не на догматахъ благочестія.—Ибо что пользы—знать хорошо ученіе о Богѣ, и постыдно любодѣйствовать? Съ другой стороны, что пользы — быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать (140).

Св. Василія великаго: «Многократно замѣчали мы, что дѣла каждаго и плоды душевные именуются чадами. Ибо сказано: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тимѳ. 2, 15). Ибо и душа спасется, какъ жена не вдавшагося въ обманъ жениха, когда съ помощію слова плодопринесетъ чада—добрыя дѣла, если только пребудетъ въ благомъ навыкѣ и не омрачится какими либо послѣдующими грѣхами» (141).

---

(139) Посл. къ Кориѳ. II, гл. 3. 4 въ Хр. Чт. 1842, II, 46. 47.
(140) Огл. Поуч IV, п. 2. стр. 58.
(141) Толк. на Ис. гл. 14, въ Тв. св. Отц. VI, 400.

Св. Григорія богослова: «Какъ дѣло безъ вѣры не пріемлется, потому что многіе дѣлаютъ добро ради славы и по естественному расположенію, такъ и *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 26)... Итакъ покажите вѣру отъ дѣлъ, покажите плодородіе земли вашей: точно ли не напрасно я сѣялъ» (142).

Св. Іоанна Златоустаго: «Умоляю васъ, будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. Ибо ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни; то подвергнемся жесточайшему наказанію... И самъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ тоже, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшіе бѣсовъ и пророчествовавшіе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ-то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терніи, о древѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣлѣ. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ, (ибо вѣрить онымъ не трудно), но о жизни добродѣтельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на поприщѣ оной предстоитъ всегдашняя брань, а посему и трудъ. И что я говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей части оной подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаяніи милостыни ввергаетъ небрегущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ

---

(142) Слово о себѣ самомъ, въ Тв. св. Отц. II, 296.

и ревностію, и сіе производитъ такіяже слѣдствія» ([143]). «Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла (Господня), ни пріобщеніе крови и ничто другое изъ таковыхъ не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правоіі и дивной, и чистой отъ всякаго грѣха» ([144]). «Вѣра безъ дѣлъ есть, такъ сказать, одинъ призракъ безъ жизни» ([145]).

Блаж. Өеодорита: «Вѣра для спасенія недостаточна, но необходимы и дѣла для совершенства» ([146]). «Намъ нужна не одна вѣра, но добрая дѣятельность» ([147]). «Главизна и истинное основаніе добрыхъ дѣлъ есть познаніе о Богѣ и вѣра въ Него: ибо что глазъ въ тѣлѣ, то для души вѣра въ Бога и познаніе о Немъ. Но такъ же и вѣра нуждается въ дѣятельной добродѣтели, какъ глазъ въ рукахъ и ногахъ и другихъ членахъ тѣла» ([148]).

Излишне было бы приводить свидѣтельства многихъ другихъ учителей Церкви, которые единогласно повторяютъ туже истину, какъ то: св. Игнатія богоносца, св. Варнавы, св. Иринея, св. Өеофила антіохійскаго, Климента александрійскаго, Евсевія кесарійскаго, св. Григорія нисскаго ([149]), св. Исидора Пелу-

([143]) На Ев. Матө. бесѣд. LXIV, стр. 102, 103, 104.
([144]) In dictum Pauli: *nolo vos ignor.* n. 6.
([145]) In II Tit. homil. VIII, n. 1.
([146]) In Exod. quaest. LXIII; cfr in Ps. XLVIII, 1.
([147]) In Ps. XCVI, 9.
([148]) In Rom. IV, 25.
([149]) *Ignat.* ad Ephes. n. IV; *Barnab.* epist. n. XIX; *Iren*, adv. haer. 1, 6, n. 2; *Theophil.* 11, 27. 37; *Clem. Alex.* Strom. V, 1; VI, 14. 15; *Euseb.* Hist. eccl. III, 27; *Greg. Nyss.* Catech. XXIX.

сіота ([160]), св. Амвросія, блаж. Іеронима, блаж. Августина, св. Іоанна Дамаскина ([161]).

3. Не справедливо ссылаются неправомыслящіе на нѣкоторыя мѣста Писанія, въ которыхъ говорится, по видимому, противное, напримѣръ: *увѣдѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть* (Гал. 2, 16). *Мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку, безъ дѣлъ закона* (Рим. 3, 28). *Не дѣлающему, вѣрующему же во оправдающаго нечестива, вмѣняется вѣра его въ правду* (4, 5). *Благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. 2, 8). Надобно помнить, что св. Павелъ въ своемъ ученіи объ оправданіи—

а) Имѣетъ въ виду тѣхъ, которые думали оправдаться предъ Богомъ дѣлами закона, безъ вѣры во Христа Спасителя, т. е. язычниковъ, хвалившихся своими добрыми дѣлами, совершаемыми при свѣтѣ закона естественнаго, и особенно іудеевъ, полагавшихся на своя добрыя дѣла, сообразныя съ закономъ Моусеевымъ. И слѣдовательно, утверждая напротивъ, что человѣкъ-грѣшникъ, будетъ ли онъ іудей или язычникъ, оправдывается только вѣрою во І. Христа, Искупителя міра, оправдывается туне, благодатію Бо-

---

([160]) Ὀυχ ἐνδν ἀπὸ πίστεως μόνον σωθῆναι. Lib. IV, Epist. 65.

([161]) *Ambros*. de Cain. et Abel. II, 2, n. 8; *Hieron*. in Jes. c. XXVI: non enim sufficit murum habere fidei, nisi ipsa fides bonis operibus confirmetur; *Augustin* contr. 2 Epist. Pelag: III, 5, n. 14: quae (fides) sine operibus neminem salvat; *Іоанн*. *Дамаск*. Точн. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 9, стр. 237.

жіею, а не по своимъ дѣламъ и заслугамъ, св. Апостолъ разумѣетъ собственно дѣла, совершаемыя человѣкомъ въ язычествѣ или іудействѣ, безъ вѣры во Христа-Спасителя и до обращенія къ этой вѣрѣ, а отнюдь не тѣ дѣла, которыя совершаются человѣкомъ по обращеніи къ Христіанству, которыя и основываются на вѣрѣ, и освящаются вѣрою, и суть какъ бы естественные плоды ея и проявленія.

б) Въ частности, говоря противъ іудеевъ, разумѣетъ дѣла не нравственнаго закона, но преимущественно обрядоваго, въ исполненіи котораго не могли участвовать язычники, и вслѣдствіе котораго Іудеи только однимъ себѣ усвояли право на оправданіе, изключая язычниковъ. Такъ, сказавъ противъ іудеевъ: *мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку, безъ дѣлъ закона,* Апостолъ непосредственно продолжаетъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не и язычниковъ; ей и язычниковъ. Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 28—30).

в) Подъ именемъ оправданія разумѣетъ то оправданіе, какое получаетъ каждый грѣшникъ, язычникъ и іудей, при самомъ обращеніи къ Христіанству въ таинствѣ крещенія и которое дѣйствительно даруется намъ только по вѣрѣ во Христа, еще не открывшейся въ дѣлахъ закона; но не то оправданіе, котораго желаетъ удостоиться каждый христіанинъ, уже по совершеніи своего земнаго подвига, предъ лицемъ небеснаго Судіи, *иже*, по свидѣтельству тогоже Апостола, *воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

г) Подъ именемъ вѣры, оправдывающей безъ дѣлъ закона, совершаемыхъ человѣкомъ въ язычествѣ или іудействѣ, разумѣетъ не холодное согласіе разсудка,

но вѣру живую, сопровождаемую любовію. *О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6).

д) Скажемъ, наконецъ, вообще: что св. Павелъ не отвергаетъ добрыхъ дѣлъ, которыя слѣдуютъ за вѣрою во Христа и изъ нея раждаются, напротивъ считаетъ ихъ необходимыми для христіанъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ его посланія, гдѣ такъ часто онъ убѣждаетъ вѣрующихъ *обучать себе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), *богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ* (6, 18), *избыточествовать и плодоносить во всякомъ дѣлѣ блазѣ* (12 Кор. 9, 8; Кол. 1, 10; снес. Гал. 6, 10; 2 Сол. 2, 17; Тит. 3, 1; Евр. 13, 21), присовокупляя: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

4. Творить добрыя дѣла мы не иначе можемъ, какъ при содѣйствіи божественной благодати, почему они и называются плодами св. Духа (Гал. 5, 22). Но такъ какъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ необходимо участіе и нашей свободной воли; такъ какъ чрезъ это свободное участіе въ добрыхъ дѣлахъ мы выражаемъ свою вѣру, любовь и надежду на Бога; такъ какъ это участіе стоитъ для насъ не рѣдко великихъ подвиговъ и трудовъ (Лук. 13, 24; 2 Кор. 6, 4 — 6; 2 Тим. 3, 12) въ борьбѣ со врагами нашего спасенія-міромъ, плотію и діаволомъ: то Господь Богъ благоволитъ вмѣнять намъ наши добрыя дѣла въ заслугу. И, во первыхъ, по мѣрѣ преуспѣянія нашего въ благочестіи при содѣйствіи благодати, Онъ благоволитъ пріумножать въ насъ духовныя дарованія (Матѳ. 25,

21. 28. 29) ([illegible]), чтобы съ помощію ихъ могли мы восходить *отъ силы въ силу*, *отъ славы въ славу* (2 Кор. 3. 18). А во вторыхъ, обѣтовалъ праведникамъ: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). *Кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

XIV.

Нравственное приложеніе догмата.

1. Благодать совершенно необходима для нашего спасенія, такъ что, безъ помощи ея, мы не можемъ ни обратиться къ Богу, ни вѣровать во Христа-Спасителя, ни совершать истинно-добрыхъ, духовныхъ дѣлъ: научимся же въ чувствахъ собственной немощи и безсилія смирять себя предъ Богомъ и людьми; научимся со смиреніемъ молить Господа о дарованіи намъ этой спасительной силы; со смиреніемъ хранить ее въ себѣ, со смиреніемъ пользоваться ею, памятуя слова Апостола: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5).

2. Благодать даруется намъ туне, ради заслугъ нашего Искупителя: итакъ, *благодареніе* Богу-Благода-

([illegible]) «Кто принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, а къ смиренію, любви, кротости и къ прочимъ добродѣтелямъ не принуждаетъ и не подвизается въ нихъ, тому дается иногда, по его прошенію, благодать Божія: такъ какъ Богъ, будучи благъ, человѣколюбиво подаетъ просящему просимое. Но поелику такой человѣкъ не упражнялся въ добродѣтеляхъ, не пріучилъ себя къ исполненію ихъ: то или, впадая въ гордость, лишается благодати, которую получилъ, или не пріобрѣтаетъ къ ней ничего болѣе и не возрастаетъ въ ней» (*св. Макар. вел.* слов. о свободѣ ума п. 19; бесѣд. XXI, п. 6).

телю нашему да будетъ всегда и въ сердцѣ и на устахъ, и во всей жизни нашей *о неисповѣдимѣмъ его дарѣ* (2 Кор. 9, 15)! Благодареніе Богу Отцу, подающему намъ своего всесвятаго Духа (Матѳ. 7, 11); благодареніе Господу Іисусу, стяжавшему для насъ кровію своею столь великіе, неоцѣненные дары; благодареніе Духу Святому, обильно изливающемуся въ сердца наша и плодоносящему въ насъ для жизни вѣчной!

3. Благодать распростирается на всѣхъ людей, а не на однихъ только предопредѣленныхъ къ вѣчной славѣ, не на однихъ праведниковъ. А посему, какъ бы ни глубоко мы пали, какъ бы ни были тяжки и многочисленны грѣхи наши, не будемъ никогда отчаяваться въ своемъ спасеніи; напротивъ, поспѣшимъ только обратиться къ Отцу небесному, который *долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9); воззовемъ о благодатной помощи къ Господу Іисусу, приходившему въ міръ *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13), и не престанемъ молить изъ глубины души Духа Святаго: «Сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, блаже, души наша».

4. Благодать, какъ ни могущественна и дѣйственна, не стѣсняетъ нашей свободы, не влечетъ насъ къ добру непреодолимо, а только призываетъ насъ къ покаянію и обращенію къ Богу, возбуждаетъ къ благочестивой жизни, вспомоществуетъ намъ во всемъ добромъ, освящаетъ и спасаетъ насъ, когда мы не противимся ей, повинуемся ей и дѣятельно участвуемъ въ томъ, что она совершаетъ въ насъ и чрезъ

насъ. Научимся же внимать голосу благодати, слѣдовать ея внушеніямъ, пользоваться силами, которыя она сообщаетъ намъ, творить добро, къ которому она возбуждаетъ насъ, въ совершеніи котораго помогаетъ намъ, которое сама даже производитъ въ насъ.

5. Освященіе человѣка благодатію состоитъ въ томъ, что она дѣйствительно очищаетъ грѣшника отъ грѣховъ, и содѣлываетъ его совершенно непорочнымъ и невиннымъ, какимъ вышелъ изъ рукъ Творца нашъ праотецъ Адамъ: какая же великая обязанность и побужденіе для всѣхъ освященныхъ, т. е. для всѣхъ христіанъ, хранить себя отъ всякой скверны плоти и духа, и блюсти дарованную имъ невинность посреди всѣхъ искушеній!

6. Для освященія и, въ слѣдъ за тѣмъ, для спасенія человѣка благодатію Божіею требуются со стороны самаго человѣка два существенныя условія: вѣра и добрыя дѣла. *Да приступаемъ же со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры* къ престолу благодати, *да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное, и да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 22—24), памятуя твердо, что *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), и что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26).

ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

(Окончаніе)

II.

ЧАСТНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ СВЯЩЕННИКА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Назначеніе священника, какъ ближайшаго и довѣреннѣйшаго слуги Божія, собственно состоитъ въ томъ, чтобы онъ, какъ *Ангелъ Господа Вседержителя* (Мал. 2, 7), училъ людей, отъ имени Божія, вѣрѣ и благочестію; какъ *строитель таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), совершалъ священнодѣйствія, сообщая чрезъ нихъ дары благодати Божіей своимъ пасомымъ, которыхъ предварительно приготовилъ къ принятію благодати ученіемъ (Матѳ. 28, 19); какъ духовный *пастырь* и *стражъ* дома Божія (Іер. 3, 15. Іезек. 3, 17), слѣдилъ за употребленіемъ даровъ благодати въ жизни своихъ пасомыхъ и руководилъ свою паству ко спасенію (Іер. 23, 5, Іезек. 33, 8. 34, 4. Кол. 1, 28. 29. 1 Тим. 5, 22). Сообразно съ каждымъ изъ этихъ назначеній въ отдѣльности, отъ священника требуются особенныя свойства и предписываются ему особенныя дѣйствія. Эти-то свойства и дѣйствія, предписываемыя ему словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви

приспособительно къ назначенію его, какъ А) учителя, Б) священнослужителя и В) пастыря, составляютъ его частныя обязанности въ отношеніи къ самому себѣ.

а) Обязанности къ самому себѣ священника, какъ учителя.

Требованія закона Божія въ отношеніи къ священнику, какъ служителю слова, касаются 1) внутреннихъ свойствъ самого священника, какъ учителя, 2) качествъ его слова и 3) способа преподаванія истинъ вѣры и благочестія.

1. Внутреннія свойства самого священника, какъ учителя.

Въ этомъ отношеніи, законъ Божій требуетъ отъ священника, чтобы онъ былъ *учителенъ: подобаетъ епископу быти учительну* (1 Тим. 3, 2 сн. 2 Тим. 2, 24). «Подобаетъ ему іерею..., по завѣщанію апостольскому... быть учительну ([166])». Что именно требуется этимъ отъ священника, опредѣляется самымъ значеніемъ слова. Учительнымъ можно назвать человѣка а) способнаго учить, и вмѣстѣ б) ревностнаго къ дѣлу ученія; такъ какъ, безспорно, ни человѣкъ, способный къ учительству, но не прилагающій своей способности къ дѣлу, ни человѣкъ, всегда готовый учить другаго, но не имѣющій нужныхъ для этого дарованій— не заслуживаютъ этого имени. Итакъ священникъ, какъ учитель, долженъ быть—

1) *Способенъ къ учительству*. Вообще смотрѣть, способенъ ли избираемый на дѣло священнослуженія быть учителемъ вѣрующихъ, есть дѣло церковной власти,

---

([166]) См. ставл. грам.

которая блюдетъ, чтобы не поставить на дѣло учительства *новокрещеннаго*, или новонаученнаго (νεόφυτον), неопытнаго въ вѣрѣ ([167]). Обязанность же самого священника въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы онъ, сколько отъ него зависитъ, развилъ въ себѣ свои способности, изучилъ дѣло проповѣдника, пріобрѣлъ искусство въ немъ постояннымъ упражненіемъ. «Кто владѣетъ силою слова (а сіе въ рѣдкихъ можно найти),» говоритъ св. Златоустъ, «даже и тотъ не освобождается отъ непрестанной заботливости. Такъ какъ сила слова не природою дается, но пріобрѣтается образованіемъ, то, хотябы кто довелъ ее до высшей степени совершенства, и тогда онъ можетъ потерять ее, если постояннымъ и прилежнымъ занятіемъ не будетъ сохранять ея» ([168]). Частнѣйшія этого рода обязанности пастыря къ своему долгу учительства опредѣляются различными сторонами дѣла учительства, которое главнымъ образомъ требуетъ отъ пастыря умѣнья—выбрать и хорошо уразумѣть предметъ поученія, точно и ясно выразить каждую хорошо понятую мысль и все вообще поученіе изложить въ порядкѣ; наконецъ, добрую мысль, хорошо выраженную въ словѣ, съ силою передать своимъ пасомымъ. А для этого необходимо:

1. Хорошее знаніе предметовъ ученія и основательное размышленіе о нихъ каждый разъ ([169]), когда

([167]) *S. Chrysost.* hom. X, in 1 ad Tim; cfr. hom. in c. III Jesaiae. *Theodor.* in 1 Tim. III, 6. *Zonar.* et *Balsam.* Schol. in can. 10 Sardic.

([168]) О свящ. сл. V, въ рус. перев. Колоколова стр. 157—158.

([169]) Св. Григ. Двоесл. о паст. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1, стр. 48.

они берутся въ проповѣдь. Къ этому именно и обязывается пастырь: «чтобы другихъ научить, говоритъ поученіе святительское, нужно во-первыхъ самому разумѣть: никто не можетъ преподать того другому, чего не имѣетъ самъ. Какъ слѣпой можетъ показать путь другому? Какъ самъ не знающій можетъ научить иного» ([170])? И тѣмъ болѣе къ этому обязанъ пастырь (особенно въ наше время), что ему самому предварительно въ училищахъ сказуется *вся воля Божія*, которую со временемъ онъ долженъ преподать другимъ. «Тщательно проходящій ученіе» ([171]) въ училищахъ и, по выходѣ изъ нихъ, собственнымъ трудомъ восполняющій свѣдѣнія, полученныя въ нихъ, особенно, если будетъ эти занятія сопровождать усердною молитвою къ Богу, Подателю премудрости (Іак. 1, 5),— никогда не затруднится въ томъ, что ему сказать своимъ пасомымъ съ пользою для нихъ.

2. Навыкъ къ правильному мышленію и ясному изложенію своихъ мыслей: «нужно, говоритъ св. Григорій двоесловъ, старательно заботиться и о томъ, чтобы не только никоимъ образомъ не говорить дурнаго, но и о хорошемъ говорить не безъ мѣры и не безъ порядка: потому что проповѣдь часто теряетъ свою силу отъ того, что слушатели замѣчаютъ безпорядочную болтливость въ проповѣдникѣ» ([172]). И опять, какъ нельзя лучше, будетъ выполнено это требованіе священникомъ, если онъ, изучивъ въ училищѣ руко-

---

([170]) Стр. 10; ср. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1 стр. 5.

([171]) Тих. воронеж. инструкція семинаристамъ. Соч. Т. 1, стр. 46.

([172]) О пастыр. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1, стр. 49.

водствующія къ тому науки, послѣ самъ будетъ упражненіемъ развивать въ себѣ навыкъ къ мышленію и письму.

3. Искусство сказать слово такъ, какъ этого требуетъ самый предметъ проповѣди и назначеніе священника. «Если, говоритъ св. Григорій, пастырь не силенъ словомъ, то какъ онъ будетъ провозвѣстникомъ славы Божіей (173)?» «Священникъ», говоритъ св. Златоустъ, «обязанъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсти силу слова» (174). И пастырь учитель имѣетъ къ тому прекрасныя средства, частію, опять, въ предварительномъ изученіи науки церковнаго краснорѣчія и въ упражненіи себя въ словѣ въ училищахъ, а еще больше въ искренней молитвѣ къ Тому, кто нѣкогда далъ св. Апостоламъ *уста и премудрость*, которымъ не могъ противиться враждовавшій противъ нихъ міръ.

II) Способный поучать ввѣренную себѣ паству, священникъ долженъ быть и *ревностенъ* къ этому долгу своему; иначе, чѣмъ онъ способнѣе, тѣмъ виновнѣе будетъ предъ Богомъ, если не будетъ учить: *засвидѣтельствую азъ*, писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею, *предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 12). *Аще бо благовѣствую*, замѣчалъ онъ о себѣ, *нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ, аще не*

---

(173) Тамъже стр. 47.

(174) О свящ. сл. IV, стр. 138.

благовѣствую (1 Кор. 9, 16). А истинно ревностенъ пастырь-учитель будетъ тогда, когда, какъ вѣрный приставникъ Божій, съ приличнымъ ему благоразуміемъ пользуясь благопріятнымъ мѣстомъ и временемъ,—

1. *не уйметъ словесе*, какъ этого требуетъ законъ Божій (Іер. 26, 3), будетъ проповѣдывать и въ храмѣ, и дома, вездѣ являясь *Ангеломъ Господа Вседержителя* съ закономъ Его въ устахъ своихъ (Малах. 2, 7), пользуясь для своей цѣли, по возможности, всякимъ случаемъ и всякою минутою. Побужденіемъ къ сему кромѣ настоятельнаго требованія слова Божія, можетъ служить для пастыря Церкви и необходимость наставленія въ истинахъ вѣры для ввѣренныхъ ему людей. Св. таинства Церкви, совершаемыя священникомъ во спасеніе своей паствы, сообщаютъ вѣрующимъ многоразличную благодать Божію, возраждающую ихъ и укрѣпляющую въ жизни духовной. Но если не сомнѣнно то, что безъ истинныхъ таинствъ не возможно спасеніе, то, съ другой стороны, столько же не сомнѣнно и то, что таинства Церкви, когда онѣ пріемлются безъ вѣры и благодать, сообщаемая ими, не ограждается доброю жизнію, «ничтоже пользуютъ» [175]. «А вѣра не бываетъ безъ проповѣдующаго (Рим. 10, 14)» [176]; благочестію надобно *обучать* людей (1 Тим. 4, 7).

2. не будетъ избирать для себя тѣ, или другія лица, о которыхъ бы сталъ особенно заботиться, пренебрегая остальными, но о всѣхъ и о всякомъ будетъ промышлять, какъ истинный пастырь, *да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 9, 22).

---

[175] Кн. о долж. пресвит. стр. 13.

[176] Тамъже.

3. не будетъ отдѣлять для себя какихъ нибудь особыхъ предметовъ ученія и усвоять одного какого нибудь, болѣе для него легкаго, способа наставленія и ограничиваться имъ, но всегда будетъ расположенъ *сказать* своимъ пасомымъ *всю волю Божію*, — готовъ будетъ и обличить, кого нужно, и утѣшить, кто въ этомъ нуждается, и умолить, кого можно спасти только любовію. Образецъ такой ревности пастырской представляетъ св. ап. Павелъ, которому, по наставленію Книги о должностяхъ пресвитеровъ, каждый изъ священниковъ и долженъ стараться, по мѣрѣ силъ, подражать (177).

2. Качества слова пастырскаго.

Требованія слова Божія въ отношеніи къ священнику какъ учителю, касаются во вторыхъ — *качествъ его слова*. Слово его, по силѣ этихъ требованій, должно быть *слово здравое и незазорное*: *потщися себе поставити предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). *Ты же глаголи, яже подобаетъ здравому ученію..., о всемъ самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи цѣлость, честность, нетлѣніе, слово здравое, незазорное* (Тит. 2, 1 7). Когда довѣренный подчиненный передаетъ другимъ волю своего, общаго съ ними, господина, отъ него требуются двѣ вещи, вытекающія изъ одного источника—уваженія къ слову господина, какъ къ слову обязательному: требуется 1) то, чтобы онъ передалъ своей собратіи волю господина, какъ можно, точнѣе: этимъ только условіемъ обезпечивается вѣрное выпол-

(177) Кн. о должн. пресвитер. стр. 62—63 изд. указ.

неніе намѣреній господина, съ какими онъ дѣлаетъ свои распоряженія; подъ этимъ только условіемъ и слуги, къ своему благу, могутъ угодить ему. Но этого еще мало: самое лучшее, благотворное и обдуманное распоряженіе можно передать такъ, что его не сочтутъ за важное и легко оставятъ безъ исполненія, если только передающій выразитъ холодность и пренебреженіе къ тому, что онъ передаетъ, и самъ не захочетъ исполнить того, что внушаетъ другимъ, какъ обязанность. Надобно, чтобы посредникъ, точно передавая волю своего господина, передавалъ ее 2) съ полнымъ уваженіемъ къ ней, самъ первый ей подчиняясь, какъ закону. Того и другаго требуютъ слово Божіе и Церковь и отъ священника, какъ проповѣдника воли Божіей вѣрующимъ, когда внушаютъ ему, что слово его должно быть слово *здравое, незазорное*, что «безъ основательнаго знанія истинъ вѣры и безъ примѣрнаго поведенія нельзя ему пріобрѣсти довѣренности, а, не пользуясь довѣренностію, нельзя довольно успѣшно дѣйствовать на другихъ» ([178]). И въ частности —

I) Требуютъ ученія *здраваго*, когда внушаютъ, что онъ долженъ:

1. Постоянно поучаться въ писаніяхъ божественныхъ ([179]): *да не отступитъ книга Завѣта моего отъ устъ твоихъ и да поучаешися въ ней день и нощь* (Нав. 18); *внемли чтенію, утѣшенію, ученію, въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай* (1 Тим. 4, 13); «хотяй быти епископъ (тоже разумѣй и о пре-

---

([178]) Наставл. свящ. относительно заблуждающихъ отъ истин. Вѣры 1835, стр. 11.

([179]) Кн. о долж. пресв. стр. 59.

свитерѣ), да умѣетъ псалтырь и да разумѣетъ все, еже чтетъ, не просто, но съ испытаніемъ, священная правила, и св. Писаніе, и апостольскія книги, и все божественное Писаніе: аще ли ни, да не поставится ([180]).

2. И съ ними соображать и ими подтверждать все, что хочетъ сказать своимъ пасомымъ: *образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси* (писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею), *въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тимо. 1, 13),—*аще кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніяхъ и словопреніяхъ* (1 Тимо. 6, 3—4); «ввѣренныхъ должно учить всему тому, что повелѣно Господомъ въ Евангеліи и чрезъ Апостоловъ, и что съ ними сообразно» ([181]); «всякое слово, или дѣло должно подтверждать свидѣтельствомъ богодухновеннаго писателя, въ удостовѣреніе добрыхъ и въ посрамленіе злонравныхъ» ([182]).

3. Изучать также писанія св. Отцевъ, и согласно съ ними проповѣдывать слово спасенія своимъ пасомымъ: «дѣло твое (іерее) буди, еже учитися закону Господню день и нощь, и заповѣдемъ прехвальныхъ Апостолъ (и Отецъ,) иже на семи соборѣхъ вселенскихъ и на помѣстныхъ, послѣдовати... Пріемли послушество отъ правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ семи соборовъ и помѣстныхъ девяти, и прочихъ божественныхъ Писаній» ([183]). «Старѣйшина, т. е. епископъ и пресвитеръ

([180]) VII всел. соб. прав. 2; сп. св. Злат. о свящ. сл. IV; Кн. о должн. пресв. прих. стр. 59—62.

([181]) Св. Вас. в. нр. пр. 17, гл. 6.

([182]) Тамъ же пр. 26.

([183]) Поучен. святит. стр. 1. 2.

церковный, на всякъ день, наипаче же во всякую недѣлю, да учитъ люд божественнымъ повелѣніямъ и да сказуетъ не отъ себе, но якоже божественніи Отцы достигоша» ([184]).

II) Требуютъ ученія *незазорнаго*, когда—

1) внушаютъ, что священникъ долженъ преподавать пасомымъ ученіе вѣры безъ всякой тѣни пристрастія къ себѣ, или другимъ, не оподозривая своей проповѣди въ глазахъ пасомыхъ: «пастырь», говоритъ св. Григорій Двоесловъ ([185]), «долженъ быть столько же разсудителенъ, сколько и уменъ, чтобы отчетливѣе различать добро и зло, внимательнѣе обсуживать, что, чему, когда и въ какой мѣрѣ прилично, *не искать своихъ си*, но промышлять о пользѣ ближнихъ». «Извѣстно, какъ часто пастыри», прибавляетъ онъ, «страшась потерять благоволеніе людей, не рѣшаются свободно высказать истину; но, выражаясь словами Истины, это уже не пастыри, а наемники. Объ нихъ-то съ упрекомъ говоритъ Господь чрезъ Пророка: *пси нѣміи не возмогутъ лаяти* (Ис. 56, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *не сташа на тверди и собраша стадо въ дому израилеву, не возсташа глаголющіи въ день Господень* (Іез. 13, 5)» ([186]). «Не должно», говоритъ св. Василій в. «величаться, или торговать словомъ ученія, изъ ласкательства слушателямъ, въ удовлетвореніе собственному сластолюбію, или нуждамъ своимъ, но надобно быть такими, какими слѣдуетъ быть говорящимъ предъ Богомъ и во славу Божію» ([187]) (сн. 2 Кор. 2, 17).

([184]) VI всел. Соб. пр. 19. 1. см. Кн. о должн. пресв. стр. 17.

([185]) Хр. Чт. 1817 г. Ч. I, стр. 39.

([186]) стр. 45.

([187]) Прав. пр. 70. гл. 23.

«Не должно проповѣдать Евангелія изъ любопрительности, изъ зависти и соперничества съ кѣмъ нибудь» ([108]) (Фил. 1, 15—17).

2) Заповѣдуютъ ему прежде самому исполнять на дѣлѣ то, что онъ проповѣдуетъ другимъ, подобно тому какъ и самъ Господь *начатъ* прежде *творити*, а потомъ *и учити* (Дѣян. 1, 1): *грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя усты твоими?.. обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Пс. 49, 16. 21); *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19). «Се пріялъ еси отъ вышняго промысла», говоритъ іерею поученіе святительское, «не токмо себе пользовати, но и ближнія; не токмо словомъ въ наученіи, но и образы благихъ дѣлъ . . .; долженъ еси показати доброправія святительскаго подобія» . . . «Нужно, чему научаемъ другихъ, самимъ во-первыхъ оное исполнять: смотрятъ послушающіе нашего ученія, сходно ли оно бываетъ съ самымъ житіемъ; иначе хотя не словами, но въ сердцѣ сказать могутъ оное евангельское слово: *врачу, исцѣлися самъ*» ([109]).

3. *Способъ наставленія пастырскаго.*

Требованія закона Божія въ отношеніи къ пастырю, какъ учителю, касаются, наконецъ, свойствъ самаго преподаванія истинъ вѣры и благочестія. Въ этомъ отношеніи отъ священника требуется—

([108]) Гл. 25; сн. Злат. о свящ. сл. V, въ Русскомъ перев. свящ. Колоколова стр. 163

([109]) Стр. 2, 10; сн. Вас. в. пр. прав. 70, гл 9. 10. Св. Гр. Двоесл. о служ. Пастыр. Хр. Чт. 1847 г. Ч. I стр. 40 и слѣд. Кн. о должн. пресв. стр. 65 и слѣд.

I) *Приспособительность къ потребностямъ и состоянію пасомыхъ*, какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и въ образѣ преподаванія ихъ. Самъ Господь не всѣмъ преподавалъ все (Матѳ. 13, 11), и даже ближайшимъ ученикамъ своимъ не вдругъ раскрылъ то, что они должны были знать сообразно съ своимъ назначеніемъ (Іоан. 16, 4. 12). Самъ Онъ приспособлялъ свои божественныя наставленія къ понятіямъ всѣхъ и каждаго, научая всѣхъ притчами, столько же доступными для разумѣнія людей простыхъ, сколько и многознаменательными для людей съ болѣе развитымъ разумомъ. Такъ поступали и св. Апостолы, *млекомъ, а не брашномъ* напаявшіе тѣхъ, кто могъ питаться только *млекомъ* (1 Кор. 3, 1). Такъ долженъ поступать и каждый пастырь Церкви, какъ мудрый раздаятель житомѣрія слова: «поелику общее тѣло Церкви», говоритъ св. Григорій богословъ, «подобно одному сложному и разнородному живому существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и умовъ: то предстоятелю совершенно необходимо быть вмѣстѣ какъ простымъ относительно къ правотѣ во всемъ, такъ, сколько можно болѣе многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенія, а равно способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ. Ибо одни, по способностямъ, младенцы, и... не могутъ принимать словесной пищи, приличной мужу... Другіе же, достаточно обучившіе чувства къ различенію истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2, 6), и въ пищи высшей и болѣе твердой. А если бы стали напоевать ихъ млекомъ и питать растеніями—пищею слабыхъ: то они, совершенно по праву, огорчались бы тѣмъ, что ихъ не укрѣпляютъ

по Христѣ» ([190]). Слово Божіе дѣятельно побуждаетъ къ сему священника, когда предписываетъ ему правила выбора особенныхъ предметовъ ученія и различные способы наставленія для различныхъ лицъ (1 Тимо. 5, 1. 2. Тит. 2, 1—6) ([191]).

II) *Терпѣливость въ трудѣ и снисходительность къ немощамъ поучаемыхъ.* Много труда требуется отъ земледѣльца, чтобы посѣянное имъ сѣмя возрасло и принесло плодъ; много и одушевляемаго живымъ упованіемъ на Бога терпѣнія нужно ему въ ожиданіи жатвы. Много сердобольнаго участія нужно матерямъ въ отношеніи къ дѣтямъ, или воспитателямъ въ отношеніи къ своимъ питомцамъ, чтобы съ терпѣніемъ побѣдить ихъ дѣтское несмыслie и небрежность, и глубже напечатлѣть въ нихъ начатки ученія. Еще больше нужно и труда, и терпѣнія, и сердобольнаго участія въ отношеніи къ своимъ пасомымъ пастырю-учителю. Глубоко надобно ему насадить вѣру и благочестіе въ своихъ пасомыхъ: иначе онъ не исполнитъ своего священнаго долга. А между тѣмъ и благонамѣреннѣйшіе изъ его пасомыхъ, то не способные къ разумѣнію проповѣди, то развлекаемые житейскими заботами, такъ трудно иногда усвояютъ себѣ слово спасенія, часто такъ скоро забываютъ то, что слышали! И это уже не малое затрудненіе для пастыря: но, сверхъ этого, какъ нерѣдко приходится ему встрѣчать между своими пасомыми людей упорныхъ, преданныхъ какому нибудь заблужденію или страсти, которые при первомъ словѣ пастыря-учителя отвращаютъ

(190) Сл. 3, Тв. св. Отц. Т. I, стр. 43—44.

(191) См. замѣчаніе подобнаго рода въ наставл. свящ. относит. заблужд. отъ ист. вѣры. С.п.б. 1835 г. стр. 5, пр. 12.

слухъ отъ истины!.. Чтобы побѣдить, по возможности, всѣ эти затрудненія, возникающія на учительскомъ поприщѣ пастыря, ему необходимо должно,—

1. Съ нисхожденіемъ смотря на естественныя немощи пасомыхъ, неусыпно подвизаться въ трудѣ учительства, не скучая повтореніемъ одного и того же, если то окажется нужнымъ, хотя бы и нѣсколько разъ, какъ поступалъ св. ап. Павелъ (Фил. 3, 1): «плодомъ твоего поученія, замѣчается священнику въ наставленіи относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры, часто можетъ быть то, что заблуждащіе будутъ соглашаться на твое верхнее предложеніе, допускать среднее, а когда дойдетъ дѣло до заключенія, говорить: нѣтъ! При семъ единственная полезная для тебя мѣра есть терпѣніе: начинай спокойно свое дѣло снова, пройди весь рядъ твоихъ мыслей до заключенія и старайся показать, какъ оно необходимо, когда приняты высшія предложенія (192).

2. Не считая встрѣчаемыхъ заблужденій признакомъ злости, и замѣчаемыхъ пороковъ — знакомъ последней погибели, но смотря на нихъ, какъ на опасныя болѣзни, пастырь долженъ тѣмъ внимательнѣе врачевать ихъ, чѣмъ они глубже вкоренились,—лечить ихъ такъ, какъ лечатъ обыкновенно хроническія болѣзни, мало по малу, ослабляя болѣзнь медленнымъ дѣйствіемъ врачебныхъ пособій: «враждебно расположенныхъ», говоритъ св. Василій в., «должно вразумлять съ незлобіемъ и кротостію, ожидая ихъ покаянія, пока не исполнится мѣра попеченія о нихъ; удаляться же должно только отъ тѣхъ, которые остаются не

(192) Стр. 39. пр. 57 въ концѣ.

покорными, по употребленіи о нихъ попеченій всякаго рода» ([193]) (Дѣян. 13, 46. 47. Тит. 3, 10. 11).

III) *Кротость и ласковость въ тонѣ рѣчи.* Терпѣливость въ трудѣ ученія—важное условіе успѣха этого труда; но это условіе собственно со стороны пастыря-учителя,—надобно еще, чтобы терпѣливо преподаваемое имъ слово было принимаемо слушающими съ любовію: тогда только трудъ ученія будетъ вполнѣ благоуспѣшенъ. А для этого необходимо пастырю располагать къ себѣ пасомыхъ кротостію и ласковостію. Такъ всегда дѣйствовали св. Апостолы: *сами вѣсте, братіе,* писалъ св. ап. Павелъ Ѳессалоникійцамъ, *входъ нашъ, иже къ вамъ, яко не вотще бысть... Могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли: но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ чада своя, тако, желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, зане возлюблени бысте намъ... Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже вѣсте, зане единаго когождо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу, призвавшему вы въ свое царство и славу* (1 Сол. 2, 1. 7. 8. 11. 12). Таковъ долженъ быть, и также долженъ дѣйствовать каждый пастырь. *Рабу Господню,* писалъ св. ап. Павелъ Тимоѳею, *не подобаетъ сваритися но тиху быти ко всѣмъ, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловлени отъ него въ свою его волю* (2 Тимо. 2,

([193]) Нрав. прав. 70 гл. 32 и 35.

21—21). «Священникъ», говоритъ св. Златоустъ, «долженъ быть къ подчиненнымъ ему таковъ, каковы бываютъ отцы къ дѣтямъ своимъ, находящимся въ младенческомъ возрастѣ. Не ласковостію и крикомъ ихъ отцы не огорчаются; равно не превозносятся и тогда, когда дѣти улыбаются и ласкаютъ ихъ. Такъ и священники не должны надмѣваться похвалами подчиненныхъ имъ, ни огорчаться порицаніями, если онѣ напрасны» ([194]). «Старайся», замѣчаетъ наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры, «старайся научиться обхожденію кроткому, которое всегда привлекаетъ къ себѣ сердца» ([195]).

Б.

Обязанности къ самому себѣ священника, какъ священнослужителя.

И простые вѣрующіе, приступающіе къ престолу благодати, *да пріимутъ милость и благодать обрящутъ во благовременную помощь* (Евр. 4, 16), должны *приступать* къ нему *со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя и измовени тѣлесы водою чистою* (—10, 22). Тѣмъ справедливѣе требовать этого отъ пастыря Церкви. Каковъ именно долженъ быть онъ, какъ священнослужитель, *за человѣки поставляемый на службы, яже къ Богу*, прекрасно изобразилъ въ общихъ чертахъ св. Григорій Двоесловъ, когда замѣчалъ: «всемѣрно должно стараться, чтобы возвышаемы были на степень пастырства... мужи, которые умерли для всѣхъ плот-

---

([194]) О свящ. сл. V, въ рус. перев. стр. 156.
([195]) Прав. 25; сн. 20 и 24 стр. 11—13.

скихъ страстей, живутъ уже духомъ,—которые отложили всякое попеченіе о мірскомъ благополучіи, которымъ не страшны никакія бѣдствія, для которыхъ вожделѣнны только блага внутреннія,— благочестивымъ намѣреніямъ которыхъ не противорѣчитъ ни тѣло ихъ подъ предлогомъ немощи, ни духъ подъ предлогомъ живости»... «Самимъ себѣ», продолжаетъ онъ, изображая свойства этихъ лицъ, «они не позволяютъ ничего запрещеннаго, а грѣхи другихъ оплакиваютъ, какъ свои собственные. Они искренно сострадутъ чужому несчастію, и такъ радуются благосостоянію ближнихъ, какъбы оно принадлежало имъ самимъ»... «Опытные въ молитвѣ», наконецъ замѣчаетъ онъ, «они уже изъ прежнихъ примѣровъ знаютъ, что получатъ отъ Господа все, чего ни попросятъ. И имъ-то, какъбы въ особенности, слышится этотъ отрадный гласъ Божій: *и еще глаголющу ти, реку: се пріидохъ* (Ис. 58, 9)». И конечно таковъ, скажемъ словами же св. Отца, «таковъ долженъ быть пастырь» ([196])!... Онъ долженъ быть —

1) *опытенъ въ молитвѣ*, какъ ходатай за людей, молитвенно предстательствующій за нихъ предъ Богомъ; *чистъ и непороченъ*, какъ совершитель таинъ Божіихъ, орудіе подаянія благодатныхъ даровъ вѣрующимъ.

Надобно ему, какъ ходатаю за людей предъ Богомъ; покрайней мѣрѣ стараться пріобрѣсти опытность въ молитвѣ — усильнымъ трудомъ частной, сокровенной молитвы.

Надобно стараться пріобрѣсти опытность въ молитвѣ: иначе онъ всегда можетъ быть подверженъ опас-

([196]) О пастыр. служ. Христ. Чт. 1817 г. ч. 1. стр. 28—30.

ности — прогнѣвать Бога небрежнымъ, недостойнымъ совершеніемъ дѣла Божія. Что за молитва, что за ходатайство предъ Богомъ была бы безсильная молитва того, кто не научился еще, возвышаясь надъ всѣмъ мірскимъ и житейскимъ, возноситься всею душою своею къ Богу, не навыкъ взывать къ Богу въ то время, какъ молится устами, не пріобрѣлъ терпѣнія во внѣшнемъ молитвенномъ трудѣ? Кто съ такою молитвою дерзнулъ бы взять на себя великое дѣло ходатайства за другихъ, тотъ только оскорблялъ бы Бога (Марк. 7, 6).

Надобно стараться пріобрѣсти опытность въ молитвѣ, именно трудомъ частной сокровенной молитвы. Это — а) единственный способъ преуспѣянія въ молитвѣ, какъ и вообще къ преуспѣянію въ благочестіи единственное средство — усильное упражненіе въ дѣлахъ благочестія. Это—б) долгъ пастыря, тѣмъ болѣе обязательный для него, чѣмъ яснѣе предписывается онъ ему и словомъ Божіимъ (Лев. 16, 34. Іоан. 16, 23. 24. Дѣян. 6, 4. 1 Тим. 2, 1. 2), и уставами Церкви, опредѣлившей для него извѣстную мѣру молитвеннаго труда и давшей ему въ пособіе прекрасныя молитвословія. Если онъ понудитъ себя къ домашнему молитвенному подвигу, будетъ, по мѣрѣ возможности, выдерживать церковныя правила, пріучитъ себя, взирая на себя и вдали отъ своихъ пасомыхъ, какъ на предстателя ихъ, молиться за нихъ у себя въ домѣ съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ нѣкогда св. ап. Павелъ *преклонялъ колѣна своя къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа да дастъ* ученикамъ его... *силою утвердитися духомъ его во внутреннемъ человѣцѣ* (Еф. 3, 14. 16); если частымъ упражненіемъ въ молитвенномъ подвигѣ возбудитъ въ себѣ духовный вкусъ къ наслажденію

молитвою, приведетъ себя въ непрерывное состояніе молитвенное (Еф. 6, 18. 1 Сол. 5, 18): не трудно будетъ ему настроивать себя приличнымъ образомъ, когда бы ни просили пасомые его пастырскаго ходатайства, и достойно приступать къ великому и страшному дѣлу ходатайства предъ Богомъ.

Надобно, во-вторыхъ, пастырю Церкви, какъ священнослужителю, стараться *себе чиста соблюдать* (1 Тим. 5, 24): «къ совершенію таинъ Божіихъ нужно имѣть чистую совѣсть и непорочное житіе, безъ чего не можно приступить къ высокому сему служенію» (107), «всякое священнослуженіе (должно) отправлять со очищеніемъ совѣсти» (108). Ибо «хотя», скажемъ словами Книги о должностяхъ пресвитеровъ, «грѣхъ пресвитера и не запнетъ благодати Божіей изліятися на пріемлющаго достойнѣ тайну, но пресвитеру нечистому, святыни и ковчеговъ Св. Духа, живущаго въ тайнахъ, касающагося, усугубится» (109). Особенно должно ему «сохранять себя и опасно блюсти отъ вещей, запинающихъ достойному литургисанію (или и вообще священнодѣйствію), каковы въ особенности (послѣ клятвъ и запрещенія отъ архіерея): аще имать въ себѣ грѣхъ смертный, не очищенный сокрушеніемъ и болѣзнію сердечною и исповѣданіемъ устнымъ предъ духовнымъ отцомъ; аще кого уничижилъ есть, оскорбилъ же, или онеправдовалъ, и вѣсть, яко той гнѣвается и скорбѣтъ на него, или аще самъ онеправдованъ, или оскорбленъ сый отъ кого, гнѣвается и скорбитъ; также многоядение и питіе вечернее, и смѣшеніе съ женою, и наконецъ, излишнее помысловъ разсѣяніе, смущеніе внутреннее, или тоскливость, уныніе, или разлѣненіе,

(107) Поуч. свят. стр. (108) Стр. 18. (109) Стр. 110.

и смущеніе, или движеніе тѣлесное» ([200]). Надобно, далѣе, священнику каждый разъ достойно приготовляться вообще къ священнодѣйствію и въ особенности къ литургисанію: а) сердечнымъ сокрушеніемъ, или даже и исповѣдію предъ духовникомъ; б) очищеніемъ сердца отъ всякія любы чувственныя, и отъ похотей и сластей тѣлесныхъ, любви Божіей противляющихся; в) обузданіемъ чувствъ своихъ разсуднымъ нѣкіимъ томленіемъ; г) благочестивымъ размышленіемъ о величествѣ Божественныя тайны, о своей же нищетѣ и недостоинствѣ; д) благоговѣйнымъ совершеніемъ (предъ литургіею) обычныхъ дневныхъ службъ и положеннаго правила» ([201]).

Такому благоустроенному внутреннему состоянію священника должна соотвѣтствовать и его внѣшность: «якоже душею, сице и тѣломъ онъ долженъ есть чистъ быти; ибо якоже тѣло чисто, тако и на себѣ чистыя и цѣлыя одежды имѣти достоитъ. Аще же будутъ весьма рудныя, или раздранныя, Іерей же дерзнетъ въ нихъ служити, смертно согрѣшитъ: понеже Христа Бога уничижаетъ, въ пречистыхъ тайнахъ своихъ истинно сущаго. Тѣмже всяко тщатися должно священнослужителемъ, аще и нищетны, но благообразны и чисты священныя одежды да будутъ ([202]). Къ сему главу учесаную, лице и уста измовены, пазнокти же измовены да имать: сице чести ради Божественныхъ таинъ; такожде и люди, на него зрящіи и руку его лобызающіи, чимъ либо да не огорчатся» ([203]).

([200]) Учительн. извѣстіе, како долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати. М. 1753 г. стр. 4 на об. 3.
([201]) Тамъ же стр. 9—11 на об.
([202]) И не однѣ священныя, но и обыкновенныя, въ какихъ во всякое время ходитъ священникъ. См. Инстр. Благоч. пр. 43.
([203]) Учит. изв. стр. 18—19.

2) Въ отношеніи къ тѣмъ, за кого ходатайствуетъ, пастырь, какъ священнослужитель, долженъ быть *сострадателенъ и участливъ.*

Тогда какъ на приступающаго къ престолу Божію предстателя за людей обращаются тьмами тѣмъ свѣтлѣйшія солнца очи Божіи, испытующія сокровенные изгибы его сердца, съ другой стороны простираются къ нему увлаженныя слезами радости и благодарности, или—скорби и раскаянія очи людей, ввѣряющихъ ему свои молитвы и воздыханія, чтобы онъ вознесъ ихъ къ Богу (Исх. 18, 18). Представляя однимъ возможную чистоту сердца и совѣсти, постоянно омываемыхъ покаяніемъ, онъ долженъ представлять и другимъ то, чего они ищутъ и жаждутъ, — участіе и состраданіе, какъ прилично лицу, которому люди ввѣряютъ задушевныя свои чувства и нужды. Не забудемъ, что и слово Божіе говоритъ, что *всякъ первосвященникъ, отъ человѣкъ пріемлемъ, за человѣки поставляется на службы, яже къ Богу, спострадати могій невѣжествующимъ и заблуждающимъ, понеже и той немощію обложенъ есть* (Евр. 5, 1. 2),—и св. Отцы (104) замѣчаютъ, что потому именно самъ Господь не поставилъ пастырями надъ нами Ангеловъ, (которые могли бы быть и явными достойнѣйшими ходатаями за насъ предъ Богомъ, какъ теперь служатъ тайными) что людямъ нужны пастыри—люди, которые бы ближе могли входить въ чувства и нужды людскія, съ любовію и снисхожденіемъ братскимъ. Питать чувства состраданія и участія къ пасомымъ, за которыхъ пастырь предстательствуетъ, —

---

(104) *S. Chrysost.* opp. T. II, p. 731, c. d. ed. Montf. 1741.

а) *нужна ему въ нѣкоторой мѣрѣ и для успѣха самаго его ходатайства.* Если небреженіе и холодность предстателя-пастыря не воспящаетъ совершенно дѣйствія благодати, то, по крайней мѣрѣ, смѣло можно сказать, что его участіе и усердіе усугубляетъ это дѣйствіе: припомнимъ поразительный примѣръ настоятельной молитвы Моуссевой, отвратившей гнѣвъ Божій отъ тяжко согрѣшившаго предъ Богомъ народа еврейскаго ([205]).

б) *особенно нужно для самаго священника.* Служеніе людямъ, въ качествѣ ходатая за нихъ предъ Богомъ, есть вмѣстѣ служеніе Богу, который призываетъ священника къ его службѣ,—которому предстоитъ священникъ, когда беретъ на себя дѣло предстательства за другихъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда, во время молитвеннаго ходатайства, словамъ устъ священника не соотвѣтствуютъ чувства сердца, ему надобно страшиться, какъбы не пало на него всею своею тяжестію проклятіе, какимъ угрожаетъ Господь чрезъ пророка *творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10).

в) наконецъ *нужно и для блага его пасомыхъ,* за которыхъ предстательствуетъ. Вообще участіе священника въ молитвахъ пасомыхъ особенно для нихъ важно потому, что этимъ участіемъ возвышаются въ глазахъ вѣрующихъ дары ихъ усердія и жертвы: при немъ они кажутся успокоительнѣе для приносящихъ, такъ какъ приносятся чрезъ лице, избранное отъ самого Бога. Холодный къ своему дѣлу священникъ, небрежно совершающій свою молитву за пасомыхъ, своею

([205]) Исх. 32, 10—32 и сл.

холодностію ослабилъ бы въ нихъ живое чувство благоговѣнія къ службѣ Божіей и отрадное для нихъ чувство живаго упованія на силу своей молитвы: грѣхъ и предъ Богомъ, и предъ пасомыми!

3) Въ отношеніи къ священнодѣйствіямъ, которыя совершаетъ священникъ долженъ быть *разуменъ* и *внимателенъ*. Долженъ быть разуменъ, долженъ т. е. понимать ихъ силу и значеніе и совершать ихъ съ яснымъ сознаніемъ того, что совершаетъ: «къ совершенію таинъ Божіихъ потребно разумѣти силу оныхъ (206), «намѣреніе и волю священнику крѣпко имѣти къ совершенію тайны (207)»; «много паче при тайнодѣйствіи пресвитеры да не будутъ піяни. Если бо въ помраченіи ума уронятъ или перемѣнятъ что въ вещахъ, до существа тайны касающихся, то тѣмъ подвергнутъ себя суду Божію и Церкви (208)». Долженъ быть внимателенъ и а) къ чину, священнодѣйствій, который долженъ соблюдать строго: «вещи до существа тайны надлежащія, которыя называются матеріею и формою, дабы не упустить, или не примѣнить въ чемъ, весьма прилежно да блюдетъ пресвитеръ... да и всѣ обряды таинъ святыхъ и другіе церковные чины и послѣдованія дѣйствовать съ вѣрою (209); и б) къ образу ихъ совершенія, который долженъ быть благоприличенъ и назидателенъ: «церковные чины и послѣдованія священникъ долженъ дѣйствовать со всякимъ вниманіемъ и внушеніемъ тому, кто тайну пріемлетъ, не спѣша, ни дремля, но памятуя оную страшную клятву: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Го-*

---

(206) Поуч. свят. стр. 10.

(207) Учит. извѣст. стр. 2 на зборъ.

(208) Кн. о долж. пресв. стр. 111.

(209) Тамъже стр. 112.

сподне съ небреженіемъ (Іер. 48, 10) (210)»; и, наконецъ в) къ преподаянію ихъ, которое должно быть благоразумно, осмотрительно и некорыстно (211), какъ прилично приставнику Божію, вѣрному и мудрому: «помни заповѣдь владычню: *не дадите*, рече, *святая псомъ, ни бисеръ вашихъ мещите предъ свиніями*: имже правила не повелѣваютъ не подаси причастія, ни по дару ни по страсти, ни по любви» (212).

В.

Свойства и обязанности въ отношеніи къ самому себѣ священника, какъ пастыря душъ.

Священнику ввѣрена не одна только проповѣдь вѣры и благочестія, не однѣ тайны, которыя онъ долженъ преподавать вѣрующимъ во спасеніе ихъ: ему ввѣрены самыя души вѣрующихъ, за которыми онъ долженъ наблюдать, которыя онъ долженъ вести ко спасенію. Въ этомъ отношеніи онъ является а) вообще приставникомъ Божіимъ къ душамъ человѣческимъ, пастыремъ душъ, и частнѣе б) судіею, который, ограждая слово истины и благодать таинствъ, преподанныя имъ паствѣ, испытуетъ вѣрныхъ, достойно ли вѣры и благодати ходятъ они; в) врачемъ, который, помощію благодатныхъ средствъ, исцѣляетъ душевные недуги заблуждающихъ своихъ овецъ; и наконецъ г) духовнымъ отцомъ, воспитателемъ, руководителемъ вѣрующихъ въ жизни, который не только указуетъ путь ко спасенію всѣмъ вообще своимъ пасо-

(210) Тамъже (211) Тамъже.
(212) Поучен. святительск. стр. 5.

мымъ, но и каждаго изъ нихъ, своею рукою, своею духовною властію, ведетъ ко спасенію свойственнымъ каждому изъ его пасомыхъ путемъ. Сообразно съ этимъ назначеніемъ священника, ему усвояются разнообразныя свойства и обязанности къ самому себѣ, и именно:

а) *какъ вообще пастырю душъ.*

Каковъ онъ долженъ быть, какъ вообще пастырь, наилучшимъ образомъ ему показано въ святѣйшемъ образѣ пастыреначальника Господа: *Азъ есмь пастырь добрый, и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя, и душу Мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 14. 15): вотъ «образецъ, которому мы должны подражать (213), съ которымъ мы должны сообразоваться (214)!» Онъ побуждаетъ каждаго изъ пастырей—

а) *знать* своихъ, т. е. признавать своими, «любить» (215), какъ своихъ, узнавать ихъ нужды и скорби и сочувствовать имъ, какъ своимъ скорбямъ и нуждамъ, и помогать имъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ сталъ бы заботиться о себѣ: *разумнѣ разумѣвай души стада твоего и да приставиши сердце свое къ твоимъ стадамъ* (Прит. 27, 23).

б) стараться заставить овецъ *знать* его, т. е. признавать его своимъ пастыремъ, любить, какъ пастыря и повиноваться (216) его волѣ, съ довѣріемъ приходить къ нему, съ покорностію подчиняться его требованіямъ.

---

(213) Св. Гр. двоесл. бес. на слова Ев. отъ Іоан. 10, 11. 17. Хр. Ч. 1839 г. ч. 2 стр. 375.

(214) стр. 379.—

(215) Тамъже.

(216) Тамъже.

в) *и душу свою полагать за овцы*: не искать вообще своихъ си, своихъ выгодъ, или своего удовольствія; не оставлять своего стада, подобно наемнику, во время опасностей, но тогда-то съ большею ревностію и пещись о немъ, когда ему угрожаетъ зло, тогда-то и являть себя истиннымъ пастыремъ своихъ овецъ, готовымъ умереть съ своею паствою,—такого пастыря не можетъ не признать и не любить паства.

б) *какъ судіи совѣстей.*

Судъ пастыря надъ своими пасомыми есть судъ духовный, къ которому нельзя влечь подсудимыхъ силою, а должно привлекать убѣжденіемъ (217). Съ другой стороны, это судъ Божій (218), въ которомъ Самъ Богъ пріемлетъ исповѣданіе кающагося и разрѣшаетъ, или связуетъ его чрезъ своего служителя (219),—судъ, имѣющій цѣлію спасеніе душъ (1 Кор. 5, 5). Посему справедливо требуется отъ пастыря, какъ судіи совѣстей,—

а) чтобы онъ, особенно при исповѣди, дѣйствовалъ «со всякимъ смиренномудріемъ и тихостію», памятуя, что его власть «есть власть духовная, а не мірская, въ служеніи, а не въ господствованіи состоящая» (220). «Когда ты, пресвитере, пишетъ Тихонъ воронежскій, сына своего духовнаго исповѣдуешь: то должно его тебѣ первѣе со всякою кротостію, тихостію, какъ врачу душевному, увѣщавать, чтобы онъ

(217) Зл. о свящ. сл. 2, въ рус. пер. стр. 34 и пр.
(218) Стр. 59 - 60.
(219) Увѣщ. къ исповѣдающемуся.
(220) Кн. о должн. пресв. стр. 119.—

всѣ грѣхи объявилъ, какіе послѣ исповѣди, прежде бывшей, содѣялъ» ([221]). Духовный регламентъ, считая это святѣйшею обязанностію пастыря-духовника, «отнимаетъ власть духовничества отъ священника, который при исповѣди гордъ и суровъ является ([222])».

б) чтобы внималъ исповѣди кающагося, какъ подобаетъ свидѣтелю исповѣданія, предстоящему вмѣстѣ съ кающимся, предъ Богомъ, съ приличнымъ таинству благоговѣніемъ, какое внушаетъ и кающемуся, когда напоминаетъ ему, въ началѣ исповѣди, что «самъ Христосъ невидимо предстоитъ ему»; никого не отвергалъ ([223]), какъ не имѣющій права дѣйствовать самовластно въ дѣлѣ Божіемъ; никого не обличалъ, послѣ исповѣди, въ исповѣданныхъ грѣхахъ, ни явно, ни заочно, даже въ какихъ нибудь общихъ словахъ ([224]), что было бы совершенно не сообразно съ назначеніемъ духовника, какъ свидѣтеля исповѣданія грѣховъ предъ Богомъ, пріемлющимъ покаяніе ([225]).

в) чтобы въ разрѣшеніи и вязаніи кающихся руководствовался правилами благоразумія, приличнаго священнику, какъ орудію спасительнаго суда Божія,— чтобы онъ не былъ ни излишне снисходителенъ, ни чрезмѣрно строгъ, но, имѣя въ виду одно только—спасеніе пасомыхъ, приспособлялся къ состоянію кающагося и не употреблялъ мѣръ строгости тамъ, гдѣ можетъ имѣть вліяніе только любовь ([226]).

([221]) Соч. Т. 1. стр. 18 изд. С.П.Б. 1825; св. Григ. двоесл. о наст. служ., въ Хр. Чт. 1847 г. ч, 1, стр. 53.

([222]) Прибав. къ регл. п. 8; сн. Кн. о дол. пр. стр. 151.—

([223]) Ап. пр. 54. ([224]) Кн. о дол. пресв. стр. 148.

([225]) Приб. къ Регл. п. 9.

([226]) VI вс. Соб. п. 102. I вс. Соб. 12. Вас. в. пр. 3, 74. 81. 85. Зл. о свящ. сл. 11, въ рус. пер. стр. 33—37.

в) *какъ врачу душъ недугующихъ.*

Вообще врачъ тогда только поступаетъ добросовѣстно и съ пользою служитъ людямъ, когда, напередъ точно узнавъ болѣзнь врачуемаго, предписываетъ ему съ совершеннымъ вниманіемъ то врачество, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ не только недугу, но и собственному состоянію больнаго; потому что иногда одно и тоже лѣкарство, употребляемое противъ одной и той же болѣзни, спасаетъ одного и нимало не помогаетъ другому. Тоже самое требуется и отъ врача душъ, — требуется —

а) самое глубокое вниманіе къ болѣзни врачуемаго, самое точное изслѣдованіе его недуга: «какъ священникамъ ветхозавѣтнымъ повелѣно было — прилежно̀ разсматривать между проказою и проказою (Лев. гл. 13); такъ новозавѣтные пресвитеры со всякимъ прилежаніемъ долженствуютъ разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ, коль опасная есть сія душевная проказа: глубоко ль прошла во внутренность души? широко ль по силамъ ея и чувствамъ разлилась? измѣнила ль (помрачила ль) образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть (Гал. 4, 19)? лишила ль соковъ жизненныхъ, сирѣчь, благодати Духа Пресвятаго, коею душа живетъ? . . . Сіе разсмотрѣніе пресвитеру потому необходимо нужно, дабы вѣдалъ, что съ грѣшникомъ дѣлать и какъ его врачевать» ([illegible]).

б) отчетливое знаніе и свойствъ душевныхъ болѣзней, и силы врачевствъ, и состоянія каждаго изъ болящихъ, кто ищетъ врачебной помощи: «намъ (вра-

([illegible]) Кн. о долж. стр. 137—139.

чамъ духовнымъ) какой предлежитъ подвигъ и какія нужны свѣдѣнія, чтобы хорошо и другихъ уврачевать, и самимъ уврачеваться, чтобы исправить образъ жизни и персть покорить духу! Ибо не одинаковы понятія и стремленія у мущины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у веселаго и печальнаго, у больнаго и здороваго, у начальниковъ и подчиненныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ... Всѣ таковые различествуютъ между собою желаніями и стремленіями иногда болѣе, нежели различны они по тѣлесному виду... Но какъ тѣламъ неодинаковыя даются лѣкарства..., такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ. Однихъ назидаетъ слово; другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, для другихъ узда. Для однихъ полезна похвала, для другихъ укоризна, но та и другая—во время. Иногда нужно гнѣваться, не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не презирая, терять надежду, не отчаяваясь, сколько сего требуетъ свойство каждаго... Хотя, сколько бы кто ни употребилъ тщанія и ума, невозможно всего изобразить словомъ и обнять мыслію въ такой подробности, чтобы вкратцѣ былъ видѣнъ весь ходъ врачеванія: однакоже на самомъ опытѣ и на дѣлѣ дѣлается то извѣстнымъ и врачебной наукѣ и врачу. Вообще же извѣстно намъ, что какъ для ходящаго по высоко-натянутому канату не безопасно уклоняться въ стороны и безопасность зависитъ отъ равновѣсія: такъ и въ нашемъ дѣлѣ, кто, по худой жизни, или по невѣжеству, уклоняется въ ту и другую сторону, для того очень опасно, что и самъ онъ впадетъ въ грѣхъ, и вовлечетъ въ него управляемыхъ» ([228]).

([228]) Св. Гр. Бог. сл. 3. Тв. св. Отц. т. 1. стр. 33—36.

г) *какъ духовному отцу, руководителю вѣрующихъ ко спасенію.*

Повременный духовный судъ надъ пасомыми и приспособленное къ обстоятельствамъ врачеваніе душъ недугующихъ отнюдь не составляютъ всего дѣла пастыря: какъ истинный пастырь, онъ долженъ не только знать состояніе своей паствы, но и воспитывать ее, сообразно съ ея предназначеніемъ,—не только врачевать постигшія уже овецъ его болѣзни, но и предупреждать ихъ, ограждая паству отъ угрожающихъ ей опасностей. Въ этомъ-то смыслѣ онъ называется духовнымъ отцомъ вѣрующихъ и руководителемъ ихъ въ жизни. И это послѣднее назначеніе его въ Церкви требуетъ отъ него особыхъ качествъ и налагаетъ на него новыя обязанности. Именно:

1) Какъ духовный отецъ, онъ долженъ «возрастить каждаго изъ своихъ пасомыхъ въ мѣру возраста Христова, и притомъ каждаго въ своемъ чинѣ» ([229]): какъ ему взять на себя этотъ трудъ, если онъ самъ не будетъ *опытенъ въ жизни духовной*, — не будетъ знать, чего долженъ и можетъ требовать отъ каждаго изъ своихъ пасомыхъ, приспособительно къ его состоянію, внѣшнему и внутреннему ([230])?

2) Какъ предводитель вѣрующихъ въ рѣшительной брани не только *къ плоти и крови, но и къ началомъ, и ко властемъ, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*, онъ долженъ провести цѣлымъ свое воинство по всѣмъ стремнинамъ, какія встрѣтитъ оно на пути къ побѣднымъ вѣнцамъ,—сквозь всѣ опасности, которыя дол-

([229]) Св. Вас. в., въ Тв. св. Отц. Т. 7. стр. 473.

([230]) См. св. Гр. Двоесл. о паст. служ. Хр. Чт. 1847 г. ч. 1. стр. 5; св. Іоан. Лѣств. кн. къ пастырю, гл. 12.

женъ предвидѣть и напередъ предсказывать подъ страхомъ отвѣтственности за каждую душу (Іез. 33, 1—20): какъ ему взять на себя это дѣло, если онъ не пріучилъ себя—никогда не отдѣляться отъ своего воинства, не пріобрѣлъ навыка различать душевныя страсти и ихъ разнообразныя движенія, не стяжалъ, наконецъ, нужнаго ему разумѣнія *ухищреній сатаны* ([231])?

3) Какъ духовный отецъ и руководитель вѣрующихъ ко спасенію, онъ долженъ пользоваться полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ своихъ духовныхъ чадъ, — имѣть искусство преклонять своихъ пасомыхъ къ исполненію его велѣній: но какъ онъ можетъ предполагать уваженіе и довѣріе къ себѣ въ своихъ чадахъ, если, по совѣсти, знаетъ, что они не видятъ въ немъ для себя добраго примѣра ([232]), — какъ ему предполагать въ себѣ искусство — влечь сердца вѣрующихъ къ дѣламъ спасенія, если, по возможности, не изучилъ напередъ сердца человѣческаго, которое такъ сильно иногда привязывается къ самымъ гибельнымъ страстямъ, что самая явная опасность не въ состояніи отвлечь его отъ нихъ ([233])?

([231]) Злат. о свящ. сл. 11, въ рус. пер. стр. 36.
([232]) Св. Іоан. Лѣств. кн. къ паст. гл. 1 и 5.
([233]) Св. Гр. Бог. сл. 3. Тв. св Отц. Т. 1. стр. 17.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИЛІОДОРА, АРХІЕПИСКОПА КУРСКАГО И БѢЛОГРАДСКАГО.

Всегда радуйтеся. Непрестанно молитеся. О всемъ благодарите (1 Сол. 5, 17. 18).

Вотъ три заповѣди св. Апостола Павла, данныя солунской Церкви, сколько важныя сами по себѣ, столько и необходимыя для всѣхъ и каждаго въ дѣлѣ спасенія! Онѣ важны сами по себѣ,—ибо запечатлѣны волею Божіею благою и совершенною: *сія бо есть*, присовокупляетъ Апостолъ, *воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ* (— 18). Онѣ необходимы для всѣхъ и каждаго: ибо входятъ въ кругъ христіанской доброй дѣятельности и составляютъ необходимую потребность благочестивой души. Посему онѣ относятся и къ намъ, христіане благочестивые!

Всегда радуйтеся. Какая радость бываетъ радостію непрестающею? Та, которая бываетъ о Господѣ, о Его царствіи. Почему радость о Господѣ бываетъ вѣчною? Потому, что Господь есть неизсякающій, присно текущій источникъ свѣта, жизни и блаженства. Почему радость о царствіи Его есть вѣчная? Потому, что *царствіе Его есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). А Духъ Св. есть духъ радости вѣчный. Каково благо: такова бываетъ и радость. Царствіе Божіе есть благо высочайшее, и безсмертное:

посему и радость о немъ бываетъ вѣчная, неизмѣняемая и высочайшая. Для кого радость духа, радость всегдашняя служитъ неотъемлемымъ достояніемъ? Для праведника. *Нечестивымъ нѣсть радоватися*, вѣщаетъ Пророкъ (Псал. 32, 22). *Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка творящаго злое*, говоритъ св. Апостолъ (Рим. 2, 9). Нечестиваго мучитъ совѣсть, преслѣдуетъ законъ, поражаетъ общественное мнѣніе; его огорчаетъ мысль о прошедшемъ; его ужасаетъ страхъ будущаго: гдѣ же и какъ радоваться? И о чемъ ему радоваться? Но у праведника душа мирна, какъ тихая заря. Его любитъ Богъ, добрые люди благословляютъ и уважаютъ его. Какъ ему не радоваться присно?

Непрестанно молитеся. Что для тѣла воздухъ: тоже для души молитва: безъ воздуха тѣло умираетъ; безъ молитвы душа умираетъ—духовно. Воздухъ оживляетъ тѣло; молитва оживляетъ душу. Молитва пламенная возноситъ умъ и сердце горѣ — къ Богу; молитвою чистою привлекается благодатный Духъ Божій. Такъ важна и столь необходима молитва для жизни духовной! Если же она столько необходима: то должна быть непрестанною. Но возможна ли непрестанная молитва? Это тоже, еслибы кто спрашивалъ: возможно ли непрестанное дыханіе?—Молитва есть дыханіе души. Слѣдовательно непрестанная молитва не только возможна, но и необходима. Совмѣстна ли молитва съ дѣлами служебными, съ занятіями семейными? Молитва есть двоякая: внѣшняя или устная, и внутренняя или сердечная. Для внѣшней молитвы общественной есть особое время—это часы Богослуженія; особое мѣсто—это храмъ Божій; для внѣшней молитвы домашней также бываютъ особое время и мѣсто. Но

внутренней молитвѣ или возношенію ума и сердца къ Богу не препятствуетъ никакое время, никакое мѣсто. Вездѣсущій вездѣ близокъ ко всѣмъ; Всевидящій всегда видитъ сокровенныя помышленія и чувства души; Всеслышащій слышитъ не только громкія пѣснословія устенъ, но и тихія воздыханія сердца. Гдѣ же и когда душа не можетъ обращаться къ Богу? Ахъ, еслибы сердце и умъ нашъ постоянно были обращены къ Богу: сколько бы облегчились труды наши! Сколько бы укрѣпились силы наши! Сколько бы занятія наши очистились по намѣреніямъ, по цѣлямъ; и по средствамъ! Какой явился бы счастливый успѣхъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ! Не отъ того ли мы часто не имѣемъ успѣха въ дѣлахъ, что мысли наши разсѣяны по суетнымъ предметамъ міра, что взоры наши прикованы къ землѣ и земнымъ благамъ, что забываемъ о Богѣ и вѣчности и мечтаемъ воздвигнуть храмъ блаженства на пескѣ суетныхъ попеченій? День и ночь трудимся, а покоя и блаженства не вкушаемъ: отъ чего? Отъ того, что молитву пренебрегаемъ.

О всемъ благодарите. Какъ намъ не благодарить Господа? Все, что ни имѣемъ по тѣлу и по душѣ, — все это есть даръ безпредѣльнаго милосердія Божія. Все, что ни случается съ нами и окрестъ насъ, совершается или по явному указанію Божія Промысла или по тайному Его управленію къ временному и вѣчному благу нашему. Посылаетъ ли Господь радости и утѣшенія? Мы должны вкушать ихъ съ чувствами признательности къ подателю благъ—Богу и благоговѣйно лобызать десницу Его. Посылаетъ ли скорби и горести? Должны принимать съ покорностію сыновнею и благодушно переносить. Онѣ постигаютъ насъ

по отеческому Божію о насъ попеченію или для очищенія нашего отъ явныхъ и тайныхъ грѣховъ, или для уврачеванія отъ язвъ сердечныхъ, или для возвышенія добродѣтелей нашихъ. Радости суть знаменіе благости Божіей; скорби суть вѣстники праведнаго суда Божія. Посему благодарить Бога должно и за радости и за скорби, отъ Него посылаемыя. Столь благоговѣйная покорность волѣ премудраго и всеблагаго Промысла Божія и успокоиваетъ наше сердце среди треволненій жизни, и привлекаетъ обиліе небесныхъ утѣшеній.

Братіе! Хощете ли вкушать всегда безмятежную радость о Господѣ? Живите праведно, цѣломудренно и благочестно. Хощете ли жить богоугодно и свято? Молитесь непрестанно. Хощете ли жить и умереть подъ мирною сѣнію благодати Господней? О всемъ благодарите. Аминь.

УВѢЩАНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА

БѢДСТВУЮЩИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

(1 Пет. 4, 12 — 16).

Христіане нѣкоторыхъ малоазійскихъ церквей, претерпѣвая жестокія страданія за исповѣданіе имени Христова, недоразумѣвали, отъ чего за исповѣданіемъ столь славнаго имени, *о немже* единомъ *подобаетъ спастися*, слѣдовали гоненія и скорби, и жаловались на свою бѣдственную участь (1 Пет. 4, 16). Имѣя въ виду это состояніе душъ христіанскихъ, Апостолъ начинаетъ свое увѣщаніе воззваніемъ любви, столь свойственной истиннымъ учителямъ Христовымъ и столь легко привлекающей къ слушанію наставленій. *Возлюбленніи, не дивитеся еже въ васъ раждеженію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ случающуся: но понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да и въ явленіе славы его возрадуетеся веселящеся* (ст. 12. 13).

Гоненія устрашали многихъ изъ принявшихъ Евангеліе: души, нетвердыя въ вѣрѣ или не отвергнувшіяся себя и міра, не выносили искушенія. Но тѣ, которые искренно были преданы Господу Іисусу Христу, прилѣплялись къ нему еще искреннѣе, еще сильнѣе, именно по причинѣ опасности, которой подвергались. И въ этомъ-то побѣдоносномъ терпѣніи про-

являлось могущество той Вѣры, которой они слѣдовали и отъ которой ничто не могло ихъ отторгнуть. Любовь Христова для нихъ огонь, сильнѣйшій, чѣмъ всѣ огни, возжигаемые вокругъ нихъ врагами; она торжествуетъ въ страданіи, она торжествуетъ въ самой смерти. Мало того, часто гоненіе бывало средствомъ къ воспламененію этаго божественнаго огня и въ сердцѣ людей, дотолѣ чуждыхъ истины,—когда они собственными глазами видѣли изумительное терпѣніе святыхъ мучениковъ. Такъ огонь искушенія, бываемый *ко испытанію*, обращается въ пользу вѣрующихъ, представляя какъ имъ самимъ, такъ и другимъ, доказательства превосходства ихъ вѣры, и очищая ее отъ всякой примѣси земныхъ и нечистыхъ чувствованій, подобно какъ золото очищается въ горнилѣ.

Не дивитесяже такому раждеженію, яко чужду вамъ случающуся, ожидайте его и приготовляйтесь къ нему; а когда оно постигнетъ, *радуйтеся*: вотъ расположеніе истиннаго Христіанина въ страданіи!

Но если чуждымъ или страннымъ, съ перваго взгляда, представляется людямъ искушеніе, то еще страннѣе является мысль о *радостяхъ* въ искушеніи. И однакоже этого требуетъ отъ насъ Слово Божіе. Кромѣ пользы духовной, источникомъ которой, какъ мы видѣли, служитъ для насъ страданіе, Апостолъ представляетъ намъ здѣсь такое побужденіе, которое всегда будетъ имѣть силу надъ сердцемъ истинно-христіанскимъ: *понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся*.

Мы призваны къ святости во Христѣ посредствомъ живаго общенія съ Нимъ, какъ нашею Главою; посему справедливость требуетъ, чтобы мы слѣдовали за Нимъ

по пути, по которому Онъ шествовалъ. Самъ Iисусъ предупреждаетъ объ этомъ своихъ учениковъ: *поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего; аще мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Iоан. 15, 20). *Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его*. (Мате. 10, 25).

Такое участіе въ страданіяхъ Христовыхъ, по истинѣ, можетъ быть предметомъ *радости* для истинныхъ Его учениковъ. Всѣ наслажденія, противныя духу евангелія Христова для нихъ горьки, а всякое самоотверженіе, всякое страданіе, раздѣляемое со Христомъ, чрезъ это самое дѣлается для нихъ сладкимъ. Любовь находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы раздѣлять съ любимымъ все, даже самыя тяжкія жертвы. Что́ мнѣ сдѣлаетъ міръ, говоритъ самъ себѣ христіанинъ, что сдѣлаетъ мнѣ міръ своею ненавистію и презрѣніемъ за имя Христово, кромѣ того, что дастъ мнѣ случай еще болѣе уподобиться Господу въ этой жизни и имѣть еще большее участіе въ Его страданіяхъ? Когда Его хотѣли взять, чтобы сдѣлать царемъ, Онъ сокрылся; но когда Его пришли схватить, чтобы вести на распятіе, Онъ самъ отдался въ руки. И я уклонюсь ли малодушно, когда Онъ меня призываетъ къ страданію съ Нимъ и для Него!

Правда, искушеніе сначала представляется предметомъ не радости, а печали. Плоть приходитъ отъ него въ содраганіе, ветхій человѣкъ возстаетъ противъ него. Но тамъ, гдѣ торжествуетъ любовь, торжествуетъ также и радость,—даже и въ настоящей жизни. Чтоже будетъ, если мы возведемъ очи свои горѣ—къ предѣлу нашей надежды? Вотъ побужденіе, которое наконецъ представляетъ намъ Апостолъ и которое за-

ставляетъ умолкнуть всякій ропотъ со стороны плоти и крови: *яко да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся!*

Слава Его еще не *явлена* вполнѣ. Когда Христосъ былъ на землѣ, Его слава была сокрыта подъ покровомъ плоти, а теперь она сокрыта отъ нашихъ очей на небѣ, гдѣ Онъ царствуетъ. Тоже происходитъ и съ Его таинственнымъ тѣломъ, съ Церковію; жизнь ея сокрыта *со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3, 3).

Но будетъ день совершеннѣйшей славы Его, когда Онъ *пріидетъ прославитися во святыхъ своихъ и дивенъ быти во всѣхъ увѣровавшихъ* (2 Сол. 1, 10). День страшный для тѣхъ, которые презирали или преслѣдовали Его въ Его членахъ! День радости для искупленныхъ Имъ, лучшій изъ всѣхъ дней, какіе только они когда-либо видѣли, день, котораго солнце никогда не зайдетъ болѣе, который совершенно оправдаетъ всѣ желанія, и надежды возлюбившихъ пришествіе Господа: вы *возрадуетеся веселящеся*. Настоящая ваша радость есть не болѣе, какъ капля изъ этого моря радостей, которое тогда откроется предъ вами.

Радуйся же, христіанинъ, и теперь, среди самыхъ страданій,—держась твердо божественныхъ обѣтованій, устремляясь вѣрою за предѣлы настоящаго времени, къ тому дню, когда *веселіе вѣчное* будетъ на главѣ твоей, когда печаль и воздыханіе отбѣжатъ отъ тебя (Ис. 51, 11). Вѣрь, что будетъ этотъ день, и—ты пріобрѣтешь побѣду: эта надежда, укоренившись въ твоемъ сердцѣ, сдѣлаетъ изъ тебя новаго человѣка,—одушевитъ новою ревностію къ борьбѣ. Образъ міра сего прейдетъ со всѣми обманчивыми образами удовольствій и все уступитъ мѣсто славѣ чадъ Божіихъ. Сынъ Бо-

жій явится, чтобы привести въ свою славу всѣхъ искупленныхъ Его любовію, облеченныхъ въ бѣлыя одежды чистоты небесной. И если бы спросили мы: кто это такіе? — Отвѣтъ давно уже готовъ: *сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія и испраша ризы своя въ крови Агнчи* (Апок. 7, 14).

Аще укоряеми бываете, продолжаетъ Апостолъ, *о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ: онѣми убо хулится, а вами прославляется. Да не кто убо отъ васъ пострадаетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопосѣтитель: аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ части сей* (14—16).

Сказанное передъ этимъ объ искушеніяхъ вообще со стороны міра, теперь прилагается къ частному виду искушеній—къ укоризнамъ и клеветамъ. Нѣтъ ни одного вида искушеній болѣе общаго, болѣе постояннаго или болѣе обыкновеннаго, какъ этотъ. Когда другія гоненія прекращаются, это гоненіе еще продолжается; когда огни мученичества погасаютъ, этотъ огонь еще горитъ и жжетъ. И не одни только явные враги св. Вѣры, нѣтъ, часто и многіе изъ числа исповѣдающихъ ее, имѣющихъ образъ благочестія, но отвергающихся силы его, изрыгаютъ клеветы и поношенія на христіанъ вѣрныхъ, которыхъ жизнь сообразна съ евангеліемъ. Нѣтъ ничего легче, какъ порицать ближняго; кто имѣетъ языкъ, тотъ уже имѣетъ возможность пустить раскаленную стрѣлу клеветы; самый жалкій человѣкъ въ состояніи преслѣдовать самаго достойнаго изъ слугъ Божіихъ. При такомъ порядкѣ вещей, нужно помнить правило, предлагаемое Апостоломъ: *да не кто убо отъ васъ пострадаетъ яко убійца, или яко тать,*

или яко злодѣй, или яко чуждопосѣтитель. Апостолъ дополняетъ тоже правило, показывая намъ положительную его сторону (ст. 16): *страдайте, какъ христіане,* свято, безукоризненно. Учитесь во всемъ поддерживать славу евангелія, которое вы исповѣдуете; не простирайте употребленія вашей свободы до того предѣла, гдѣ начинается грѣхъ. *Вся ми лѣть суть,* говоритъ Апостолъ, *но не вся назидаютъ.* Въ чувствѣ вашей слабости молитесь о *мудрости, свыше исходящей,* объ этомъ *помазаніи,* которое *учитъ всему,* о *ниспосланіи св. Духа,* который *наставитъ* васъ *на всяку истину.* Тогда, что бы съ вами ни случилось, что бы вамъ ни пришлось терпѣть, *блажени есте, яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ.*

Блажени есте! Христіанинъ счастливъ уже и потому, что никакая внѣшняя причина не въ состояніи похитить у него миръ, который онъ носитъ въ своемъ сердцѣ, миръ, превосходящій всякъ умъ. Слѣдовательно онъ остается счастливымъ даже посреди поношеній, даже въ темницѣ и узахъ. Кто можетъ вредить душѣ Боголюбивой? Всемогущій Богъ можетъ обратить ей въ добро то, что люди умышляютъ на зло ей.

Блажени есте! Чтобы понять это, надобно обратить вниманіе на причину оскорбленій, которыя Христіанинъ призванъ переносить. Онъ страдаетъ не какъ *злодѣй,* иначе онъ былъ бы очень несчастливымъ, но за *имя Христово.* Какая горечь не усладится, когда она переносится изъ любви къ Тому, который столько претерпѣлъ за насъ? Самъ предшествуя намъ на этомъ пути самоотверженія, Онъ уравнялъ на немъ всѣ трудности, притупилъ всѣ тернія; Онъ усладилъ бѣдность, гоненіе, ненависть самую смерть и гробъ, въ которомъ

Онъ оставилъ благоуханіе своей божественной жизни. Такъ мыслитъ и чувствуетъ душа, одушевляемая любовію Христовою. Эта любовь дѣлаетъ для христіанина все сноснымъ, все легкимъ; онъ радуется каждому случаю засвидѣтельствовать свою любовь своему Спасителю, какою бы то ни было жертвою, какимъ бы ни было страданіемъ, перенесеннымъ за Его имя.

Блажени есте! Потому что каждая обида, перенесенная за имя Христово, служитъ вамъ драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ того, что *славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ.* Имя Христово, Духъ Божій—таковы спутники вашихъ страданій: не довольно ли этого для того, чтобы вы переносили ихъ съ радостію? Извнѣ васъ покрываютъ безчестіемъ и позоромъ; внутри васъ одушевляетъ, поддерживаетъ, возвышаетъ надъ землею и надъ ея бѣдствіями *Духъ славы, Божій...* Ужели вы не блаженны?! Чѣмъ менѣе любви и милости христіанинъ находитъ у міра, тѣмъ болѣе онъ обращаетъ взоры свои внутрь самаго себя и находитъ тамъ, въ вознагражденіе за презрѣніе людей, внутреннюю славу—вѣрный залогъ высочайшей славы, ожидающей его на небесахъ. Эту награду Богъ приготовилъ для чадъ своихъ; чѣмъ менѣе они принадлежатъ міру, тѣмъ болѣе принадлежатъ Ему.

Но, скажетъ кто нибудь: «и само имя Христово безчестится порицаніями, которымъ я подвергаюсь, потому что я исповѣдую Его имя». Это правда, присовокупляетъ Апостолъ: *онѣми убо хулится, а вами прославляется.* Они, враги Евангелія, дѣлаютъ все, что только могутъ, для того, чтобы безчестіе, которому подвергаютъ христіанъ, касалось и самаго Христа, и Его религіи. Но вы, страдая за имя Его, прославляете

его; ваша вѣра, ваше терпѣніе, ваши побѣды обращаются во славу благодати Евангелія. Не одинъ мученикъ своею твердостію посрамилъ мучителей и привелъ многихъ изъ нихъ къ раздѣленію съ нимъ мученій.

Итакъ *не стыдитесь*, присовокупляетъ Апостолъ: но *аще* кто страдаетъ, *яко Христіанинъ, да прославляетъ Бога въ части сей.* Прославивши Бога святою своею жизнію, пусть страждущій прославляетъ Его еще своею благодарностію и добродѣтелями за то, что Всеблагій сдѣлалъ его достойнымъ и способнымъ представить міру такое свидѣтельство истины. Христіанинъ знаетъ, что онъ одолженъ своею твердостію въ вѣрѣ не собственнымъ силамъ, что, оставленный самому себѣ, онъ легко бы могъ обезславить вѣру паденіемъ. Мало сего, вмѣсто того, чтобы ему страдать за свои собственныя вины, какъ онъ и заслуживалъ, Богъ, предоставилъ ему славу страдать за имя Христово. Поэтому-то надобно не превозноситься своимъ мужествомъ, а видѣть здѣсь даръ благодати Божіей. *Вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати* (Фил. 1, 29). Благодарность и любовь этими страданіями только увеличиваются: св. Апостолы *идяху радующеся, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41).

Время жизни настоящей кратко; скорби разсѣваются, какъ дымъ: но духъ славы вѣченъ. Бѣденъ ли ты нынѣ, безславенъ ли, презрѣнъ ли, твоя участь перемѣнится, неувядаемый вѣнецъ славы украситъ чело твое, и никто не въ состояніи будетъ ни восхитить его у тебя, ни омрачить его.

СПИСОКЪ

ВСѢХЪ ІЕРАРШЕСКИХЪ КАѲЕДРЪ ВЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, ЗА 1848 ГОДЪ, СЪ ИМЕНАМИ ИХЪ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ (¹).

I.

ІЕРАРХІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Всесвятѣйшій Архіепископъ Константинополя-Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, *Анѳимъ*.

A. Въ Турецкой Имперіи:

Митрополиты:

I. Кесарійскій въ Каппадокіи, Протоѳронъ и Экзархъ всей Анатоліи *Паисій*.

Епископъ:

Назіанзскій *Леонтій*.

II. Ефесскій и Экзархъ всей Азіи *Анѳимъ*.

Каѳедра въ Магнезіи.

Епископы:

1. Иліопольскій и Ѳіатирскій *Анѳимъ*.

Каѳедра въ Гюзель-Иссарѣ.

2. Кринскій и Апійскій *Амвросій*.

Каѳедра въ Чесмѣ (древнемъ Кринѣ).

(¹) Списокъ сей заимствуемъ изъ вышедшаго въ свѣтъ въ 1851 году прибавленія къ книгѣ: Introduction to the History of the Holy Eastern Church, сочиненной извѣстнымъ англійскимъ духовнымъ писателемъ Нилемъ (J. M. Neale), начальникомъ Саквильской коллегіи.

III. Иракліійскій и Родостскій и Экзархъ всей Өракіи и Македоніи *Панаретъ*.

Епископы:

1. Каллипольскій и Мадитскій *Неофитъ*.
Каөедра въ Галлиполи (др. Каллиполь).
2. Миріофитскій и Перистасскій *Неофитъ*.
3. Метрскій и Аөирскій *Өеоклитъ*.

IV. Кизикскій и Экзархъ всего Геллеспонта *Іоакимъ*.
Каөедра въ Артаки.

V. Никомидійскій и Экзархъ всей Виөиніи ([2]) *Діонисій*.

VI. Никейскій и Экзархъ всей Виөиніи ([3]) *Іосифъ*.

VII. Халкидонскій и Экзархъ всей Виөиніи ([4]) *Іероөей*.
Каөедра въ Куцгунгукѣ.

VIII. Дерконскій и Неохорійскій и Экзархъ всего Өракійскаго Воспора *Неофитъ*.
Каөедра въ Терапіи.

IX. Солунскій и Экзархъ всей Өессаліи *Іеронимъ*.

Епископы:

1. Китросскій *Мелетій*.
Каөедра въ Колидри.
2. Кампанійскій *Григорій*.
Каөедра въ Колакіи.
3. Платамонскій и Ликостомійскій *Мелетій*.
4. Сервійскій и Козанійскій *Веніаминъ*.
5. Полянскій и Вардаріотскій *Мелетій*.
Каөедра въ Дойранѣ.

([2]) ([3]) ([4]) Обстоятельство, что три различные Архіереи именуются экзархами всей Виөиніи, показываетъ, что это только почетный титулъ, не болѣе.

6. Петрскій *Діонисій.*

Каѳедра во Влахолевадѣ.

7. Ардамерійскій *Игнатій.*

Каѳедра въ Галацѣ.

8. Іериссосскій и Святыя горы *Іоанникій.*

Каѳедра въ Изворо, близъ Аѳона.

X. Терновскій и Экзархъ всей Болгаріи *Неофитъ.*

Епископы:

1. Червенскій *Синесій.*

Каѳедра въ Рущукѣ.

2. Ловчанскій *Мелетій.*

Каѳедра въ Ловчѣ.

3. Врачанскій *Агапій (нынѣ митрополитъ).*

XI. Адріанопольскій и Экзархъ всего Гемимонта *Герасимъ.*

XII. Амасійскій и Экзархъ всего Евксина *Кириллъ.*

XIII. Янинскій и Беллскій и Экзархъ всего Епира и Корниры *Іоанникій.*

Епископъ:

Парамиѳійскій *Агапій.*

XIV. Брусскій, Минданійскій и Триглійскій и Экзархъ Виѳиніи *Констаній.*

Каѳедра въ Брусѣ (др. Прусѣ).

XV. Пелагонійскій и Экзархъ всей Верхней Македоніи *Герасимъ.*

Каѳедра въ Манастырѣ (имя города).

XVI. Неокесарійскій и Енейскій и Экзархъ всего Понта Полемонійскаго *Кириллъ.*

Епископъ:

Никопольскій *Христофоръ.*

Каѳедра въ Кара-Иссарѣ (др. Никополь).

XVII. Иконійскій и Экзархъ всей Ликаоніи *Мелетій.*

XVIII. Верскій и Экзархъ Өессаліи *Өеоклитъ*.

XIX. Босна-Серайскій и Экзархъ всей Далматіи *Игнатій*.

XX. Писидійскій и Экзархъ Сиды, Мѵръ и Атталіи *Мелетій*.

Каөедра въ Кара-Иссаръ (древ. Апамеѣ Кивотъ).

XXI. Критскій и Экзархъ Европы *Хрисанөъ*.

Каөедра въ Кандіи.

Епископы:

1. Аркадійскій *Іоакимъ*.
2. Авлопотамскій и Риөимнійскій *Каллиникъ*.

Каөедра въ Риөимнѣ.

3. Кидонійскій и Киссамскій *Артемій*.

Каөедра въ Канеи (др. Каөсамъ).

4. Петрскій *Каллиникъ*.
5. Лампійскій *Мелетій*.
6. Іерскій и Ситійскій *Каллиникъ*.

Каөедра въ Ситіи.

XXII. Трапезунтскій и Экзархъ всей Лазики *Константій*.

Каөедра въ Требизондѣ (древ. Трапезунтъ).

XXIII. Ларисскій и Экзархъ Второй Өессаліи *Ананія*.

Епископы:

1. Стагонскій *Каллиникъ*.

Каөедра въ Каламбакѣ, близъ Монастыря Метеорскаго.

2. Гардикійскій *Амвросій*.
3. Өавмакскій *Кириллъ*.
4. Триккальскій *Іосифъ*.

XXIV. Артскій и Экзархъ всей Этоліи *Аверкій*.

XXV. Филиппопольскій и Экзархъ Өракіи и Дриговитіи *Никифоръ*.

XXVI. Родосскій и Экзархъ всѣхъ Кикладскихъ Острововъ *Іаковъ.*

Епископъ:

Лероссій *Діонисій.*

XXVII. Серрескій и Экзархъ всей Македоніи *Іаковъ.*

XXVIII. Драмскій и Филиппійскій и Экзархъ Македоніи *Аѳанасій.*

Епископъ:

Елевѳеропольскій *Калликикъ.*

XXIX. Смирнскій и Экзархъ Азіи *Аѳанасій.*

Епископъ:

Мосхонисскій *Мелетій.*

XXX. Митилинскій и Экзархъ всего Лезвоса *Каллиникъ.*

Каѳедра въ Кастро.

XXXI. Дидимотихскій и Экзархъ всего Родона *Мелетій.*

XXXII. Анкирскій и Экзархъ всей Галатіи *Герасимъ.*

XXXIII. Филадельфійскій и Экзархъ всей Лидіи *Софроній.*

XXXIV. Меленикскій *Діонисій.*

XXXV. Присченскій и Лихнидскій *Софроній.*

Каѳедра въ Охридѣ.

XXXVI. Еносскій *Софроній.*

XXXVII. Халдійскій и Хевріанскій *Діонисій.*

Каѳедра въ Гимишъ-Ханѣ, въ Малой Азіи.

XXXVIII. Меѳимнскій и Экзархъ Лезвоса *Софроній.*

Каѳедра въ Каллонѣ, на Лезвосѣ.

XXXIX. Месимврійскій и Экзархъ Чернаго моря *Никифоръ.*

XL. Виддинскій и Экзархъ всей Задунайской страны *Венедиктъ.*

XLI. Доростольскій и Экзархъ всей Задунайской страны *Іеронимъ.*

Каѳедра въ Силистріи (древ. Доростолѣ).

XLII. Самосскій и Икарійскій и Экзархъ Кикладовъ *Григорій.*

Каѳедра въ Мегали-Хорѣ, на Самосѣ.

XLIII. Варнскій и Каварнскій и Экзархъ Чернаго моря *Порфирій.*

Каѳедра въ Варнѣ.

XLIV. Сисанійскій и Сіатестскій *Леонтій.*

Каѳедра въ Сіатестѣ.

XLV. Софійскій и Экзархъ Болгаріи *Паисій.*

XLVI. Визійскій и Мидійскій и Экзархъ Чернаго моря *Григорій.*

XLVII. Анхіальскій и Экзархъ Чернаго моря *Софроній.*

XLVIII. Маронійскій и Экзархъ Родопа *Кириллъ.*

XLIX. Силиврійскій *Софроній.*

L. Созоагаѳопольскій и Экзархъ всего Чернаго моря *Прокопій.*

Каѳедра въ Сизополѣ (древ. Созополѣ).

LI. Ксанѳійскій и Периѳеорійскій *Мелетій.*

Каѳедра въ Іенидже.

LII. Ганосскій и Хорскій и Экзархъ Приморской Ѳракіи *Кириллъ.*

Каѳедра въ Хорѣ.

LIII. Хіосскій и Экзархъ всей Іоніи *Софроній.*

LIV. Лемносскій и Экзархъ Эгейскаго моря *Даніилъ.*

LV. Имбросскій и Экзархъ Эгейскаго моря *Неофитъ.*

LVI. Димитріадскій и Загорійскій и Экзархъ Пеласгіи *Гавріилъ.*

Каѳедра въ Воло.

LVII. Элассонскій *Неофитъ.*

LVIII. Преконисскій и Экзархъ всей Пропонтиды *Гедеонъ.*

Каѳедра на островѣ Мраморномъ (древ. Преконисъ, на Мраморномъ морѣ).

LIX. Кассандрійскій и Экзархъ Ѳракійскаго залива *Іеремія.*

LX. Горскій и Диррахійскій *Іоанникій.*

Каѳедра въ Дураццо (древ. Диррахіи).

LXI. Преславскій и Экзархъ Болгарской Мисіи *Діонисій.*

Каѳедра въ Шумлѣ.

LXII. Погоніанскій *Іероѳей.*

Мѣстопребываніе въ Бухарестѣ.

LXIII. Дринопольскій и Дельвинскій *Пантелеимонъ.*

Каѳедра въ Аргиро-Кастро.

LXIV. Косскій и Экзархъ Кикладовъ *Панкратій.*

LXV. Нишавскій и Экзархъ Нижней Мисіи *Никифоръ.*

LXVI. Скопійскій и Экзархъ Нижней Мисіи *Іоакимъ.*

LXVII. Герцеговацкій и Экзархъ Верхней Мисіи *Іосифъ.*

Каѳедра въ Мостарѣ, въ Герцеговинѣ.

LXVIII. Кюстендильскій и Стипійскій *Артемій* (*бывшій Патріархъ Александрійскій*).

LXIX. Самоковскій и Экзархъ Болгаріи *Матѳей.*

LXX. Зворницкій *Агаѳангелъ.*

LXXI. Рашко-Призренскій и Экзархъ Верхней Мисіи *Игнатій.*

Каѳедра въ Призрендѣ.

LXXII. Нишскій *Нектарій.*

Каѳедра въ Жарковѣ (др.Ниссъ).

LXXIII. Касторійскій и Экзархъ всей древней Болгаріи *Никифоръ.*

LXXIV. Воденскій *Анѳимъ.*

LXXV. Корчанскій и Селасфорскій *Неофитъ.*

LXXVI. Фанарійскій и Фарсальскій и Экзархъ всей Ѳеіи *Діонисій.*

LXXVII. Струмницкій и Экзархъ Болгарской Македоніи *Анѳимъ.*

LXXVIII. Бѣлградскій *Іосифъ.*

LXXIX. Гребенскій *Іоанникій.*

LXXX. Меглинскій *Неофитъ.*

Каѳедра въ Емборѣ.

LXXXI. Дебрскій *Мелетій.*

LXXXII. Тируллойскій и Серенчійскій *Мелетій.*

Каѳедра въ Черлѣ.

LXXXIII. Велесскій *Ѳеодотій.*

Каѳедра въ Коприли (др. Велессъ).

Архіепископы:

LXXXIV. Литицкій *Іоанникій.*

LXXXV. Карпатскій и Какскій *Паисій.*

Каѳедра въ Каксо.

Б. Въ княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи.

а) въ Валахіи:

Митрополитъ Унгро-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій (τῶν Πλαγηνῶν) *Неофитъ* (*скончался. Нынѣ Нифонтъ*).

Каѳедра въ Бухарестѣ.

Епископы:

1. Римникскій (*) . . .
2. Бузейскій . . .
3. Арджишскій . . .

Каѳедра въ Негро-водѣ.

(*) Есть два мѣста этого имени въ Валахіи; это—главный городъ на рѣкѣ Алутѣ.

б) Въ Молдавіи.

Митрополитъ Молдо-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій . . .

Каѳедра въ Яссахъ.

Епископы:

1. Романи-вайаварскій *Веніаминъ.*
2. Хушскій *Софроній.*

в) Въ Сервіи.

Архіепископъ Бѣлоградскій, Митрополитъ всей Сербіи *Петръ Іовановичъ.*

Епископы:

1. Ужицкій *Никифоръ Максимовичъ.*

Каѳедра въ Чачакѣ.

2. Тимокскій *Досиѳей Новаковичъ.*
3. Шабацкій *Мелетій Марковичъ.*

В. Внѣ Турецкой Имперіи:

а) На Іонійскихъ Островахъ:

Митрополиты:

1. Коркирскій *Хрисанѳъ.*
2. Кефалонійскій . . .

Каѳедра въ Аргостоли.

3. Закинѳскій . . .

Архіепископы:

4. Левкадійскій *Макарій.*

Каѳедра въ Санта-Мавръ (древ. Левкадіи).

5. Киѳерскій . . .

Епископы:

6. Итакскій *Паисій.*
7. Паксосскій *Хрисанѳъ.*

б) Въ Венеціи.

Венеціанскій Предстоятель *Венедиктъ* (*бывшій Епископъ Далматскій*).

II.

ІЕРАРХІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Великаго Града Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Еѳіопіи, Папа и вселенскій судія *Іероѳей*.

Каѳедра въ Александріи; мѣстопребываніе иногда въ Каирѣ.

Митрополиты:

1. Ливійскій и Экзархъ Африки *Каллистратъ*.
   Каѳедра въ Триполи.
2. Мемфисскій и Экзархъ всей Аркадіи . . .
   Мѣстопребываніе въ Каирѣ.
3. Пелузійскій и Экзархъ Августамники . . .
   Мѣстопребываніе въ Даміеттѣ.
4. Метелидскій и Экзархъ Египта . . .
   Мѣстопребываніе въ Розеттѣ.

III.

ІЕРАРХІЯ АНТІОХІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Божія Града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, Отецъ отцевъ и Пастырь пастырей, *Меѳодій*.

Мѣстопребываніе въ Дамаскѣ.

Митрополиты:

1. Тирскій и Сидонскій и Экзархъ Приморской Финикіи *Исаія*.
   Каѳедра въ Хасбѣ.
2. Дамасскій и Экзархъ Финикіи Ливанской . . .
3. Веррейскій и Экзархъ Первой Сиріи, Викарій Іерапольскій, *Кириллъ*.
   Каѳедра въ Алеппо (др. Верея).

4. Епифанійскій и Экзархъ Второй Сиріи, Викарій Апамейскій, *Варнава.*

Каөедра въ Хамѣ (древ. Епифаніи).

5. Лаодикійскій и Экзархъ Өеодорійскій *Артемій.*

Каөедра въ Латакіи (древ. Лаодикіи).

6. Селевкійскій и Экзархъ Первой Сиріи *Іаковъ.*

Каөедра въ монастырѣ Сидонскомъ.

7. Амидскій и Экзархъ всей Месопотаміи, Викарій Едесскій, *Макарій.*

Каөедра въ Діарбекирѣ (др. Амидѣ).

8. Трипольскій и Экзархъ Первой Финикіи *Іоанникій.*

9. Бострскій и Экзархъ Каменистой Аравіи . . .

Мѣстопребываніе въ Хевронѣ.

10. Емесскій и Экзархъ Ливанской Финикіи *Меөодій.*

Каөедра въ Гомсѣ (др. Емессѣ).

11. Берутскій и Экзархъ Приморской Финикіи *Веніаминъ.*

Каөедра въ Бейрутѣ (др. Виритѣ).

12. Аданскій и Экзархъ Первой и Второй Киликіи, Викарій Селевкіи Исавріиской, *Хрисанөъ.*

Каөедра въ Пайасѣ (др. Иссѣ).

13. Иліопольскій и Экзархъ Финикіи Ливанской *Неофитъ.*

Каөедра въ Бальбекѣ (др. Иліополѣ).

14. Акрскій и Экзархъ горы Ливанской *Захарія.*

Мѣстопребываніе въ Миніеѣ близъ Триполя.

15. Пальмирскій и Экзархъ Финикіи Ливанской *Софроній.*

Мѣстопребываніе имѣетъ въ Валахіи въ монастырѣ св. Спиридона.

16. Өеодосіопольскій и Экзархъ всей Великой Арменіи *Өеоклитъ.*

Каөедра въ Ерзерумѣ (древ. Өеодосіополѣ).

IV.

ІЕРАРХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАЯ.

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъполъ Іордана, Каны Галилейской и святаго Сіона, *Кириллъ*.

Митрополиты:

1. Кесарійскій въ Палестинѣ и Экзархъ Первой Палестины . . .
2. Скиѳопольскій и Экзархъ Второй Палестины *Нектарій*.
3. Петрскій въ Аравіи и Экзархъ Третьей Палестины и Второй Аравіи *Мелетій*.

Каѳедра въ Каракѣ; а мѣстопребываніе Митрополитъ имѣетъ въ Іерусалимѣ, когда Патріархъ пребываетъ въ Константинополѣ.

Епископъ:

Филадельфійскій *Іоанникій*.

Каѳедра въ Сальтѣ; а мѣстопребываніе Епископъ имѣетъ въ Іерусалимѣ.

4. Птолемаидскій и Экзархъ Финикіи *Прокопій*.
5. Виѳлеемскій и Экзархъ всей Іудеи *Діонисій*.
6. Назаретскій и Экзархъ всей Галилеи . . .

Архіепископы:

7. Лиддскій . . .
8. Газскій *Филимонъ*.
9. Іоппійскій . . .
10. Неапольскій *Самуилъ*.
11. Севастійскій *Ѳаддей*.
12. Горы Ѳаворской *Іероѳей (нынѣ Патріархъ Антіохійскій)*.

V.

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ (*).

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ.

а) Епархіи перваго класса.

1. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-печерскія Лавры *Филаретъ*.

Викаріи:

Епископъ Чигиринскій *Аполлинарій*.

Мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ.

2. Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и Священно-Архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Никаноръ*.

Викарій:

Епископъ Старорусскій *Антоній*.

Мѣстопребываніе въ Новѣ-городѣ.

3. Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Священно-Архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Дмитровскій *Филоѳей*.

Мѣстопребываніе въ Москвѣ.

4. Митрополитъ Санктпетербургскій... (онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викаріи:

Епископъ Ревельскій *Христофоръ*.

Мѣстопребываніе въ Санктпетербургѣ.

(*) Хотя Авторъ списка помѣстилъ въ немъ свѣдѣнія о Всероссійской Іерархіи за 1848 годъ; но мы находимъ удобнѣйшимъ сообщать читателямъ свѣдѣнія о ней за настоящій 1851 годъ.

б) Епархіи втораго класса.

1. Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій *Григорій*.
2. — Астраханскій и Енотаевскій *Евгеній*.
3. — Тобольскій и Сибирскій *Георгій*.
4. — Ярославскій и Ростовскій *Евгеній*.
5. — Псковскій и Великолуцкій . . .
6. — Рязанскій и Зарайскій *Гавріилъ*.
7. — Тверскій и Кашинскій *Гавріилъ*.
8. — Херсонскій и Таврическій *Иннокентій*.

Мѣстопребываніе въ Одессѣ.

9. — Литовскій и Виленскій *Іосифъ*.

Викаріи:

1. Епископъ Брестскій *Игнатій*.
2. — Ковенскій *Филаретъ*.

10. — Варшавскій и Новогеоргіевскій *Арсеній*.
11. — Рижскій и Митавскій *Платонъ*.
12. Епископъ Могилевскій и Мстиславскій *Анатолій*.
13. Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій *Павелъ*.
14. Епископъ Минскій и Бобруйскій *Михаилъ*.
15. — Подольскій и Брацлавскій *Евсевій*.

Мѣстопребываніе въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Викарій:

Епископъ Винницкій *Макарій*.

16. Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій *Иринархъ*.

17. — Олонецкій и Петрозаводскій *Аркадій.*

Мѣстопребываніе въ Петрозаводскѣ.

18. — Донскій и Новочеркасскій *Іоаннъ.*

19. — Иркутскій и Якутскій *Нилъ.*

в) Епархіи третьяго класса.

1. Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Иннокентій.*
2. — Калужскій и Боровскій . . .
3. — Смоленскій и Дорогобужскій *Тимоѳей.*
4. — Нижегородскій и Арзамасскій *Іеремія.*
5. Архіепископъ Курскій и Бѣлградскій *Иліодоръ.*
6. Епископъ Владимірскій и Суздальскій *Іустинъ.*
7. Архіепископъ Полоцкій и Витебскій *Василій.*

Каѳедра въ Витебскѣ.

8. Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Евлампій.*
9. — Тульскій и Бѣлевскій *Димитрій.*
10. — Вятскій и Слободскій *Елпидифоръ.*
11. — Архангельскій и Холмогорскій *Варлаамъ.*
12. Архіепископъ Воронежскій и Задонскій *Парѳеній.*

Викарій:

Епископъ Острогожскій *Ѳеогностъ.*

13. Епископъ Костромскій и Галицкій *Леонидъ.*

14. — Тамбовскій и Шацкій *Николай.*

15. Архіепископъ Орловскій и Сѣвскій *Смарагдъ.*

16. Епископъ Полтавскій и Переяславскій *Наѳанаилъ.*

17. — Волынскій и Житомірскій ...

Викарій:

Епископъ Острожскій *Іероѳей.*

Мѣстопребываніе въ Житомірѣ.

18. Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій *Неофитъ.*

Викарій:

Епископъ Екатеринбургскій *Іона.*

19. Епископъ Томскій и Енисейскій *Аѳанасій.*

20. — Пензенскій и Саранскій *Амвросій.*

21. — Саратовскій и Царицынскій *Аѳанасій.*

22. — Харьковскій и Ахтырскій *Филаретъ.*

23. — Оренбургскій и Уфимскій *Іосифъ.*

Каѳедра въ Уфѣ.

24. — Симбирскій и Сызранскій *Ѳеодотій.*

25. — Кавказскій и Черноморскій *Іоанникій.*

26. Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій *Иннокентій.*

Каѳедра въ Ново-Архангельскѣ.

27. Епископъ Самарскій и Ставропольскій *Евсевій.*

г) Грузинскій Экзархатъ.

Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій *Исидоръ.*

Каѳедра въ Тифлисѣ.

Викарій:

Епископъ Горійскій *Никифоръ.*

1. Митрополитъ Имеретинскій *Давидъ*.
2. Епископъ Мингрельскій *Антоній*.
3. — Гурійскій *Евѳимій*.

VI.

ІЕРАРХІЯ ОСТРОВА КИПРА.

Блаженнѣйшій и святый Архіепископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра *Іоанникій*.

Каѳедра въ Никосіи.

Епископы:

1. Паѳоскій *Харитонъ*.
2. Китійскій *Мелетій*.
3. Киринейскій *Харитонъ*.

VII.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Блаженнѣйшій и святый Архіепископъ Карловацкій, Митрополитъ *(нынѣ Патріархъ) Іосифъ Раячичъ*.

Епископы:

1. Арадскій, Велико-Варадинскій, Генопольскій и Халмачскій *Герасимъ*.

   Каѳедра въ Арадѣ въ Венгріи.
2. Бачскій, Новосадскій и Сегединскій . . .

   Каѳедра въ Новомъ-Садѣ въ Венгріи.
3. Будимскій, Свято-Андрейскій, Пештанскій, Стольно-Бѣлградскій, Мохачскій и Сигедскій *Платонъ Атанацковичъ*.

   Каѳедра въ Офенѣ.
4. Буковинскій *Евгеній Гакманъ*.

   Каѳедра въ Черновцѣ въ Буковинѣ.

26

5. Вештацкій, Лугошскій, Каран-Себешскій, Оршавскій и Мехадійскій, *Стефанъ Поповичъ.*

Каѳедра въ Верщцѣ въ Банатѣ.

6. Далматинскій и Каттарскій *Іероѳей Мутебаричъ.*

Каѳедра въ Зарѣ.

7. Карлштадскій, Костайницкій, Корбавскій и приморскихъ городовъ Тріеста, Рѣки и Сеня—*Евгеній Іоановичъ.*

Каѳедра въ Плашкахъ въ Босно-Кроаціи.

8. Пакрачскій, Славонійскій, Посегскій и всего Генералата Вараздинскаго *Стефанъ Крануевичъ.*

Каѳедра въ Пакрачѣ въ Славоніи.

9. Темишварскій, Липовскій, Велико-Бечкерскій и Панчевскій *Пантелеимонъ Живковичъ.*

Каѳедра въ Темишварѣ.

10. Трансильванскій *Андрей Шагума.*

Каѳедра въ Германштадтѣ.

VIII.

ІЕРАРХІЯ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

Блаженнѣйшій Архіепископъ Синая, *Константій (бывшій Патріархъ Константинопольскій; мѣстопребываніе имѣетъ на Принцевыхъ островахъ).*

IX.

ІЕРАРХІЯ ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Митрополитъ Скандеріи и Морскаго Берега, Архіепископъ Цетинскій, Экзархъ Священнаго Престола Пекскаго, Владыка Черногорскій и Бердскій, *Петръ II Петровичъ Нѣгошъ.*

X.

ІЕРАРХІЯ ЕЛЛИНСКАЯ

Священный Еллинскій Сунодъ въ Аѳинахъ.

Епископы:

1. Аттическій *Неофитъ (нынѣ Митрополитъ).*

Каѳедра въ Аѳинахъ.

2. Віотійскій *Паисій.*

Каѳедра въ Ѳивахъ.

3. Евбейскій *Неофитъ.*

Каѳедра въ Халкисѣ.

4. Каристійскій...
5. Фокидскій...

Каѳедра въ Амфиссѣ.

6. Ѳѳіотидскій *Іаковъ.*
7. Акарнанійскій и Этолійскій *Іероѳей (нынѣ скончался).*

Каѳедра въ Миссолонги.

8. Евританійскій...
9. Арголидскій...

Каѳедра въ Навпліи.

10. Коринѳскій...
11. Идрійскій...
12. Ахайскій *Григорій.*

Каѳедра въ Патрахъ.

13. Кинеоскій (Καλαβρύτων) *Варѳоломей.*

Каѳедра въ Калавритѣ въ Мореѣ.

14. Мантинійскій *Діонисій.*

Каѳедра въ Триполѣ.

15. Мегалопольскій...

Каѳедра въ Харитенѣ.

16. **Мессинскій...**

Каѳедра въ Каламатахъ.

17. **Трифилійскій** *Паисій* (*нынѣ скончался*).

Каѳедра въ Кипарисіи.

18. **Лакедемонскій...**

Каѳедра въ Спартѣ.

19. **Епидавро-Лимирскій...**

Каѳедра въ Монемвасіи или Епидаврѣ.

20. **Гиѳійскій...**

21. **Итильскій...**

22. **Кикладскій** *Даніилъ.*

Каѳедра въ Ермополѣ.

23. **Наксосскій...**

24. **Ѳирскій...**

Каѳедра въ Санторино (Ѳήра).

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

ІЕРАРХІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ЗА 1850-1 ГОДЪ.

	Іерарш. Каѳедръ
I. Іерархія Константинопольская:	
А. Въ Турецкой имперіи	117.
Б. Въ княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи,	
а) Валахія	4.
б) Молдавія	3.
в) Сербія	4.
В. Внѣ Турецкой имперіи,	
а) На Іонійскихъ островахъ	7.
б) Въ Венеціи	1.
II. Іерархія Александрійская	5.
III. — Антіохійская	17.
IV. — Іерусалимская	14.
V. — Всероссійская	66.
VI. — Острова Кипра	4.
VII. — Церкви въ Австрійскихъ владѣніяхъ	11.
VIII. — Горы Синайской	1.
IX. — Черной Горы	1.
X. — Еллинская	24.
Итого	279.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ТРЕХЪ-СВЯТИТЕЛЬСКАГО ХРАМА ПРИ КУРСКОМЪ АРХІЕРЕЙСКОМЪ ДОМѢ, СЕНТЯБРЯ 26 ДНЯ 1851 ГОДА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ИЛІОДОРОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КУРСКИМЪ И БѢЛОГРАДСКИМЪ.

По звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите (1 Петр. 1, 15).

Видимый храмъ сей, благолѣпно устроенный отъ щедротъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Павловича, нынѣ, благодатію Всесвятаго Духа, при молитвенномъ тайнодѣйствіи, освященъ. Слава всещедрому Богу, благодареніе благочестивѣйшему Помазаннику Господню, а намъ радость и утѣшеніе! Отселѣ храмъ сей есть святый домъ Божій, домъ молитвы. *Святъ храмъ твой, Господи, дивенъ въ правдѣ* (Псал. 64, 6); *дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній* (Псал. 92, 6), воспѣваетъ св. Давидъ. *Домъ мой*, вѣщаетъ Самъ Господь, *домъ молитвы есть* (Лук. 19, 46). Отселѣ въ немъ будутъ находить чада св. Церкви и благодатное освященіе, и убѣдительное апостольское наставленіе быть святыми: *по звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите.* Для того и храмъ освященъ,

для того и стеклись мы во святый храмъ, да будемъ святыми во всемъ житіи нашемъ.

Братія о Господѣ! Поелику души и тѣла наши суть *храмы Бога живаго, жилища Духа Святаго:* то и при освященіи видимаго храма всего приличнѣе помышлять о святости внутреннихъ храмовъ Божіихъ— душъ нашихъ и тѣлесъ, и по освященіи храма необходимо ревновать о святости жизни и благоугожденіи Господу.

Святи будите, яко Азъ святъ есмь (Левит. 11, 44), говоритъ Господь Вседержитель. Богъ есть по существу Святъ: почему и всѣ причастники божественнаго естества, созданные по образу Его, должны быть святы по душѣ и тѣлу. Братія! Мы причастники божественнаго естества по благодати св. Крещенія, св. Мѵропомазанія и св. Причащенія. Мы и созданы и возсозданы для того, да имѣемъ съ Богомъ пріискреннее общеніе. Какое же можемъ имѣть общеніе со Всесвятымъ, если не будемъ ревновать о святости? *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, правдѣ къ беззаконію, Христу съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Такъ, всѣмъ и каждому должно ревновать о святости жизни, — взирая на высочайшій первообразъ совершенства, указанный Спасителемъ: *будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

Воля Божія есть святая, благая и совершенная: чего же требуетъ и хощетъ всесвятый Богъ? Того, да будемъ святи во всемъ житіи во вся дни живота нашего, по тѣлу и душѣ: *сія есть воля Божія святость наша* (1 Сол. 4, 3). Почему отъ всѣхъ христіанъ требуется непремѣнно святая жизнь, согласная съ божественнымъ ученіемъ? Потому, что святость помышле-

ній и дѣлъ, святая жизнь христіанская есть плодъ вѣры и любви, благоугодный Господу и намъ спасительный. Что добрый плодъ на древѣ: тоже святость жизни въ христіанинѣ. Къ чему годно древо, если оно безплодно? Къ чему годенъ христіанинъ, а паче инокъ, если онъ не украшенъ христіанскими добродѣтелями, не благоухаетъ святостію жизни, не приноситъ плодовъ истины и правды? Безплодное древо посѣкается и въ огнь бросается: тоже бываетъ съ христіаниномъ, не богоугодно живущимъ. Онъ теряетъ благодать Божію еще въ сей жизни, а въ странѣ вѣчности лишается блаженства и повергается въ огнь вѣчный. А благочестиво живущій? Онъ, какъ древо, насажденное при исходищахъ благодатныхъ водъ, — являетъ и цвѣты невинности прекрасные, и плоды правды сладкіе. Онъ, какъ финикъ, цвѣтетъ всегда, и, какъ кедръ ливанскій, высоко растетъ добродѣтелію и благодатію у Бога и человѣковъ.

Какъ намъ сдѣлаться святыми при нашихъ крайнихъ немощахъ, при повсемѣстныхъ соблазнахъ, при непрестанныхъ искушеніяхъ, говорятъ малодушные христіане. Такъ, мы немощны по душѣ и тѣлу: но есть всесильная благодать, подающая намъ крѣпость при немощахъ нашихъ. *Иго Христово*, при благодатной помощи, бываетъ *благо и бремя Его легко*, не взирая на крайнюю нашу немощь (Матѳ. 11, 30). Заповѣди Господни, заповѣди любви къ Богу и ближнему, *тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). Надобно только съ молитвою вѣры и упованія обращаться ко Господу силъ, и благовременно подана будетъ сила потребная къ укрѣпленію нашихъ немощей.

Повсемѣстны соблазны, непрерывны искушенія:

но есть св. Ангелы хранители при насъ; есть благосердая Богоматерь, пресв. Дѣва, скорая помощница и ходатаица о насъ предъ Богомъ, купно со всѣми Святыми; есть надъ нами непрестанно бдящее око Промысла Божія. Есть у насъ вся *оружія Божія* (Еф. 6, 11) противу соблазновъ и искушеній: надобно только всегда носить это всеоружіе, неусыпно бодрствовать на стражѣ спасенія и мужественно отражать нападенія вражіи. Если же кому либо при всей осторожности, при всемъ стараніи сохранить волю Божію, случится грѣхопаденіе; то да не отчаявается, но да обращается къ Богу на путь правды и истины, съ сердечнымъ раскаяніемъ. Да вѣдаетъ, что *праведникъ, если и падетъ, не разбіется: яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 24). Праведникъ, если и падаетъ по немощи естества, или по дѣйствію вражію, скоро возстаетъ, заглаждаетъ грѣхопаденіе свое сокрушеніемъ сердечнымъ, омываетъ грѣховныя пятна души слезами искренняго раскаянія. Скоро къ нему возвращается милость Господня, врачуетъ раны его, ободряетъ духъ его, оживляетъ сердце.

Впрочемъ дѣйствительно ли мы столько слабы, сколько думаемъ? Нѣтъ: у насъ есть разумъ, способный различать добро отъ зла, есть воля, дабы избирать добро и уклоняться отъ зла; намъ данъ законъ, указующій путь къ добродѣтельной жизни; намъ сообщены *вся божественныя силы*, благопотребныя къ *животу и благочестію* (2 Петр. 13). Если мы дѣйствительно дѣлаемся слабыми въ добродѣтели: то не отъ того ли, что нерадивы; не отъ того ли, что мало любимъ Господа Іисуса, мало упражняемся въ христіанской добродѣтели? Не отъ того ли, что мало ду-

маемъ о будущей жизни, не дорого цѣнимъ ея блага? Будемъ подвизаться постоянно добрымъ подвигомъ вѣры, упованія и любви, и мы, безъ сомнѣнія содѣлаемся бодрыми и крѣпкими по душѣ и тѣлу для благихъ дѣлъ.

И какъ намъ не ревновать о благочестивой жизни! Братія о Господѣ! Все у насъ есть по милости Божіей, благопотребное къ благочестію. У насъ Царь Благочестивѣйшій и неусыпно охраняющій вѣру православную и благо св. Церкви. У насъ пастыри и учители благопопечительные. У насъ военачальники и градоправители, радѣющіе о благѣ общемъ. Народъ нашъ Богобоязненъ: свято чтитъ Богодарованнаго Царя и власти, отъ Него поставляемыя. Есть у насъ св. обители, какъ мирныя пристани отъ суетъ житейскаго моря, для тѣхъ, кои особенно ревнуютъ о жизни ангелоподобной, кои стремятся неудержимо къ царствію небесному. Есть у насъ домы христіанскаго милосердія, гдѣ призрѣваются или безпріютная юность, или дряхлая старость. У насъ храмы, сіи хранилища святыни, созидаются повсемѣстно. Таинства, сіи протоки благодати, всѣмъ доступны. Богослуженіе, столь торжественное и столь умилительное, свободно и открыто совершается въ храмахъ и внѣ оныхъ съ подобающимъ благоговѣніемъ. Ученіе Христово всюду и всѣмъ проповѣдуется тщательно. Св. Церковь, какъ сердобольная мать, заботливо печется о нашемъ освященіи и спасеніи; а въ Церкви Христосъ Спаситель нашъ пребываетъ съ нами и до скончанія вѣка пребудетъ. Съ нами Богъ! Съ нами милость Его! Такъ, много намъ даровано на землѣ въ благодатной православной Церкви: еще болѣе обѣщано на небеси,—въ цар-

ствѣ славы. А обѣтованія Божіи столькоже вѣрны, сколько вѣренъ Богъ — вѣчная Истина. Да хранимъ только мы вѣру въ Бога и Спасителя нашего правую, вѣрность Помазаннику Господню ненарушимую, послушаніе св. Церкви непоколебимое. Да пребудемъ во всемъ житіи святы и неукоризненны и во всемъ служеніи нашемъ неусыпно трудолюбивы. Аминь.

Его-же

ПОУЧЕНІЕ.

Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаетъ на Него (Псал. 63, 11).

Не на землѣ ищутъ радостей странники и пришельцы земли — праведники; не въ благахъ суетнаго вѣка полагаютъ свое блаженство, но умъ и сердце всегда обращаютъ къ небу, ко Господу — источнику всѣхъ благъ.

Возвеселится праведникъ о Господѣ и уповаетъ на Него. Радуется праведникъ о Господѣ. Господь благоволитъ къ праведнику за благоугожденіе Ему искреннее и постоянное; ущедряетъ праведника всѣми дарами благодати за вѣрное служеніе Ему. Праведникъ всецѣло прилѣпленъ ко Господу вѣрою и любовію. Вотъ то незыблемое основаніе, на коемъ утверждается всегдашняя радость праведника о Господѣ! Это пріискреннее его общеніе съ Господомъ. Радость истинная состоитъ въ живомъ ощущеніи блага чаемаго или обладаемаго. Чѣмъ выше благо: тѣмъ живѣе и чище радость. Какое же благо можетъ быть выше и дороже, какъ пріискреннее общеніе съ Богомъ? Выше сего блага нѣтъ ни на землѣ, ни небѣ. *Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Изчезе сердце*

мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, во вѣки (Пс. 72, 25, 26), взываетъ изъ глубины сердца праведникъ. А гдѣ сокровище наше сокрыто, туда и сердце наше стремится со всѣми помышленіями и желаніями. Въ Богѣ наше сокровище высочайшее: тамъ, у Бога находитъ сердце наше и успокоеніе безмятежное, и радованіе чистѣйшее и живѣйшее. Можетъ ли что либо возмутить радость праведника? Нѣтъ. Лишеніе ли благъ земныхъ? Но кто въ душѣ носитъ Бога: тотъ все имѣетъ. Бѣдствіе ли какое, или болѣзнь? Нѣтъ. Праведникъ и въ скорбяхъ и болѣзняхъ радуется по вѣрѣ, что онъ страждетъ для очищенія грѣховъ,—раздѣляетъ общеніе страданій Христовыхъ. Боязнь ли враговъ? Нѣтъ. *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь, защититель живота моего: отъ кого устрашуся* (Пс. 26, 1)?—вопіетъ благодушно праведникъ. Благодатная сила — щитъ для него противу всѣхъ стрѣлъ враждебныхъ. Ужели смерть? Нѣтъ. *Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1. 21). Что для праведника смерть? Пристанище послѣ бури; покой послѣ трудовъ; вѣнецъ послѣ брани; присноградостная жизнь по ту страну гроба.

Праведникъ и радуется о Господѣ, и уповаетъ на Него. Упованіе праведника основывается на твердой увѣренности въ безпредѣльной благости, премудрости и всемогуществѣ Божіемъ. Богъ безпредѣльно благъ: и какого блага не подастъ, потребнаго для временной и вѣчной жизни? Богъ безпредѣльно—премудръ: такъ ужели не найдетъ средствъ оказать помощь праведнику? Богъ безпредѣльно—всемогущъ: и чего не силенъ сдѣлать для успокоенія или утѣшенія праведника? Такъ твердо и непоколебимо основаніе упованія, какое имѣ-

етъ на Бога праведникъ. Посему онъ, яко левъ, уповая ходитъ, среди всѣхъ искушеній. При уповаціи на Бога позволительно ли прибѣгать къ помощи ближнихъ—избранныхъ Божіихъ? Позволительно, коль скоро мы въ нихъ видимъ орудія благости Господней,—лобызаемъ въ нихъ десницу Вышняго. Праведникъ, внимательный ко всѣмъ дѣйствіямъ Промысла Божія,—при уповаціи на Промыслъ Божій,—тѣмъ охотнѣе прибѣгаетъ къ помощи святыхъ праведниковъ, чѣмъ менѣе считаетъ себя достойнымъ непосредственнаго Божія благоволенія. При уповаціи на Бога нужно ли трудиться и молиться? Нужно. Праведникъ и трудится прилѣжно, и молится усердно. Трудиться и молиться заповѣдано Богомъ,—а воля Божія для праведника—законъ священный. Трудъ и молитва суть ближайшіе спутники и споспѣшники упованія на Бога. Ибо для чего даны обильно праведнику благодатныя силы, какъ не для того, чтобы при помощи Божіей трудиться для славы Божіей и спасенія ближнихъ? Какъ намъ грѣшнымъ не молиться, когда и самые высокіе праведники, при всемъ обиліи благодатныхъ силъ, чувствуютъ въ себѣ немощи по тѣлу и душѣ? *Сладцѣ похвалюся въ немощехъ моихъ*, говоритъ ап. Павелъ, *да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). А грѣшникамъ сродно ли упованіе? И праведники и грѣшники, ради заслугъ Господа Іисуса, равно могутъ простирать руки къ Богу съ тою только разностію, что праведники, по своимъ добродѣтелямъ, имѣютъ большее право на благоволеніе Божіе, а грѣшники, по своимъ грѣхамъ,—при сердечномъ о нихъ сокрушеніи, имѣютъ большую нужду въ милосердіи Божіемъ. Безпредѣльно Благій равно-доступенъ, равно близокъ ко всѣмъ призываю-

щимъ Его съ вѣрою и упованіемъ. И что было бы съ нами грѣшниками, и во времени и въ вѣчности, если бы мы лишены были упованія на безпредѣльное милосердіе Божіе? Радуйтеся убо, праведники о Господѣ, не унывайте и грѣшники! Уповайте праведники на милость Господню, не отчаявайтесь и грѣшники въ милосердіи Божіемъ! Богъ безпредѣльно благъ ко всѣмъ! Аминь.

УСТАВЫ В. К. ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА

О ЦЕРКОВНОМЪ СУДѢ.

Древнѣйшіе памятники нашего отечественнаго законодательства, замѣчательные столько же въ церковномъ, сколько и гражданскомъ отношеніи, суть уставы о церковномъ судѣ, извѣстные подъ именами великихъ князей: Владиміра и Ярослава. Особенно первый изъ этихъ уставовъ замѣчателенъ своимъ содержаніемъ, изображающимъ пространство церковнаго суда въ первыя времена Россіи, своимъ продолжительнымъ дѣйствіемъ въ Россіи, и, прибавимъ, нарочитыми, особенно въ послѣднее время, изслѣдованіями о его подлинности, которая подвергается значительнымъ возраженіямъ.

Содержаніе сего устава есть слѣдующее: Владиміръ великій, упоминая о своемъ крещеніи, принятомъ отъ православной восточной Церкви, также о принятіи отъ нея церковной іерархіи, изъявляетъ желаніе устроить церковный судъ по *греческимъ номоканонамъ*. Сообразуясь съ ними, онъ предоставляетъ церковному суду: 1) преступленія противъ вѣры, какъ то: разнаго рода суевѣрія, языческіе обряды, также волшебство, чародѣйство и пр; 2) преступленія, оскорбляющія святость храмовъ и другихъ священныхъ мѣстъ, къ которымъ причислены также и богоугодныя заведенія: богадѣльни, больницы, странноприимницы, кладбища;

3) дѣла семейныя, какъ то: дѣла брачныя, разводныя, дѣла о прелюбодѣяніяхъ, о бракахъ незаконныхъ, о подкидышахъ: также семейные раздоры, тяжбы о раздѣлѣ имѣній и о наслѣдствѣ, преступленія противъ родительской власти; 4) всѣ лица, Церкви служащія, отъ Церкви получающія содержаніе, или принятыя ею въ покровительство. Сюда принадлежитъ все духовное сословіе (1) и кромѣ того странники и пришельцы на Богомолье, получившіе исцѣленіе чудеснымъ образомъ во св. мѣстахъ (2); нищіе, врачи, увѣчные, рабы, отпущенные на волю отъ господъ, по духовнымъ завѣщаніямъ (3). «Митрополитъ, сказано въ уставѣ, или пискупъ (епископъ) вѣдаетъ межь ими судъ, или обида, или котора (ссора), или вражда». «Аще же, прибавляетъ уставъ, будетъ иному человѣку съ тѣмъ человѣкомъ рѣчь (дѣло, судъ), то обчи (общій) судъ», т. е. если духовныя лица будутъ по какому либо дѣлу судиться съ мірскими, то судъ долженъ быть совмѣстный (смѣсный) у начальства духовнаго и гражданскаго. Наконецъ въ томъ же уставѣ церковной власти и суду усвоено наблюденіе правильности торговыхъ вѣсовъ и мѣръ.

Надобно замѣтить, что уставъ св. Владиміра сохранился до нашихъ временъ не въ одномъ видѣ: въ однихъ спискахъ онъ пространнѣе, не только по из-

---

(1) Составъ духовенства въ уставѣ изображается такъ: «а се церковные люди: игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадья, и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурвица (просфирвица)».

(2) «*Прощеникъ*» см. Ист. Г. Р. т. IV, пр. 373 и 508.

(3) «*Задушный человѣкъ*: объ этомъ выраженіи см. М. Евг. Опис. Кіево-софійск. соб. приб. № 2, Ист. Г. Р. т. 1, пр. 506.

ложенію, но и по числу предметовъ, предоставляемыхъ суду Церкви, въ другихъ число такихъ предметовъ меньше и весь уставъ короче ([1]). Въ томъ и другомъ видѣ онъ является въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, имѣетъ множество списковъ, и, кромѣ свидѣтельства о немъ разныхъ лицъ и памятниковъ русской древности, онъ встрѣчается между опредѣленіями нашихъ древнихъ соборовъ, въ своемъ болѣе или менѣе полномъ составѣ, также въ граматахъ князей и пастырей нашихъ и пр. Но тѣмъ не менѣе представляются три главные вопроса объ этомъ уставѣ: 1) подлинно ли это уставъ св. Владиміра, имя котораго онъ на себѣ носитъ? 2) имѣетъ ли онъ въ своемъ составѣ вѣрныя каноническія, или юридическія основанія? 3) въ какой степени онъ имѣлъ силу и дѣйствіе въ русской Церкви? Сдѣлаемъ, хотя краткія, замѣчанія на эти вопросы.

([1]) Въ спискахъ краткихъ между предметами церковнаго суда не поименованы: похищеніе дѣвицъ, отрава, чародѣйство, волхвованіе и другіе виды суевѣрія, домашнія ссоры, и нѣк. др.; не указаны также въ числѣ лицъ, этому суду подлежащихъ: дѣти священнослужителей, странники, богомольцы, увѣчные. Въ пространной редакціи есть еще замѣчаніе: «своимъ тіуномъ приказываю, съ суда давати 9 частей князю, а десятая святѣй Церкви». Этихъ словъ также нѣтъ въ редакціи короткой. Образцы той и другой редакціи см. въ описаніи Кіевскаго Собора. М. Евгенія, прибавл. № 2. Изъ списковъ короткихъ: въ Кормчей Новгор. собр. № 437. По Кирилл. каталогу (напеч. въ опис. Соф. соб. приб. № 2), Румянц, № 231. 236. Изъ пространныхъ: въ Кормчей синод. № 132 (напеч. у Карамз. Ист. Г. Р. т. 1, прим. 506 изд. Эйнерлинга, и въ дополн. къ акт. ист. № 1), Румянц. № 232. 235. 288 Напеч. въ древн. Рос. Вивл. изд. 2 ч. 6 и продолж. ч. 3. Нѣкоторые находятъ этотъже уставъ въ четырехъ разныхъ редакціяхъ. См. Чтенія общ. истор. Росс. год. 3 № 3, статью о кормчей, прим. 62.

1. Подлинность устава подвергается сомнѣнію. Сомнѣнія возникаютъ частію изъ нѣкоторыхъ хронологическихъ несообразностей въ самомъ уставѣ; частію изъ видимаго несогласія между нимъ и другими памятниками нашего древняго законодательства, изъ несообразности его съ вѣроятнымъ состояніемъ русской Церкви при св. Владимірѣ; болѣе изъ недостатка свидѣтельствъ о немъ, ближайшихъ ко времени его происхожденія, и наконецъ, изъ несоотвѣтствія греческимъ номоканонамъ (*).

Что касается до первой причины сомнѣній, то она заключается въ слѣдующемъ. Въ уставѣ св. Владиміръ говоритъ о себѣ: «воспріялъ есмь св. крещеніе отъ грецьскаго царя (*) и отъ Фотія, патріарха царѣградскаго, взяхъ перваго митрополита Леона Киеву.» Это явный анахронизмъ: ибо Фотій цѣлымъ вѣкомъ жилъ прежде св. Владиміра. Но что имя Фотія могло быть внесено въ уставъ Владиміра, уже послѣ Владиміра, въ этомъ нельзя даже сомнѣваться, когда припомнимъ, какъ нерѣдко въ старину у насъ переписчики вносили въ акты имена древнихъ знаменитыхъ лицъ: царей, патріарховъ и другихъ, не разбирая анахронизмовъ, лишь бы только придать особенную важность извѣстному, или видимую извѣстность

(*) Замѣчанія *за* и *противъ* устава см. у *Карамзина*. (Ист. Г. Р. т. 1. прим. 506), *Рейца* (о русск. правѣ стр. 53 § 7), *Погодина* (изслѣд. и замѣч. о русск. ист. т. 1 стр. 263 и слѣд.), М. *Евгенія* (опис. Кіевск. соб. прибавл. № 2 и др. Нарочитыя изслѣд въ статьѣ: о пространствѣ Церковн. суда въ Россіи до Петра. В. въ Журн. минист. народ. просв. 1847 № 8.

(*) Въ нѣк. спискахъ прибавлено еще: «*Константина*, см. въ опис. Румянц. муз. № 222; другіе варіанты см. у Розенкампфа въ прим. подъ буквою р.

неизвѣстному по происхожденію акту. А къ сему можно прибавить и то, что въ нашихъ лѣтописяхъ, хотя и позднѣйшихъ, русская іерархія дѣйствительно нерѣдко называется *Фотіевою* (7). Собственноже въ отношеніи къ уставу Владиміра надобно замѣтить, особенно то, что имя Фотія встрѣчается въ спискахъ пространной редакціи, т. е. въ спискахъ устава уже позднихъ и распространившихся съ теченіемъ времени; въ спискахъ же краткихъ и, безъ сомнѣнія, ближайшихъ къ подлинному имени Фотія не видно (8).

Другое возраженіе противъ устава Владиміра касается несогласія его съ *русскою правдою*. Здѣсь сказано, что тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ рѣшаются предъ княземъ чрезъ его отроковъ (9), а въ уставѣ Владиміра этаго рода тяжбы отнесены къ суду церковному. Но разностію произхожденія этихъ памятниковъ объясняется и разность ихъ содержанія. Будемъ ли смотрѣть на русскую правду, какъ сборникъ народныхъ законовъ, преданій и обычаевъ нашей первобытной старины, даже древнѣйшій устава Владимірова: въ такомъ случаѣ нисколько не удивительно, если по дѣламъ наслѣдства есть различіе въ установленіи гражданскомъ до-христіанскомъ, и уставѣ княжескомъ христіанскомъ, какъ есть различіе между ними и по многимъ другимъ предметамъ. Будемъ ли считать правду законоположеніемъ В. К. Ярослава: тогда

(7) Никон. лѣтопись стр. 102. 106; сн. Розенкампфа *прим.* стр. 211. 212.

(8) См. въ опис. Соф. соб. прибавл. № 2; сн. статью о церковн. судѣ въ Журн. минист. народ. просв. 1847 № 8 стр. 34 прим. 69.

(9) *Правда русская*, см. въ русск. достоп. ч. 2 стр. III, съ варіантами.

статья его о наслѣдствѣ будетъ означать только отмѣну подлежащей статьи въ уставѣ Владиміра, какъ и многое другое въ первоначальныхъ узаконеніяхъ могло быть измѣнено законами послѣдующихъ временъ. Но то несомнѣнно, что наслѣдственныя дѣла въ случаѣ споровъ подлежали суду церковному до позднѣйшихъ временъ. Еслиже не отвергать и Ярославова закона, то можно сдѣлать общее замѣчаніе, что этого рода дѣла могли быть судимы равно и духовнымъ и свѣтскимъ судомъ, смотря по обстоятельствамъ или по самому свойству этихъ дѣлъ, и потому, къ какому суду обращались сами тяжущіеся,—что согласно и съ обыкновеннымъ въ древнія времена порядкомъ судопроизводства по многимъ предметамъ, и съ разными нашими памятниками дѣлъ о наслѣдствѣ (¹⁰).

Далѣе подлинность устава подвергается сомнѣнію съ той стороны, что онъ говоритъ о монастыряхъ, о полномъ церковномъ причтѣ, о родовомъ сословіи духовенства, о тіунахъ и намѣстникахъ епископскихъ, также о разныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ, о слободахъ, о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, вообще о такихъ предметахъ, которыхъ нельзя по видимому предполагать еще во времена св. Владиміра, и которые показываютъ состояніе Церкви, уже вполнѣ образовавшейся и благоустроенной? Но это возраженіе имѣло бы полную силу только тогда, когда бы мы думали, что уставъ дошелъ до насъ безъ всякихъ перемѣнъ въ своемъ составѣ, и что онъ есть оригинальное рус-

---

(¹⁰) Древн, Вивл. ч. 15 № 15 стр. 211—18. Акт. Экспед. т. 4. 155 309. Выписки сіи въ статьѣ *о кормчей*, въ чтеніяхъ общества истор. № 3, годъ 3, прим. 31 33; сн. М. Евгенія замѣч. на уставъ Владиміра.

кое законоположеніе, т. е. что онъ при св. Владимірѣ изложенъ въ полномъ своемъ составѣ, точными словами. Но первой мысли, конечно, никто доказывать не станетъ, тѣмъ болѣе, что разность дошедшихъ до насъ редакцій устава ясно показываетъ измѣненія въ составѣ его, съ теченіемъ времени происшедшія: а такимъ образомъ могли войти и тѣ предметы, которые намъ кажутся не соотвѣтствующими времени св. Владиміра. Вторую мысль также не легко доказать; напротивъ, при сличеніи устава съ отечественными, современными ему, равно и иноземными подобнаго рода памятниками, открываются посторонніе источники его внѣ Россіи. Это мы увидимъ послѣ. Если же такъ, то не удивительно, что изъ посторонняго источника могли быть взяты и такіе предметы въ уставъ о церковномъ судѣ, которыхъ при Владимірѣ еще не было, но которые въ другой землѣ уже подлежали церковному суду, со-временемъ могли подлежать и у насъ томуже суду. Тѣмъ не менѣе, если обратимъ вниманіе на свидѣтельства близкаго ко св. Владиміру времени, то они даютъ видѣть въ дѣйствительности, ему современной, большую часть предметовъ, выражаемыхъ въ его уставѣ ("").

("") Ближайшіе ко времени св. Владиміра, свидѣтели, Несторъ, М. Иларіонъ, также древнѣйшій жизнеописатель его, описывая его время, согласно упоминаютъ почти о всѣхъ предметахъ, отмѣченныхъ въ уставѣ. Митрополитъ Иларіонъ: «заповѣда (Владиміръ) по всей земли своей креститися и всѣмъ христіаномъ быти, капища разрушишася и *Церкви* поставляются, и иконы святыя являхуся; и пастуси словесныхъ овецъ Христовыхъ сташа *епископи и попове, и діакони, и весь клиросъ* (клиръ) украсиша въ лѣпоту и одѣша св. Церкви. *Монастыре* на горахъ сташа; *черноризцы* явишася; мужи и жены, и міи и велицыи и вси людіе исполниша ся,

Еще замѣчается недостатокъ свидѣтельствъ объ этомъ уставѣ, современныхъ, или по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ эпохѣ его изданія. До XIII столѣтія онъ не излагается и не упоминается ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ другихъ какихъ либо рукописяхъ. Онъ является уже со второй половины XIII вѣка, въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ, въ разныхъ актахъ цер-

Церкве... (въ Твореніяхъ отцевъ 1844 кн. 2 стр. 241). Житіе Владиміра въ памятникахъ XI вѣка: «не токмо въ дому своемъ милостину твораше, но и по всему граду, не въ Кіевѣ единомъ, но и по всей землѣ, и въ градѣхъ и селѣхъ, алчныя кормя, нагія одѣвая, странныхъ покоя, и церковники чтя, и нища и сироты, и вдовицы, и слѣпыя, и хромыя, и трудоватыя одѣвая и накормя» (въ Христіанскомъ чтеніи 1849. Ноябрь, стр. 325). Извѣстны знатнѣйшіе монастыри въ Южной Россіи отъ X и начала XI вѣка (истор. Росс. іер. ч. 2 и др. св. Нестор. стр. 67. 69). При монастыряхъ быша съ самаго начала и богадѣльни, больницы, страннопріемные домы (ркп. житіе пр. Ѳеодосія). При тѣжъже монастыряхъ, уже въ XI вѣкѣ, видны *тіуны*, *приставники*, *слуги*: ибо были уже волости и села монастырскія (см. тамже). Не удивительно, если князья имѣли ихъ у себя еще ранѣе; нѣтъ ничего страннаго, если и епископамъ приписываются *намѣстники*. Русская правда уже упоминаетъ о *холопяхъ черныхъ*, т. е. монастырскихъ, и замѣчаетъ, что ихъ, равно какъ и *княжескихъ*, *князь продажею не казнитъ*. Такимъ образомъ они могли составлять тѣ *слободы*, о которыхъ говоритъ уставъ св. Владиміра. О чудесныхъ исцѣленіяхъ, или о путешествіяхъ ко св. мѣстамъ нечего сомнѣваться: тѣ и другія извѣстны у насъ съ самаго начала христіанства въ Россіи. Если впрочемъ одно, или два лишнія слова обращаются въ возраженіе противъ подлинности устава, какъ не соотвѣтствующія времени его: то, чрезъ подобное заключеніе, отсутствіемъ извѣстныхъ словъ и понятій, не можно ли защищать подлинность его? Напр. уставъ, говоря о черноцахъ, упоминаетъ только объ *игуменахъ*, но еще не указываетъ *архимандритовъ*: какъ и дѣйствительно, сначала ихъ у насъ не было, и только уже въ концѣ XI столѣтія обитель Печерская сдѣлалась Архимандріею, а другіе монастыри еще позже: между прочимъ не признакъ ли это первобытной древности устава?!

ковныхъ и гражданскихъ и пр. Но должно признаться, что въ отношеніи къ древнимъ актамъ, такимъ, каковъ уставъ св. Владиміра, требованіе современныхъ имъ свидѣтельствъ есть требованіе излишне строгое. Если и изъ ближайшихъ къ намъ временъ мы не на все имѣемъ положительныя свидѣтельства, или доказательства, то какъ требовать свидѣтельствъ X вѣка объ актѣ того времени? Несторъ, когда упоминаетъ объ установленіи св. Владиміромъ десятины въ пользу храма св. Богородицы, не говоритъ о судномъ его уставѣ, хотя въ спискахъ первое съ послѣднимъ обыкновенно соединяется ([12]), но лѣтопись—не собраніе законовъ; притомъ Несторъ говоритъ о десятинѣ по особенному случаю, при разсказѣ, о совершеніи храма св. Богородицы, когда Владиміръ «видѣвъ Церковь свершену, вшедъ въ ню, помолися Богу и рекъ сице: даю Церкви сей отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть» ([13]). Подобнымъ образомъ нѣтъ

([12]) См. уставъ Владиміра пространной и краткой редакціи у М. Евгенія въ описан. Кіевск. соб. № 2 прибавл.

([13]) Несторъ по Лаврентьевск. списку, 996 г. въ полномъ собраніи лѣтописей. Т. I стр. 53. Нѣкоторые (*Карамзинъ*: Ист. Г. Росс. I пр. 473; *Розенкампфъ*: Обозрѣн. кормчей стр. 211—213 прим.) считаютъ уставъ Владиміра о церковномъ судѣ только распространенною въ поздніе времена граматою о десятинѣ. Но это несправедливо. Эта грамата сама по себѣ не могла служить еще основаніемъ для церковн. суда въ томъ видѣ и пространствѣ, какъ представляетъ его уставъ. Предметы той и другаго слишкомъ различны, чтобы выводить ихъ другъ изъ друга. Но нѣтъ причины отвергать, что тотъ и другой предметъ—и десятина и право церковнаго суда, съ самаго начала совмѣщены были въ одномъ уставѣ, подобно какъ въ другихъ уставныхъ граматахъ это видимъ; напр. въ граматѣ князя Ростислава о учрежденіи Смоленской епархіи (1150),—упоминается вмѣстѣ и о десятинѣ и о правахъ епископскаго суда (Дополн.

современныхъ свидѣтельствъ о Русской правдѣ, о разныхъ каноническихъ правилахъ и посланіяхъ нашихъ пастырей XI—XII вѣка, даже о самой лѣтописи Нестора, и конечно подобнаго рода акты должны свидѣтельствовать сами за себя. Такова участь вообще всѣхъ нашихъ памятниковъ до XIII столѣтія. Но какимъ бы образомъ въ XIII столѣтіи вдругъ могъ появиться съ неизвѣстнымъ происхожденіемъ, или по выдумкѣ какого либо одного частнаго лица ([14]) такой важный актъ, какъ уставъ св. Владиміра? Какимъ образомъ могъ онъ, не утвержденный никакою властію, получить важность закона для Церкви и государства, войти въ оффиціальные акты церковные и гражданскіе, и дѣйствовать въ продолженіе многихъ столѣтій? Онъ подтверждается граматами великихъ князей нетолько великорусскихъ, но и литовскихъ, повторяется въ актахъ Соборовъ, имѣетъ дѣйствіе въ великой, западной и червной руси ([15]). Общеизвѣстность его въ XIII столѣтіи ясно показываетъ, что это не новое произведеніе того времени: притомъ онъ является въ

къ акт. истр. 1 № 4). Поэтому не трудно согласиться, что слова Нестора о десятинѣ заимствованы изъ полнаго устава Владимірова. Авторъ статьи о церковномъ судѣ (въ Журн. мин. народн. просвѣщ. 1847), на основаніи только словъ: *потомъ*, *посемъ*, раздѣляющихъ въ уставѣ Владиміра установленіе десятины и церковнаго суда, видитъ здѣсь два различные и разновременные акта, особенно потому, что уставъ говоритъ о десятинѣ, какъ предметѣ установленномъ въ прежнее время: *«далъ* десятину». Но точно также выражено опредѣленіе о церков. судахъ: *«далъ есмь* тѣ суды церквамъ».

([14]) Какъ думалъ Карамзинъ. Ист. Г. Росс. т. 1, примѣчаніе 479 506.

([15]) См. въ опис. софійск. соб. прибавл. № 9. 11. 12. Акт. Западной Россіи т. 1 № 82 118. 166. Стоглавъ и Соборъ 1667 въ акт. экспед. т. 4 № 155 и пр.

такихъ памятникахъ, которые несомнѣнно имѣли практическое употребленіе въ Россіи отъ самого начала христіанскаго ея просвѣщенія, именно—въ спискахъ церковныхъ правилъ, или въ Кормчихъ книгахъ (¹⁶).

Сходный съ уставомъ Владиміра и почти одного содержанія съ нимъ представляется отъ XII столѣтія уставъ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича о смоленской епископіи (¹⁷): въ немъ однакожъ нѣтъ ссылки на уставъ Владиміра. Но слѣдуетъ ли отсюда что нибудь противъ подлинности, или извѣстности въ то время этого устава? Напротивъ: это показываетъ, что подчиненіе извѣстныхъ предметовъ церковному суду было въ тѣ времена мыслію общею, и дѣломъ, извѣстнымъ въ цѣлой Россіи, а частные, отдѣльные уставы князей опредѣляли только приложеніе, или примѣненіе этой мысли къ ихъ мѣстнымъ правленіямъ: что необходимо уже предполагаетъ одинъ общій уставъ, утвердившій эту мысль въ Россіи, уставъ, котораго только развитіемъ, болѣе или менѣе обширнымъ должны были служить частные уставы. Одинъ смоленскій князь не имѣлъ бы особенной причины, да и не могъ бы ввести у себя такого важнаго устава въ церковномъ управленіи. Странно же требовать, чтобы всѣ акты того времени, хотя бы одного содержанія съ уставомъ Владиміра, непремѣнно его повторяли, или на него опредѣленно указывали. Напротивъ, по

(¹⁶) Древнѣйшія изъ Кормчихъ, содержащихъ въ себѣ уставъ Владиміра, принадлежатъ къ полной редакціи, а эта редакція есть первоначальная въ Россіи, какъ по крайней мѣрѣ надобно думать по соображеніямъ См. статью о первоначальномъ составѣ кормчей въ Христ. Чтеніи Іюнь. 1851.

(¹⁷) Въ дополненіяхъ къ акт. истор. т. 2 № 4.

нашему мнѣнію, уставъ Ростислава служитъ не опроверженіемъ, а значительнымъ подтвержденіемъ устава Владимірова. Если первый меньше предметовъ, чѣмъ послѣдній, подчиняетъ церковному суду: это даже естественно. Удѣльный князь не могъ предоставить духовному суду столько предметовъ, сколько могъ распространить силу этого суда великій князь всей Россіи.

Наконецъ, сомнѣніе изъ несоотвѣтствія устава греческимъ номоканонамъ, на которые, однакожъ, онъ самъ ссылается, какъ свои основанія, имѣетъ связь съ вопросомъ: имѣетъ ли сей уставъ, въ своемъ содержаніи, вѣрныя юридическія и каноническія основанія? Къ этому вопросу мы теперь переходимъ.

2 «Разверзше Грецкый номоканонъ», такъ начинается уставъ, и наконецъ, по исчисленіи предметовъ, отнесенныхъ къ церковному суду, уставъ заключаетъ: «то все далъ есмь по первыхъ царевъ уряженью и по вселенскихъ святыхъ семи зборовь (соборовъ) великихъ святитель». И эта мысль не разъ повторяется въ уставѣ. Итакъ справедливо ли уставъ считаетъ своими источниками постановленія вселенскихъ Соборовъ и древнихъ греческихъ царей? Въ какой степени онъ имъ соотвѣтствуетъ?

Справедливо, что мы напрасно бы стали искать въ какомъ либо собраніи греческихъ законовъ такого исчисленія предметовъ, подсудныхъ церковной власти, какое сдѣлано въ уставѣ св. Владиміра, или постановленія прямаго и яснаго, которымъ роды дѣлъ разграничены были бы между судомъ церковнымъ и гражданскимъ, такъ, чтобы прямо можно было съ нимъ сличить уставъ. Но это былъ бы и напрасный трудъ,— даже по отношенію къ вопросу о нашемъ уставѣ. Какъ

будто, если встрѣчается одно слово: *Грецкій номоканонъ*, то уже непремѣнно долженъ быть такой точно номоканонъ, какой предполагается уставомъ, и съ котораго нашъ уставъ долженъ быть списанъ! Притомъ и въ практикѣ греческой Церкви не было такого раздѣленія между церковнымъ и гражданскимъ судомъ: одни и тѣже предметы подлежали съ духовной стороны, какъ дѣла совѣсти, суду Церкви, а со внѣшней стороны,—какъ дѣла общественныя, — гражданскому суду: тотъ и другой судъ не переставалъ дѣйствовать въ своихъ предѣлахъ, по своимъ правиламъ. А нашъ уставъ, не указывая положительно своихъ источниковъ, не опредѣляетъ въ точности и того, въ какой мѣрѣ исчисленные имъ предметы подлежали церковному суду: вполнѣ ли, или только въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и окончательно ли, или только до извѣстной степени, — такъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли они переходить въ гражданскій судъ: ибо не вѣроятно и не возможно, чтобы церковный судъ по дѣламъ гражданскаго вѣдомства былъ во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельный и рѣшительный, безъ отношенія къ суду гражданскому, напр. касательно наказаній? Только о духовныхъ *лицахъ* уставъ говоритъ весьма опредѣленно: «въ люди церковныя и въ судъ ихъ не вступатися (мірскимъ) судьямъ; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ между ними судъ, обиду, ссоры. Аже иному человѣку будетъ съ тѣмъ рѣчь (судъ, дѣло), то обчи судъ» ([10]). Въ этомъ отношеніи уставъ

([10]) Не разумѣетъ ли уставъ Владиміра и всѣ исчисленные имъ предметы церковнаго суда по отношенію къ духовнымъ только лицамъ, т. е. предоставляя имъ, по всѣмъ указаннымъ предметамъ,

дѣйствительно соотвѣтствуетъ греческимъ законамъ, которые также опредѣляли права духовенства ([10]). Но вообще недостатокъ опредѣленности въ уставѣ, какъ по отношенію къ греческимъ источникамъ, на которые онъ указываетъ, такъ и въ самомъ содержаніи его, заставляетъ предполагать, что онъ извлеченъ былъ не изъ одного какого либо источника (номоканона), а составленъ изъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ и заимствовано было то, что оказывалось болѣе нужнымъ и удобоприложимымъ въ нашемъ отечествѣ, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Такъ, отыскивая источники устава, мы находимъ въ разныхъ памятникахъ восточнаго церковнаго законодательства значительную часть предметовъ, указанныхъ нашимъ уставомъ, въ подчиненіи церковному суду. Таковы: послѣдованіе языческимъ обрядамъ и обычаямъ, еретичество, разнаго рода суевѣрія, особенно волшебство и чародѣйство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, вообще дѣла о бракахъ, законныхъ и незаконныхъ, разводы, кровосмѣшеніе и нарушеніе степеней родства и свойства въ брачномъ союзѣ, похищеніе дѣвъ и женъ, блудъ и прелюбодѣяніе, оскорбленіе святыни, и др. Суду церковному эти предметы подлежали въ томъ отношеніи, что онъ опредѣлялъ ихъ нравственное значеніе на основаніи законовъ божескихъ, давалъ свои ду-

---

судиться исключительно у своего начальства? Въ такомъ случаѣ уставъ представлялся бы опредѣленнѣе; но иное даютъ разумѣть его слова: «и то все далъ есть», по всѣмъ городамъ, и по погостамъ, и по свободамъ, гдѣ ни суть христіане».

([10]) *Cod. Iustin.* lib. 1. tit. 3. const. 23, 39. tit. 4. const. 13, 29 *Iustin.* Nov. 79 cap. 1. Nov. 83. Nov.— 123. cap. 8, 21 22. *cf. Basil.* lib. 3 tit. 1 cap. 14. 17. 35—42.

ховныя правила для очищенія совѣсти, измѣрялъ степени виновности согрѣшавшихъ, полагалъ свои церковныя наказанія ([20]). На востокѣ не было только такого закона, чтобы въ такіе предметы судамъ гражданскимъ было *нельзи вступатися*, хотя то несомнѣнно, что въ первые вѣка такія дѣла относились по преимуществу къ духовному суду.

Другой источникъ устава представляется въ судебныхъ законахъ Моисеевыхъ, или точнѣе, въ томъ извлеченіи изъ нихъ, которое находится во множествѣ древнихъ греческихъ списковъ, и входило въ составъ нашихъ рукописныхъ (и печатныхъ) Кормчихъ. Тутъ находимъ даже тѣ предметы устава, которыхъ не видимъ въ собственныхъ узаконеніяхъ греческой Церкви и государства. Таковы предметы: оскорбленіе власти родительской, дѣла о наслѣдствѣ, судъ о мѣрахъ и вѣсахъ и нѣк. др. ([21]). Судебные законы Моисеевы въ средніе вѣка дѣйствовали въ особенности на западѣ; они же, можно сказать, повсюду составляли первоначальное законоположеніе для новообращенныхъ къ вѣрѣ народовъ: потому что служили руководствомъ къ образованію общественной жизни этихъ народовъ по духу вѣры христіанской. Но и въ Греціи, при законахъ гражданскихъ и мѣстныхъ церковныхъ, законы Моисеевы судебные не переставали дѣйствовать въ церковномъ судѣ: ибо опредѣляли сущность преступленій на основаніяхъ неизмѣнной Божеской прав-

---

([20]) Въ правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ можно найти всѣ указанные предметы по отношеніямъ къ суду Церкви. См. *книгу правилъ* Сн. номоканонъ Фотія по разнымъ титламъ (ed. Herveti); въ славянской печатной Кормчей гл. 42. 44. 46.

([21]) Корм. печат. гл. 45.

ды. А что они имѣли свою силу и въ Россіи, доказывается первоначальнымъ установленіемъ въ Россіи десятины. въ пользу духовенства, установленіемъ, котораго въ греческой Церкви не было, но которое опредѣлено законами Моисеевыми ([22]). Знакъ, что у насъ въ мѣстныхъ установленіяхъ не ограничивались и не стѣснялись собственно греческими номоканонами, держась только общихъ и основныхъ церковныхъ каноновъ, которые соблюдались неизмѣнно.

Надобно замѣтить, что церковный судъ въ томъ пространствѣ, въ какомъ представляетъ его уставъ св. Владиміра, въ ту пору (въ X и слѣд. вѣкахъ) дѣйствовалъ по всей христіанской Европѣ. Тамъ всѣ тѣже предметы и лица подлежали церковному суду, какіе означены въ нашемъ уставѣ, включая и дѣла наслѣдственныя, дѣла благотворительности и защищенія бѣдныхъ, безпомощныхъ, вдовъ, сиротъ, которыя также подлежали суду Церкви ([23]); кромѣ того, богомольцы и крестоносцы находились подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви ([24]). Десятины также повсемѣстно были введены на Западѣ, равно и денежныя, судныя пени въ пользу духовныхъ судей по гражданскимъ дѣламъ, неизвѣстныя на востокѣ, были въ употребленіи на западѣ ([25]). Владиміръ великій, отверг-

---

([22]) Лев. 27, 30.

([23]) Въ греческой Церкви эти лица, хота не подлежали прямо суду Церкви, впрочемъ пользовались ея покровительствомъ и защитою, даже и въ судныхъ дѣлахъ.

([24] *Valters* Lehrbuch. d. Kirchen. Rechts aller Christl. confessionen. 1812. Bonn. § 180—184. *Eichorn's* Grundsatze d. Kirchenrechts d. Kathol. und Euangel. Religion.—part. in Deutsschland. 1833 § 67—89. 131—44 163—4.

([25]) Въ уставѣ Владиміра сказано: *исъ суда давати князю де-*

нувъ вѣроисповѣданіе западной Церкви, не могъ принять каноническихъ уставовъ ея по церковному управленію. Но большее или меньшее пространство внѣшняго церковнаго суда и не относилось ни къ ученію вѣры, ни къ установленіямъ собственно-каноническимъ, а относилось только къ порядку жизни общественной. Что касается послѣдней: то среди всеобщаго мрака въ понятіяхъ и нравахъ среднихъ временъ Европы, одно духовенство оставалось на стражѣ религіи, умственнаго и нравственнаго просвѣщенія тогдашнихъ обществъ, и потому имѣло столь обширное вліяніе на дѣла общественныя. Свѣтъ вѣры и христіанской нравственности въ Россіи въ тоже время долженъ былъ еще бороться со тьмою до-христіанскихъ народныхъ понятій, нравовъ и обычаевъ; жизнь общественная не вдругъ могла утвердиться на новыхъ началахъ религіи. При подобныхъ обстоятельствахъ церковный судъ повсюду пріобрѣталъ обширное пространство и преимущественную силу. Так. обр. и уставъ св. Владиміра могъ возникнуть самъ собою, изъ обстоятельствъ мѣста и времени. Онъ только указывалъ пространство церковнаго суда. Но то несомнѣнно, что въ указанномъ отъ него пространствѣ дѣлъ церковная власть въ Россіи должна была дѣйствовать и судить не въ иномъ какомъ либо духѣ, какъ въ духѣ Церкви православной восточной, и не по другимъ законамъ, а по законамъ греческимъ. Это ясно изъ того, что законы церковные и гражданскіе въ самомъ началѣ были переведены изъ греческихъ но-

---

вать частей, а десятая св. Церкви». Но особенно это видно изъ устава В. К. Ярослава, см. ниже.

моканоновъ на славянскій языкъ, и кромѣ этихъ законовъ у насъ не были переведены никакіе другіе ([26]). Вотъ почему и самый уставъ Владиміра великаго полагаетъ въ основаніе церковнаго суда греческій номоканонъ, какъ образецъ, руководство и главное правило этого суда и всего церк. управленія; а въ заключеніи своемъ подтверждаетъ яснѣе эту мысль, говоря, что духовный судъ долженъ быть *по первыхъ царевъ уряженію и по вселенскихъ соборовъ* (правиламъ).

Исторія нашего отечественнаго законодательства раздѣляется на двѣ стороны: съ одной стороны видимъ дѣйствіе въ нашемъ отечествѣ законовъ, вошедшихъ въ него отвнѣ (съ востока), съ другой видимъ развитіе самобытнаго законодательства, изъ мѣстныхъ узаконеній, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Уставъ св. Владиміра стоитъ въ связи съ тѣмъ и другимъ законодательствомъ, и какъбы на переходѣ отъ перваго (греческаго) къ послѣднему (отечественному, самобытному). Законы греческіе, или греко-римскіе могли входить въ составъ нашего права (какъ видимъ въ древнихъ нашихъ Кормчихъ), или частными, отдѣльными постановленіями, или изъ разныхъ источниковъ выборомъ соотвѣтствующихъ потребностямъ времени узаконеній и приведеніемъ ихъ въ цѣльныя статьи, которыя, въ началѣ, естественно не могли ни соотвѣтствовать вполнѣ своимъ источникамъ, ни отличаться строгостію состава, или опредѣленностію изложенія. Таковъ и уставъ Владиміра, извлеченный только частію изъ законовъ греческихъ, вообще же состав-

---

([26]) См. вышеуказ. статью въ Христ. Чтеніи о первоначальномъ составѣ Кормчей книги.

ленный изъ разныхъ источниковъ, какъ мы видѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей главной мысли, уставъ представляетъ уже опытъ мѣстнаго самобытнаго законоположенія. Исторія подобныхъ первоначальныхъ опытовъ вездѣ одинакова. Извѣстно изъ исторіи, какъ церковной, такъ и гражданской, что жизнь новопросвѣщенныхъ народовъ, духовная и общественная, въ началѣ образуется болѣе практически, болѣе дѣятельнымъ непосредственнымъ руководствомъ власти, нежели писанными постановленіями, что самые законы входятъ въ жизнь этихъ народовъ болѣе практикою, силою обычаевъ, преданій, нежели въ формѣ письменныхъ уставовъ; такіе уставы уже болѣе послѣдуютъ, нежели предшествуютъ практикѣ, т. е. дѣятельному развитію жизни общественной, служатъ только ея выраженіемъ, свидѣтельствомъ, подтвержденіемъ. Такъ какъ законы, излагаемые въ этихъ уставахъ, бываютъ въ свое время извѣстны изъ практики, то какъ *письменные* акты, эти уставы не всегда даже имѣютъ современныя свидѣтельства о своемъ происхожденіи и подлинности, между тѣмъ дѣйствіе заключающихся въ нихъ узаконеній получаетъ вѣрныя доказательства историческія. Путемъ этихъ доказательствъ мы доходимъ до убѣжденія въ подлинности и самыхъ писанныхъ уставовъ; а опредѣленныя указанія на нихъ начинаются обыкновенно въ послѣдствіи времени, когда нужно возобновить или подтвердить прежде дѣйствовавшіе законы, когда нуженъ для сего несомнѣнный авторитетъ древности, или документъ оффиціальный. Къ уставу св. Владиміра идетъ все, теперь сказанное: и такимъ образомъ можно объяснить его составъ, не вполнѣ опредѣленный, и его исторію, не

совсѣмъ ясную. Нельзя сомнѣваться, что судъ церковный, въ томъ видѣ (по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ), какъ изображаетъ его уставъ Владиміра, дѣйствительно существовалъ и развивался практически: Владиміръ великій утвердилъ эту церковную практику своею властію, и такимъ образомъ съ именемъ Владиміра, на основаніи тогдашней практики, явился уставъ, въ свое время извѣстный, какъ дѣйствовавшій законъ, а въ послѣдствіи времени отысканный, какъ письменный актъ о дѣйствовавшемъ изначала законѣ, возобновленный и подтвержденный для соблюденія заключающихся въ немъ постановленій. Тогда и стали на него ссылаться, стали подтверждать имъ другія подобныя постановленія, внесли его въ собраніе церковныхъ и гражданскихъ законовъ.

3. Остается историческими указаніями подтвердить дѣйствія его въ русской Церкви. Въ этомъ отношеніи исторія устава раздѣляется на двѣ половины: отъ времени св. Владиміра до XIII столѣтія, когда еще не видно прямыхъ указаній на уставъ, и съ XIII столѣтія до позднѣйшихъ временъ (именно до XVII столѣтія), когда эти указанія ясны и положительны. Такимъ образомъ въ первой половинѣ исторіи дѣйствіе устава возможно прослѣдить только по *близости* къ нему какихъ либо данныхъ фактовъ, или по сходству съ нимъ другихъ несомнѣнныхъ памятниковъ отечественнаго законодательства. Представимъ краткій очеркъ тѣхъ и другихъ. О десятинѣ, завѣщанной св. Владиміромъ первоначально кіевскому храму св. Богородицы и подтвержденной уставомъ, говоритъ ясными словами преподобный Несторъ ([27]). За тѣмъ князь новгород-

([27]) Лаврент. лѣт. подъ 996 годомъ. Въ полномъ собраніи лѣтописей т. 1 стр. 53.

скій Святославъ (1137), Ростиславъ смоленскій (1150), владимірскій Андрей (1158) приняли общее установленіе церковной десятины въ своихъ княжествахъ, съ примѣненіемъ только къ мѣстнымъ средствамъ ея сбора ([28]). Есть свидѣтельства, что и приходскіе храмы и монастыри пользовались десятинами отъ князей, прихожанъ, частныхъ благотворителей ([29]). Въ XIII столѣтіи одинъ изъ владимірскихъ епископовъ (1274—1279) говорилъ князю владимірскому: «виждь, княже, како были велицыи твои прадѣды и дѣды и великій князь Александръ, украсили церковь Божію клирошаны, и книгами, и богатыми великими десятинами по всѣмъ градомъ»... ([30]). Но какъ съ самыхъ раннихъ поръ наши князья и бояре начали жертвовать церкви недвижимыя имѣнія, населенныя земли и угодья: то десятины съ XIII вѣка дѣлаются уже почти не замѣтны ([31]).

За симъ общая главная мысль устава; «не вступатися (градскимъ) судіямъ ни въ люди церковныя, ни въ суды ихъ»—оправдывается также болѣе или менѣе ясными свидѣтельствами другихъ актовъ до XIII вѣка. Граматою Всеволода Мстиславича (1134), данною новгородской Церкви св. Іоанна Предтечи, предоставлены причту ея разныя выгоды, и между прочимъ — право управлять свои дѣла чрезъ своихъ старостъ, а—«по-

---

([28]) Русск. достопамятн. ч. 1; Дополн. къ акт. истор. т. 1. № 4. Полн. собр. лѣт. 1 стр. 149. Кіевск. лѣт. 81. 82.

([29]) Нестор. Лавр. лѣт. 66. Воскр. лѣт. 2, 33. Нестор. въ рукописн. житіи кн. Бориса и Глѣба.

([30]) См. опис. Румянц. муз. № 231 стр. 281, сн. ст. Невол 165.

([31]) Лаврент. 108. Кіевск. лѣт. 81. 82. 103. Дополн. къ истор. ак. № 2. 3. 4. 5 и пр.

садникамъ не вступатися въ Иванское ни во чтоже, ни бояремъ Новгородскимъ» ([32]). Смоленскій князь Ростиславъ, въ граматѣ объ учрежденіи смоленской епископіи говоритъ: «аже церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу: аже будетъ, или тяжа, или продажа епископля, не надобѣ ни князю, ни посаднику, ни тіуну, ни иному кому по всей волости смоленской» ([33]). Въ XIII столѣтіи епископъ владимірскій въ посланіи къ князю, сыну Александра Невскаго, повторялъ содержаніе устава (хотя и безъ имени его): «а се пишу то слово по правиломъ суды церковныя во всѣхъ христіанскихъ людехъ, игумены, игуменіи, попы, діаконы, чернцы, и пр.—тѣ всѣ суды даны закономъ Божіемъ прежними цари и великими нашими князьми; нашимъ судіямъ въ тѣ суды нельзѣ вступапатися» ([34]). Монгольскіе ханы въ свое время подтверждали эти права духовенства, какъ древнія преимущества его званія, по изначальнымъ законамъ отечества: «митрополитъ управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни буди; да всѣ повинуются митрополиту, всѣ церковные его причты, по первымъ изначала законамъ ихъ; да не вступается въ церковное и митрополита никтоже» ([35]). Въ XIV и XV столѣтіяхъ находимъ множество граматъ — и со стороны духовнаго правительства, съ напоминаніемъ, кому слѣдуетъ, этихъ древ-

---

([32]) Дополн. къ акт. истор. 1 № 3; Русск. достоп. ч. I. стр. 77—81.

([33]) Дополн. къ акт. № 4.

([34]) Румянц. муз. № 231, у Восток. стр. 281.

([35]) Ярлыкъ, данный Узбекомъ митрополиту Петру. Собр. Румянц. 2, 8. Другіе ярлыки митр. Θеогносту, Алексію, Іовѣ, Михаилу—тамже стр. 11—13 и др. Вивл. ч. 6 стр. 19.

нихъ правъ духовенства, — и со стороны князей, съ подтвержденіемъ ихъ. Такія граматы относились не только до цѣлыхъ епархій, но и отдѣльныхъ монастырей и церквей ([36]). Здѣсь находимъ и прямыя указанія на уставъ св. Владиміра. Такъ напр. новгородскій архіепископъ Симеонъ (1416—21) въ граматѣ свѣтогорскому монастырю о соблюденіи общежительнаго устава, между прочимъ, говоритъ: «а какова будетъ котора (ссора) промежи братіи тоя обители, вѣдаетъ промежу ими игуменъ и старцы, съ старостами; какъ писано въ Владиміровѣ уставѣ, въ рукописаніи» ([37]). Великій князь Василій Дмитріевичъ далъ митрополиту Кипріану (1403) грамату о правахъ церковнаго суда въ слѣд. видѣ: «управилъ есмь по старинѣ о судѣхъ церковныхъ, изнашедъ старый номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой великій Владиміръ, сѣдъ съ митрополиты и списали номоканонъ по греческому, что суды церковныя, какъ пошло издавна» ([38]). Сущность этой граматы подробно развита въ другой граматѣ, данной тому-же митрополиту (1404) ([39]). Послѣ уничтоженія удѣловъ и независимости Новгорода и Пскова ([40]), судебниками

([36]) Акт. истор. т. 1 № 2. 7. 9. 15. 24. 26 и пр.

([37]) Акт. истор. 1 № 24.

([38]) Ист. Г. Росс. т. 5 примѣч. 233. сн. опис. Кіевск. Соб. пр. № 9.

([39]) Акт. Эксп. т. 1 № 3.

([40]) Въ Псковской судной граматѣ читаемъ: «а попы и діаконы и черицы судити намѣстнику владычню; а будутъ оба церковные люди, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіямъ: занеже судъ владычня намѣстника. А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ (мірянинъ), то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ вопчи» (изд. Мурзакевича. Одесса 1847 стр. 16). См. и новгородскую судную грамату — въ актахъ Экспед. т. 1 № 92.

Іоанна III и IV неподсудимость духовенства мірскимъ судамъ обращена въ общее узаконеніе для всего московскаго государства, и въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена въ уставѣ Владиміра: «попа и діакона, чернца и черницу, и старую вдову, которыя питаются отъ Церкви Божіей, судитъ святитель или его судія; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчій (общій) (41). Соборъ Стоглавый (1551), въ свое время утверждая тѣже права духовенства на основаніи древнихъ законовъ, упоминаетъ между ними и объ уставѣ Владиміра (42). За тѣмъ рядъ отдѣльныхъ, жалованныхъ граматъ митрополитамъ и патріархамъ съ подтвержденіемъ тѣхъ же правъ, (исключая случаевъ душегубства и разбоя, въ которыхъ судъ надъ духовными принадлежалъ гражданскому правительству), даже при учрежденіи извѣстнаго монастырскаго приказа (43), заключился общимъ постановленіемъ Собора 1667 года: «да не вовлачаютъ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ св. правила». При семъ повторены статьи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ, также на основаніи прежнихъ узаконеній, и съ слѣд. особеннымъ замѣчаніемъ: «а подлинно о судѣ, о духовномъ чинѣ писано въ граматѣ в. кн. Владиміра» (44). Наконецъ въ

---

(41) Тоже въ обоихъ судебникахъ. См. акт. истор. 1. № 105. 153.

(42) Стогл. гл. 63 и вообще гл. 53—66; сн. акт. ист. 1 № 155.

(43) Граматы: патр. *Іову* (1599) *Гермогену* (1607—14), *Филарету* (1623), *Никону* (1657). Собр. зак. 1 № 200. 201. Акт. эксп. 3 № 164. Собр. Румянц. ч. 2 № 71—73.

(44) Акт. эксп. 4 № 155 сн. 161. 167 и Собр. зак. 1 № 412, изъ дѣяній соборныхъ: гл. 2. ст. 37. 38 гл. 4 вопр. 1—4 и пр.

1700 году еще разъ возобновилась память устава Владимірова, когда, по повелѣнію Имп. Петра великаго, собраны были всѣ статьи о церковномъ судѣ изъ древнихъ, отечественныхъ и греческихъ, постановленій: между ними снова изложенъ и уставъ св. Владиміра (46). Вообще же постоянное явленіе устава въ нашихъ Кормчихъ (и именно съ XIII столѣтія), какъ основнаго памятника правъ нашего духовенства, показываетъ непрерывное практическое его значеніе въ нашей Церкви. Нельзя думать, чтобы это значеніе было только историческое: ибо уставъ приводили въ дѣлахъ оффиціальныхъ, между актами каноническими и государственными, и не видно, что кто нибудь, или и самое Правительство, когда либо оспоривали его значеніе, или подлинность.

Далѣе, не разбирая содержанія устава по частямъ, можно указать въ подтвержденіе его практическаго значенія на другіе акты, въ которыхъ упоминаются предметы церковнаго суда, сходно съ уставомъ, хотя и безъ указанія на него, или хотя сходство не вполнѣ представляется, но тѣмъ не менѣе видна одна сущность и одинъ источникъ установленій. Таковъ напр. другой памятникъ церк. суда до XIII столѣтія—уставъ в. кн. Ярослава.

Извѣстный подъ именемъ в. кн. Ярослава, уставъ, по примѣру устава Владимірова, ссылаясь на грече-

---

(46) Ркп. СПбургской Дух. Академіи. Уставъ Владиміра здѣсь изложенъ три раза: два раза въ своемъ древнемъ видѣ, и третій—въ сокращенномъ, не отъ лица самаго Владиміра, а съ указаніемъ на него, въ третьемъ лицѣ. Древній списокъ взятъ сюда изъ харатейной Кормчей XIII вѣка, хранившейся въ патріаршей ризницѣ, какъ гласитъ предисловіе сборника.

скіе номоканоны, предоставляетъ слѣдующіе предметы суду духовной власти: похищеніе и насиліе лицъ женскаго пола, незаконные разводы, незаконное рожденіе дѣтей, блудъ и прелюбодѣяніе, противузаконные браки, кровосмѣшеніе, преступленія противъ чужой собственности (кража, зажигательство), безчестіе словомъ, или дѣломъ, преступленія дѣтей противъ родительской власти, дѣла по службѣ и поведенію лицъ духовныхъ, бѣлаго и монашествующаго сословія, и пр. Вообще, по предметамъ содержанія, этотъ уставъ близко подходитъ къ уставу св. Владиміра, и можетъ служить ему подтвержденіемъ: только болѣе касается брачныхъ дѣлъ и преступленій противъ личности, чести и собственности другихъ. Но самое важное различіе этихъ уставовъ въ томъ, что уставъ Ярослава по тѣмъ же самымъ предметамъ, которые относитъ къ суду церковному, опредѣляетъ наказанія гражданскія (*а князь казнитъ*), и пени въ пользу власти духовной, и отчасти въ пользу обиженныхъ ([46]). Вознагражденіе деньгами, или имуществомъ, за ущербъ или безчестіе было опредѣляемо греко-римскими законами во многихъ случаяхъ, но только — въ пользу обиженныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣніе осужденнаго обращалось въ казну; иногда часть изъ его имѣнія назначалась въ пользу судей, но только гражданскихъ ([47]). Пени съ

([46]) Такъ напр. «аще пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а нарочитыхъ людей 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ (простыхъ), — а князь казнитъ». — «Аще кто зажжетъ дворъ, или гумно, или что ино, епископу сто гривенъ, а князь казнитъ».

([47]) Такъ было до Юстиніана, который отмѣнилъ это. *Justin.* Nov. 134. cap. 13. cf. *Basilic.* lib. 6. tit. 19. Const. 4. lib. 60. tit. 52. const. 1. Ecl. *Leonis* et *Constantini*. tit. 28. ap. Leunclavium.

преступниковъ въ пользу духовныхъ властей не были известны въ Греціи. Но такъ было въ западной Европѣ въ средніе вѣка: тамъ церковныя преступленія были обложены денежными пенями, въ пользу духовной вмѣстѣ и гражданской власти (⁴⁸). Въ нашихъ древнихъ законахъ, именно въ Руской правдѣ, установляются также денежныя взысканія за различныя вины, въ пользу обиженныхъ, или вредъ потерпѣвшихъ, а въ пространномъ составѣ Правды русской — и въ пользу князя; кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ определяются еще наказанія уголовныя (⁴⁹). Впрочемъ подлинность устава подвергается еще большему сомнѣнію, чѣмъ устава Владимірова. Спрашиваютъ: какимъ образомъ и откуда могла родиться мысль — обложить преступленія, отнесенныя къ суду Церкви, денежными пенями? Но въ этой мысли не столько странности, сколько предполагаютъ; ибо 1) преступленія, означенныя въ уставѣ Ярослава, могли быть обложены пенями въ гражданскомъ правѣ, прежде чѣмъ перенесены они въ право церковное: какъ мы видимъ это и въ нашихъ и другихъ гражданскихъ законахъ. По отчисленіи тѣхъ же предметовъ къ церковному суду (почему бы и когда бы это ни случилось), могли остаться тѣже и пени, только уже предоставленныя не гражданской, а духовной власти. 2) Сущности, или достоинству церковнаго суда этотъ

(⁴⁸) *Eichorn's* Grunds. d. KirchenRechts d. Katholisch. und d. Evangelischen Religions-partien in Deutschland. B. 2. s. 82. *Vildas* das Strafrecht d. Germanen. 1842. § 115. 236. 248—233. 528—530. 827.

(⁴⁹) Именно въ случаѣ разбоя и зажигательства. См. Русск. правду въ Русск. достоп. ч. 2. сн. Новгор. лѣтоп. 1. стр. 30. въ полн. собр. лѣтописей.

способъ вознагражденій за преступленія не противорѣчитъ: ибо церковный судъ здѣсь очевидно дѣйствуетъ не духовными своими правами и взысканіями (напр. эпитиміями), которымъ денежныя пени удовлетворять не могутъ, а входитъ въ права и обычаи гражданскіе; дѣйствуетъ внѣшнимъ образомъ, а не какъ только судъ совѣсти. Въ такихъ обстоятельствахъ денежныя пени, хотя бы и въ пользу духовной власти, ничего страннаго, или чуждаго церковному праву не представляютъ: онѣ извѣстны были и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Россіи. 3) Едва ли въ уставѣ Ярослава надобно видѣть (какъ нѣкоторые видятъ) *двойное наказаніе* за церковныя преступленія, если, кромѣ пени въ пользу церковной власти, онъ опредѣляетъ еще виновному и уголовное наказаніе. Это показываетъ только, что въ уставѣ Ярослава пени не имѣютъ еще значенія дѣйствительныхъ наказаній за вины, и не считаются полнымъ ихъ удовлетвореніемъ, — а скорѣе онѣ принимаются въ уставѣ, какъ обыкновенныя судебныя пошлины, которыя могутъ всегда имѣть мѣсто въ дѣлахъ судныхъ, сверхъ наказаній уголовныхъ. Притомъ же уставъ не всѣ преступленія одинаково наказываетъ и пенями и уголовными казнями. Такое двойное наказаніе онъ опредѣляетъ только: за безчестіе словомъ или дѣломъ; за насиліе и похищеніе дѣвицъ; за нарушеніе супружеской вѣрности и раздоры супруговъ; за преступленія противъ собственности, съ насиліемъ (*аже кто зажжетъ дворъ, или гумно, или что инов...*) и пр.

Другія преступленія уставъ очищаетъ только пенями, безъ гражданскихъ наказаній, какъ-то: блудъ, незаконные браки, незаконное рожденіе дѣтей отъ лицъ, состоящихъ еще подъ родительскою властію,

двойные браки, кровосмѣшеніе, произвольные разводы, насильственное бракосочетаніе дѣвицъ волею родителей, нанесеніе ранъ и нѣк. др. Еще за нѣкоторыя другія преступленія уставъ опредѣляетъ одни гражданскія наказанія, предоставляя только судъ духовной власти, но безъ денежныхъ пеней: жестокое обращеніе мужа съ женою, оскорбленіе и насиліе родителямъ отъ дѣтей. Иныя—предоставляются общему суду церковной и гражданской власти, съ пенями на *полы* (по поламъ): кража, дѣла свадебныя и сговорныя, бой, душегубство. Кромѣ того, всѣ духовныя лица въ своихъ дѣлахъ предоставлены вполнѣ суду своихъ начальствъ, безъ опредѣленныхъ пеней и гражданскихъ наказаній. Въ такомъ составѣ Ярославовъ уставъ вообще не представляетъ ничего противнаго другимъ памятникамъ нашего отечественнаго законодательства. Система денежныхъ пеней за преступленія, несомнѣнно подлежавшія церковному суду, подтверждается и другими актами, хотя и не по всѣмъ дѣламъ, указаннымъ въ уставѣ Ярослава (⁶⁰). Вообще, судебныя пени въ пользу духовенства извѣстны у насъ съ самыхъ раннихъ поръ. Въ уставѣ Владиміра (по пространной редакціи), замѣчено: *«съ суда давати 9 частей князю, а десятая святѣй церкви»*, даже въ дѣлахъ, равно подлежавшихъ суду церковному и гражданскому, какъ сказано въ уставной граматѣ Ростислава смоленскаго:

(⁶⁰) Примѣры денежныхъ пеней за нарушеніе цѣломудрія и незаконное рожденіе дѣтей, за пьянство и пр. Акт. эксп. 4. № 198. 225. 295. 295. Акт. истор. Т. 5. № 214. № 290. Здѣсь вообще опредѣляются: «судныя и всякія духовныя и расправныя дѣла, и пошлинныя и поклонныя, и судныя и пересудныя деньги и пошлины имать по разчету по государеву указу...» Св. собр. зак. 1. № 1612.

«четвертая тяжа уволочьская (о похищеніи дѣвицъ), что возметъ князь, на полы со владыкою, или посадникъ что возметъ свои тяжы, то съ епископомъ на полы» ([51]). Населенныя земли, даренныя нашими князьями духовенству, и власти его предоставленныя, обыкновенно давались ему, — *«и съ данью и съ вирами, и продажами»* ([52]).

Что касается до практическаго употребленія въ Россіи устава Ярославова, то оно совсѣмъ не представляется въ такой обширности и непрерывности, какъ дѣйствіе устава Владиміровa. Свидѣтельствъ о Ярославовомъ уставѣ не находили прежде XV столѣтія; только одинъ недавно открытый лѣтописецъ XIII вѣка излагаетъ его на своихъ страницахъ ([53]). Въ нашихъ Кормчихъ онъ почти не встрѣчается, исключая весьма немногихъ и то позднихъ ([54]). Есть только нѣкоторыя, впрочемъ неопредѣленныя, указанія на него въ памятникахъ XV и XVI столѣтія: какъ-то: въ граматѣ в. кн. Василія Дмитріевича, данной митрополиту Кипріану о правахъ духовенства ([55]),

([51]) Дополн. къ акт. истор. 1. № 4.

([52]) Тамже № 3 и мн. др. О употребленіи судебныхъ пеней на церк. судѣ въ посланіи епископа владимірскаго къ сыну князя Александра Невскаго замѣчено: «тѣ суды церковные даны нашими князми—клирошанамъ на потребу, старости и немощи и въ недугъ впадшихъ, чадъ многихъ кормленіе, нищихъ питаніе, обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастѣхъ пособіе, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прокормленіе, въ худобѣ умирающимъ погребаніе, церквамъ и монастырямъ подъятіе,—и пр. См. Румянц. муз. № 231. сн. Кн. степенн. 1. стр. 159.

([53]) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ. Москва. 1851. Стр. 42. 43.

([54]) Румянц. № 232. 238. сн. продолж. древн. Вивліоѳ. ч. 3. стр. 9—15 и Ист. Г. Р. Т. 2. пр. 108. изд. Эйнерлинга.

([55]) И. Г. Р. Т. 5. пр. 233. Эта грамата встрѣчается и въ Кормчихъ. Румянц. № 232.

въ соборномъ актѣ 1500 года о церковныхъ имѣніяхъ ([58]); но другіе важнѣйшіе акты, напр. соборы 1551 и 1667 годовъ, подтверждающіе уставъ Владиміра, не упоминаютъ о Ярославовѣ. Если такой недостатокъ свидѣтельствъ объ уставѣ Ярослава отрицаетъ практическую важность его въ русскомъ церковномъ правѣ: то это можетъ объясняться отчасти самымъ содержаніемъ его,— именно опредѣленіемъ количества денежныхъ пеней за преступленія. Естественно, что опредѣляемое въ немъ количество пеней не могло быть постоянно и одинаково въ употребленія по всей Россіи; самый счетъ денежный, какъ извѣстно, у насъ измѣнялся: а счетъ устава Ярославова (по гривнамъ) принадлежитъ еще древнему времени. Такимъ образомъ и употребленіе устава Ярославова не могло быть повсемѣстно и постоянно, хотя предметы церковнаго суда, въ немъ означенные, и пошлины судныя могли оставаться въ своей силѣ. Какъ основаніе этому суду въ Россіи положено уставомъ Владиміра, то и употребленіе этаго устава было обширнѣе и постояннѣе, чѣмъ Ярославова.

([58]) У Карамзина И. Г. Р. Т. 6 стр. 223. по Эйнерлингу. Можно указать граматы польскихъ королей и литовскихъ князей (XV—XVIII), подтверждающія права духовенства православнаго по *древнимъ номоканонамъ*, вообще, и въ частности по *свитку в. кн. Ярослава*. Этотъ *свитокъ* можно принять за продолженіе извѣстнаго устава Ярославова, или лучше—за особенную, отличную отъ великоросс. его редакцію. Граматы см. въ опис. Кіев. соб. приб. № 11. 12.

О ВАЖНОСТИ МОЛИТВЪ

НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ЦЕРКОВІЮ ДЛЯ ВСЕОБЩАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Какъ Господь нашъ І. Христосъ во время земной жизни преподалъ образецъ молитвы своимъ ученикамъ и Апостоламъ, просившимъ научить ихъ молиться (Матѳ. 6, 9—13. Лук. 11, 1—4): такъ и православная Церковь, послѣдуя примѣру своего Основателя и Главы, и повинуясь апостольской заповѣди: *вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40), предлагаетъ для назиданія и употребленія вѣрующимъ опредѣленныя молитвы, по духу совершенно согласныя съ молитвою Господнею, которая есть образецъ для самыхъ образцевъ молитвъ. Молитва Господня полна и совершенна; но «поелику, говоритъ Тертулліанъ (¹), Господь, промышляющій о нуждахъ человѣческихъ, уже послѣ того, какъ преподалъ образецъ молитвы, сказалъ: *просите и дастся вамъ* (Матѳ, 7, 7. Лук. 11, 9), и поелику есть предметы прошенія, зависящіе отъ обстоятельствъ каждаго, то нужно, полагая въ основаніе главную и употребительную молитву (т. е. Господню), сообразно съ нуждами, нази-

---

(¹) *Tertull.* de Orat. cap IX.

дать на ней и другія прошенія». Примѣняясь къ этимъ-то нуждамъ чадъ своихъ, разнообразнымъ и видоизмѣняющимся по степенямъ духовнаго ихъ и внѣшняго состоянія, св. Церковь, какъ благопопечительная мать, руководитъ ихъ въ молитвенныхъ упражненіяхъ многими опредѣленными молитвами, которыхъ важность должна быть непререкаема для каждаго христіанина.

Образцовыя молитвы, какъ тѣ, которыя употребляются Церковію при общественномъ богослуженіи, такъ и предлагаемыя ею для всеобщаго употребленія въ частныхъ вседневныхъ случаяхъ, составлены мужами, прославившимися святостію своей жизни и опытными въ дѣлѣ молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ. Онѣ суть произведенія людей, истинно и во всей полнотѣ понимавшихъ себя и свои обязанности къ Богу, глубоко сознававшихъ, съ одной стороны, духовныя нужды человѣка и слабость собственныхъ силъ его въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, съ другой, величіе и благость Божію, всегда готовую помогать людямъ своею благодатію. Образцы молитвъ— это плодъ и благодатныхъ внушеній свыше, и сильныхъ, искреннихъ глубокихъ чувствованій благоговѣнія къ Богу, наполнявшихъ сердца благочестивыхъ мужей, которые прошли всѣ степени нравственнаго совершенства,—плодъ очищеннаго благодатію духа, доставлявшій имъ самимъ чистѣйшую отраду въ скорбяхъ жизни (*). Если же мы обыкновенно уважаемъ

(*) Общеупотребительныя церковныя молитвы принадлежатъ Василію великому, Григорію богослову, Іоанну Златоустому, Ефрему Сирину и другимъ святымъ мужамъ.

изрѣченія людей великихъ и опытныхъ въ какихъ-либо предметахъ мудрости житейской и дорожимъ ими, какъ свидѣтельствами ума этихъ людей, то не болѣе ли должны быть для насъ важны изрѣченія мужей, высокихъ по благочестію и мудрости духовной, которые выражали въ извѣстныхъ молитвахъ глубокія потребности духа и искреннія, святыя чувствованія своего сердца? Не болѣе ли должны быть важны для насъ слова, употребляемыя ими не въ обыкновенномъ разговорѣ съ людьми, намъ подобострастными, но въ дѣлѣ святомъ и важномъ, въ собесѣдованіи съ Богомъ, въ теплой сердечной молитвѣ предъ Отцемъ и Промыслителемъ вселенной? Молитвы святыхъ были внушаемы имъ Духомъ Святымъ, который ниспосылалъ имъ свой небесный даръ молитвы за святость жизни (1 Кор. 14, 14), образуя въ нихъ особенную способность къ молитвѣ возвышенной и самъ ходатайствуя о нихъ *воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Не должны ли же быть священны для насъ эти воздыханія Духа Божія, обитающаго и дѣйствующаго въ чистѣйшихъ сосудахъ благодати? Подлинно, если мы уважаемъ святыхъ мужей, то не можемъ не уважать и словъ ихъ молитвы; если мы съ благоговѣніемъ подражаемъ другимъ благочестивымъ упражненіямъ великихъ подвижниковъ вѣры, то обязаны подражать и ихъ молитвамъ, составлявшимъ постоянное занятіе ихъ жизни. Для насъ не могутъ не быть священны молитвы, которымъ внималъ самъ Богъ, которыя *Ангелами* святыми были *несены* къ престолу Отца небеснаго, по выраженію Писанія (Товит. 12, 12), и которыя низводили свыше благодать Духа Святаго на молившихся. И св. Церковь, усвояетъ эти искрен-

нія, святыя изліянія души святыхъ мужей, заимствуетъ этотъ фиміамъ изъ златыхъ фіаловъ, непрестанно курящихся предъ престоломъ Агнца (Апокал. 5, 8. 8, 3), и предлагаетъ молитвы святыхъ всѣмъ вѣрующимъ для употребленія въ томъ же благочестивомъ упражненіи, какъ драгоцѣнное наслѣдіе древнихъ святыхъ Отцевъ.

Общія единообразныя молитвы, употребляемыя христіанами, соединяя ихъ невидимымъ образомъ съ святыми мужами или *съ Церковію первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 13), выражаютъ взаимный союзъ и между живущими братіями, суть залогъ духовнаго единства членовъ Церкви, воинствующей на землѣ. Духъ Церкви, какъ видимаго общества вѣрующихъ, выражаясь во всѣхъ принадлежностяхъ общественнаго и частнаго богопочтенія, преимущественно выражается въ словесныхъ изліяніяхъ души предъ Богомъ, въ молитвахъ. Молитвы составляютъ выраженіе духа, одушевляющаго христіанское общество. А *духъ* православной Церкви, по слову Апостола, *единъ* есть (Ефес. 4, 4). Не слѣдуетъ ли отсюда, что и молитвы вѣрующихъ, которыми они возносятъ свои прошенія и благодаренія къ единому Богу и Отцу, могутъ быть истинно христіанскими молитвами, по преимуществу, тогда, когда онѣ будутъ имѣть единство между собою, когда вѣрующіе будутъ согласные другъ съ другомъ не только внутренно въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ, но и внѣшно въ употребленіи одинаковыхъ молитвъ, общихъ для всѣхъ? Посему-то Апостолъ, умоляя христіанъ *творить молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся человѣки* (1 Тим. 2, 1), желаетъ, чтобы они *единодушно*,

едиными усты славили Бога и Отца Господа нашего I. Христа (Римл. 15, 6, ср. Матѳ. 18, 19). И св. Церковь ежедневно молитъ, чтобы вѣрующіе въ I. Христа едиными усты и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпое имя единаго Бога въ Троицѣ. Такъ тѣсно связаны между собою единство духа христіанъ и единство ихъ молитвословій! Единство духа выражается въ единообразныхъ молитвахъ, безъ которыхъ не можетъ быть согласія въ моленіи; а единообразныя молитвы соблюдаютъ единство духа между вѣрующими. Союзъ христіанской любви водворяется и укрѣпляется тамъ, гдѣ собирается множество молящихся единому общему Отцу и Спасителю, и молящихся не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами, съ благоговѣйнымъ повтореніемъ общихъ молитвъ, опредѣленныхъ для ихъ употребленія. Ибо когда, во время всенароднаго богослуженія, совершается общее для всѣхъ молитвословіе и выражаемыя въ немъ благочестивыя чувствованія раздѣляются всѣми, когда всѣ присутствующіе, оставивъ собственныя страсти и житейскія заботы, сливаютъ голоса свои въ одинъ общій голосъ молитвы предъ Отцемъ небеснымъ, тогда яснѣе открывается, что у всѣхъ насъ *едина вѣра* (Ефес. 4, 5), которая укрѣпляется общеніемъ вѣрующихъ *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Колос. 3, 16), что всѣ вмѣстѣ, так. обр. исповѣдающіе Господа, суть *присные по вѣрѣ*, что всѣ мы *звани во единомъ упованіи званія своего* (Ефес. 4, 4), котораго достигнуть можемъ не иначе, какъ общими силами и общими средствами. Такимъ образомъ видимое общеніе въ молитвословіяхъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ между христіанами духовный союзъ вѣ-

ры, надежды и любви, и не только въ храмѣ во время всенароднаго богослуженія оказываетъ такое благотворное на нихъ дѣйствіе, но, дѣйствуя преимущественно въ храмѣ, оно оставляетъ въ сердцахъ ихъ живое расположеніе всегда и вездѣ имѣть миръ и любовь между собою, свойственныя истиннымъ ученикамъ Христовымъ. Мы иногда не можемъ быть всѣ въ храмѣ и присуствовать при общественномъ богослуженіи; но имѣть въ себѣ единство духа со всѣми христіанами, пробуждать его, если оно ослабѣло въ насъ, *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*, по заповѣди Апостола (Ефес. 4, 3), мы можемъ и обязаны всегда, какъ члены одного тѣла Христова. Какое же лучшее средство постоянно сохранять въ себѣ единеніе духа съ ближними, какъ не частое употребленіе тѣхъ молитвъ, которыми всѣ молятся, которыя составляютъ какъбы общія уста, общій голосъ всѣхъ вѣрующихъ? Такъ, когда я, въ уединеніи, предъ очами невидимаго Бога, съ благоговѣніемъ читаю молитву, которая составляетъ общее достояніе всѣхъ сыновъ Церкви, и вмѣстѣ представляю, что, можетъ быть, тысячи въ одно и тоже время, въ различныхъ частяхъ міра, возносятъ туже самую молитву къ престолу Всевышняго, тогда я невидимо нахожусь къ кругу моихъ молящихся братій, какъ бы въ общемъ благочестивомъ собраніи, моя молитва дѣлается одушевленнѣе и укрѣпляетъ во мнѣ духъ любви къ ближнимъ! Общее молитвословіе, скажемъ словами Златоустаго, «не только насъ присутствующихъ (во храмѣ) соединяетъ между собою, но и мертваго съ живыми; потому что и блаженный Давидъ поетъ также съ нами. Пророкъ говоритъ, и всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ мы поемъ съ нимъ; тутъ и рабъ,

и свободный, и богатый и бѣдный, и знатный и простолюдинъ; изъ всѣхъ составился одинъ хоръ; всѣ равно участвуютъ въ пѣніи, и земля подражаетъ небу. Таково превосходство Церкви» (³).

Ап. Павелъ говоритъ, что мы не всегда знаемъ, *о чемъ и какъ подобаетъ молиться* (Рим. 8, 26). Ибо дѣло собесѣдованія съ Богомъ посредствомъ молитвы, какъ ни простымъ представляется съ перваго взгляда, на самомъ дѣлѣ очень важно и очень трудно;—трудно не по самому способу молитвы, слагающейся обыкновенно изъ душевныхъ чувствованій и внѣшняго выраженія этихъ чувствованій, но по назначенію молитвы—возноситься ко Всевышнему достойнымъ образомъ и преклонять Его на милость къ намъ недостойнымъ. Не отъ того ли наши молитвы часто остаются недѣйствительными, что бываютъ проникнуты или рабскимъ страхомъ или излишнимъ дерзновеніемъ, или излишнею заботливостію нашею о земномъ благополучіи, или горделивою надеждою на собственныя заслуги и достоинства, или въ нихъ мало любви къ Богу и ближнимъ, или совершаются онѣ съ лицемѣріемъ? А это значитъ, что достойная молитва къ Богу не есть дѣло обыкновенное, которое могъ бы совершать всякій, и не учившись ему при руководствѣ св. Церкви. Съ другой стороны, не часто ли случается, что мы приступаемъ къ молитвѣ, а сами холодны и разсѣянны, какъ не бываемъ и при обыкновенныхъ занятіяхъ жизни? Не часто ли случается, что, стоя предъ священными изображеніями Бога и святыхъ Его, мы не имѣемъ ни благоговѣйной мысли въ умѣ, ни святаго чувства въ

(³) Св. Іоанна Злат. бесѣд. во храмѣ св. Ирины.

сердцѣ, — а между тѣмъ должны бы облегчить душу усердною молитвою, чтобы получить капли духовной небесной росы въ сердце, окаменѣлое въ житейскихъ попеченіяхъ и горестяхъ? Вотъ тутъ-то мы должны признать всю необходимость мудрой помощи и возчувствовать всю цѣну молитвъ, предлагаемыхъ намъ Церковію. Раскрывши книгу общихъ молитвъ или приведши на память извѣстныя намъ молитвословія, вникнемъ въ смыслъ этихъ драгоцѣнныхъ молитвъ, приложимъ ихъ къ своему сердцу, одушевимся ихъ духомъ, — и внезапный свѣтъ прольется въ нашу душу, сила ихъ проникнетъ въ глубину нашего духа, ихъ чувствованія сдѣлаются нашими чувствованіями, ихъ мысли нашими мыслями, мы будемъ говорить устами святыхъ. Если образцовыя молитвы не произведутъ на насъ такого спасительнаго дѣйствія вдругъ, то прочтемъ ихъ во второй, третій, пятый разъ, и быть не можетъ, чтобы ихъ слова не оставили въ нашемъ сердцѣ глубокаго впечатлѣнія и не возбудили въ насъ благоговѣйныхъ чувствованій; потому что эти молитвы отнюдь не таковы, чтобы могли только услаждать нашъ слухъ и, такъ сказать, скользить по одной поверхности души; а при многочисленности ихъ, почти всегда можно найти такую, которая будетъ сообразоваться съ нашимъ духовнымъ состояніемъ и съ настоящимъ расположеніемъ нашего сердца. По крайней мѣрѣ, всегда полезно, если наша душа, хотя нечаянно, бываетъ обращена къ размышленію о важномъ предметѣ, о которомъ въ настоящія минуты она вовсе не думала; можетъ быть, это такой предметъ, который давно былъ забытъ или оставленъ,—тѣмъ полезнѣе воспоминаніе объ немъ. Во вторыхъ, отъ однихъ благочестивыхъ размышленій

перейти къ другимъ очень легко, гораздо легче, нежели начать первыя. Въ третьихъ, дѣлать себѣ доброе принужденіе, заставлять себя воодушевляться чувствами и мыслями святыхъ мужей, весьма полезно и необходимо для пріученія себя господствовать надъ собственными склонностями. Предоставлять молитву случаю, обстоятельствамъ, или своей особенной склонности, никакъ нельзя; иначе истинныя молитвы были бы у насъ слишкомъ рѣдки и по рѣдкости своей были бы мало благотворны для насъ въ нравственномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ образцы молитвъ, предлагаемые Церковію для всеобщаго и постояннаго употребленія, имѣютъ неоспоримую важность для насъ, какъ превосходныя пособія къ совершенію молитвы истинной и достойной Божества. Человѣкъ служитъ и покланяется Богу истинно только тогда, когда, при собственномъ искреннемъ расположеніи, служитъ и покланяется такъ, какъ повелѣваетъ Богъ и какъ постановила его святая Церковь. Посему-то и самъ Отецъ небесный особенно являетъ свою благость и силу тогда, когда вѣрующіе, по заповѣди Его, *въ согласіи между собою единымъ прошеніемъ молятъ* о чемъ-либо Господа (Мато. 18, 19), когда они, по установленію Церкви, молятся тѣми молитвами, которыя составляютъ общее достояніе христіанъ отъ временъ первенствующихъ до нашихъ. «Нѣкогда, говоритъ св. Кипріанъ, по словамъ св. Писанія, *тіи тріе* (отрока) *яко едиными усты пояху и благословляху и славляху Бога въ пещи* (Дан. 3, 51). Они говорили какъ бы одними устами, потому молитва ихъ молящихся и была дѣйствительна и доступна къ Богу. Такъ же, видимъ мы изъ свящ. Писанія, молились и Апостолы съ прочими

вѣрующими по вознесеніи Господа: *бяху*, говоритъ Писаніе *терпяще вси единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ женами и Маріею матерію Іисусовою и съ братіею Его* (Дѣян. 1, 14). Они пребывали единодушно въ молитвѣ, постоянствомъ и согласіемъ въ молитвѣ своей показывая, что Богъ, *вселяющій единомысленныя въ домъ* (Псал. 67, 7), пріемлетъ въ божественный и вѣчный домъ свой только тѣхъ, у кого бываетъ единодушная молитва» (1).

Такъ, благонамѣренный сынъ Церкви никогда не отвергаетъ образцевъ молитвъ, предлагаемыхъ намъ Церковію, а всегда съ любовію и благодарностію пріемлетъ ихъ и употребляетъ въ благочестивомъ молитвенномъ упражненіи. Они не стѣсняютъ собственныхъ его свободныхъ изліяній души предъ Богомъ, но возвышаютъ и освящаютъ ихъ, облекая внутреннія его чувствованія въ живыя, сильныя и многомощныя молитвы праведныхъ; не лишаютъ его сердечной искренности и простоты, съ какою намъ надлежитъ обращаться къ Богу, какъ дѣтямъ къ своему отцу, не заботясь о краснорѣчивомъ выраженіи чувствованій, но умудряютъ и направляютъ ее на путь истинный, согласный съ волею Божіею и собственнымъ благомъ человѣка.

(1) *Cyprian.* de Orat. Dominic. cap. VIII.

Аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся и (не) будете, яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное (Матѳ. 18, 3).

«Я уже не дитя», съ нѣкоторою гордостію говоритъ юноша, едва вышедшій изъ дѣтскихъ лѣтъ, и для того, чтобъ доказать, что онъ ужь не дитя, готовъ бываетъ иногда перенимать самые недостатки и пороки взрослыхъ.

«Я не дитя», съ досадою повторяетъ взрослый, когда ему, по праву, внушаетъ кто нибудь добрую мысль, которой онъ не имѣлъ, передаетъ ему правило жизни, котораго онъ не держался, указываетъ ему, въ предостереженіе, его дурную сторону, которую надобно исправить.

Съ чувствомъ сердечнаго соболѣзнованія вслушивается истинный христіанинъ въ подобные возгласы людей, не понимающихъ, какую горькую истину высказываютъ они о себѣ, когда съ самодовольствомъ говорятъ: «мы уже не дѣти»!.. Однажды, въ дни земной жизни Спасителя, приступили къ Нему ученики Его съ вопросомъ: *кто болій есть во царствіи небеснѣмъ?* Господь призвалъ къ себѣ *отроча*, поставилъ его посреди учениковъ своихъ и сказалъ: *аминь глаголю вамъ: аще не обратитеся и (не) будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Матѳ. 18, 1—3). Памятуетъ это слово Спасителя вѣрный Евангелію христіанинъ, и скорбитъ о братіяхъ своихъ, гордящихся тѣмъ, что они уже не дѣти. Этотъ юноша, думаетъ онъ, который такъ спѣшитъ забыть свое недавнее дѣтство, который съ самодовольствомъ готовъ непрестанно напоминать себѣ свою, на дѣлѣ еще очень сомнительную, зрѣлость, — много ли найдетъ онъ счастья въ жизни земной? много ли успѣетъ сдѣлать для неба? Безъ руководства, безъ надзора, онъ съ самоувѣренностью

мужа и съ легкомысліемъ юноши поспѣшитъ преградить для себя истинный источникъ счастья человѣческаго на землѣ; въ немногіе годы успѣетъ сдѣлать много зла, которое, Богъ знаетъ, легко ли будетъ впослѣдствіи исправить! Этотъ мужъ, признающій для себя самымъ благонадежнымъ, если не единственнымъ, руководствомъ во всемъ свой умъ, свою волю, свои привычки,—къ чему приведетъ онъ себя своимъ умомъ, своею волею, слѣпою покорностью своимъ привычкамъ?.. Съумѣетъ ли онъ самъ создать себѣ счастіе въ жизни временной? Достанетъ ли у него мудрости устроить свою вѣчную участь, которую онъ беретъ на свою отвѣтственность?.. О, други мои, ближніе мои, которыхъ благо столько-же дорого для меня, какъ и благо собственной моей души! Отложите опасную для васъ гордость! Есть стороны въ жизни, въ отношеніи къ которымъ мы всегда дѣти, по крайней мѣрѣ, доколѣ живемъ еще въ этомъ мірѣ; есть у дѣтства свои добрыя качества, которыя могутъ быть дороги и въ старости, которыя надобно хранить до старости... Желалъ бы я вамъ, умолялъ бы я васъ, какъ дѣтей Отца небеснаго, какъ возлюбленныхъ дѣтей св. Церкви, сохранить во всю жизнь— дѣтскую вѣру, дѣтское послушаніе, дѣтское незлобіе при дѣтской чистотѣ сердца. Съ какою бы радостію, видя все это въ васъ, припоминалъ бы я себѣ слово Спасителя: *иже смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 4).

Какъ бы я желалъ вамъ,—думаетъ вѣрующій и блаженный въ своей вѣрѣ христіанинъ, смотря на тѣхъ изъ своихъ собратій, которые придаютъ слишкомъ много значенія рѣшеніямъ своего ума,—какъ бы я желалъ вамъ сохранить въ себѣ на всю жизнь дѣт-

скую вѣру въ истину Божію!.. Вы бы шли благонадежнымъ путемъ къ совершенству и счастію, еслибы держались всегда пути дѣтской вѣры. Посмотрите на вашихъ дѣтей: и у нихъ есть любопытство, какъ и у васъ самихъ, и можетъ быть, еще больше, чѣмъ у васъ, потому что для нихъ все ново, самый трудъ познанія окружающихъ ихъ вещей новъ. И у нихъ не пропадаетъ это любопытство даромъ; не мучитъ, а радуетъ ихъ, потому что у нихъ есть благонадежный для нихъ источникъ требуемыхъ ими знаній—ваше наставленіе, которымъ они и довольствуются; потому что у нихъ есть довѣріе къ вамъ, вѣра въ вашъ авторитетъ, которая успокоиваетъ ихъ даже и тогда, когда вмѣсто желаннаго наставленія, они слышатъ отъ васъ: «это тебѣ рано знать; это узнаешь послѣ». Теряетъ ли что дитя ваше, когда на слово вѣритъ вамъ, что *а* есть *а* и *б*—*б*, и, безъ всякихъ разсужденій, запоминая только, что вы ему сказали, на глазахъ вашихъ выучивается находить смыслъ въ сочетаніи буквъ, значеніе которыхъ приняло на вѣру?... Менѣе ли счастливымъ дѣлаетъ его то, что оно не само доискалось и узнало, а отъ васъ услышало, что вы его отецъ, мать, что вотъ это-то и то? Прислушайтесь къ его лепету, когда оно спѣшитъ съ вами же подѣлиться радостью новопріобрѣтеннаго познанія, и вы поймете, что и въ познаніяхъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ вѣру, много сладости для разума, ищущаго познаній... Вы угадываете уже мысль мою и спѣшите предупредить ее, хотите напомнить, что не все то идетъ къ вамъ, что идетъ къ вашему дитяти, что вашъ развитый и образованный разумъ предъявляетъ гораздо больше требованій, чѣмъ дѣтскій разумъ ва-

шего дитяти?.. Это знаю и я, и опять обращаю вашъ взоръ къ вашимъ дѣтямъ и отъ всего сердца желаю вамъ: даруй вамъ Богъ сохранить на всю жизнь дѣтскую вѣру!... Есть вещи, для которыхъ мы всегда дѣти. Въ отношеніи къ нимъ вся разность между нами въ томъ, что одни изъ насъ жаждутъ и могутъ пріобрѣсти объ нихъ познаній больше, другіе меньше, но всѣ одинаково—на основаніи одной только вѣры. Таковы истины откровенія Божія, которыхъ мы, *аще не вѣруемъ, не возможемъ разумѣти* (Ис. 7, 9). Невозможно обойтись безъ нихъ, какъ безъ самой существенной, необходимѣйшей пищи нашего разума, прежде всего нуждающагося въ познаніяхъ о Богѣ и Его волѣ,—какъ безъ коренпаго основанія всей нашей дѣятельности, которой нельзя опредѣлить безъ свѣта этихъ познаній. Но невозможно пріобрѣсти ихъ безъ помощи вѣры въ Бога, который одинъ можетъ, сколько благоволитъ, открыть намъ Себя и тайны духовнаго міра, прикровеннаго для очей нашихъ. Какъ дѣти ваши вѣрятъ вамъ: такъ вы сами, вмѣстѣ съ дѣтьми, вѣрьте Отцу небесному; спѣшите принять и усвоить каждое слово Его, какъ спѣшатъ ваши дѣти уловить каждое ваше слово,—спѣшите скорѣе изучать глаголы живота вѣчнаго, вѣщаемые Имъ съ отеческою любовію, не замедляя на безполезныхъ умозрѣніяхъ и усиліяхъ — собственнымъ разумомъ убѣдить себя въ истинѣ того или другаго изъ глаголовъ Божіихъ, какъ не задумываются дѣти ваши надъ тѣмъ, дѣйствительно ли *а* есть *а*,—и вы скоро сдѣлаете успѣхи, скоро въ состояніи будете находить смыслъ въ вашей жизни и въ окружающемъ васъ мірѣ, какъ дѣти ваши, по силѣ своей первоначальной вѣры въ васъ, скоро на-

учаются находить смыслъ въ книгѣ, которую вы предъ ними раскрываете, научивъ ихъ употреблять буквы; вамъ останется только преуспѣвать *во всякой премудрости и разумѣ* (Кол. 1, 9), находя блаженство въ сердечныхъ убѣжденіяхъ, котораго не дастъ вамъ своевольный разумъ, не имѣющій ни опоры, ни мѣры для своихъ усилій... Не бойтесь, эта вѣра не унизитъ васъ, какъ существа разумныя; нѣтъ, она возвыситъ достоинство ваше, какъ существъ нравственныхъ. Вы требуете вѣры себѣ отъ дѣтей вашихъ, и это не кажется вамъ нарушеніемъ правъ ихъ, какъ существъ разумныхъ, которыя когда же нибудь разовьются и сами въ состояніи будутъ узнать то, что въ дѣтствѣ должны принимать на вѣру; напротивъ, потому-то, что они способны къ умственной дѣятельности, вы пролагаете имъ путь къ знанію, сообщая имъ путемъ вѣры первоначальныя, коренныя познанія? Вы сами радуетесь за дѣтей своихъ, когда они совершенно покаряются вамъ или приставленнымъ вами наставникамъ: въ ихъ покорной вѣрѣ вы видите только ручательство за скорѣйшее развитіе ума ихъ? Будьте же вѣрны тѣмъ началамъ, которыхъ въ этомъ случаѣ держитесь. Какъ дѣти Отца небеснаго, ввѣренныя попеченіямъ св. Церкви, покорствуйте слову откровенія и Церкви: это — благо ваше, какъ существъ разумныхъ; помощію вѣры вы откроете себѣ путь къ вѣдѣнію, котораго никогда не имѣли бы безъ вѣры,—это—честь ваша, какъ существъ разумныхъ, которыхъ никогда не унизитъ любовь къ истинѣ, которымъ никогда въ стыдъ не послужитъ доброе знаніе, какъ бы оно ни было пріобрѣтено, которыхъ, если можетъ что унизить въ трудѣ познанія, то развѣ одно—противленіе истинѣ по свое-

корыстнымъ разсчетамъ ослѣпленнаго самолюбіемъ ума. Мало того; вѣра въ истину Божію, ни мало не унижая вашего ума, возвыситъ васъ нравственно. Ею вы достойно почтите Бога, какъ благодарныя, вѣрныя Его творенія, разумѣющія всю силу Его, пекущейся объ васъ, любви, — все величіе Его премудрости, съ какою создалъ Онъ васъ способными, при пособіи вѣры, пребывая во плоти, проникать въ тайны сокровеннаго для васъ духовнаго міра,—все могущество Его власти надъ вами, какъ вашего Творца и Промыслителя, Искупителя и Освятителя, Судіи и Мздовоздаятеля, по которой Онъ можетъ требовать отъ васъ всего—отъ свободнаго покоренія вашего ума Его премудрости до посвященія угожденію Ему всего существа вашего, всей жизни вашей... И милосердый вашъ Господь и Отецъ не оставитъ васъ безъ воздаянія: Онъ откроетъ вамъ *безвѣстная и тайная* (Псал. 50, 8), утаеваемая *отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываемая младенцемъ* (Матѳ. 11, 25); даруетъ вамъ то блаженство, о которомъ сказано: *аще вы пребудете во словеси моемъ, воистину ученицы мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31—32); даруетъ вамъ блаженное упованіе—узрѣть нѣкогда лицемъ къ лицу то, что нынѣ видите, *яко зерцаломъ съ гаданіи* (1 Кор. 13, 12), подобно тому, какъ обѣщалъ это Господь въ дни земной жизни своей одному изъ первыхъ своихъ послѣдователей за его простую, дѣтскую вѣру: *зане рѣхъ ти: яко видѣхъ тя подъ смоковицею вѣруеши: больша сихъ узриши* (Іоан. 1, 50),—даруетъ, то есть, вамъ и на землѣ истинное счастіе, невозможно безъ прочныхъ убѣжденій вѣры, и самую отрадную надежду на вѣчное блаженство въ небесныхъ обителяхъ (Іоан. 14, 1).

Какъ бы я желалъ вамъ,—думаетъ христіанинъ, смотря на тѣхъ изъ своихъ несчастныхъ собратій, которые, взявши свою судьбу на свою отвѣтственность, губятъ жизнь свою и, какъ ведомые, ведутся своимъ развращеннымъ своеволіемъ по пути неправды къ временнымъ бѣдствіямъ и къ вѣчной погибели, — какъ бы я желалъ вамъ сохранить въ себѣ на всю жизнь дѣтское послушаніе!... Жалкіе, думаетъ онъ о нихъ, какъ они не видятъ, что мысль о совершенной независимости въ жизни есть только праздная игра или погрязшаго въ отвлеченіяхъ ума, или слишкомъ разгоряченнаго воображенія; что покорность воли законному руководству есть неизбѣжное условіе всякаго успѣха въ жизни умственной и нравственной; что истинное счастіе во времени и надежду на вѣчное блаженство въ дому Отца небеснаго можно стяжать только подъ условіемъ управленія своей воли волею властей, которымъ подчиняетъ насъ законъ Божій!... Отецъ и мать семейства! Вы требуете покорности вамъ отъ дѣтей вашихъ, и они не имѣютъ никакого права противиться вашей волѣ: давши имъ жизнь и поддерживая въ нихъ данную вами жизнь, вы, какъ бы въ возмездіе за это, считаете справедливымъ требовать отъ нихъ, чтобъ они безпрекословно покарялись вашей собственно волѣ, слушали приказаній учителя и надзирателя, которыхъ вы имъ дали... Припомните же, что вы сами, какъ и ваши дѣти, тоже дѣти Отца небеснаго... Онъ, независимо отъ вашей воли, далъ вамъ жизнь, поставилъ васъ въ извѣстныя обстоятельства, судилъ вамъ родиться въ томъ мѣстѣ, а не въ иномъ, жить, развиваться и дѣйствовать въ томъ кругѣ, а не въ другомъ. Онъ даровалъ вамъ, какъ вы

своимъ дѣтямъ, опредѣленныя правила жизни, приставилъ къ вамъ, какъ вы къ своимъ дѣтямъ, различныхъ надзирателей и руководителей, уполномоченныхъ Его властію, подобно тому, какъ пѣстуны вашихъ дѣтей уполномочиваются вашею родительскою властію, которая оскорбляется въ случаѣ неповиновенія вашихъ дѣтей распоряженіямъ ихъ приставниковъ. Покаряйтесь же этимъ правиламъ, предписываемымъ вамъ непререкаемою властію вашего Творца; повинуйтесь всякой законной власти, поставляемой надъ вами, ко благу вашему, Отцемъ небеснымъ. Если вамъ даетъ полную власть надъ вашими дѣтьми то, что вы дали имъ жизнь и поддерживаете ее, то какъ-же священна для васъ должна быть власть надъ самими вами Бога, въ волѣ котораго и начало, и продолженіе, и конецъ вашей жизни!.. Вы по самой природѣ принадлежите Ему всецѣло, такъ, что, будете ли покаряться Его волѣ свободно, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ вы подчинены ей, не можете уклониться отъ нея, какъ не могутъ безнаказанно уклониться отъ вашей власти ваши дѣти. Покаряйтесь же, покаряйтесь ей свободно, съ дѣтскою любовію и готовностію, какъ ваши дѣти покаряются вамъ. Старайтесь исполнить законъ Божій, не разсуждая, нужно ли то или другое и зачѣмъ нужно то и другое: есть на то воля Божія, и—вы должны исполнить. Дорожите распоряженіями законной власти, касаются ли эти распоряженія вашей внутренней жизни, какъ распоряженія Церкви, или вашихъ внѣшнихъ дѣйствій, какъ распоряженія гражданскаго Правительства: онѣ освящены властію вашего Бога!... Вы сами поймете пользу такой покорности, если внимательно присмотритесь къ ходу жизни ва-

шихъ дѣтей. «Несчастный ребенокъ», говорите вы о вашемъ дитяти, если примѣчаете въ немъ неумѣстное умничанье или упрямство; можно ль ожидать отъ него скораго успѣха въ наукѣ, когда онъ, вмѣсто того, чтобы затвердить данный урокъ, раздумываетъ, что, можетъ быть, этотъ урокъ будетъ ему не нуженъ, или что его лучше приготовить завтра, нежели нынѣ; выйдетъ ли изъ него добро, когда онъ съ такихъ малыхъ лѣтъ такъ упорно отстаиваетъ свои привычки и недостатки?... Справедливыя опасенія! Но онѣ справедливы и въ отношеніи къ вамъ самимъ точно такъ же, какъ и въ отношеніи къ вашимъ дѣтямъ. Вся наша жизнь земная есть только приготовленіе къ вѣчной жизни на небѣ, какъ у вашихъ дѣтей лѣта дѣтства составляютъ періодъ приготовленія къ послѣдующей жизни. Если дѣтямъ вашимъ многому нужно научиться, во многомъ исправиться, ко многому пріучить себя въ дѣтствѣ, чтобы потомъ въ жизни быть людьми добрыми и полезными: то и для вашей жизни, въ отношеніи къ вѣчности, труда не меньше. На цѣлую жизнь вашу достанетъ труда изученія вѣры, труда исправленія своихъ слабостей и страстей, которыя съ теченіемъ времени разнообразятся и усиливаются, труда пріученія себя къ добродѣтелямъ, требуемымъ заповѣдями закона и требующимъ, съ своей стороны, отъ насъ не малыхъ усилій даже и при помощи благодати Божіей. Если ваши дѣти могутъ преуспѣть въ наукѣ и добрѣ только подъ условіемъ безпрекословнаго послушанія вамъ: то и вы не менѣе ихъ имѣете нужды въ послушаніи. Дитя ваше никогда бы ничему не выучилось, еслибъ своевольно стало располагать своимъ временемъ и по своимъ соображеніямъ располагать свои за-

нятія: никогда бы не преуспѣли и вы въ познаніи истины Божіей, еслибъ не предали себя въ руководство св. Церкви, которая указываетъ вамъ дѣло и направляетъ вашъ, покорный ей, умъ на путь правды. Дитя ваше осталось бы на всю жизнь съ своими пороками, еслибъ, покаряясь вашимъ замѣчаніямъ, не старалось исправиться; никогда бы не утвердилось въ какомъ нибудь добромъ навыкѣ, еслибъ, изъ послушанія вашимъ наставленіямъ, не нудило себя, оставляя свою волю, дѣлать въ извѣстное время то, что именно вы приказываете: не много бы и вы сами сдѣлали успѣховъ въ жизни нравственной, еслибъ не подчинили себя властному надзору Церкви и благотворному руководству вообще власти, которая бы своими распоряженіями возбуждала ваше сознаніе, представляла вамъ случаи къ упражненію своей воли въ добрѣ... Внѣ этого подчиненія богоучрежденному надзору и власти, и объ васъ можно бы сказать тоже, что вы говорите объ упрямомъ дитяти: «жалкій человѣкъ; чего отъ него ждать добраго, когда онъ такъ своеволенъ?» День за днемъ проживете вы на удачу жизнь свою, и потомъ на смертномъ одрѣ должны будете повторять сами: «жалкій, сколько бы я могъ сдѣлать добра, еслибы каждой минутѣ давалъ свое дѣло, даже если бы хотя въ годъ по одной пріобрѣталъ я добродѣтели, повинуясь закону Божію, который, дѣйствительно, нудилъ, меня, руководилъ меня къ преуспѣянію въ добрѣ; но я взялъ свою душу въ свою власть, и вотъ теперь долженъ предстать на судъ Богу, обнаженный отъ всякаго добраго дѣла!» Такъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ раскаяваются люди, которые въ дѣтствѣ не умѣли цѣнить послушанія; но для нихъ есть еще больше или

меньше возможности исправить вины дѣтскаго несмыслія, вредъ отъ непослушанія первоначальному руководству отца, матери, наставника: будетъ ли для васъ время исправить зло отъ непокорности Богу и учрежденнымъ отъ него надъ вами властямъ, когда вы сознаете это зло у самой могилы?... Страшная будущность; но спасетъ васъ отъ нея Богъ, если вы будете покорны Его святой волѣ и учрежденнымъ отъ него вашимъ руководителямъ въ жизни. Въ этой покорности сокрытъ для васъ—и только въ ней—источникъ счастія временнаго и упованія блаженства вѣчнаго. Она изведетъ васъ въ ту истинно-блаженную *широту*, о которой говорилъ псалмопѣвецъ: *хождахъ въ широтѣ, яко заповѣди твоя взыскахъ* (Псал. 118, 45). Она поставитъ васъ въ такія отношенія къ Богу, отъ власти котораго никто изъ насъ никогда уклониться не можетъ, что власть Божія надъ вами будетъ для васъ не игомъ, а драгоцѣннѣйшимъ благомъ, воля Божія будетъ для васъ не бременемъ, а утѣшеніемъ: первый источникъ счастія, невозможнаго для человѣка, безъ устройства прежде всего надлежащихъ отношеній его къ Богу, но совершенно доступнаго для добраго христіанина, видящаго въ Богѣ отца своего! Эта покорность поставитъ васъ въ ближайшій и отрадный для васъ союзъ съ вашими ближними, по крайней мѣрѣ, съ добрѣйшими и достойнѣйшими изъ нихъ: другой источникъ счастія, весьма важный для каждаго человѣка, по природѣ ищущаго общенія съ своими собратіями, но доступный вполнѣ только христіанину и въ кругѣ вѣрныхъ закону Божію христіанъ, связанныхъ между собою общими началами духовной жизни, знающихъ цѣну мира и любви, какими одушевляются ча-

да Божіи, предупреждающихъ одинъ другаго въ добрѣ и во взаимныхъ услугахъ! Эта покорность поставитъ васъ въ благопріятныя отношенія къ внѣшнему міру, который тоже можетъ болѣе или менѣе способствовать вашему счастію; научитъ васъ быть выше благъ земныхъ, употреблять, какія изъ нихъ имѣете, въ мѣру, разумно и Богоугодно, не поставлять спокойствія своего духа въ зависимость отъ благъ, еще не принадлежащихъ вамъ, или и совсѣмъ не сужденныхъ вамъ: новый источникъ счастія, доступный опять только истинному, доброму христіанину, знающему сладость и терпѣнія въ скорбяхъ и лишеніяхъ, и совершенной преданности волѣ Божіей — въ счастіи и богатствѣ! Эта покорность, и только она одна, откроетъ вамъ путь къ постоянному преуспѣянію въ совершенствахъ, истинно достойныхъ человѣка: еще одинъ важнѣйшій источникъ счастія въ жизни, доступный только истинному христіанину, покорному волѣ Господа, проложившаго намъ прямый путь къ истинному совершенству своимъ закономъ, учрежденіемъ властей, направляющихъ нашу дѣятельность по Его закону! А будущность, вѣчность?... Ободряетъ насъ и въ отношеніи къ нимъ вѣрная и постоянная покорность волѣ Божіей... Творите всегда волю Божію, и— вотъ вамъ неоцѣнимый плодъ вашего святаго труда: припомнится вамъ смерть, представится очамъ ума вашего ожидающій васъ судъ Божій; если вы истинно и постоянно покорны волѣ Божіей, эта память смерти, ужасающая грѣшника, это представленіе неизбѣжнаго суда Божія, которое устрашаетъ безпечнаго, будутъ для васъ утѣшеніемъ... Съ спокойствіемъ и радостію будете вы ожидать смерти, какъ успокоенія

отъ трудовъ, какъ предопредѣленнаго Богомъ времени приближенія къ Богу; съ надеждою на безпредѣльную благость Господа будете вы ожидать преднареченнаго дня суда Божія, когда торжественно воздастъ вамъ праведный Судія вѣнецъ правды, заслуженный подвигомъ вѣры (2 Тим. 4, 7). Неоцѣнимое благо! Спѣшите стяжать его безпрекословною преданностію волѣ Божіей!

Какъ бы я желалъ вамъ, — думаетъ христіанинъ о тѣхъ изъ своихъ ближнихъ, которые ропщутъ то на свои обстоятельства, то на несправедливость другихъ, и никогда не знаютъ спокойствія и счастія въ жизни,— какъ бы я желалъ вамъ сохранить на всю жизнь дѣтское незлобіе при дѣтской чистотѣ сердца!.. Припомните, други мои, мирные и счастливые дни вашего дѣтства; посмотрите теперь на дѣтей вашихъ... Какъ счастливы были вы въ первые годы вашей жизни; какъ счастливы теперь на глазахъ вашихъ ваши невинныя дѣти! Отъ чего это? Измѣнился ли со времени вашего дѣтства міръ, окружающій васъ? Въ другомъ ли мірѣ живутъ ваши дѣти, счастливыя подъ кровомъ вашимъ?.. Міръ-то все тотъ же, и такъ же можно находить въ немъ радости и счастіе, какъ вы находили ихъ въ дѣтствѣ; если въ немъ повидимому, изсякъ для васъ источникъ счастія, то смотрите, вина этого не въ томъ ли, что измѣнились—вы?.. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ бы мѣшало вамъ быть стольже счастливыми въ Божіемъ мірѣ, среди вашихъ братій, сколько счастливы ваши дѣти подъ вашимъ родительскимъ кровомъ, еслибъ вы всегда были также незлобивы и чисты, какъ ваши дѣти? Нужды и лишенія, бѣдствія и скорби, постигающія васъ въ жизни? Но нѣчто похожее видимъ мы и въ судьбѣ вашихъ дѣтей въ вашемъ домѣ:

съ родительскою предусмотрительностію, вы не доставляете имъ всѣхъ удовольствій, какихъ бы онѣ хотѣли; мало этого, не заставляете ли вы ихъ иногда проливать горькія слезы подъ тяжестію тѣхъ наказаній, которыми надѣетесь исправить ихъ недостатки,— и чтоже? Подрываетъ ли это счастіе вашихъ дѣтей?.. Незлобивыя, онѣ, напротивъ, еще съ большею ласкою прибѣгаютъ къ вамъ, только что отерши слезы послѣ наказанія или какого нибудь лишенія; еще больше дорожатъ вашею ласкою, когда вы ихъ удостоиваете ласки послѣ того, какъ взыскали за вину... Старайтесь соблюсти въ своемъ сердцѣ туже любовь, туже благодарность къ Отцу небесному, какую нѣкогда питали къ вашему отцу и матери, какую питаютъ къ вамъ ваши дѣти; и вы узнаете на дѣлѣ, что можно быть счастливымъ и среди посылаемыхъ Богомъ скорбей, въ которыхъ истинная вѣра и любовь къ Богу, не забывающая въ дни скорбей прежнихъ радостей, видятъ только новый знакъ попечительной любви Божіей... Несправедливость людей могла бы нарушать счастіе и спокойствіе ваше?—Послушалъ бы я васъ, какъ бы вы стали успокоивать дитя свое, разладившее съ своими братьями и сестрами; указалъ бы я вамъ на ваше дитя, чрезъ минуту опять готовое раздѣлять свои чувства и забавы съ тѣмъ, кто только что его обидѣлъ; указалъ бы я вамъ на свѣтлое и покойное лицо его, на покойный сонъ его послѣ оскорбленія, и сказалъ бы вамъ: «храните въ вашихъ дѣтяхъ дѣтское незлобіе ихъ сердца для собственнаго блага ихъ, и сами учитесь у нихъ незлобію». Будьте, какъ они, ласковы ко всѣмъ и каждому: доброта ваша будетъ привлекать къ вамъ расположеніе ближнихъ вашихъ и

обезоружить въ иную пору даже величайшаго вашего недоброжелателя, которому совѣстно будетъ оскорбить васъ... Будьте, какъ дѣти ваши, смиренны и услужливы, *честію другъ друга больша себе творяще* (Фил. 2, 3): не изъ-за чего тогда будетъ возникнуть какимъ нибудь непріятностямъ между вами и вашими ближними . . . Будьте, какъ дѣти, довѣрчивы, смотрите на каждаго изъ своихъ ближнихъ, не какъ на существо опасное, могущее сдѣлать вамъ зло , но какъ именно на своего ближняго , который всегда готовъ принять въ васъ больше или меньше участія : тогда вы не будете во всякомъ неосторожномъ словѣ подозрѣвать злонамѣренность; тогда въ самыхъ явныхъ оскорбленіяхъ вы найдете нѣкое оправданіе оскорбителю , или , смотря на несправедливости его къ вамъ , какъ на опасные для него самаго грѣхи , даже въ состояніи будете придумать средство— благимъ побѣдить злое и так. обр. и зло пресѣчь въ самомъ началѣ, и себѣ доставить истинно-христіанское, небесное утѣшеніе; тогда, по крайней мѣрѣ , вы не будете знать муки страсти мщенія , которая , прежде чѣмъ что нибудь успѣетъ сдѣлать вашему врагу, изсушитъ васъ самихъ... А главное: храните дѣтскую чистоту сердца; незлобіе и миръ души, какъ плодъ его, будутъ ея послѣдствіемъ. Сберегите свое сердце чистымъ отъ самолюбія и страстей: счастіе будетъ вашимъ достояніемъ. Чуждые самолюбія, вы никогда не позволите себѣ упорно желать больше, чѣмъ имѣете: и не будете знать горечи неудовлетворенныхъ желаній,—одного изъ самыхъ обыкновенныхъ источниковъ человѣческихъ бѣдствій ; въ смиреніи предъ Богомъ , отъ котораго исходитъ всякое даяніе благое, никогда не позволите себѣ злоупотребить бла-

гомъ, которымъ пользуетесь, перейти мѣру наслажденія дарами Божіими: и вы не испытаете мукъ оскорбленной совѣсти и горечи пресыщенія, не узнаете еще двухъ источниковъ мучительнѣйшихъ скорбей. Свободные отъ страстей, вы никогда не отдадите себя въ мучительную власть неразумнаго пожеланія, которое бы ослѣпляло вашъ умъ, оковывало вашу волю, томило ваше сердце непрерывнымъ безпокойствомъ; вы никогда ни въ чемъ не позволите себѣ слѣпо пролагать путь къ своей цѣли, не разбирая ни средствъ, ни препятствій: и—никогда не узнаете муки безпокойныхъ усилій въ стремленіи къ ничтожной цѣли, не выкупаемыхъ удовольствіями удовлетворенія страсти, которая возрастаетъ по мѣрѣ удовлетворенія; не услышите вокругъ себя воплей обиженныхъ вами, въ слѣпомъ увлеченіи страсти, ближнихъ вашихъ,—воплей, которые бы отравили всякую вашу радость, которые бы угрожали привлечь на васъ—страшный гнѣвъ Божій... И какой прекрасный конецъ имѣла бы временная жизнь ваша, еслибъ вы сохранили чистымъ сердце ваше! Напоминаю вамъ, какъ послѣднее, сильнѣйшее побужденіе къ храненію во всю жизнь дѣтской чистоты сердца, обѣтованіе Спасителя: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Гласъ вашего Господа и Спасителя, предрекающій вамъ, за чистоту сердца, такое блаженство, вѣрно, найдетъ себѣ полное сочувствіе въ вашей душѣ!...

Во всякомъ случаѣ, да не исходитъ изъ памяти вашей слово Господа: *аминь глаголю вамъ, аще не смиритеся и (не) будете, яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное. Иже убо смирится, яко отроча, той есть болій въ царствіи небеснемъ*, блаженство котораго предвкушаетъ, въ нѣкіихъ начаткахъ, еще здѣсь (Матѳ. 18, 3, 4,.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ, МѴРЛИКІЙСКАГО ЧУДОТВОРЦА, И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО (¹).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Двоякое наставленіе прилично намъ нынѣ, братіе! Одно—какъ сынамъ Церкви, совершающимъ память великаго угодника Божія Николая, мѵрликійскаго чудотворца; другое, какъ сынамъ отечества, торжествующимъ тезоименитство Отца отечества, благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича. Гдѣ же естественнѣе и ближе искать намъ нынѣ этихъ наставленій, если не въ жизни поминаемаго и ублажаемаго нами *Наставника* Церкви, Ангела-блюстителя нашего возлюбленнѣйшаго Монарха? И угодникъ Божій, дѣйствительно, преподаетъ намъ оба такого рода наставленія нераздѣльно, научая насъ примѣромъ своимъ и тому, что всего болѣе необходи-

(¹) Произнесено въ Морскомъ Никольскомъ Соборѣ 6-го Декабря 1850.

мо намъ въ жизни христіанской, и тому, что всего болѣе необходимо намъ въ жизни гражданской.

Въ самомъ дѣлѣ, какія главнѣйшія отличительныя свойства святителя Христова Николая?

Первое свойство—это вѣра, вѣра живая, глубокая, пламенная, которую съ такою ревностію обнаруживалъ онъ особенно въ борьбѣ съ еретиками, и за которую Церковь доселѣ величаетъ его въ своихъ пѣснопѣніяхъ *правиломъ вѣры*.

Нужно ли доказывать, братіе, что вѣра есть первое условіе для жизни христіанской? Только по вѣрѣ мы возраждаемся и оправдываемся въ таинствѣ Крещенія (Марк. 16, 16), и слѣдовательно становимся сынами Церкви, христіанами. Только по вѣрѣ мы пріемлемъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* въ таинствѣ Мѵропомазанія (Іоан. 7, 38. 39; 2 Петр. 1, 3), и слѣдовательно дѣлаемся способными творить добрыя дѣла, благоугождать Богу. Только по вѣрѣ, въ случаѣ нашихъ новыхъ паденій, соединенной съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, мы снова очищаемся и оправдываемся въ таинствѣ Покаянія (Рим. 3, 22—25). Только по вѣрѣ мы удостоиваемся пріискреннѣ пріобщаться плоти и крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи, и такимъ образомъ дѣйствительно возсоединяемся съ Богомъ—источникомъ жизни, и пріемлемъ въ себя залогъ будущаго нашего воскресенія и вѣчнаго блаженства (Іоан. 6, 47—56). А безъ вѣры что мы? Мы не можемъ достойно приступить ни къ одному изъ спасительныхъ таинствъ и воспользоваться его плодами; не можемъ получить божественной благодати, и слѣдовательно творить добрыхъ дѣлъ, угождать Богу (Евр. 11, 6);

не можемъ ни обновиться, ни оправдаться предъ судомъ вѣчной правды, ни освятиться, ни спастися (Рим. 3, 28; Еф. 2, 8). Безъ вѣры мы мертвы духовно (Гал. 3, 11), и если христіане, то по одному имени.

Но подобное же значеніе имѣетъ вѣра и по отношенію къ жизни гражданской. Кто, какъ не вѣра, непоколебимо убѣждаетъ насъ въ тѣхъ коренныхъ истинахъ, на которыхъ невидимо утверждается существованіе всякаго государства, и безъ которыхъ никакое гражданское устройство не можетъ быть прочно и благонадежно? Кто, какъ не вѣра, внушаетъ намъ, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 22), что Онъ самъ возводитъ Помазанниковъ своихъ на престолъ (Пс. 88, 21), самъ *вѣнчаетъ* ихъ *честію и славою* (Пс. 8, 6), самъ присѣдитъ имъ своею премудростію, руководитъ ими въ ихъ высокомъ служеніи, управляетъ чрезъ нихъ царствами и народами (Притч. 8, 15; 21, 1)? Кто, какъ не вѣра, проповѣдуетъ, что и вообще *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1. 2)? Кто, какъ не вѣра, внятно говоритъ уму и сердцу нашему, что и жребій каждаго изъ насъ находится въ десницѣ Вседержителя (Пс. 30, 15. 16), что отъ Него предназначается намъ опредѣленное служеніе въ обществѣ, и что потому всѣ мы обязаны съ полнымъ усердіемъ подвизаться каждый въ своемъ званіи, къ какому кто призванъ (Евр. 4, 1)? Отнимите эти убѣжденія у членовъ общества: и вы лишите ихъ самаго существеннаго и необходимаго въ быту гражданскомъ. Гдѣ найдутъ они тогда побужденія повиноваться власти

не за гнѣвъ только, *но и за совѣсть* (Рим. 15, 5)? Откуда будутъ почерпать силы и готовность на всѣ пожертвованія для блага общаго? Въ чемъ будутъ искать успокоенія и отрады для души своей среди трудныхъ обстоятельствъ своего служенія общественнаго? Гдѣ обрѣтутъ для себя твердыя опоры во дни бурь и треволненій политическихъ? Не возможно безъ вѣры быть истиннымъ христіаниномъ; но такъ же не возможно безъ нея быть и истиннымъ гражданиномъ, отъ всей души преданнымъ предержащей Власти и вѣрнымъ во всемъ даже до смерти.

Второе главное отличительное свойство святителя Христова Николая есть самоотверженіе, объемлющее собою и его *смиреніе*, которымъ, по слову Церкви, онъ *стяжалъ* себѣ *высокая*, и его нестяжательность или вольную *нищету*, которою онъ *стяжалъ* себѣ *богатая*, и его *воздержаніе*, котораго явилъ онъ въ себѣ *учителя* собственнымъ примѣромъ.

Это самоотверженіе во всѣхъ его трехъ видахъ, и составляетъ, вслѣдъ за вѣрою, вторую существеннѣйшую стихію жизни христіанской. Ибо какъ только по вѣрѣ своей человѣкъ возродится водою и Духомъ, какъ только пріиметъ по вѣрѣ *божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, — новому воину Христову прежде всего предлежитъ начать непрерывную брань со врагами спасенія: плотію, міромъ и діаволомъ. Начать брань съ плотію: т. е. отречься не словомъ только, а самымъ дѣломъ, отъ тройственной похоти,—*похоти плотской* или невоздержанія, *похоти очесъ* или любостяжательности, и *гордости житейской*, которыя служатъ источникомъ всѣхъ нашихъ страстей и беззаконій (1 Іоан. 2, 16). Начать брань съ

міромъ: т. е. отказаться отъ всѣхъ его удовольствій и соблазновъ, возбуждающихъ и питающихъ въ насъ тройственную похоть, и такимъ образомъ влекущихъ насъ къ беззаконіямъ. Начать брань съ діаволомъ: т е. возстать *всѣми оружіями Божіими* (Еф. 6, 11) противъ тѣхъ многоразличныхъ козней и обольщеній, которыми онъ и чрезъ міръ, и чрезъ нашу собственную плоть, постоянно старается возбуждать въ насъ туже самую тройственную похоть, порождающую наши грѣхи (Іак. 1, 15). И, значитъ, какъ только мы содѣлались христіанами, намъ прежде всего необходимы для продолженія христіанской жизни: воздержаніе противъ похоти плотской, нестяжательность или безкорыстіе— противъ похоти очесъ, и смиреніе противъ гордости житейской; однимъ словомъ, намъ необходимо самоотверженіе. Иначе мы снова начнемъ грѣшить, снова облечемся *въ ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и содѣлаемся мертвыми духовно.

Легко убѣдиться, братіе, что не менѣе необходимо для насъ самоотверженіе и въ жизни общественной. Переберите мысленно, къ чему обязанъ каждый гражданинъ въ обществѣ. Повиноваться безпрекословно отечественнымъ властямъ и законамъ? Но для этого нужно самоотверженіе. Быть вполнѣ вѣрнымъ и преданнымъ своему званію, какъ бы ни было оно малозначительно, по сравненію съ другими, и многотрудно? И для этого нужно самоотверженіе. Трудиться не столько для себя, сколько для ближнихъ, и посвящать всѣ свои способности и силы для блага общаго? И здѣсь необходимо самоотверженіе. Взносить правительству дани и оброки? Необходимо само-

отверженіе и здѣсь. Быть готовымъ, въ случаяхъ нужды, жертвовать для отечества всѣмъ достояніемъ, или даже жизнію? Въ подобныхъ случаяхъ самоотверженіе необходимо еще болѣе, нежели когда либо. И чѣмъ глубже, полнѣе и совершеннѣе будетъ самоотверженіе того или другаго гражданина: тѣмъ способнѣе онъ окажется къ исполненію всѣхъ своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него отечествомъ; тѣмъ съ большимъ усердіемъ, съ большею пользою онъ будетъ подвизаться для своихъ согражданъ. А человѣкъ, чуждый духа самоотверженія и водящійся только самолюбіемъ, ищущій только собственныхъ выгодъ, такой человѣкъ всегда и вездѣ весьма ненадежный, если даже не вредный, членъ общества: потому что всякое общество, по самому существу своему, требуетъ самоотверженія со стороны своихъ членовъ для блага общаго; и безъ этого даже существовать не можетъ.

Наконецъ, третье и послѣднее отличительное свойство угодника Божія Николая есть любовь, та любовь истинно-христіанская, по которой онъ совершилъ столько великихъ подвиговъ во славу Божію и столько дѣлъ милосердія для своихъ ближнихъ; та любовь, за которую еще при жизни онъ заслужилъ имя *отца сирыхъ, утѣшителя страждущихъ*, *помощника безпомощныхъ, защитника гонимыхъ*,—имя, доселѣ усвояемое ему православною Церковію.

И сія-то именно добродѣтель должна дополнять и довершать собою прежде разсмотрѣнныя нами условія христіанской жизни. Необходима намъ, какъ христіанамъ, вѣра; но вѣра безъ любви недостаточна: *аще имамъ всю вѣру*, говоритъ Апостолъ, *яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор.

13, 2). Необходимо намъ самоотверженіе; но и самоотверженіе безъ любви недостаточно: *аще раздамъ вся имѣнія, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть*, свидѣтельствуетъ тотъ же Апостолъ (—3). По вѣрѣ мы только возраждаемся, пріемлемъ и сохраняемъ въ себѣ благодать, потребную для жизни христіанской; чрезъ самоотверженіе, при помощи благодати, мы только ведемъ брань со врагами нашего спасенія, стараемся отложить совершенно ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, предохраняемъ себя отъ грѣховъ. Но любовь привноситъ въ насъ съ собою, по выраженію Апостола, *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), т. е. привноситъ съ собою въ сѣмени и потомъ порождаетъ изъ себя всѣ христіанскія добродѣтели: чрезъ любовь мы облекаемся уже *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24). Потому любовь и составляетъ то живое орудіе, чрезъ которое мы уже постоянно находимся въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ: *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Потому и Христосъ Спаситель назвалъ любовь отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

Столько же высокое значеніе даетъ любви св. апостолъ Павелъ и въ быту гражданскомъ. Изложивши въ одномъ мѣстѣ съ подробностію заповѣдь повиноваться властямъ, какъ учрежденнымъ отъ Бога, повиноваться не только *за гнѣвъ*, но и *за совѣсть*, и воздавать всѣмъ должная: *емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ, и емуже*

честь, честь (Рим. 13, 1—7), великій учитель языковъ заключаетъ вообще: *ни единомуже ничимъ же должни бывайте, точію еже любити другъ друга: любяй бо друга, законъ исполни* (8), и вслѣдъ за тѣмъ говоритъ, что всѣ общественныя наши обязанности, каковы: *не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши*, и другія заключаются собственно въ одной: *возлюбиши искренняго своего, якоже самъ себе* (—9), такъ что *любы* есть *исполненіе всего закона* (—10). И подлинно, къ чему направлены всѣ гражданскіе законы, если не къ тому, чтобы опредѣлить наше отношеніе къ нашимъ искреннимъ или согражданамъ, чтобы научить насъ содѣйствовать другъ другу, носить *тяготы другъ друга* (Гал. 6, 2), и такимъ образомъ совокупными силами стремиться къ общей цѣли, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). А слѣд. какое самое главное средство, самое сильное побужденіе къ исполненію гражданскихъ законовъ, если не любовь къ ближнимъ? И чѣмъ другимъ будетъ истинное исполненіе этихъ законовъ, если не проявленіемъ любви?.. Жизнь общественная, по свойству своему, требуетъ отъ насъ разныхъ видовъ самоотверженія, разныхъ пожертвованій для блага согражданъ; но къ такимъ самопожертвованіямъ способна одна любовь: ибо *любы* только, по описанію св. Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла...; вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4. 5. 7). При любви къ ближнимъ всякое исполненіе гражданскихъ законовъ будетъ для насъ легко и пріа

ятно, а безъ любви—тяжело и непріятно. Съ любовію мы можемъ быть готовы и способны на всѣ подвиги, къ какимъ только призоветъ насъ отечество; безъ любви—у насъ недостанетъ или рѣшимости или силъ достойно выполнить такое призваніе.

Напечатлѣемъ же, христіане-соотечественники, въ умахъ и сердцахъ нашихъ этотъ важнѣйшій тройственный урокъ, какой преподаетъ намъ примѣромъ своей жизни великій угодникъ Божій Николай: урокъ вѣры, самоотверженія, любви, и будемъ твердо памятовать, что вѣра, самоотверженіе и любовь всего необходимѣе намъ какъ въ жизни христіанской, такъ и въ жизни гражданской. А съ тѣмъ вмѣстѣ научимся всѣми мѣрами заботиться, чтобы стяжать и соблюдать въ себѣ эти драгоцѣннѣйшія добродѣтели, при которыхъ однихъ для насъ возможно быть истинными христіанами, и слѣд. истинными сынами Отца небеснаго, равно какъ быть истинными гражданами, и слѣд. истинными сынами Отца отечества, нашего благочестивѣйшаго Монарха. Аминь.

СОСТОЯНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СИРІЙСКОЙ

ВЪ 1848 ГОДУ (¹).

1) Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божія града Антіохіи Куръ Меѳодій, по данной ему отъ Бога власти и дару, отечески управлялъ, въ прошедшее лѣто Господне, епархіями антіохійскою, дамасскою и хауранскою, и всею православною Церковію, обрѣтающеюся въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи. Имъ совершены были особенныя, благія дѣянія. Когда амидійскій митрополитъ Макарій, недавно возсоединенный съ православною Церковію, сталъ поникать подъ тяжестію убожества и отъ притѣсненій со стороны иновѣрцевъ и хотѣлъ отказаться отъ своего престола: тогда блаженный патріархъ поддержалъ его своими архипастырскими внушеніями, указавъ ему съ одной стороны вѣнецъ, уготованный на небѣ за терпѣніе и подвигъ вѣры, съ другой стороны трудность замѣнить его, опасность отломленія недавнихъ прививковъ отъ древней маслины и потерю мзды за трудъ недоконченный. Нужно было въ Амидѣ утвердить возсоеди-

(¹) Извлеченіе изъ записки, доставленной О. А. П., находящимся во Іерусалимѣ.

венное духовенство и прихожанъ его въ православіи и уставѣ церковномъ; святѣйшій патріархъ послалъ туда изъ Антіохіи благоразумнаго и честнѣйшаго въ іереѣхъ О. Спиридона, который и трудился тамъ сначала 1848 года до мѣс. Іюля, какъ наставникъ въ училищѣ и уставщикъ во храмѣ. Надлежало избрать и посвятить архіереевъ въ епархіи ѳеодосіопольскую, эмесскую, селевкійскую и виритскую, по блаженномъ успѣніи ихъ преосвященныхъ предстоятелей. Блаженнѣйшій Меѳодій, не смотря на свою маститую старость, переѣхалъ снѣжныя горы антиливанскія и ливанскія, и въ Бейрутѣ имѣлъ соборъ о сей нуждѣ своего престола съ сосѣдними архіепископами въ мѣсяцахъ Маѣ и Декабрѣ, и Ѳеодосіополю даровалъ Тимоѳея, Эмессѣ Григорія, Селевкіи Захарію, законныхъ, благоговѣйныхъ и богочестивыхъ святителей. Кромѣ того онъ учредилъ дѣвичье училище въ Дамаскѣ подъ руководствомъ грамотной инокини сайданайской Ѳеклы, и такимъ образомъ совершилъ по истинѣ Боголюбезное и спасительное дѣло. Блаженнѣйшій патріархъ опечаленъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ приснопамятной рабы Божіей графини Анны А. Орловой. Въ нашей келліи въ Бейрутѣ (30 Ноября) онъ, держа въ рукахъ печальное извѣстіе, молился со слезами о душѣ покойницы и въ горести примолвилъ: «для многихъ умерла она; умерла и для антіохійскаго престола». Въ послѣдніе дни прошлаго года бейрутскіе христіане своимъ неразуміемъ сильно огорчили его сердце: но за то онъ утѣшенъ былъ нечаяннымъ обращеніемъ въ православіе 60-ти семей уніатскихъ въ древнемъ Сидонѣ.

Каѳедра антіохійскаго патріарха (съ конца XIV

вѣка) находится въ Дамаскѣ, въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы. Смѣжно съ нею недавно сооруженъ храмъ во имя святителя и чудотворца Николая. О семъ храмѣ его блаженство говорилъ намъ (27 Ноября) съ особенною радостію: «Богъ услышалъ воздыханія христіанъ и желаніе сердца моего исполнилъ; новосозданный храмъ пространенъ, высокъ и свѣтелъ, весь постланъ мраморными дсками; св. образа въ иконостасѣ хорошей живописи пожертвованы графинею Анною Орловою; бронзовое паникадило въ 30.000 турецк. піастровъ прислано изъ Москвы митрополитомъ иліопольскимъ; грузинская царевна Тамарь пожертвовала полное облаченіе архіерейское изъ золотаго глазета; русская княгиня, въ бытность свою въ Дамаскѣ, подала 200 піастровъ. Сооруженіе храма стоило 23,500 руб. сер. изъ коихъ половина прислана изъ Москвы, а другая нашлась въ Дамаскѣ».

Въ Антіохіи есть православная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣлами св. великомученика Георгія и Іоанна Предтечи. Она устроена въ скупленныхъ домахъ. Оказывается нужда въ новой церкви, болѣе пространной и благолѣпной, въ утѣшеніе тамошнихъ христіанъ, которыхъ считается 180 семей.

Въ Хауранѣ, гдѣ находится до 150 домовъ православныхъ, разныя церкви и монастыри всѣ въ развалинахъ. Богослуженіе совершается въ самыхъ убогихъ пріютахъ среди трещинъ и обломковъ.

II) Подъ священноначаліемъ антіохійскаго патріарха въ минувшемъ годѣ состояли:

а) *Митрополиты:*

1. Тиро-сидонскій, пречестный и экзархъ при-

брежной Финикіи Исаія (изъ арабовъ). Каѳедра его, по причинѣ крайне малаго числа православныхъ въ Тирѣ и Сидонѣ, находится въ селеніи Хасбеѣ у подошвы горы Джебель Шехъ (древній Аэрмонъ), въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы.

2. Амидійскій, пречестный и экзархъ всей Месопотаміи и четвертой Арменіи и мѣстоблюститель эдесскій, Макарій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Діарбекирѣ, въ церкви во имя Козмы и Даміана, въ которой есть древняя мраморная рака, но уже безъ мощей сихъ безсребренниковъ и чудотворцевъ.

3. Эмесскій, пречестный и экзархъ ливаногорской Финикіи Григорій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Эмессѣ (Хомсъ), въ церкви св. сорока мучениковъ.

4. Иліопольскій, пречестный и экзархъ ливаногорской Финикіи Неофитъ (изъ арабовъ). Онъ имѣетъ одинъ титулъ.

б) *Архіепископы:*

5. Виритскій, пречестный и экзархъ прибрежной Финикіи Веніаминъ (изъ грековъ). Каѳедра его въ Виритѣ, въ церкви св. великомученика Георгія.

6. Триполійскій, пречестный и экзархъ первой Финикіи Іоанникій (изъ грековъ). Каѳедра его въ Триполи, въ церкви святителя и чудотворца Николая.

7. Лаодикійскій, пречестный и экзархъ Ѳеодорады Артемій (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Лаодикіи, въ церкви святителя и чудотворца Николая.

8. Аркійскій Захарія (изъ грековъ). Онъ пребываетъ въ Триполи; но въ епархіальномъ селеніи его Аркѣ есть церковь во имя Рождества Богородицы.

9. Епифанійскій, пречестный и экзархъ второй

Сиріи Варнава (изъ арабовъ). Каѳедра его въ Епифаніи (Хамѣ), въ Церкви Введенія пресвятыя Богородицы.

10. Селевкiйскій Іаковъ (изъ арабовъ) и по смерти его Захарія (изъ грековъ). Первый жилъ въ селеніи Сайданаѣ въ 6-ти часахъ пути отъ Дамаска на сѣверъ, а вторый пребываетъ въ монастырѣ св. равноапостольной Ѳеклы въ селеніи Малулѣ въ 12-ти часахъ пути отъ Дамаска на сѣверъ.

11. Пайясiйскій и аданскій, пречестный и экзархъ первой и второй Киликіи Хрисанѳъ (изъ грековъ). Каѳедра его въ Пайясѣ, въ церкви св. Георгія. Въ Аданѣ же есть церковь во имя святителя и чудотворца Николая, а въ Тарсѣ во имя Петра и Павла.

12. Ѳеодосіопольскій Тимоѳей (изъ туземцевъ). Каѳедра его въ Эрзерумѣ.

13. Пальмирскій Аѳанасій. Онъ имѣетъ одинъ титулъ, и пребываетъ въ Букарестѣ, въ маломъ монастырѣ св. Спиридона, принадлежащемъ антіохійской патріархіи.

Все православное народонаселеніе, состоящее подъ вѣдѣніемъ изчисленныхъ архипастырей, едва ли превышаетъ 70,000 душъ.

III) Излагаемъ здѣсь нѣкоторыя событія въ сей Церкви.

1. Ѳеодосіопольскій архіерей Тимоѳей прежде пребывалъ въ Константинополѣ, какъ титулярный епископъ (ἐπὶ ψιλῷ ὀνόματι). Но эрзерумскіе православные христіане призвали его къ себѣ, какъ родича своего; и антіохійскій патріархъ благословилъ его на святительство. Сіи христіане, по крови и языку, суть Армяне. Вѣроятно, они происходятъ отъ тѣхъ предковъ своихъ, которые въ началѣ VII вѣка, при гре-

ческомъ царѣ Ираклія и при мудромъ каѳоликосѣ ихъ Эздрѣ, приняли халкидонскій Соборъ. Подобные имъ Армяне находятся въ малой Азіи, около города Сиваса, въ 12 селеніяхъ, и извѣстны подъ именемъ Хайхо-Румъ т. е. Гайкано-грековъ. Приходя въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, они чуждаются своихъ собратій монофизитовъ.

2. Амидійскій митрополитъ и вся небольшая паства его крѣпко держатся въ православной Церкви.

3. Селевкійская эпархія лишилась своего архипастыря Іакова, который почилъ о Господѣ въ 1848 году, Февраля 4 дня. Но въ томъ же годѣ, Декабря 12 дня антіохійскій патріархъ въ Бейрутѣ посвятилъ на его мѣсто игумена малунской обители Захарію.

4. Въ Эмессѣ 1847 года, Ноября 26 дня скончался митрополитъ Меѳодій. Преемникомъ его назначенъ и рукоположенъ въ Бейрутѣ іеромонахъ белемендскаго монастыря Григорій 1848 года, Декабря 13 дня.

5. Епархія аркійскаго епископа успокоилась послѣ враждебнаго возстанія племени Ансаріевъ противъ аккарскихъ православныхъ христіанъ, случившагося въ 1847 году.

6. Въ 1848 году, Апрѣля 13 дня переселился въ вѣчныя обители архіепископъ бейрутскій Веніаминъ. Своею кротостію, добродѣтельною жизнію, вѣротерпимостію, благоразуміемъ и устройствомъ своей эпархіи, онъ заслужилъ общую любовь, уваженіе и вѣчную память какъ православныхъ, такъ и другихъ христіанъ.

7. Мѣстопребываніе тиро-сидонскаго митрополита, село Хасбея, сдѣлалось гнѣздомъ протестанства. Тамъ,

по словамъ патріарха, въ началѣ прошлаго года нѣсколько семей опять обратились къ лютеро-кальвинизму по проискамъ американскихъ миссіонеровъ, пребывающихъ въ Бейрутѣ. Но одинъ изъ главныхъ шеховъ хасбейскихъ, еще прежде сдѣлавшійся протестантомъ и проживающій въ Бейрутѣ, далъ слово патріарху обратиться и обратить въ православіе и остальныхъ. Сіе доброе дѣло начато; но время покажетъ, чѣмъ оно кончится.

Во концѣ прошлаго года сидонскіе уніаты, по житейскимъ страстямъ, раздѣлились на партіи. Слѣдствіемъ сего раздѣленія было обращеніе 60 семей въ православіе. Антіохійскій патріархъ принялъ ихъ въ свои отеческія объятія и послалъ къ нимъ священно-проповѣдника о. Спиридона для утвержденія ихъ въ правомъ благочестіи.

8. Въ прошломъ годѣ холера появилась въ Сиріи. Съ особенною силою она свирѣпствовала въ Дамаскѣ, гдѣ, какъ говорятъ, умерло отъ ней 18,000 человѣкъ. Смертность господствовала всего болѣе между мусульманами. Христіане, не раздѣляя съ ними вѣры въ судьбу, укрывались отъ губительнаго повѣтрія въ монастыряхъ и деревняхъ. Впрочемъ оно и тамъ застигало ихъ, и взяло свои немногія жертвы.

IV) О монастыряхъ на Ливанѣ сообщаемъ одно новое для насъ понятіе. По увѣренію ильинскаго игумна Макарія, каждый монастырь, маронитскій, уніатскій, православный, даетъ небольшіе подарки ливанскому владѣтельному эмиру въ дни рожденія, брака и кончины его дѣтей и ближнихъ родственниковъ. Такъ ильинскій монастырь въ началѣ Декабря прошлаго года послалъ эмиру Хайдару 100 піастровъ по

случаю смерти роднаго брата его, котораго отпѣвали 130 священниковъ маронитскихъ и уніатскихъ. (Сіи послѣдніе тихомолкомъ читаютъ молитвы на похоронахъ маронитовъ).

V) Въ Сиріи, также какъ и въ Палестинѣ, въ каждой деревнѣ есть приходская школа, въ которой малыя дѣти обучаются чтенію и письму. Въ послѣдствіи способнѣйшіе и честнѣйшіе грамотѣи избираются приходомъ на служеніе Церкви.

Попеченіемъ антіохійскаго патріарха улучшена приходская школа въ Антіохіи, подъ руководствомъ О. Спиридона, о которомъ говорено было выше; поддержано духовное училище въ Дамаскѣ, въ которомъ до 10 питомцевъ, по обязательству, приготовляются къ духовному званію, живя на квартирахъ и получая на содержаніе 700 — 800 піастровъ; устроена въ Дамаскѣ школа для обученія дѣвочекъ чтенію, но не письму.

Бейрутская типографія была въ движеніи. Въ ней напечатано было множество экземпляровъ малаго часослова на бумагѣ зеленой, розовой и бѣлой.

Протонотарій антіохійскаго престола Іоаннъ Поподопуло, вмѣстѣ съ священникомъ Іосифомъ, перевелъ съ греческаго на арабскій языкъ Соборное посланіе четверопрестольныхъ патріарховъ въ отвѣтъ на извѣстное окружное письмо папы Пія IX. Сей переводъ нынѣ печатается въ Бейрутѣ. Алеппскій митрополитъ Кириллъ просилъ сего протонотарія заняться переводомъ творенія Адама Зерникава на арабскій языкъ, какъ наилучшаго руководства въ состязаніяхъ съ латинами; но Г. Поподопуло затрудняется приступить къ сему переводу недосугомъ и огромностію труда.

Къ числу духовныхъ дѣлателей въ вертоградѣ церкви сирійской принадлежитъ честнѣйшій во іереѣхъ о. Спиридонъ, родомъ Дамаскинецъ, благословенная отрасль одной благочестивой семьи не духовнаго званія. Онъ былъ наставникомъ иноковъ въ Белемендскомъ монастырѣ во время благотворнаго настоятельства тамъ архимандрита Аѳанасія. Когда обитель сія была неожиданно раззорена; о. Спиридонъ учительствовалъ и священствовалъ въ городѣ Триполи (1843–44). Потомъ, по распоряженію патріарха, онъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1845—1847) трудился въ Антіохіи, какъ наставникъ въ училищѣ и проповѣдникъ въ церкви, и снискалъ уваженіе и любовь тамошнихъ христіанъ. Изъ Антіохіи патріархъ послалъ его въ Діарбекиръ для утвержденія новообращенныхъ въ православіи; и онъ безпрекословно повиновался его волѣ, и, отправивъ свою супругу и дѣтей въ Дамаскъ, пошелъ въ Месопотамію на подвигъ учительства. Конченъ сей подвигъ; благовѣстникъ Христовъ среди своей семьи; но на челѣ его дума, какъ пропитать ее. Патріархъ внезапно указуетъ ему долгъ, который выше всѣхъ семейныхъ обязанностей, долгъ огласить словомъ покаянія согрѣшившую паству бейрутскую: священно-проповѣдникъ, не смотря на всю жестокость декабрской зимы, идетъ со всѣмъ своимъ семействомъ, куда послала его воля владычня; юный сынъ его цѣпенѣетъ отъ холода въ снѣжныхъ горахъ ливанскихъ; но родительское стараніе спасаетъ его отъ смерти; человѣкъ Божій достигаетъ Бейрута, и въ первый день воскресный гремитъ съ каѳедры церковной въ слухъ христіанъ, что *они при избраніи себѣ пастыря угождали не Богу, а своимъ страстямъ*. Въ сосѣднемъ Сидонѣ совершается внезап-

ное обращеніе папистовъ въ православіе: туда назначаютъ о. Спиридона для назиданія новообращенныхъ; и онъ опять оставляетъ своихъ кровныхъ, и съ веселіемъ сердца грядетъ утвердить въ вѣрѣ слабую братію. Се, благовѣстникъ Христовъ! Красные стопы его прошли землю отъ предѣловъ Месопотаміи до поморія Сидонска; изъ устъ его слышалось слово жизни и спасенія во многихъ церквахъ; а во многихъ училищахъ онъ оглашалъ словомъ Божіимъ малыхъ вѣрующихъ, руководясь Православнымъ Исповѣданіемъ кіевскаго м. Петра Могилы, давно переведеннымъ по-арабски. Въ св. градѣ Іерусалимѣ, гдѣ ожидаютъ его на подвигъ наставничества въ предполагаемомъ духовномъ училищѣ изъ Арабовъ, онъ съ своею семьею наконецъ обрящетъ насущный хлѣбъ, пріютъ, покой и благодушный трудъ во славу Божію.

СВ. ПРОРОКЪ ИЛІЯ.

Лице св. пророка Иліи, какъ одного изъ великихъ пророковъ ветхозавѣтной Церкви, пламеннаго ревнителя истинной вѣры и благочестія, дивнаго чудотворца и избранника Божія, привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе каждаго вѣрующаго; а участіе этого пророка въ событіяхъ исторіи народа Божія, раскрывая состояніе іудейской Церкви и показывая дѣйствія божественнаго промышленія о ней, заслуживаетъ полнаго изученія со стороны тѣхъ, которые изучаютъ исторію Церкви Божіей.

Въ такихъ убѣжденіяхъ останавливаясь съ благоговѣйнымъ вниманіемъ на лицѣ св. пророка Божія Иліи, мы изложимъ его исторію, которая становится извѣстною со времени перваго явленія Иліи къ Ахаву, царю Израильскому, и продолжается чрезъ царствованіе Ахава и сына его Охозіи.

I.

Первое явленіе Иліи къ царю Израильскому.

Ко времени явленія Иліи на поприще пророческаго служенія Ахавъ былъ уже не новымъ царемъ на престолѣ, на которомъ въ самое короткое время поперемѣнно возсѣдали шесть царей; и царство из-

раильское, пользуясь внутреннимъ и внѣшнимъ миромъ, отдыхало послѣ продолжительныхъ смятеній и неустройствъ. Все обѣщало, что это царство, собранное и устроенное Іеровоамомъ, но снова распадавшееся при его слабыхъ преемникахъ, опять устроится и окрѣпнетъ подъ управленіемъ царей изъ рода Амри. Народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ царя, который бы защитилъ новое царство отъ враговъ единоплеменныхъ (Іудеевъ) и чуждыхъ по крови и по вѣрѣ (Сиріянъ и Египтянъ). Амри, отецъ Ахава, началъ благоустроеніе царства; сынъ продолжалъ начатое отцемъ. Но оба, при самомъ, по видимому, благоразумномъ управленіи царствомъ, разрушали другой рукой то, что созидали одной. Устроивали и украшали тѣло царства, не обращая вниманія на духъ народа; а духъ народный живетъ и поддерживается истинною вѣрою, которую они устранили изъ виду. Всякій памятникъ, воздвигнутый для славы и украшенія царства, но въ духѣ вѣры языческой (а царствованіе Ахава богато подобными памятниками) былъ темнымъ пятномъ на имени царя и народа израильскаго. Народъ не зналъ, радоваться ли миру, который созидался на такихъ непрочныхъ основаніяхъ и утѣшаться ли благоденствіемъ, котораго зданіе было такъ шатко?

Чуждый житейскаго шума и тревогъ, въ пустынѣ, вдали отъ людей, жилъ въ это время пророкъ Илія, человѣкъ съ сильнымъ и пламеннымъ характеромъ, съ горячимъ чувствомъ, съ твердою волею, но, что всего важнѣе, съ крѣпкою вѣрою въ Бога и сердцемъ, полнымъ глубокаго благочестія. Жизнь его проходила въ постоянной молитвѣ, въ самомъ строгомъ постѣ и подвигахъ благочестія. Онъ молился за царя,

молился за народъ, молился за вѣрныхъ и не вѣрныхъ истинному Богу. Общество его составляли ученики, по большей части, дѣти, которыхъ любилъ Пророкъ и которые приходили къ нему учиться отеческому закону и доброй жизни. Иногда только онъ оставлялъ свое безмятежное уединеніе, свою пустынную гору, которая была свидѣтельницей его жизни и славы, его молитвы и чудесъ. Это случалось только вслѣдствіе особенныхъ откровеній Божіихъ Пророку о судьбѣ народа и царства. Въ такихъ случаяхъ человѣкъ Божій бралъ съ собою одного или двухъ учениковъ, и, не измѣняя ни вида, ни характера строгаго пустынника, шелъ въ столичный городъ царства израильскаго, смѣло являлся предъ лице царя, возвѣщалъ ему волю Божію и изрекалъ суды Господни.— Нельзя сказать даже, чтобы Пророкъ былъ только стороннимъ свидѣтелемъ дѣлъ и событій царства: по долгу и призванію Пророка, онъ наблюдалъ за ними въ самомъ уединеніи, стоялъ, какъ самъ о себѣ говоритъ, на стражѣ царства Израильскаго, наблюдая, какой ходъ принимаютъ дѣла, къ чему клонятся тѣ или другія перемѣны въ царствѣ.

Въ одно время, когда Ахавъ съ прочими Израильтянами расположился праздновать въ честь своего новаго бога (Ваала), когда усердіе правителя съ одной стороны, съ другой искуство жрецовъ сдѣлали все, чтобы приготовить праздникъ торжественнѣе, къ Ахаву является человѣкъ въ одеждѣ странника и съ видомъ человѣка, незнакомаго съ правилами и приличіями городской жизни: это былъ Илія. Ахавъ, конечно, не зналъ его; но едвали и кто-нибудь зналъ его въ столицѣ царства. Уединенная жизнь Пророка скрывала

отъ взоровъ людскихъ славу его благочестія и добродѣтелей, а тихій и кроткій голосъ отеческихъ наставленій, который раздавался въ пустынѣ Иліиной, не долеталъ до слуха жителей столицы за мірскимъ шумомъ и суетами. Тѣмъ большую силу имѣть долженствовало слово пророка, которое онъ принесъ къ народу.

Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, емуже предстою предъ Нимъ, сказалъ Илія, обращаясь къ Ахаву, *аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. 17. 1).

Священная исторія не говоритъ, какое дѣйствіе произвела на народъ эта угроза. Но клятва именемъ Іеговы, именемъ, предъ которымъ благоговѣлъ и трепеталъ Израиль даже во дни неправдъ своихъ, смѣлость, съ какою пророкъ предсталъ къ царю, строгій и рѣшительный тонъ, съ которымъ произнесъ свое пророчество, и наконецъ дерзновеніе, съ которымъ присвоилъ себѣ распоряженіе небесной росой и дождемъ: все это должно было указать Израильтянамъ въ лицѣ Иліи истиннаго посланника Божія, а въ его угрозѣ наказаніе Божіе за грѣхи. Еще чрезъ Моѵсея сказалъ Господь народу своему: *и будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, послетъ тебѣ Господь скудость и гладъ, и будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна* (Втор. 28, 20. 23). Теперь сбывалось слово великаго законодателя. Лучшіе Изральтяне, конечно, вспомнили его, сознали свои неправды и не остались равнодушными свидѣтелями гнѣва Божія. Нельзя думать, чтобъ и Ахавъ равнодушно выслушалъ судъ Пророка: но страхъ и малодушіе, всегдашніе спутники слабыхъ душъ, подавляли всякое другое чувство въ этой легкомысленной

душѣ, и потому покаяніе, которое одно могло предотвратить гнѣвъ Божій, не нашло въ ней себѣ мѣста. Нечестивая Іезавель, конечно, поспѣшила успокоить супруга; а хитрость ложныхъ пророковъ, вѣроятно, объяснила слова Иліи по своему, и царь остался спокоенъ. Достигнуть этого было тѣмъ легче, что безплодіе и засуха на востокѣ (особенно въ Сиріи и Палестинѣ) суть явленія самыя обыкновенныя. Въ большую часть года земля остается сухою, такъ что отъ большихъ жаровъ иногда изсыхаютъ источники, озера, рѣки: и только осенью (съ половины Октября—въ обыкновенное время посѣва) и весной (съ половины Апрѣля—во время спѣянія плодовъ: Пѣсн. Пѣсн. 1, 11) идетъ дождь, такъ называемый у священныхъ писателей *ранній* и *поздній* (Втор. 11. 14, 17), отъ котораго зависитъ плодоносіе или безплодіе страны въ тотъ или другой годъ (1). Теперь, если предположимъ, что Пророкъ изрекъ свой судъ вскорѣ послѣ времени дождя ранняго или поздняго: то исполненіе его угрозы можно было увидѣть не ранѣе, какъ чрезъ полгода.

Но рано, или поздо сила слова пророческаго произвела свое дѣйствіе. Прошло время обыкновенной засухи, настала пора дождей, но небо не дождило на землю. Жаждущія нивы напрасно ждали небесной росы, чтобы возрастить пищу людямъ и животнымъ. Земля ожестѣла, посохли полевыя травы, поблекли растенія, высохли рѣки и источники. «Слово пророческое, говоритъ св. Златоустъ, пало огневицей въ сердце земли и посушило все». Древа лишились своего плодоносія. Земледѣльцы бросали сѣмена, но не

(1) См. Опис. Палест. *Рора*, стр. 55.

видѣли жатвы; садили виноградъ, но не собирали гроздовъ; окапывали смоковницы, но онѣ засыхали отъ солнечнаго жара. Можетъ быть, слѣдующій годъ будетъ счастливѣе прошедшаго, думалъ бѣдный Израильтянинъ, и, утѣшаясь надеждой на будущее плодоносіе, бросалъ послѣднія сѣмена въ землю: но наступающій годъ приносилъ съ собою тоже несчастіе, и третій послѣ нихъ не былъ счастливѣе двухъ прошедшихъ. Бѣдствія отъ голода увеличивались съ каждымъ годомъ и къ концу трехъ лѣтъ возрасли до того, что умирали цѣлыя семейства, оставивъ другимъ не болѣе завидную участь—со дня на день ждать и себѣ смерти.

Среди всеобщаго бѣдствія, одинъ Пророкъ возвышался надъ всѣми скорбями и нуждами земной жизни. Тотъ, кто послалъ его на дѣло пророческаго служенія, сохранилъ его отъ печалей, чтобы онѣ не затмили его души, долженствующей постоянно зрѣть Господа, и не навели нареканій на его пророчество. Божественный голосъ послалъ Пророка къ потоку Хораѳу: *враномъ заповѣдахъ*, говоритъ Господь, *препитати тя тамо* (3 Цар. 17, 4).

Потокъ этотъ находился къ востоку отъ Самаріи, по сю сторону Іордана, по восточной отлогости Ефремовыхъ полей. Близъ него въ глубокомъ уединеніи поселился человѣкъ Божій. Обиліе тростника, растущаго по берегамъ источника, давало пророку готовое убѣжище отъ взоровъ враговъ; потокъ доставлялъ воду, а враны, которые любятъ селиться при рѣкахъ (Притч. 30 17), каждый день приносили ему, по повелѣнію Божію, пищу, именно—хлѣбъ и мясо.

Утѣшенный Господомъ, Пророкъ предался Ему

всѣмъ сердцемъ; между тѣмъ и сильное чувство ревности вдали отъ нечестія измѣнилось на тихое чувство любви къ людямъ, своимъ братіямъ, — а любовь всегда возбуждаетъ теплую молитву къ Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ вѣру и добродѣтель однихъ, расположилъ къ истинной вѣрѣ и добродѣтели сердца другихъ, тѣхъ, которые почему нибудь не имѣли или лишились сего блага. Этому новому чувству въ душѣ Пророка соотвѣтствовало божественное смотрѣніе о немъ. Господь посылаетъ его въ одно бѣдное семейство, куда онъ долженъ былъ принести вмѣстѣ съ милостію Божіею познаніе истиннаго Бога, потому что это семейство было не израильское.

Спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Илія поселился при Хораѳѣ, отъ чрезвычайныхъ жаровъ, вмѣстѣ съ другими источниками, высохъ и этотъ потокъ. Пророку не стало воды, а также и враны, питавшіе его, оставили сухое и безплодное мѣсто. Тогда Господь, предваряя молитву пророка или, можетъ быть, отвѣчая на тайное прошеніе его сердца, повелѣваетъ ему идти въ Сарепту, небольшой финикійскій городокъ на берегу средиземнаго моря, между Тиромъ и Сидономъ (²): *се бо заповѣдахъ тамо*, говоритъ Го-

(²) Сарепта извѣстна была въ древности подъ разными именами: Сарафта, Царпатъ, Сарфандъ. Нынѣ на мѣстѣ ея находится маленькая деревенька съ именемъ *Цирфы*, въ половинѣ мили отъ средиземнаго моря, и состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинокъ, разбросанныхъ по скату небольшой цѣпи холмовъ. Богата, какъ и древняя, фиговыми плантаціями, и шелковичными деревами. Признательность къ имени Пророка воздвигла храмъ на мѣстѣ его пребыванія въ Сарептѣ, но онъ палъ подъ стѣнобитными машинами Танкреда, вмѣстѣ со многими другими зданіями (*Poujoulat*. Corresp. d'Orien. Lettr. CXXXVII. T. V. p, 513, и *Wilken's* Geschichte de Kreuz. Th. II. s. 280).

сподь, *женѣ вдовицѣ препитати тя* (3 Цар. 17, 9). Заповѣди Божіей не трудно было найти послушаніе въ сердцѣ благочестивой вдовицы, которая привыкла повиноваться Богу, говорившему къ ней во внутреннемъ голосѣ совѣсти. Скорбная и, можетъ быть, страдальческая жизнь этой бѣдной матери семейства искусила и очистила ея добродѣтель, и она явилась предъ очами Божіими достойною того, чтобы принять подъ кровъ свой Пророка, котораго, по слову самаго Господа, не были достойны принять семейства израильскія (Лук. 4 2).

Человѣкъ Божій нашелъ ее собирающею дрова у городскихъ воротъ. Тотъ же голосъ, который послалъ его къ ней, сказалъ и теперь, что это та самая вдовица, къ которой онъ посланъ. Глубокая искренность, съ какой она повѣдала Пророку о нуждахъ своего семейства, и радушіе, съ какимъ она предложила ему свой послѣдній ячменный хлѣбъ, сдѣлали ее достойной страннопріемницей Пророка Божія; а сей за усердіе гостепріимства, всѣмъ жертвующаго ради великой добродѣтели милосердія, заплатилъ ей дивною милостію, которую испросилъ у Бога: съ того дня, какъ поселился у ней Пророкъ, нѣсколько горстей муки въ водоносѣ и нѣсколько капель масла въ сосудѣ прокормили и бѣдное семейство, и его гостя, во все время голода (*).

(*) Въ это время и въ Финикіи былъ такой же голодъ, какъ и въ землѣ израильской (*Menandr.* apud *Flav.* Antiqu. lib. VIII, c. 7), потому что Тиръ и Сидонъ получали хлѣбъ изъ Іудеи-(Дѣян. 12. 20), на промѣнъ съ другими произведеніями природы и искуства, напр. кедровыми и певговыми деревьями, слоновою костью, тканями, драгоцѣнными камнями и друг. (Іезек. 17, и 3 Цар. 5. 10 — 11).

Но радость вдовицы о своемъ счастіи и благополучіи своего семейства въ несчастное время голода скоро смѣнилась горестію и слезами. Господь, кажется, снова хотѣлъ испытать ея вѣру, чтобы наградить тѣмъ съ большею щедростію, если она съ кротостію и смиреніемъ приметъ посѣщеніе Божіе. Во время пребыванія Иліи у вдовицы разболѣлся сынъ ея, и чрезъ непродолжительное время умеръ. Бѣдной вдовицѣ тяжело было оплакивать смерть сына, послѣдняго утѣшенія въ ея, и безъ того нерадостной, жизни; но скорбь не вывела ея изъ предѣловъ всегдашняго смиренія и не поколебала ея преданности въ волю Божію. Какъ язычница, она не знала истиннаго Промыслителя во всей ясности и полнотѣ откровеннаго ученія о Немъ; но какъ язычница богобоязненная, знающая и почитающая Бога со всею простотою довѣрчиваго сердца, она не вовсе чужда была мысли о дѣйствіяхъ Божіихъ въ судьбѣ людей, только судила объ этихъ дѣйствіяхъ по своимъ слабымъ понятіямъ о Божествѣ. Так. обр. изъ устъ ея исторглась жалоба, обращенная къ пророку: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій, вшелъ еси ко мнѣ воспомянути неправды моя и уморити сына моего* (3 Цар. 17, 18).

Выслушавъ жалобу вдовицы, Пророкъ увидѣлъ, что Господь приготовляетъ ей великую милость. Исполняя тайное повелѣніе Божіе, онъ повелѣваетъ плачущей матери перенести дорогаго ей мертвеца къ себѣ, туда, куда онъ удалялся для отдыха и уединялся для молитвы (³). Пророкъ положилъ отрока на свой одръ

(³) Въ переводѣ 70-ти эта комната названа υπερῷον—словомъ, означающимъ верхнюю часть дома, которая у іудеевъ имѣла особенное назначеніе для разсужденія о законѣ, для молитвы и другихъ

и помолился ко Господу тою крѣпкою и дерзновенною молитвою, какою всегда молился Илія: *увы мнѣ, Господи*, возопилъ онъ, *свидѣтелю вдовы, у неяже азъ нынѣ пребываю, ты озлобилъ еси, еже умориmи сына ея* (20). Пророкъ какъ бы говорилъ къ Богу: «Ты, Господи, не сдѣлаешь этого, потому что вдовица заслуживаетъ лучшей награды: Ты самъ нашелъ ее достойною своихъ милостей». Въ словахъ Иліи уже видно его намѣреніе испросить у Господа жизнь умершему отроку. Онъ трижды простирается надъ его тѣломъ, видимо какъ бы согрѣвая отрока (4 Цар. 4. 34), вдыхая въ него свою жизнь и приготовляя остывшее тѣло къ принятію души. Послѣ того, какъ это таинственное дѣйствіе проложило путь вседѣйствующей благодати Божіей, Пророкъ обращается къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ, Владыка жизни, возвратилъ душу отрока въ тѣло его, и, по молитвѣ Пророка и по вѣрѣ вдовицы (Евр. 11 35), совершилось чудо воскресенія отрока.

Въ первый разъ уста человѣческія молились о воскресеніи мертвеца: орудіемъ всемогущества Божія избранъ Илія. Время Евангелія приближалось и заря безсмертія уже бросала первые свои лучи на смертную ночь, которая облегала весь міръ. Какой урокъ для неблагодарнаго, покланявшагося идоламъ, Израиля, что бѣдная чужестранка-вдовица получила часть въ такомъ великомъ благодѣяніи, какого не видѣлъ еще Израиль!

благочестивыхъ занятій, и составляла какбы домашнюю церковь. Въ такой горницѣ Апостолы приняли Св. Духа (Дѣян. 2), проповѣдовали христіанское ученіе (Дѣян. 20); а христіане первыхъ вѣковъ собирались въ ней для таинственнаго богослуженія (Рим. 16. 4 и 1 Кор. 11. 22) (*Lightfooti* horae hebraicae).

Хотѣлось бы знать дальнѣйшую судьбу этой набожной и благочестивой жены, которой благочестію и вѣрѣ дали свидѣтельство самъ Сынъ Божій (Лук. 4. 21) и св. Его Апостолы (Евр. 11. 35): но ни св. Писаніе, ни св. Преданіе не сохранили для насъ ничего изъ ея послѣдующей исторіи.

II.

Второе явленіе Иліи къ царю израильскому.

(*Кармильская жертва*).

Прошло уже не мало времени послѣ того, какъ Господь по слову Пророка заключилъ небо для земли израильской. И вотъ божественный голосъ повелѣваетъ Иліи возвратиться въ Самарію и молитвою снять запрещеніе безплодія съ земли израильской, которое онъ наложилъ на нее за три года назадъ (3 Цар. 18, 1).

По гласу Господню, Илія оставилъ гостепріимный кровъ вдовицы и отправился въ Самарію. На пути онъ встрѣтилъ благочестиваго царедворца Ахавова Авдія, который выѣхалъ съ царемъ поискать въ окрестностяхъ Самаріи травы для скота, потому что засуха и голодъ все еще продолжались. Богобоязненной сановникъ, среди всеобщаго нечестія, остался вѣрнымъ Богу Израилеву, и теперь, увидѣвши Пророка, поклонился до земли человѣку Божію, потому что почиталъ его ангеломъ-хранителемъ земли израильской. Но эта встрѣча была такъ неожиданна, что онъ какбы не вѣрилъ своимъ глазамъ, что видитъ Илію, и въ чувствѣ близости по духу и вмѣстѣ отъ полноты душевной радости, вскричалъ къ пророку: *ты ли еси самъ, господине мой Иліе* (3 Цар. 18, 7)? «Еще ли ты ос-

тался въ живыхъ послѣ всѣхъ гоненій на тебя и безопаснымъ среди этихъ поисковъ, которые открылъ на тебя Ахавъ?» Да, отвѣчаетъ пророкъ, и посылаетъ его возвѣстить о своемъ пришествіи Ахаву. Добродушный Авдій содрогнулся при такомъ повелѣніи Иліи. Не исполнить воли пророка было не по его сердцу; а исполнить — значитъ подвергнуть себя явной опасности, потому что Господь, конечно, и теперь скроетъ Илію отъ взоровъ Ахава, какъ скрывалъ его доселѣ, и онъ окажется на глазахъ царя лжецомъ. *Что согрѣшихъ азъ*, говоритъ онъ, обращаясь къ пророку, *яко предаеши раба твоего въ руцѣ Ахавли, еже умертвити мя? Рабъ твой есть бойся Господа отъ юности своея. Или не возвѣстися тебѣ господину моему, яже сотворихъ, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокрыхъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепѣ, и кормихъ ихъ хлѣбомъ и водою? И нынѣ ты глаголеши ми: иди, повѣждь господину твоему: се Иліа: и убіетъ мя* (3 Цар. 18, 9—14). Пророкъ успокоилъ смущеннаго Авдія клятвою, что онъ явится къ царю; но не могъ также легко успокоить собственнаго чувства, возбужденнаго ревностію, при разсказѣ Авдія. Онъ видѣлъ, что наказаніе Божіе не вразумило беззаконнаго царя, что нечестіе усилилось въ Израилѣ и неразумный народъ воздаетъ Ваалу славу и честь своего Бога. Тогда пророкъ рѣшается на послѣднее средство къ обращенію заблудшихъ: отъ имени Божія онъ хочетъ вызвать на судъ мнимое божество, незаконно присвоивающее себѣ незаслуженную честь. Оставшись наединѣ, онъ молитвою испрашивалъ душѣ своей силы и крѣпости на тяжкій и важный подвигъ.

Между тѣмъ Ахавъ, извѣщенный Авдіемъ, поспѣшилъ на встрѣчу къ Иліи. Немного хорошаго можно было ожидать отъ Ахава при этой встрѣчѣ, но онъ сдѣлалъ менѣе того, чего можно было ожидать. *Ты ли еси развращаяй Израиля* (3 Цар. 18, 17)? говоритъ царь къ пророку съ свойственною пороку дерзостію и съ желаніемъ обратить вину на другаго. *Не развращаю азъ Израиля*, отвѣчалъ пророкъ, который по своей жизни стоялъ выше этой укоризны, а по своему полномочію выше земныхъ отношеній, *но развѣ ты и домъ отца твоего, егда остависте вы Господа Бога вашего и идосте во слѣдъ Ваала* (18). Пророкъ увидѣлъ, что нечестіе израильскаго народа идетъ далѣе, нежели какъ онъ полагалъ, что слабость паденія переходитъ въ сознательное противленіе закону; и потому рѣшился положить преграду нечестію, если оно можетъ быть остановлено, или, по крайней мѣрѣ, засвидѣтельствовать народу израильскому чистоту и истинность оставляемой имъ вѣры и ничтожность идолопоклонства, къ которому онъ переходитъ. По праву посланника Божія, Илія предлагаетъ царю созвать соборъ на горѣ Кармилѣ для рѣшенія важнѣйшаго вопроса: какого Бога Израиль долженъ почитать, какъ Бога истиннаго? Весь Израиль въ лицѣ своихъ представителей долженъ былъ присутствовать на Кармилѣ, чтобы засвидѣтельствовать правоту дѣла. Тамъ же должны были находиться и служители Ваала и Астарты, чтобы быть судьями въ общемъ дѣлѣ. *Кармилъ* избранъ, какъ мѣсто самое удобное для предположенной цѣли. По своему положенію въ царствѣ израильскомъ, онъ находился почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ сѣвернаго и южнаго предѣла царства

и на своей высотѣ представлялъ обширную равнину, на которой безъ труда могло помѣститься значительное количество народа. Во время пророка Иліи на Кармилѣ стоялъ только одинъ полуразрушенный жертвенникъ, построенный, вѣроятно, еще въ счастливые дни израильскаго царства. Вокругъ него-то собрались десять колѣнъ Израилевыхъ, предводимые своими ложными учителями. Тяжело было Пророку смотрѣть на этотъ сонмъ беззаконнующихъ, и онъ обращается къ нимъ съ словомъ, для котораго и созвалъ ихъ. *Доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши? Аще есть Господь* (Іегова) *Богъ, идите въ слѣдъ его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ.* Слово Пророка глубоко проникло въ души Израильтянъ, устыдившихся своего нечестія: они не нашлись, что отвѣчать Пророку, говоритъ дѣеписатель: *и не отвѣщаша людіе словесе* (3 Цар, 18, 21).

Но скоро возбужденное чувство скоро и погасаетъ. Не этого хотѣлъ Илія, и онъ не остановился на одной укоризнѣ. Нужно было указать Израилю забытаго имъ Бога и посрамить всенародно сдѣлавшееся почти общимъ нечестіе. Движимый Духомъ Божіимъ, Илія предлагаетъ жрецамъ и народу взять двухъ воловъ, одного для жертвы Ваалу, другаго для жертвы истинному Богу, разсѣчь и положить на жертвенникъ, но не подлагать подъ нихъ огня; и Богъ, который, по молитвѣ, пошлетъ съ неба огнь, долженъ быть исповѣданъ истиннымъ Богомъ, котораго и долженъ почитать Израиль. Народъ одобрилъ такое предложеніе. Можетъ быть, для однихъ это было дѣломъ любопытства, которое находитъ свое мѣсто при разсужденіи о самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ; а у другихъ,

конечно, дѣломъ живѣйшей нужды сердца, не знающаго, на чемъ же, наконецъ, остановиться? Дѣло вѣры всегда таково, что нельзя долго медлить на распутіяхъ; голосъ души, вопль сердца потребуютъ пищи живой, потому что ихъ нельзя напитать умствованіями.

Первенство въ жертвоприношеніи Илія предлагаетъ жрецамъ Ваала, потому что на ихъ сторонѣ было численное превосходство. Жрецы, или изъ боязни царя и народа, или, можетъ быть, по предубѣжденію въ пользу идола, ожидая чуда, не отказались отъ предложенія: можетъ быть, ими управляла таже надменная дерзость, какую Тайнозритель поставляетъ отличительнымъ свойствомъ противниковъ истины во всѣ времена царства Божія (Апок. 13. 13). Какъ бы то ни было, только они устроили жертвенникъ, заклали вола и молились Ваалу съ утра до полудня, но отъ Ваала не было отвѣта. Молитвы сопровождались обычными у нихъ обрядами жертвоприношенія. Они бѣгали вокругъ жертвенника съ оглушающимъ воплемъ, дѣлали насѣчки на тѣлѣ, по обычаю своему, ножами и мечами до того, что кровь лилась изъ ранъ: такъ они неистовствовали съ утра до полудня, но не было гласа отъ Ваала.

Когда наступилъ полдень, Илія выставилъ на видъ всю тщету идола и суетность ихъ почитанія: «кричите громче,» сказалъ онъ, обращаясь къ жрецамъ, «потому что вѣдь Ваалъ вашъ богъ; можетъ быть, онъ размышляетъ о чемъ-нибудь, или занятъ чѣмъ-либо, или находится въ пути, или спитъ: такъ вы его разбудите» (3 Цар. 18, 27). Но вопли жрецовъ не пробудили мнимаго божества; пролитая кровь не умилостивила его.

Прошла большая половина дня и наступило время вечерней молитвы, которая хотя и не приносилась въ это время въ Израилѣ, потому что у него не было ни храма, ни законныхъ священниковъ, но память о ней живо сохранялась у народа. Пророкъ повелѣваетъ жрецамъ прекратить свои молитвы, потому что ихъ череда кончилась: и они удалились въ молчаніи. Пророкъ призвалъ къ себѣ Израильтянъ, съ помощію ихъ возобновилъ разрушенный алтарь, сложивъ его изъ 12 камней, по числу колѣнъ Израилевыхъ. Онъ хотѣлъ принести Господу Богу жертву отъ лица цѣлаго народа, потому что и Господь знаетъ *одного* Израиля, и управляетъ имъ, какъ *однимъ* народомъ, хотя онъ и раздѣлился на два царства. Жертвенное животное раздѣлено на части и положено на алтарѣ; подъ жертвенникомъ положены дрова; алтарь, по повелѣнію пророка, окружили рвомъ, и ровъ до верха наполнили водою.

Безъ шума и смятенія, съ трепетнымъ, но вѣрующимъ сердцемъ и дерзновенною въ упованіи душею, Илія припадаетъ въ молитвѣ ко Господу, обративъ взоры къ небу:

Господи Боже Авраамовъ и Исааковъ и Іаковль, послушай мене, Господи, послушай мене днесь огнемъ, и да разумѣютъ вси людіе сіи, яко ты еси Господь Богъ единъ Израилевъ, и азъ рабъ твой и тебе ради сотворихъ дѣла сія (3 Цар. 18, 36—37).

По молитвѣ пророка, спалъ небесный огонь на жертву и потребилъ и дрова, и камни, даже прахъ и воду, которая наполняла ровъ (*). Народъ, видя со-

(*) Флавій говоритъ, что еще въ его время видны были слѣды огня на Кармилѣ (Antiqu. 7. 13).

вершившееся чудо, палъ на землю въ благоговѣніи и исповѣдалъ Іегову истиннымъ Богомъ: *по истинѣ Господь* (Іегова) *Богъ той есть Богъ* (39).

Пророкъ Илія воспользовался добрымъ расположеніемъ Израильтянъ прежде всего къ тому, чтобы истребить открытыхъ нечестивцевъ изъ среды Израиля. Это внушила святому пророку его пламенная любовь къ Богу, его святая ревность противъ оскорбителей величія Божія. Онъ повелѣлъ схватить служителей нечестія—ложныхъ пророковъ и заколоть ихъ у подножія горы, на потокѣ Кисовомъ. Четыреста и пятдесятъ жрецовъ заплатили своею жизнію за развращеніе Израиля.

Такъ кончилась вечерняя жертва кармильская! День склонялся къ вечеру. Остатки жертвы догарали вмѣстѣ съ погасающимъ днемъ. Въ счастливые дни народнаго единства и благоденствія, когда храмъ іерусалимскій былъ общимъ достояніемъ и святилищемъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ, храмовая музыка и трубы возвѣщали объ окончаніи вечерней жертвы; священникъ отъ лица Іеговы благословлялъ весь народъ израильскій въ знаменіе благоволенія Божія, и сыны Закона, счастливые и довольные, отходили домой, благословляя вѣчное имя Бога Израилева (*). Но теперь Израиль могъ только вспоминать о славѣ этихъ счастливыхъ дней и плакать, какъ онъ плакалъ послѣ, вдали отъ благословеннаго Сіона, или на развалинахъ славнаго храма. Воспоминаніе это невольно вызывалось бѣдственнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Израиль. Въ отечественной землѣ онъ былъ

(*) *Lightfoot.* Minister. templi cap. IX in opp. t. 2.

безъ храма, безъ священниковъ: куда склониться съ нуждами сердца? кому открыть скорбь души, которой нельзя обмануть, какъ обманываютъ другаго? Въ землѣ, текущей источниками меда и млека, онъ былъ безъ хлѣба насущнаго: вотъ уже три года съ половиною, какъ онъ не видитъ ни капли дождя, ни росы, не получаетъ ни новаго плода отъ деревъ, ни новаго зерна съ своихъ полей. Всякую скорбь, какъ бы она ни была тяжка, еще можно перенести, когда страдальца утѣшаетъ мысль, что Господь видитъ его скорбь и терпѣніе; но безъ этой опоры во время несчастій ничто не успокоитъ. Народъ израильскій теперь испытывалъ это.

Утѣшая скорбь смущеннаго народа, Пророкъ обращается къ царю съ словомъ утѣшенія: «не безпокойся болѣе, потому что я слышу уже шумъ сильнаго дождя». Господь хочетъ посѣтить милостію народъ свой: какою радостію должно было отозваться слово Пророка въ сердцахъ народа!

Между тѣмъ самъ Пророкъ взошелъ на вершину горы, въ сопровожденіи одного ученика, и тамъ, преклонивъ колѣна предъ Господомъ, умолялъ Его исполнить свое обѣтованіе, совершеніе котораго Пророкъ уже видѣлъ въ духѣ вѣры. Ученикъ долженъ былъ наблюдать, что покажется въ сторонѣ, обращенной къ морю. Шесть разъ Пророкъ преклонялъ свои колѣна, и шесть разъ ученикъ говорилъ ему, что не видитъ ничего надъ моремъ. Отрокъ сталъ на свое мѣсто въ седьмой разъ; пророкъ Божій снова преклонился предъ Господомъ, и—надъ моремъ въ ясный вечеръ на чистомъ небѣ показалось облако въ мѣру стопы человѣческой. По повелѣнію Иліи, ученикъ предваряетъ царя,

чтобы онъ поспѣшилъ укрыться отъ дождя; а во время самаго дождя Пророкъ, подкрѣпленный Божіею помощію (*), бѣжитъ предъ колесницею Ахава до Іезраеля.

III.

Хоривское видѣніе Иліи.

Приступая къ исторіи хоривскаго видѣнія Иліи, мы прежде всего останавливаемся на разительномъ событіи, предшествовавшемъ видѣнію. Въ цѣломъ ходѣ пророческаго служенія Иліи это были такія минуты, когда сила обнимавшаго его пророческаго духа какъ бы отступила на время и оставила его самому себѣ.

Когда Іезавель узнала, что сдѣлалъ Илія съ жрецами Ваала, то послала сказать ему, что завтра же она прольетъ кровь его такъ же, какъ онъ пролилъ кровь жрецовъ, и—въ этомъ клянется своими богами. Ожидалъ ли этого Илія, или не ожидалъ, мы не знаемъ; но знаемъ, что онъ принялъ это не съ тѣмъ душевнымъ спокойствіемъ, съ какимъ, можетъ быть, ожидалъ. Свящ. историкъ говоритъ, что *убоялся Илія* (3 Цар. 19, 3). Надежнѣйшимъ средствомъ сохранить жизнь ему представилось бѣгство куда-нибудь вдаль отъ Іезраеля и Самаріи, и онъ удалился на югъ, въ предѣлы царства іудейскаго. Сначала съ нимъ былъ одинъ изъ учениковъ пророческихъ, но скоро Илія оставилъ и его въ Вирсавіи, уже на границѣ царства іудейскаго, а самъ удалился въ сопредѣльную съ царствомъ іудейскимъ пустыню каменистой Аравіи. Утомительный путь, или, можетъ быть, глубокое раздумье заставили его остановиться чрезъ день пути. Одно пустынное

(*) Ἔνθεος γενόμενος, по выраженію *Флавія* (lib. VIII. c. 7).

дерево дало ему тѣнь и прохладу, но душа напрасно искала отдохновенія на землѣ. Горесть и скорбь Иліи, которыя онъ доселѣ еще скрывалъ, проторглись наконецъ наружу и излились въ такой молитвѣ, къ которой человѣкъ прибѣгаетъ только въ тяжкое время искушеній: *довльетъ нынѣ ми, Господи*, молился Пророкъ: *возми убо отъ мене душу мою, яко нѣсмь азъ лучшій отецъ моихъ* (3 Цар. 19, 4). Такъ-то и самые благочестивые и святые люди до того иногда смущаются, что имъ непріятною становится и жизнь и всѣ ихъ дѣла. «Всякій разъ, какъ только я думаю объ этомъ поступкѣ Иліи», говоритъ св. Григорій великій,—«мнѣ приходитъ на мысль, что сколько человѣкъ можетъ быть великимъ и сильнымъ по благодати Божіей, столько же онъ всегда, даже на высшихъ степеняхъ духовнаго совершенства, слабъ по своей естественной немощи» (*). На молитву Иліи не было божественнаго отвѣта.

Удрученный путемъ и смущенный душею, Илія заснулъ подъ деревомъ; но надъ нимъ бодрствовалъ Промыслъ, который никогда не оставляетъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. Господь внималъ его молитвѣ, довѣрчивой и простодушной, и принялъ ее съ кротостію и снисхожденіемъ человѣколюбиваго отца, когда онъ успокоиваетъ своего скорбнаго и раздраженнаго сына. Въ то время, какъ душа Пророка вмѣстѣ съ тѣломъ *воздремала отъ унынія* (Псал. 118, 25), по выраженію псалмопѣвца, Господь послалъ ему утѣшителя въ лицѣ ангела Божія. Посланный съ неба ангелъ со всею кротостію и снисхожденіемъ приготовилъ утомившемуся

(*) *Gregor. Magn.* Moral. lib. XIX. cap. 5.

и уснувшему Пророку трапезу, чтобы подкрѣпить ослабѣвшія его силы, и два раза возбуждалъ его къ принятію пищи, потому что ему предстоялъ долгій постъ и далекій путь. Подкрѣпившись пищею, Пророкъ сорокъ дней продолжалъ свое путешествіе до горы Хорива. Одна изъ пещеръ горы Божіей сдѣлалась его жилищемъ: тамъ онъ молился, тамъ размышлялъ; тамъ ненависть грѣшниковъ не могла его найти; тамъ, вдали отъ міра и людей, онъ хотѣлъ бы жить и умереть. Въ это время душа Пророка, какъ луна отъ тумана и облаковъ, освободилась отъ темныхъ и печальныхъ воспоминаній, которыя тяготили ее, и окриленная и очищенная постомъ возвышалась въ свѣтлости, въ спокойствіи, въ чистотѣ, и легко возносилась къ созерцанію божественныхъ таинъ. При этой готовности духа къ принятію высшихъ озареній, Господь открылъ Пророку тайну промыслительнаго своего смотрѣнія о людяхъ и славу своего божества въ особенномъ видѣніи.

Въ одно время божественный голосъ воззываетъ Пророка и, принявъ свидѣтельство его ревности по благочестію и жалобу на развращеніе Израиля, повелѣваетъ ему въ слѣдующее утро предстать на горѣ. На другой день рано начались знаменія явленія Господня. Поднялся великій и сильный вѣтръ, который сокрушалъ горы и разрывалъ утесы предъ Іеговою: но Іеговы не было въ этомъ вѣтрѣ. Послѣ вѣтра настало землетрясеніе, но Іеговы не было и въ землетрясеніи. Послѣ землетрясенія возгорѣлся огнь, но Іегова не былъ въ огнѣ. Послѣ огня послышалось вѣяніе тихаго и пріятнаго вѣтерка, — *и тамъ былъ Іегова* (3 Цар. 19, 11 — 12). Когда услышалъ его Илія, то, вышедши, сталъ у входа пещеры и покрылъ лице свое

милотію (⁹), потому что смертный не можетъ перенести свѣта славы Господней. Божественный голосъ снова воззвалъ его, принялъ отъ него прежнія жалобы, и повелѣлъ: для наказанія нечестія помазать Азаила на царство сирійское, Іиуя на царство израильское, а Елиссея на мѣсто себя въ Пророка, и, въ утѣшеніе, увѣрилъ его, что еще остаются во Израилѣ семь тысячь мужей, не преклонившихъ колѣнъ Ваалу. Такъ окончилось это видѣніе (¹⁰).

Когда небесный голосъ пересталъ глаголать къ Пророку, онъ оставилъ гору, но, конечно, понесъ въ душѣ совершенно иныя чувства и иныя расположенія, не похожія на тѣ, съ какими пришелъ сюда. Самый путь его, по повелѣнію Божію, долженъ былъ лежать не чрезъ аравійскую пустыню, по которой онъ шелъ къ Синаю, и которая была сви-

---

(⁹) У іудеевъ служитъ знакомъ особеннаго уваженія покрытіе лица и всей главы плащемъ (*talet* у Евреевъ, Греч. *χιτων*, верхняя одежда, см. Исх. 3, 6. Ис. 6, 2). Въ синагогахъ священники отправляютъ свои службы и народъ молится съ покровенною главою. Свящ. исторія говоритъ, что коринѳскіе христіане изъ іудеевъ хотѣли было ввести этотъ обычай и въ христіанскомъ мірѣ, но апостолъ Павелъ нашелъ его несовмѣстнымъ съ духовнымъ состояніемъ христіанъ и возбранилъ 1 Кор, 11, 4, 7. (см. Lightfoot. hor. hebraicae in 1 epist. ad Cor. c. XI. p. 906).

(¹⁰) «Симъ видѣніемъ», говоритъ *св. Ириней*, «означалось будущее пришествіе Господне въ человѣческомъ образѣ, послѣ того закона, который данъ былъ чрезъ Моисея, пришествіе кроткое и спокойное, въ которомъ Онъ трости надломленной не сокрушилъ и льна едва дымящагося не угасилъ. Но здѣсь показался также и тихій и миротворный покой Его царства; потому что послѣ духа, который сокрушалъ горы, и послѣ землетрясенія и послѣ огня настають тихія и спокойныя времена Его царства, въ которыя Духъ Божій со всею кротостію животворитъ и умножаетъ человѣка». *Iren.* contr. haer. l. IV. c. 90.

дѣтельницею самыхъ печальныхъ дней изъ его жизни, но чрезъ пустыню сирійскую и чрезъ селенія Моавитянъ и Аммонитянъ.

На пути, въ мѣстечкѣ Абелмаулѣ (въ колѣнѣ Манассіиномъ близь устья Іордана) ([11]), онъ встрѣтилъ Елиссея, въ которомъ Господь предуказалъ ему еще на Хоривѣ его преемника. Будущій пророкъ, не помышляя о своемъ избраніи, пахалъ землю вмѣстѣ съ своими соотечественниками. Илія, подошедши, возложилъ на него свою милоть: это было знакомъ посвященія его въ пророческое служеніе. Благодать, сообщенная Елиссею, показала на немъ силу свою тѣмъ, что онъ тотчасъ же оставилъ свои поля и пошелъ вслѣдъ Иліи, испросивъ только позволенія проститься съ престарѣлыми родителями. По возвращеніи, онъ устроилъ на полѣ жертвенникъ изъ своихъ земледѣльческихъ орудій и, заклавши своихъ воловъ, принесъ благодарственную жертву Господу: изъ остатковъ жертвы приготовилъ прощальное пиршество для своихъ единоземцевъ и болѣе уже не выходилъ съ ними на сельскія работы. Сдѣлавшись неразлучнымъ спутникомъ Иліи и будучи его сыномъ по духу, Елиссей изъ признательности былъ его вѣрнымъ служителемъ до самаго взятія Иліи отъ земли, такъ что въ памяти благочестивыхъ Израильтянъ имя его связалось съ именемъ Иліи (4 Цар. 3, 11), и эта связь въ глазахъ народа была вѣрной порукой за истинность призванія и служенія Елиссеева ([12]).

([11]) На разстояніи одной французской мили отъ Скиѳополя; нынѣ зовется *Бетулія*.

([12]) Какимъ образомъ Илія привелъ въ исполненіе повелѣніе Божіе относительно Азаила и Іиуя, не извѣстно. Судя потому, что

IV.

Третье явленіе Иліи къ царю израильскому.

(*Навуѳеевъ виноградникъ —Судъ Божій на домъ Ахава*).

Около пяти лѣтъ прошло съ того времени, какъ Илія показалъ свою ревность на Кармилѣ и получилъ награду и подкрѣпленіе своей вѣрѣ на Хоривѣ. Богъ скрывалъ его отъ злой Іезавели; или, можетъ быть, какъ Владыка сердецъ, расположилъ ея сердце такъ, что она страшилась привести въ исполненіе свою угрозу Пророку. Между тѣмъ и гражданскія дѣла царства могли отвлечь ея вниманіе отъ Пророка. Въ это время Ахавъ выдержалъ двѣ счастливыхъ брани противъ сирійскаго царя ([13]). Сиріянъ было много,—несравненно больше, чѣмъ Израильтянъ; но Богу, по словамъ добродушнаго сына Саулова, все равно спасать *въ великихъ или малыхъ* (1 Цар. 14, 6),—и Ахавъ силою Божіею былъ спасаемъ отъ многочисленныхъ союзниковъ Венадада; но, какъ и прежде, какъ и всегда, не умѣлъ воспользоваться плодами своей побѣды согласно съ волею Божіей. Доставивъ торжество народу, онъ самъ

о помазаніи этихъ царей Иліею Писаніе ничего не говоритъ, и что потомъ они встрѣтили опредѣленіе Божіе о своемъ избраніи на царство изъ устъ Елиссея и его ученика, какъ нѣчто новое, о чемъ они доселѣ еще не знали, можно съ вѣроятностію полагать, что Илія поручилъ Елиссею исполнить повелѣніе Божіе.

([13]) Это былъ царь Сиріи Дамасской, освободившейся изъ подъ власти іудейскихъ царей въ послѣдніе годы Соломона. Имя *Венадада*, которымъ свящ. историкъ называетъ нѣкоторыхъ изъ ея царей, есть имя общее, какъ имя Фараона у Египтянъ, Авимелеха у Ассиріянъ, или, вѣрнѣе, это есть почетный титулъ царей, подобно какъ *сынъ неба* у Китайцевъ, потому что и имя Венадада означаетъ сына солнца.

далъ торжествовать надъ собою слабости; потому что противъ открытой воли Божіей, противъ общихъ выгодъ народа, онъ пощадилъ сирійскаго царя, общаго всѣхъ врага. Неизвѣстный Пророкъ обличилъ незаконное великодушіе побѣдителя, но этимъ дѣло и кончилось. Опять день пошелъ за днемъ въ ровной жизни Ахава, пока не случилось произшествіе, которое имѣло для него роковыя послѣдствія.

Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ дворецъ въ Іезраелѣ ([14]). Тамъ захотѣлось ему съ своими загородными садами соединить сосѣдній виноградникъ, который принадлежалъ Навуѳею, человѣку, по свидѣтельству Флавія ([15]), знаменитаго рода, если даже не родственику царя ([16]). Но напрасно Ахавъ предлагалъ ему выгодную мѣну, или значительную плату ([17]): Навуѳей не хотѣлъ оставить наслѣдія своихъ предковъ и отказался отъ всякихъ выгодъ ([18]). Ахавъ, рабъ сво-

---

([14]) *Іезраель*, древній и къ этому времени довольно обширный городъ, на границѣ колѣнъ Иссахарова и Манассіина. Онъ былъ резиденціей нѣкоторыхъ изъ царей израильскихъ, хотя столицей царства была Самарія, съ царствованія Амри, отца Ахавова, а до него Терса и Сихемъ 3 Цар. 12. 36. 44. 17. 15. 21.

([15]) Antiquit. lib. 9 cap. 13.

([16]) Этой догадкой хотятъ объяснить, смежность его полей и садовъ съ царскими, потому что, по древнему еврейскому преданію, членамъ одной фамиліи отводимъ былъ одинъ участокъ земли, который они и раздѣляли между собою (*Tract. Sanhedr.* p. 48). Въ силу этого же преданія объясняютъ и притязанія Ахава на владѣнія Навуѳея.

([17]) Законъ Моусеевъ запрещалъ Евреямъ продавать свои земли, и они могли отдавать только ихъ въ арендное содержаніе, которое должно оканчиваться съ началомъ юбилейнаго года. Лев. 25. 23.

([18]) Выраженіе, которое при этомъ употребилъ Навуѳей (*да не будетъ мнѣ отъ Господа Бога моего* (3 Цар. 21, 3), означаетъ

его права, какъ и своихъ страстей, предался малодушной печали. Онъ легъ въ постель, не хотѣлъ принимать пищи и совершенно упалъ духомъ. Іезавель, которой онъ повѣрилъ свое неудовольствіе, услужливостію и намекомъ на полученіе виноградника успокоила его и, по внушенію своего злаго сердца, допустила ужасное преступленіе, чтобы сдѣлать угодное царю. Отъ имени Ахава, но тайно отъ него, она написала посланіе къ старѣйшинамъ Іезраеля и запечатала его царскимъ перстнемъ (*): въ посланіи повелѣвалось—обвинить Навуѳея въ хулѣ на Бога и царя и приговорить къ смерти. Два безстыдныхъ человѣка (**) явились лжесвидѣтелями, и Навуѳей въ соотвѣтствіе съ яснымъ закономъ Моусеевымъ противъ преступниковъ этого рода (Лев. 24. 18. Исх. 22. 38) побитъ камнями. Ахавъ съ негодованіемъ услышалъ о поступкѣ своей жены, потому что зналъ невинность Навуѳея; онъ раздралъ свои одежды, покрылся вретищемъ и оплакалъ смерть несчастнаго. Но душевное спокойствіе уже не возвращалось къ нему: съ того дня, говоритъ свящ. историкъ, какъ онъ убилъ Навуѳея, онъ не отлагалъ вретища, въ которое облекся въ знакъ печали о невинномъ Израильтянинѣ, и *хож-*

все неприличіе и незаконность поступка, къ которому принуждалъ его Ахавъ.

(*) Обычай государей запечатывать государственныя дѣла собственнымъ перстнемъ древній на востокѣ (Быт. 37. 18), общій у повелителей Монголовъ, Персовъ, Арабовъ и другихъ народовъ Востока. См. *Slaw*. Voyag. p. 247.

(**) Въ св. Писаніи они названы сынами Веліала, т. е. людьми безъ вѣры, стыда и закона, готовыми на всякое преступленіе. По евр. законамъ они не могли даже имѣть голоса въ общественномъ собраніи (*Maymon*. de Testim. c. 4).

даше скорбенъ (3 Цар. 21 28). Въ такомъ расположеніи духа Ахавъ отправился однажды въ виноградникъ, который теперь сдѣлался его собственностію ([21]). Душевное безпокойство его возрасло при видѣ незаконнаго пріобрѣтенія; которое напоминало ему о злодѣйскомъ поступкѣ его жены; но оно еще болѣе усилилось, когда его встрѣтилъ здѣсь неожиданно пророкъ Илія. «Ты вѣчно преслѣдуешь ([22]) меня, врагъ», вскричалъ разгнѣванный царь, увидѣвъ Пророка. «Преслѣдую, отвѣчалъ Пророкъ, потому что ты продалъ себя дѣлать то, что противно Іеговѣ». Ахавъ не могъ оправдываться предъ Пророкомъ, потому что совѣсть ясно говорила ему о его преступленіи; онъ сознавалъ свою вину, но ему не хотѣлось, чтобы поступокъ его сдѣлался гласнымъ въ народѣ: и вотъ почему онъ встрѣтилъ съ такимъ негодованіемъ Пророка, который видимо зналъ о его преступленіи. Между тѣмъ Пророкъ, исполняя волю Божію, продолжалъ: *понеже ты убилъ еси Навуѳея и пріялъ еси въ наслѣдіе виноградъ его, сего ради тако глаголетъ Господь: на мѣстѣ, идѣже полизаша свиніи и пси кровь его, тамо полижутъ и кровь твою и блудницы измыются въ крови твоей* (19). Но этимъ не ограничился судъ Божій, потому что и злодѣяніе Ахава не ограничивалось смертію одного человѣка. Ахавъ для пріобрѣтенія чужой собственности избилъ всѣхъ дѣтей Навуѳея ([23]): за это

([21]) Имѣніе виновныхъ въ оскорбленіи Величества, по мнѣнію нѣкоторыхъ евреевъ, принадлежало коронѣ (св. 2 Цар. 9. 7).

([22]) По точному значенію еврейскаго слова: *hamitsathani* отъ *matsa*, коварно подстерегать. Св. Іер. 11. 25, 34 Славянскій переводъ этихъ словъ не довольно ясенъ.

([23]) Они убиты за вину отца. *Grotius*, св. Числ. 16 и Іис. Нав. 7. 24.

Пророкъ и его дѣтямъ предсказываетъ такую же участь: *се Азъ наведу на тя злая*, *говоритъ* Іегова: *и попалю задняя твоя* (истреблю отъ земли потомковъ твоихъ) *и искореню Ахаавля мочащагося къ стѣнѣ и содержимыя и оставшихся во Израили* (и истреблю весь домъ Ахава даже до малыхъ дѣтей и животныхъ отъ перваго до послѣдняго во Израилѣ (21). Въ словахъ Пророка уже изреченъ судъ на все семейство Ахава: но онъ отдѣляетъ отъ него Іезавель, какъ виновницу всѣхъ золъ, и ей особенно предсказываетъ наказаніе Божіе: *и ко Іезавели рече Господь, глаголя: пси снѣдятъ ю въ предградіи Іезраеля: умершаго Ахаевля* (и всякаго изъ дому Ахавова, умретъ ли онъ) *во градѣ снѣдятъ пси, и умершаго его на поли снѣдятъ птицы небесныя* (23—24).

Ахавъ слушалъ Пророка, и его безпокойство возрастало послѣ каждаго слова пророческаго; съ одной стороны ему представлялась бѣдственная судьба его семейства, съ другой низость собственныхъ поступковъ: та и другая падала камнемъ на его сердце; онъ увидѣлъ всю тягость и безнадежность своего положенія, почувствовалъ всю строгость Божіяго суда и залился слезами, разодралъ свою одежду и влачился скорбнымъ и печальнымъ въ своемъ новомъ владѣніи, гдѣ надѣялся жить въ радости, посыпалъ главу прахомъ той земли, которую злость Іезавели оросила кровью Навуѳея. Такое глубокое смиреніе царя подвигло милосердіе Божіе и смягчило судъ правды Божіей. Когда Илія, исполнивши повелѣніе Божіе, возвращался домой, небесный голосъ останавливаетъ его словами: *видѣлъ ли еси, яко умилися Ахавъ отъ лица*

моего? Сего ради не наведу зла во днѣхъ его, но во днѣхъ сына его наведу зло на домъ его (21).

И судъ Божій исполнился надъ домомъ Ахава. Началось съ главы семейства. Одно несправедливое желаніе нарушило покой Ахава. Рамоѳъ галаадскій, городъ на восточномъ берегу Іордана, по договору между Ахавомъ и Венададомъ, не былъ возвращенъ Израильтянамъ. Посему Ахавъ составилъ планъ отнять его и пригласилъ іудейскаго царя Іосафата быть своимъ союзникомъ въ этой войнѣ. Оба царя расположились, каждый съ своимъ Дворомъ, подъ стѣнами Самаріи предъ народомъ, чтобы торжественно узнать пророчество о предстоящей войнѣ. Четыреста ложныхъ пророковъ обѣщали имъ побѣду. Царь израильскій остался доволенъ своими лжецами и съ неудовольствіемъ согласился на желаніе Іосафата вопросить, за отсутствіемъ Иліи, современнаго ему пророка Михея, можетъ быть, тогоже самаго пророка, который говорилъ съ нимъ на возвратномъ пути его изъ Аѳека (гл. 20), и который, какъ онъ утверждалъ, не пророчествовалъ ему ничего добраго. Михею говорятъ, что всѣ пророки согласно предсказали царямъ побѣду, и ему изъ-за одного голоса не стóитъ нарушать царскаго спокойствія. Пророкъ является и предсказываетъ царю пораженіе и смерть. Разгнѣванный Ахавъ приказываетъ заключить Пророка въ темницу; но, хотя и наказалъ его, впрочемъ самъ не остался спокойнымъ; его тоска взяла верхъ надъ невѣріемъ, и, столько же робкій, какъ и упорный, онъ переодѣлся въ одежду простаго воина, взялъ себѣ самое простое вооруженіе, а на Іосафата надѣлъ свой царскій панцырь и выступилъ къ Рамоѳу. Въ сраженіи Сирійцы

искали только его. Ахавъ считалъ себя безопаснымъ въ своей личинѣ, какъ одна непріятельская стрѣла, пущенная на удачу, поразила его грудь. Онъ повелѣлъ своимъ колесничникамъ оставить поле сраженія. Кровь, текущая изъ раны, омочила колесницу и оружіе: къ вечеру онъ умеръ отъ истеченія крови. Оружіе и колесница его нѣсколько времени стояли у источника самарійскаго, чтобы смылась съ нихъ кровь, — и здѣсь-то исполнилось пророчество Иліи: псы лизали кровь безбожнаго (3 Цар. 22, 34—38). Іезавель пережила своего мужа, но не пережила гнѣва Божія и приговора правосудія. Когда Іиуй, одинъ изъ преемниковъ Ахава, избивалъ родъ Ахава, Іезавель, уже престарѣлая лѣтами, но еще полная лукавства и хитрости, думала обольстить царя убранствомъ и пышностію: но, по его повелѣнію, собственными слугами выброшена изъ окна своего дворца въ Іезраелѣ и на городскомъ помостѣ съѣдена псами (4 Цар. 9, 30—31). Семдесятъ сыновъ Ахава убиты, по приказанію тогоже Іиуя. Сорокъ два человѣка, родственники Ахава, по егоже повелѣнію, обезглавлены (4 Цар. 10, 9—10). Такъ-то Богъ вѣренъ въ своемъ опредѣленіи; но эта правда не принадлежитъ Іиую, который (хотя оправдывалъ опредѣленіями Божіими свои поступки, но) въ сихъ убійствахъ водимъ былъ не волею Божіею, но духомъ преобладанія.

V.

Четвертое и послѣднее явленіе Иліи къ царю израильскому.

(Судъ Божій чрезъ Пророка на Охозію).

По смерти Ахава, престолъ царства израильскаго наслѣдовалъ сынъ его Охозія, который и легкомы-

сліемъ и нечестіемъ походилъ на своего отца, а упорствомъ даже превзошелъ его. Этого естественно было ожидать потому, что онъ и воспитанъ въ правилахъ Іезавели своей матери, и ея совѣтами водился въ управленіи царствомъ. Но уже на Ахавѣ время показало, что совѣты Іезавели не ведутъ ни къ чему доброму; еще разъ это должно было открыться на сынѣ Ахава.

Судъ правды Божіей на нечестіе Охозіи открылся въ одномъ происшествіи, на первый взглядъ очень неважномъ. Случилось, что, во-время прогулки по террасѣ своего дворца, царь упалъ чрезъ окно своей спальни и заболѣлъ очень сильно. Желая узнать исходъ болѣзни, онъ отправилъ пословъ въ знаменитое своими оракулами прорицалище Баалзевула, которое находилось въ одной изъ пяти сатрапій филистимскихъ, Аккаронѣ. Путь пословъ лежалъ чрезъ города колѣна Ефремова, и здѣсь-то встрѣтилъ ихъ пророкъ Илія. Уже болѣе пяти лѣтъ онъ не являлся въ окрестностяхъ Самаріи и не принималъ никакого участія въ дѣлахъ царства израильскаго, посвящая свою дѣятельность воспитанію учениковъ пророческихъ. Но Господь еще разъ воздвигъ ревностнаго защитника истинной вѣры, чтобы наказать чрезъ него нечестіе идолопоклоннаго Охозіи, и это было послѣднимъ дѣломъ Иліи на поприщѣ пророческаго служенія. Ангелъ Господень въ видѣніи открылъ Пророку о поступкѣ Охозіи и возвѣстилъ судъ Божій, который онъ долженъ произнесть на нечестиваго царя. Исполняя повелѣніе Божіе, Пророкъ встрѣтилъ пословъ словами: *или нѣсть Бога во Исраили, яко вы грядете вопрошати Ваала, сквернаго бога во Аккаронѣ* (4 Цар. 1, 3)? И когда вопросъ Иліи привелъ пословъ Охозіи въ не-

доумѣніе, продолжать ли путь, или возвратиться назадъ, Пророкъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, предсказавши смерть царю за нечестивое обращеніе его къ ложнымъ богамъ. Послы возвратились къ царю и донесли о случившемся. «Какой-то человѣкъ, говорили они, встрѣтилъ насъ на пути, остановилъ, и вотъ что приказалъ сказать тебѣ...». Охозія, распросивъ о внѣшнемъ видѣ неизвѣстнаго Пророка, узналъ въ немъ Илію и, вѣрный завѣтамъ своей матери, послалъ отрядъ воиновъ, состоящій изъ 50 человѣкъ, подъ начальствомъ одного старѣйшины, схватить Пророка и привести его къ себѣ. Когда воины приблизились къ Кармилу, Илія сидѣлъ на вершинѣ горы. «Человѣкъ Божій», сказалъ къ нему начальникъ отряда, показывая въ тонѣ болѣе дерзости, нежели почтенія къ Пророку, «тебѣ приказываетъ царь: сойди съ горы и пойдемъ съ нами». Вмѣсто отвѣта на вопросъ, Илія именемъ человѣка Божія, какимъ его исповѣдали, призываетъ на нихъ огнь съ неба: «если я человѣкъ Божій, пусть сойдетъ огнь съ неба и сожжетъ тебя и кто съ тобою». Царь не отказался послать другаго пятдесятоначальника; сей показалъ еще болѣе дерзости, чѣмъ его предшественникъ, и также потребленъ огнемъ по слову Пророка. Видимая казнь Божія не вразумила нечестивца, потому что онъ послалъ еще инаго старѣйшину, но за то научилаословъ не оскорблять человѣка Божія. Пятдесятоначальникъ до земли поклонился Пророку и умолялъ его пощадить душу его и посланныхъ съ нимъ. Обнадеженный Ангеломъ въ безопасности, Илія принялъ смиренную просьбу и отправился къ царю, но явился къ нему

не какъ плѣнный, а какъ Пророкъ, и снова возвѣстилъ ему судъ Божій. Царь умеръ по слову Пророка.

VI.

Взятіе Иліи на небо.

Теперь Пророкъ совершилъ свое дѣло на землѣ и Господь приготовилъ ему переходъ въ другой міръ. Необыкновенной жизни его соотвѣтствовалъ избранный Господомъ необыкновенный образъ переселенія его изъ сей жизни. Илія перешелъ въ другой міръ, такъ, какъ никто, кромѣ Эноха, до него не переходилъ. Отличіе, котораго онъ сдѣлался причастнымъ вмѣстѣ съ Энохомъ, состоитъ въ томъ, что они переселены въ вѣчность, не видѣвъ смерти. Утѣшительная исторія этого переселенія изображена свящ. писателемъ послѣдней книги царствъ (4 Цар. 11, 1—13).

Еще задолго до вознесенія, св. Пророку открыто было, что готовитъ для него Господь. Ученикъ его Елиссей равнымъ образомъ былъ предъизвѣщенъ Богомъ о скоромъ отшествіи своего учителя изъ этого міра, и не хотѣлъ оставить его. Когда Илія сказалъ ему однажды: «побудь здѣсь, а я схожу въ Веѳиль, куда меня посылаетъ Господь», Елиссей отвѣчалъ: «живъ Господь, я не оставлю тебя». Когда они были въ Веѳилѣ, Илія опять говоритъ своему ученику: «побудь здѣсь, потому что мнѣ Господь повелѣваетъ сходить въ Іерихонъ»: Елиссей еще разъ изъявилъ неизмѣнную готовность всюду слѣдовать за Пророкомъ, сказавши: «и я пойду съ тобой въ Іерихонъ». Пришедши въ этотъ городъ, Илія снова пытался оставить своего ученика, говоря, что онъ имѣетъ повелѣніе отъ Бога сходить на берега Іордана. «Пусть же бе-

рега Іордана увидятъ и меня вмѣстѣ съ тобою», отвѣчалъ Елиссей, и они пошли вмѣстѣ. Кромѣ того, пятдесятъ сыновъ пророческихъ слѣдовали за ними издали; и имъ хотѣлось также, какъ Елиссею, до послѣдней минуты остаться съ Пророкомъ-чудотворцемъ и отцемъ по духу. Два пророка дошли до береговъ Іордана; Илія взялъ свою милоть и, поднявши, ударилъ по водамъ. Послушныя воды тотчасъ разступились и дали свободный проходъ двумъ пророкамъ Божіимъ.

После этого Илія уже не возбранялъ Елиссею слѣдовать за собою, побѣжденный его усердіемъ и любовію. Но, какъ другъ, въ послѣдній разъ обратился къ нему съ вопросомъ, желая наградить его преданность и усердіе: «проси у меня, чего хочешь, до вознесенія моего; потому что день вознесенія моего приближается». «Дай мнѣ духа своего столько, сколько двумъ», отвѣчалъ Елиссей; въ эту минуту сердцемъ и устами его управляли не суетное желаніе, но святая ревность и истинная любовь. «Она, говоритъ св. Григорій великій, увлекала сердце его къ Иліи; она же перелила сердце Иліи въ его ученика» ([24]). Елиссей хотѣлъ быть и по духу и по любви первороднымъ сыномъ пророка-отца, и просилъ себѣ награды первенца. Но Илія зналъ, какъ увеличивается отвѣтственность, когда сообщаются кому большіе дары, и опасеніе, удержитъ ли ихъ Елиссей, заставило Пророка сказать: «ты труднаго просишь»; но любовь превозмогла. «Если ты увидишь меня, когда буду возноситься, будетъ дано тебѣ; но если не увидишь, не будетъ дано», отвѣчалъ Пророкъ. Теперь вознесеніе

([24]) *Gregn. Magn.* Moral. lib. 10, c. 6.

Иліи для Елиссея было несомнѣнно. Въ сей торжественный часъ, происходила бесѣда двухъ божественныхъ мужей. Какой совѣтъ, какое завѣщаніе далъ Елиссею Илія? Какое наставленіе преподалъ въ послѣдній разъ дивный учитель своему ученику? Исторія не передаетъ намъ этого таинственнаго разговора, а говоритъ только, что онъ былъ.

И вотъ они перешли Іорданъ и проходили поля, сосѣдніе Іордану, какъ вдругъ огненная колесница, съ огненными конями, приблизилась къ дорогѣ, по которой они шли, и раздѣлила ихъ.. Не смотря на ужасъ, какой могло внушить такое чудное видѣніе, Елиссей увидѣлъ своего учителя, возлюбленнаго пророка Господня, восходящимъ на эту колесницу; Елиссей видѣлъ это; потомъ Илія поднялся съ вихремъ... Елиссей вскорѣ болѣе не видѣлъ его: Иліи не стало. *Отче, отче, колесница израилева и всадники его* (²⁾). Но Елиссей не могъ сказать ничего болѣе, потому что уже не видѣлъ Пророка, сокрывшагося въ пространствахъ небесныхъ. Когда Елиссей обратилъ свои взоры къ землѣ, то увидѣлъ предъ собою только милоть Илінну. Елиссей взялъ ее съ упованіемъ, что учитель вмѣстѣ съ милотію оставилъ ему и свою благодать. Сила милоти скоро открылась въ чудесномъ переходѣ Іордана; пророки признали въ Елиссеѣ преемника Иліи, но напрасно, противъ воли Елиссея, три дня искали тѣла своего учителя. Тогда во всемъ Израилѣ утвердилась мысль, что пророкъ Илія переселенъ съ земли на небо.

(²) Восклицаніе Елиссея означаетъ то, что Илія своимъ предстательствомъ предъ Богомъ за народъ Израильскій замѣнялъ для него и колесницы и всадниковъ, которыя составляютъ силу восточныхъ народовъ. *Theodoret.* in 4 Regum quaest. 8.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Родитъ сына, и наречеши имя ему Іисусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ (Матѳ. 1, 21).

Чудное событіе воспоминаемъ мы нынѣ. *Кончина лѣта пріиде* (Гал. 4, 4); пророчества сбылись; обѣтованія исполнились; ожиданія вѣрующихъ осуществились; ангелъ Господень благовѣстилъ смиреннымъ пастырямъ *радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ, яко родися днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ* (Лук. 2, 10. 11); и мы духовно *прешли*, вмѣстѣ съ пастырями, *до Виѳлеема, видѣти глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа намъ* (ст. 15); и—увидѣли *младенца*, повитаго пеленами и *лежаща во яслехъ* (ст. 7, 16).

Для какой же цѣли Сынъ Божій, безпредѣльный и неописанный по существу, воспріялъ наше бренное и немощное естество? для какой цѣли Онъ, препрославленный Господь и Богъ, благословенный во вѣки, пришелъ въ нашу земную юдоль слезъ и плача среди столь глубокаго уничиженія и такой крайней бѣдности, что *не бѣ* ему *мѣста во обители* человѣческой (Лук. 2, 7), но *вертепъ* и *ясли* безсловесныхъ *пріяша Того,*

иже есть на херувимѣхъ носимый и пѣваемый отъ серафимъ? Таинство странное вижду, восклицаетъ Церковь, чудеси дивящаяся; таинство странное, но вмѣстѣ и — преславное! Ибо что еще видимъ при семъ зрѣлищѣ смиренія и убожества?—Новая звѣзда возвѣстила рожденіе Бога воплотившагося; мудрецы отъ востока пришли во Іерусалимъ поклониться Ему (Матѳ. 2, 1. 2); и многочисленное воинство небесное хвалило Бога и взывало: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 13. 14). Такъ небо и земля засвидѣтельствовали необычайную важность сего событія. Въ чемъ же открывается важность его для насъ? Почему мы принимаемъ въ немъ такое участіе, что оно служитъ для насъ предметомъ величайшей радости?

Приведемъ себѣ на память слова, которыя ангелъ Господень сказалъ праведному Іосифу, когда возвѣстилъ ему о безсѣменномъ зачатіи и рожденіи Господа отъ Дѣвы Маріи: *родитъ же сына, и наречеши имя Ему Іисусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ.*

Іисусъ имя Ему! *имя, еже паче всякаго имени,* — имя, предъ которымъ должно преклониться *всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 9. 10)! Это имя не только наречено по божественному повелѣнію, но и изъяснено по тому же повелѣнію: *Іисусъ* значитъ *Спаситель*! Но—имя сіе не Ему одному принадлежало; его носили и другіе. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ два лица въ ветхомъ Завѣтѣ, которыя назывались этимъ именемъ; таковы были — Іисусъ, вождь еврейскаго народа, преемникъ *раба Господня Моисея* (Іис. Нав. 1, 1), и Іисусъ—великій іерей іудейскій, участвовавшій съ доблестнымъ Зоровавелемъ, въ созданіи втораго храма іерусалимскаго (1 Ездр. 3, 2.

8. 9). А левиты во дни Неемiи, исповѣдуя предъ Богомъ грѣхи своихъ предковъ, и прославляя милость Его къ нимъ, говорили: *и Ты съ небесе твоего услышалъ еси, и по щедротамъ твоимъ многимъ далъ еси имъ спасителей, и спаслъ еси ихъ отъ рукъ врагъ ихъ* (Неем. 9, 27). Такими спасителями были Гедеонъ (Суд. 8, 22), Сампсонъ (15, 18), и многiе другiе.

Итакъ имя это было общее многимъ; но причина, по которой оно дано Воплотившемуся нынѣ, была особенная, единственная: *той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ.* Какъ бы такъ сказалъ ангелъ Господень: «другiе названы спасителями потому, что избавляли тѣло; они были временными освободителями, спасали Iудеевъ отъ Египтянъ, Филистимлянъ, Мадiанитовъ и другихъ иноплеменниковъ. Но сiе Отроча наречено Спасителемъ по важнѣйшей причинѣ: Оно спасаетъ душу, — есть вѣчный Избавитель. *Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ*».

Этимъ изъясненiемъ ангелъ не только означаетъ безконечное превосходство Iисуса—Спасителя грѣшниковъ предъ всѣми другими освободителями израильскаго народа, но и опровергаетъ любимый и столько гибельный по послѣдствiямъ, предразсудокъ этого народа. Iудеи ожидали Мессiю — Спасителя; но подъ этимъ именемъ они разумѣли завоевателя, который свергнетъ съ нихъ чужеземное иго, освободитъ ихъ отъ владычества римскаго, и если не сдѣлаетъ ихъ обладателями вселенной, по крайней мѣрѣ, возвратитъ имъ прежнiя блаженныя времена спокойнаго и безопаснаго обладанiя отечественною землею. «Но не прельщайтесь Iудеи»! какъ бы такъ говорилъ имъ ангелъ, «Спаситель пришелъ возвратить васъ, только не въ зем-

ный Ханаанъ, но въ лучшую, небесную отчизну. Онъ пришелъ освободить васъ, только не отъ чужеземнаго ига, но отъ духовнаго рабства. Онъ пришелъ спасти васъ отъ величайшихъ и самыхъ жестокихъ враговъ, только не отъ Римлянъ, но отъ *вашихъ грѣховъ*. И не васъ однихъ пришелъ Онъ спасти отъ грѣховъ, но всѣхъ людей, всѣхъ грѣшниковъ: *той очищеніе есть о грѣсѣхъ, не вашихъ точію, но и всего міра* (1 Иса. 2, 2). Посему «благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ *всѣмъ людемъ*». Всѣ, чающіе избавленія, да восклицаютъ нынѣ: *Отроча родися намъ, Сынъ дадеся намъ* (Иса. 6, 9)».

Итакъ Господь Іисусъ пришелъ на землю не для земныхъ цѣлей, не учить людей усовершенствованіямъ въ искуствахъ, ремеслахъ, и вообще въ дѣлахъ и выгодахъ житейскихъ. Нѣтъ; Іисусъ Христосъ пришелъ спасти насъ отъ грѣха, нашего жесточайшаго врага.

Что сказали бы мы о непріятелѣ, который, пылая злобою и увлекаясь жестокостію и насиліемъ, напалъ бы на нашу землю, опустошилъ бы наши поля, разрушилъ бы наши жилища, села, города и храмы Божіи, расхитилъ бы все наше достояніе, разлучилъ бы насъ съ нашими семействами, лишилъ бы насъ свободы, и увлекъ въ оковахъ на чужбину, чтобы тамъ окончили мы свое жалкое существованіе въ темницѣ или въ рудокопняхъ? Мы трепещемъ при одной мысли объ этомъ. Но, если бы среди ужасовъ такого плѣна явился избавитель, который бы сокрушилъ врага и освободилъ плѣнниковъ: какъ бы высоко мы цѣнили его! Если бы онъ въ борьбѣ за насъ получилъ раны отъ вражеской руки: мы лобызали бы эти раны, какъ досточтимыя знаменія его любви къ намъ и торже-

ства надъ врагомъ, мы благословляли бы его и прославляли. Наши дѣти и внуки, услышавъ расказъ о его подвигахъ, съ благоговѣніемъ произносили бы имя его, съ признательностію передали бы память его своимъ дѣтямъ, и долго, долго онъ жилъ бы въ благодарныхъ сердцахъ... Но тотъ врагъ—ничто въ сравненіи съ грѣхомъ; и этотъ избавитель, посему, ничто въ сравненіи съ Спасителемъ грѣшниковъ. Какъ же это мы чувствуемъ такую холодность къ Нему? отъ чего не носимъ постоянно на устахъ и въ сердцѣ память о великой Его благости? почему не молимъ день и ночь, да исполнится вся земля славы Его? Не потому ли, что врага не считаемъ такъ страшнымъ? не потому ли, что о грѣхѣ судимъ такъ легко? — Чтобы судить о важности лекарства, надобно знать злокачественность болѣзни. Чтобы понять и оцѣнить права благодѣтеля на нашу благодарность и любовь, надобно убѣдиться въ великости несчастія, отъ котораго онъ избавилъ насъ. Такъ и здѣсь. Если грѣхъ есть самый злѣйшій врагъ нашъ, то легко уже доказать, что спасающій насъ отъ грѣха есть высочайшій благодѣтель нашъ. Разсмотримъ же какое великое зло—грѣхъ.

Разсмотримъ грѣхъ по отношенію къ Богу. То, безъ сомнѣнія, должно быть величайшимъ зломъ, что совершенно противоположно величайшему благу. Оцѣнивая грѣхъ, мы должны судить объ немъ не столько по отношенію къ намъ самимъ и къ нашимъ ближнимъ, сколько по отношенію къ Богу: ибо противъ Него онъ совершается, Его волю, Его законъ нарушаетъ, Его—Всесвятаго оскорбляетъ и прогнѣвляетъ. Посему мы, при каждомъ своемъ согрѣшеніи, должны съ Давидомъ взывать къ Богу: *тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое*

предъ тобою сотворихъ (Псал 50, 6). Грѣхъ есть вражда противъ Бога, противъ Его совершенствъ, противъ Его міроправленія. Какое открывалъ Богъ намѣреніе, и грѣхъ не возставалъ противъ него? Какое давалъ повелѣніе, и грѣхъ не попиралъ его? Вся тварь съ трепетомъ покаряется манію высочайшаго Правителя міра: грѣхъ дерзновенно возмущается противъ Владыки всяческихъ; злоупотребляетъ Его благостію, отвращается Его святости, презираетъ Его премудрость, отвергаетъ Его всевѣдѣніе, правосудіе и всемогущество. Посему-то ничто такъ не оскорбительно для Бога, какъ грѣхъ; посему-то онъ и называется мерзостію, которую Богъ ненавидитъ, которой не можетъ и зрѣть чистое око Его (Псал. 5, 5. 6). Это переносное выраженіе взято съ человѣка, который питаетъ такое отвращеніе къ извѣстной вещи, что не можетъ и видѣть ее; самая мысль объ ней возмущаетъ душу его. Такъ-то грѣхъ и самаго человѣка—твореніе рукъ Божіихъ, дѣлаетъ отвратительнымъ предъ очами Создателя; и Бога любви, Отца щедротъ, заставляетъ сказать о грѣшникахъ: *не пребудутъ беззаконницы предъ очима моима, возненавидѣхъ вся дѣлающія беззаконіе* (Пс. 5, 6). О, какое же неизобразимо-великое зло грѣхъ!

Удивительно ли теперь, что грѣху даются въ словѣ Божіемъ самыя страшныя имена? Въ самомъ дѣлѣ, есть ли слово, выражающее укоризну или осужденіе; есть ли образъ, могущій возбудить отвращеніе или ужасъ, котораго бы Писаніе не употребило для означенія грѣха? Грѣхъ! это непокорность; это возмущеніе; это предательство; это смертоубійство; это дѣло діавола! Грѣхъ! это невѣжество; это безуміе; это не-

истовство! Грѣхъ! это слѣпота; это глухота; это нѣмота; это болѣзнь; это ядъ; это рабство; это зараза; это смерть; это адъ!—Страшныя имена! И онѣ—не голыя слова, не преувеличенныя названія; нѣтъ, имъ соотвѣтствуетъ самое дѣло. Имена эти даны грѣху Тѣмъ, кто всесовершенно знаетъ злую природу и пагубныя дѣйствія грѣха. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить грѣхъ съ другими бѣдствіями, то откроется, что не только каждое изъ нихъ порознь, но и всѣ онѣ въ совокупности маловажнѣе его; потому что грѣхъ есть начало и причина всѣхъ нашихъ бѣдствій. Онъ есть источникъ, излившій горечь во всѣ наши радости; онъ есть сѣмя, изъ котораго выросла такая обильная нива золъ въ жизни человѣческой.

Разсмотримъ же дѣйствія грѣха на человѣка. Какъ различенъ теперь человѣкъ отъ того, чѣмъ онъ былъ первоначально! Но эту бѣдственную перемѣну сдѣлалъ грѣхъ. Онъ лишилъ человѣка славы его; онъ сорвалъ вѣнецъ съ главы его, и покрылъ его безчестіемъ и позоромъ.

Посмотрите на душу человѣка: это грѣхъ такъ унизилъ и осквернилъ ее; онъ помрачилъ и исказилъ несказанную красоту ея—божественный образъ, напечатлѣнный въ ней рукою Создателя; онъ изгналъ ее отъ лица Божія; онъ лишилъ ее блаженнѣйшаго общенія и собесѣдованія съ Господомъ: онъ похитилъ у нее радости чистой и спокойной совѣсти; онъ преисполнилъ ее смятеніемъ и стыдомъ; онъ воздвигъ въ ней, нѣкогда ясной и свѣтлой, какъ утреннее небо весны, мрачную бурю безпорядочныхъ страстей, мучительныхъ безпокойствъ, страшныхъ угрызеній и ужасающей безнадежности.

Посмотрите на тѣло человѣка. Оно было нѣкогда безсмертно, не знало никакихъ немощей и болѣзней, не боялось никакого зла, никакой опасности. Но *грѣхомъ смерть вниде въ міръ*, и воцарился надъ земнородными этотъ царь ужасовъ (Рим. 5, 12. 14). И вотъ теперь *человѣкъ отъ жены рожденъ*, *малолѣтенъ и исполнь* горестей: или *якоже цвѣтъ процвѣтый отпаде, отбѣже же яко сѣнь, и не постоитъ* (Іов. 14, 1. 2). При самомъ рожденіи своемъ онъ уже вступаетъ въ непроходимую чащу тернія и волчцовъ, и не можетъ двинуться, не уязвивъ себя колючими остріями многочисленныхъ и разнообразныхъ скорбей. У него даже каждая радость имѣетъ свою горечь. И какъ еще сравнительно малое число бѣдствій человѣческихъ подлежитъ нашему наблюденію! сколько ихъ мы сами еще пропускаемъ безъ вниманія по своему легкомыслію и безчувственности къ чужому горю! О, если бы мы могли въ сію минуту видѣть всѣ страданія недужныхъ, всѣ лишенія нищеты, всѣ гибельныя послѣдствія войны, заразы, голода! О, если бы могли увидѣть кости всего рода человѣческаго, отъ смерти Авеля до сего самаго часа собранныя въ одну неизмѣримую могилу: что тогда мы подумали бы о врагѣ, который могъ воздвигнуть такой страшный памятникъ своей побѣды надъ нами! Это—побѣдный памятникъ грѣха.

Посмотрите на Адама и Еву, изгоняемыхъ изъ рая. Посмотрите на потопъ, поглощающій въ волнахъ своихъ *всякую плоть, движущуюся по земли* (Быт. 7, 21). Посмотрите на Содомъ и Гоморръ, и окрестные ихъ грады, одожденные *жупеломъ и огнемъ съ небеси* (Быт. 19, 24), и предлежащіе *въ показаніе огня вѣчнаго* (Іуд. 1, 7). Посмотрите на страшныя язвы,

поразившіе Египетъ, на истребленіе прежнихъ обитателей земли ханаанской, на разсѣяніе и бѣдственное скитальчество Іудеевъ, — народа нѣкогда возлюбленнаго Богу. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ зло грѣха такъ осязательно и въ такой ужасной наготѣ открывается даже внѣшнимъ чувствамъ нашимъ! Но грѣхъ не на одномъ человѣкѣ оставилъ опустошительные слѣды свои: нѣтъ, онъ подчинилъ суетѣ и окружающую насъ природу; онъ и ее обрекъ на всеобщее сожженіе. Какъ! скажете вы,—земля, животныя, растенія, и эти сіяющія звѣздами небеса, могутъ ли быть преступными и виновными? Нѣтъ; сами онѣ не виновны, но сдѣлались безсознательными орудіями преступленій грѣшника, осквернились отъ его прикосновенія къ нимъ и злоупотребленія ими, и—*суетѣ тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю* (Рим. 8, 20), и *пріидетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10).

Такимъ образомъ мы прослѣдили, хотя и быстро, гибельныя дѣйствія грѣха въ этомъ видимомъ мірѣ. Но есть другой міръ, — невидимый, который начался еще прежде видимаго, продолжается наряду съ нимъ, и будетъ продолжаться, когда этого уже не станетъ. И тамъ-то, въ томъ незримомъ мірѣ послѣдствія грѣха раскроются самымъ ужаснымъ образомъ.

Дерзнемъ войти туда, и посмотримъ, что̀ тамъ. Первое, что̀ тамъ поражаетъ насъ, это паденіе безчисленнаго множества высшихъ существъ, низверженныхъ съ неба. Что̀ же возбудило этотъ мстительный гнѣвъ, преслѣдующій ихъ съ такою неукротимостію? Что̀ это за ужасная сила, которая въ одно мгновеніе

ока могла свѣтлыхъ ангеловъ превратить въ діаволовъ? Эта сила—грѣхъ; это зависть, гордость, непокорность, грѣхи, которымъ мы такъ часто и легко предаемся, считая ихъ за грѣхи маловажные. Но смотрите: за эти-то самые грѣхи *Богъ* и *ангеловъ не пощадѣ, но связявъ узами адскаго мрака, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4). Въ какомъ же мѣстѣ блюсти? Въ езерѣ огненномъ, горящемъ жупеломъ, откуда смрадный дымъ восходитъ во вѣки вѣковъ (Апок. 19, 3. 20). Такъ. грѣхъ устроилъ геенну; онъ породилъ червя, который не умираетъ; онъ зажегъ огонь, который не угасаетъ. О, еслибы мы могли приложить ухо и послушать, какъ говорятъ теперь о грѣхѣ на своемъ языкѣ эти древніе сыны противленія!

Но что намъ — людямъ до участи злыхъ демоновъ? Такъ посмотрите, какими угрозами слово Божіе поражаетъ грѣхъ и въ человѣкѣ. О, читайте, и трепещите. Читайте о вѣчномъ удаленіи грѣшниковъ отъ лица Господня и славы Его въ ужасное общество демоновъ; читайте объ этомъ грозномъ приговорѣ, котораго да не услышитъ никто изъ насъ, и которымъ Судія міра на страшнюмъ судилищѣ своемъ поразитъ грѣшниковъ: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25; 41). Этимъ приговоромъ угрожаетъ грѣшникамъ самъ Богъ: но и малое дитя пойметъ, что если Богъ угрожаетъ за грѣхъ такимъ страшнымъ наказаніемъ, то Онъ можетъ и поразить имъ; а если Богъ можетъ поразить такимъ бѣдствіемъ, и грѣхъ заслуживаетъ его,—а кто усомнится въ этомъ?—то грѣхъ непремѣнно и понесетъ вѣчное наказаніе... Но истиннѣ, *праведни и истинни, путіе твоя, Царю святыхъ! Кто не убоится тебе, Го-*

споди (Апок. 15, 3. 4), грядущій *воздати яростію, отмщеніе свое непокоряющимся тебѣ* (Иса. 66, 14. 15). *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Страшно и подумать о мукѣ вѣчной, а терпѣть ее . . . Боже мой!

Желаете ли и еще яснѣе видѣть страшную силу грѣха? Примите въ разсмотрѣніе средства употребленныя къ разрушенію смертоноснаго его владычества. Ктó могъ совершить сіе дѣло? Одинъ только Господь жизни и славы. Никакая другая рука не была въ состояніи низложить этого врага; одинъ Онъ могъ достойно сказать о себѣ: *Азъ побѣдихъ* (Апок. 3, 21). Двѣ вещи здѣсь заслуживаютъ нашего вниманія. Вопервыхъ то, что Господь отъ этого именно дѣла заимствуетъ самое высокое имя свое *Іисусъ!* Имя Его есть памятникъ сего подвига; отселѣ во всю вѣчность Онъ будетъ вѣдомъ, яко Побѣдитель грѣха. Вотъ почему мы находимъ, что, Онъ, Творецъ и Промыслитель всего міра, пріемлетъ честь, и славу, и поклоненіе отъ всякаго созданія на небеси, и на земли, и подъ землею, яко Спаситель человѣковъ: *достоинъ есть агнецъ заколенный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе, яко искупилъ еси насъ Богови кровію своею* (Апок. 5, 12. 9). Во вторыхъ, достойно особеннаго вниманія то, что и отъ сего пребожественнаго Іисуса, который одинъ и могъ принять на себя великое дѣло побѣды надъ грѣхомъ, для совершенія сего дѣла потребовалось нѣчто особенное и необычайное. Грѣшника Онъ избавляетъ не такъ, какъ совершилъ другія дѣла свои: чтобы спасти погибшихъ, Ему надлежало уничижиться, сойти съ неба на землю, пострадать и умереть на крестѣ.—

Такъ, чтобы спасти насъ, Господу надлежало пострадать: пролитіемъ крови Его мы искуплены и смертію Его ожили. Иначе не могло и быть. Гдѣ нарушено повелѣніе закона, тамъ вступаетъ въ силу клятва законная. Грѣхъ дѣлаетъ человѣка повиннымъ наказанію, и это наказаніе такъ же неотвратимо, какъ несомнѣнна правда Божія. Мы согрѣшили, посему и должны были бы пострадать, еслибы Спаситель не благоволилъ сдѣлаться поручителемъ и ходатаемъ за насъ предъ правосудіемъ Божіемъ. И онъ принялъ на себя бремя нашего долга, и *искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 14). Вотъ почему и говорится, что Онъ понесъ на Себѣ грѣхи наши (Иса. 53, 4). Для чего же Онъ взялъ ихъ на себя, если не для того, чтобы освободить насъ отъ тяжести, которая низринула бы насъ въ преисподнюю? И вотъ мы видимъ въ немъ не только Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. 1, 29), но и великаго Первосвященника, который однажды къ концу вѣковъ явился съ жертвою своею для уничтоженія грѣха (Евр. 9, 26), и съ своею собственною кровію вошелъ единожды во святилище, чтобы пріобрѣсти намъ вѣчное искупленіе (ст. 12). Въ семъ-то разумѣ такъ часто и говорится о Немъ, что Онъ умеръ «за насъ», то-есть, не только для нашего блага, но вмѣсто насъ, жертвою за насъ. Какъ же бы иначе исполнились ветхозавѣтныя прообразованія? Изъ писаній новаго Завѣта, и въ особенности изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ, мы знаемъ, что всѣ ветхозавѣтныя жертвы прообразовали Іисуса Христа (Евр. гл. 8. 9., 10). Но если въ чемъ онѣ прообразовали Его, то, безъ сомнѣнія, въ Его смерти, и именно въ смерти искупительной. *Той*

язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою его мы исцѣлѣхомъ (Ис. 63, 5).

Такимъ-то образомъ Искупитель спасаетъ насъ отъ виновности грѣховной. Но, чтобы имѣть полное понятіе объ этомъ предметѣ, надобно замѣтить, что Онъ своею искупительною жертвою не только закрываетъ нашу виновность отъ лица Божія, но и снемлетъ ее съ души нашей, очищаетъ *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14). Ибо только въ этомъ мы обрѣтаемъ истинное избавленіе. Эта кровь, истекшая изъ язвъ Распятаго, и лучше глаголющая, нежели Авелева (Евр. 12, 24), вопіетъ и къ Богу и къ грѣшнику,—одному глаголетъ: «удержи карающую десницу, не поражай», а другому: «ободрись, надѣйся». Она удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ правды Божіей; она разрѣшаетъ недоумѣнія, успокоиваетъ опасенія виновнаго, но кающагося и вѣрующаго грѣшника. Такимъ образомъ мы, *вѣровавшіи, входимъ въ покой* (Евр. 4, 3). Наши страхи разсѣялись, мы приступаемъ къ Богу съ смиреннымъ дерзновеніемъ (Евр. 4, 17), и чувствуемъ въ душѣ миръ Божій, превосходящій всякое понятіе (Филип. 4, 7).

Но этимъ еще не ограничивается наше избавленіе. Спаситель искупленныхъ имъ освящаетъ, прощенныхъ обновляетъ силою своей благодати. Поэтому и читаемъ, что Онъ *спасе насъ банею пакибытія и обновленія Святаго Духа* (Тит. 3, 5). Чтобы обновить насъ, чтобы облещи насъ *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24), Онъ прежде всего спасаетъ насъ отъ любви къ грѣху. Христіанинъ не творитъ грѣха, потому что ненавидитъ

грѣхъ. Избѣгать грѣха и гнушаться грѣхомъ—это не одно и тоже. Можно избѣгать грѣха, и однакожъ продолжать любить его; и убѣгающій отъ грѣха можетъ озираться назадъ, подобно женѣ Лотовой, и сѣтовать объ идолахъ, которыхъ онъ принужденъ оставить. Кто изъ насъ, по собственному опыту, не знаетъ, что значитъ оставлять грѣхъ только наружно и по мірскимъ расчетамъ, предаваясь однакожъ ему втайнѣ, любя его сердцемъ? Скажите: что было бы, еслибы предоставлено было намъ жить, какъ хотимъ; безъ опасенія страшныхъ послѣдствій жизни грѣховной? Не пошли ли бы всѣ впередъ, по пути нечестія, спокойные и довольные, увѣренные, что ничто уже не будетъ удерживать насъ отъ мірской разсѣянности, которой такъ ищетъ сердце наше, — воздерживать отъ насмѣшекъ и пересудовъ, которыя всегда казались намъ солью, приправляющею свѣтскую бесѣду; что можно позволить себѣ всѣ унизительныя средства, всѣ неправды и жестокости, чтобы только собрать кучи золота, которое и прежде было кумиромъ нашего сердца; только прежде насъ пугала мысль, что сребролюбецъ, который есть идолослужитель, не наслѣдуетъ царствія Божія (Ефес. 5, 5), но теперь можно быть сребролюбцемъ и—ничего не страшиться въ будущемъ?! Не таковы ли наши чувства? не таковъ ли нашъ языкъ? Но не таковъ языкъ, не таковы чувства истиннаго христіанина. Проникнутый мыслію о высокой жертвѣ, принесенной за грѣхи его, живя вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго его и предавшаго Себя за него (Гал. 2, 20), онъ теперь сильнѣе ненавидитъ грѣхъ, нежели сколько прежде любилъ его. Онъ теперь видитъ, не только то, чего грѣхъ стоилъ ему

самому, но и то, чего онъ стоилъ Искупителю. «Могу ли же я, говоритъ вѣрующій, называть сладкимъ то, что Онъ нашелъ такъ горькимъ; или считать легкимъ то, что Онъ нашелъ столь тяжкимъ? Могу ли когда либо быть другомъ врагу Его? могу ли любить это чудовище, которое умертвило Того, въ комъ все мое спасеніе?» Христіанинъ можетъ быть иногда уловленъ грѣхомъ, подобно какъ и храбрый воинъ иногда захватывается внезапно коварнымъ врагомъ: но никогда не заключитъ онъ мира съ этимъ злѣйшимъ врагомъ своимъ. Онъ поклялся вѣчною ненавистію къ нему, и эту клятву далъ предъ крестомъ своего Искупителя.

Но все ли это? не удерживается ли онъ въ узахъ насильно этимъ свирѣпымъ врагомъ, котораго отвращается? Нѣтъ. Господь Іисусъ отверзаетъ дверь темницы заключеннымъ тамъ. Онъ говоритъ узникамъ: «изыдите»; грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти: ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (Рим. 6, 14). Такимъ образомъ грѣхъ уже не царствуетъ, не только въ сердцѣ, но и въ жизни христіанина. Всемощная благодать Духа Святаго, вселяясь въ благопокорное ей сердце вѣрующаго, умерщвляетъ въ немъ растлѣнныя похоти ветхаго человѣка, и подаетъ ему силу—отложить *всяку злобу, и всяку лесть и лицемѣріе, и зависть, и вся клеветы, и яко новорождену младенцу*, возлюбить *словесное и нелестное млеко, яко да о немъ возрастетъ во спасеніе* (1 Петр. 2, 1. 2). Средства благодатныя даны; и такъ какъ онѣ пріемлются вѣрующими съ смиренною покорностію и святымъ расположеніемъ, то и употребляются не вотще. Работая Господу, они не утруждаются; нѣтъ, съ каждымъ новымъ подвигомъ въ добрѣ, крѣпость ихъ

обновляется; они, какъ орлы, высоко поднимаются на крыльяхъ любви къ Искупителю; стремятся все далѣе и далѣе, и не утомляются; востекаютъ все выше и выше, и не изнемогаютъ. Чудная сила вѣры, вспомоществуемой благодатію! Подъ вліяніемъ этой силы, самыя скорби, потери, искушенія, всѣ вообще распоряженія Промысла, въ глазахъ вѣрующаго получаютъ новое, высокое значеніе, все ему *споспѣшествуетъ во благое* (Рим. 8. 28). Посему онъ *хвалится*, не только *упованіемъ славы Божія*, но *и въ скорбехъ* (Рим. 5, 2. 3), *и радуется во страданіихъ* своихъ (Филип. 1, 24); ибо знаетъ, что онъ не одинъ, что въ немъ живетъ Христосъ (Гал. 2, 20), что онъ и труждается и подвизается силою Его, которая дѣйствуетъ въ немъ могущественно (Филип. 1, 29). *Вся могу*, говоритъ онъ съ св. Павломъ, *о укрѣпляющемъ мя Христѣ*.

Впрочемъ, хотя владычество грѣха такимъ образомъ разрушено, останки его однакожъ даютъ себя иногда чувствовать и христіанину; и онъ оплакиваетъ это, какъ величайшее свое несчастіе. *Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 21—24)? Но изнемогаетъ ли онъ въ этой борьбѣ? О, нѣтъ; душу его облегчаетъ и укрѣпляетъ утѣшительная мысль, что Спаситель силенъ сохранить его отъ паденія, что Онъ представитъ его святымъ, и непорочнымъ, и невиннымъ предъ Собою въ день славы (Іуд. 1, 24), если только самъ онъ пребудетъ твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ, и не отпадетъ отъ надежды на евангеліе (Колос.

1, 22. 23). Тогда-то онъ стрясетъ съ себя весь прахъ немощей своихъ, и облечется въ свѣтлую одежду правды. Какая блаженная перемѣна! Смотря на себя, онъ уже не увидитъ въ себѣ никакого пятна, никакого недостатка, никакой нечистоты: онъ уже сталъ живымъ членомъ славной Церкви, *не имущей скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. 5, 27).

Но это касается только души, а тамъ еще лежитъ бѣдное тѣло. Смерть есть слѣдствіе грѣха; и доколѣ тѣло въ узахъ тлѣнія и смерти, дотолѣ вѣрующій еще не избавленъ отъ всѣхъ естественныхъ дѣйствій грѣха. Но грядетъ Іисусъ—воскресеніе и жизнь (Іоан. 11, 25), и *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Тогда *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54). Тогда-то избавленіе людей совершится вполнѣ. Тогда сбудется слово Писанія: *пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда? Жало же смерти грѣхъ* (ст. 55. 56). Тогда Спаситель человѣковъ *предастъ царство Богу и Отцу* (ст. 24), и указуя на искупленныхъ Имъ, речетъ Отцу: «*се Азъ и дѣти, яже ми далъ еси* (Евр. 2, 13); всѣхъ сихъ я обѣщалъ спасти отъ ихъ грѣховъ, и вотъ, всѣ они чисты отъ грѣха!». Тогда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (Кор. 15, 28).

А каковыми тогда обрѣтемся мы съ тобою, возлюбленный собратъ по вѣрѣ во Христа Спасителя? Подумаемъ объ этомъ . . . Подумаемъ, что, если Онъ именуется Іисусомъ, потому что спасаетъ людей своихъ отъ ихъ грѣховъ, то какъ страшно обманываются тѣ, которые, оставаясь во грѣхахъ, надѣются быть спа-

сенными! И однакожъ, нѣтъ ли такихъ легкомысленныхъ между христіанами? Не думаютъ ли иные, что, они, по смерти, отыдутъ на небо и со Христомъ будутъ, хотя и живутъ нечестиво? Они, хотя и сознаютъ, что любятъ грѣхъ и предаются ему въ жизни, не чувствуютъ однакожъ отъ этого никакой печали и опасенія за свою участь. На чемъ же основана ваша надежда? Развѣ не знаете, что неправедные не наслѣдуютъ царствія Божія? Развѣ Спаситель для того пришелъ, чтобы дать вамъ свободу грѣшить безнаказанно?—Цѣлію Его пришествія было сдѣлать, чтобы грѣхъ явился крайне *грѣшнымъ* (Рим. 7, 13), и слѣд. крайне ненавистнымъ для насъ. Онъ *себе далъ есть за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14). *Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Какое же вы имѣете понятіе о спасеніи, не сопровождаемомъ свободою отъ грѣха? Это было бы тоже, что спасать человѣка отъ потопленія, держа его подъ водою, которая задушаетъ его; или тоже, что лечить больнаго, оставляя въ немъ корень болѣзни, которая мучитъ его. Доколѣ вы во грѣхѣ, дотолѣ чужды общенія съ Господомъ, чужды мира и радости: ибо причина несчастія остается въ васъ. Грѣхъ и скорбь нераздѣльны. Самъ Богъ разрушаетъ одну не иначе, какъ разрушая другой. Онъ дѣлаетъ людей блаженными, содѣлывая ихъ святыми.

Но, кромѣ этихъ легкомысленныхъ людей, есть и такіе, которые по видимому любятъ вѣру, но разумѣютъ подъ нею одно созерцательное убѣжденіе въ своей безопасности, не сопровождаемое дѣятельными доказательствами,—святыми расположеніями сердца и

подвигами жизни. Они сочли бы за признакъ невѣрія усомниться въ томъ, дѣйствительно ли они люди Божіи; а между тѣмъ питаютъ въ сердцахъ своихъ любовь къ міру, и выказываютъ такую же необузданность въ правахъ, какъ и другіе. Они думаютъ, что грѣхъ въ нихъ совсѣмъ не такое же зло, какъ въ другихъ... Это заблужденіе не происходитъ, какъ многія другія, отъ одного только невѣжества. Нѣтъ, держащихся его апостолъ Іуда называетъ нечестивцами, *Бога нашего благодать прелагающими въ скверну* (Іуд. 1, 4). И они должны помнить, что говоритъ другой Апостолъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18). И самъ Спаситель говоритъ: *враги моя оныя, иже не восхотѣша мене, дабы царь быхъ былъ надъ ними, приведите сѣмо, и изсѣцыте предо мною* (Лук. 19, 27). Отличительная черта людей Господнихъ въ томъ, что они спасаются отъ грѣховъ своихъ; къ этому-то стремится каждая истинно вѣрующая душа.

Посему избавленіе и утѣшеніе даруется тѣмъ, которые чувствуютъ, какое зло—грѣхъ, и вопрошаютъ: *что сотворимъ да спасемся*? Сколь ни вожделѣнно для васъ избавленіе, но вы сознаете, что сами вы совершенно не въ состояніи совершить его. Ни ваши страданія, ни ваши дѣла не могутъ смыть съ васъ нечистоты, или сокрушить силу грѣха. Это сознаніе поражаетъ васъ скорбію, но сія скорбь отверзаетъ путь къ надеждѣ евангельской. Убѣжденіе въ вашей грѣховности и безсиліи, столь болѣзненное и скорбное для васъ, необходимо для того, чтобы вы поняли и возчувствовали цѣну благодатнаго дара спасенія. Оно рас-

полагаетъ васъ пламенно желать пришествія Искупителя вашего, и радостно привѣтствовать грядущаго, восклицая сердцемъ и устами: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне* (Мар. 11, 9). Такимъ образомъ для васъ не только *вѣрно*, но *и всякаго пріятія достойно* то *слово, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшныя спасти* (1 Тим. 1, 15). Откройте же сердца ваши, и да прольется въ нихъ утѣшительная вѣсть, *яко родися вамъ днесь во градѣ Давидовѣ Спасъ, иже есть Христосъ Господь.* Онъ пришелъ *взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). Онъ пришелъ, *да приявшіе его животъ имутъ и лишше имутъ* (Іоан. 10, 10). Пріимите же Его вѣрою и любовію; ибо у Него *милость и многое избавленіе* (Псал. 129, 7). Вотъ Онъ вопрошаетъ васъ: *хощеши ли цѣлъ быти* (Іоан. 5, 6)? Пусть грѣхи ваши, сколь они ни тяжки и многочисленны, не отторгаютъ васъ отъ Него. Ибо для чего же Онъ и пришелъ, если не для того, чтобы спасти насъ отъ грѣховъ нашихъ? Повергнитесь же къ стопамъ Его, и скажите: Господи, помози мнѣ, спаси меня, и спасуся; исцѣли меня, и исцѣлюся. И Онъ речетъ вамъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.

Каковы же должны быть чувствованія тѣхъ, которые уже спасены Имъ? — Для васъ, души избранныя, все это уже не простое созерцаніе, но опытъ. Вы нѣкогда были въ рабствѣ грѣха, но *Сынъ* освободилъ васъ, и вы стали *воистину свободни* (Іоан. 8, 36), вы теперь повинуетесь и служите такому Владыкѣ, коего *иго благо и бремя легко есть* (Мат. 11, 30). Отъ такого служенія вы не захотите быть свободными. Вы никогда не можете забыть, какъ много Онъ сдѣлалъ для васъ. Вы, конечно, признаете благость Его

и въ избавленіи васъ отъ бѣдности, отъ болѣзни, отъ несчастныхъ случаевъ, отъ злыхъ людей; но болѣе всего благословляете Его за то, что Онъ избавилъ васъ отъ беззаконій вашихъ. Такъ избавленные отъ руки враговъ вашихъ, смотрите бдительно за собою, и старайтесь *служить ему преподобіемъ и правдою предъ нимъ вся дни живота вашего* (Лук. 1, 75). Помните памятію сердца, чѣмъ вы Ему обязаны. Чувство благодарности къ Нему пусть съ каждымъ днемъ становится въ васъ сильнѣе и живѣе. Не бойтесь обнаруживать это прекрасное чувство и въ словахъ и въ дѣлахъ вашихъ. И пусть міръ смотритъ на васъ съ изумленіемъ, или даже съ презрѣніемъ; не смущайтесь, говорите смѣло съ Апостоломъ: *любы Божія обдержитъ насъ, суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша: Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіе не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 14. 15). Ибо *свобождшеся отъ грѣха* смертію Его, *порабощшеся же Богови*, мы уповаемъ *имѣти плодъ* нашъ *во святыню: кончину же жизнь вѣчную* (Рим. 6, 22).

По Нишецкой у[лице]
и Лобковской улицъ у[гл.]
домъ Крамаренки

Крамаренкиной
Крамаренки